ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Москва
2020

2020 ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ
ГОРДИТЬСЯ • ЗНАЧИТ ЗНАТЬ

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

СЕРИЯ
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:
Е.И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН*;
Б.Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор*;
Е.Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор*;
А.Л. Бормотов, *кандидат технических наук*;
В.Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук*;
Е.П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент, Почетный архивист России*;
М.А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент*;
Е.М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:
Е.П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент, Почетный архивист России*;
Е.М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

УДК 94
ББК 63.3(2Рос-4Смо)
Б39

Редакционная коллегия:
А.В. Баркова, Г.В. Гаврилова,
Д.Е. Комаров, *доктор исторических наук*;
Т.И. Тарасенкова, *кандидат исторических наук*;
Л.В. Терешкова
Ответственный редактор:
О.В. Иванов
Ответственный составитель:
С.В. Карпова
Составители:
О.В. Виноградова, С.В. Карпова,
И.Н. Лышковская, Н.Ф. Пикалова,
С.Л. Солодовникова, *кандидат исторических наук*;
Т.И. Тарасенкова, *кандидат исторических наук*
Автор научной статьи:
Д.Е. Комаров, *доктор исторических наук*
Автор археографического предисловия:
Т.И. Тарасенкова *кандидат исторических наук*
Авторы указателей:
О.В. Виноградова,
Н.Г. Емельянова, И.Н. Лышковская,
С.Л. Солодовникова, *кандидат исторических наук*

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Смоленская область : Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. О.В. Иванов; сост. С.В. Карпова. — М. : Фонд «Связь Эпох» : Кучково поле Музеон, 2020. — 656 с. : ил.

ISBN 978-5-907174-43-6

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

© ОГКУ «Государственный архив Смоленской области», 2020
© ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Смоленской области», 2020
© Малышева Е.П., Цунаева Е.М., ответственные редакторы, 2020
© Фонд «Связь Эпох», оригинал-макет, 2020
© ООО «Кучково поле Музеон», издание, 2020
© Общероссийская общественная организация «Российское общество историков-архивистов», все права, 2020
© Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», все права, 2020

Уважаемые читатели!

Мы многое знаем о Великой Отечественной войне по художественным и документальным фильмам, книгам, воспоминаниям очевидцев, но архивные источники занимают в этом ряду особое место, так как являются самыми объективными свидетельствами боли и страданий, выпавших на долю жителей оккупированных фашистами территорий, в том числе и смолян.

Нам, нашим детям и внукам, следующим поколениям очень важно знать историю во всей полноте, без искажений и фальсификаций. Искренне рассчитываю, что данный сборник будет использоваться на уроках истории и во внеурочной деятельности, способствуя сохранению исторической памяти о беспримерном подвиге нашего народа, уроках Великой Отечественной войны, ее трагических и героических событиях.

Несмотря на то, что первые документы были обнародованы еще в 1943 году, – сразу же по результатам работы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний гитлеровских оккупантов, системного издания до настоящего времени не существовало. Поэтому многотомное издание всероссийского проекта «Без срока давности», в который входит и наш региональный сборник, является итогом масштабной, кропотливой работы, благодаря которой в России впервые появится единая серия сборников документов о военных преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения.

Более 5000 документов просмотрели, изучили сотрудники областных архивов Смоленщины, отобрав для издания наиболее откровенно демонстрирующие зверства захватчиков в период оккупации региона 1941–1943 годов. Также здесь опубликованы архивные документы, предоставленные Государственным архивом Российской Федерации и управлением Федеральной службы безопасности России по Смоленской области.

Я убежден, что этот уникальный сборник, изданный в знаковый для нашей страны год — Год памяти и славы, 75-й годовщины Великой Победы станет достойной вехой в деле сохранения исторической памяти, посланием и наказом потомкам, чтобы трагедии прошлого не повторились в будущем.

Губернатор Смоленской области
А.В. Островский

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово 7
Без срока давности: преступления нацистов и их пособников
против мирного населения в Смоленской области. 31
Археографическое предисловие. 55

**Раздел 1. Карательные операции
и массовое уничтожение мирного населения 71**

1. Рассказ очевидца о расстреле немецко-фашистским карательным отрядом жителей д. Трофимово колхоза «Красноармеец» Знаменского района 73
2. Каратели жгут деревню восточнее г. Смоленска 74
3. Из свидетельских показаний мирных жителей, представленных в комиссию колхоза «Красные Ежевицы» Жулинского сельского совета Вяземского района, об уничтожении немецкими захватчиками жителей д. Ново-Греково 75
4. Акт Слободской районной комиссии о расстреле немецкими оккупантами жителей Слободского района 76
5. Из акта очевидцев массовых расстрелов нацистами населения в с. Знаменка Знаменского района 76
6. Рассказ колхозника Е.С. Романова, жителя д. Горболеватки, о сожжении немецкими солдатами д. Новоселки Пречистенского района 77
7. Акт комиссии колхоза им. Ворошилова Выставского сельского совета Слободского района о расстреле нацистами мирных жителей колхоза «Труд» Выставского сельского совета Слободского района 79
8. Из докладной записки секретаря Кардымовского районного комитета ВКП(б) А.Е. Гребнева в Смоленский областной комитет ВКП(б) об уничтожении деревень и расстрелах жителей за связь с партизанами 79
9. Из акта старшего врача больницы Черненко и представителя Ярцевского районного комитета ВКП(б) Медведева о массовом расстреле мирных жителей д. Титово Спас-Угловского сельского совета Духовщинского района 80
10. Из докладной записки начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову о расстрелах мирного населения в Демидовском, Слободском и Велижском районах. 81
11. Из отчета секретаря Руднянского районного комитета ВКП(б) А.А. Елисеева в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и расстрелах жителей в населенных пунктах Руднянского района 83

12. Из докладной записки секретаря Касплянского районного комитета ВКП(б) Г.П. Волкова в Смоленский областной комитет ВКП(б) о массовом расстреле мирных жителей в с. Каспля Касплянского района 84
13. Из донесения старшего батальонного комиссара Дорофеева в политотдел 5-й армии о расправах нацистов с мирным населением и сожжении деревень Андреевского района 84
14. Из донесения старшего батальонного комиссара Дорофеева в политотдел 5-й армии о сожжении деревень и расстрелах жителей за связь с партизанами в Сафоновском районе 85
15. Из акта Вяземской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Жулинского сельского совета Вяземского района 86
16. Акт о сожжении деревень, убийстве и насилии над местным населением территории Закустищенского сельсовета Слободского района 87
17. Акт о сожжении и расстреле нацистами мирного населения на территории Выставского сельского совета Слободского района 88
18. Акт о сожжении нацистами мирных жителей, в том числе детей, на территории Скоморощинского сельского совета Слободского района 88
19. Из спецсообщения начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова начальнику 2-го Управления НКВД СССР П.В. Федотову о расстрелах, сожжении и уничтожении населения Кармановского, Касплянского, Вяземского и Темкинского районов Смоленской области 90
20. Из докладной записки секретаря Батуринского районного комитета ВКП(б) С.И. Куксенкова в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и уничтожении мирного населения Батуринского района 91
21. Из отчета секретаря Глинковского районного комитета ВКП(б) П.С. Куковенкова в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении и расстрелах мирного населения, грабежах жителей Глинковского района 92
22. Акт, составленный руководством партизанского отряда «Буревестник», о сожжении нацистами жителей деревень Духовщинского района 94
23. Из акта комиссии жителей совхоза «Александровское» о массовом уничтожении нацистами мирных жителей в Батуринском районе 95
24. Из акта Кармановской районной комиссии о расстрелах немецкими захватчиками мирного населения и сожжении деревень колхоза памяти Чкалова Плосковского сельского совета Кармановского района 97
25. Из акта Кармановской районной комиссии об убийстве колхозников на территории Коваликовского сельского совета Кармановского района 98
26. Из отчета секретаря Сафоновского районного комитета ВКП(б) И.К. Антошина в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и уничтожении жителей в Сафоновском районе 98
27. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района об уничтожении нацистами мирных граждан на территории Коваликовского сельсовета 99
28. Из акта комиссии Кармановского района по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов, об убийстве жителей д. Песочни Прыгуновского сельского совета 100
29. Акт комиссии Закустищенского сельского совета Слободского района о расстреле в д. Малое Петровское Д.П. Филипенкова и д. Булыжи Д.Л. Леонова 100
30. Расстрелянные карательным отрядом мирные жители в д. Симоново Батуринского района (трупы бросили в яму и запретили их убирать) 101
31. Из докладной записки комиссара партизанского отряда «Народный мститель», секретаря Андреевского районного комитета ВКП(б) П.Д. Куркина в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и расстрелах мирных жителей за связь с партизанами в Андреевском районе 102
32. Тела партизан, зверски замученных немецкими солдатами в д. Польки Гжатского района 103
33. Акт о расстреле немецко-фашистскими захватчиками жителей дд. Новый Ржавец, Старый Ржавец и Соколово Кокоревского сельского совета Вяземского района 103
34. Из акта комиссии Двоевского сельского совета Вяземского района о сожжении заживо 113 жителей д. Песочни 104
35. Из акта комиссии колхоза «Малиновка» Угранского сельского совета Знаменского района о расстреле немецкими солдатами жителей колхоза «Малиновка» 105
36. Акт о сожжении карательным отрядом д. Корбутовки Сычевского района и зверской расправе над семьей Барановых 106
37. Из акта о преступлениях немецких оккупантов на территории колхоза «Пески» Угранского сельсовета Знаменского района 106
38. Акт комиссии о сожжении нацистами жителей д. Зайчики Нащекинского сельского совета Сычевского района 107
39. Из акта Гжатской районной комиссии о сожжении нацистами в д. Драчево более 200 жителей деревень Астаховского сельского совета Гжатского района . . 107
40. Акт о преступлениях нацистов против мирного населения в д. Пролетарке Семлевского сельского совета Семлевского района 108
41. Из акта комиссии Дятловского сельского совета Гжатского района о сожжении и угоне в Германию мирных жителей дд. Куликово и Колесники . . . 109
42. Акт комиссии из жителей г. Сычевки о расстреле немецко-фашистскими оккупантами еврейского населения г. Сычевки 110
43. Акт Гжатской районной комиссии об уничтожении и угоне в немецкое рабство мирного населения д. Аббакумово Степаниковского сельского совета Гжатского района 111
44. Из акта о сожжении нацистами в д. Новой Клетковского сельского совета около 200 жителей дд. Ломачино, Кривалевка, Гришино и Новая Семлевского района 111
45. Акт комиссии из медицинских работников г. Вязьмы о зверском убийстве немецко-фашистскими оккупантами местного жителя, инвалида В.И. Мурашевского 112
46. Акт Вяземской городской комиссии об издевательствах и убийстве немецко-фашистскими оккупантами шести жительниц г. Вязьмы 113
47. Акт комиссии из жителей г. Вязьмы о массовых расстрелах нацистами мирных жителей г. Вязьмы 114
48. Акт о расстреле немецкими оккупантами А.В. Буянова, мирного жителя г. Вязьмы 114

49. Акт комиссии Александровского сельского совета об убийстве офицерами СС жителей д. Александровка 115
50. Акт комиссии из жителей г. Вязьмы о массовых расстрелах фашистскими оккупантами мирных жителей г. Вязьмы 116
51. Акт комиссии в составе младшего лейтенанта Корчемкина, красноармейца Кобзева и граждан д. Раменье о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Калпитского сельсовета Семлевского района 116
52. Акт комиссии Успенского сельсовета об убийстве и сожжении нацистами мирных жителей на территории Успенского сельсовета Тумановского района. . . 117
53. Акт комиссии колхоза «Красная Дмитровка» Дрожжинского сельсовета Знаменского района об убийстве нацистами председателя колхоза Е. Моисеенкова, его сына Ивана и бригадира Лирикова на территории колхоза «Красная Дмитровка» 118
54. Акт комиссии колхоза им. Сталина Дрожжинского сельского совета Знаменского района о насилии и убийстве нацистами двух девушек на территории колхоза 118
55. Акт комиссии Добринского сельского совета Знаменского района об уничтожении немецкими солдатами мирного населения в д. Липники. 119
56. Акт Сычевской городской комиссии о массовом расстреле нацистами еврейского населения г. Сычевки в д. Савекино Сычевского района 119
57. Акт комиссии из представителей партийных и советских организаций Темкинского района о зверском убийстве жителей д. Медведево Медведевского сельского совета 120
58. Из акта о преступлениях нацистов в д. Мощенки Знаменского сельского совета Знаменского района. 121
59. Акт Знаменской районной комиссии о расстреле немецкими солдатами мирных жителей в колхозе «Красный Октябрь» Слободского сельского совета Знаменского района 121
60. Из донесения начальника Управления НКВД Смоленской области заместителю народного комиссара внутренних дел СССР о массовых убийствах немецкими оккупантами мирного населения в г. Вязьме Вяземского района 122
61. Акт комиссии Конновского сельского совета Батуринского района об убийстве немецкими оккупантами мирных жителей д. Еськово Конновского сельсовета. 123
62. Акт комиссии Конновского сельского совета Батуринского района об убийстве немецкими оккупантами мирных жителей д. Быково 124
63. Акт комиссии Конновского сельского совета Батуринского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Труханово 124
64. Акт комиссии Поповского сельского совета о массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей дд. Рыбаки и Горюны Поповского сельского совета Батуринского района 125
65. Акт обследования места захоронения мирных жителей, зверски уничтоженных нацистами вблизи д. Ильино Батуринского района 125
66. Заявление жительницы д. Рябцево Будаевского сельского совета Гжатского района в Гжатскую районную чрезвычайную комиссию о расстреле и сожжении нацистами, смерти от голода жителей дд. Рябцево и Чертовки. 127
67. Из донесения Управления НКВД Смоленской области о массовых расстрелах жителей в Сычевском районе и об обнаружении траншей с трупами в районе д. Косатовки и совхоза «Юшино». 129
68. Акт комиссии колхоза «Комсомолец» Татаринского сельского совета об уничтожении нацистами мирных жителей в с. Батурино Батуринского района. 130
69. Акт комиссии Прокшинского сельского совета Батуринского района об уничтожении нацистами мирного населения на территории сельского совета 130
70. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района о преступлениях нацистов против мирного населения в колхозе им. Трофимова 131
71. Акт комиссии Сельцовского сельского совета Андреевского района о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против мирного населения колхоза «Красное Сельцо» 133
72. Акт комиссии Конновского сельского совета Батуринского района об убийстве нацистами мирных жителей д. Цуболово. 134
73. Акт комиссии Сычевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немцами при отступлении мирного населения в Андреевском и Холм-Жирковском районах 134
74. Донесение и. о. начальника Управления НКВД Смоленской области подполковника государственной безопасности Печенкина о массовых карательных экспедициях и расстреле жителей во Всходском районе 135
75. Из донесения Управления НКВД Смоленской области о сожжении во время отступления немцами деревень вместе с жителями в Новодугинском и Темкинском районах. 137
76. Из докладной записки уполномоченного Велижского районного исполнительного комитета Велижскому районному комитету ВКП(б) о повешении немцами жителей д. Тхарино Маклоковского сельского совета Велижского района 138
77. Из акта комиссии Клетковского сельского совета Семлевского района о преступлениях нацистов против мирного населения на территории сельского совета 139
78. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве нацистами мирных жителей в дд. Мокрое, Ивановское, Константиновское, Ново-Мишнево и угоне в Германию населения Григорьевского сельского совета 140
79. Из акта об уничтожении фашистскими оккупантами мирных жителей г. Велижа 142
80. Из донесения начальника Батуринского районного отдела НКВД Смоленской области старшего лейтенанта государственной безопасности Дударева начальнику Управления НКВД по Смоленской области Кондакову о преступлениях немецких оккупантов на территории Батуринского района. . . . 143
81. Докладная записка начальника оперативной группы УНКВД Смоленской области начальнику Управления НКВД по Смоленской области о массовых расстрелах немцами мирных жителей на территории Всходского района. 144
82. Акт комиссии колхоза им. 43-й стрелковой дивизии Крестовского сельского совета о повешении карательным отрядом мирных жителей Велижского района. 146
83. Казнь пяти советских патриотов в г. Велиже Смоленской области (снимок найден у убитого немецкого офицера) 148

84. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами С.Н. Алексеева, мирного жителя д. Аносихи 149
85. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Я. Родионова, мирного жителя д. Воронцово 150
86. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами Степанова А.А., мирного жителя д. Копытово 150
87. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Алексеевой Анны, мирной жительницы Трофимовского сельского совета 151
88. Акт комиссии Васильевского сельского совета Сафоновского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в д. Леоново 152
89. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами С.Р. Волтузова, мирного жителя д. Ивановское. 152
90. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами трех мирных жительниц д. Ивановское. 153
91. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами К.И. Иванова, мирного жителя д. Ивановское. 153
92. Акт комиссии Дульцевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немецко-фашистских оккупантами мирного населения в д. Муравишники. 154
93. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами С.В. Бутова, мирного жителя д. Александровской. 154
94. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами двух мирных жителей д. Григорьевское 155
95. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами И.С. Черноусова, мирного жителя д. Дулово 156
96. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами М.Н. Тупковой, мирной жительницы д. Дулово. 156
97. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами Е.А. Парменова, мирного жителя д. Дулово 157
98. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами А.К. Корнеева, мирного жителя д. Пищиково. 158
99. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами П.Т. Семенова, мирного жителя д. Пищиково. 158
100. Акт комиссии колхоза «1 Мая» Михалевского сельского совета об убийстве нацистами председателя Михалевского сельсовета в д. Руднице Козулинского сельского совета Издешковского района. 159
101. Из акта Типоновского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами в д. Ольшанице мирного жителя В.И. Афанасьева 159
102. Акт комиссии Андреевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей на территории сельского совета. 160
103. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами М.И. Цветкова, мирного жителя д. Дулово 161
104. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами А.И. Кононовой, мирной жительницы д. Пищиково. 161
105. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами Н.Н. Архиповой, мирной жительницы д. Пищиково. 162
106. Выписка из акта о расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирного населения в д. Залазна Васильевского сельского совета Сафоновского района. 163
107. Акт комиссии колхоза «Красное знамя» Андреевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами А. Затулкина, мирного жителя д. Амурский. 163
108. Акт комиссии колхоза «Красное знамя» Андреевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Ф.П. Павлова, мирного жителя д. Митюшино 164
109. Акт комиссии колхоза «Прожектор» Григорьевского сельского совета Андреевского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирного населения в дд. Мокрое, Дерново, Григорьевское, Анисимово, Маслово. 165
110. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Дерново 167
111. Акт комиссии колхоза «Новый земледелец» Дульцевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Леонова Я., мирного жителя д. Головково 167
112. Акт комиссии колхоза «Новый земледелец» Дульцевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами И. Сорокина, мирного жителя д. Головково 168
113. Акт комиссии колхоза «Правда» Дульцевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами цыганского населения в с. Извековo 169
114. Акт комиссии колхоза «Новый труд» Дульцевского сельского совета Андреевского района о сожжении немецко-фашистскими оккупантами М.Ф. Крылова, мирного жителя цыганской национальности в д. Ново-Никольское 170

115. Акт комиссии колхоза «Трудовик» Дульцевского сельского совета Андреевского района о сожжении д. Дульцево и об убийстве нацистами братьев Дутиковых . . . 171
116. Акт комиссии колхоза «Красное Жулино» Жулинского сельского совета Вяземского района о расстреле немцами жителей колхоза «Красное Жулино», побоях и принудительном угоне из дома. . . . 172
117. Из акта комиссии колхоза им. Сталина Архамоновского сельского совета Всходского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирного населения в д. Зиновино . . . 172
118. Акт комиссии колхоза «Красная Дубровка» Архамоновского сельского совета Всходского района о расстрелах немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Дубровки . . . 173
119. Акт комиссии колхоза «Свет» Архамоновского сельского совета Всходского района о массовом расстреле нацистами мирных жителей д. Фролово . . . 174
120. Акт комиссии колхоза «Заря» Архамоновского сельского совета Всходского района об издевательствах и убийстве немецкими солдатами А.П. Чульцова, старосты д. Полднево . . . 175
121. Акт комиссии колхоза «Красная Гора» Захолынского сельского совета Батуринского района о расстреле и угоне в Германию мирных жителей колхоза 175
122. Акт комиссии колхоза им. Ворошилова Захолынского сельского совета Батуринского района о расстреле и насильственном угоне в Германию жителей колхоза . . . 176
123. Акт комиссии колхозов «Светлый путь» и «Путь Советов» Есеновского сельского совета Батуринского района о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории сельского совета . . . 176
124. Акт комиссии Батуринского сельского совета Батуринского района о преступлениях немецких оккупантов в д. Подселице . . . 177
125. Из акта комиссии колхоза «Дружба» Крапивенского сельского совета Батуринского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в дд. Погорелицы и Суховарино . . . 178
126. Из акта комиссии колхоза «Рекорд» Кошкинского сельского совета Всходского района об убийстве нацистами П.В. Золотова, мирного жителя д. Березняки. . . . 179
127. Спецсообщение начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова начальнику 2-го Управления НКВД СССР П.В. Федотову о сожжении деревень и расстрелах жителей дд. Духовщинского и Понизовского районов . . . 180
128. Акт комиссии колхоза «Победа» Верткинского сельского совета Пречистенского района о преступлениях нацистов на территории колхоза . . . 181
129. Акт комиссии колхоза «Пламя» Гороватского сельского совета Пречистенского района об уничтожении нацистами мирных жителей на территории населенных пунктов колхоза . . . 182
130. Акт Сычевской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле семьи евреев Хасиных в г. Сычевке . . . 183
131. Акт комиссии колхоза «1 Мая» Архамоновского сельского совета Всходского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей на территории населенных пунктов колхоза . . . 184
132. Акт комиссии Печатниковского сельского совета Холм-Жирковского района о зверском убийстве карательным отрядом Е.А. Васильковой, председателя колхоза «За урожай», и Е.С. Смирнова, жителя д. Ведерники . . . 186
133. Акт комиссии Печатниковского сельского совета Холм-Жирковского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами А.А. Кремянского, председателя Печатниковского сельского совета . . . 186
134. Акт комиссии колхоза «Красный железнодорожник» Бознянского сельского совета Вяземского района о расстреле и угоне в Германию немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза. . . . 187
135. Акт комиссии колхоза «Большевистский путь» Бознянского сельского совета Вяземского района о расстреле и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза. . . . 188
136. Акт комиссии колхоза «Соцтруд» Жулинского сельского совета Вяземского района о фактах издевательства и уничтожения немецкими оккупантами мирных жителей в дд. Тякино и Неонилово. . . . 188
137. Акт комиссии колхоза «Молот» Кочетовского сельсовета Вяземского района о преступлениях нацистов в д. Трухоново . . . 190
138. Из акта Сычевской городской комиссии о казни нацистами мирных жителей г. Сычевки. . . . 191
139. Акт комиссии колхоза «Красное Ефремово» Каснянского сельского совета Вяземского района о расстреле нацистами жителей д. Ефремово за отказ выполнить приказ об эвакуации в тыл немецкой армии. . . . 192
140. Из акта комиссии Стешинского сельского совета Холм-Жирковского района о сожжении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителй в д. Тройне . . 193
141. Из акта комиссии колхоза «Большевистский путь» Жулинского сельского совета Вяземского района о преступлениях немецких оккупантов против мирного населения в дд. Стукалово и Желтовке. . . . 194
142. Из акта о расстрелах мирного населения «военной командой охотников Востока», насилии и установлении непосильного режима труда в г. Дорогобуже и Дорогобужском районе, подписанного жителями города 196
143. Акт медицинского освидетельствования места массового захоронения расстрелянных и замученных мирных жителей г. Дорогобужа . . . 200
144. Постановление капитана юстиции Эрастова об отправке в военную прокуратуру материала о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в г. Ельне. . . . 201
145. Протокол допроса свидетеля массовых расстрелов отрядами Бишлера мирных жителей г. Дорогобужа в Ямском рву и на Покровском кладбище. 204
146. Акт об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами еврейского населения в м. Хиславичи Хиславичского района . . . 205
147. Акт о преступлениях карательных отрядов против мирного населения в д. Слободе Касплянского района. . . . 208
148. Советские военные и жители г. Смоленска у могилы расстрелянных немецкими солдатами советских граждан во дворе Дома Красной армии 210
149. Свидетельские показания жителей г. Смоленска о зверских истязаниях и истреблениях советских граждан немецкой тайной полицией гестапо в г. Смоленске . . . 210
150. Протокол осмотра места погребения евреев в д. Любавичи Руднянского района, зверски убитых немецко-фашистскими оккупантами . . . 213
151. Акт комиссии о преступлениях нацистов в д. Магалинщине Смоленского района 214

152. Из протокола допроса врача А.М. Демидова о преступлениях нацистов в с. Засижье Ярцевского района, с. Пушкино Дорогобужского района и в г. Смоленске . . . 215
153. Акт об уничтожении населения немецкими солдатами в г. Рославле в период оккупации с 3 августа 1941 г. по 24 сентября 1943 г. . . . 216
154. Акт о преступлениях нацистов против мирного населения в д. Любавичи Любавичского сельского совета Руднянского района . . . 222
155. Акт о расстреле немецкими оккупантами мирных граждан еврейской национальности южнее д. Воронино Смоленского района . . . 226
156. Справка начальника оперативного отдела УНКВД Смоленской области о массовом истреблении немецкими захватчиками советских граждан-цыган в д. Александровское Смоленского района . . . 226
157. Горящее здание в одной из деревень Смоленской области . . . 229
158. Из акта Касплянской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирного населения на территории Касплянского района Смоленской области . . . 229
159. Акт комиссии колхоза «Луч правды» Крутовского сельского совета Велижского района о расстреле, издевательствах и угоне в немецкое рабство колхозников . . . 232
160. Из акта комиссии Городецкого сельского совета Велижского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирных жителей в д. Тарасенки . . . 233
161. Акт комиссии колхоза «Ударник» Будницкого сельского совета Велижского района о расстреле нацистами мирных жителей колхоза . . . 234
162. Акт комиссии колхоза «Заря» Плосковского сельского совета Велижского района о расстреле нацистами мирных граждан колхоза . . . 235
163. Акт комиссии Плосковского сельского совета и колхоза «Путь Сталина» Велижского района об убийстве фашистской жандармерией Е.М. Игнатенко . . . 236
164. Акт комиссии колхоза «17-й партсъезд» Плосковского сельского совета Велижского района об убийстве нацистами Т.С. Зуева, жителя д. Патики . . . 236
165. Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирного населения в гг. Вязьме, Гжатске и Сычевке . . . 237
166. Из акта о преступлениях нацистов против мирного населения в с. Знаменка Знаменского района . . . 240
167. Из акта комиссии Валуевского сельского совета Вяземского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирного населения на территории сельского совета . . . 240
168. Из акта комиссии Бознянского сельского совета Вяземского района об уничтожении нацистами дд. Миханово, Тюхменево, Городок, Певное, Бабьей горы, Американские дома, расстрелах и сожжении жителей д. Городок, фактах издевательства над мирным населением района . . . 242
169. Из акта комиссии Митьковского сельского совета Вяземского района о расстрелах и сожжении жителей сельсовета при угоне в Германию и других фактах истребления мирного населения . . . 243
170. Из акта Кардымовской районной комиссии об установлении «нового порядка», уничтожении жителей цыганского колхоза «Свобода» Кардымовского сельского совета и иных фактах уничтожения мирного населения района . . . 244

171. Из акта комиссии колхоза «7-й съезд Советов» Косткинского сельского совета Вяземского района о преступлениях нацистов против мирных жителей колхоза . . . 247
172. Из акта комиссии колхоза «Новые Нивы» Беляевского сельского совета Велижского района об уничтожении нацистами мирных жителей в д. Новые Нивы . . . 248
173. Из акта о расстрелах нацистами еврейского населения в пос. Глинка Глинковского района . . . 249
174. Из акта комиссии Мамоновского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле фашистскими оккупантами мирных жителей д. Демяшенки . . . 250
175. Акт о преступлениях фашистского карательного отряда на территории Глинковского района . . . 250
176. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле нацистами мирных жителей в д. Ильино . . . 251
177. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле нацистами мирных жителей д. Погорелицы . . . 252
178. Из акта комиссии Мамоновского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Приголово . . . 252
179. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле нацистами мирных жителей в д. Суховарино . . . 253
180. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Трубачево . . . 253
181. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Шестаки . . . 254
182. Из акта комиссии Мончинского сельского совета Глинковского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирного населения в д. Мончино . . . 255
183. Акт комиссии Свистовичского сельского совета Демидовского района о погибших и пострадавших на минном поле жителях д. Галибезы . . . 256
184. Из акта Андреевской районной комиссии о расстрелах жителей района за отказ идти на принудительные работы и уезжать в Германию, а также об иных фактах преступлений нацистов против мирного населения района . . . 257
185. Акт комиссии колхоза «Новая жизнь» Демидовского района об уничтожении нацистами мирных жителей — членов колхоза . . . 258
186. Акт комиссии колхоза «Красный Восток» Свистовичского сельского совета Демидовского района о сожжении и расстреле нацистами жителей д. Городной . 259
187. Акт комиссии колхоза «Новая Жизнь» Литемницкого сельского совета Батуринского района о расстреле нацистами мирных жителей в д. Бараново . . . 260
188. Акт комиссии колхоза «Парижская коммуна» Литемницкого сельского совета Батуринского района об уничтожении немецкими оккупантами мирных жителей в д. Литемницы . . . 261
189. Акт комиссии колхоза «Пролетарий» Литемницкого сельского совета Батуринского района о расстреле мирных жителей в д. Хотино . . . 261
190. Акт комиссии колхоза «Честный труд» Литемницкого сельского совета Батуринского района о расстреле мирных жителей в д. Екатеринино . . . 262

191. Акт Рославльской городской комиссии об организации на юго-западной окраине города концлагеря для гражданского населения, массовых расстрелах на Вознесенском кладбище и иных фактах уничтожения нацистами жителей г. Рославля 262
192. Акт комиссии Литемницкого сельского совета Батуринского района о расстреле мирных жителей д. Потипово 267
193. Акт комиссии Верховье-Малышкинского сельского совета Батуринского района о расстреле мирных жителей населенных пунктов сельского совета. 268
194. Акт Духовщинской районной комиссии о вскрытии захоронений жертв преступлений нацистов вблизи г. Духовщины. 268
195. Из акта Стодолищенской районной комиссии об убийстве советско-партийных работников и массовых расстрелах мирных жителей в пос. Красное знамя, д. Кавали и других населенных пунктах Стодолищенского района. 270
196. Из акта Тумановской районной комиссии о сожжении заживо 457 жителей д. Чертовки Вырубовского сельского совета и иных фактах убийства гражданского населения 272
197. Из акта Монастырщинской районной комиссии об организации карательных отрядов, установлении «нового порядка» и массовом уничтожении жителей района. 274
198. Из акта Сычевской районной комиссии об убийстве нацистами учительницы школы и ее детей, организации концлагеря для гражданского населения и иных фактах истребления жителей района. 276
199. Из акта Холм-Жирковской районной комиссии о расстрелах жителей деревень Холм-Жирковского района 278
200. Из акта Семлевской районной комиссии о расстрелах и сожжении немцами жителей населенных пунктов района во время оккупации. 280
201. Из сводного акта Руднянской районной комиссии об организации лагерей для гражданского населения, расстреле на окраине города более 1000 человек и иных случаях массового уничтожения жителей района 283
202. Из докладной записки Смоленской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР о преступлениях нацистов против мирного населения на территории области 288
203. Обобщенные сведения о потерях среди мирных граждан и военнопленных за период оккупации Смоленской области немецко-фашистскими захватчиками 290

Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод 293

204. Распоряжение № 4 начальника г. Смоленска об обязательной сдаче велосипедов гражданами города в полевую комендатуру. 295
205. Распоряжение № 5 начальника г. Смоленска об обязательной сдаче коммунистической литературы гражданами города 295
206. Распоряжение № 8 начальника г. Смоленска о регистрации граждан города и выдаче удостоверений 296
207. Распоряжение № 11 начальника г. Смоленска об ограничении передвижения жителей в городе 297
208. Распоряжение № 13 начальника г. Смоленска о введении трудовой повинности для жителей города 297
209. Жители одного из селений Смоленской области. 298
210. Распоряжение № 41 начальника г. Смоленска о передаче имеющихся у горожан лыж в полевую комендатуру 299
211. Немецкие солдаты забирают теленка 299
212. Акт комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Шараповского сельского совета 300
213. Указание бургомистра Ершичского района о сборе единовременного налога с населения Ершичского сельского совета 301
214. Указания Смоленского гарнизонного коменданта бургомистрам районов о проверке качества отобранных у населения зимних вещей. 303
215. Приказ № 1 германского главного земельного управления о проведении нового порядка землепользования. 304
216. Агитационная листовка германского командования с призывом к красноармейцам и партизанам переходить на сторону германских войск 305
217. Из акта о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Кардымовского и Глинковского районов 307
218. Объявление полевой комендатуры Ершичского района о мерах наказания населения за убийство полицейского 308
219. Указание руководителя Ершичского района бургомистрам района о сборе налога с владельцев собак. 309
220. Уведомление Рославльского районного управления старшине Грязенятской волости о взимании штрафов за нарушение пропускного режима с жителей волости 309
221. Из разведсводки командира особого Смоленского партизанского полка И.Ф. Садчикова в Западный штаб партизанского движения об уничтожении еврейского населения в г. Смоленске 310
222. Телефонограмма начальника Ершичского района бургомистру Ершичской волости о мобилизации всего населения волости на расчистку леса 311
223. Распоряжение № 37 начальника г. Смоленска об установке табличек на жилых домах с исключительно русским населением 312
224. Приказ № 271 начальника Ершичского района о мере наказания родителей, не пустивших детей в школу 314
225. Из докладной записки начальника оперативной группы партизанского движения при Военном совете 49-й армии, старшего батальонного комиссара Кожина в Западный штаб партизанского движения об угоне на принудительные работы, изъятии имущества и продуктов у населения Всходского, Семлевского и Знаменского районов 314
226. Из донесения председателя Всходского районного исполнительного комитета в Смоленский областной комитет ВКП(б) об установлении немецкими властями «нового земельного порядка», введении налогов для населения Всходского района. 316
227. Сообщение начальника Четвертого Управления НКВД СССР тов. Судоплатова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР тов. Аполлонову о положении на оккупированной территории г. Смоленска 317
228. Из показаний старшего лейтенанта П.М. Андронова в Западном штабе партизанского движения об установлении «нового порядка» в оккупированных районах Смоленской области 318

229. Вид улицы в пос. Карманово Смоленской области 321
230. Из информации председателя Краснинского районного исполнительного комитета С.А. Свиридова в Смоленский областной комитет ВКП(б) об уничтожении населения, введении непосильных налогов и изъятии имущества у жителей Краснинского района 321
231. Приказ начальника сельскохозяйственного отдела о мере наказания населения Юшковской волости Семлевского района за невыполнение плана поставок яиц 323
232. Приказ № 184 старшины Семлевского района о запрете передвижения населения без уведомления волостной полиции. 323
233. Приказ № 186 старшины Семлевского района о запрете передвижения населения без уведомления волостной полиции. 324
234. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района о насилии немецких оккупантов над местным населением д. Арженики Павловского сельского совета 325
235. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района о насилии немецких оккупантов над местным населением дд. Горшково и Павлово Павловского сельского совета 326
236. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района об издевательстве нацистов и голодной смерти жителей Тростянковского сельского совета. 327
237. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района о насильственном угоне из деревни, грабеже и сожжении домов жителей деревень Плосковского и Подъелковского сельских советов 328
238. Из акта комиссии колхоза «Ударник пятилетки» Крутовского сельского совета Велижского района о насилии и издевательстве немецких оккупантов над жителями в д. Комиссарово. 328
239. Вид г. Смоленска 330
240. Воспоминания партизанки З.Д. Коняжкиной о расстрелах жителей за связь с партизанами, неисполнение указаний немецких властей, и об изъятии продуктов и вещей у населения деревень в районе действия партизанского отряда им. 24-й годовщины РККА 330
241. Развалины г. Смоленска 332
242. Акт об условиях существования на оккупированной территории и расстрелах нацистами жителей населенных пунктов совхоза «Родоманово» Гжатского района 332
243. Из акта о насилии фашистскими оккупантами над населением д. Степаники Степаниковского сельского совета Гжатского района 333
244. Акт комиссии Вяземской городской больницы об отравлении воды и уничтожении колодцев нацистами в г. Вязьме. 334
245. Из акта учителей С.Н. Шабловского и А.Я. Скоробогатова о насилии и издевательстве нацистов над учителями в г. Вязьме 335
246. Акт об избиении немецкими солдатами мирного населения в районном центре — с. Семлево 336
247. Акт комиссии колхоза «Красный Перекоп» Кожинского сельского совета Гжатского района о пропускном режиме и насилии немцев над жителями колхоза 337

248. Акт об издевательствах немецких оккупантов над мирными жителями в д. Бесовке Вырубовского сельского совета Тумановского района. 338
249. Акт о сожжении домов жителей д. Сизово Сафоновского сельского совета Знаменского района 339
250. Из акта о смерти от голода и эпидемий, расстрелах немецкими оккупантами жителей на территории населенных пунктов колхоза им. Кирова Федотковского сельского совета Темкинского района. 340
251. Из акта об использовании немецкими оккупантами жителей дд. Большой Холмине и Давыдково Астаховского сельского совета Гжатского района на принудительных работах 340
252. Из докладной записки секретаря Семлевского районного комитета ВКП(б) в Смоленский областной комитет ВКП(б) об отсутствии жилых домов и продуктов питания у населения после освобождения Семлевского района от оккупации 341
253. Колхозница Е.О. Орлянова из д. Мамоново Батуринского района Смоленской области на пепелище своего дома, сожженного фашистами. 343
254. 70-летняя Е. Савельева из д. Муравьево Вяземского района Смоленской области у развалин своего дома, сожженного фашистами 344
255. Акт об издевательствах нацистов над еврейским населением г. Велижа 344
256. Из акта комиссии жителей д. Максимково Федоровского сельского совета Вяземского района об издевательствах немецких оккупантов над жителями деревни, побоях, грабежах, насилии 346
257. Акт комиссии Кошкинского сельского совета Всходского района об избиении немецкими оккупантами жителей д. Кошкино 347
258. Акт комиссии Кошкинского сельского совета Всходского района о пытках и избиении немецкими оккупантами мирных жителей в д. Полушино-1 348
259. Акт комиссии колхоза «Красные ежевицы» Жулинского сельского совета Вяземского района об издевательствах немецких оккупантов над жителями населенных пунктов колхоза 349
260. Акт комиссии колхоза им. Свердлова Жулинского сельского совета Вяземского района о грабеже, принудительных работах и содержании в лагере жителей дд. Мануйлино и Мелихово 350
261. Акт комиссии колхоза «Призыв» Елмановского сельского совета Сычевского района об изъятии нацистами у местного населения продуктов и домашнего скота и аресте бригадира колхоза П.В. Захарова, отказавшегося выполнять приказы немцев 351
262. Акт Сычевской городской комиссии об издевательствах и уничтожении немецко-фашистскими оккупантами еврейского населения г. Сычевки 352
263. Акт комиссии из жителей д. Жуково Субботниковского сельского совета Сычевского района о зверском избиении нацистами трех мирных жителей — членов колхоза им. Ленина 354
264. Акт комиссии колхоза им. Чкалова Жулинского сельского совета Вяземского района о грабежах и насилии немецких оккупантов над жителями населенных пунктов колхоза 355
265. Из протокола допроса свидетеля грабежей, эксплуатации немецкими оккупантами на принудительных работах жителей совхоза «Алексино» и д. Мартынково Дорогобужского района 356
266. Из акта Тумановской районной комиссии об оккупационном режиме, грабежах и ограничении свободы жителей района 358

267. Из акта комиссии военнослужащих и жителей г. Смоленска о грабежах и поджогах немецкими солдатами домов жителей г. Смоленска 359
268. Из акта комиссии военнослужащих и жителей г. Смоленска о невыносимых условиях существования и голоде жителей г. Смоленска в период немецкой оккупации 360
269. Из донесения временно исполняющего обязанности директора 2-й Советской больницы г. Смоленска врача П.И. Кесарева генерал-лейтенанту медицинской службы профессору Н.Н. Бурденко об издевательствах, унижении немецкими оккупантами и голоде мирных жителей в г. Смоленске . . . 362
270. Из акта представителей воинской части № 14164 и жителей с. Катынь об ограблении, издевательствах и уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных граждан в с. Катынь Смоленского района 364
271. Из акта Кармановской районной комиссии об ущербе и преступлениях немецко-фашистских оккупантов, об ограничении передвижения, каторжном труде, насилии и издевательствах над жителями Кармановского района 365
272. Акт комиссии колхоза «17-й партсъезд» Крутовского сельского совета Велижского района об избиении и грабеже жителей населенных пунктов колхоза немецкими оккупантами при отступлении 368
273. Вид г. Вязьмы Смоленской области 370
274. Вид г. Вязьмы Смоленской области 370
275. Разрушенные немецко-фашистскими захватчиками здания в г. Ельне Смоленской области 371
276. Жители г. Смоленска возвращаются в родной город 371
277. Завод имени Калинина в г. Смоленске 372
278. Лагерь для мирных советских граждан на ст. Игоревская Смоленской области . . 372
279. Из акта комиссии колхоза «Знание» Крутовского сельского совета Вяземского района об использовании на принудительных работах, ограблении, заражении тифом и сожжении домов жителей дд. Лужище и Чуприно 373
280. Акт комиссии колхоза «Ударник» Крутовского сельского совета Вяземского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирных жителей на территории дд. Демино и Жегловки 375
281. Акт жителей д. Сосновицы Демидовского района о гибели двух девушек-рабочих во время пожара из-за невыносимых условий проживания 376
282. Из показаний Бердниковой, бывшей счетной работницы и переводчицы немецкой комендатуры, об оккупационном режиме в пос. Хиславичи 377
283. Из акта Хиславичской районной комиссии об установлении немецкими оккупантами «нового режима», массовом ограблении и угоне в рабство мирного населения Хиславичского района 384
284. Из акта комиссии колхоза «Заветы Ленина» Костинского сельского совета Вяземского района о смерти жителей колхоза от болезней и голода в период оккупации 386
285. Из акта Новодугинской районной комиссии об установлении немецкими оккупантами «нового порядка» и издевательствах над мирным населением Новодугинского района 386

Раздел 3. Преступления против детства 389

286. Из акта об осиротении детей в результате целенаправленной бомбардировки немецкими самолетами д. Ярилово Шептуховского сельского совета Слободского района 391
287. Из акта комиссии представителей партийных и советских организаций Кармановского района об уничтожении нацистами детей и угоне взрослого населения д. Пустые Вторники Павловского сельского совета на принудительные работы 392
288. Акт комиссии о казни подростка нацистами в д. Вишенки Прыгуновского сельского совета Кармановского района 393
289. Из акта комиссии колхоза им. Кирова Кожинского сельского совета Гжатского района о расстреле двух юношей в д. Старое 395
290. Акт комиссии колхоза «Трактор» Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле мальчика А.И. Кононова в д. Пищиково-1 395
291. Акт комиссии колхоза «Смерть капитала» Крестовского сельского совета Велижского района об убийстве семьи Даниловых из д. Кресты 396
292. Акт о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в отношении воспитанников Аношенского детского дома Бухановского сельского совета Вяземского района 398
293. Из акта Сычевской городской комиссии о пытках и расстреле нацистами подростков в г. Сычевке 400
294. Акт комиссии колхоза «Старое Яковцево» Елмановского сельского совета Сычевского района об убийстве нацистами юноши А.Г. Сысоева 403
295. Из акта Сычевской городской комиссии об издевательствах и уничтожении нацистами мирных граждан в г. Сычевке 405
296. Свидетельские показания врача-педиатра Н. Бараненко о гибели детей в городской детской амбулатории от голода и отсутствия медикаментов в период оккупации г. Смоленска 407

Раздел 4. Насильственный угон мирного населения в Германию 409

297. Из докладной записки секретаря Темкинского районного комитета ВКП(б) в Смоленский областной комитет ВКП(б) об угоне населения Темкинского района в Германию 411
298. Письмо угнанной в Германию девушки своей семье о бесправном положении . . . 411
299. Из акта Кармановской районной чрезвычайной комиссии об уничтожении и угоне нацистами на принудительные работы мирных жителей колхоза «Новая жизнь» Кармановского сельского совета Кармановского района 412
300. Акт комиссии колхоза «Красный восток» о расстреле и угоне в Германию мирных жителей колхоза «Красный восток» Захолынского сельского совета Батуринского района 413
301. Акт Батуринской районной чрезвычайной комиссии об уничтожении и угоне нацистами на принудительные работы мирных жителей колхоза «Искра» Захолынского сельского совета Батуринского района 414
302. Сведения о погибших и угнанных мирных жителях Прокшинского сельского совета Батуринского района 414
303. Акт Новодугинской районной комиссии о количестве расстрелянных и угнанных в Германию мирных жителей Новодугинского района 415

304. Из донесения начальника Управления НКВД Смоленской области о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в Смоленской области 416
305. Акт комиссии Батуринского РК ВКП(б) и Поповского сельского совета об угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза «Победа» Поповского сельского совета Батуринского района. 417
306. Из акта об угоне немецко-фашистскими оккупантами на принудительные работы мирных жителей д. Андреевщины Сапроновского сельсовета Семлевского района 418
307. Акт комиссии Шиловского сельского совета и представителей Красной армии о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирных жителей д. Ровное Шиловского сельского совета Семлевского района. 419
308. Из акта комиссии жителей д. Желобово об уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения колхоза «Борец» Беляевского сельского совета Знаменского района. 420
309. Спецсообщение начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова первому секретарю Смоленского областного комитета ВКП(б) Д.М. Попову о сожжении, расстрелах, уничтожении голодом, угоне на принудительные работы населения Вяземского, Всходского, Гжатского, Знаменского, Темкинского районов Смоленской области 421
310. Акт о расстреле и принудительном угоне мирных жителей колхоза «Красное Пакитино» Захолынского сельского совета Батуринского района 423
311. Акт комиссии колхоза «Новый Починок» Захолынского сельского совета Батуринского района о расстреле и угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза. 424
312. Из акта комиссии об уничтожении и принудительном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза «Смычка» Батуринского сельского совета Батуринского района 425
313. Из акта комиссии об уничтожении и принудительном угоне нацистами мирных жителей колхоза «Красный боец» Батуринского сельского совета Батуринского района 425
314. Акт комиссии о расстреле и угоне в Германию немецкими оккупантами мирных жителей колхоза им. Октябрьской революции Захолынского сельского совета Батуринского района. 426
315. Акт комиссии о расстреле и угоне в Германию мирных жителей колхоза им. 2-й пятилетки Захолынского сельского совета Батуринского района. 427
316. Акт комиссии об уничтожении и угоне в Германию мирных жителей колхоза им. Кирова Быковского сельского совета Батуринского района. 428
317. Акт комиссии об угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза им. Калинина Ессеновского сельского совета Батуринского района. 428
318. Акт комиссии Крутовского сельского совета об угоне на принудительные работы и уничтожении нацистами мирных жителей в дд. Коханово Крутовского сельского совета и Кумовой Яме Исаковского сельского совета Вяземского района 429
319. Акт комиссии об угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза «Путь Советов» Ессеновского сельского совета Батуринского района. 430

320. Акт комиссии о насильственном угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных граждан дд. Малое, Среднее и Большое Сомово колхоза «Путь свободы» Крутовского сельского совета Вяземского района 431
321. Акт комиссии об уничтожении и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза им. Ворошилова Федоровского сельского совета Вяземского района 433
322. Акт комиссии об уничтожении и насильственном угоне в фашистское рабство нацистами мирных жителей колхоза «Пламя» Митьковского сельского совета Вяземского района. 435
323. Протокол опроса свидетелей угона немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза «Честный труженик» Пызинского сельского совета Сычевского района 436
324. Приказ № 3 германского главнокомандующего о призыве населения оккупированной территории на работу в Германию 437
325. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Беляевского сельского совета о насильственном угоне в Германию мирных жителей д. Беляево Велижского района 438
326. Акт комиссии о насильственном угоне в Германию карательным отрядом мирных жителей колхоза «Рассвет» Новосельского сельского совета Вяземского района 439
327. Акт комиссии военнослужащих и жительницы д. Ануфриево о зверском уничтожении и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных граждан совхоза Бабино Духовщинского района. 442
328. Акт комиссии жителей д. Муравщина Смоленского района и военного следователя о насильственном угоне населения и зверском убийстве нацистами А.А. Чистозвонова. 443
329. Акт комиссии колхоза «6-й съезд Советов» об уничтожении и угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей деревень Фомищевского сельского совета Вяземского района. 444
330. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Беляевского сельского совета о насильственном угоне в Германию жителей д. Ананчино Велижского района 445
331. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Беляевского сельского совета о насильственном угоне в Германию жителей д. Новые Нивы Велижского района 446
332. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Городецкого сельского совета об уничтожении и насильственном угоне на принудительные работы жителей д. Дудино Городецкого сельского совета Велижского района. 446
333. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Городецкого сельского совета о насильственном угоне нацистами граждан и зверском убийстве Л.И. Глазуновой и Д. Глазунова в д. Шерково Городецкого сельского совета Велижского района 447
334. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и председателя Ржавского сельского совета о расстреле члена колхоза «Заря» на территории сожженной д. Веретеи Демидовского района. 448
335. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Городецкого сельского совета об уничтожении и насильственном угоне

немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Краслевичи Городецкого сельского совета Велижского района 449
336. Акт комиссии Богородицкого сельского совета об уничтожении и насильственном угоне на принудительные работы карательным отрядом мирных жителей колхоза «День Парижской коммуны» Богородицкого сельского совета Вяземского района 450
337. Акт комиссии о насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Мясоедово Кокоревского сельского совета Вяземского района. 451
338. Из акта комиссии Богородицкого сельского совета об уничтожении и насильственном угоне нацистами мирного населения деревень Богородицкого сельского совета Вяземского района 452
339. Из акта Вяземской районной комиссии о зверском истреблении населения, а также о насильственном угоне мирных граждан Вяземского района немецко-фашистскими оккупантами. 454
340. Акт комиссии об угоне на принудительные работы мирных жителей Верховье-Малышкинского сельского совета Батуринского района 457
341. Акт комиссии о насильственном угоне в Германию четырех жительниц д. Сосновицы Демидовского района 458
342. Акт комиссии колхоза «Новая жизнь» об угоне на принудительные работы мирных жителей д. Бараново Литемницкого сельсовета Батуринского района . . 460
343. Акт комиссии колхоза «Парижская коммуна» о насильственном угоне мирных жителей д. Литемницы Литемницкого сельского совета Батуринского района 460
344. Акт комиссии колхоза «Пролетарий» о насильственном угоне мирных жителей д. Хотино Литемницкого сельского совета Батуринского района. 461
345. Акт комиссии колхоза «Честный труд» о насильственном угоне мирных жителей д. Екатеринино Литемницкого сельского совета Батуринского района . 461
346. Акт комиссии граждан д. Котики о насильственном угоне мирных жителей д. Холм Батуринского сельского совета Батуринского района 462
347. Акт комиссии о насильственном угоне мирных жителей д. Потипово Литемницкого сельского совета Батуринского района. 462
348. Акт комиссии о насильственном угоне нацистами жителей Богдановского сельского совета Батуринского района. 463
349. Акт Починковской районной чрезвычайной комиссии об истреблении и насильственном угоне на принудительные работы мирных граждан Починковского района 463
350. Из сводного акта Знаменской районной комиссии об истреблении и принудительном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей Знаменского района 466
351. Из сводного акта Пречистенской районной комиссии об истреблении и принудительном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей Пречистенского района 466
352. Из сводного акта Шумячской районной комиссии о зверских расправах и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей Шумячского района 468

Раздел 5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и иных лечебных учреждениях 469

353. Акт комиссии Гжатского районного комитета ВКП(б) и колхоза «Новая жизнь» Столбовского сельского совета Гжатского района об издевательствах и насильственном угоне пациентов дома инвалидов г. Гжатска. 471
354. Акт комиссии Знаменского сельского совета об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Заречье Знаменского сельского совета Знаменского района. 471
355. Акт комиссии жителей с. Волочек о зверском истреблении нацистами мирных жителей с. Волочек Андреевского района 472
356. Акт комиссии Григорьевского сельского совета о расстреле карательным отрядом инвалида в д. Константиновской Григорьевского сельского совета Андреевского района 473
357. Акт комиссии колхоза «Красное Першино» о зверском убийстве карательным отрядом М.В. Воронцовой, жительницы д. Першино Григорьевского сельского совета Андреевского района. 474
358. Акт комиссии Зайцевского сельского совета о зверском убийстве нацистами И.Е. Евдокимова, жителя д. Высокое Зайцевского сельского совета Андреевского района 475
359. Акт комиссии Гжатского районного отдела социального обеспечения о преступлениях нацистов в доме инвалидов г. Гжатска 476
360. Акт комиссии Смоленского отдела социального обеспечения об истреблении нацистами больных граждан в Исаковском доме инвалидов Вяземского района 478
361. Акт комиссии колхоза «Вперед к социализму» о зверском убийстве карателями М.А. Козлова, жителя д. Писково Соколовского сельского совета Сычевского района 481
362. Из акта, подписанного жителями г. Дорогобужа, о расстреле пациентов, проживавших в городском доме инвалидов. 482
363. Протокол допроса свидетеля расстрела пациентов дома инвалидов в г. Дорогобуже 483
364. Акт комиссии Смоленского областного отдела социального обеспечения об уничтожении нацистами пациентов дома инвалидов в г. Дорогобуже 486
365. Из акта комиссии колхоза «Красное Трегубово» о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в отношении мирных жителей колхоза «Красное Трегубово» Новосельского сельского совета Вяземского района 487
366. Из донесения главного врача Смоленской кожно-венерологической больницы генерал-лейтенанту медицинской службы профессору Н.Н. Бурденко о положении дел в больнице и расстреле врачей. 488

Раздел 6. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел 489

367. Из протокола допроса бывшего начальника районной полиции И.Б. Блинова о массовом уничтожении мирного населения в Монастырщинском районе в период оккупации 491
368. Информация о судебном процессе по делу немецких военнослужащих, обвиняемых в преступлениях против мирного населения в период

оккупации г. Смоленска и Смоленской области, опубликованная в газете «Правда» 492
369. Статья специального корреспондента газеты «Правда» Я. Макаренко о судьбах свидетелей, выступавших на судебном процессе в Смоленске 15–20 декабря 1945 г. 502
370. Сообщение, опубликованное в газете «Правда», о приведении в исполнение приговора по делу о немецких военнослужащих, виновных в преступлениях против мирного населения в период оккупации г. Смоленска и Смоленской области 504
371. Выписка из протокола допроса младшим следователем УМГБ Смоленской области И.К. Пустяка, участника карательного отряда в Семлевском районе 504
372. Выписка из протокола допроса А.С. Мдивани, служившего в карательном отряде Юнкерайта в Семлевском районе 506
373. Из обвинительного заключения по следственному делу Г.Ф. Юнкерайта, организатора карательного отряда в Семлевском районе 512
374. Протокол допроса старшим следователем УКГБ Смоленской области М.С. Круглова, свидетеля карательной операции против мирных жителей д. Залазны Сафоновского района 516
375. Протокол допроса старшим следователем следственного отделения УКГБ по Смоленской области Д.А. Новикова, участника карательной операции в д. Залазне Сафоновского района 520
376. Из обвинительного заключения по следственному делу Ф.И. Зыкова, участника карательного отряда «Группы Шмидта» в Пречистенском районе 522

Приложения **527**

Сожженные деревни Смоленской области 528
Список концентрационных лагерей и других мест принудительного содержания военнопленных и гражданского населения в период Великой Отечественной войны на территории Смоленской области (в границах 1943 г.) 540

Список сокращений 545
Именной указатель 547
Географический указатель 629

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В истории Великой Отечественной войны Смоленская область занимает особое место. Именно на ее территории развернулись ожесточенные кровопролитные сражения, оказавшие решающее влияние на ход всей войны. Область стала одним из центров партизанского движения. Здесь же в годы оккупации захватчиками были совершены массовые преступления против человечности в отношении мирных жителей.

Сохранение памяти о колоссальных жертвах, которые понес наш народ, является не только важнейшей государственной задачей, но и важной гуманистической общечеловеческой миссией. Именно на нашем государстве, избавившем мир от нацизма, лежит ответственность за сохранение памяти о зверствах и ужасах, от которых освободил мир советский солдат. На протяжении всего послевоенного периода и особенно в последнее время предпринимаются многочисленные попытки прямо или косвенно реабилитировать, обелить нацистских преступников и их пособников. На уровне отдельных государств и межгосударственных союзов ведется целенаправленная работа по искажению истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Откровенной лжи и хитро сконструированным фальсификациям истории мы, потомки победителей, должны противопоставить объективные факты и свидетельства о преступной сущности нацизма (и разновидностей фашизма) во всех его проявлениях.

Именно этому посвящен проект «Без срока давности», в рамках которого подготовлен данный сборник документов. В нем документально зафиксированы жестокость и масштабы злодеяний, совершенных в отношении мирного населения гитлеровцами, их союзниками и пособниками в период 1941–1943 гг. Наши граждане, оказавшиеся под властью захватчиков, подвергались массовому геноциду. Согласно идеологии национал-социализма, жители нашей страны, как и других захваченных нацистами государств, были обречены на уничтожение. В результате карательных операций и иных преступных действий на оккупированной территории СССР были уничтожены миллионы человек, вина которых состояла только в том, что они были советскими гражданами и жили на землях, подлежавших по генеральному плану «Ост» «беспощадной германизации».

Именно на территории Смоленской области гитлеровцы совершили самые кровавые и массовые преступления против мирных советских граждан. В годы войны вся страна знала о многочисленных фактах расправы захватчиков над мирными жителями оккупированной Смоленщины (через публикации в печати и сообщения по радио).

* * *

В годы войны вышло несколько книг и сборников документов, где содержалась информация о массовых преступлениях против жителей Смоленской области[1]. Ценность этих изданий заключается в том, что они были написаны по «горячим следам», изложены живым и доходчивым языком. В них использованы документы оккупационных властей, попавших в руки советских солдат в результате поспешного отступления противника, и свидетельства очевидцев событий. Особое место Смоленщина занимала и в сборниках документов, фиксировавших гитлеровские злодеяния на всесоюзном уровне[2].

В дальнейшем, на протяжении всего послевоенного периода, изучение вопросов преступлений захватчиков против мирного населения являлось одним из основных направлений в развитии региональной и советской историографии. В многочисленных монографиях, материалах конференций и сборниках документов, посвященных оккупационному периоду, вопросам преступлений нацистов уделялось особое внимание[3]. Однако в последние десятилетия процесс публикации документов несколько замедлился. За весь постсоветский период на региональном уровне был подготовлен всего один сборник документов. В 2003 г. Архивным управлением Смоленской области к 60-летию освобождения области от немецко-фашистских захватчиков был издан сборник материалов и документов под названием «...Все судьбы в единую слиты...»[4]. В сборник вошли документы и статьи, написанные на основе анализа источников, хранящихся в смоленских архивах и рассекреченных в период со второй половины 80-х до середины 90-х гг. XX в. Основная масса документов характеризует злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории области и проблемы, связанные с оккупационным периодом в истории Смоленщины.

* * *

Смоленские архивы хранят богатый и разнообразный материал, свидетельствующий о геноциде против жителей оккупированной Смоленщины, осуществленном гитлеровскими захватчиками. Именно в рамках проекта «Без срока давности» эти многочисленные факты преступлений предполагается обнародовать.

Продолжая уже сформировавшиеся традиции и практику опубликования исторических документов, показывающую античеловеческую сущность нацизма, представленный сборник создавался на несколько иной научно-методологической основе. Во-первых, преступления против человечности[5], совершенные немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной советской территории, группируются по отдельным категориям, что в полной мере раскрывает реализацию плана геноцида в отношении советского народа. Одновременно с этим следует учитывать тот факт, что многие документы, размещенные в сборнике, достаточно обширны и содержат разнообразную информацию по видам совершенных преступлений. Редакционная коллегия принимала решение о размещении документа в каком-либо разделе сборника, учитывая наиболее информативные и ярко выраженные факты. Однако читатель должен знать, что в подобных документах может содержаться информация и о других видах злодеяний и оккупационной действительности.

Во-вторых, в отличие от предыдущих сборников документов, где в основном приводились факты наиболее зверских и массовых расправ над советскими людьми, в представленном сборнике значительно расширена фактография совершенных зло-

деяний. Согласно нормам международного права, основы которого заложены Нюрнбергским трибуналом, именно «“масштабность” и “систематичность” нападения на гражданское население» являются необходимыми характеристиками для квалификации преступных деяний как «преступление против человечности». Кроме того, введение в оборот новых фактов совершенных злодеяний и преступлений не только расширяет источниковую базу, но и активизирует поисковую работу (поиск родных, увековечивание памяти жертв на местах расправ с мирными жителями и на местах уничтоженных населенных пунктов).

В-третьих, нельзя забывать о том, что вместе с гитлеровской Германией в агрессии против СССР принимали участие и многие европейские страны (Румыния, Италия, Финляндия, Венгрия и др.). Солдаты этих государств также принимали участие в осуществлении «нового порядка» и совершали преступления против человечности на оккупированной территории. Однако в силу многих, в первую очередь политических, причин в советский период документы, свидетельствовавшие об участии в преступлениях союзников Германии, обнародовались в минимальном объеме. Одновременно с этим долгое время в советской историографии фактически умалчивался факт участия в преступлениях нацизма советских граждан из числа пособников оккупантов (членов националистических организаций, «восточных формирований», полиции и др.). В рамках проекта «Без срока давности» определена задача назвать всех виновных в совершении преступлений против мирного населения нашей страны без каких-либо купюр и политической конъюнктуры. Руководствуясь принципами неизбежности наказания и отсутствия «срока давности» на преступления против человечности, в Российской Федерации сейчас уже возбужден ряд дел по рассмотрению вновь выявленных фактов преступлений, совершенных захватчиками и их пособниками на оккупированной территории.

* * *

Война на Смоленщину пришла стремительно. Уже 10 июля боевые действия развернулись на ее территории, началось знаменитое Смоленское сражение. В ходе этой стратегической операции фронт практически на два месяца стабилизировался, разделив область на две части. Являясь ближним тылом, область оказывала всемерную помощь Красной армии. Население работало на строительстве оборонительных сооружений, формировались ополченческие части и истребительные отряды, в ускоренном порядке шел сбор урожая, и практически полностью обеспечивались продовольствием воевавшие здесь армейские части и соединения. Проводилась широкомасштабная эвакуация населения, оборудования и ценностей, ускоренная уборка урожая, или его уничтожение. Только до 15 сентября в Красную армию было мобилизовано 153 тыс. смолян[6].

Но 12 октября 1941 г. в ходе начавшегося вражеского наступления на Москву (операция «Тайфун») враг захватил всю территорию Смоленщины. Начался многомесячный период гитлеровской оккупации, ставшей самой трагичной и кровавой страницей в истории Смоленской области.

Сроки оккупации отдельных районов области были различны. Это было связано с тем, что само освобождение Смоленщины растянулось практически на два года. Кроме того, отдельные районы области, освобожденные частями РККА и партизанами во вражеском тылу в ходе Ржевско-Вяземской операции зимы–весны 1942 г., были оккупированы повторно. Освобождение Смоленской области проходило в три этапа.

Первыми были освобождены восточные районы области уже в ходе битвы за Москву в январе–марте 1942 г. От врага было очищено около 5 тыс. кв. км (10% территории): части территории Гжатского, Темкинского, Сычёвского, Велижского, Демидовского, Понизовского, Слободского и Пречистенского районов. Эта часть области находилась под оккупацией от 4 до 9 месяцев.

Второй этап освобождения Смоленщины связан с ликвидацией Советской армией Ржевско-Вяземского плацдарма в ходе наступления на центральном участке фронта в марте 1943 г. 2–31 марта 1943 г. было освобождено 19 тыс. кв. км. На северо-востоке области полностью освобождены были 11 районов: Андреевский, Сычёвский, Новодугинский, Кармановский, Гжатский, Темкинский, Тумановский, Вяземский, Семлёвский, Знаменский, Всходский, в центральной части — Издешковский и частично Дорогобужский, Сафоновский, Холм-Жирковский и Ярцевский районы. На северо-западе полностью освобождены Батуринский, частично — Пречистенский, Слободской. Освобожденная территория области к тому времени составляла 49%. Длительность оккупации территории, освобожденной на втором этапе, составляла от 1 года 6 месяцев до 1 года 9 месяцев.

Окончательное освобождение Смоленской области (за исключением небольшой полоски территории, проходившей по западным районам области, где фронт стабилизировался до начала операции «Багратион») произошло в ходе Смоленской стратегической наступательной операции (7 августа — 2 октября 1943). В ходе этого, третьего этапа были освобождены районы: Сафоновский, Ельнинский, Дорогобужский, Ярцевский, Духовщинский, Велижский, Демидовский, Починковский, Смоленский, Рославльский, Ершичский, Монастырщинский, Хиславичский, Краснинский, Шумячский, Руднянский. Оккупация этих территорий продолжалась 2 года 3 месяца. Сам Смоленск был освобожден 25 сентября 1943 г.

* * *

Подготовка сборника документов, посвященного Смоленской области, имеет ряд особенностей. На период начала Великой Отечественной войны территория области была значительно больше административных границ современной Смоленской области как субъекта Российской Федерации. Образованная в 1937 г., к 1941 г. она насчитывала 54 административных района[7].

По материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г. общая численность населения Смоленщины составляла 2686 тыс. человек (11-е место среди областей РСФСР)[8]. Приведенные цифры нуждаются в комментарии, так как в 1944 г. в СССР было проведено очередное районирование и границы отдельных областей Центральной России были существенно изменены. Так, из состава Смоленской во вновь образованную Калужскую область было передано 16 районов, Калининскую — 2, Великолукскую — 1[9]. Таким образом, в Смоленской области осталось 38 районов. Именно эти районы (с учетом их дальнейшего объединения и пересмотра границ в 1950 1960-е гг.) и являются в пространственном отношении границами современной Смоленской области. Ввиду того что в рамках проекта «Без срока давности» задействованы все «боевые регионы», то в данном сборнике документов, во избежание накладок, приводится информация по Смоленской области в ее современных границах (т.е. с 1944 г.).

В связи с этим необходима корректировка предвоенной численности населения Смоленщины в современных границах. Эта цифра в полной мере даст возможность подсчитать, какой удар по демографии региона нанесли война и господство захватчиков в период оккупации. Следует учесть, что перепись 1939 г. проводилась в январе, и в научной литературе в расчет не берутся последующие 2,5 года, вплоть до 22 июня 1941 г. Путем учета естественного роста населения и механического движения въехавших и покинувших регион численность Смоленской области в современных границах на начало Великой Отечественной войны мы с большой долей уверенности можем определить в 2,1 млн человек[10].

Учитывая специфику проживания населения, особенности экономического развития, Смоленскую область на рубеже 1930–1940-х гг. можно охарактеризовать как аграрно-промышленный регион. Подавляющее число жителей проживало в сельской местности — 82%. В области располагалось 4 города областного подчинения (Смоленск, Вязьма, Рославль, Ярцево), 8 городов районного подчинения, 6 рабочих поселков и более 15 тыс. деревень. В Смоленской области действовало около 2,5 тыс. промышленных предприятий, из которых 436 являлись крупными. Работало: 134 больницы, 5 театров, 301 кинотеатр, 14 музеев, 1306 колхозных клубов, 8 высших учебных заведений, 33 техникума, 2356 школ[11]. Однако мирная жизнь была перечеркнута 22 июня 1941 г.

В рамках данного проекта принципиально важно определить число жителей области, которые остались под властью захватчиков и в полной мере испытали на себе жестокость и преступность гитлеровского «нового порядка». Статистические данные оккупационных администраций свидетельствуют, что неэвакуированными в городах области осталось 20% жителей, в сельской местности — более 80%. Таким образом, имеются все основания утверждать, что на оккупированной территории осталось около 1,5 млн жителей Смоленской области[12]. Этим людям, оказавшимся под властью захватчиков (расстрелянным, сожженным, замученным и повешенным, умершим от истощения и болезней, выжившим в критических условиях террора и голода), посвящается эта книга.

* * *

Главной целью нацистской агрессии против Советского Союза была ликвидация нашего государства, превращение его в сырьевой придаток рейха, истребление мирных жителей с целью заселения советской территории германскими колонистами. Противник ставил грандиозные античеловеческие задачи, подобных которым история еще не знала. Уже с первых дней войны враг приступил к реализации этих планов. Первым шагом стало формирование новых управленческих структур. После захвата Смоленщины гитлеровцы создали оккупационную администрацию, в обязанности которой входила реализация «нового порядка», предусмотренного нацистскими преступниками для «восточных территорий».

Смоленская область, как и другие западные области РСФСР и восточной Белоруссии, расположенные в тылу немецкой группы армий «Центр», вошли в тыловую область «Митте». Управление областью полностью было подчинено немецкому командованию. Во главе области стоял начальник тыла группы армий «Центр» генерал Максимилиан фон Шенкендорф. «Штабу Шенкендорфа» подчинялись военно-полевые комендатуры 1-го и 2-го разрядов, которые обеспечивали управление в «округах» и «уездах». В городах, находившихся в непосредственной близости от фронта, создавались городские комендатуры. В полном подчинении от германского командования формировались и гражданские органы управления. Например, в Смоленске было создано «городское управление» во главе с «начальником города», в Вязьме — «районная управа». В сельской местности основным структурным звеном оккупационной администрации явля-

лась «волость», в состав которой входило 5–6 деревень, а границы волостей в основном совпадали с границами сельских советов. Главной задачей гражданских органов являлось беспрекословное выполнение приказов германского военного командования.

В своей деятельности оккупанты руководствовались планами, многие из которых были разработаны еще до начала войны. Эти документы будут представлены в качестве доказательств преступлений нацистов на Нюрнбергском трибунале. Документы свидетельствуют, что массовые преступления против мирного советского населения были преднамеренными и изначально спланированными. Преступные действия захватчиков вытекают из преступной по сути «расовой теории», провозглашавшей мнимое право немцев господствовать над другими народами и применять для удержания их в повиновении любые средства.

Участь, которая ждала наш народ, наглядно демонстрирует генеральный план «Ост». План предполагал онемечить и заселить германскими колонистами обширные советские территории и одновременно уничтожить и выселить за Урал славянские и другие народы, где они сами собой погибнут от голода[13]. Гиммлер на совещании эсэсовских руководителей в начале 1941 г. заявил, что целью похода на Восток является уничтожение 30 млн человек[14]. «Идеальный стандарт поведения» содержала «Памятка немецкого солдата», где было записано: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься на века»[15]. В одном из многих документов, озвученных на Нюрнбергском процессе, отмечалось: «За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось, по приказу Гитлера, предавать суду военного трибунала»[16]. Наиболее кратко суть всех приказов, разработанных гитлеровской верхушкой в отношении СССР, сформулировал Гиммлер в июле 1942 г.: «В наши задачи не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, то есть германизация, заключающая в себе обучение населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови»[17]. Эти руководящие установки, сформулированные нацистской верхушкой, развивались и детализировались на уровне нижестоящих штабов и структур.

Ответственным за реализацию этих планов на территории Смоленской и других близлежащих областей являлся генерал Шенкендорф[18]. Именно он в декабре 1945 г. на Смоленском процессе, когда в Смоленске проходил открытый суд над нацистскими преступниками, будет признан главным виновником военных преступлений, совершенных захватчиками и их пособниками на территории Смоленской области в 1941–1943 гг. Однако преступник умер летом 1943 г. и тем самым избежал справедливого возмездия.

Для реализации политики массового уничтожения людей был создан карательный аппарат. В него входили: СС (военные формирования отрядов охраны), ГФП (тайная полевая полиция вермахта), гестапо (политическая полиция), СД (служба безопасности). В тылу немецких армий использовались оперативные группы (айнзацгруппы) и оперативные отряды (айнзацкоманды) СД. Эти силы безопасности находились в подчинении Эриха фон Бах-Целевски, верховного фюрера СС и полиции по Центральной России, а позже «уполномоченного по борьбе с бандитизмом». При проведении своих операций по «усмирению» и «умиротворению тыла» эти карательные силы активно в приказном порядке привлекали органы военного и гражданского управления.

Важную роль в структуре, ответственной за уничтожение мирного населения и борьбу с партизанами, сыграли так называемые добровольные помощники.

Для выполнения «грязной работы» гитлеровцы активно привлекали советских граждан из числа изменников, предателей, местных националистов, создавая из них «восточные формирования» и отряды местной полиции. В германских документах имеется информация о результатах деятельности этой карательной системы в начальный период оккупации. Так, отмечалось, что к маю 1942 г. только в тылу немецкой группы армий «Центр» и только по подозрению к причастности к партизанам было убито 80 тыс. человек[19].

Даже если отдельные чины германской армии придерживались несколько иного взгляда на вопросы отношения к мирному населению, в вопросах укрепления безопасности в оккупированных районах требования Берлина были категоричны — безжалостное уничтожение. Так, в приказе упомянутого выше генерала фон Шенкендорфа от 3 августа 1942 г. о карательных мерах в отношении гражданского населения во вверенной ему области отмечалось: «В последнее время участились случаи, когда в ходе операций по очистке и усмирению применялись так называемые “карательные меры”, которые находятся в противоречии с моими взглядами на то, что важно привлечь население на свою сторону и обеспечить спокойствие и порядок во взаимодействии с ним. Террористические акты, такие как сжигание деревень и расстрел жителей, особенно женщин и детей, дают обратную реакцию... Посему с согласия верховного фюрера СС и полиции я отдаю следующее распоряжение полиции безопасности и порядка:

Массовые карательные меры, включающие расстрел жителей и сожжение населенных пунктов, в основном, должны осуществляться по приказу офицера в должности не ниже командира батальона, и только, если однозначно доказана помощь партизанам со стороны населения или отдельных лиц.

Я запрещаю расстрел женщин и детей, за исключением женщин с оружием в руках.

Нарушение приказа в пунктах 1) и 2) будет преследоваться в судебном порядке...»[20]

Через четыре месяца в ответ на это своеволие в трактовке «целей германской армии на Востоке» последовал приказ начальника верховного командования вермахта генерал-фельдмаршала Кейтеля от 16 декабря 1942 г., в котором отмечалось: «Фюреру доставлены донесения о том, что отдельные военнослужащие вермахта, посланные для борьбы с бандитизмом, были впоследствии привлечены к ответственности за свои действия. Фюрер в связи с этим приказал:

Если эта борьба против банд, как на Востоке, так и на Балканах, будет вестись недостаточно жестокими методами, то в обозримом будущем у нас не хватит сил для сдерживания этой чумы. Поэтому войска имеют право и обязаны применять в этой борьбе без каких-либо ограничений любые средства, ведущие к успеху, даже против женщин и детей. Поблажки, все равно какого рода, являются преступлением против немецкого народа и солдат на фронте...

Ни один немец, участвующий в борьбе против банд и их соучастников, не может привлекаться к судебной или дисциплинарной ответственности за свои действия...»[21]

* * *

Основной чертой «нового порядка», установленного гитлеровцами на временно оккупированной территории СССР, были тотальный контроль и террор, распространившиеся на все население и на все сферы жизни. Два долгих года смоляне жили в условиях полного бесправия, страха и унижения, испытав на себе все те ужасы, которые нес на своих штыках германский нацизм.

Первым делом оккупантов стало уничтожение какого-либо напоминания о довоенной жизни и о советском строе, начиная от названий улиц до использования слов

в разговорной речи. Под страхом смертной казни запрещалось чтение советских газет и листовок, как старых, так и распространявшихся советскими патриотами во вражеском тылу. Так, за сбор в поле советских листовок фашистами на глазах жителей был расстрелян колхозник Алексей Яковлевич Яковлев, житель деревни Лукино Вяземского района[22].

Область находилась в ближнем тылу германской армии, на ее территории были расквартированы многочисленные армейские части[23]. Местных жителей, как в городах, так и в деревнях, немецкие солдаты выгоняли из своих домов на улицу. Людям приходилось ютиться в сараях и землянках. Гитлеровцы не смотрели ни на детей, ни на стариков, ни на больных. Первый космонавт планеты Юрий Гагарин, будучи подростком, весь период оккупации прожил в землянке со своей семьей в Гжатском (ныне Гагаринском) районе.

Над местными жителями был установлен жесточайший полицейский контроль. Все население, включая детей, должно было зарегистрироваться в управе. В некоторых деревнях людей заставляли носить унижающие человеческое достоинство таблички. Так, в Новосельском сельском совете, в дополнение к немецкому паспорту, все население старше 16 лет в строжайшем порядке должно было носить на шее деревянные бирки с указанием на ней роста, цвета волос и глаз и т.д. Такие же «паспорта» обязаны были иметь и жители многих других деревень[24]. Используя метод круговой поруки, захватчики боролись с подпольщиками и партизанами. Так, в распоряжении № 1 главнокомандующего германской армией отмечалось: «3. Враждебные действия против германских воинских частей и порча имущества караются смертью. Жители, узнавшие о злоумышленных намереньях против германской армии и не сообщившие об этом ближайшей германской части, будут караться смертью...»[25]

Перемещение по оккупированной территории было строжайше запрещено. В первую очередь, это было связано с мероприятиями, проводимыми захватчиками по борьбе с партизанами. Появление в населенном пункте незнакомого человека влекло за собой не только его арест, но и репрессии в отношении того, кто оказал ему приют. В приказе командующего областью в пункте № 4 содержалось следующее указание: «Кто примет у себя без разрешения бургомистра лиц, не принадлежащих к своей волости, снабдит их продовольствием или будет им поощрять, будет повешен, невзирая на то, кто это, мужчина или женщина»[26].

Пользоваться каким-либо транспортом также запрещалось. Даже владельцы велосипедов, согласно распоряжению военного коменданта, должны были их зарегистрировать и получить разрешение на «право езды»[27]. Железная дорога являлась зоной особого внимания, и приказ военного командования по Смоленской области гласил: «Запрещено всякое перемещение по железной дороге гражданского населения... страже на вокзалах приказано при нарушении запрета, особенно при попытке вскочить на движущиеся поезда, а также при проходе на железнодорожные сооружения стрелять из оружия по нарушителям»[28].

В городах и в крупных населенных пунктах области был установлен комендантский час. В Смоленске, Рославле, Вязьме на фонарных столбах было расклеено объявление коменданта города: «За появление на улице после 1630 расстрел на месте»[29].

В сельской местности для достижения своих экономических целей в вопросах продовольственного обеспечения армии и рейха захватчики создали рабско-крепостнические условия. Отношение захватчиков к населению нашей страны наиболее ярко характеризует выдержка из документа «Опыт использования 403-й дивизии охраны тыла на Востоке». Документ датирован 6 августа 1941 г. и имеет непосредственное отношение к Смоленской области, так как указанная дивизия в августе 1941 г. находилась на центральном участке Восточного фронта. В нем отмечалось: «Если имеется свободное гражданское население, то его заставлять выполнять тяжелые работы, а не своих людей. По отношению к русскому народу в солдатах надо воспитывать строгого и благосклонного господина, и это господство должно прочно укорениться в сознании народа. Славянские народы — это рабы по своей натуре и довольны, когда с ними обращаются как с рабами...»[30]

Распространенной практикой в районах области стало использование людей в качестве тягловой силы. Гитлеровцы заставляли впрягаться в плуги, бороны и сеялки стариков, женщин и детей. Все сельские жители, начиная с 13 лет, обязаны были работать в поле. В материалах ЧГК содержатся многочисленные факты избиения и расправы над селянами за опоздание на работу. В Семлёвском районе за опоздание на работу гитлеровцы бросили в огонь живьем девушек Веру Бычкову 18 лет и Ольгу Бычкову[31]. В дополнение к тому на протяжении всего периода оккупации население области принудительно привлекалось на широкомасштабные «общественные работы»: строительство оборонительных сооружений, расчистку дорог, заготовку дров и торфа и т.д. Отказ от работы карался вплоть до расстрела. Использование местных жителей на оборонительных работах изначально было санкционировано германским командованием. Так, приказ по 9-й армии от 12 декабря 1941 г. гласил: «...Население, живущее вблизи позиций, должно широко использоваться для строительства (расчистки снега, окопных работ, рубки дров и т.д.). Население, живущее впереди позиций, может мобилизовываться с больших территорий и временно размещаться вдоль дорог. Впереди позиций, в глубину до 20 км, необходимо подготовить создание полной “пустыни”»[32].

На строительство оборонительных объектов люди, как правило, должны были являться со своими инструментами и запасом еды. В отдельных случаях оккупационная администрация создавала специальные «лагеря для гражданского населения» с целью использования трудовой силы на строительстве важных объектов. В представленном сборнике приведены документы о функционировании подобных лагерей в Вязьме, Смоленске, Сычёвке и других населенных пунктах[33].

Тысячи смолян погибли в 1941–1943 гг. от тяжелых условий работы, голода, отсутствия медицинского обеспечения. Именно голод стал одним из самых страшных явлений оккупационного периода в истории Смоленщины. Документы, раскрывающие эту страницу нацистских преступлений, в сборнике «Без срока давности» объединены в раздел **«Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод»**. Приведенные факты наглядно свидетельствуют о том, что голод использовался захватчиками как один из механизмов реализации плана «Ост» — сокращение численности населения «восточных земель» Так, в 1942 г. жителям Смоленска нерегулярно выдавали по 150 г хлеба в день, а работающим на отдельных предприятиях и в учреждениях дополнительно выдавались горячий обед и 4,5 марки в неделю. Рабочим выдавалось по 400 г хлеба в день и 50 руб. в месяц. Для сравнения: 800-граммовая буханка хлеба в Смоленске в это время стоила 5 марок (50 руб. в пересчете на советские деньги)[34]. В 1943 году нормы выдачи хлеба были еще уменьшены. Так, каменщик дорожного отдела в Смоленске получал 300 г хлеба в день, полкило соли в месяц, полпуда мороженой картошки в месяц и 10 руб. в день[35]. Категория иждивенцев была обречена на голодную смерть. В Вязьме в 1942 г. иждивенцы получали (с частыми перебоями) 200 г суррогатного хлеба, работники железнодорожного узла — 400 г[36]. Тяжелое продовольственное положение в городах Смоленщины и других областях, входивших в тыловой район группы армий «Центр», отмечал и генерал Шенкендорф. В своем журнале летом 1942 г. он сделал запись: «Отрицательное влияние на население в городах оказывает тяжелое продовольственное положение»[37]. Для крестьян Смоленской области оккупационной

администрацией в 1942 году был установлен минимум продовольственного потребления. Он составлял 1 ц зерновых на едока в год[38]. Однако данные Областного земельного управления показывают, что в распоряжении крестьян после сдачи всех налогов оставалось в расчете на одного человека (в год): в Кардымовском районе — 0,25 ц зерновых, из них 0,18 ц ржи; в Смоленском — 0,35 и 0,20 соответственно[39]. При простом пересчете этого количества получается, что на одного человека в день приходилось 82 г зерна. Несколько лучшим было положение в западных районах области — 120–145 г зерна.

В каждом районе нашей области сохранилась народная память о том, как в результате «заготовительных рейдов» оккупанты изымали в деревнях все продовольствие. Особенно этот грабеж усилился в период отступления германских войск. Приведем информацию, озвученную на совещании сельскохозяйственной группы центральной группы войск, 9-й армии и чиновников рейхскомиссариата «Остланд» в июне 1944 г. Там говорилось, что в 1943 г. в тыловых районах 9-й армии (армия в 1943 г. дислоцировалась на территории Смоленской области) мяса было заготовлено 130% от плана, картофеля — 115%, сена — 210% и т. д. Причем отмечалось, что «такие результаты достигнуты за счет того, что мы выкачивали все без остатка из “мертвых зон”»[40]. Захватчики далеко не случайно употребляли такое определение — «мертвые зоны», они прекрасно осознавали, что ждет население этих районов и на что обречены люди.

В результате спланированного грабежа и голода в период оккупации умерли десятки тысяч смолян. Согласно материалам ЧГК, приведенным в сборнике документов, в Ярцевском районе ежедневно от голода умирали несколько десятков человек. Только в одном Вяземском районе от голода и сопутствующих ему болезней за период оккупации умерло 1946 человек, из которых 787 составили дети. В Батуринском районе от голода и непосильного труда умерло в период оккупации 2616 человек[41].

Другим преступлением захватчиков стал насильственный угон населения области на работы в Германию. Этому преступлению нацистов в сборнике документов посвящен отдельный раздел **«Насильственный угон мирного населения в Германию»**. Приведенные документы свидетельствуют о том, что повсеместно мероприятия по отправке рабочей силы в рейх проводились варварскими методами, с применением террора и насилия. В документе «Инструкция рабочего отдела по использованию рабочей силы на Востоке» от 26 января 1942 г. указывалось: «Если число добровольцев не оправдывает ожиданий, то, согласно приказу, при вербовке следует применять самые строгие меры, используя все имеющиеся средства»[42]. Чтобы дать характеристику озвученным в документе «средствам», озвучим отдельные факты, приведенные в сборнике документов. В селе Семлёво, где отправкой людей руководили комендант села и начальник карательного отряда, на сборы давалось 30–40 минут, а опоздавшие расстреливались. В деревне Ефремово Каснянского сельсовета за отказ отправляться на принудительные работы гитлеровцы окружили деревню и стали поджигать дома и другие постройки. По выскакивающим из пламени людям гитлеровцы открыли огонь. Несколько жителей деревни были убиты. Остальные, включая и 65-летних, были отправлены на «фашистскую каторгу», а деревня была сожжена. В деревне Походино Хмелитского сельсовета немцы собрали все население для отправки в Германию, семь человек были больны тифом и не могли идти. Эти беспомощные люди были расстреляны в своих домах. Точно так же гитлеровцы расправились и с беззащитными больными стариками в деревне Горельково того же сельсовета[43].

Акции по захвату и отправке советских граждан на принудительные работы оккупационные власти проводили до последней возможности. Так, 9 марта 1943 г. в период наступательной операции по ликвидации Ржевско-Вяземского выступа части 144-й стрелковой дивизии 5-й армии в районе деревни Прудки Тумановского района

отбили у гитлеровцев свыше 1000 человек гражданского населения, которых немцы гнали в Смоленск[44]. Части 5-го гвардейского мотострелкового полка 3-й гвардейской мотострелковой дивизии 8 марта, освободив Царёво-Займище, отбили 1500 мирных жителей, которых гитлеровцы угоняли в свой тыл[45]. Воины 110-й стрелковой дивизии 33-й армии во время своего наступления на Вязьму в районе Шарапова и Ермолинки освободили 2500 местных жителей, угоняемых гитлеровцами[46]. Факт насильственного перемещения советских граждан признавали и сами оккупанты. Так, в заявлении генерального уполномоченного по мобилизации рабочей силы Заукеля, которое он сделал в марте 1944 г., говорилось: «...из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, добровольно прибыло не более 200 тысяч»[47]. В сборнике приведено письмо смоленской девушки Насти, написанное из немецкой неволи своим родным[48]. Письмо содержит информацию об условиях, в которых содержались и работали советские люди. Но самое главное — это эмоциональное состояние обреченности русского человека, оказавшегося угнанным в Германию. Приведенная информация показывает горькую долю, уготованную советскому человеку захватчиками. В общей сложности, по данным Смоленской ЧГК, гитлеровцами за период оккупации насильственно было угнано из Смоленской области 81 621 человек[49].

В нарушение всяких норм международного права и принципов человечности гитлеровцы использовали мирное население в качестве «живого щита» в боестолкновениях с частями Красной армии и партизанами. В феврале 1942 г. в Семлёвском районе части германской армии и отряды полиции начали активную борьбу с партизанами. При прочесывании лесов и в открытых боевых столкновениях захватчики использовали практически все население поселка в качестве «живого щита» — людей гнали перед собой во время атаки. Всего, по отдельным данным, в февральской операции против партизан в Семлёвском районе оккупантами было уничтожено 360 партизан и мирных жителей, тела которых были брошены в яму[50]. В Демидовском районе, после захвата его гитлеровцами, захватчики использовали мирных жителей при разминировании. В сентябре–октябре 1941 г. жителей деревень Галибезы и Лужок заставляли, взявшись за руки, ходить по минным полям. Всего в районе на минных полях погибло 66 жителей[51].

Каратели для устрашения населения проводили показательные расстрелы лиц, заподозренных в связи с партизанами. В деревне Татарщино за связь с партизанами была расстреляна колхозница Полина Москалева, гражданка Науменко была доставлена гитлеровцами в лагерь, откуда ее выпустили полуживой, а ее дочь Сару Васильеву гитлеровцы жестоко пытали и выдавили пальцами глаза. Всего за связь с партизанами в этой и соседних деревнях гитлеровцы расстреляли 11 человек (3 женщин, 7 мужчин и 1 ребенка). В деревне Сазоново были расстреляны старушка Ксения Ивановна Арбузова и проживавший у нее окруженец. Расстрел производился прямо перед окнами дома, чтобы все местные жители запомнили, что будет с теми, кто окажет помощь красноармейцам-окруженцам и партизанам; их трупы запретили хоронить, и тела расстрелянных пролежали до самой весны[52].

Для предупреждения различных видов «беспорядков» среди гражданского населения и борьбы с ними немцы прибегали к системе взятия заложников. 16 сентября 1941 г. своим приказом Кейтель предлагал лишать жизни 50 или 100 человек из оккупированных областей Советского Союза за каждого убитого немца. «Следует помнить, что человеческая жизнь в странах, где еще не установлен порядок, часто ничего не стоит, и устрашения можно добиться только чрезвычайной жестокостью»[53]. В сборнике документов приводятся статьи из газеты «Правда», в которых содержится информация о ходе судебного процесса над германскими военнослужащими в Смоленске в декабре

1945 г. Их содержание позволяет восстановить хронику одной из многих трагедий, разыгравшихся в Касплянском районе. В районном центре Каспля 1 июля 1942 г. силами местной полиции и солдатами 335-го охранного батальона была проведена подобная акция. На окраине села партизанами была подорвана машина немецкого военного коменданта. Для расправы в Касплю прибыл начальник окружной полиции в сопровождении подразделения 335-го охранного батальона. Еще до этого местным начальником полиции был составлен список заложников. По прибытии каратели окружили поселок и собрали заложников в здании районной больницы. В 16.00 1 июля заложников отконвоировали к Кукиной горе на сельском кладбище, где была подготовлена большая яма. Заложников расстреливали партиями по 10 человек, предварительно приказав снять одежду до нижнего белья. Первыми расстреляли детей и женщин на глазах у мужчин. Участниками расстрела являлись немецкие солдаты — ефрейтор Курт Гаудян, ефрейтор Вилли Краузе, ефрейтор Эрих Мюллер, оказавшиеся в декабре 1945 г. на скамье подсудимых во время проведения Смоленского процесса. Палачи полностью признали свою вину и участие в этом злодеянии[54].

Преступной кульминацией нацистского «нового порядка» стало спланированное уничтожение жителей оккупированной территории. Эти преступления против человечности проводились как по частной инициативе захватчиков, так и в рамках комплексных мероприятий по «зачистке тыла», «борьбе с партизанами», «очистке территории от представителей неполноценных рас». Документы, где зафиксированы эти преступления нацистов, объединены в сборнике в раздел **«Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения»**.

Первыми на захваченной территории СССР предстояло испить кровавую чашу нацистского террора советским гражданам еврейской национальности. Уничтожение евреев являлось для оккупантов составной частью идеологического «мирового крестового похода» против «еврейско-большевистской системы». В каждом немецком солдате национал-социализм формировал образ врага в лице «еврейского большевизма», который победил в России в 1917 г. и угрожал Германии. И именно с нападения на СССР (лето 1941 г.) стал разрабатываться и реализовываться план «окончательного решения еврейского вопроса» в Европе. Это «окончательное решение» означало уничтожение всех евреев. Для проведения в жизнь этой политики был организован специальный отдел гестапо «В-4», который возглавлял Адольф Эйхман. По подсчетам нацистов, из 11 млн евреев, подлежавших уничтожению, 5 млн проживали в Советском Союзе[55].

По имеющимся данным, на территории Смоленской области накануне войны проживало 63 тыс. советских граждан еврейской национальности. В области имелись районы, где евреи традиционно проживали компактно. Среди них: Хиславичский район (3,5 тыс. человек), Шумячский (3 тыс.), Монастырщенский (3,6 тыс.), Рославльский (6 тыс.), Вяземский (3,1 тыс.), Велижский (2,7 тыс.). Самая многочисленная еврейская община проживала в Смоленске и окрестностях — более 30 тыс. человек[56]. К этому числу необходимо прибавить и многочисленные семьи, эвакуировавшиеся из Белоруссии и оставшиеся на Смоленщине. Первоначально евреев брали на учет, ограничивали возможность перемещения, заставляли носить желтую звезду. Потом в рамках «окончательного решения» еврейского вопроса захватчики перешли к формированию гетто, а затем к их планомерному уничтожению.

Находясь на бесправном положении, еврейское население гибло как от издевательств и преступлений отдельных солдат и полицаев, так и в результате спланированных акций по полному уничтожению. Так, через несколько недель после оккупации Вязьмы немецкие солдаты казнили еврейскую семью Любавных, муж и жена были живьем закопаны в землю[57]. Изначально амнистированные своим командованием отдельные немецкие солдаты применяли к своим жертвам садистские методы. В той же Вязьме 74-летний Мурашевский, возвращаясь с колодца, встретил немецкого солдата, который проживал в соседнем доме. Немец приказал старику следовать за ним в его дом. Там гитлеровец жесточайшим образом убил старика. Уже после освобождения была проведена эксгумация тела. При осмотре его было установлено, что «правая щека у него была разрезана и вывернута к правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке срезана бритвой»[58].

Приведем некоторые факты массовых расправ оккупантов с гражданами еврейской национальности. В деревне Кадино Монастырщенского района 10–14 октября 1941 г. было расстреляно 370 человек. В Рудне в октябре 1941 г. было расстреляно 1200 местных и эвакуированных евреев (позже известный скульптор Лев Кербель на свои средства установит там памятник «Скорбящая мать»). 4 ноября 1941 г. в Любавичах было расстреляно 483 человека[59]. Эти преступления были совершены в ходе наступления вермахта на Москву, и, вероятнее всего, их совершили солдаты регулярной немецкой армии. Однако пик «окончательного решения» еврейского вопроса пришелся на зиму-лето 1942 г. Скорее всего, это было связано с появлением в области специальных команд СС и СД, прежде «занятых работой» в Белоруссии и на Украине. Всего на оккупированной территории в 1941–1942 гг. в четырех оперативных группах полиции безопасности и СД действовало 18 зондеркоманд. До весны 1942 г. они отчитались о ликвидации примерно 500 000 человек, из которых не менее 90% были евреи[60].

Приведем некоторые трагические страницы Смоленского холокоста. 24 февраля 1942 г. в районе деревни Микулино произошла повторная расправа над евреями из Руднянского и близлежащих районов, жертвами которой стали более 500 человек. В марте 1942 г. произошла расправа над евреями в Хиславичах, погибло не менее 800 человек. В июне–июле 1942 г. в Петровичах было расстреляно 243 человека. В данной акции принимал участие карательный отряд из украинских националистов. Летом 1942 г. было «зачищено» гетто в Смоленске. Убитых хоронили в Козьих горах (Катынь). Там же были захоронены 2 тыс. уничтоженных евреев из Варшавского гетто, работавших на строительстве бункеров в Красном бору и одетых в польскую военную форму. Сохранились свидетельства, что при расправе над жителями смоленского гетто в поселке Садки немцы использовали машины-«душегубки». 16 июля 1942 г. умерщвленных мужчин, женщин, детей и стариков вывозили хоронить во рву за деревню Гедеоново, общей численностью 1500 человек[61].

Для расправы над еврейским населением немцы применяли и изощренные методы. Так, рабочий Вяземского хлебозавода Захаров стал невольным свидетелем зверской казни граждан еврейской национальности весной 1942 г. Вот что он рассказал офицерам Красной армии после освобождения города: «Рано утром, идя на работу, я вдруг услышал истерический крик и плач. Мне пришлось быть свидетелем ужасного зрелища. Немцы пригнали к реке большую группу евреев — стариков, женщин и детей, втолкнули всех на льдину, а когда льдина поплыла по реке, фашисты со смехом и гиканьем побежали вслед за ней по берегу и начали из автоматов расстреливать сидящих на льдине»[62].

Анализ материалов ЧГК дает основание утверждать, что к середине лета 1942 г. бóльшая часть еврейского населения области была уничтожена. По данным И. Цынмана, в Смоленской области после освобождения в живых осталось не более 6 тыс. евреев, 6 тыс. впоследствии вернулись из армии и эвакуации. Таким образом, из 63 тыс. евреев, проживавших в области до войны, выжили 12 тыс. человек[63].

Трагическая участь постигла и другие проживающие на территории СССР народы, признанные нацистской расовой теорией «неполноценными». К их числу Гитлер отнес цыган. До войны бóльшая часть цыган вела кочевой образ жизни, но в Смоленской области значительное число цыганских общин переходило к оседлой жизни и создавало национальные колхозы. Известно, что до 1941 г. в области существовало 25 «цыганских колхозов», 6 из которых считались передовыми. Сохранилась информация об уничтожении гитлеровцами населения одного из таких колхозов — «Сталинская Конституция». Колхоз располагался в селе Александровское в 5 км от Смоленска. Весной 1942 г. в непосредственной близости от него было расстреляно и зарыто в яму 173 человека, 52 из которых — дети[64]. В селе Хмелита Вяземского района осенью 1941 г. собралось несколько десятков цыганских семей. Немцы выгнали их всех на окраину села, заставили вырыть ров, а затем расстреляли — и женщин, и детей[65].

Бесчеловечность и антигуманность нацизма проявлялись и в отношении к людям, страдающим психическими расстройствами, и инвалидам. Им не было места в нацистских планах «освоения восточных земель». Этой странице нацистских преступлений посвящен отдельный раздел сборника **«Уничтожение граждан, находящихся в больницах и иных лечебных учреждениях»**. В сборник вошли документы о преступном отношении оккупантов к пациентам Гжатского дома инвалидов[66], расправе с пациентами дома инвалидов в городе Дорогобуже[67]. Кровавая трагедия разыгралась в доме престарелых и инвалидов в Вяземском районе.

До войны один из лучших в области домов престарелых и инвалидов располагался в бывшем имении Крутицы Вяземского района. Пациентов в связи со стремительным продвижением противника в октябре 1941 г. не успели эвакуировать. Кроме того, численность его значительно возросла за счет беженцев из западных районов области и раненых советских военнослужащих, получавших у медперсонала инвалидного дома медицинскую помощь. 14 июня 1942 г. гитлеровцы оцепили всю территорию инвалидного дома и подожгли постройки. Немощные люди, не способные самостоятельно передвигаться, погибли в огне, другие были расстреляны на улице[68]. Очевидец этого преступления Марфа Ивановна Быкова, жительница поселка Исаково, позже напишет: «Перед тем, как сжечь Крутицы, гитлеровцы погрузили на повозки маленьких детей, а матерям приказали идти сзади. У силосных ям населению объявили: “Кто может работать, построиться по ту сторону дороги. Больные и старые остаются на месте”. Офицер прошелся вдоль шеренги пожелавшей работать, выбраковал десятка два человек. Эту группу увели солдаты. Оставшихся отвели к силосным ямам. Расстреливали партиями и сбрасывали в ямы. Такая же участь постигла и малых детей...» По различным источникам, в этот день нацистами было уничтожено от 130 до 200 стариков и детей[69]. За связь с партизанами была расстреляна и заведующая домом инвалидов А.В. Малашенкова.

Приводя страшные факты злодеяний, творимых захватчиками и их пособниками, особо необходимо отметить то, что оккупанты не делали никаких снисхождений к детям, убивая их вместе с матерями. В сборнике в отдельном разделе **«Преступления против детства»** размещены документы, где зафиксированы эти преступления. Чудовищный факт был озвучен на суде над нацистскими преступниками, проходившем в Смоленске в декабре 1945 г. Обвиняемый Рудольф Модиш признал, что, работая помощником лекаря в смоленском военном лазарете № 551, принимал участие в заборе крови у советских детей для немецких солдат. Забирая по 600–800 г, детей обрекали на смерть. Обвиняемый показал, что «Они (дети) умирали сразу после взятия у них крови либо впоследствии, так как были истощены». Детей вместе с родителями заманивали в лазарет. Родителям объясняли, что это необходимо для лечения

их же детей[70]. Допрашиваемый затем подсудимый Эрих Эвертс рассказал суду о своем участии в карательных экспедициях, что он был свидетелем «расстрела группы малолетних детей, подозреваемых в связи с партизанами. Дети были убиты выстрелами в затылок»[71]. Приведенная информация является одним из многочисленных фактов расправы с детьми, размещенных в сборнике.

Самым чудовищным и бесчеловечным стало проведение оккупантами и их пособниками карательных акций, в ходе которых деревни сжигались вместе с жителями. Эти преступления совершались повсеместно по всей Смоленщине, которая в годы войны стала одним из центров партизанского движения. На территории области во вражеском тылу в 1942 г. было создано три партизанских края: Северо-Западный, Вадинский, Дорогобужский. В 25 административных районах области (полностью или частично) была восстановлена советская власть. В целях уничтожения социальной базы развивавшегося партизанского движения захватчики с зимы 1942 г. стали проводить карательные акции по сожжению смоленских деревень, многие из которых сжигались вместе с жителями.

Зимой 1942 г. гитлеровцами были сожжены 207 жителей деревни Борьба Семлёвского (сейчас Угранского) района (данное число указано в материалах ЧГК, однако в ряде современных публикаций указывается цифра 340 человек). Всего в пяти деревнях Угранского района заживо было сожжено 340 человек[72].

5 февраля 1942 г. оккупантами была произведена расправа над жителями деревни Пекарево Вяземского района. Прибывший утром карательный отряд начал грабить сельских жителей. Затем каратели подожгли деревню. Местных жителей (женщин, стариков и детей) согнали в два деревянных сарая и открыли по ним огонь из автоматического оружия. Затем оккупанты сараи подожгли. В огне погиб 21 (по другим данным, 26) житель деревни. Чудом спаслась только Анна Игнатьевна Ковалева: раненая, она сумела выползти из объятого пламенем сарая. На ее глазах сгорела старуха мать и малолетние дети. После освобождения Анна Игнатьевна работала председателем колхоза[73].

В марте 1942 г. в деревне Никольское Семлёвского района гитлеровцы повесили и сожгли 26 партизан, взятых в плен (бóльшая часть из них были раненые), и 10 местных жителей за то, что они оказывали партизанам помощь[74].

В начале февраля 1942 г. в деревне Пастиха гитлеровцы расстреляли более 30 местных жителей, а деревню полностью сожгли[75].

Говоря о чудовищных по своей сути акциях, имеются основания утверждать, что карательные отряды в целях повышения общей статистики «антипартизанской борьбы» уничтожали отдельные деревни и их жителей, выдавая число казненных и уничтоженных селян за партизан. Немецкие ученые отмечали: «Так как военные операции против партизанских отрядов часто проводились впустую, то неудачи стремились выдать за “успехи”, сжигая при этом мирные деревни и уничтожая их жителей...»[76] Данный факт подтверждается приведенными в сборнике материалов документами. Так, в акте от 28 октября 1942 г., составленном командирами и партизанами партизанского отряда «Буревестник», действовавшего в Духовщинском районе, для Центрального штаба партизанского движения, говорится об уничтожении карательным отрядом жителей деревень Снорки и Головицы. При этом отмечается, что офицер, командовавший расправой, «прибыв в деревню Бутаково в штаб, докладывал своему командованию о том, что им убито 165 партизан, за что получил в награду железный крест»[77]. Следует добавить, что эта акция была проведена карательным отрядом в течение одного дня 24 октября 1942 г. В полдень каратели расправились с жителями деревни Снорки (расстреляно и сожжено 70 человек), а четыре часа спустя была устроена расправа над жителями

деревни Головицы (погибло 95 человек). Именно в районах, где было распространено партизанское движение, и в западных районах Смоленщины, оккупация которых продолжалась до сентября 1943 г., и компактно проживало еврейское население, противник уничтожил наибольшее число мирных граждан. Так, по данным Чрезвычайной государственной комиссии, в период оккупации гитлеровцами было расстреляно, повешено, заморожено, отравлено, замучено: во Всходском районе — 4048 человек, в Глинковском — 2357 человек, Дорогобужском — 2728 человек, Ельнинском — 3815 человек, Руднянском — 4641 человек[78] и т.д.

Особенно кровавым для жителей Смоленщины стал март 1943 г. Приняв решение оставить Ржевско-Вяземский плацдарм, германское командование приказало перед отводом своих войск превратить оставляемые районы в «зону пустыни». Методика была отработана гитлеровцами еще в ходе битвы за Москву, когда противник был отброшен от столицы. Показателен приказ по 512-му немецкому пехотному полку «О превращении в зону пустыни населенных пунктов при отступлении» от 10 декабря 1941 г. С большой долей уверенности можно утверждать, что приказ был составлен на основе распоряжения Верховного командования и был продублирован всеми армейскими частями. Приказ гласил: «Подготовку к разрушению населенных пунктов проводить таким образом, чтобы до объявления об этом у жителей не возникло никаких подозрений, а разрушение было начато в указанное время внезапно и одновременно во всех местах. В назначенный день населенные пункты должны особенно тщательно охраняться, чтобы ни один житель не мог их покинуть, в особенности с момента объявления о разрушении»[79]. Далее документ обязывал препровождать жителей населенных пунктов колонной к русским позициям. Но факты злодеяний по Смоленской области показывают, что каратели сжигали мирных жителей вместе с деревнями.

В феврале–марте 1943 г. запылали тысячи смоленских деревень. Десятки деревень были сожжены вместе с жителями. 1 марта каратели собрали в деревне Драчёво Гжатского района жителей окрестных деревень. Загнав людей двумя партиями в скотник и колхозный дом, заперли двери и подожгли. Выбиравшихся через окна расстреливали. В огне и от пуль погибло свыше 200 человек[80].

8 марта 1943 г. в деревне Гаврилки Тумановского района гитлеровцы согнали в несколько домов местных жителей и крестьян соседних деревень и подожгли их вместе с людьми. В огне погибло 180 человек[81].

9 марта в два часа дня в деревню Песочня Двоевского сельского совета Вяземского района вошел отряд немцев в количестве 70 человек. Гитлеровцы оцепили ее и начали сгонять жителей на другой край деревни. Крестьяне в панике и страхе просили немцев сказать, куда их ведут, и получали в ответ: «На работу». Догнав жителей до последней хаты, каратели разбили людей на группы и стали загонять их в здания. До отказа местными жителями было заполнено две хаты и окоп. Затем немцы забили двери и окна, обложили хаты соломой и дровами, поставили кругом оцепление и подожгли. Крик и стоны горевших людей доносился до жителей соседних деревень (Двоевка, Малое Быково). Немцы ушли только тогда, когда смолкли все стоны и крики, а от зданий остались одни развалины. В огне погибли 136 жителей деревни Песочня[82].

В сборнике опубликован документ, в котором содержится информация о совершении самого массового злодеяния по сожжению советских людей на всей оккупированной территории в годы войны[83]. Эта трагедия произошла в деревне Чертово Вырубовского сельского совета Тумановского (ныне Вяземского) района в ходе карательной операции, проведенной захватчиками. 7 марта 1943 г. из окрестных деревень в Чертово гитлеровцами было согнано более 400 местных жителей. Затем их всех в количестве 450 (по другим данным 458) человек загнали в огромный сарай и открыли по нему

огонь из пулеметов. После каратели обложили сарай соломой и подожгли. В огне погибли все, кто там находился, включая маленьких детей: Наталья Самуйлова — 1,5 года, Александр Васильев — 2 года, Нина Васильева — 6 месяцев. Уцелел только один мальчик — Семен Самуйлов 14 лет, его спасли подоспевшие бойцы Красной армии[84]. Всего, согласно данным, собранным коллективом Смоленской областной «Книги памяти», на территории Смоленской области захватчики и их пособники сожгли вместе с жителями около 200 деревень и сел[85].

Массовые преступления против человечности, чинимые захватчиками на оккупированной территории, самозабвенная вера народа в победу поднимали вопрос о неизбежном и справедливом возмездии за совершенные злодеяния. С целью фиксации и документирования всех преступлений захватчиков указом Президиума Верховного Совета СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Председателем комиссии был назначен секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник. В состав ЧГК вошли представители партийной элиты, советской интеллигенции, Русской православной церкви. В освобожденных областях создавались ЧГК регионального уровня.

Смоленская ЧГК была создана 12 марта 1943 г. в ходе мартовского наступления Красной армии на центральном участке фронта, в ходе которого были освобождены восточные районы области. В ее состав вошли: 1-й секретарь Смоленского обкома Д.М. Попов (председатель), председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся Р.Р. Мельников, начальник УНКВД по Смоленской области П.П. Кондаков, работник облплана Я.С. Зорохович и др. В городах и районах области работали 20 629 местных комиссий, в которых было занято 90 965 человек. Местными комиссиями были предоставлены в ЧГК 134 382 акта по ущербу, причиненному захватчиками, и 2628 актов и протоколов свидетелей о совершенных в период оккупации гитлеровцами и их пособниками злодеяний в отношении мирных жителей и военнопленных[86]. Именно эти акты легли в основу представленного сборника документов.

* * *

Преступления, совершенные захватчиками, взывали к отмщению и справедливой каре со стороны советских людей. Поиск и наказание лиц, совершивших преступления против человечности в период оккупации, стали одним из основных направлений в работе всей советской правоохранительной системы. Так, органами МГБ в послевоенный период только по одной карательной части «Военная команда охотников Востока», действовавшей на территории Смоленской области, были установлены данные на 1454 предателя. В 1949 г. 48 карателей из «команды охотников» были арестованы[87].

Документы, раскрывающие деятельность советской правоохранительной системы по установлению и наказанию военных преступников, объединены в отдельный раздел сборника — **«Нацисты и их пособники: преступления без срока давности. По материалам следственных дел»**. В начале данного раздела размещены материалы и документы, относящиеся к одному из первых судебных процессов над нацистскими преступниками, проходившему в Смоленске в конце 1945 г.

На основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г. было принято решение о проведении открытых судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии в восьми городах Советского Союза[88]. В лагерях для немецких

военнопленных было выявлено 13 немецких военнослужащих (затем их число сократится до 10), обвиняемых в преступлениях против советских граждан на территории Смоленской области. Трибунал проходил с 15 по 19 декабря 1945 г. в здании Смоленского мединститута. Активно освещался в прессе и фиксировался в кадрах кинохроники. Из десяти обвиняемых шестеро являлись военнослужащими 335-го охранного батальона, дислоцированного в Смоленске, один служил в 490-м охранном батальоне, один — в 350-м полку 14-й пехотной дивизии, один являлся служащим военной комендатуры, один служил в военном лазарете № 551. На заседаниях окружного военного трибунала были озвучены факты истязаний советских военнопленных и их убийства, расправы над мирным населением, использования машин-«душегубок», проведения медицинских экспериментов и варварского использования детей в качестве доноров. Все подсудимые признали себя виновными в преступлениях против советских граждан и в том, что эти действия они совершали вполне осознанно. Вечером 19 декабря военный трибунал приговорил семерых преступников к смертной казни, троих — к каторжным работам от 12 до 20 лет[89]. На следующий день 20 декабря приговоренные к смертной казни были повешены на Заднепровской площади в присутствии десятков тысяч смолян[90].

В данном разделе сборника размещены недавно рассекреченные Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Смоленской области документы, раскрывающие вопрос об участии в расправах над мирным населением, устроенных захватчиками, советских граждан. Угрозами, террором и чудовищными условиями содержания в лагерях для попавших в плен советских солдат захватчикам удалось склонить на свою сторону определенную часть военных и местных жителей. Документы свидетельствуют, что некоторые стали активными пособниками оккупантов в реализации геноцида на территории Смоленской области. Из них создавались отряды местной полиции, «восточные батальоны», «казачьи сотни» и другие формирования, которые активно привлекались к антипартизанской борьбе и расправам над гражданским населением. Уже в начале 1942 г. «восточные формирования» имелись практически в каждой германской дивизии, воевавшей на Восточном фронте. Так, в конце лета 1942 г. под командованием генерала фон Шенкендорфа находились шесть батальонов и один полк, сформированные преимущественно из советских военнопленных[91]. Каждый батальон имел в своем составе тысячу и более человек. Оккупантами создавались и карательные отряды, стационарно закрепленные за конкретной территорией.

Так, в Дорогобужском районе кровавую память оставила о себе «Военная команда охотников Востока», организованная из изменников и предателей комендантом Дорогобужа Бишлером (немец, до революции помещик Смоленской губернии). Летом 1942 г. эта команда насчитывала в своем составе 600 человек, весной 1943 г. — уже 1500. В обязанности команды входили ликвидация Дорогобужского партизанского края и расправа с населением, оказывающим поддержку партизанам. В декабре 1984 г. трое членов «Военной команды охотников Востока», занимавших у карателей командные должности, З. Хохлов, В. Бойко, В. Кувичко окажутся на скамье подсудимых. Суд военного трибунала Московского военного округа проходил в Смоленске. На судебном процессе были восстановлены следы кровавых преступлений карателей на Смоленщине: деревни Михайловка, Кузино, Теренино, Шульгино, Леоново и др. Вот что свидетельствовала на суде Татьяна Дмитриевна Бондарева, чудом выжившая жительница деревни Залазна (Сафоновский район), где каратели расстреляли 300 человек: «Утром 28 января 1943 г. нас снова выгнали из землянок и, избивая резиновыми палками, окружили около оврага. Долго мы стояли... Потом нас человек по шестнадцать

стали подводить к оврагу, заставляли ложиться на снег ногами в овраг и... стреляли по головам...»[92] Приведем ответы одного из подсудимых на вопросы общественного обвинителя З. Д. Шведовой: «Шведова З. Д. — Скажите, Бойко, вы принимали участие в деревнях Леоново и Залазна?

— Принимал...

— Сколько человек стояло на линии огня?

— Человек пятнадцать...

— Вы командовали ротой, сколько у вас было в подчинении?

— Человек восемьдесят...

— Так почему же вы не спасли стариков и детей? Почему вы не дали команду своей роте уничтожить карателей? Насколько я поняла из показаний, каратели вам подчинялись безоговорочно!

— Там стояли гитлеровцы из полевой жандармерии. Могли сразу расстрелять...

— Значит, вы спасали свою шкуру, заранее обрекая на гибель сотни людей?

— Выходит...»[93] Военным трибуналом все трое подсудимых были приговорены к высшей мере наказания.

Всего на Смоленщине в послевоенный период было проведено около десятка судебных процессов над нацистскими пособниками из числа советских граждан. Применялась практика выездных заседаний, когда судебное заседание проводилось в том населенном пункте, где подсудимыми было совершено злодеяние против мирных жителей или военнопленных. Так, в конце 1956 г. в поселке Семлёво прошло выездное заседание военного трибунала Московского военного округа по обвинению Г. Ф. Юнкерайта, бывшего командира Семлёвского карательного отряда, виновного в гибели многих советских граждан. Суд был открытым. Вина подсудимого была полностью доказана[94]. Приговор суда был максимален по действующему на тот момент законодательству (напомню, что смертная казнь до начала 60-х гг. не действовала) — 25 лет лагерей (Юнкерайт умер в местах заключения)[95].

В Смоленске прошел и последний в истории Советского Союза суд над нацистскими пособниками. В конце 1980-х гг. сотрудники Управления КГБ СССР по Смоленской области вышли на след предателей и преступников из карательного отряда, действовавшего в Батуринском, Ярцевском и Духовщинском районах области, — так называемой группы Шмидта. Эта «группа» была создана в начале 1942 г. в селе Пречистое Смоленской области и включала в себя несколько карательных отрядов, которые позже будут преобразованы в 229-й восточный батальон. Кровавый путь этой карательной части начался в январе–феврале 1942 г. в ходе операции «Штернен лауф» («Падающая звезда»), проводимой оккупантами против Вадинского партизанского края. Ими были уничтожены деревни Леоново, Иванковичи, Титово, Приголово, Красница, Лосево и др. 15 февраля 1943 г. каратели расправились с жителями деревни Гуторово (ныне Ярцевский район). Согласно данным 2-й Вадинской партизанской бригады им. Котовского, каратели расстреляли 4 стариков, 32 женщины и 62 ребенка[96]. Всего в деревне Гуторово было уничтожено 147 жителей.

Спустя 35 лет, в 1987 г., был арестован участник карательной акции в деревне Гуторово Василий Тараканов. Судебное слушание проходило во Дворце культуры железнодорожников города Смоленска. На заседании были озвучены свидетельские показания одного из участников трагедии.

Антонина Деленджик (Власенкова): «Каратели пришли в полдень и сразу направились в избы, смотреть, сколько народу в деревне. А в избах яблоку некуда упасть — мы принимали погорельцев со всей округи. Жили по 25 человек. Я вышла во двор, слышу — в избе выстрелы... Убийцы расправились с моей бабулей Ксенией и моим брати-

ком. Тех, кто остался в живых, согнали к сельсовету. Стою рядом с односельчанкой Соловьевой и не плачу — боюсь дочек ее напугать. Зря... Полицай швырнул пятилетнюю девочку в огонь. А потом вырвал из рук женщины трехлетку и — туда же. Ее хотели заставить впрячься в сани с оружием и тащить боеприпасы в немецкий штаб, а она бросилась в самое пекло за детьми...»[97] Суд приговорил преступника к высшей мере наказания, которая была приведена в исполнение в 1988 г. Спустя год здесь же, в Смоленске, военный трибунал Московского военного округа судил еще одного из преступников «группы Шмидта» — Федора Зыкова. По приговору трибунала, который был оглашен 5 мая 1989 г., Зыков был расстрелян в 1990 г.

Документы, приведенные в сборнике «Без срока давности» по Смоленской области, освещают все стороны преступлений против человечности, совершенные нацистами и их пособниками на оккупированной территории Смоленской области. Опубликованные факты показывают целенаправленный характер политики уничтожения мирных жителей, провозглашенный и реализованный нацистами в годы войны. Чудовищными по своим масштабам являются результаты геноцида советского народа в границах Смоленской области.

Рассматривая вопрос об общем числе жителей области, погибших от рук захватчиков и их пособников, необходимо сделать ряд уточнений. Во-первых, на данный момент в региональных архивохранилищах хранится далеко не весь массив документов, собранных областной ЧГК, значительная часть документов передана в центральные архивохранилища. Сейчас в фонде 1630 Государственного архива Смоленской области на хранении находится 579 архивных дел[98].

Во-вторых, работа комиссии по установлению фактов злодеяний происходила в момент, когда шла серьезная работа по реорганизации всего местного госаппарата в связи с новым районированием. Существовала определенная неразбериха в методиках проведения подсчетов, брать ли за основу пространства области на период начала войны (54 района) или сводить общую цифру, учитывая пространства Смоленщины на лето 1944 г. (38 районов). В итоге в региональном архиве отложились итоговые данные как из расчета по 54 районам, так и по 38 районам области. На хранении имеется пять различных документов, где фигурирует число жертв гитлеровских злодеяний среди мирных граждан от 34 191 до 151 319 человек[99]. Наиболее правильным будет опираться на итоговый отчет Смоленской ЧГК, который был предоставлен в Москву и является наиболее выверенным и принятым Всесоюзной ЧГК, уже с учетом всех территориальных изменений. Именно этот итоговый документ (его часть, касающаяся масштабов гитлеровских злодеяний) размещен на страницах сборника документов[100]. Согласно этим данным, на территории Смоленской области от рук захватчиков погибло 87 626 мирных жителей, в том числе 2453 ребенка. Это самое большое число мирных жителей, преднамеренно уничтоженных захватчиками, среди всех областей краев и республик Российской Федерации, за исключением Ленинграда и Ленинградской области, где основная гибель населения происходила в результате блокады.

Именно это число уничтоженных мирных жителей Смоленской области фигурирует в основополагающих работах по учету жертв среди мирного населения в годы войны[101].

В отношении угнанных на принудительные работы таких разночтений нет. Это связано с тем, что мероприятия по насильственному угону наших граждан захватчики начали проводить тогда, когда бóльшая часть районов, переданных в Калужскую область в 1944 г., уже была освобождена (зима–весна 1942). Согласно данным ЧГК, на принудительные работы было угнано 81 621 смолян[102].

Достаточно сложно подсчитать, какое число жителей умерло от голода, болезней и тяжелого существования за период двухлетней оккупации. В нашем распоряжении имеется приблизительное число смолян, оставшихся в оккупации (около 1,5 млн человек). Также имеются данные учета населения сразу после освобождения, на 10 октября 1943 г. Численность учтенного населения составила 923 460 человек[103]. Подсчет осуществлялся в напряженных условиях, после недавних боев, в связи с чем отсутствовала реальная возможность взять всех жителей на учет. Кроме того, уже в ходе летне-осенних боев 1943 г. на Смоленщине начался призыв в армию достигших призывного возраста мужчин. Таким образом, с учетом вычета погибших от рук оккупантов и угнанных на принудительные работы, за два с лишним года оккупации Смоленщина от тяжелых условий существования и естественной смерти потеряла около 350 тыс. жителей. Приведенные данные показывают, что война нанесла сокрушительный удар по демографии Смоленщины, от которого область так и не смогла оправиться за весь послевоенный период. Максимальная численность населения была достигнута только в 1950 г. и составила 1249,1 тыс. человек, что соответствовало 60% от численности на июнь 1941 г.[104] По переписи населения 2010 г., население Смоленской области составило 985,5 тыс. человек — 47% довоенной численности.

Учитывая место Смоленщины в истории Великой Отечественной войны, масштабы демографических потерь, на региональном уровне было принято решение увековечить имена смолян, уничтоженных захватчиками в годы оккупации. Рабочей группе смоленской областной «Книги памяти» под руководством И.М. Зайцева после подготовки 26 томов областной «Книги памяти» погибших на фронтах и пропавших без вести смолян (было увековечено 208 663 человека) было предложено начать работу по созданию «Книги памяти мирных жителей». Впервые в России началась реализация такого проекта. В период с 2003 по 2006 г. в эту работу, кроме коллектива «Книги памяти», были вовлечены региональные архивы, музеи, администрации всех уровней, научный потенциал региона. В итоге к 2006 г. имена смолян, преднамеренно уничтоженных захватчиками, которые удалось установить, были опубликованы в восьми томах «Книги памяти мирных жителей» Смоленской области. В ней обобщена информация об оккупационном режиме и злодеяниях захватчиков по 38 районам области (существовавшим на 1944 г.) и внесено 22 996 имен расстрелянных, повешенных, сожженных мирных жителей Смоленской области. Данный опыт, безусловно, должен быть востребован и в других «боевых» субъектах Российской Федерации.

Д.Е. Комаров

[1] Курбатова П. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине. Смоленск, 1944; Не забудем, не простим. Смоленск, 1944; Семенов Н. Вяземская трагедия. М., 1943; и др.

[2] Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. М., 1945; Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946; Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 3-е изд. М., 1985; Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М., 1987; Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 8 т. М., 1987–1994; и др.

[3] Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины 1941–1943 гг.: Документы и материалы. Смоленск, 1962; Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сборник документов и материалов. М., 1977; История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 2001; и др.

[4] «...Все судьбы в единую слиты...»: По рассекреченным архивным документам. Смоленск, 2003.

[5] Кибальник А.Г. Преступления против человечности в решениях современных международных судов (трибуналов) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4. С. 147–159.

[6] ГАСО. Ф. Р-2361. Оп. 5. Д. 12. Л. 47.

[7] Административно-территориальное деление Смоленской области: Справочник. Смоленск, 1993. С. 132–134; Смоленская область: Энциклопедия. Смоленск, 2003. Т. 2. С. 437.

[8] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 325. Л. 6, 6 об.

[9] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 158. Л. 2, 3; Д. 166. Л. 2, 3.

[10] *Комаров Д.Е.* Население Смоленской области на 22 июня 1941 г. // Край Смоленский. 2015. № 5. С. 6.

[11] *Попов Д.М.* Пять лет со дня освобождения Смоленской области от немецко-фашистских оккупантов. Смоленск, 1948. С. 3–7.

[12] *Комаров Д.Е.* Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск, 2015. С. 190.

[13] Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). [2-е изд., расшир.]. М., 1968. С. 72–79.

[14] Ни давности, ни забвения: По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1983. С. 389.

[15] Великая Отечественная война. 1941–1945. М., 1999. Кн. 4: Народ и война. С. 12.

[16] Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 8 т. М., 1991. Т. 5. С. 115–116.

[17] Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 года. М., 1964. С. 86–87.

[18] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 389. Л. 1.

[19] Война Германии против Советского Союза 1941–1945: Документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский союз: Каталог. Berlin, 1992. С. 127.

[20] Война Германии против Советского Союза 1941–1945. С. 133.

[21] Там же. С. 135.

[22] ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 6. Л. 3

[23] На территории Смоленской области были размещены войска немецко-фашистской группы армий «Центр». Части 4-й, 9-й и 4-й танковой армий, части СС, службы безопасности и восточные формирования. Всего на Смоленской земле с 26 января 1942 по 6 октября 1943 г. находились четыре армейских, пятнадцать корпусных управлений, шестьдесят одна пехотная, девять танковых, восемь моторизованных дивизий и две бригады.

[24] ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

[25] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д.162. Л. 58.

[26] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 165. Л. 55.

[27] Новое время. 1942. 10 июня.

[28] ГАСО. Ф. Р-2745. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 об.

[29] *Семенов Н.* Вяземская трагедия. С. 2.

[30] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 63. Л. 4.

[31] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 396. Л. 154.

[32] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 119. Л. 108.

[33] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 31; Оп. 2. Д. 304. Л. 90; и др.

[34] ГАНИСО. Ф. Р-1721. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

[35] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 10.

[36] *Комаров Д.Е.* Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 2004. С. 172.

[37] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 389. Л. 262.

[38] ГАСО. Ф. Р-2572. Оп. 1. Д. 237. Л. 219 об.

[39] Там же. Л. 218, 219, 219 об.

[40] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 20. Л. 237.

[41] ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 6. Л. 1; Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 174.

[42] Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 8 т. М., 1998. Т. 7. С. 15.

[43] ГАСО. Ф. Р-1630. Д. 396. Л. 154; Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 6. Л. 15, 3.

[44] Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 252.

[45] ЦАМО РФ. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 338. Л. 42.

[46] ЦАМО РФ. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

[47] Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 15.

[48] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 37–38.

[49] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 209. Л. 16.

[50] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 26. Л. 38.

[51] Книга памяти мирных жителей. Смоленск, 2005. Т. 2. С. 167, 175.

[52] *Комаров Д.Е.* Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. С. 147.

[53] Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. С. 84.

[54] Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области. Утреннее заседание 16 декабря // Правда. 1945. 17 декабря.

[55] СС в действии: Документы о преступлениях СС. М., 2000. С. 135.

[56] Цынман И. Бабий яр Смоленщины. Смоленск, 2001. С. 431.

[57] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Св. 2. Д. 26. Л. 78.

[58] Там же. Л. 10.

[59] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99.

[60] Война Германии против Советского Союза 1941–1945. С. 127.

[61] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 20.

[62] Семенов Н. Вяземская трагедия. С. 9.

[63] Книга памяти (4-й дополнительный том). Смоленск, 2002. С. 52.

[64] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 18. Л. 20.

[65] *Семенов Н.* Вяземская трагедия. С. 10.

[66] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 1.

[67] ГАСО. Ф. Р-2434.Оп. 3. Д. 14. Л. 23–23 об.

[68] ГАСО. Ф. Р-455. Оп. 5. Д. 157. Л. 2–3.

[69] *Котов Л.* В Смоленске оккупированном... // Край Смоленский. 1994. № 7–8. С. 59. Однако в другом документе, хранящемся в фонде ЦК КПСС, указана иная цифра — сожженных и расстрелянных гитлеровцами людей в Исаковском доме инвалидов «800 детей, женщин и стариков» (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 109). Автору эта цифра кажется чрезвычайно завышенной, более правдоподобным является число, названное в основном тексте.

[70] Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области. Вечернее заседание // Правда. 1945. 16 декабря.

[71] Там же.

[72] ГАСО. Ф. Р-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Книга памяти (4-й дополнительный том). С. 377.

[73] ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

[74] Книга памяти (4-й дополнительный том). С. 374.

[75] Там же. С. 373.

[76] Война Германии против Советского Союза 1941–1945. С. 127.

[77] ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055. Л. 63 об.

[78] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 209. Л. 16.

[79] Преступные цели — преступные средства. С. 304.

[80] ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 3.

[81] Книга памяти (4-й дополнительный том). С. 374.

[82] ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

[83] ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34.

[84] ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Т. 5. Л. 38; Курбатова П.О. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине. С. 7.

[85] Книга памяти (4-й дополнительный том). С. 53.

[86] Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 444–445.

[87] Ильюхов А.А. «Военная команда охотников Востока». (Тяжелые страницы войны) // Край Смоленский. 1997. № 5–6. С. 30.

[88] Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш», 1939 — март 1946 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2006. С. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2003. С. 482–483.

[89] Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области. Вечернее заседание 19 декабря // Правда. 1945. 20 декабря.

[90] Приговор по делу о немецко-фашистских зверствах городе Смоленске и Смоленской области приведен в исполнение // Правда. 1945./ 21 декабря.

[91] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 389. Л. 160, 176, 188, 236.

[92] Книга памяти мирных жителей. Смоленск, 2005. Т. 6. С. 389.

[93] Там же. С. 392.

[94] Рабочий путь. 1957. 27 января.

[95] Материалы Управления ФСБ России по Смоленской области. Д. 12803.

[96] ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 367.

[97] Смоленские Хатыни // Рабочий путь. 2009. 22 июля.

[98] Государственный архив Смоленской области и его филиал в г. Вязьме: Путеводитель. Смоленск, 2012. С. 213.

[99] ГАСО. Ф. Р-2442. Оп. 6. Д. 24. Л. 2.

[100] ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840.

[101] См.: Щевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 3–17; Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. М., 2001. Т. 2: 1940–1959. С. 54.

[102] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Д. 202.

[103] Книга памяти (4-й дополнительный том). С. 420.

[104] Смоленская область: Энциклопедия. Т. 2. С. 268–270

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник документов подготовлен в рамках реализации проекта «Без срока давности», посвященного памяти мирных граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Цель проекта — обращение к теме массовой гибели мирного населения в годы войны для сохранения исторической памяти об этих событиях и предоставление достоверной исторической информации о преступлениях нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях. Сборник является частью 23-томного издания комплекса архивных документов, каждый том которого посвящен конкретной территории, оккупированной в годы Великой Отечественной войны и входящей в современных административно-территориальных границах в регион.

Участники проекта — Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Крым, Краснодарский и Ставропольский края, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Калужская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Новгородская, Орловская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Смоленская, Тверская и Тульская области. Открывает издание том, состоящий из документов федеральных архивов, призванных показать идеологию национал-социализма, согласно которой жители нашей страны, как и других захваченных нацистами государств, были обречены на уничтожение. Мирные жители оккупированных территорий подвергались массовому геноциду со стороны захватчиков, их вина состояла только в том, что они были советскими гражданами и жили на землях, подлежавших германизации по генеральному плану «Ост».

Региональный том серии сборников архивных документов посвящен Смоленской области, оккупированной в годы Великой Отечественной войны — с июля 1941 г. по 2 октября 1943 г. Область рассматривается в современных административно-территориальных границах. История районов, переданных в 1944 г. в Калужскую и Великолукскую области, представлена в региональных сборниках Калужской и Тверской областей.

Главным принципом, положенным в основу составления сборника, стала необходимость раскрыть масштабы и сущность преступной политики нацистов и их пособников против мирного населения. Преступная политика включает в себя в том числе понятия «военные преступления» и «преступления против человечности», сформулированные в уставе Международного военного трибунала. К ним относятся убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам.

Поэтому основная цель авторов проекта заключалась во всестороннем освещении военных преступлений и преступлений против человечности нацистов и их пособни-

ков на оккупированной территории. Их задача — показать целенаправленный характер политики уничтожения мирных жителей, провозглашенный и реализованный нацистами в годы войны, а также масштаб трагедии гражданского населения, которая затронула сотни тысяч людей.

Принципы построения сборника и отбора документов для издания

Сборник документов является тематической публикацией, поэтому определенная заданность поиска стала одним из основных принципов отбора документов для издания. Составители сборника осуществляли поиск, выявление и отбор для публикации только тех документов, в которых имелась информация об условиях существования мирного населения, оставшегося на территории оккупированной Смоленской области. Не включались в публикацию документы, свидетельствовавшие о тяжелом положении бойцов Красной армии, попавших осенью 1941 г. в окружение и сумевших бежать из него, а также военнопленных, заключенных в концентрационные лагеря.

В соответствии с хронологическим принципом отбора документов выявлялись и включались в издание архивные материалы военного времени — 1941–1945 гг. Территориальный принцип определил отбор документов, содержание которых освещало события военных лет только на территории Смоленской области в ее современных административно-территориальных границах. Информация о жизни и трагедии мирного населения в оккупированных районах области — Дзержинском, Мещовском, Куйбышевском, Спас-Деменском и др., переданных в 1944 г. в соседние регионы, не включалась в сборник.

При выявлении и отборе документов учитывалась степень обобщения информации в документах. Наряду с актами о злодеяниях в отношении мирных жителей в конкретных населенных пунктах, колхозах, сельских советах в сборник включены максимально обобщенные материалы. В частности, в докладной записке Смоленской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР от 27 марта 1945 г. имеется обобщенная информация о количестве погибших мирных граждан на территории области и о количестве угнанных в фашистскую неволю. Приложение к докладной записке детализирует данные о погибших и угнанных в неволю мирных гражданах по районам области.

В сборник включались документы, в которых информация давалась в сводном систематизированном виде. Например, сводные акты районных комиссий об ущербе и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков содержат сведения не только об отдельных фактах насилия и жестокости в отношении граждан, но и об общем количестве расстрелянных, повешенных, замученных, сожженных, угнанных в рабство, погибших на минных полях жителях районов.

Составители при выявлении подлинника и копии документа включали в сборник подлинник. Заверенные и незаверенные копии включались в издание при отсутствии выявленных подлинников.

Вспомогательным критерием отбора стал критерий типичности документа. Он применялся в работе с многочисленными актами, фиксировавшими конкретные факты злодеяний немецко-фашистских захватчиков против мирного населения. При отборе к публикации актов выбирались те, которые содержали информацию по максимально большему числу районов Смоленской области.

Дополнительно учитывались сведения о том, публиковались ли документы раньше или они публикуются впервые. Преимущественно выявлялись документы, которые ранее не публиковались. Они составляют большинство среди материалов сборника.

Фотографии, свидетельствующие о жестоком отношении немецко-фашистских захватчиков к местному населению, о повсеместном разрушении жилых домов и зданий отбирались по тематическому принципу. Количество таких фотографий невелико, поэтому почти все они включены в издание.

Информация о деревнях, сожженных в период оккупации Смоленской области в 1941–1943 гг., собранная по районам в послевоенные годы представлена в сборнике не в виде отдельных документов, а вынесена в специальное приложение в качестве самостоятельного справочно-информационного массива.

Хронологические рамки сборника

Хронологические рамки включенных в сборник документов охватывают период с 1941 по 1945 г. Документов, датированных 1941 г., очень мало. Это преимущественно адресованные населению распоряжения начальника города Смоленска Б.Г. Меньшагина с приказами по организации различных сфер жизни и деятельности.

Основной массив документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения датируется 1942–1944 гг. Причем подавляющее большинство материалов имеет дату 1943 г.

В 1942 г. документы с информацией о фактах насильственной гибели граждан от рук захватчиков составлялись на территории районов, временно освобожденных от оккупации и входивших в состав Вадинского, Дорогобужского и Северо-Западного партизанских краев. Борьба нацистов за ликвидацию партизанских краев привела к всплеску жестокости и насилия на вновь занятых территориях.

В дальнейшем массовое составление актов о злодеяниях велось с начала освобождения восточных районов области в марте и до окончательного освобождения области в октябре 1943 г. Уточнение имен угнанных в фашистскую неволю, собирание сведений о фактах избиений, расстрелов, повешений, сожжений жителей различных населенных пунктов продолжалось в течение 1944 г.

Документы, датированные 1945 г., являются обобщающими. В них партийно-советское руководство Смоленской области подводит итоги работы Чрезвычайной государственной комиссии, подсчитывает общие потери населения, связанные с гибелью мирных граждан и угоном на принудительные работы, как в целом по области, так и по отдельным районам.

Датированы декабрем 1945 г. материалы судебного процесса по делу о немецко-фашистских зверствах в городе Смоленске и Смоленской области. Процесс был организован в областном центре, в его ходе к ответственности привлекались 10 военнослужащих охранных батальонов германской армии.

Хронологически выходят за рамки периода Великой Отечественной войны документы из следственных дел пособников нацистов. Тех, кто служил в полиции, принимал участие в карательных операциях против мирного населения и партизан, советское правосудие успешно разыскивало в послевоенные годы. Сроки давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности не применяются. Поэтому следственные материалы имеют широкие хронологические рамки — от 1949 до 1989 г.

Разделы сборника

Систематизация документов в издании осуществлена в соответствии с проблемно-тематическим принципом, позволяющим раскрыть масштабы и сущность преступлений нацистов и их пособников против мирного населения. Отобранные для публикации материалы сгруппированы по нескольким разделам:

Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения.

Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод.

Раздел 3. Преступления против детства.

Раздел 4. Насильственный угон мирного населения в Германию.

Раздел 5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и иных лечебных учреждениях.

Раздел 6. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел.

Вместе с тем необходимо иметь в виду особенности составления документов. В частности, в актах о злодеяниях, как и в других видах документов, перечисляются все категории преступлений против населения — и насилие по отношению к детям и подросткам, и трагические последствия карательных операций, и уничтожение различных категорий населения и представителей различных национальностей (евреев и цыган), и угон на принудительные работы. Разделять один документ на несколько частей и помещать их в соответствующие разделы составители сочли нецелесообразным. Поэтому достичь предельно точного разделения документов по тематическим разделам не удалось.

Рассекречивание документов

Большинство документов изначально имели грифы секретности и были недоступны для исследователей. Первым архивным фондом по времени рассекречивания стал фонд Государственного архива Смоленской области (ГАСО) Р-1630 Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В 1982 г. 412 дел фонда специально созданной комиссией по рассекречиванию в составе администрации архива, представителей Смоленского облисполкома и Управления КГБ были признаны утратившими секретный характер и переданы на общее хранение с ограниченным допуском.

Основная волна рассекречивания пришлась на конец 80-х — начало 90-х гг. прошлого века. В 1989 г. были рассекречены частично сохранившиеся документы карательных и хозяйственных органов, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории: фонд Р-2573 Смоленской городской управы, фонд Р-2646 Юшковской волостной управы, фонд Р-2738 Демидовской городской управы, фонд Р-2740 Ершичской районной управы.

В 1990-е гг. рассекречивание архивных документов происходило в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Доступными для исследователей стали документы фонда Р-6 Смоленского обкома КПСС в 1999 г. и фонда Р-8 Западного штаба партизанского движения в 1994 г.

Один документ, хранящийся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) России, был рассекречен и получен из Росархива для публикации в сборнике. Это «Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР Судоплатова заместителю наркома внутренних дел СССР Аполлонову о положении на оккупированной территории г. Смоленска».

Специально рассекречены для включения в сборник документы, полученные из архива Управления ФСБ России по Смоленской области. Все спецсообщения Управления НКВД по Смоленской области ранее имели гриф «совершенно секретно». Частично рассекречивались материалы из следственных дел, хранящихся в архиве.

Опубликованность документов

Значительная часть документов публикуется впервые. Многочисленные акты о злодеяниях не становились предметом специального изучения и публикации. В предыдущие годы некоторые материалы использовались в качестве иллюстраций жестокого отношения оккупантов к населению в публикациях, главными темами которых становились партизанская борьба в Смоленской области, участие частей Красной армии в ее освобождении, деятельность партийных организаций в период оккупации, восстановление народного хозяйства области. Это издания: «Не забудем, не простим» (Смоленск, 1945), «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941–1943 гг.» (Смоленск, 1963), «Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (М., 1977), «...Все судьбы в единую слиты...» (Смоленск, 2003). Единичные акты о злодеяниях, опубликованные в них, в частности, касались судеб военнопленных в концентрационных лагерях. Информация о более ранних публикациях документа указана в легенде.

Единственным изданием, посвященным увековечиванию памяти жителей области, насильственно погибших от рук немецко-фашистских захватчиков в 1941–1943 гг., стала «Книга памяти мирных жителей» Смоленской области. Она подготовлена по инициативе Смоленского областного отделения Международного общественного фонда «Российский фонд мира». Восемь томов «Книги памяти» были изданы в 2004–2006 гг.

Документальную основу многотомного издания составили материалы Государственного архива Смоленской области и Государственного архива новейшей истории Смоленской области, муниципальных администраций всех районов области и города Смоленска, выдержки из сообщений Совинформбюро о зверствах нацистов на Смоленщине, а также другие опубликованные и доступные авторам данные. Все собранные сведения охватывают территорию Смоленской области в ее современных административно-территориальных границах.

В «Книге памяти мирных жителей» дается краткая характеристика районов до оккупации, описывается материальный ущерб, причиненный каждому району немецкими захватчиками, приводятся поименные списки мирных жителей, погибших от рук фашистов с 1941 по 1943 г. В «Книгу памяти» внесено 19308 имен смолян. Остальные погибшие — жертвы массовых злодеяний, чьи имена авторам установить не удалось. Материалы по каждому району завершаются перечнем кладбищ, памятных знаков, обелисков в честь погибших и захороненных мирных жителей.

Характеристика использованных архивных фондов и документов

Большинство публикуемых документов хранится в ГАСО и ГАНИСО. Несколько документов получены из архива УФСБ России по Смоленской области, Центрального архива ФСБ России и Государственного архива Российской Федерации.

В ГАСО выявление документов осуществлялось по фондам Р-1630 Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний не-

мецко-фашистских захватчиков, Р-2434 Главного планово-экономического управления областного совета народных депутатов, Р-2573 Смоленской городской управы, Р-2646 Юшковской волостной управы, Р-2738 Демидовской городской управы, Р-2740 Ершичской районной управы.

Смоленская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям образована 12 марта 1943 г. под председательством 1-го секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попова. Районные и городские комиссии, созданные в марте 1943 г., возглавляли секретари райкомов и горкомов партии. В городах и районах области работало 20629 местных комиссий: районные, городские, на предприятиях, в учреждениях, в сельских советах и колхозах[1].

На комиссию были возложены задачи осуществления возможно более полного учета преступлений оккупантов и причиненного ими ущерба, сбора документальных данных о злодеяниях гитлеровских преступников, установления во всех случаях, где это представляется возможным, личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду.

Районные и городские комиссии представили в областную комиссию 2628 актов и протоколов опросов свидетелей о совершенных гитлеровцами злодеяниях над гражданами и военнопленными. Местные комиссии представили в распоряжение областной комиссии 134382 акта по ущербу, причиненному оккупантами хозяйству области. Они выявляли факты совершенных гитлеровцами злодеяний на основании заявлений граждан, опросов потерпевших, свидетелей, врачебной экспертизы, осмотров мест совершенных злодеяний.

Один экземпляр актов с реестрами направлялся областной комиссией в Москву в Чрезвычайную государственную комиссию. Второй экземпляр актов оставался в распоряжении областной комиссии. По второму экземпляру актов были составлены обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами по каждому городу, району, и дополнительно представлены в Чрезвычайную государственную комиссию. Часть актов о злодеяниях немцев составлялась органами военной прокуратуры, бойцами и командирами Красной армии непосредственно после освобождения тех или иных населенных пунктов.

Составление актов о злодеяниях по большему числу сельсоветов не представлялось возможным вследствие полного их опустошения и отсутствия в них населения. Из-за разрушения и опустошения населенных пунктов области было невозможно составить списки и учесть количество населения, угнанного в рабство по городам и поселкам: Смоленску, Вязьме, Дорогобужу, рабочему поселку Колодня и др.

В фонде Чрезвычайной государственной комиссии, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), находится более полный комплекс документов по Смоленской области: 1128 дел, но в электронных описях есть пометки о передаче части дел в УМВД России по Смоленской области.

Фонд Смоленской областной чрезвычайной комиссии в 1990–1993 гг. был пополнен документами из районных архивов Смоленской области. Это списки жертв злодеяний, акты и реестры актов по учету ущерба. В данный момент в фонде хранится 579 дел, в которых имеются данные не только по тем территориям, которые входят в состав области в настоящее время, но и по районам, отошедшим в 1944 г. во вновь образованные Калужскую и Великолукскую, а также Тверскую области. Все дела фонда признаны «особо ценными» и находятся на обособленном хранении.

Во второй половине 1990-х гг. начальником отдела архивного дела Департамента Смоленской области по культуре Г.В. Гавриловой разработан комплекс справочников по фонду Р-1630 Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, состоящий из обзора фонда и двухтомного тематического указателя к документам фонда.

Обзор фонда содержит историю деятельности и характеристику состава документов комиссии. Характеристики документов содержат элементы источниковедческого анализа и включают сведения о видах документов, их экземплярности, документопотоках, наличии итоговых документов, а также указания на степень полноты соответствующей информации по районам области.

Тематический указатель имеет два тома. Первый том содержит сведения о злодеяниях над мирным населением; сведения о злодеяниях над красноармейцами и военнопленными; места массовых казней и захоронений; места дислокации лагерей для военнопленных и мирных жителей; местонахождение карательных отрядов и гестапо; сожженные деревни; общие статистические сведения о злодеяниях.

Во втором томе охарактеризован ущерб, причиненный гражданам; колхозам и сельсоветам; государственному имуществу района (города); государственным учреждениям; общие статистические сведения по ущербу.

Документы Смоленской областной чрезвычайной комиссии (акты, реестры актов, списки, сводные акты, статистические сводки, показания свидетелей) красноречиво свидетельствуют о кровавых злодеяниях, которые творили немецко-фашистские захватчики над мирным населением и военнопленными бойцами Красной армии на территории области. Эти документальные источники дают представление о «новом порядке», установленном гитлеровцами: расстрелах, сожжении заживо, насилии и издевательствах, массовом угоне населения в немецкое рабство. Во многих актах названы имена конкретных лиц, по приказанию которых или при непосредственном участии которых творились преступления против человечности. В документах зафиксированы факты причиненного ущерба по районам и городам области, учтены сведения о разрушении и уничтожении 12 городов и 13 районных центров области. В фонде имеются сводные акты по учету ущерба, причиненного организациям областного значения, имеющим обширную подведомственную сеть по районам.

Составленные акты заверялись подписями председателя и членов комиссии, печатью органа государственной власти и управления. В актах указывались фамилии, имена, отчества, местожительство лиц, удостоверявших факт совершенного злодеяния или нанесенного ущерба.

В фонде имеется документ, подводящий итоги работы Смоленской областной чрезвычайной комиссии. Это сводный акт о зверствах фашистских оккупантов над мирным населением и военнопленными, а также об основном объеме разрушений и ущерба, причиненного гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям на территории Смоленской области[2]. Акт, к сожалению, не дает полной картины того, что произошло с населением и народным хозяйством области в годы войны: практически отсутствуют данные о преступлениях против человечности по 17 районам, из них по 4 отошедшим к другим областям районам. Очень мало информации по ущербу, причиненному личному имуществу граждан по Екимовичскому, Ершичскому, Кардымовскому, Касплянскому, Понизовскому, Холм-Жирковскому и Шумячскому районам, а по Монастырщинскому району информация отсутствует полностью.

Материалы по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам и народному хозяйству области отложились в фонде Главного планово-экономического управления Смоленского облисполкома.

Документы по ущербу и злодеяниям оккупантов сосредоточены в 7 делах фонда, 3 из которых находятся на особом хранении. Главную ценность представляют собой сводные или обобщенные акты по районам области. Отсутствуют акты по 3 районам. Имеющиеся акты не равноценны по объему и содержанию: некоторые объемом до 3 листов содержат только сводные данные. В отдельных актах присутствуют уникальные сведения о местах расположения концентрационных лагерей для военнопленных и гражданского населения, нахождении оккупационных органов управления, методах идеологической пропаганды, открытии церквей, попытках организовать обучение детей и т.п.

Особое место среди источников периода Великой Отечественной войны занимает небольшой по объему, но информационно насыщенный комплекс документов, образовавшихся в результате деятельности учреждений и организаций, созданных оккупационными властями на территории Смоленской области. Сбор документов, оставленных фашистами и их пособниками, начался сразу же после освобождения территории области. Об опыте смоленских архивистов рассказал в своем выступлении на совещании руководителей архивных управлений и отделов УНКВД краев и областей, состоявшемся в Москве 11–13 декабря 1944 г., начальник архивного отдела УНКВД Смоленской области Ф.А. Александров. Он сообщил о составе материалов, которые удалось собрать, и о том, что документы гестапо и полиции разыскать не удалось, так как, скорее всего, они были вывезены или уничтожены.

В 1944 г. в ГАСО было описано 775 единиц хранения, сформированных в 26 фондов. 220 дел из них поступили из районов области. При описании было установлено, что 3% дел — на немецком языке, 78% — на русском и 19% — на двух языках. Документы использовались, в первую очередь, в оперативно-розыскных целях и частично были изъяты оперативными подразделениями и судебными органами как доказательная база. К концу 1980-х гг. число фондов сократилось до 18, объем — до 682 дел. В 1999 г. в архиве был подготовлен «Обзор фондов учреждений, созданных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Смоленской области. 1941–1943 гг.».

Самым большим по объему является фонд Смоленской городской управы периода временной немецко-фашистской оккупации в составе 350 дел за 1941–1943 гг. В фонде Ершичского районного управления имеется 126 дел за 1941–1943 гг., а в фондах Демидовской районной управы и Юшковской волостной управы всего по 1 делу за 1942–1943 гг.

В составе указанных фондов, прежде всего, выделяется распорядительная документация о регистрации населения и выдаче удостоверений личности единой формы, о введении трудовой повинности, о взимании налогов, сборов и пошлин, об изъятии имущества у жителей, предписания главам районов и старостам о направлении местных жителей на принудительные работы.

В ГАНИСО документы для публикации выявлялись в фондах Р-6 Смоленского обкома КПСС, Р-8 Западного штаба партизанского движения, Р-44 Дорогобужского райкома КПСС, Р-53 Кармановского райкома КПСС, Р-54 Кардымовского райкома КПСС, Р-58 Новодугинского райкома КПСС, Р-63 Рославльского горкома КПСС, Р-73 Тумановского райкома КПСС, Р-75 Холм-Жирковского райкома КПСС, Р-2736 фотодокументальных материалов.

В фонде Смоленского обкома КПСС сохранилась переписка областного комитета партии с районными и городскими партийными комитетами по вопросу сбора материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории области. Сведения о преступлениях нацистов фиксировались в актах, составленных командованием партизанских отрядов. В материалах фонда хранится докладная записка Смоленской

областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР от 27 марта 1945 г. с итоговыми сведениями о численности погибших мирных граждан и угнанных на принудительные работы. Информативную ценность имеет дело, датированное 1985 г., со сведениями о сожженных в годы Великой Отечественной войны деревнях по районам области.

В фонде Западного штаба партизанского движения имеется несколько дел преимущественно с копиями документов под общим названием «Материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Смоленской области». Сведения о преступлениях нацистов представлены в делах с документами немецкого командования за 1941–1943 гг., в отчетах и политдонесениях секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов в обком партии, в докладных записках руководителей политотдела 5-й общевойсковой армии, участвовавшей в освобождении области.

В нескольких фондах городских и районных комитетов партии сохранились акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, сведения об ущербе, нанесенном хозяйству районов и личному имуществу граждан, списки угнанных на принудительные работы в Германию.

В архиве Управления ФСБ России по Смоленской области материалы для публикации выявлены в фондах 5-го и 6-го делопроизводства. Среди документов выдержки из следственных дел пособников нацистов, докладная записка, акт и несколько спецсообщений о злодеяниях и насилии немцев над мирным населением на оккупированной территории области. Докладная записка и спецсообщения подписаны начальником Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондаковым. Их адресаты — заместитель наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулов, начальник 2-го Управления НКВД СССР П.В. Федотов, член Военного совета Западного фронта Н.А. Булганин, 1-й секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попов.

В ГА РФ документы по теме сборника хранятся в фонде Р-7021 Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, опись 44 — дела по Смоленской области 1941–1945 гг.

Помимо актов комиссий, справок об уничтожении мирного населения в населенных пунктах и концентрационных лагерях, в материалах фонда имеются, в частности, постановления, показания свидетелей, протоколы допросов пособников нацистов.

Публикуемые в сборнике документы разнообразны по своему видовому составу. Вместе с тем подавляющее большинство из них — акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков против мирного населения. Их около 80% от общего количества включенных в сборник документов. Это акты городских и районных комиссий, работников колхозов и совхозов, представителей сельсоветов, бойцов партизанских отрядов, оперуполномоченных милиции и др. Незначительное число актов — сводные акты с обобщающей информацией по районам или в целом по области. В них зафиксированы факты уничтожения и насилия над местным населением, угона на принудительные работы, создания невыносимых условий жизни. Например, акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Дорогобуже и Дорогобужском районе подписали 315 местных жителей.

Примыкают по содержанию к актам докладные записки и отчеты секретарей районных комитетов ВКП(б) и председателей исполкомов советов. Они отправлялись в адрес Смоленского обкома ВКП(б), расположенного в городе Кондрово Калужской области. В них перечисляются сожженные и разоренные деревни, указываются фамилии

погибших жителей: расстрелянных, повешенных, сожженных. Авторы документов отмечают, что немцы подозревали погибших в связях с партизанами или обвиняли их в том, что кто-то из родственников ушел в партизаны. Среди замученных обязательно назывались те, кто занимал до начала войны какие-либо должности в партийном или советском аппарате, председатели колхозов, коммунисты и комсомольцы.

Подтверждают данные докладных записок и отчетов информации политотдела 5-й общевойсковой армии, которая участвовала в освобождении Смоленской области от оккупантов. Начальник 8-го отделения политотдела старший батальонный комиссар Дорофеев включал в информационные материалы сведения о зверствах нацистов на территориях, частично освобожденных партизанами в 1942 г.

Сведения о злодеяниях над мирным населением собирались и территориальными подразделениями НКВД. В сборник включены документы оперативного отдела и оперативной группы УНКВД по Смоленской области о фактах злодеяний в районах области. Документы поступали в Кондрово начальнику УНКВД по Смоленской области П.П. Кондакову. П.П. Кондаков обобщал данную информацию и в форме спецсообщений и докладных записок направлял в Смоленский обком ВКП(б), 2-е Управление НКВД СССР, заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову. Анализировали ее и в других Управлениях НКВД СССР. Это подтверждает сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова заместителю наркома внутренних дел СССР А.Н. Аполлонову о положении на оккупированной территории города Смоленска. Таким образом, сведения из оккупированных или недавно освобожденных районов Смоленской области по вертикальным каналам передачи информации поступали непосредственно руководству страны.

Злодеяния немецко-фашистских захватчиков фиксировались в протоколах опросов и показаниях свидетелей, постановлении военного следователя военной прокуратуры, протоколе осмотра места погребения, заявлениях жителей в чрезвычайную комиссию.

Особое место среди свидетельских показаний занимают показания об истязаниях и уничтожении мирного населения в застенках политической полиции в Смоленске. Это единственный в сборнике документ с информацией о содержании граждан в гестапо, записанный со слов тех, кому удалось там выжить.

В показаниях свидетелей содержатся материалы о создании невыносимых условий жизни для населения оккупированных территорий, в связи с этим смертность от голода значительно увеличивалась. Например, в показаниях Бердниковой, работавшей переводчицей в немецкой комендатуре в поселке Хиславичи, охарактеризованы приемы и методы ограбления населения, изъятия у жителей всего самого необходимого для существования. Аналогичные сведения имеются также в соответствующих разделах актов комиссий о злодеяниях.

Несколько документов — донесения и свидетельские показания — составлены врачами. В них, в первую очередь, содержится информация о насилии в отношении детей и женщин. Врач-педиатр Н. Бараненко, работавший в период оккупации в детской амбулатории Смоленска, отмечал высокую детскую смертность от отсутствия медикаментов и продуктов питания. Главный врач Смоленской кожно-венерологической больницы и врач 2-й Советской больницы Смоленска указывали на многочисленные факты изнасилования девушек и женщин независимо от их возраста.

Часть документов принадлежит авторству простых граждан, ставших очевидцами злодеяний или переживших трагедию потери родственников, друзей, односельчан. Рассказ очевидца о расстреле карательным отрядом жителей деревни Трофимово Знаменского района и рассказ Е.С. Романова о сожжении деревни Новоселки Пречистенского района по содержанию и структуре близки к актам комиссий о злодеяниях.

В воспоминаниях бойца партизанского отряда имени 24-й годовщины РККА З.Д. Коняжкиной основная часть текста посвящена описанию тяжелого материального положения местного населения. Автор также отмечает особую жестокость нацистов по отношению к жителям, оказывавшим любую помощь партизанам.

В письме девушки Насти (фамилия в документе отсутствует), написанном из Германии родителям, от первого лица рассказано о тяжелом положении тех, кто оказался на принудительных работах в немецких городах.

Отдельную группу документов представляют распорядительные материалы немецкого командования: распоряжения начальника города Смоленска Б.Г. Меньшагина, указания бургомистра Ершичского района, указания Смоленского гарнизонного коменданта, приказы германского главнокомандующего, Главного земельного управления, объявление полевой комендатуры, уведомление Рославльского районного управления, листовка германского командования.

Документы характеризуют тяжелые условия жизни мирного населения в период оккупации. Они устанавливают большое количество ограничений во всех сферах жизни людей и требуют строгого выполнения предписаний. Это требования о регистрации граждан, ограничении передвижения, введении трудовой повинности, сдаче теплых вещей, взимании налогов. Нарушение установленных предписаний влекло за собой наложение штрафов, изъятие скота и личного имущества, отправку на принудительные работы, а в ряде случаев — расстрел. Изъятие вещей, скота, птицы, зерна, продуктов обрекало людей на голод, нередко они оказывались на грани выживания.

Несомненную ценность имеют материалы из следственных дел — протоколы допросов и обвинительные заключения лиц, причастных к совершению преступлений против мирных граждан на оккупированной территории. В них содержится информация об организации карательных отрядов из военнослужащих Красной армии, попавших в окружение под Вязьмой осенью 1941 г., о карательных акциях в отношении местного населения и партизан, о жестоких расправах с людьми, которые попадали в руки палачей.

Помимо архивных документов в сборник включены материалы периодической печати — публикации в центральной газете «Правда» за декабрь 1945 г. С 15 по 20 декабря 1945 г. в Смоленске в военном трибунале округа проходило слушание дела группы бывших военнослужащих германской армии, обвиняемых в массовых убийствах и истязаниях гражданского населения и пленных красноармейцев в период временной оккупации Смоленска и Смоленской области в 1941–1943 гг. Ход процесса широко освещался в прессе, в том числе на страницах газеты «Правда».

Корреспондент газеты Я. Макаренко опубликовал в номере от 20 декабря 1945 г. статью о судьбах людей, ставших свидетелями преступлений нацистских преступников и перенесших страдания периода оккупации. Из выпуска газеты от 21 декабря 1945 г. читатели узнали о приведении в исполнение приговора окружного военного трибунала: из десяти человек, представших перед судом, семеро было казнено, трое приговорены к длительным срокам заключения.

Фотоматериалы сборника иллюстрируют содержание документов и показывают экстремальные условия существования мирных граждан в годы Великой Отечественной войны.

Документы, не вошедшие в издание

Не все выявленные документы были включены в издание. Из фонда Смоленской областной чрезвычайной комиссии (ГАСО) в сборник включались наиболее информативно ценные документы. Они должны были содержать информацию в соответствии со всеми тематическими разделами и охватывать территорию почти всех районов области. В фонде Западного штаба партизанского движения (ГАНИСО) были выявлены, но не включены в издание документы, содержащие информацию о насилии нацистов над мирным населением в районах, не входящих сегодня в состав Смоленской области. Не вошли в сборник имеющиеся в ГАНИСО единичные списки угнанных на принудительные работы, так как весь сохранившийся массив документов по данной теме находится в ГАСО.

В ГАСО, ГАНИСО и архиве Управления ФСБ России по Смоленской области выявлялись идентичные документы, поэтому предпочтение отдавалось подлинникам.

Особенности и приемы подготовки издания

Особенности подготовки данной публикации определяются несколькими факторами. Решение о необходимости создания серии сборников документов было принято на заседании Российского организационного комитета «Победа» 11 декабря 2019 г. Ограниченный срок работы над изданием потребовал от архивистов максимальной концентрации сил. Выявление, отбор и передача текста, археографическое описание документов были осуществлены в нехарактерные для такой работы сроки.

Одним из факторов, оказавших существенное влияние на подготовку публикации, стала ее тематическая заданность. Период Великой Отечественной, как временной фактор, характеризующийся экстремальностью условий, также определил объем и содержание документов, на основе которых готовилась публикация. Несмотря на видовое многообразие документов, в издании преобладают материалы одного вида — акты комиссий о злодеяниях. Другие виды документов — воспоминания, письма угнанных, рассказы очевидцев, документы немецких властей — представлены очень скупо, потому что их число ограниченно.

Не все разделы сборника имеют достаточное для раскрытия темы количество документов. Продолжают существовать документальные лакуны, связанные как с недостаточностью существующих документов, так и с их недоступностью. По-прежнему остаются недоступными следственные дела нацистских пособников, так как грифы секретности с них еще не сняты.

Особенностью подготовки издания является также плодотворное сотрудничество нескольких архивных учреждений — ГАСО, ГАНИСО, архива УФСБ России по Смоленской области, ГА РФ и ЦА ФСБ.

Документы в сборнике распределены по тематическим разделам, в каждом разделе они расположены в хронологическом порядке. Археографическая обработка материалов осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Документы снабжены редакционными заголовками, которые содержат общую характеристику источника: порядковый номер, разновидность документа, автор, адресат, краткое содержание. Большинство публикуемых документов имеют даты. Если дата на документе отсутствовала, она устанавливалась составителями. В этом случае в текстуальном примечании делалась соответствующая оговорка с указанием способа установления даты: датируется по тексту документа, датируется по смежным документам дела.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Сохранены стилистические особенности документов. Орфографические ошибки, опечатки, не имеющие смыслового значения, исправлялись без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Случаи невозможного прочтения слов оговариваются в текстуальных примечаниях, приводится их предположительное значение. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставались без изменения с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в документе».

Значительная часть документов публикуется полностью. Итоговые, объемные документы, которые содержали не относящуюся к теме сборника информацию, публикуются в извлечении. При этом в заголовке отмечается: «Из акта...», «Из докладной записки...» и т.д. Опускаемая часть текста отмечается многоточием в квадратных скобках.

В тексте документов сохранены подчеркивания, несущие определенную смысловую нагрузку. Для обозначения зачеркнутого текста использовались угловые скобки, в примечаниях не оговаривается. Для обозначения текста, вписанного на полях,— угловые скобки и курсивное начертание (оговаривается в примечаниях). Рукописный текст приводится курсивным начертанием.

Подписи под документами сохранены. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальных примечаниях сделана оговорка: «Подпись неразборчива». Заверительные подписи на документах не воспроизводились. Подписи воспроизведены курсивом. Пометы и резолюции расположены после подписи под документом перед легендой и выделены курсивом.

Каждый документ сопровождается легендой, в которой указываются сокращенное название архива, номер фонда, описи, дела, листа, подлинность документа, способ воспроизведения. Если документ был опубликован ранее, в легенде указывается предыдущая публикация.

Научно-справочный аппарат

Научно-справочный аппарат сборника состоит из научного очерка доктора исторических наук Д.Е. Комарова о преступлениях гитлеровских захватчиков и их пособников против мирных жителей в период оккупации Смоленской области (1941–1943), археографического предисловия, текстуальных примечаний, примечаний по содержанию, списка сокращений, именного и географического указателей.

В именной указатель включены фамилии авторов и адресатов документов, а также всех тех, о ком имеется информация в тексте документов,— погибших и пострадавших мирных граждан, угнанных на принудительные работы, нацистских солдат и офицеров и их пособников. Погибшие от рук немецко-фашистских захватчиков отмечены как жертвы оккупационного режима.

Именной указатель содержит сведения о роде занятий, виде деятельности, профессии человека или иные данные, которые удалось о нем получить. О большинстве мирных граждан, фамилии которых упоминаются в документах, известно лишь место жительства, реже — место работы, членство в ВКП(б) или ВЛКСМ. Сведения об авторах и адресатах документов более полные. Как правило, эти люди занимали определенные должности в партийно-государственном аппарате либо в период оккупации

области являлись командирами и бойцами партизанских отрядов. Фамилия, имя, отчество, должность накануне и в период войны, пребывание в партизанском отряде устанавливались по личным делам работников и персональной картотеке Западного штаба партизанского движения.

Географический указатель содержит информацию о названиях населенных пунктов с указанием их принадлежности к сельскому совету и району в период Великой Отечественной войны. В послевоенное время административно-территориальное деление области менялось, часть прежних районов была упразднена, на их территории образованы новые районы. Сведения об этих изменениях помещены в текстуальные примечания. В их основе — справочное издание «Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник» (М., 1981).

В состав научно-справочного аппарата включено приложение о сожженных деревнях Смоленской области в 1941–1943 гг. Оно составлено на основе материалов Смоленского обкома КПСС, имеющихся в ГАНИСО.

В 1985 г. Смоленский обком КПСС проделал большую работу по сбору информации о количестве деревень, сожженных на территории области в период оккупации, о численности жителей этих деревень, сожженных или расстрелянных. По запросу обкома КПСС районные и городские комитеты партии собирали информацию по нескольким направлениям. Определялось количество сожженных в районах деревень по трем группам: 1) сожженные полностью с жителями, 2) сожженные полностью без жителей или частично с жителями, 3) сожженные частично. Уточнялась численность местного населения, погибшего при сожжении деревень. Подсчитывалось количество восстановленных деревень, а также число тех населенных пунктов, которые больше не возродились. Одновременно рассматривались вопросы об увековечивании памяти о событиях Великой Отечественной войны. В феврале — марте 1985 г. обком получил данные от двадцати четырех из двадцати пяти районов области.

По материалам горкомов и райкомов КПСС в период оккупации сожжено полностью с жителями 52 населенных пункта в 13 районах области. Сожжено полностью без жителей или частично с жителями 855 деревень, сожжено частично 714 деревень. В Велижском, Монастырщинском и Шумячском районах сожженных деревень не было. В трех районах — Починковском, Темкинском и Дорогобужском — сожжено по одной деревне частично с жителями. В Хиславичском районе оккупанты сожгли одну деревню без жителей[3]. Несмотря на отсутствие в некоторых районах сожженных деревень, причиненный им в годы войны ущерб был значительный.

Подсчитать точную численность погибшего мирного населения по имеющимся документам невозможно. Но даже частичные данные показывают масштабы трагедии, выпавшей на долю советских граждан. В 79 сожженных полностью или частично населенных пунктах, по которым имеются сведения, погибло 6727 человек. Известно, что мученической смертью в огне погиб 5101 человек, 1112 человек расстреляно. О 514 жителях указано, что они погибли, без дополнительного уточнения, каким образом.

В материалах семи районов имеются данные о времени сожжения деревень. В Ярцевском районе из 75 деревень время гибели указано в отношении 61 населенного пункта. Из них в период наступления немецко-фашистских захватчиков в 1941 г. уничтожено 9 деревень. Во время оккупации района в 1942–1943 гг. сожжено 52 деревни. Большинство населенных пунктов погибло в 1943 г. — 44 деревни. Причины сожжения деревень различны. Из 61 населенного пункта в ходе боев было уничтожено 27. Остальные уничтожались по осознанному решению немецкого командования. За связь с партизанами сожжена 31 деревня, за невыполнение приказов немецкого командования — 1 деревня, за сокрытие продовольствия от солдат — 1 деревня, за укрывательство коммунистов — 1 деревня[4].

В остальных шести районах информация о времени уничтожения населенных пунктов указана только в отношении деревень, сожженных полностью вместе с жителями. В Гагаринском и Угранском районах уничтожение населенных пунктов происходило в ходе отступления немецко-фашистских войск и освобождения районов войсками Красной армии[5].

Неизбежность утраты захваченных территорий озлобляла немецкое командование, поэтому жестокие расправы с населением становились актами мести за неисполненные планы по покорению советских земель.

В Сафоновском, Глинковском, Демидовском и Духовщинском районах сожжения деревень происходили в разгар оккупации в 1942 — начале 1943 г.[6] Предположительно, основанием для расправ с местным населением становилась деятельность партизанских формирований и образование в 1942 г. партизанских краев на этих территориях. Противостояние партизан и немецких солдат, ликвидация партизанских краев, не всегда удачные попытки советского командования по ведению военных действий в соседних районах многократно усиливали жестокость захватчиков по отношению к мирным жителям и увеличивали размах творимых злодеяний.

После освобождения Смоленской области от оккупации сожженные деревни восстанавливались, пережившие тяжелые испытания жители возвращались в родные места. Из 891 населенного пункта, о котором имеются сведения, в послевоенные годы восстановлены и продолжили свое существование 627 деревень, или около 70%[7]. 264 деревни, или около 30%, так и не возродились. Восстанавливались, как правило, деревни, сожженные частично или полностью, но без жителей. Деревни, сожженные полностью с местным населением, восстанавливались редко.

Документальные материалы сборника дополнены фотографиями из фондов ГАНИСО, архива Управления ФСБ России по Смоленской области.

к.и.н., доц. Т.И. Тарасенко

[1] *Солодовникова С.Л.* Документы о Великой Отечественной войне в фондах Государственного архива Смоленской области // Делопроизводство. 2020. № 2. С. 5–11.

[2] ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 367. Л. 10, 11.

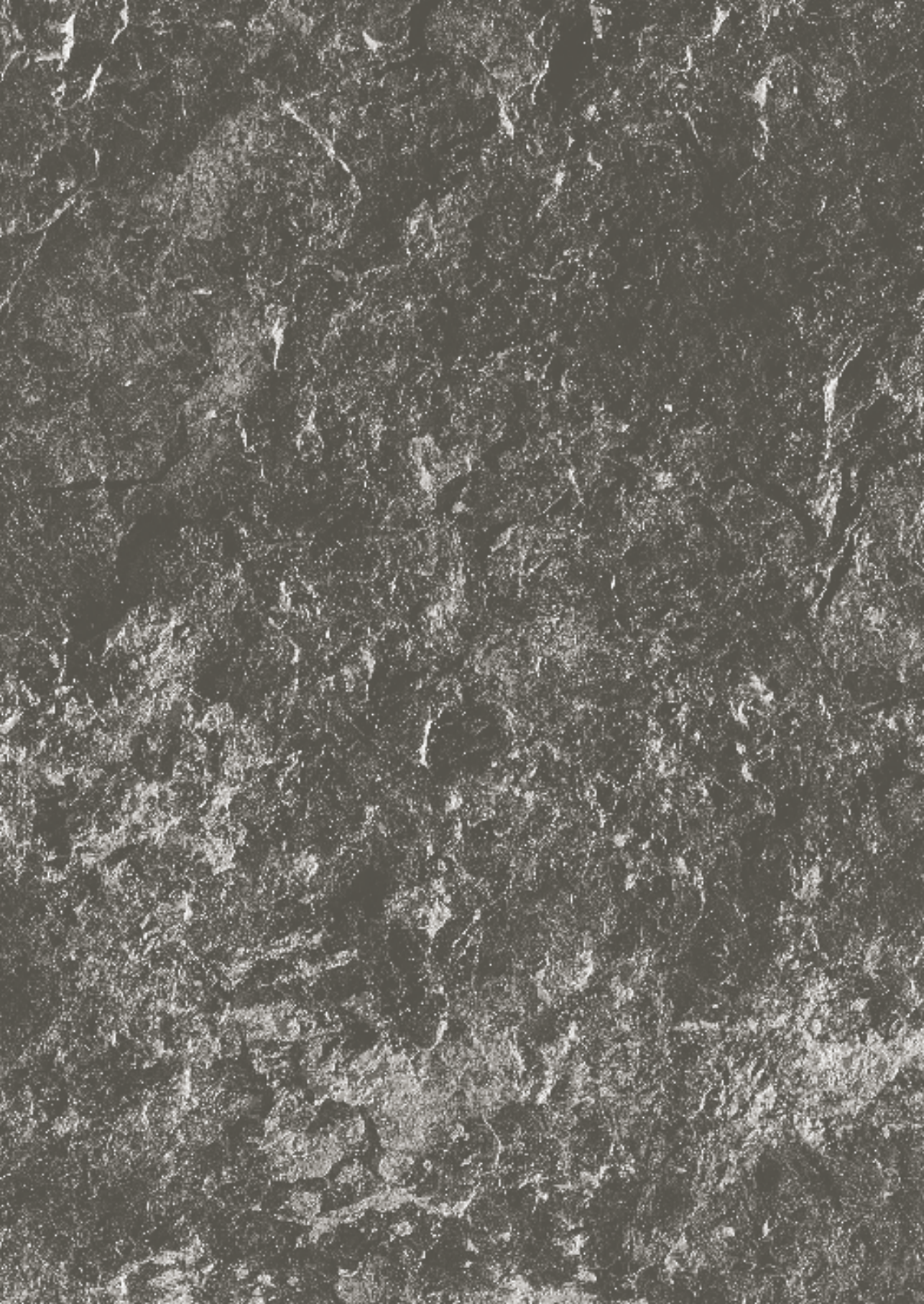
[3] ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 1–108.

[4] Там же. Л. 34–38.

[5] Там же. Л. 20, 100.

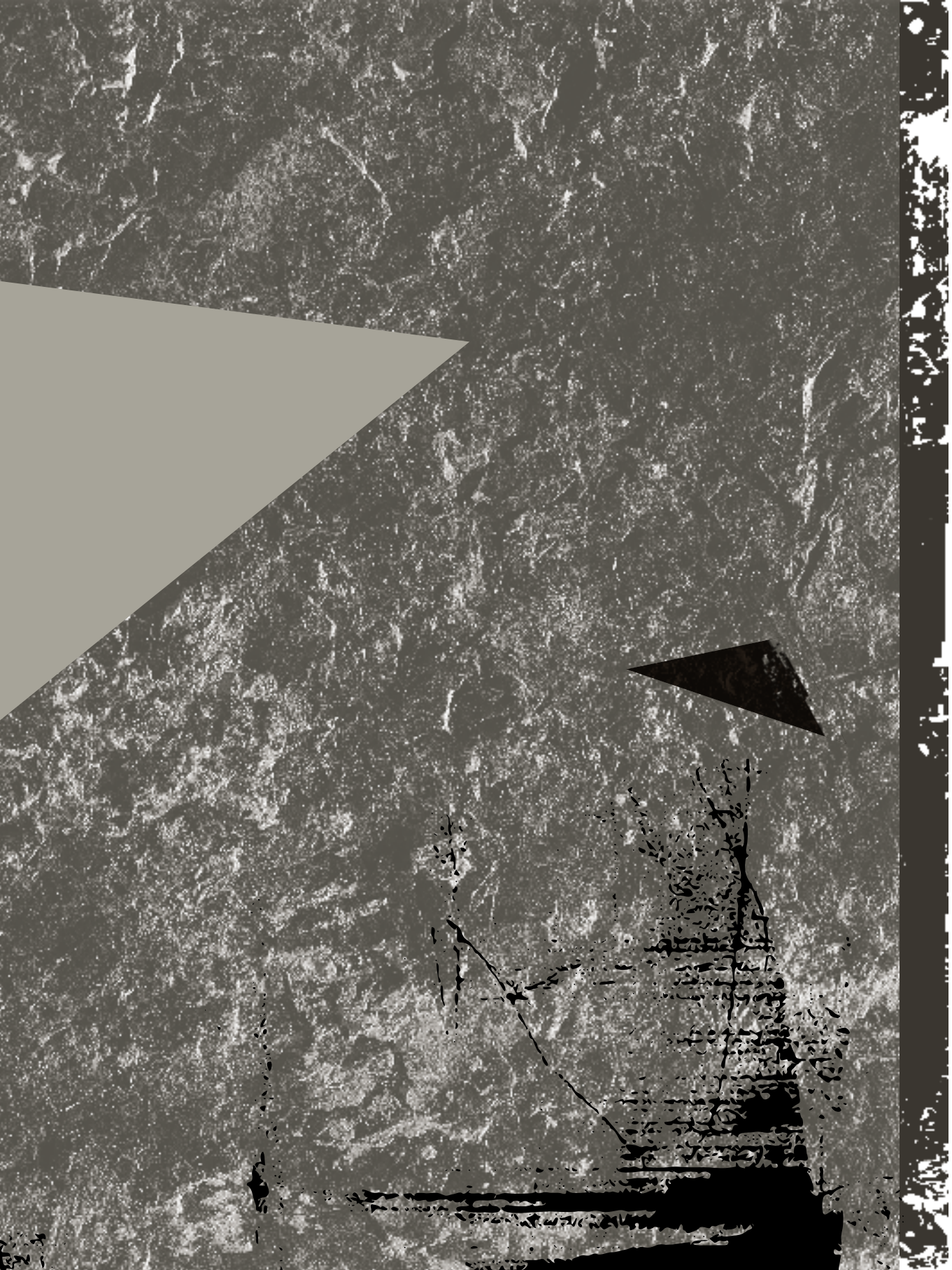
[6] Там же. Л. 30, 45, 48, 53.

[7] Там же. Л. 1–108.

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ И МАССОВОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Рассказ очевидца о расстреле немецко-фашистским карательным отрядом жителей д. Трофимово колхоза «Красноармеец» Знаменского* района

Не ранее 21 января 1942 г.

Колхоз «Красноармеец»

Вот что рассказал очевидец расстрела 15 человек карательным отрядом.

Я, Горелов Никита Яковлевич, был в курсе этого факта.

Это событие происходило в 1942 г. 21 января в деревне Трофимово. В нашу деревню приехал карательный отряд, человек 100 или 150. Они начали все население выгонять из домов на улицу, не считаясь ни со старыми, ни с малыми и не давая даже одеться и обуться. Некоторые дети вышли раздевши и раскрывши, и так стояли на снегу часа 2 или 2,5. Озверелые фашисты в это время грабили население: ловили кур, овец, забирали обувь, одежду и т. п. Грабили все, что попадало под руку.

А у населения, стоявшего на снегу, снимали сапоги. Вот, например, у Юлии Трофимовны Жельветро стащили валенки и не давали даже обмотать ноги какими-либо тряпками.

После грабежа немцы отделили всех мужчин от 10-летнего возраста и согнали в нежилую избу, где продержали 3 часа.

Спустя часа три пришел старший жандарм, отобрал нас 6 человек стариков и несколько малолетних ребятишек и выпустил из этой избы.

Оставшихся там 15 человек мужчин вывели во двор и дали несколько очередей из автоматов на перекрестки. За одно мгновение они все были подкошены.

Потом немцы сели на нагруженные повозки и выехали из деревни. После ухода немцев народ бросился к расстрелянным. В числе расстрелянных был и мой девятнадцатилетний сын комсомолец Горелов Николай Никитьевич. Когда подбежал к сыну, он немного дышал, но не мог сказать мне ни одного слова.

Некоторые из расстрелянных мучились до вечера, т. е. бились часов 6, но никто из них не мог ничего сказать. Лица их были обезображены, головы размозжены.

Трупы расстрелянных лежали 6 недель неубранными, потому что по деревне невозможно было пройти. За деревней был установлен пулемет, и они ежечасно давали одну очередь за другой вдоль деревни.

И только с приходом наших десантных войск трупы свободно и хорошо были убраны. При уборке трупа моего сына на его теле обнаружилось 17 ран.

Фамилии расстрелянных:

1. Горелов Николай Никитьевич, девятнадцатилетний комсомолец;
2. Дементьев Петр Артемьевич, 35-летний колхозник;
3. Федотов Василий Дмитриевич, 15-летний мальчик;
4. Антонов Сергей Евдокимович, 15-летний мальчик;
5. Ерощенков Николай Михайлович, 16-летний мальчик;
6. Лыков Василий Ананьевич, 35-летний колхозник;
7. Байков Федот Нилович, 33-летний колхозник;
8. Якушев Андрей Андреевич, 28-летний колхозник;
9. Антонов Иван Егорович, 19-летний колхозник;
10. Беляев Семен Васильевич, 35-летний колхозник;
11. Жельветро — директор Желаньинского спиртзавода;

12. Жельветро — его сын.

Рассказчик *Горелов*
Жельветро

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об. Подлинник. Рукопись.

---

* В 1961 г. Знаменский район был объединен со Всходским районом под названием Угранский район.

2. Каратели жгут деревню восточнее г. Смоленска

Июль 1941 — сентябрь 1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 76. Копия.

3. Из свидетельских показаний мирных жителей, представленных в комиссию колхоза «Красные Ежевицы» Жулинского сельского совета Вяземского района, об уничтожении немецкими захватчиками жителей д. Ново-Греково

Не ранее 3 февраля 1942 г.

Свидетельские показания,
представленные в комиссию по расследованию злодеяний фашистов
по колхозу «Красные Ежевицы» Жулинского с/совета Вяземского р[айо]на
Смоленской области

Настоящий акт составлен в присутствии пред[ставителей] колхоза: Михайловой Т., Равновой, Горшковой, Кольцовой П., Александровой О.В., Дмитриевой — на предмет издевательства фашистов над мирными жителями.

3 февраля 1942 г., при занятии деревни «Ново-Греково», зверски издевались над жителями этой деревни, выгоняли из окопов женщин с детьми, стариков.

Зверски издевались над старухой 70 лет Пчелкиной Александрой Кузьминичной: вырезали щеку, руку, выдрали волосы, а потом связали ноги и затащили в огород.

Стариков: Белкина Ивана Андреевича, 70 лет, Филиппова Ивана Филипповича, 75 л[ет], Михайлова Владимира Михайловича, 73 года, — отвели к реке за $^1/_2$ км, били палками и затем расстреляли.

Кольцова Петра Михайловича, 36 лет, Захарова Ивана Захаровича, 45 лет, прежде чем убить, заставили носить раненых немцев за 2 км в «Большую Гусевку», затем разули, раздели и убили в этой же деревне на огородах.

Все колхозные постройки, также жилища колхозников были сожжены.

Вся молодежь колхоза была взята на работу в Темкино, а затем была угнана на каторжную работу в Германию. [...]

Подписи: *Михайлова*
Равнова
Александрова
Кольцова
Горшкова
*Дмитриева**

Помета: «Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверил.
*Секретарь исполкома**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147. Подлинник. Рукопись.

---

* Подписи заверены гербовой печатью.

* Подпись неразборчива.

4. Акт Слободской районной комиссии о расстреле немецкими оккупантами жителей Слободского района*

25 февраля 1942 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: секретарь Слободского РК ВКП(б) Шульц Михаил Нестерович, пред[седатель] райисполкома Богачев Дмитрий Иванович, зам[еститель] пред[седателя] райисполкома Егоров Сергей Михайлович, — составили настоящий акт о нижеследующем.

Во время немецкой оккупации Слободского района Смоленской обл. с 16 июля 1941 по 1 февраля 1942 года немецкие изверги расстреляли:

1. Курченкова Афанасия Ефимовича — агента по заготов[кам];
2. Синкевича Петра Петровича — пред[седателя] Стабнянского с/с[овета];
3. Лукашенкова Федора Николаевича — [жителя] дер[евни] Слобода;
4. Стариченкова Ивана Григорьевича — оперуполн[омоченного] ГО НКВД;
5. Панфилова Клима Панфиловича — пред[седателя] Слободского с/с[овета];
6. Печкурова Ивана Ивановича — нач[альника] агенства связи;
7. Фомина Ивана Осиповича — бухг[алтера] Ельшанского лесхоза;
8. Дороненкова Захара Егоровича — пред[седателя] колхоза;
9. Жеурова Егора Алексеевича — пред[седателя] колхоза «20 лет Октября» д. Саки Заходского с/с[овета] — после неслыханных пыток, немецкие изверги повесили около его дома и не разрешали колхозникам снимать труп в течение недели.

10. Степанову Марию Викторовну — колхозницу дер[евни] Булыжи Закустищенского с/с[овета] — фашисты подвергли нечеловеческим пыткам: ее морозили в ледяной воде, отрезали нос, уши, пальцы на руках и ногах, выкололи глаза. После всех этих издевательств фашисты повесили полумертвую жертву. Собрав остатки своих сил, тов. Степанова прокляла фашистских гадов. Последними словами ее были: «Умираю за Родину, за Сталина!»

Подписи: *Шульц*
Богачев
Егоров

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об. Копия. Рукопись.

* В 1960 г. Слободской район присоединен к Демидовскому району.

5. Из акта очевидцев массовых расстрелов нацистами населения в с. Знаменка Знаменского района

Не ранее 11 марта 1942 г.

Акт-копия*

6 октября 1941 года к нам в село Знаменка пришли немцы «освободители». [...]

4 января 1942 года немецкими извергами начались массовые расстрелы населения; за непоручительство старшины были расстреляны гр[ажда]не с. Знаменка, дер[евни] Заречье — 10 девушек и 160 мужчин.

29 января подожгли крайние дома, было расстреляно семейств 16: Антюхова Наума, жену и 3 детей в возрасте [от] 12 лет до 8 месяцев; Голубеву Елену, беременную, с 3 детьми [от] 12 лет до 6 лет; семейство Гришуниных — Никиту, жену его и ребенка 3 лет; Марию и Матрену Гришуниных [с] 3 детьми в возрасте [от] 17 лет до 2 лет; семейство Батуриных, Пелагею и Евдокию.

23 февраля были расстреляны 2 сестры Антюховы: Прасковья, 28 лет; Раиса, 16 лет, — за то, что эти девушки сказали, как придут русские, то снесут голову старшине Туркову за массовые расстрелы. Эти расстреляные семьи были свезены в речку и лежали до весны, не давали родным и населению посмотреть на расстрелянных.

В феврале м[еся]це был организован в Знаменском русский лазарет, где находилось больных и раненых бойцов чел[овек] 175, которые были переведены в Дом обороны и сожжены вместе с домом. Сейчас уже, во время отступления, немцы угнали с собою молодых девушек и подростков мальчиков. В ночь с 10 на 11 марта немецкие изверги сожгли село Знаменка и оставшиеся семьи, старики и дети ночевали на снегу на улице.

Подписи очевидцев: *Лукьянова*
Гришкова
Антюхова
Усачева
Иванова
Трактирова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью.

6. Рассказ колхозника Е.С. Романова, жителя д. Горболеватки, о сожжении немецкими солдатами д. Новоселки Пречистенского района

Не ранее 20 марта 1942 г.

Романов Ермолай Савельевич, рождения 1893 года, уроженец дер[евни] Новоселки того же с/с[овета] Пречистенского района Смоленской области. Малограмотный, беспартийный, со слов, не судим, женат, семья 4 человека, член колхоза им. Буденного, снят с военного учета, проживает — дер[евня] Горболеватка Добринского с/совета Пречистенского района Смоленской области.

Примерно 20 марта 1942 года около нашей деревни Новоселки того же сельсовета партизанским отрядом Домченкова из засады была разбита группа немецких солдат, проезжавших на двух парных лошадях в санях около 6 человек по направлению гор[од] Белый. Из данной группы немцев 5 человек было убито и 1 немец взят в плен. Кроме этого, партизаны убили 2 лошади и 2 лошадей взяли с собой. После ухода партизан в нашу деревню Новоселки приехало около 100 человек немецких солдат, которые окружили деревню и зажгли ее. Население деревни в целях спасения жизни обратилось в бегство, немцы задерживали всех, ставили в строй независимо от возраста мужчин, женщин и малых детей. Впереди строя, перед задержанными, были расставлены пулеметы, после чего женщины были отведены в сторону, мужчины и дети мужского пола от 10 лет все были расстреляны, как то:

Шелаев Илья Павлович	70 лет	дер[евня] Новоселки
Романов Иосиф Нестерович	25 лет	–//–
Шелаев Никита Никонович	49 [лет]	–//–
Давыдов Козьма Платонович	57 [лет]	–//–
Давыдов Василий Козьмич (сын)	12 лет	–//–
Давыдов Петр Азарович (внук)	11 [лет]	–//–
Воронов Захар Николаевич	41 [год]	–//–
Воронов Михаил Захарович (сын)	10 [лет]	–//–
Шелаев Семен Григорьевич	55 [лет]	–//–
Шелаев Михаил Семенович (сын)	10 [лет]	–//–
Шелаев Афанасий Никонович	48 [лет]	–//–
Шелаев Василий Афанасьевич	13 [лет]	–//–
Тищенков Андрей Яковлевич	28 [лет]	–//–
Тищенков Алексей Яковлевич (брат)	13 лет	–//–
Воронов Артем Матвеевич	55 лет	–//–
Бахметов Василий Иванович	10 [лет]	–//–
Ковалев Евстафий Петрович	43 [года]	–//–
Ковалев Павел Евстафьевич (сын)	12 лет	–//–
Новиков Алексей Федорович	57 [лет]	–//–
Шелаев Сергей Киреевич	10 [лет]	–//–
Военнопленный (фамилии не знаю, по имени Михаил)		
Романов Александр Ермолаевич (сын мой)	16 лет	–//–

– и последнего фамилию, имя и отчество не знаю, поскольку гражданин не нашей деревни, пойман немцами при проходе по дороге попутно им навстречу.

Кроме вышеуказанного зверства, применяемого немецкими войсками над мирным населением в нашей деревне, немцы причинили зверское истязание над гражданами Барыкиным Климом Сергеевичем 57 лет, оторвали ему пальцы рук, отрезали нос, язык и оба уха. В момент сожжения деревни от матери, фамилию сейчас не знаю, были оставлены 2 ребенка возрастом около 5 лет каждый, звать их не знаю, немцы обоих детей схватили и бросили в пламя огня. Также была сожжена гражданка Чубарова Екатерина Никитовна 60 лет.

Все наше селение в числе 43 домохозяйств уничтожено.

Больше добавить к сему ничего не имею, записано верно и мне прочитано вслух.

Романов Ермолай

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32. Копия. Машинопись. Опубл.: Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941–1943 гг. Документы и материалы. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1962. С. 244–246.

7. Акт комиссии колхоза им. Ворошилова Выставского сельского совета Слободского района о расстреле нацистами мирных жителей колхоза «Труд» Выставского сельского совета Слободского района

Не ранее 5 апреля 1942 г.

Акт № *45*

Мы, нижеподписавшиеся: пред[седатель] райпотребсоюза Карпов Семен Кузьмич, Арефьева Ефросинья Гавриловна, пред[седатель] колхоза им. Ворошилова Скобелев Роман Петрович, – составили настоящий акт о том, что 23 октября 1941 г. немцы расстреляли колхозников колхоза «Труд» Выставского с/совета Слободского района Смоленской области: 1) Кузнецова Кузьму Петровича, 1913 г. рождения; 2) Алексеева Николая Алексеевича, 1919 г. рождения; 3) Кузьмина Федора Тимофеевича, 1904 г. рождения.

29 ноября 1941 г. был расстрелян колхозник колхоза «Труд» Карпов Кузьма Карпович, 1888 г. рождения, и бригадир колхоза д. Боровики Горомов Сергей Федорович, 1913 г. рождения.

11 августа 1941 г. расстрелян оккупантами конюх колхоза д. Заходы Орлов Михаил, 1882 г. рождения.

22 октября 1941 г. расстрелян колхозник д. Пустошь Чижиков Максим Николаевич, 1890 г. рождения.

При бомбежке мирных деревень 17 июля 1941 г. был убит колхозник д. Тиновка Иванов Петр Сергеевич, 1913 г. рождения.

5 апреля 1942 г. был убит счетовод колхоза д. Покровское Борисов Василий Иванович, 1876 г. рождения.

Подписи: *Арефьева, Карпов, Скобелев*

Помета: «Инв. № 1105».

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47. Копия. Машинопись.

8. Из докладной записки секретаря Кардымовского районного комитета ВКП(б) А.Е. Гребнева в Смоленский областной комитет ВКП(б) об уничтожении деревень и расстрелах жителей за связь с партизанами

14 апреля 1942 г.

...25 деревень на побережье Днепра немцы выжгли. Эти деревни следующие: 1) Добриково, 2) Светоч, 3) Чуц, 4) Тюшино, 5) Попово, 6) Лаптево, 7) Вернебисово, 8) часть Искры, Тюшинский сельсовет, 9) Бельчивицы, 10) Лапино, 11) Шутовка, 12) Лазыни, 13) Воронцы, 14) Синчицы, 15) Шевнино, 16) Кочкорово, 17) Успенская, Лепинский с/совет, 18) Малиновка Рыжковского с/совета, 19) часть Починка, Спасский с/совет, 20) Заборье Дубровского с/совета, 21) Часовня, 22) Брянка, 23) Перелесь, 24) Буяново Соловьевского с/совета, 25) Коровники Коровинского с/совета.

Кроме того, много убито и замучено партийного и советского актива. Немцы расстреляли за связь с нами: 1) Шестерикову Прасковью Васильевну, депутата районного совета,

райврач, 2) Солянинову Марию Макаровну, член ВКП(б), историк Кардымовской средней школы, 3) Богричеву Евгению Родионовну, члена ВКП(б), секретаря школьной парторганизации и секретаря парторганизации партизанского отряда поселка Кардымово, 4) Полякова Михея — члена ВКП(б), секретаря Кардымовского райисполкома, и других товарищей.

Сейчас периодически обстреливают оставшиеся 5 деревень нашего района, находящиеся на левом берегу Днепра, из дальнобойной артиллерии.

Из деревни Плотовцы около 300 человек перешло на левую сторону Днепра и вступили в партизанские отряды в Глинковском и Дорогобужском районах, а остальные мужчины от 15 лет до 60 лет взяты немцами и увезены в Смоленск».

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33. Копия. Машинопись.

9. Из акта старшего врача больницы Черненко и представителя Ярцевского районного комитета ВКП(б) Медведева о массовом расстреле мирных жителей д. Титово Спас-Угловского сельского совета Духовщинского района

Не ранее 28 мая 1942 г.

Акт

28 мая 1942 года немцы внезапно ворвались в хутор Титово Спас-Угловского сельсовета Духовщинского района Смоленской области. Они сожгли все 24 дома хутора. Согнав все население на край хутора, в том числе беззащитных стариков, женщин и детей, фашистские бандиты в упор расстреляли их из автоматов разрывными пулями. Уцелевших добивали из пулеметов и гранатами.

Таким образом, было всего убито 110 человек советских граждан.

В числе погибших были опознаны трупы следующих граждан: Котов Иван Романович, 51 год; Скобелев Илья Стефанович, 50 лет; Скобелев Сергей Стефанович, 30 лет; Калинин Иван Федорович, 30 лет; Аксенов Михаил Терентьевич, 40 лет... [...]*

Остальные 59 трупов опознать было нельзя, т. к. они представляли из себя бесформенную груду тел, взорванных гранатами.

Кровь стынет в жилах, когда слушаешь рассказ чудом уцелевших, тяжело раненых жителей, которых спасло то, что они были завалены телами убитых односельчан. В числе случайно спасшихся: Селезнев Роман Васильевич, 50 лет; Калинина Матрена, тяжело раненная разрывными пулями в обе ноги; ее невестка Калинина, раненная в спину, обе ноги и руку; Котов; Аксенова Мария, 10 лет, тяжело раненная разрывными пулями в руки и ноги; Аверьянова, 17 лет; Пласкова Анна Даниловна, 17 лет, тяжело раненная разрывными пулями в голову, живот и ноги.

Акт подписали:

Старший врач больницы *Черненко*
Представитель Ярцевского РК ВКП(б) *Медведев*

Помета: «Опись № 1. Ив. № 1283».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136. Копия. Машинопись.

* Список из 46 человек с указанием возраста полностью не публикуется.

10. Из докладной записки начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову о расстрелах мирного населения в Демидовском, Слободском и Велижском районах

№ 20061/4
г. Кондрово *19 июня 1942 г.*
Сов[ершенно] секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару госбезопасности III ранга
товарищу Меркулову
гор[од] Москва

Докладная записка
о зверствах и насилиях над мирным населением,
о грабежах и разрушениях, произведенных
немецко-фашистскими оккупантами в р[айо]нах Смоленской обл.

[...] Оставшееся на оккупированной территории население испытало неслыханные издевательства, притеснения и частично было замучено, расстреляно и уведено в немецкий тыл.

Значительная часть колхозного скота, запасов продуктов и промтоваров также оккупантами сожжена и уничтожена.

По отдельным районам Смоленской области после изгнания немецких оккупантов положение, по неполным данным, характеризуется следующим образом... [...]

В Демидовском р[айо]не, по далеко не полным данным, зверски замучено и расстреляно свыше 400 человек. В январе с. г. из дома инвалидов (пос. Колабаново) 80 престарелых инвалидов согнали в заранее приготовленную яму и из автоматов расстреляли, причем часть инвалидов во время расстрела была только ранена, но их еще живыми закопали в одной яме.

Из детского дома в этом же р[айо]не были уведены в комендатуру 4 несовершеннолетних девочки, из них 3 еврейки и одна цыганка. По дороге в комендатуру фашисты расстреляли девочек на еврейском кладбище.

Задержанных и арестованных в Демидовском р[айо]не сажали в специальную холодную, так называемую партизанскую яму, откуда по очереди переводили в другую комнату, где раздевали жертву догола, втискивали головой в специально приготовленное отверстие в днище бочки и в таком положении избивали резиновыми дубинками и плетками из телеграфного провода до полной потери сознания, при том выворачивали руки, а затем отрезали уши, носы и т. д., после нечеловеческих пыток арестованных выводили из лагеря и расстреливали. [...]

В Слободском районе немецко-фашистские захватчики зверски замучили: Фомина Ивана — чл[ена] ВЛКСМ, по доносу немецкого ставленника Емельянова за доставку радиоприемника в партизанский отряд. Фомина кололи иглами, избивали палками, затем выкололи глаза, выломали руки, накинули петлю на шею, привязали к дереву и только спустя сутки расстреляли.

Жукова — чл[ена] ВКП(б), пред[седателя] колхоза, за связь с партизанами избивали палками, кололи иглами, выламывали руки, а потом зацепили двумя железными крючками за нижнюю челюсть и подвесили на дерево, где он висел трое суток.

Новикова, чл[ена] ВЛКСМ (16 лет), и с ним старика Новикова (60 лет) за то, что они спилили два телеграфных столба, зверски избивали, а затем в присутствии родных расстреляли.

Степанову Марию из дер[евни] Буложи пытали, требуя выдать партизан. Ей отрезали уши, выкололи глаза, на длительное время сажали в холодную воду, а затем повесили. Несмотря на зверские пытки, Степанова никого не выдала.

В Кармановском районе немецкими захватчиками в таких деревнях, как Кувылдино, из 19 домов сожжено 17, в дер[евне] Жевлатово из 17 домов — 15, в дер[евне] Яковлево из 50–38, в дер[евне] Гороватово из 55–40, в дер[евне] Рытьково из 31–25, домов и т. д. Гражданское население этих деревень немцы грабили и зверски избивали.

В деревнях Савенки, Хатибино, Ратьково, Яковлево и др. оккупанты заставили население покинуть свои дома, после чего разграбили оставшееся в них имущество, и, уходя из деревни, подожгли ее. Гр[аждан]ка дер[евни] Хатибино — Иванова Евгения — пыталась вернуться в свой дом, спасти кое-что от пожара, немцы пристрелили ее около дома. Житель этой же деревни Федотов Степан Федорович 80 лет не в силах был идти из дому, за это немцы раздели его и выбросили на снег, где он лежал до тех пор, пока не умер.

83-летний старик Яковлев Александр Яковлевич из дер[евни] Яковлево во время поджога его дома отказался выйти из него, тогда немцы сожгли Яковлева в его же доме.

В Велижском р[айо]не и в гор[оде] Велиж фашистскими захватчиками производились массовые расстрелы городской молодежи и особенно евреев. Для евреев был отведен специальный квартал, где им разрешалось проживать, в других районах города появляться и проживать не разрешалось.

В дер[евне] Починок Крестовского с/совета Велижского района повешены председатель колхоза Волкова Полина и ее отец Волков 70 лет, а всего в этом колхозе повешено 6 человек.

Колхознику Курмелеву Никифору проткнули в рот палку, а потом повесили.

В дер[евне] Михайлово Ястребского с/совета повесили 8 человек колхозников. В селе Кресты были расстреляны два бойца, причем один из бойцов был зарыт в землю живым.

В дер[евне] Пухново Пухновского с/совета расстреляна колхозница за то, что она отказалась приветствовать пьяного немецкого солдата.

В селе Крутое Крутовского с/совета повешена женщина 60 лет Мосоленкова за то, что она сказала: «Мой сын защищает Родину».

В дер[евне] Щеткино 300 человек населения, в том числе и 80 детей, немцы заперли в сарай, а затем их сожгли. [...]

Начальник Управления НКВД Смол[енской] обл.
майор госбезопасности *Кондаков*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62. Заверенная копия. Машинопись.

11. Из отчета секретаря Руднянского районного комитета ВКП(б) А.А. Елисеева в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и расстрелах жителей в населенных пунктах Руднянского района

Не ранее июня 1942 г.

В июне месяце с. г. карательный отряд сжег деревню Ольша за содержание партизан. И бросил в огонь горящих хат 12 человек детей. В дер[евне] Зубри Ольшанского сельсовета Руднянского района в это время сожгли деревню и бросили в огонь 10 человек детей, 5 человек стариков. В дер[евне] Рокот в июне м[еся]це была сожжена деревня. Было забрано 28 человек мирных жителей, из которых 16 человек расстреляли на месте, а 12 человек избили до полусмерти палками и отпустили. Арестованные избиваются палками с завязанными руками проволокой. В м[естечке] Любавичи в августе месяце за содержание партизан вырезано ножом 7 семей.

По Руднянскому району сожжено полностью 15 деревень и части 10 деревень (причем не в ходе боев фронта, а специально). По скромным подсчетам, уничтожено 300 человек мужчин — мирных жителей села. Из советско-партийного актива уничтожены: тов. Тихонков, председатель Любавичского сельсовета, тов. Гурко — председатель Микулинского сельсовета, тов. Рябинина — председатель колхоза и др.

По Понизовскому району уничтожено и сожжено 30 деревень, сожжено частично 12 деревень. Зверски замучены и сожжены старики: пред[седатель] Борковского сельсовета Стефанов, пред[седатель] Стрелецкого сельсовета Вавилкин, сам председатель Брусовского сельсовета тов. Лагунов и др. Десятки мирных жителей Понизовского района, «подозрительные», отвезены в Елий Мох и зверски расстреляны.

По вопросу заготовок немецкими властями: формально доводятся планы сдачи всех видов заготовок и устанавливается норма сдачи вплоть до сеяных трав. Так, например: по зерну 1,7 ц с га, по молоку 300 л с коровы, по шерсти 600 г с овцы и т. д. На самом же деле берут все, что есть, а именно: озимый хлеб 1942 года убирали и молотили общины, колхозникам оставили из расчета 200–300 г на едока (5–6 пудов). Уклоняющихся от сдачи заготовок штрафуют, бьют палками и даже арестовывают. За невыполнение плана молока отбирают корову.

Заболеваний населения очень много случаев, поголовной эпидемией тифа всех видов, чесотка — на 40–50% целые деревни, сельсоветы, очень много заболеваний венерическими болезнями, главным образом сифилисом. Некоторых молодых девчат расстреляли. Так, например: Твердякова Вера из гор[ода] Рудни за ее красоту осенью прошлого года была взята в Витебский дом терпимости. Там она заразилась сифилисом и этим злом наградила нескольких офицеров. После этого она была возвращена к родным в Рудню с особым документом, а в Рудне по особому распоряжению военного командира была расстреляна. Такая же участь постигла и многих других красивых девушек.

По отношению к евреям еще летом 1941 года в г. Рудне были применены массовые расстрелы. Так, в октябре месяце 1941 года было расстреляно 1200 человек евреев, дети до 7–8 лет закапывались живыми. Тогда были оставлены только специалисты интеллигентного и физического труда (врачи, сапожники и т. д.). В ноябре месяце были расстреляны остальные 300 человек евреев. В том числе и оставленные специалисты. Это было и в Смоленске, и в Витебске, евреи должны носить желтые повязки на левой стороне груди и на спине. Было объявление, кто будет здороваться с евреем, штрафуется на 50 рублей.

...В дер[евне] Тушково Руднянского района Плосковского сельсовета в апреле месяце за одно утро немцы переловили 60 человек жителей дер[евни] Тушково и дали каждому по 25 палок за то, что до 5 часов утра ходили по улице.

Поголовное вынуждение девушек и молодых дам к сожительству с немцами, там, где стоят немецкие гарнизоны. Очень много девушек болеет венерическими болезнями. Многие девушки беременны от немцев. Есть такие случаи: муж был в армии, жена насилована немцами и родила ребенка. Муж пришел из окружения, и немецкие власти обязывают мужа жить со своей женой и об этом никому не говорить. Много девушек насильно взяты в дома терпимости, подчас путем воровства. И это не осуждается, а поощряется.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40. Копия. Машинопись.

12. Из докладной записки секретаря Касплянского районного комитета ВКП(б) Г.П. Волкова в Смоленский областной комитет ВКП(б) о массовом расстреле мирных жителей в с. Каспля Касплянского района

Не ранее 2 июля 1942 г.

Со стороны фашистов была произведена жуткая расправа в Каспле. Фашистские изверги 2.7 и 4.7.42 г. расстреляли 235 человек, из них 42 чел[овека] членов и канд[идатов] ВКП(б) и их детей и 13 членов ВЛКСМ, а остальные беспартийные. Расстрел производился группами, раздев их догола. Часть подлежащих расстрелу бросили в яму живыми, облили бензином и сожгли. Детей расстреливали на руках матерей. Одним словом, произошел кошмар. Оставшийся в районах народ идет в партизанский отряд.

На территории Касплянского района находится: в Каспле 100–150 человек немцев и 250 человек полицейских; Бабна — 50 немцев и 100 человек полицейских; Язвище — 40 немцев, 60 полицейских. На территории района, захваченного партизанами, были организованы с/советы, 36 колхозов, которые производили посев яровых культур в количестве 2560 га.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 8. Копия. Машинопись.

13. Из донесения старшего батальонного комиссара Дорофеева в политотдел 5-й армии о расправах нацистов с мирным населением и сожжении деревень Андреевского района

24 июля 1942 г.

<u>Об Андреевском районе</u>

[...] Немцы сожгли в районе 47 деревень, продолжают жечь их и сейчас, зверски расправляясь с местным населением.

В дер[евне] Кожаново Кожановского с/с[овета], которую они сожгли, убито 10 чел[овек] детей, женщин, стариков.

В дер[евне] Шелбала Починковского с/с[овета] убито немцами 62 чел[овека], в том числе много сожжено. Трупы сожженных были обнаружены партизанами после занятия этой деревни.

В дер[евне] Симаково остались 2 старухи, которые в силу состояния своего возраста не в состоянии были двигаться. Они были убиты немцами.

Председатель колхоза Лооминка Яковлев повешен немцами за связь с партизанами.

Комсомолец Иванов Федор Иванович из дер[евни] Шмарово Волочковского с/с[овета] застрелил немецкого офицера. Немцы отрезали ему язык, уши, а затем повесили. [...]

Начальник 8-го отделения
политотдела 5-й армии
старший бат[альонный] комиссар *Дорофеев*

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 76. Копия. Машинопись.

14. Из донесения старшего батальонного комиссара Дорофеева в политотдел 5-й армии о сожжении деревень и расстрелах жителей за связь с партизанами в Сафоновском районе

24 июля 1942 г.

<u>О Сафоновском районе</u>

[...] Немцы зверски расправляются с местным населением. Они сожгли ряд деревень, где предполагали, что находятся партизаны (дер[евни] Беленино, Хоменки, Залазна, Курчебово, Бартенево, Левково, Логуново).

В дер[евне] Левково за укрывательство партизан расстреляли 6 человек, в том числе одного мальчика 12 лет, семидесятипятилетнего старика. В дер[евне] Ведоса Комаровского сельсовета сожгли канцелярию колхоза, где находились партизаны. 17-летнего раненого партизана бросили в огонь. В дер[евне] Анцифорово Погореловского с/совета повесили семью Марченковых — отца, мать, 2 сестер — за то, что у них переночевали партизаны.

Член ВКП(б) Осипова Пелагея Ермолаевна, захваченная немцами, у них на допросе заявила: «Я коммунистка», — а на вопрос: «Для чего уничтожала посевы?» — ответила: «Чтобы не достались фашистам», — за что была расстреляна немцами, несмотря на то, что у нее трое маленьких детей.

Член ВКП(б) Лавренов Григорий, заведующий Заготзерном, на допросе заявил, что уничтожил склады Заготзерна, чтобы они не достались немецким грабителям. Тут же на дворе был повешен. Вместе с ним немцы выломали руки его отцу, 80-летнему старику, и расстреляли.

Также героически погиб член ВКП(б) Пазик — зав[едующий] хозяйством спиртзавода.

Однако зверства немцев не могли остановить партизанского движения в районе. Особый подъем у колхозников вызвал доклад тов. Сталина, который прорабатывался на колхозных собраниях. Кстати сказать, партизаны имели текст доклада только на немецком языке, который был переведен учительницей Игнатович Анастасией Семеновной. [...]

Начальник 8-го отделения
политотдела 5-й армии
старший бат[альонный] комиссар *Дорофеев*

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68. Копия. Машинопись.

15. Из акта Вяземской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Жулинского сельского совета Вяземского района

Не ранее июля 1942 г.
*Копия**

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: представитель райисполкома Горюнов Иван Кузьмич, пред[седатель] Жулинского с/с[овета] Дмитриева Дина Захаровна, секретарь с/с[овета] Гончков Иван Андреевич, пред[седатель] колхоза «Большевистский путь» Трифонова Мария Георгиевна, учительница Жулинской школы Черткова Ольга Михайловна, учительница Алимова Лидия Захаровна, учительница Зуева Валентина Александровна, — составили настоящий акт о следующем.

За период пребывания немецких оккупантов в Жулинском с/совете расстреляно по колхозу «Кр[асное] Жулино» 5 человек: Никишков Семен Моисеевич, 1908 г. рождения, председатель с/сов[ета], член ВКП(б); Никишков Иван Моисеевич, 45 лет, канд[идат] партии; Краснов Петр Федосеевич, колхозник, 53 лет; Краснов Михаил Петрович (сын Краснова), 18 лет, член ВЛКСМ, за хранение оружия; Марков Иван Маркович, 55 лет, за помощь 33-й армии.

Сожжены в огне по колхозу «Больш[евистский] путь»: Гордеев Петр Гордеевич, 28 лет; Вареникова Мария Евсеевна, 22 лет, учительница; Авдушкин Дмитрий Наумович, колхозник, 60 лет; жена его Александра Степановна, 59 лет; Ровнов Петр Иванович, колхозник, 65 лет; Керц Петр Иванович, 80 лет, колхозник; Генералов Николай Федорович, 1912 года, боец Кр[асной] армии, член ВЛКСМ, старший сержант за партизанство и другие. Всего 17 человек. [...]

По колхозу «Тякино» (в настоящее время к[олхо]з «Красный Путь»): повешен Горбузов Корней, 55 лет, после повешения сожжен в своей избе за укрытие брата. Расстрелян Волков Федор, 40 лет, за участие в разведке.

По колхозу «Кр[асное] Жулино» за участие в русской разведке подверглись телесному наказанию розгами следующие: Михайлова Анастасия, 18 лет; Михайлов Николай, 15 лет; Хотлицкая Наталья, 16 лет; Никишкова Татьяна, 19 лет; Торбакова Александра, 20 лет; Торбаков Николай, 16 лет; Краснова Александра, 18 лет; Зверькова Фекла Павловна, 49 лет.

За связь с партизанами расстреляли Сироткиных мать и сына из дер[евни] Гусевка. Из дер[евни] Мануйлино расстреляли Горшкова Александра Васильевича за сохранение своего хлеба.

Акт подписали: *Горюнов*
Дмитриева
Алимова
О. Черткова
В. Зуева
Гончков

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью.

16. Акт о сожжении деревень, убийстве и насилии над местным населением территории Закустищенского сельсовета Слободского района

21–23 сентября 1942 г.

Акт

Настоящий акт составлен в том, что 21–23.IX-[19]42 года при занятии немецко-фашистской армией территории Закустищенского с/совета Слободского района Смоленской области немецкие изверги учинили дикую расправу над мирным населением.

1. Д. Половье. Сожжена полностью.

2. Д. Крутели. Немцы устроили групповое насилие над 6 несовершеннолетними девочками. Насилие продолжалось до тех пор, пока ребенок не потерял сознание.

3. Д. Иванюги*. Сожжена полностью. Расстреляно 11 человек и 6 малолетних детей. Расстреляна ГОРЕЛЫШЕВА за то, что осмелилась пожаловаться немецкому офицеру на солдат, взявших у нее корову.

4. Д. Абушенки. Народ отогнан в тыл и держится в 2 холодных сараях под охраной. Под угрозой расстрела отобран у населения хлеб, скот, одежда. Расстрелян пред[седатель] колхоза ПОВАРОВ Н. В. за то, что раздал колхозникам общественный хлеб.

5. Д. Космовское, Завилье, Холм.

Немцы производили повальные обыски и забирали у народа: теплые вещи, сукно, овчины, холст. Колхозников согнали по 10–15 семей в одну квартиру и приказали никуда не выходить, за неподчинение — смерть.

6. Д. Коты. За 5-минутное опоздание на работу по приказу коменданта был подвергнут избиению розгами бригадир колхоза МИХАЕВСКИЙ С. А.

Партизаны: *М. КОЗЛОВ*
СИЛАЕВ
ЛИШОВА

Помета: «Отдел госархивов УНКВД Смол[енской] обл., опись № 1, инв. №».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36. Копия. Машинопись.

* д. Иванючи Слободского района. См.: Административно-территориальное устройство Смоленской области. М., 1981. Далее нормативное написание названий населенных пунктов дается в соответствии с данным справочным изданием.

17. Акт о сожжении и расстреле нацистами мирного населения на территории Выставского сельского совета Слободского района

22 сентября 1942 г.

Акт

Настоящий акт составлен в том, что 22.IX-[19]42 года при занятии немецко-фашистской армией территории Выставского с/совета Слободского района Смоленской области немецкие изверги учинили дикую расправу над мирным населением.

1. Дер[евня] ВОРОБЬИ. В деревне немцами сожжено 28 домов. Немцы расстреляли 14 человек, в том числе:

а) ФИЛИМОНОВА Василия Яковлевича
б) РОМАНЕНКОВА Федора
в) СУХАЧЕВА Василия Федоровича
г) СУХАЧЕВА Емельяна Федоровича
д) ПРЯНИКОВА Павла Павловича
е) ДМИТРИЕВА Егора
ж) РАССКАЗОВА Федора Романовича пред[седателя] колхоза «Красный Бор»
з) ГРУДКИНА Павла Викторовича — бригадир и др.

2. Дер[евня] ЗЕЛЕНАЯ ПУСТОШЬ. Живьем сожжено 150 человек: стариков, женщин и детей. Расстреляно 9 человек, остальной народ сбежал в лес. Деревня предана полностью огню.

3. Дер[евня] Лужки*. За деревней в овраге немцы расстреляли из автоматов 30 человек.

ПАРТИЗАНЫ: *САВИНОВ*
ГРИГОРЬЕВ
РОМАНЕНКОВ

Отдел Госархивов НКВД Смол[енской] обл.
ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98. Копия. Машинопись.

* д. Лужок Выставского сельского совета Слободского района.

18. Акт о сожжении нацистами мирных жителей, в том числе детей, на территории Скоморощинского сельского совета Слободского района

22–23 сентября 1942 г.

Акт

Настоящий акт составлен в том, что 22–23.IX-[19]42 года при занятии немецко-фашистской армией территории Скоморощенского* с/совета Слободского р[айо]на Смоленской области немецкие изверги учинили дикую расправу над мирным населением.

1. Д. Зальнево 23.IX-[19]42 г. Деревня сожжена полностью.

Сгорел 51 дом, осталось только 13 ветхих построек. В 2 дома немцы согнали 32 человека, в том числе 8 малых детей, забили окна и двери и людей сожгли. В муках сгорели муж и жена Богачевы и их 6 детей в возрасте от 1 года до 15 лет; сгорела семья Соловьева Михаила. Оставшееся население в количестве 24 человек было взорвано на минных полях. В этой деревне изнасиловали 17-летнюю девушку Тарабукину Варвару Анисимовну.

2. Д. Богородицкое 22–23.IX-[19]42 г. Людей связывали за руки и под ружьем гнали на минное поле. Взорванный народ не погребен. Погибло 9 человек, в том числе:

а) Дмитриев А. — 54 года;
б) Дмитриев Ф. — 75 лет;
в) Артамонов А. — 75 лет;
г) Филимонов К. — 55 лет.

3. Д. Голибизы. На минах взорваны:

а) Филимонов Прохор;
б) Филимонов Константин и его 16-летняя дочь Евгения.

4. Д. Скомороще**. Всего на минах 23.IX-[19]42 г. погибло 15 чел[овек]. Немцы погнали мирных жителей по минному полю с целью разминирования. Погибли:

а) Анисимов С. — 50 лет;
б) Анисимов К. — 37 лет (братья);
в) Морозов В. — 70 лет — отец;
г) Морозов И. — 40 [лет] — сын;
д) Данченков М. — 51 год;
е) Огоньков К. — 30 лет;
ж) Анисимова А. — 37 лет.

Беспалову Меланью гитлеровцы расстреляли за то, что она хотела убежать и минуть смерть на минном поле.

5. Д. Корево. 50% населения немцы угнали в тыл, а 50% сбежало в лес.

Партизаны: *КОРОЛЬКОВ*
БУРНАСОВ
ФИЛИППЕНКОВ

Помета: «Инв. № 1098».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35. Копия. Машинопись.

* Скоморощинский сельский совет Слободского района.
** д. Скоморошье.

19. Из спецсообщения начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова начальнику 2-го Управления НКВД СССР П.В. Федотову о расстрелах, сожжении и уничтожении населения Кармановского, Касплянского, Вяземского и Темкинского районов Смоленской области

№ 10951/II
г. Кондрово *22 сентября 1942 г.*
Сов[ершенно] секретно

Начальнику 2-го Управления НКВД СССР
комиссару госбезопасности 3-го ранга
тов. ФЕДОТОВУ
г. Москва

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

На территории вновь освобожденных населенных пунктов Смоленской области от немецко-фашистских оккупантов дополнительно выявлены факты зверств над мирным населением и военнопленными. [...]

В этом же [Кармановском] районе в январе м[еся]це 1942 года немецкие военные власти согнали в дер[евне] Песочня 300 человек мирных жителей (в том числе и детей), закрыли их в холодном сарае, не давая им пищи, в результате все они погибли.

В дер[евне] Рябинки Кармановского района Смоленской области немецкие солдаты расстреляли двух женщин только за то, что они дали покушать пришедшему к ним мальчику — родственнику.

В дер[евне] Трупна этого же района немцы расстреляли 9 граждан под тем предлогом, что они имели связь с партизанами.

В октябре м[еся]це 1941 года в селе Кольцово Касплянского района Смоленской области немецкими властями была арестована колхозница Маркина Анна Дмитриевна — жена партизана. Немцы путем угроз и пыток над ней пытались узнать, где скрывается ее муж, и когда эта попытка не увенчалась успехом, ее повесили к дереву вниз головой и расстреляли. Сына ее 13 лет вместе с оставшимися жителями дер[евни] Кольцово немецкие солдаты погнали на одну из жел[езных] дор[ог] для отправки на работу в Германию. По дороге немцами были расстреляны еще 8 женщин, мужья которых ушли к партизанам.

Весной 1942 года в бывшие дома инвалидов при ст[анции] Исаково Вяземского района немецкие власти вселили 75 семей — жителей других районов, не успевших выехать в тыл Красной армии. Когда среди них начались заболевания в результате тяжелых материальных условий (полуголодное существование и др.), немецкие оккупанты закрыли дома и сожгли их вместе с находившимися там людьми. Тех, кто пытался спастись, немецкие солдаты расстреливали из автоматов. В результате из 300 человек осталось в живых 6–7 человек.

В дер[евне] Сущево Темкинского района весной 1942 года немецкий комендант приказал повесить комсомольца Васильева Виктора, лишь только за то, что он отказался почистить ему сапоги. В продолжение нескольких дней труп его родственникам не разрешали снять и похоронить.

В дер[евне] Мочальники Износковского района немецкие солдаты забрали корову у одной гражданки (фамилия не установлена). Когда она выразила свое негодование по поводу того, что ее семеро детей останутся голодными, немецкий солдат застрелил ее и троих детей, в том числе грудного ребенка.

Жителей деревни Теплихово Темкинского района немецкие оккупанты угнали в тыл на работу. Старики Ивановы — муж и жена — были расстреляны здесь же, в деревне, в связи с тем, что в силу своего физического состояния не могли идти вместе со всеми гражданами.

В деревне Савинки этого же района немецкими солдатами были изнасилованы и затем расстреляны сестры Хлебновы — Ольга, 17 лет, и Зинаида, 14 лет.

Захватив дер[евню] Лесовицы Износковского района немецкие солдаты расположились там на отдых. Находившихся в домах малолетних детей они выбросили на улицу под предлогом, что они мешали им отдыхать. Население этой деревни было ограблено, голодных и полураздетых жителей немецкие захватчики выгнали в бани и заставили работать с утра до поздней ночи, не давая им пищи.

В декабре м[еся]це 1941 года в дер[евне] Светлицы Арютинского сельсовета Велижского района при участии предателя Родины Кублиса (был назначен немцами полицейским) были задержаны невышедшие из окружения 4 красноармейца и один лейтенант Красной армии. Здесь же, в деревне, была сооружена виселица и в присутствии населения эти 5 человек были повешены.

Кроме того, у нас имеются данные о том, что жители городов Смоленской области, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, используются на тяжелых и изнурительных работах и голодают.

В гг. Смоленске и Вязьме немецкие власти под силой оружия заставляют население работать по восстановлению дорог, сбору металлического лома и др., выдавая работающим по 150 г хлеба в сутки и 75 г на иждивенцев.

Жители, не работающие по тем или иным причинам, вообще не получают продуктов питания.

В гор[оде] Вязьме с апреля м[еся]ца 1942 года населению прекращена выдача хлебных карточек.

Начальник Управления НКВД Смол[енской] обл.
майор государственной безопасности *Кондаков*
Начальник КРО Управления НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности *Рудинский*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284. Копия. Машинопись.

20. Из докладной записки секретаря Батуринского районного комитета ВКП(б) С.И. Куксенкова в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и уничтожении мирного населения Батуринского района*

22 сентября 1942 г.

Немцы сожгли полностью 11 деревень, сожгли полностью поселок совхоза Климово, две водяные мельницы, клубы и общественные строения колхозов «Первое августа» Дроздовского с/совета, «Красное панитино» Захолынского с/совета и др., а Лелимовскую школу разрушили и использовали бревна для возведения переправы через реку Сотня.

Зверски замучили, а потом расстреляли 2 председателей колхоза, одного бригадира, семь человек молодежи из деревни Захолынского сельсовета, причем ни один из них не был партизаном, а работали в колхозах. Всем жертвам вывернули руки, выкололи глаза и изрезали тела ножами. В деревне Чудиново Дроздовского сельсовета фашистские изверги бросили в горящую избу совершенно невинную гражданку Иванову Ефросинью, ей 77 лет от роду, в дер[евне] Плантовка Захолынского сельсовета повесили за челюсти одного гражданина, фамилия которого не установлена. Много населения мужского пола забрали и увели в плен, брали стариков и детей от 12 лет.

Немцы забрали и угнали с собой больше 300 голов крупного рогатого скота, принадлежащего колхозникам.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 33–34. Копия. Машинопись.

---

* Батуринский район расформирован в 1960 г. Территория передана Холм-Жирковскому и Ярцевскому районам.

21. Из отчета секретаря Глинковского районного комитета ВКП(б) П.С. Куковенкова в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении и расстрелах мирного населения, грабежах жителей Глинковского района

13 октября 1942 г.

Секретарю обкома ВКП(б) тов. Крылову

Глинковский район был оккупирован 18 июля 1941 г.

3 августа Красная армия освободила 6 сельских советов северной окраины района.

6 октября район вновь был полностью оккупирован.

Начиная с этого времени и до последних дней, немецко-фашистская армия продолжает чинить в районе неслыханные грабежи, насилия и злодеяния.

70 проц[ентов] сел и деревень района немцами полностью или частично сожжены.

Около 50 проц[ентов] населения немцы уничтожили — сожгли, повесили, замучили, расстреляли *и увезено*.

Зверства

В деревне Ляхово живьем сожжено 480 стариков, женщин, детей. Пожаром уничтожены все жилые и хозяйственные постройки (апрель 1942 г.).

В деревне Мончино повешено, сожжено, расстреляно 280 граждан всех возрастов (апрель 1942 г.).

В деревне Шилово немцы всем взрослым жителям рубили головы, а детей перерубили пополам и разложили по дороге, ведущей в дер[евню] Митронино (апрель 1942 г.). *65 чел[овек]**.

Уничтожение культурных учреждений и больниц

Все клубы, библиотеки, школы, больницы разгромлены. Дотла гитлеровцами сожжены: Глинковская, Лейкинская неполные средние школы, Долголядская школа и др., Сельцовская неполная средняя школа.

Разгромлены и разрушены больницы: Глинковская районная, сельские — Новояковлевичская, Сельцовская и др.

Разгромлены: центральный клуб в пос. Глинка, клуб Глинковской МТС и 121 колхозный клуб.

Грабежи

У всего населения, за исключением старшин, полицейских и их родственников, отобран весь скот: коровы, овцы, свиньи, телята, птица. Поголовно у всего населения отобрана почти вся одежда и обувь. У подавляющего большинства населения изъяты запасы продовольствия.

Ограбление фашистами населения привело к массовым заболеваниям на почве голода. Многие сотни людей опухли от голода. Имеются случаи голодной смерти (в дер[евне] Ченцово, Клемятино и др.).

Немцы под страхом смерти запрещают населению оказывать друг другу помощь питанием.

Кроме открытого грабежа, немцы практикуют применение ряда форм скрытого грабежа. Например, войсковые части немецкой армии производят «закупки» продовольствия, оплачивая оккупационными марками, которые фактически не имеют хождения и на которые ничего нельзя купить, так как торговли никакой вообще не существует. Но все же фашисты при обысках оккупационные марки изымают для того, чтобы вновь ими расплачиваться.

Распространена такая форма скрытого грабежа, как товарообмен, при котором немцы забирают дорогостоящие продукты, одежду, товары, давая в обмен ничтожное количество грошовых своих продуктов: соль, сигареты, папиросы.

Земельная фашистская кабала

Фашисты, начиная с июля 1942 г., начали проводить «земельную реформу». Землю в первую очередь отвели старшинам, старостам, полицейским. Им земля отводилась в размерах на 1,5 нормы более, чем остальным гражданам. Семьям коммунистов, оставшихся на территории района, советского актива, земли не дают. Немцы выделяют в качестве награды увеличенные на 1,5 нормы земельные наделы лицам, задержавшим партизана или указавшим местопребывание партизан.

Урожай, собранный населением в 1942 г., немцы вновь ограбили, оставив крестьян без хлеба, обрекли их на голодную смерть. Немцы заставляли население уничтожать урожай зерновых и картофеля, находящийся близ лесных опушек. Это мероприятие немцы проводили с целью лишить партизан продовольствия. [...]

Секретарь Глинковского РК ВКП(б) *Куковенков*

Помета: «Алексино — приезжал ст[арый] помещик.

Возвращ[аются] кулаки, торговцы.

Натравливание одной категор[ии] русских на другую.

Организуют письма из Германии: действит[ельное] положение — бегут из Германии.

Мужчин забирают в плен, с 14 лет всех мужчин. И многих отправляют в Германию».

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

---

* Выделенное курсивом вписано на полях.

22. Акт, составленный руководством партизанского отряда «Буревестник», о сожжении нацистами жителей деревень Духовщинского района

28 октября 1942 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда «Буревестник» Семенков, комиссар п[артизанского] отряда «Буревестник» Цуранов, командиры 2-го и 3-го взводов этого же отряда Филипов и Орлов, партизаны Часовников и Солодов в присутствии уполномочен[ного] Духовщинского РК ВКП(б) Матвеевой и уполномочен[ного] Рика Шадрова, составили настоящий акт о совершенных зверствах фашистами над мирным населением.

1. 24 октября с. г. отряд фашистов в 12 ч дня ворвался в дер[евню] Снорки Духовщинского р[айо]на Смоленской области. Деревню в количестве 16 домов сожгли и население в количестве 70 человек женщин, детей и стариков закрыли в домах и живыми сожгли.

Пытавшихся бежать детей и женщин последние гонялись по улице, расстреливали и бросали в огонь.

17-летнюю девушку колхозницу Гвардейцеву Александру изнасиловали, после этого отрезали груди, а затем уже растреляли. Из жителей дер[евни] Снорки осталось всего 4 чел[овека], которым удалось бежать.

2. В 16 часов дня 24 октября этот же отряд фашистских зверей ворвались в дер[евню] Головицы Духовщинского р[айо]на Смоленской области, собрали 86 чел[овек] женщин, детей и стариков. Закрыли в дом б[ывшей] МТС и зажгли. Колхозницу Заволотскую Марию и ее трех детей в возрасте от одного года до 6 лет, пытавшуюся бежать, расстреляли. Ребенок одного года, которого она несла на руках, убит в упор в рот.

Семью Денисенковой Нины, состоящую из 5 чел[овек], в количестве одного ребенка 2 лет, пытавшихся бежать, также расстреляли. А всего в дер[евне] Головицы фашистами было зверски убито 95 человек. Удалось спастись от расправы только 6 человек.

Офицер, руководящий дикой расправой над мирным населением, фамилии установить не представляется возможным, прибыв в дер[евню] Булгаково в штаб докладывал своему командиру о том, что им убито 165 чел[овек] партизан, за что получил в награду железный крест.

О чем и составили настоящий акт.

Командир п[артизанского] отряда «Буревестник» мл[адший] лейтенант госбезоп[асности]	*Семенков*
Комиссар п[артизанского] отряда «Буревестник» ст[арший] политрук	*Цуранов*
Командиры 2-го и 3-го взводов	*Филипов*
п[артизанского] отряда	*Орлов*
Партизаны	*Часовников*
	Солодов
Уполномочен[ный] РК ВКП(б)	*Матвеева*
Уполномочен[ный] РИК	*Шадров*

ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055а. Л. 63–64. Подлинник. Рукопись.

23. Из акта комиссии жителей совхоза «Александровское» о массовом уничтожении нацистами мирных жителей в Батуринском районе

Октябрь 1942 г.

Акт

О зверствах немецко-фашистских варваров в Батуринском районе Смоленской области

В октябре 1942 года, ночью, в деревню Пикатино прибыл немецкий карательный отряд. Гитлеровские бандиты врывались в дома, избивали палками и прикладам женщин, детей и стариков, а затем расстреливали их.

В течение ночи было уничтожено почти все население деревни. К утру на улицах, возле сараев и в избах валялись десятки трупов.

В одной избе солдаты застали прятавшуюся беременную колхозницу Балунью Екатерину Осиповну со старухой-матерью и двухлетним ребенком. Заподозрив ее в связи с партизанами, немцы били женщину палками, сапогами в живот, таскали за волосы, а когда Балунья потеряла сознание — прикончили штыком. Убили также ее мать-старуху и ребенка.

Так были убиты колхозники Чечурская Евдокия Сигнеевна 40 — лет — и ее сын — 12 лет; Ерохов Иван Федотович — 50 лет, его жена и дети: Екатерина — 19 лет, Нина — 15 лет, мальчик — 7 лет; Ерохова Варвара — 25 лет с сыном 2 с половиной лет; Ерохова Прасковья — 54 лет; Черпаков Павел с женой, двумя дочерьми и тремя внучками; Черпаков Илья, его жена, грудной ребенок и две девочки.

Весть об этой зверской расправе широко разнеслась по окрестным деревням. Спасаясь от гитлеровских бандитов, колхозники стали убегать в лес.

Гитлеровцы организовали «охоту» за мирными жителями, скрывавшимися в лесу. Немецкие каратели вылавливали женщин, детей и стариков. Пойманных немцы согнали в деревню Глисницы* и заперли в холодном сарае.

Пять дней просидели там колхозники. Среди них было много больных. По несколько раз в день гитлеровцы вызывали колхозников на допросы. Допрашиваемых они раздевали догола, выводили на улицу, клали на скамейки и били в три палки. Терявших сознание поднимали за волосы, обливали водой. Немцы садились на головы и ноги своим жертвам, били людей поленьями по спинам, выворачивали им ноги и руки, ломали пальцы рук.

Зверским пыткам и издевательствам подвергся инвалид Васильев Алексей Васильевич. Сучковатыми палками его били до потери сознания, а затем волокли за волосы и бросали в холодный сарай. Когда он приходил в сознание, немцы снова раздевали его догола и били. Пытки над Васильевым продолжались пять дней. Также пыткам подвергались Корнеев Василий Корнеевич, Васильева Анастасия и Дроздова Наталья. Васильевой Анастасии немцы перебили нос, изуродовали лицо, выбили зубы, поломали руки. Дроздову Наталью гитлеровские мерзавцы вывели на кладбище, изнасиловали, после чего избили палками, поломали пальцы на руках, а далее превратили ее в сплошное кровавое месиво. Короткова Сергея Павловича немцы мучили на допросах несколько дней, отрезали нос, вывернули руки и убили. Кочурина Мария была изнасилована группой солдат, после чего ей размозжили голову.

После всех этих пыток немцы выводили колхозников партиями по 15–20 человек и расстреливали на берегу реки Вопь.

Таким образом были замучены и расстреляны: Лукин Павел, 28 лет, с женой Александрой Ивановной; Кочев Федор, 30 лет, с женой Анастасией, 25 лет; Лебедев Анатолий, 25 лет, с женой Ниной; Коротков Сергей Павлович, 35 лет, [...]** и многие другие.

В этот же день немцы поймали в лесу еще 50 человек. Все они также подверглись побоям, пыткам и издевательствам, после чего вся группа была расстреляна.

В конце февраля 1943 года грабежи и казни приняли еще более жестокий и массовый характер. В одной только деревне Глисница немцы расстреляли более 500 человек гражданского населения, в том числе женщин и детей. В лесу, который находится на расстоянии одного километра от деревни, обнаружено до 300 трупов советских граждан.

В совхозе «Александровское» группа гитлеровских негодяев забросала все жилые дома гранатами. Раненых детей и женщин выводили на улицу и расстреливали на месте. Так были убиты:

1. Титова Мария Федоровна — 40 лет
2. Боброва Клавдия Ивановна –39 лет
3. Боброва Прасковья — 71 года

— и многие другие.

В деревне Голоево гитлеровские каратели загнали всех жителей в сараи и сожгли их. В деревне Тереховка немцы собрали свыше 75 колхозников и приказали всем раздеться догола. Их избили до потери сознания. Затем принесли солому и разбросали ее по земле. Женщин и детей положили в ряд на солому. На них был набросан еще слой соломы, а на солому положили еще один ряд женщин и детей. Таким образом был сложен огромный штабель из живых людей. Немцы обложили этот штабель соломой и подожгли. Раздавались страшные, душераздирающие крики и вопли. Тех, кто пытался вырваться из пылающего костра, немцы пристреливали из автоматов.

В этот же день в деревне Клинец немцы заставили местных жителей наносить полный сарай соломы, приказали им раздеться, загнали всех в сарай, закрыли его и подожгли. Заживо сгорело 70 человек. Среди погибших — Никитина Елена Ильинична 21 года, ее отец Илья Григорьевич 49 лет, сестра Таисия 17 лет и другие.

Отступая под ударами Красной армии, немцы собрали оставшихся в живых, главным образом женщин, и погнали с собой. Матерям запрещено было брать детей.

Только на хуторе Разжениловка осталось без родителей, пищи и присмотра более ста детей в возрасте от трех месяцев до 10 лет. Все они доведены до такой степени истощения, что не могут ни говорить, ни ходить. От истощения погибли:

1. Дети Ирины Викторовны Новиковой — трехлетний Саша и Ира одиннадцати месяцев.
2. Маруся Иванова — 4 лет.
3. Демиденков Миша — 3 месяцев и многие другие.

Угоняя женщин в рабство, немцы по дороге издевались над ними. Гитлеровцы били их плетьми, палками и прикладами. Больную, изнемогшую от беспрерывных побоев, Дроздову Варвару Евлампиевну 45 лет немцы пристрелили по дороге.

До кровавой расправы гитлеровских мерзавцев в деревнях Захолынского сельсовета насчитывалось 3000 жителей, теперь осталось не более 500 человек.

22 февраля 1943 года немецкие карательные отряды сожгли деревни Доброволье, Красную Гору, Ерзаки, совхоз «Мирополье», деревни Захолынь, Шемели, Старково, Медведево, Пауково, Каменку, Дмитрово и другие.

Все эти неслыханные зверства над беззащитными советскими гражданами и детьми вопиют о мщении.

Мы уверены, что наши бойцы, командиры и политработники отомстят немецким людоедам за кровь отцов, матерей, жен и детей, братьев и сестер.

Смерть немецким оккупантам!

Работницы совхоза «Александровское»: Ф. Борисенкова, А.Ф. Лазукина, колхозники А.Н. Старичков, Е.В. Плешкова, М.О. Баловнева, У.В. Зверева, А.С. Прохорова, Прохорова, М.И. Казакова, А.Г. Соколова, В.Г. Васетченко, учительницы А.П. Васетченкова и М.С. Шевельников, Е.А. Обушенко.

Интендант 2-го ранга А.Ф. Савчук, красноармейцы А.Н. Новиков, Н.Н. Шерков, Н.С. Фролов, старший сержант Н.А. Крамских, лейтенант Р.Я. Жуковская, военфельдшер М.П. Терехалина[3]*.

Помета: «ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 44, д.637, лл. 10–14. Копия».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135. Копия. Машинопись.

* д. Глисница Захолынского сельского совета Батуринского района.

** Далее следует список из 55 человек с указанием возраста. Не публикуется.

3* Подписи отсутствуют.

24. Из акта Кармановской районной комиссии о расстрелах немецкими захватчиками мирного населения и сожжении деревень колхоза памяти Чкалова Плосковского сельского совета Кармановского* района

д. Яковлево *2 декабря 1942 г.*

Выписка из акта

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителя Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тов. Стуждонова П.С.**, председателя Плосковского сельсовета тов. Петроченковой В.М., председателя колхоза пам[яти] Чкалова тов. Кукушкиной М.И., в присутствии колхозницы тов. Скворцовой А.С. составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила в колхозе пам[яти] Чкалова, состоящем из деревень Яковлево, Копчеево**, Завражь ... сельсовета Кармановского района Смоленской области... [...]

Всего расстреляли 9 человек. Перед отступлением немецких оккупантов за 4 дня население ушло в лес. И в это время немцы приступили к грабежу всего имущества колхоза и колхозников, после чего начали жечь постройки и дома. Оставшихся в домах пристреливали. Гр[ажданка] дер[евни] Яковлево Иванова Мария Ксенофонтовна, 65 лет, была вытолкнута на дорогу раздетая и разутая, а Яковлев Александр был сожжен в своем доме.

Представитель РК ВКП(б) и райисполкома *Стуждонов*
Председатель Плосковского с/совета *В. Петроченкова*
Пред[седатель] колхоза пам[яти] Чкалова *Кукушкина*
Колхозники *Скворцова А.*

Помета: «Дело 3 11. Акт № 19153. Л. 43–44».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 26. Заверенная копия. Машинопись.

* В 1960 г. Кармановский район присоединен к Гжатскому (с 1968 г. — Гагаринскому) району.

** д. Кончеево Подъелковского сельсовета Кармановского района.

25. Из акта Кармановской районной комиссии об убийстве колхозников на территории Коваликовского сельского совета Кармановского района

д. Рябинки *17 декабря 1942 г.*

Выписка из акта

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителей Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тт. Анпенкова П.Е. и Волознева И. Б, председателя Коваликовского сельсовета тов. Медведева Ивана Фед., председателя колхоза им. Ленина тов. Евсигнеева Николая Кр., в присутствии колхозников: тт. Терехова Степ[ана], Иванова и Кольцова Архипа Сергеевича, составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила:

[...] Колхозницу Жукову Ирину Максимовну и Смирнову Татьяну Афанасьевну из д. Рябинки, ни в чем не повинных, избивали палками, а затем повесили. Запороли розгами Строжкова Андр[ея] Григор[ьевича], Максимова Михаила Максимовича и ряд других колхозников ни в чем не повинных.

Представители РК ВКП(б) и райисполкома *Анпенков*
Волозев
Председатель Коваликовского с/совета Медведев
Пред[седатель] колхоза им. Ленина *Евсигнеев*
Колхозники *Кольцов*
Голышева

Помета: «Дело № 11. Акт № 19143. Л. 23–24».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16. Заверенная копия. Машинопись.

26. Из отчета секретаря Сафоновского районного комитета ВКП(б) И.К. Антошина в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и уничтожении жителей в Сафоновском районе

17 декабря 1942 г.

Смоленскому обкому ВКП(б)
от секретаря Сафоновского РК ВКП(б) Антошина

Отчет

[...] За время повторной оккупации территории района, где была советская власть, фашистские бандиты совершили много зверств над мирным населением. В деревне Барятино Васильевского с/совета фашистские двуногие звери собрали 21 чел[овек] юношей и стариков местных жителей, да еще привезли в эту деревню из Яковской 100 с лишним человек. Всех их вместе загнали в сарай, сначала обстреляли из пулеметов, а затем зажгли. В дер[евне] Леоново Васильевского с/совета сожгли больницу, в которой сгорело 5 человек больных. В дер[евне] Пирогово Нееловского с/совета всех мужчин перекололи штыками. В дер[евне] Кузьмино Васильевского с/совета расстреляли две семьи.

Поселок Гута Дедовского с/совета, где был наш районный штаб партизанских отрядов, всех жителей согнали в одно помещение, раздели их догола, затем выгнали, а поселок весь сожгли. В дер[евне] Алтухово Комаровского с/совета сожгли две семьи. В дер[евне] Лисичено Лисиченского с/совета расстреляли трактористку – партизанку Абраменкову Ксению, повесили счетовода колхоза, командира группы самоохраны т. Шемяткову Анну. В других деревнях нашего района расстреляны Маклаков, Сиваков, Петрушин и др.

Деревни Дедовского, Васильевского и Булаевского с/советов почти все повыжгли. [...]

Секретарь Сафоновского РК ВКП(б) *Антошин*

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11. Копия. Машинопись.

27. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района об уничтожении нацистами мирных граждан на территории Коваликовского сельсовета

№ 19144
д. Мордвино *20 декабря 1942 г.*

Выписка из акта*

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителя Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тов. Анпенкова Петра Ефим[овича], председателя Коваликовского сельсовета тов. Медведева Ивана Фед., председателя колхоза «6-й съезд Советов» тов. Прохоровой Нины Никол[аевны], в присутствии колхозников тт. Илларионова Андр[ея] Иллар[ионовича] и Самарина Валент[иная] Ивановича, составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила:

[...] Фашистские мерзавцы в нашем колхозе повесили гр[аждан]ку Смирнову Н. якобы за укрытие у себя на квартире советского летчика. Также ни за что расстреляли гр[ажда]н из д. Королево: Лебедеву Екатерину, Антонова Николая Ивановича; из д. Пушкино – Виноградову Аграфену Ниловну; гр[ажда]н из д. Мордвино – Самарину Вал[ентину], Прохорову Ксению, Прохорову Дарью и ряд других. Фашисты издевались, привязывали к березам, запирали в омшанике, не давая им ни пить, ни есть и избивали палками.

Представитель РК ВКП(б) и райисполкома**

Председатель Коваликовского с/совета *Медведев*
Пред[седатель] колхоза «6-й съезд Советов» *Прохорова*
Колхозники *Самарина*
Гр[аждани]н Илларионов неграмотный, по его личной просьбе расписался *Прохоров*

Помета: «Дело № 11. Акт № 19144. Л. 25–26».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18. Заверенная копия. Машинопись.

* Выписка заверена печатью.
** Подпись неразборчива.

28. Из акта комиссии Кармановского района по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов, об убийстве жителей д. Песочни Прыгуновского сельского совета

д. Песочня *20 декабря 1942 г.*

Выписка из акта*

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителя Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тов. ЧУПРИНА Гр. Ив., председателя Ригуновского** сельсовета тов. СМИРНОВОЙ, председателя колхоза «Победа» тов. ЗОРЕЦКОЙ Акс. Григ[орьевны], в присутствии колхозника тов. РЯЗАНОВА Т. Ф. составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила: в колхозе «Победа», состоящем из деревень Песочня и Подъяблонька Прыгуновского с/совета Кармановского района Смоленской области... [...]

Кроме этого в д. Песочня при временной оккупации немецкими войсками была установлена виселица, на которой было повешено два гр[аждани]на, фамилии которых не установлены, по возрасту приблизительно лет по 38, которые якобы принимали участие в партизанском отряде. Повешенные трупы висели двое суток, и их не разрешали снимать.

В июне месяце 1942 г. немцами был расстрелян 17-летний РОЗНОМЕТОВ Андрей Астафьевич – житель д. Песочня – за подозрение немцами в участии якобы в партизанах.

Представитель РК ВКП(б) и райисполкома *Чуприн*
Председатель Прыгуновского с/совета *Смирнова*
Пред[седатель] колхоза *Зорецкая*
Колхозники *Рязанова*

Помета: «Дело № 11. Акт № 19161. Л. 58–59».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 35. Заверенная копия. Машинопись.

* Выписка заверена печатью.

** Прыгуновский сельский совет Кармановского района.

29. Акт комиссии Закустищенского сельского совета Слободского района о расстреле в д. Малое Петровское Д.П. Филипенкова и д. Булыжи Д.Л. Леонова

1942 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, гр[ажда]не Закустищенского с/с[овета]: Глушакова Татьяна Егоровна [из] д. Булыжи; Быченков Иван Миронович [из] д. Холм; Щербинская Нина Ивановна [из] д. Крутели, составили настоящий акт о том, что в период временной оккупации Слободского р[айо]на Смоленской обл. немецкие изверги в Закустищенском с/с[овете] 10 октября 1941 г. расстреляли пред[седателя] сельпо в дер[евне] Малое Петровское Филипенкова Даниила Пахомовича, 1911 г. р. В ноябре 1941 г. расстреляли пред[седателя] колхоза дер[евни] Булыжи Леонова Дмитрия Логиновича, 1904 г. р.*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 5. Копия. Рукопись.

* Под тектом акта – подписи, написанные неразборчиво.

30. Расстрелянные карательным отрядом мирные жители в д. Симоново Батуринского района (трупы бросили в яму и запретили их убирать)

15 января 1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 73. Копия.

31. Из докладной записки комиссара партизанского отряда «Народный мститель», секретаря Андреевского районного комитета ВКП(б) П.Д. Куркина в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и расстрелах мирных жителей за связь с партизанами в Андреевском районе

1 февраля 1943 г.

Чинимые зверства над мирными жителями
немецкими войсками и состояние населения в районе

С момента оккупации района, т. е. с 7 июля 1941 по 15 января 1943 года, немецко-фашистскими войсками зверски сожжено 83 деревни, за это же время зверски повешено, расстреляно и сожжено около 120 человек.

Как факты: в октябре месяце 1941 года повесили председателя колхоза «Свой труд» Бехтеевского сельсовета Яковлева Ивана Ефимовича под предлогом за связь с партизанами. В январе месяце 1942 года зверски был казнен комсомолец Волочковского сельсовета из дер[евни] Волочек Иванов Александр. В мае месяце 1942 года повесили комсомолку Полещук Зою из дер[евни] Аносово Кожановского сельсовета. Расстреляли 70-летнего старика Белова Алексея Ивановича из деревни Лужи Печениченского сельсовета, Андреева Василия Андреевича из дер[евни] Еремино Ереминского сельсовета, комсомолку Иванову Анну Митрофановну из дер[евни] Аносиха Трофимовского сельсовета и т. д.

В декабре месяце 1942 года, после разгрома партизанами немецкого гарнизона в дер[евне] Ильюшкино Ильюшинского сельсовета и разгрома карательного отряда около дер[евни] Аксенино Тишинского сельсовета, затем с 26 декабря 1942 по 2 января 1943 года немецким командованием было брошено две дивизии и три карательных отряда для блокады партизан в лесу.

3 января 1943 года немцы пошли в наступление в лес на базы партизан, партизанские отряды объединенными силами приняли бой, бой длился 3 часа, противник был обращен в бегство из леса. После неудачного боя и разгрома карательного отряда и гарнизона немецко-фашистские войска в бешеной злобе зверски сожгли 20 деревень вокруг леса, в том числе сожгли 26 женщин и детей и 5 человек расстреляли в дер[евне] Аксенино Тишинского сельсовета.

При этом необходимо отметить, что героически вели себя в предсмертный час Иванова Анна Митрофановна, Андреев Василий Андреевич и Белов Алексей Иванович — умирали со словами: «Да здравствует Родина! Да здравствует товарищ Сталин».

В результате зверств и грабежей фашистскими насильниками над мирными жителями население доведено до крайних пределов. Например, на день оккупации в районе имелось в личном пользовании колхозников около 3000 коров и 7000 мелкого скота. На 15 января 1943 года в районе осталось 80 коров, 30 лошадей, мелкого скота нет. Население осталось без жилья, продуктов питания, не имея соли. К этому же в районе свирепствует эпидемическое заболевание — паратиф, и, не имея никакой медицинской помощи, среди населения колоссальная смертность. В Бехтеевском сельсовете в декабре месяце 1942 года в течение 10 дней умерло 47 человек, в дер[евне] Безымянка Ильющинского сельсовета — 32 человека. Таково положение населения.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46. Копия. Машинопись.

32. Тела партизан, зверски замученных немецкими солдатами в д. Польки Гжатского района

5 марта 1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 35. Копия.

33. Акт о расстреле немецко-фашистскими захватчиками жителей дд. Новый Ржавец, Старый Ржавец и Соколово Кокоревского сельского совета Вяземского района

Не ранее 10 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Журавлева Харитона Алексеевича, Журавлевой Евдокии Антоновны, Наташеневой* Татьяны Харитоновны, Звонковой Татьяны Кузьминичны и Якимевич Полины Федоровны, составили настоящий акт о зверских отношениях и действиях немецко-фашистских захватчиков и их помощников, а именно.

10/III-[19]43 года немецко-фашистскими захватчиками были расстреляны укрывавшиеся в болоте гр[ажда]не дер[ев]ни Нов[ый] Ржавец Кокоревского с/совета Вяземского р[айо]на: Смирнов Алексей Семенович, отец 4 малолетних детей, Афонин Геннадий Дмитриевич, 1926 года рождения, гр[аждани]н дер[евни] Ст[арый] Ржавец Фатеев Григорий, отец 4 детей, гр[ажданин] дер[евни] Соколово Морозов Василий, отец 4 детей, и многие другие.

Все указанные товарищи вместе с другими гр[аждана]ми прятались в болоте на протяжении 3 недель от немецкой гадины, но 10/III-[19]42 г. они случайно были замечены фашистами и убиты.

Комиссия: 1. *Журавлева*
2. *Якимевич*
3. *Журавлева*
4. *Звонкова*
5. *Наташенко*

*Пометы: «кр. Тяговик», «Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверил. Секретарь исполкома**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183. Подлинник. Рукопись.

---

* В разделе с подписями расписалась как «Наташенко».

** Подпись неразборчива, заверена гербовой печатью.

34. Из акта комиссии Двоевского сельского совета Вяземского района о сожжении заживо 113 жителей д. Песочни

Не ранее 10 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе: председателя с/с[овета] Селезнева Михаила Федоровича, Ильиной Марии Федоровны*, Николаевой Анны Арсеньевны, Матюхиной Прасковьи и Бобковой Екатерины, составили настоящий акт о злодеяниях, причиненных фашистскими захватчиками на территории д. Песочня Двоевского с/с[овета] Вяземского р[айо]на Смоленской обл., над мирными жителями во время их отступления.

По свидетельским показаниям Матюхиной Прасковьи и Бобковой Екатерины.

10-го дня марта м[еся]ца 1943 г. при отступлении немецко-фашистских захватчиков в дер[евню] Песочня прибыл отряд фашистских мерзавцев и начали издеваться над беззащитными мирными жителями. Безоружные старики, женщины и дети от страха и ужаса разбежались по землянкам. Фашисты зашли с одного конца деревни и стали из землянок выгонять всех жителей под предлогом эвакуации. Женщины собрали своих детей и шли на другой конец своей деревни под силой оружия немецких патрулей. Догнав до крайней хаты, загнали туда женщин и детей, а мужчин и всю молодежь — рядом в блиндаж. Закрыли двери в хате, а в блиндаже двери завалили дровами и кирпичом, положили соломы и подожгли.

Беззащитные люди в страданиях и муках, пытаясь освободиться от огня, кидались в окна, но в это время бандиты, стоящие около горящих людей, расстреливали их из автоматов.

Спасшиеся жители, сидевшие, зарывшись в снегу, слушали раздирающий крик и вопли грудных детей, как в мучительной агонии, крича и плача, женщины и дети просили о помощи. Но помощи ниоткуда не последовало, так как Красная армия была еще далеко и спасти от мучительной казни их было некому. И так, в страшных муках и страданиях, погибло от гитлеровских головорезов беззащитных мирных жителей в количестве 113 человек, в том числе грудных детей 4 человека.

Комиссия: *М. Селезнев*
А. Николаева
Ильина
Матюхина
*Бобкова***

Помета: «(на обороте сего прилагается список погибших)»[3].*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 116. Подлинник. Рукопись.

---

* Первоначально написано «Петровны», исправлено на «Федоровны».

** Подписи заверены печатью.

[3]* Список из 113 фамилий с указанием возраста полностью не публикуется.

35. Из акта комиссии колхоза «Малиновка» Угранского сельского совета Знаменского района о расстреле немецкими солдатами жителей колхоза «Малиновка»

10 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель колхоза «Малиновка» Угранского сельсовета Знаменского района Смоленской области Григорьев Петр Григорьевич, счетовод колхоза Петрова Прасковья Григорьевна и колхозники Петракова Матрена Ефимовна, Дмитриев Василий Лаврентьевич, составили настоящий акт о нижеследующем.

При оккупации нашего колхоза немецкие изверги расстреляли за подозрение в связи с партизанами: Якушеву Марию Дмитриевну, 70 лет; Зверкову Варвару, 68 лет; Фролову Устинья Степановну, 50 лет; Григорьеву Мария Демьяновну, 63 лет; Журавлева Порфирия, 67 лет; Андреева Валентина Степановича, 11 лет; Азарова Василия Азаровича, 69 лет; Лукьянову Аксинью, 50 лет; Базяеву Александру Ивановну, 45 лет. Григорьева Данилу Григорьевича ранили в плечо. [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: *Григорьев*
Петрова
Петракова

Помета: «Дело № 18».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182. Копия. Машинопись.

36. Акт о сожжении карательным отрядом д. Корбутовки Сычевского района и зверской расправе над семьей Барановых

11 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозник Лепешкин, капитан Мзоков и врач Соколов составляем настоящий акт 11.III-[19]43 г. о нижеследующем.

6 октября 1942 г. немецкие каратели сожгли всю деревню Корбутовку Сычевского р[айо]на, разогнав всех жителей, а семью Барановой в кол[ичест]ве 5 чел[овек] подвергли диким пыткам: самой матери Барановой распороли живот, лицо ее было изрезано ножом, детям раздроблены черепы, вывернуты и отрублены конечности, все трупы имели следы дикой неслыханной расправы.

В чем и расписываемся*

Помета в верхнем поле документа на штампе «Архив. Чрезвычайная государственная комиссия»: «№ 76403».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 43. Л. 47. Заверенная копия. Машинопись. Опубл.: Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 330.

* Подписи отсутствуют.

37. Из акта о преступлениях немецких оккупантов на территории колхоза «Пески» Угранского сельсовета Знаменского района

12 марта 1943 г.

Акт-копия

Мы, нижеподписавшиеся, граждане Угранского с/с[овета] Знаменского района Смоленской области, к[олхо]за «Пески», составили настоящий акт о варварстве фашистов над мирным населением 11-го числа марта с. г. Немецкие фашисты, отступая, сожгли всю деревню. [...]

Расстреляли 2: женщину Корзинову и парня 17 лет Яковлева. фельдфебель Гано бил русских людей беспощадно.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписали:
1. *Филиппова*
2. *Кузенкова*
3. *Егоров*
4. *Кузнецов*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7–7 об. Копия. Рукопись.

38. Акт комиссии о сожжении нацистами жителей д. Зайчики Нащекинского сельского совета Сычевского района

12 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии: колхозник БЕЛЯКОВ, врач СОКОЛОВ, капитан МЗОКОВ, составляем настоящий акт 12 марта 1943 года о нижеследующем.

25 января 1943 г. в дер[евне] Зайчики Сычевского района немецкие бандиты согнали в один дом мирных жителей: ЗАНКОВА Михаила Петровича, 61 год; БЕЛЯКОВА Никифора Ивановича, 69 лет; БЕГОРОВУ Екатерину, 70 лет; ДАДОНОВА Егора Петровича, 5 лет; ЗЕРНОВУ Миру Гавриловну, 7 лет; ГОЛУБЕВУ Екатерину, 70 лет, и др., – всего 28 жителей, и после жестоких пыток и издевательств сожгли живыми.

БЕЛЯКОВ
СОКОЛОВ
МЗОКОВ

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 41. Копия. Машинопись.

39. Из акта Гжатской районной комиссии о сожжении нацистами в д. Драчево более 200 жителей деревень Астаховского сельского совета Гжатского района*

13 марта 1943 г.
Копия

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе: секретаря Гжатского райкома партии тов. Степановой Ф.Я., колхозников колхоза им. Сталина Астаховского сельсовета Шаршуевой Анастасии Васильевны, Барышниковой Татьяны Ивановны, Брынкиной Варвары, председателя сельсовета Цветковой Клавдии и др[угих] колхозников, сего числа составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов, творимых на территории деревень Драчево и Михалкино Астаховского сельсовета.

При отступлении из деревень Драчево и Михалкино Астаховского сельсовета Гжатского района [нрзб] марта 1943 года немецко-фашистские оккупанты согнали все население окружающих деревень (Драчево, Михалкино, Злобино, Астахово, Мишино, Дор и др.) в дер[евню] Драчево, в дом колхозницы Чистяковой и в скотный двор колхоза им. Сталина, всего больше 200 человек. Забили наглухо двери в доме и в скотном дворе, где помещались люди, и сожгли дом и скотный двор вместе с людьми.

Всего сгорело больше двухсот человек. Люди, которые пытались в окно выпрыгнуть из горящего дома, тут же расстреливались из автоматов. Всего сгорели из деревень Драчево и Михалкино следующие товарищи:

Чистякова Ефросинья Васильевна, 35 лет
Сын Чистяков Валентин Петрович, 14 [лет]
Дочь Чистякова Тамара Петровна, 12 [лет]
Дочь Чистякова София Петровна, 5 [лет]
Сын Чистяков Юрий Петрович, 3 [лет]

Дочь Чистякова Людмила Петровна, 1 года
[...]**

Кроме того, погибло много граждан из деревень Мишино, Злобино, Дор, бывших вместе и сгоревших с перечисленными гражданами, фамилии которых не установлены.

По документам обгоревших установлено, что сгорели дети, 4 человека: Чепугин Виктор Павлович, 1941 г. рождения, Чепугина Галина Павловна, 1936 года рождения, Евгений Павлович, 1933 года рождения. Дети погибли — сгорели вместе с матерью, документы на которую не установлены и не найдены. Фамилии других семейств еще не установлены.

Акт подписали: *Ф. Степанова*
Шаршуева А.
Барышникова Татьяна
колхозники: *Брынкина Варвара*
Цветкова Клавдия

Помета: «Индекс № 8. По реестру № 1».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3. Заверенная копия. Машинопись.

* В 1968 г. Гжатский район переименован в Гагаринский.
** Далее следует список еще 25 семей — 109 человек.

40. Акт о преступлениях нацистов против мирного населения в д. Пролетарке Семлевского сельского совета Семлевского района*

13 марта 1943 г.
*Копия**

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Сологуб Г.Г., гв[ардии] мл[адший] л[ейтенан]т Шуменко и жители дер[евни] Пролетарка Семлевского с/сов[ета] этого же района: Иванова Анна, Щербакова Прасковья, составили настоящий акт о зверствах, чинимых немцами во время оккупации.

С приходом немцев в нашу деревню в октябре 1941 года по 12/III-1943 г. превратили мирных жителей в своих рабов, лишили всяких прав. За малейшее неповиновение, по причине и без причин мирное население расстреливали. За этот период только в д. Пролетарка немецкие изверги расстреляли 8 человек, в числе их имеются дети и старики.

16/II-[19]43 г. немцы согнали в землянку местное население и стали бросать в людей гранаты. От 3 взрывов гранат были ранены 12 человек: Петров Алексей Петр[ович] — 57 л[ет], Петрова Валентина, его дочь — 16 л[ет], Иванова Ольга Егоровна — 40 л[ет], Иванова Анна, ее дочь — 17 л[ет], Игралов Виталий — 14 л[ет] и др.

Этого же числа немцы расстреляли из винтовки ребенка полутора лет — Федорова Шуру, сына Федорова Михаила Федоровича, находящегося в рядах Красной армии с 1941 года. Вместе с ребенком убили и его мать — Федорову Марфу — и ее сына — Федорова Ивана 19 л[ет]. Кроме этого, расстреляли сына кр[асноармей]ца Иванова Максима Вас[ильевича] — Петра, 16 л[ет], мать Иванову Акулину Ивановну — 56 л[ет]. [...]

Капитан *Сологуб*
Гв[ардии] мл[адший] л[ейтенан]т *Шуменко*
Жители д. Пролетарка: *Иванова Анна*
Щербакова
Петрова
Игралов

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85. Заверенная копия. Рукопись.

* Район в настоящее время не существует. В 1960 г. он присоединен к Вяземскому району.
** Копия заверена печатью Семлевского исполкома.

41. Из акта комиссии Дятловского сельского совета Гжатского района о сожжении и угоне в Германию мирных жителей дд. Куликово и Колесники

14 марта 1943 г.

Выписка из акта № *56*

Акт составлен: председателем с/совета Андрияновой и членами колхоза: Петровым, Ивановым, Ивановой, Арсентьевой и Грибковой А.

Комиссией обнаружены зверства, учиненные немцами над мирным населением, которые подтверждают жители деревни Куликово.

Население дер[евни] Куликово и 16 чел[овек] из деревни Колесники [были] загнаны в одну избу и сожжены. Пытавшиеся вылезти в окна были расстреляны немцами.

Из дер[евни] Колесники сгорели:
1. Семья Поповой П.С.— 6 чел[овек], из них 3 детей;
2. [Семья] Потапова А.П.— 5 чел[овек], из низ 2 детей;
3. [Семья] Суриковой — 3 чел[овека], из них 2 детей;
4. Одна Гудкова П.;
5. Одна Иванова О.

Из деревни Куликово сгорели:
1. Ластова Ев.— 38 лет;
2. [Ластова] Нина — 11 лет;
3. [Ластова] Тася, 5 лет;
4. [Ластова] Люся, 1 год 6 мес[яцев]

[...]
28. Царева Аграфена — 25 лет;
29. [Царев] Юрий — 5 лет;
30. [Царев] Виктор — 4 лет.

Из дер[евни] Куликово угнано в Германию людей:
1. Антонов Иван — 22 лет;
2. Ларьков Ал[ексан]др — 18 лет;
3. Ковалдина Нина — 31 год;
4. Акимова Зина — 16 лет.

Ржи отобрано немцами у колхоза — 125 ц (по Ивановскому 75 ц, по Куликово — 50 ц). Картофеля отобрано немцами у колхоза 120 ц (по Ивановскому — 60 ц, по Куликово — 60 ц). Кроме того, у колхозников отбирались одежда, обувь и др[угое] имущество.

Пред[седатель] с/сов[ета] *Андриянова*
Члены колхоза *Грибкова*
Петров
Иванов
Иванова
Арсеньев

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65. Копия. Машинопись.

* Список из 23 жертв, жителей д. Куликово, с указанием возраста не публикуется.

42. Акт комиссии из жителей г. Сычевки о расстреле немецко-фашистскими оккупантами еврейского населения г. Сычевки

14 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, жители города Сычевки: КРАЮШКИН, ГУТАРОВА, ПИСКУНОВА И ГРУБИНА, составляем настоящий акт 14 марта 1943 г. о нижеследующем.

7 января 1943 г. немецкие оккупанты согнали жителей-евреев, 25 семейств, до 100 человек города Сычевки, в том числе детей и стариков (Цофнас — 70 л[ет], Иота — 61 г[од] и др.), после издевательств и дикой расправы всех расстреляли на окраине города.

КРАЮШКИН
ГУТАРОВА
ПИСКУНОВА
ГРУБИНА

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 38. Копия. Машинопись.

43. Акт Гжатской районной комиссии об уничтожении и угоне в немецкое рабство мирного населения д. Аббакумово Степаниковского сельского совета Гжатского района

15 марта 1943 г.

Акт
О зверствах, учиненных гитлеровскими мерзавцами
в деревне Аббакумово Степаниковского сельсовета
Гжатского района Смоленской области

1943 года марта 15 дня мы, нижеподписавшиеся: заведующий Гжатским земельным отделом Котов Д.Е., председатель колхоза Назарова Е.Ф. и граждане дер[евни] Аббакумово, удостоверяем следующие зверства гитлеровских мерзавцев за период оккупации.

В июне месяце 1942 года в дом наших однодеревенцев Чернова А.А., 52 лет; Чугунова И.Н., 55 лет, и Туманова К.А., 40 лет, вошли четверо неизвестных, которые на русском языке попросили хлеба и патронов, заявив, что «мы партизаны». Чернов, Чугунов и Туманов, как патриоты Родины, снабдили их хлебом и дали припрятанные от немцев винтовочные патроны. «Партизаны», получив хлеб и патроны, «ушли в лес». А на другой день оказалось, что это были не партизаны, а переодетые гитлеровцы из гестапо. Русские патриоты Чернов, Чугунов и Туманов были немедленно схвачены гестаповскими палачами, до полусмерти избиты и отправлены в село Карманово, где таких несчастных гитлеровцы набрали около 50 человек.

Вся группа беззащитных русских патриотов подверглась мучительным пыткам и истязаниям. Их густой цепью окружал гестаповский конвой. Чернову на шею немцы надели пулеметную ленту и всех 50 человек стали в упор расстреливать и колоть штыками.

Так немецкие бандиты расправились с беззащитными советскими гражданами.

В марте месяце 1943 года гитлеровские мерзавцы из 34 домов Аббакумово сожгли 18 домов, угнали на гитлеровскую каторгу 18 человек, в числе которых четыре семьи с детьми и стариками.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 191. Копия. Машинопись.

44. Из акта о сожжении нацистами в д. Новой Клетковского сельского совета около 200 жителей дд. Ломачино, Кривалевка, Гришино и Новая Семлевского района

15 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии капитан Бушляков, старший лейтенант медицинской службы Граблевский, старший лейтенант государственной безопасности Лутицкий, красноармейцы: Карлов, Сафонов, жители деревни Новая Клетковского сельсовета: Бычкова Клавдия Васильевна, Нестерова Мария Никитична, Бычков Михаил и Опенкина Акулина Федоровна, составили настоящий акт об учиненных немецко-фашистскими извергами зверствах над мирными жителями в деревне Новая, колхоз «Борьба».

15 марта, освободив деревню Новая, бойцы Красной армии обнаружили в этой деревне до 200 сожженных и зверски изуродованных трупов детей, женщин и мужчин. Комиссией установлено, что немцы 14 марта насильным путем согнали более 200 женщин, детей и стариков деревень Ломачино, Кривалевка, Гришино и Новая в два крайних дома, заперли дома и подожгли их со всех сторон, а затем стали стрелять в окна из автоматов зажигательными пулями и бросать туда гранаты. Многие пытавшиеся спасти свою жизнь прыгали в окна и бежали в лес. Немцы их расстреливали, а пойманных резали ножами и обратно бросали в огонь. Среди зверски замученных и заживо сожженных детей, женщин и стариков нами установлены погибшие семьи — Опенкины: Вера 30 лет, Коля 7 лет, Петя 3 лет; Волчковы: Евдокия 60 лет, Клавдия 20 лет, Вера 18 лет, Ольга 16 лет, Валя 12 лет; [...]*.

Зверски замучены и убиты немецкими бандитами жены, дети, отцы и матери бойцов и командиров Красной армии: Трудолюбова Нина 26 лет, Лера 6 лет, Бардюкова Нина 18 лет, [...]** и другие, фамилии которых установить не удалось, так как они совершенно обуглились.

Из деревни Кривалевка злодеи привезли Бычкову Веру 18 лет и Ольгу 16 лет и живыми бросили в огонь.

Из колхоза «Борьба» спаслись: Опенкина Акулина Федоровна, Бычкова Клавдия Васильевна, Бычков Михаил 12 лет, Сергей 10 лет, Петр 3 лет и Нестерова Мария Никитична 67 лет. Они вместе с другими были загнаны в дом, объятый пламенем, но им удалось бежать в лес. Опенкина и Бычкова рассказали о чудовищных зверствах фашистских людоедов, совершенных 14 марта 1943 года.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: *Лутицкий, Карлов, Сафонов, Бычкова, Нестерова, Бычков, Опенкина.*

Помета: «Дело № 40».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224. Копия. Машинопись.

---

* Далее следует список из 22 человек с указанием возраста.

** Далее следует список из 9 человек с указанием возраста

45. Акт комиссии из медицинских работников г. Вязьмы о зверском убийстве немецко-фашистскими оккупантами местного жителя, инвалида В.И. Мурашевского

16 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, медицинские работники города Вязьмы Смоленской области: врач Тихонов Александр Васильевич, медицинская сестра Горюнова Евгения Андреевна, медсестра Скоробогатова Раиса Аркадьевна, санитарка Холмова Ефросинья и Герасимова Нина, составили настоящий акт о нижеследующем.

26 февраля 1943 года к нам в больницу был доставлен окровавленный труп местного жителя Мурашевского Василия Ивановича 74 лет.

При осмотре трупа установлено: правая щека у Мурашевского отрезана и вывернута к правому уху, которое оторвано. Левый глаз выколот, веко вырезано треугольником. Верхняя губа отрезана. В височной части вырезан треугольник. На лбу рана, нанесенная тупым оружием. Кожа на затылочной части снята острым орудием.

Обстоятельства зверского убийства Мурашевского таковы. Василий Иванович Мурашевский нес в ведрах воду по улице им. Кирова, где он проживал. Немецкий солдат позвал его в дом. Старик, ничего не подозревая, оставил ведра на улице и зашел в коридор, где и был зверски изрезан и убит немецким солдатом.

Вечером 26 февраля два немецких офицера пришли и сфотографировали труп Мурашевского. Однако никаких мер к задержанию садиста-убийцы принято не было. Фашистский изверг остался ненаказанным.

В чем и подписываемся:

Тихонов
Горюнова
Скоробогатова
Холмова
Герасимова

Помета: «Дело № 2».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 193. Копия. Машинопись.

46. Акт Вяземской городской комиссии об издевательствах и убийстве немецко-фашистскими оккупантами шести жительниц г. Вязьмы

17 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: уполномоченные горисполкома тов. Федькова, свидетели тт. Гамлик В.М., Киселева М.В., составили настоящий акт о нижеследующем.

Во время оккупации гор[ода] Вязьмы немецкие захватчики зверски издевались над женщинами из мирного населения.

1942 г. 30 октября были обнаружены трупы 6 женщин, которые смертельно замучены. На них были нанесены ножевые раны, тяжелые удары. Из них трое — еврейки. Документов при них не обнаружено.

О чем составили настоящий акт.

Уполномоч[енный] горис[полкома] *Федькова*
Свид[етели] *Гамлик*
Киселева

Помета: «Инд. № 56. Реестр 11».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1 Д. 304. Л. 34. Подлинник. Рукопись.

47. Акт комиссии из жителей г. Вязьмы о массовых расстрелах нацистами мирных жителей г. Вязьмы

17 марта 1943 г.

Акт

Мы, комиссия в составе жителей гор[ода] Вязьмы Смоленской области: Ивановой Евдокии Николаевны, Белкиной Тамары Алексеевны, Черной Зинаиды Ивановны, Бельской Федосьи Андреевны и гвардии капитана Койфман, составили настоящий акт о нижеследующем.

3 декабря 1942 года были арестованы агентами гестапо граждане города Вязьма: слесарь Белкин Николай Иванович, 38 лет, и Белкина Вера Ивановна — машинистка Вяземского горисполкома.

В застенках гестапо Белкина Николая Ивановича всячески мучили. Все его лицо было избито, уши превращены в студень (застенок гестапо помещался на Введенской улице, дом № 23). После зверских издевательств Белкина Николая, Белкину Веру, Фунтенкова и еще 34 мирных граждан города Вязьмы фашистские палачи посадили 10 декабря 1942 года на машины и увезли в направлении нефтебазы у ж[елезно]д[орожной] ст[анции] Вязьма-Новоторская. Заставили своих жертв самих выкопать себе могилу и расстреляли их из пулемета на краю могилы.

Среди расстрелянных находилась бывшая нар[одная] судья города Вязьмы Сорокина Александра. При казни ее ранили лишь в ногу. Она выкарабкалась из могилы после отъезда палачей и убежала. Однако она вновь была поймана фашистами и расстреляна 12 декабря 1942 года.

В чем и подписываемся.

Подписи: *Иванова*
Белкина
Черная
Бельская
Койфман

Помета: «Дело № 2».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194. Копия. Машинопись.

48. Акт о расстреле немецкими оккупантами А.В. Буянова, мирного жителя г. Вязьмы

17 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Винокуров Николай Васильевич, граждане города Вязьма: Суслова Ольга Гавриловна, проживающая по улице Орджоникидзе, дом № 88, Дмитриева Елена Николаевна, Дмитриева Зоя Семеновна, составили акт о зверствах немцев.

Ворвавшись в г. Вязьму, немецкие палачи издевались над мирным населением: женщинами, стариками и детьми, лишали человеческих прав, творили беззаконие. За малейшее подозрение без суда расстреливали ни в чем не повинных людей. Без всяких причин был расстрелян Буянов Анатолий Владимирович 18 лет, проживавший по улице Орджоникидзе, дом № 38, зверски замучив свою жертву, немецкие фашисты в течение 10 дней запрещали труп хоронить. Труп валялся на улице для запугивания мирного населения.

В чем и составили акт.

Подписи: *Винокуров*
Суслова
Дмитриева
Дмитриева

Помета: «дело № 2».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 192. Копия. Машинопись.

49. Акт комиссии Александровского сельского совета об убийстве офицерами СС жителей д. Александровка

19 марта 1943 г.

Акт-копия

Мы, колхозники [колхоза] им. Карла Маркса Александровского с/с[овета] Знаменского района Смоленской области, составили акт о зверствах немецких оккупантов.

10 мая 1942 г. комендант СС части майор <...> в д. Александровка организовал пьянку с СС офицерами. Пьяные офицеры начали гоняться за девушками д. Александровка. Поймать им никого не удалось — девушки попрятались. Тогда они пришли в дом Ильина Петра в час ночи, зверски расстреляли ни в чем не повинного хозяина этого дома Ильина Петра Ильича, 50-летнего возраста. Несколько человек офицеров изнасиловали в этом же доме гр[аждан]ку Иванову Анну Моисеевну, 40-летнюю. А потом и на печи зверски замучили, убили ее дочь 6 месяцев Валю и сына ее 10 лет Женю.

Кроме того, убили председателя Александровского с/с[овета] Морозова Петра Федоровича, 40 лет, и председателя к[олхо]за им. Карла Маркса Белозорского Андрея Семеновича за то, что они употребляли для курения советские газеты.

Акт составили жители д. Александровка, колхозники к[олхо]за им. Карла Маркса:

1. Егоров Константин Егорович, 68 лет;
2. Ильина Кристинья Григорьевна, 50 лет;
3. Александров Константин Александрович, 52 лет;
4. Попов Егор Егорович, 70 лет;
5. Иванов Вариант. Иванович, 51 года;
6. Егоров Константин.

В чем и подписались: *Ильина*
Попов
Александров

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18. Копия. Рукопись.

50. Акт комиссии из жителей г. Вязьмы о массовых расстрелах фашистскими оккупантами мирных жителей г. Вязьмы

20 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся жители города Вязьмы, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецкие фашисты свозили намеченных к казне людей в ямы, вырытые в $^1/_2$ км восточнее станции Вязьма-Новоторская. Избитых, истерзанных людей и раздетых фашисты в крытых машинах привозили к ямам, вырытым у полотна железной дороги, и тут же их расстреливали, сваливая трупы в ямы. Таких ям нами обнаружено пять.

При вскрытии одной ямы в ней оказалось свыше 100 трупов замученных мужчин и женщин. У жертв вывернуты руки, разбиты лица, выколоты глаза. Все трупы носят на себе следы зверских пыток до убийства. Среди трупов опознаны родственниками жители города Вязьмы: нар[одная] судья Сорокина Александра, 27 лет; Шпаковская Евдокия, 47 лет; председатель Ямского сельсовета; железнодорожный машинист Гуренков Василий Владимирович и его дочь Гуренкова Анна, 19 лет; Громов Григорий Никифорович, 1910 года рождения; Чеботаренко Николай Иванович, 21 года, и другие.

Акт подписали:

Сорокин Василий, 59 лет, Сорокина Анна, 54 года, Никитина Анна, Гуренко Анна, Крюков Марк, Никифорова Мария, Лебедева Пелагея, 75 лет (за неграмотную расписался Чеботарев), Чеботаренко Иван, 55 лет.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102. Копия. Машинопись.

51. Акт комиссии в составе младшего лейтенанта Корчемкина, красноармейца Кобзева и граждан д. Раменье о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Калпитского сельсовета Семлевского района*

20 марта 1943 г.
*Копия**

Акт

Составлен 20 марта 1943 года в д. Раменье Семлевского района Смоленской обл. гв[ардии] мл[адшим] л[ейтенан]том Корчемкиным, гв[ардии] кр[асноармейцем] Кобзевым и гражданами: Яликовой Анной Иосифовной и Уликовой Фатиной Лаврентьевной, проживающими в д. Раменье.

За время своего пребывания в д. Раменье немецкие изверги разграбили и сожгли деревню. Из 21 дома осталось только 4. Жители терпели побои и издевательства.

14 марта 1943 года немцы, при отступлении, согнали жителей дерев[ень] Ломанчино** и Борьба в дом, заперли дверь и стали в окна расстреливать жителей. Затем изверги подожгли дом. В результате от пуль и пожара погибло 70 человек жителей дд. Ломанчино и Борьба.

В д. Гришино немецкие изверги сожгли все дома. Они застрелили за сочувствие партизанам 4 человек: Уликова Николая, Иванцову Марию, Ясенкова Сергея и Попову Лидию.

В д. Шилово в декабре 1942 года были расстреляны две женщины. В этой же деревне т. Асенкова видела 9 трупов расстрелянных (6 женщин, 3 мужчин), лежавших в противотанковом рву. Люди были расстреляны зимой 1943 года.

Гв[ардии] мл[адший] л[ейтенан]т *Корчемкин*
Г[ражда]не: *Ясенкова*
Уликова
Бабаев

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия заверена печатью.

** д. Ломачино Калпитского сельского совета.

52. Акт комиссии Успенского сельсовета об убийстве и сожжении нацистами мирных жителей на территории Успенского сельсовета Тумановского района*

Не ранее 20 марта 1943 г.

Акт**

Я, пред[седатель] Успенского с/с[овета], в настоящем [акте] сообщаю. На территории Успенского с/с[овета] произведен фашистский террор путем убийств, сжигания населения, мирных жителей: мужчин, детей, женщин — всего насчиталось 155 трупов:

1. Таратунова Евд., Таратунова Мар. и ребенок — зверски сожжены за то, что их муж в РККА и сын — лейтенант.

2. Вальтоновы Мария, Ефросинья и ребенок — сожжены за то, что муж Вальтоновой — коммунист.

3. Пухтиновы Никита, Марфа; Свистовы Анна, Мария и 2 детей — за то, что мужья — члены партии и на фронте.

4. Виноградовы Ксенофонт, Мария, которые старались уйти и других увести с собой из рук фашизма, за что расстреляны.

И ряд таких примеров, а всего трупов — 155 трупов[3]*.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110. Заверенная копия. Рукопись.

* В 1961 г. Тумановский район расформирован. Территория передана Вяземскому, Гжатскому, Новодугинскому и Темкинскому районам.

** Копия акта заверена гербовой печатью.

3* Под текстом акта — подпись, написанная неразборчиво.

53. Акт комиссии колхоза «Красная Дмитровка» Дрожжинского сельсовета Знаменского района об убийстве нацистами председателя колхоза Е. Моисеенкова, его сына Ивана и бригадира Лирикова на территории колхоза «Красная Дмитровка»

21 марта 1943 г.

Акт-копия

Мы, нижеподписавшиеся, члены к[олхо]за «Красная Дмитровка» Дрожжинского с/совета Знаменского р[айо]на: Троилов Константин, Богачев Дмитрий, Чуева Александра, в присутствии председ[ателя] Дрожжинского с/с[овета] Лучаева П. составили настоящий акт о нижеследующем.

С приходом немцев в наш к[олхо]з 20 апреля 1942 года зверски убит пред[седатель] к[олхо]за Моисеенков Егор, его сын Иван и бригадир Лириков Иван, как партизаны.

15 февраля 1943 г. насильно угнано в рабство 6 чел[овек].

Подписали: *Богачев*
Чуева
Троилов

1943 года 20 марта

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20. Копия. Рукопись.

54. Акт комиссии колхоза им. Сталина Дрожжинского сельского совета Знаменского района о насилии и убийстве нацистами двух девушек на территории колхоза

21 марта 1943 г.

Акт-копия

Мы, члены к[олхо]за им. Сталина Дрожжинского с/с[овета] Знаменского р[айо]на Смоленской обл.: Масленников Семен, Семчукова Прасковья, Юганов Алексей, в присутствии председателя с/совета Лучаева Павла написали настоящий акт о нижеследующем.

С приходом немцев в наш колхоз 21 апреля 1942 года насильно взяли двух девушек, членов ВЛКСМ, и за деревней, в лесу, изнасиловали и после всех издевательств убили.

Угнано в фашистское рабство 6 человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: *Масленников*
Семчукова
Юганов

Пред[седатель] с/с[овета]: *Лучаев*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 28. Копия. Рукопись.

55. Акт комиссии Добринского сельского совета Знаменского района об уничтожении немецкими солдатами мирного населения в д. Липники

23 марта 1943 г.

Акт-копия

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники [колхоза] «Красные Липники» Добринского с/совета Знаменского района Смоленской области, составили настоящий акт на убитых [в] деревне Липники того же района и области.

Во время отступления 1942 г., ворвавшись, немецко-фашистская банда в деревне Липники расстреляла безо всякой пощады 6 человек:

1. Мурашев Иван Степанович, 1924 [года рождения]
2. Иванов Николай Иванович, 1924 [года рождения]
3. Иванов Иван Степанович,1928 [года рождения]
4. Петров Петр Л., 1910 [года рождения]
5. Кузьмин Василий И., 1924 [года рождения]
6. Иванова Пелагея Ф., 1903 [года рождения], над которой издевались, насиловали и расстреляли.

О чем и составили настоящий акт.

Представитель в/с 4 д. армии *Секачев*
Пред[седатель] к[олхо]за *Кузьмина*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7. Копия. Рукопись.

56. Акт Сычевской городской комиссии о массовом расстреле нацистами еврейского населения г. Сычевки в д. Савекино Сычевского района

23 марта 1943 г.
Копия

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: зав[едующий] райздрав[ом] Сычевского р[айо]на т. Наумов, врач Г.А. Стариков, гр[ажда]не г. Сычевки Никонов К.С., Зорина И.И., составили настоящий акт о нижеследующем.

В период временной оккупации г. Сычевки немецкими войсками немецкий карательный отряд и гестапо учинили неслыханное чудовищное зверство над советскими гражданами-евреями. Эти зверства заключались в том, что фашистские бандиты ночью вламывались в квартиры гр[ажда]н г. Сычевки и там, где оказывались гр[ажда] не еврейской нации, с побоями и пытками выгоняли на улицу, а затем к намеченному пункту, не считаясь с состоянием здоровья и возраста (старики, дети).

После проведенного поголовного обмана и погрома было вывезено из города 23 семьи еврейского населения по дороге Сычевка-Андреевское, близ дер[евни] Савекино, в отдаленное разрушенное здание, где и были все расстреляны. Среди них граждане: Цейтлин, Бейлин, Хасин, Иоспа, Ризовы, Цофнас, Эйдельман, Суперфин, Хасин, Ельсиновские, Иоста, Иоспа и другие семьи. Всего 52 человека.

Пред[седатель] комиссии*
Члены

Помета: «По реестру акт № 61 от 16/X-[19]43 г.».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее четыре подписи неразборчивы.

57. Акт комиссии из представителей партийных и советских организаций Темкинского района о зверском убийстве жителей д. Медведево Медведевского сельского совета

23 марта 1943 г.
*Копия**

Акт

Комиссия в составе представителей: Медведевского с/с[овета] — Молокановой, от райисполкома и РК ВКП(б) — тт. Смирнова Г.В., от колхоза «Путь коммуны» — Яковлева Павла Васильевича, составили настоящий акт о зверствах, учиненных немецко-фашистскими мерзавцами по колхозу «Путь коммуны» Медведевского с/с[овета] Темкинского р[айо]на Смоленской обл.

В результате проверки на месте установлено следующее.

В д. Медведево зверски замучены три человека: Яковлева Мария Семеновна, 35 лет, рядовая колхозница, жена красноармейца, имеющая двух детей, была изнасилована, а затем [ей] переломлены руки и ноги, все лицо изрезано ножом. Труп последней был найден во дворе, в соломе. Дочь ее Зинаида Павловна, 14 лет, была ранена в ногу, вследствие чего осталась без ноги.

Рядовые колхозники: Андреева Евдокия и Андреев Дмитрий Андреевич, старики совершенно ни в чем не виновные, после избиения были застрелены в доме. А также имели место другие случаи избиений и оскорблений. Население неоднократно подвергалось ограблению.

Угнано насильственным путем в рабство в Германию около 50 человек. Крупный и мелкий скот, как колхоза, так и колхозников, весь отобран. Постройки жилые и холодные большинство уничтожены.

Комиссия: *Молоканова*
Смирнова
Яковлев

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия заверена печатью.

58. Из акта о преступлениях нацистов в д. Мощенки Знаменского сельского совета Знаменского района

25 марта 1943 г.

Акт-копия

О зверствах немецко-фашистских бандитов в дд. Мощенки, Реутово, Шипуны Знаменского с/сов[ета] Знаменского р[айо]на Смоленской области. [...]

Фашистские людоеды зверски убили и замучили десятки честных советских людей. За 2 дня до нашего освобождения в дер[евне] Мощенки палачи убили комсомолку Семенкову Настю и ее сестру за то, что они отказались ехать с захватчиками.

За каждого из них мы будем мстить. Мы отомстим фашистам за кровь, за слезы наших людей, за все варварские отношения.

О чем и составили настоящий акт.

Подписали: 1. *Фоменкова*
2. *Байков*
3. *Иванов*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20. Копия. Рукопись.

59. Акт Знаменской районной комиссии о расстреле немецкими солдатами мирных жителей в колхозе «Красный Октябрь» Слободского сельского совета Знаменского района

26 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Слободского с/с[овета] Знаменского р[айо]на Смоленской области Ермаковой А.А., учителей Слободской НСШ Слободского с/с[овета] Хлюстова Д.М. и Тихоновой В.П., председателя к[олхо]за «Верный путь» Слободского с/с[овета] Галкиной М.Я., счетовода к[олхо]за Потошонова М.Д., кладовщика к[олхо]за Горбатова А.Е., бригадиров к[олхо]за Булановой Н., Анисиковой Т., членов к[олхо]за Чубанова И.Я., Козлова А.С., составили настоящий акт о зверствах немцев со дня оккупации к[олхо]за «Красный Октябрь» Слободского с/с[овета] Знаменского р[айо]на, т. е. с 5 октября 1941 по 10 марта 1943 года, причем немцами за это время по к[олхо]зу «Красный Октябрь» были совершены следующие зверства:

1. Были расстреляны в 1942 году 12 марта члены к[олхо]за «Красный Октябрь» Лисичкин М.В.— 75 лет, и Лисичкина М.— 75 лет, без всяких причин.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *Хлюстов*
Тихонова
Галкина
Чурбанов

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9. Копия. Рукопись.

60. Из донесения начальника Управления НКВД Смоленской области заместителю народного комиссара внутренних дел СССР о массовых убийствах немецкими оккупантами мирного населения в г. Вязьме Вяземского района

№ 10593/[нрзб]
г. Кондрово Смоленской области *26 марта 1943 г.*
*Совершенно секретно**

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Комиссару государственной безопасности 1-го ранга
тов. МЕРКУЛОВУ
гор[од] Москва

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
о зверствах и разрушениях по городу Вязьме

В течение полутора лет пребывания немецко-фашистских захватчиков в городе Вязьме последние, как установлено, проводили зверскую поголовную расправу над мирным населением города и ближайших прилегающих к нему деревень. Дети, старики, женщины, интеллигенция, евреи подвергались систематическим организованным издевательствам, пыткам, массовому истреблению.

Мирные жители, даже женщины с грудными детьми, сгонялись в лагерь военнопленных, где их почти не кормили. Изголодавшемуся народу немцы в издевательской форме иногда бросали за проволоку, опоясывавшую лагерь, буханку хлеба или банку консервов, а затем сбежавшихся к пище засыпали гранатами. Ежедневно в лагере от голода, болезней, расстрелов погибало 200–250 человек. Только по Кронштадтской улице обнаружено несколько десятков рвов, где в каждом из них свалены сотни трупов жителей города и военнопленных, погибших в лагере. Их общее количество исчисляется в 20–30 тысяч человек.

Без всякого повода мирные жители немцами расстреливались на улицах города. Так были расстреляны: МУРАШЕВСКИЙ, 75 лет; МУРЗАТОВ, 65 лет, которых перед расстрелом зверски пытали, отрезали уши, выкололи глаза, вырвали язык. Кроме того, на улицах были расстреляны: БУРКОВ Анатолий, 18 лет; МОЖАЙКИНА Лидия, 17 лет; БЕЛКИН Николай и многие другие.

Систематически уничтожалась интеллигенция города. Были расстреляны ни в чем не повинные: врач НУРОК Михаил Леопольдович, 66 лет; его сестра Георлина; врач АРАКАНОВА Татьяна Александровна, 50 лет; врач-окулист ЛОПЫРЕВ Антон Яковлевич, 62 лет; его сын, 17 лет; учительница БАРАНОВА Александра Петровна, 20 лет; сотрудница райОНО ГУРЕНКОВА Анна и ее отец; медсестра МАРТЫНЕНКО Вера; бывш[ая] нарсудья СОРОКИНА Александра, 27 лет; хирург городской больницы БИРШТЕЙН Меер Давыдович, 70 лет.

Еврейское население города полностью истреблено фашистскими варварами. Единственного оставшегося в живых 3-летнего ребенка-еврея, скрываемого жителями в детском доме, немцы, установив, расстреляли. Еврея-лапотника ЛЕВАБИНА и его жену живыми зарыли в землю.

Под угрозой расстрела население выгонялось на изнурительные работы. Их заставляли работать по 18–20 часов в сутки. Ослабевших от непосильного труда расстреливали на месте работ.

В разных местах города обнаруживаются могилы жертв фашистского произвола. Установлено до 5 ям, в одной из которых зарыто свыше 100 трупов расстрелянных граждан. На Фроловском кладбище немецкие изверги оставили жуткие следы своих кровавых злодеяний. Ров длиной в 100 метров и шириной в 4 метра заполнен трупами замученных, сожженных и расстрелянных военнопленных красноармейцев и мирных граждан. Всего на этом кладбище зарыто около 3 тысяч человек, в том числе женщины и дети.

Помимо этого оккупанты под угрозой расстрела угнали большое количество трудоспособного населения в возрасте от 13 до 60 лет на каторжные работы в Германию. В городе остались только те, кому удалось скрыться. [...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД Смоленской обл.
комиссар государственной безопасности *КОНДАКОВ*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 47–49. Копия. Машинопись.

* На верхнем поле первого листа слева имеется штамп «Рассекречено».

61. Акт комиссии Конновского сельского совета Батуринского района об убийстве немецкими оккупантами мирных жителей д. Еськово Конновского сельсовета

28 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны председателем с/с[овета] Горлановой Анной и секретарем с/с[овета] Ивановой Елизаветой И., составили настоящий акт об убийстве мирного населения деревни Еськово Конновского с/совета Батуринского р[айо]на Смоленской обл. Следующих лиц, убитых немецкими палачами:

1. Козлова Николая Абрамовича;
2. Козлову Марию Матвеевну;
3. Иванову Проскевью Александровну;
4. Червякову Марию Алек[сеев]ну.

Что и составили настоящий акт.

Председатель с/совета *А. Горланова*
Секретарь с/с[овета] *Е. Иванова*

Помета: «[нрзб]-[19]43 года. Индекс № 3, реестр № 30».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 138. Подлинник. Рукопись.

62. Акт комиссии Конновского сельского совета Батуринского района об убийстве немецкими оккупантами мирных жителей д. Быково

29 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны председателем с/совета Горлановой Анной и секретарем с/с[овета] Иванова Елизавета И., составили настоящий акт об убийстве мирного населения дер[евни] Быково Конновского с/совета [Батуринского] р[айо]на. Убиты немцами-палачами следующие лица:

1. Немцев Дмитрий Никитьевич;
2. Карзова Васса Михайловна;
3. Богомолова Евдокия Макарьевна;
4. Чернышов Василий Петрович;
5. Питухов Петр Нилович;
6. Петухов Алексей Петрович;
7. Петухов Сергей Петрович;
8. Питухова Анна Петровна;
9. Кудрявцева Ирина Петровна;
10. Чернышова Аля Васильевна.

Председатель с/совета *А. Горланова*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 29».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141. Подлинник. Рукопись.

63. Акт комиссии Конновского сельского совета Батуринского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Труханово

29 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны председателя с/совета Горлановой Анны Евсеевны и секретаря с/совета Ивановой Елизаветы, составили настоящий акт об убийстве мирного населения деревни Труханово Конновского с/совета Батуринского р[айо]на Смоленской обл. немецкими палачами, извергами следующих лиц:

1. Горланова Евсея Вавиловича;
2. Горланова Кузьму Ивановича;
3. Горланова Стефана Ивановича;
4. Ковалева Стефана Ивановича;
5. Цветкова Алексея Вавиловича;
6. Горланова Дмитрия Яковлевича.

Что и составили настоящий акт.

Председатель с/совета *А. Горланова*
Секретарь с/с[овета] *Е.Иванова*

Помета: «Индекс № 3, реестр № 31».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 139. Подлинник. Рукопись.

64. Акт комиссии Поповского сельского совета о массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей дд. Рыбаки и Горюны Поповского сельского совета Батуринского района

30 марта 1943 г.

Акт

Мною, председателем Поповского с/с[овета] Андреевой Антониной Андреевной, в присутствии уполномоченного РК ВКП(б) Демидова Ефима Дмитровича и гр[аждан]ки Толковой Анны Д., составлен настоящий акт о нижеследующим.

На территории Поповского с/с[овета] в дд. Рыбаки и Горюны обнаружено зверски замученных и расстрелянных немецкими оккупантами 33 (тридцать три) советских гражданина, из них 7 (семь) трупов партизан. Имя, фамилия, их адрес не установлены за отсутствием документов. И не представлялась возможность восстановить по личности, так как зверски обезображены. На остальных 26 (двадцать шесть) человек прилагаем следующий список*.

Пред[седатель] с/совета *Андреева*
Уполномоченный**
Гр[аждан]ка *Толкова*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 38».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 48. Подлинник. Рукопись.

---

* Список расстрелянных к акту не приложен.

** Подпись неразборчива.

65. Акт обследования места захоронения мирных жителей, зверски уничтоженных нацистами вблизи д. Ильино Батуринского района

30 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о чудовищном злодеянии фашистских мерзавцев, совершенном ими вблизи дер[евни] ИЛЬИНО* ТАТАРИНСКОГО с/с[овета] Батуринского района Смоленской области.

16 марта 1943 года подразделение товарища КОРТУНОВА в ходе стремительного наступления освободило от немецких оккупантов дер[евню] ИЛЬИНО.

В 450 м от деревни нами обнаружены 4 снежные кучи, забросанные хворостом. По рассказам жителей, здесь были расстреляны более 100 человек в ноябре месяце 1942 г., мирных жителей ближних деревень — женщины, дети и старики. Когда снег был раскопан и сняты хворост и сено, перед нами встала страшная картина преступления гитлеровских людоедов. 109 растерзанных трупов были беспорядочно нагромождены друг на друга, разрывными пулями изуродованы лица, раздроблены головы невинных жертв фашистских убийц. Среди расстрелянных женщины, подростки, два старика 60–65 лет, 17 детей в возрасте от 5 до 10 лет, 6 детей грудного возраста, в том числе девочка 2 месяцев с размозженной головой.

Установлено, что зверски расстрелянные мирные советские жители деревень Отсеки, Прошнино**, Горки, Коровятино[3*] Прокшинского сельсовета Батуринского района. Родственники убитых опознали жертв фашистских бандитов. Колхозница МАЙОРОВА Евдокия Ивановна узнала среди замученных свою дочь РУМЯНЦЕВУ Александру Яковлевну и внучку РУМЯНЦЕВУ Марию 2 лет. Колхозница БОБКОВА Евлампия Борисовна нашла труп невестки БОБКОВОЙ Матрены Павловны 30 лет, двух внучек БОБКОВЫХ Зинаиды Владимировны 10 лет и Марии Владимировны 10 лет. Опознаны также БОБКОВА Екатерина Егоровна 50 лет, КОЖАНОВ Валентин Александрович 1 года, ФЕДОРОВА Анна Андреевна 54 лет и другие. Всего опознано 18 человек. Имена других расстрелянных советских людей пока не установлены, так как немцы угнали их родственников на каторжные работы в Германию.

Факт неслыханной расправы детально установлен по рассказам жителей деревень ИЛЬИНО и МОШКИ[4*]. 12 ноября 1942 г. под вечер жители дер[евни] ИЛЬИНО видели, как вооруженные немецкие солдаты гнали толпу мирных советских граждан по дороге на дер[евню] МОШКИ. Среди них были подростки, старики, женщины, многие из которых вели за руки маленьких детей, а некоторые на руках несли грудных младенцев. Когда стемнело, жители ИЛЬИНО услышали за деревней пулеметные очереди, стоны, душераздирающие крики женщин и детей. Затем были слышны одиночные выстрелы.

Немцы запретили жителям деревни ходить к месту казни. Они старались скрыть следы злодейского преступления. Но население деревень узнало о страшной трагедии. Утром к ним пришел мальчик 5 лет по имени Шура и рассказал, как немцы расстреляли в числе других его мать, а он спрятался от страха в кустах, просидел там всю ночь и окоченевший от холода с рассветом добрался до деревни. Мальчик, принятый жителями деревни ДЕВЯТОЕ, был угнан немцами вместе с населением деревни и, несомненно, расстрелян ими. Немцы расстреляли также и старика [нрзб] расправы в лицо и пришедшего в дер[евню] ДЕВЯТОЕ, как свидетеля преступления.

Так были зверски расстреляны 109 советских людей. К черному списку злодейств, прибавилось новое кровавое дело немецких убийц

Невинная кровь детей, стариков, женщин зовет к мести и суровому возмездию немецким бандитам за их гнусное злодеяние.

К настоящему акту прилагаем фотодокументы в количестве 4 экземпляров:

1. Фотоснимок грудного ребенка, девочки 7 месяцев со следами разрывной пули на лбу.
2. Жители дер[евни] ИЛЬИНО и МОШКИ опознают тела убитых.
3. Невинные жертвы фашистских убийц[5*].

Акт подписали:

Жители деревни ОТСЕКИ — *МАЙОРОВА Е. И.*
БОБКОВА Е. Б.

[Жители деревни] ИЛЬИНО — *ПАВЛОВ М. И.*
ФЕОКТИСТОВА Е. А.

Представители Красной армии[6*]:

КАПИТАН — *ВИННИКОВ*
ЛЕЙТЕНАНТ — *МАКАРОВ*
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ — *ГРУЗДКОВ*
КРАСНОАРМЕЕЦ — *АФОНИН*
КРАСНОАРМЕЕЦ — *ЛЕВЫХ*

Помета: «ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 44, д.637, л. 8. Копия».

ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171. Копия. Машинопись.

---

* пос. Ильино Татаринского сельского совета Батуринского района.
** д. Прокшино Прокшинского сельского совета Батуринского района.
3* д. Коровякино Прокшинского сельского совета Батуринского района.
4* пос. Мошки Батуринского района.
5* Фотографии не приложены.
6* Подписи отсутствуют.

66. Заявление жительницы д. Рябцево Будаевского сельского совета Гжатского района в Гжатскую районную чрезвычайную комиссию о расстреле и сожжении нацистами, смерти от голода жителей дд. Рябцево и Чертовки

Март 1943 г.
Копия

Заявление
от г[раждан]ки деревни Рябцово* Будаевского сельсовета Гжатского района
Широковой Анастасии Федоровны

Сообщаю, что 28 января 1942 года всех жителей деревни Рябцово Будаевского сельсовета немцы выселили в разные деревни Гжатского района и Тумановского района. Людей гнали как скот, не дав возможности захватить с собой продукты. Через 2–3 дня часть людей решила вернуться обратно, чтобы захватить продуктов, но больше и не вернулись, немцы их расстреляли.

Расстреляны были следующие люди:

1. Варичева Анастасия Никитична;
2. Варичева Клавдия Ивановна;
3. Козырева Мария Васильевна;
4. Волосова Анна Ивановна;
5. Широкова Мария Яковлевна;
6. Калиничева Аграфена Петровна;
7. Калиничева Мария Егоровна;
8. Калиничева Нина Николаевна;
9. Варичев Александр Иванович;

10. Петракова Мария Никитична.

Оставшихся стариков, не пожелавших выехать, также расстреляли, как, например:

1. Королева Егора;
2. Пылаеву Пелагею;
3. Жуков Никита;
4. Орлову Ефросинию;
5. Петрову Марию.

Поскольку матери не вернулись к детям с продуктами, от голоду умерло часть детей, так, например:

1. Варичева Валентина;
2. Варичева Галя;
3. Козырев Владимир;
4. Козырев Анатолий;
5. Варичев Владимир;
6. Варичев Юрий;
7. Петракова Анна;
8. Петраков Николай.

При отступлении немецких оккупантов в 1943 году не успели убежать и были сожжены в деревне Чертовке:

1. Волосова Александра Ивановна с ребенком;
2. Волосов Николай и его деверь;
3. Волосов Александр Иванович, 1922 г. рожд[ения];
4. Юшкина Ольга Ивановна с 2 детьми — Владимиром и Александром Павловичем.

Всю деревню немцы разорили окончательно и не оставили ни одного дома. Оставшиеся в живых люди остались без крова.

Прошу передать мое заявление в районную чрезвычайную комиссию по оказанию помощи сиротам погибших родителей. Мое заявление подтверждают наши жители: Широкова Анастасия, Толстоброва Ольга Егоровна, Калиничева Татьяна.

Помета: «Индекс № 8. Реестр № 3».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5. Заверенная копия. Машинопись.

---

* д. Рябцево Будаевского сельского совета Гжатского района.

67. Из донесения Управления НКВД Смоленской области о массовых расстрелах жителей в Сычевском районе и об обнаружении траншей с трупами в районе д. Косатовки и совхоза «Юшино»

№ 10661/II

г. Кондрово Смоленской области — *1 апреля 1943 г.*

*Совершенно секретно**

Зам[естителю] народного комиссара внутр[енних] дел
тов. Меркулову
Нач[альни]ку 2-го управл[ения] НКВД СССР
тов. Федотову
Секретарю Смоленского обкома ВКП(б)
тов. Попову

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

о зверствах и разрушениях по Сычевскому району Смоленской области

С освобождением территории Сычевского района Смоленской области от немецко-фашистских захватчиков установлены ряд фактов зверств и насилий, чинимых оккупантами над мирных населением и военнопленными Красной армии. [...]

Аналогичные траншеи с трупами мирных жителей, военнопленных и еврейского населения обнаружены в районе деревни Косатовка** и совхоза «Юшино».

Как установлено, особенно кроваво-жестокие расправы озверелые фашисты чинили над военнопленными, семьями партизан и еврейским населением. [...]

В феврале 1942 года в деревне Подлющино после убийства партизанами трех немецких солдат фашисты собрали все мужское население деревни в количестве 19 человек и после пыток и издевательств расстреляли.

В период пребывания немецких оккупантов в городе Сычевка последние ночью организовали облаву на еврейское население города. Обнаруживая еврейские семьи, избивая, выгоняли их на улицу и, собрав 23 семьи, в том числе женщин, стариков и детей, вывезли за город в один из полуразрушенных домов вблизи деревни Савекино, а затем всех расстреляли. Погибло 52 человека.

Вскрытые траншеи в районе совхоза «Юшино» говорит о неслыханном злодеянии немцев над мирным населением.

Среди погибших обнаружены 4 трупа мальчиков в возрасте 8, 10, 13 и 15 лет, на телах которых имеются следы мучительных истязаний — обрезаны уши, тупым орудием разбиты головы, после чего дети были расстреляны.

В деревне Осиновка немцы загнали в один из пустых домов 5 человек мирных граждан, среди них были и дети, дом облили со всех сторон керосином и зажгли. Пытавшихся выскочить из пылающего помещения в окна ловили и бросали обратно в огонь. Все погибли.

На ферме «Неполь» два унтер-офицера немецкой армии, угрожая оружием, изнасиловали 15-летнюю девушку — ПРОХОРОВУ Александру.

В деревне Корбутовка немецким карательным отрядом после пыток и издевательств была расстреляна БАРАНОВА Мария Ивановна в возрасте 40 лет и ее дочери: Клавдия 16 лет, Анна 12 лет и Екатерина 5 лет.

В октябре 1942 года в районе деревни Холмино партизаны заминировали участок дороги, что было обнаружено немцами, которые после этого насильно загнали жителей указанной деревни на мины. Было убито 5 и тяжело ранено 2 человека. [...]

Начальник Управления НКВД Смоленской обл.,
комиссар государственной безопасности *КОНДАКОВ*[3]*

Помета: «Это же самое спецсообщение послано чл[ену] воен[ного] совета Зап[адного] фронта т. Булганину за № 432/I 3/IV-43 г.».

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57. Копия. Машинопись.

---

* На верхнем поле первого листа слева имеется штамп «Рассекречено».

** д. Касаткино.

[3]* Подпись отсутствует.

68. Акт комиссии колхоза «Комсомолец» Татаринского сельского совета об уничтожении нацистами мирных жителей в с. Батурино Батуринского района

4 апреля 1943 г.

Акт

Представитель от Батуринского райисполкома Кожуров Г.М. в присутствии: председателя Татаринского с/с[ове]та Грачевой А.А., председателя колхоза «Комсомолец» Андреева Сергея Андреевича сего числа составил настоящий акт о нижеследующем.

На территории колхоза «Комсомолец» около села Батурино обнаружен окоп, где найдены трупы убитых немцами мирных граждан и детей 59 чел[овек]. Фамилии установить невозможно.

Представитель района *Кожуров*
Председатель с/с[ове]та *Грачева*
Председатель колхоза *Андреев*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

69. Акт комиссии Прокшинского сельского совета Батуринского района об уничтожении нацистами мирного населения на территории сельского совета

5 апреля 1943 г.

Акт

Председатель Прокшинского с/сов[ета] тов. Терентьева М.М. в присутствии: уполномоченного райисполкома тов. Самуленковой Т.А. и секретаря с/совета Вишневской А.Т. сего числа составили настоящий акт о нижеследующем.

За время оккупации Прокшинского с/с[овета] немецкими фашистами зверски убиты и замучены граждане Прокшинского с/сов[ета].

Убито мужчин и стариков 35 человек.
Женщин 55 ч[еловек].
Детей 64 чел[овека].
Всего 154 чел[овека].
О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] с/сов[ета] *Терентьева*
Уполном[оченный] *Самуленкова*
Секретарь*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 22».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 49. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись отсутствует.

70. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района* о преступлениях нацистов против мирного населения в колхозе им. Трофимова

6 апреля1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Трофимовского с/совета Маркетов Алексей Дмитриевич, зав[едующий] Трофимовской избой-чительней Козлов Виктор Васильевич, председатель к[олхо]за им. Трофимова Зуева Александра Владимировна, колхозница Зуева Надежда Васильевна, колхозница Богачева Надежда Фирсовна, колхозница Кузьмина Елена Ивановна, счетовод колхоза им. Трофимова Нерова Анастасия Антоновна и представитель от райкома партии Жегунова Вера Васильевна, составили настоящий акт о нижеследующем, о зверствах немецко-фашистской армии.

Отступая, немецко-германские изверги расстреляли в колхозе «Красная Поляна» Трофимовского с/сов[ета] Андреевского Смоленской области 5 человек: *25 ноября 1942 г.*** — Митрофанов Иван Митрофанович, 1883 года рож[дения]; Иванова Анна Ивановна, 1918 года рождения, комсомолка; *7 июля 1942 г.* — Алексеев Сергей Никанорович, 1925 года рождения, комсомолец; *30 ноября 1942 г.* — Уткин Иван Александрович, 1926 года [рождения] колхозник; *10 декабря 1942 г.* — Жуков Николай Семенович, 1925 года рождения, колхозник.

Забраны немцами: кладовщица *26 августа 1942 г.* — Барыненкова Надежда Васильевна, 1919 года рождения, комсомолка; *10 декабря 1942 г.* — Иванов Петр Иванович, 1925 года рождения, комсомолец.

Угнано в тыл: 1 ч[еловек] *5 марта 1943 г.* — Александров Александр Григорьевич, 1927 года рож[дения], колхозник.

В колхозе «Путь 17-го партсъезда» расстреляно 2 человека: Тимофеев Тимофей Тимофеевич, 1885 года [рождения], бригадир к[олхо]за, Родионов[3]* Яков Родионович, 1882 года [рождения], колхозник.

29 декабря 1942 года в колхозе им. Трофимова расстреляно 2[4]* ч[еловека]: Воробьев Егор Михайлович, 1904 года рожд[ения]; Богачев Алексей Петрович, 1902 года рождения, колхозник; Устинова Татьяна Васильевна, 1918 года рождения; Комарова Ира Сергеевна, 1916 г. рождения, колхозницы. 12 августа 1942 г. угнано в тыл 4 ч[еловека]: *10 февраля 1943 г.* — Козлов Анатолий Дмитриевич, 1927 года рож[дения]; Богачев Николай Алексеевич, 1926 г. рож[дения]; Белкин Егор Михайлович, 1926 г. рождения; Шустров Николай Конкордьевич, 1923 г. рож[дения].

В колхозе «Новое Леоново» расстреляно 2 ч[еловека]: *22 февраля 1943 г.* — Захаров Игнат Захарович, 1881 г. рож[дения], колхозник*; 16 ноября 1941 г.* — Смирнова Раиса Ивановна, 1923 г. рож[дения]. Угнано в тыл 2 ч[еловека]: *2 марта 1943 г.* — Иванов Андрей Иванович, 1907 г. [рождения]; *2 марта 1943 г.* — Беляев Яков Павлович, 1905 г. рож[дения].

В колхозе им. Сталина угнали 3 ч[еловека]: *10 февраля 1943 г.* — Кудряшов Андрей Яковлевич, 1925 года [рождения]; Дубовский Александр Сем[енович], 1926 г. рож[дения]; Прохоров Александр Григор[ьевич], 1925 года рож[дения], колхозник.

В колхозе им. Смирнова расстреляно 3 человека: Александров Алексей Александрович, 1924 года рождения; 12 декабря 1942 г. — Быстров Анатолий Иванович, 1925 года рождения [...][5]*, Корнеева Татьяна Семеновна, 1891 года [рождения]; Корнеева Ольга Александровна, 1922 года [рождения]; Корнеева Зинаида Александровна, 1924 года [рождения]; Корнеева Мария Александровна, 1925 года [рождения]; Корнеев Николай Александрович, 1930 года [рождения].

О чем и составлен настоящий акт.

Удостоверяет председатель Трофимовского с/совета *Маркетов*
Комиссия *Богачева*
Зуева Надежда
За Сидоренкова Зуева А.В.
Жегунова[6]*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Андреевский район упразднен в 1961 г. Территория передана Новодугинскому, Сычевскому и Холм-Жирковскому районам.

** Здесь и далее в документе указаны даты, написанные сверху над фамилиями.

3* Фамилия «Родионов» вписана над зачеркнутой фамилией «Яковлев».

4* Так в документе

5* Далее полторы строки текста утрачены.

6* Еще одна подпись неразборчива.

71. Акт комиссии Сельцовского сельского совета Андреевского района о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против мирного населения колхоза «Красное Сельцо»

7 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия: представитель Андреевского р[айо]на РК ВКП(б) Демченков Яков Иванович, пред[седатель] Сельцовского с/сов[ета] Андреевского района Смоленской обл. Гоголев Иван Владимирович, пред[седатель] колхоза «Кр[асное] Сельцо» Шаманский Григор[ий] Андр[еевич], члены к[олхо]за Баринкова Анна Карповна, Евграфов Николай Григорьевич, Иванова Анна Павловна, Матвеева Прасковья Семеновна, Боркова Нина Васильевна и депутат совета д. Сельцо Сельцовского с/сов[ета] Андреевского района Филипова Екатерина Тимофеевна сего числа составили настоящий акт о нижеследующем.

В период оккупации Андревского р[айо]на немецко-фашистской армией произведены зверства, насилия над гражданским населением Сельцовского с/сов[ета] Андреевского района Смоленской обл. в деревнях: Сельцо, Васелево*, Залазинка, Григорьевское и Тупичино. Замучено-повешено пять человек. В дер[евне] Воселово повешен 8 октября 1942 года Смирнов Василий Семенович 35 лет. В дер[евне] Залазинка повешены 25 октября 1942 г. Иванов Павел Иванович 53 лет, Мацуев Петр Иванович 19 лет, Мацуева Мария Ефимовна 40 лет, Андреева Елена Ивановна 38 лет.

Расстреляно шесть человек. В дер[евне] Воселево 8 октября 1942 года расстреляна Станкеева Дарья Григорьевна 65 лет.

В дер[евне] Тупичино 3 марта 1943 года расстреляны: Станкеева Евдокия Феоктистовна 45 лет, Владимиров Ал[ексан]др Андреевич 17 лет, Иванов Василий Иванович 33 лет, Копылов Анатолий Иванович 1 года и Картошкин Ал[ексан]др Михайлович 1 года. Угнано немцами на каторжные работы в Германию четыре человека: Картошкин Михаил Тимофеевич 30 лет, Иванов Виктор Иванович 16 лет, Иванов Алексей Григорьевич 16 лет, Яковлев Василий Трофимович 16 лет.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

Представит[ель] Андреевского РК ВКП(б) *Демченков*
Пред[седатель] с/сов[ета] *И. Гоголев*
Пред[седатель] колхоза *Шаманский*
Депутат совета *Филиппова*
Члены колхоза *Евграфов, Баркова,*
Иванова, Матвеева

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об. Подлинник. Рукопись.

---

* д. Василево Сельцовского сельского совета Андреевского района.

72. Акт комиссии Конновского сельского совета Батуринского района об убийстве нацистами мирных жителей д. Цуболово

7 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижесостоявшие, с одной стороны: председателя с/совета Горлановой Анны Е. и секретаря с/совета Ивановой Елизаветы Ильиничны, составили настоящий акт об убийстве мирного населения немецкими палачами, извергами.

Это деревни Цуболово Конновского с/совета Батуринского р[айо]на Смоленской области следующие лица:

1. Думнов Василий Вархоломеевич, 1888 г. [рождения];
2. Евсеева Мария Павловна, 1926 года [рождения];
3. Скальский Иван Нефедьевич, 1911 года [рождения];
4. Скальский Дмитрий Неф., 1923 года [рождения];
5. Пушкин Петр Бор., 1925 года [рождения];
6. Пренкова Акулина, 1913 г. [рождения].

Что и составили настоящий акт.

Председатель с/совета *А. Горланова*
Секретарь с/с[овета] *Е.Иванова*

Помета: «10/IV-[19]43 года. Индекс № 3. Реестр № 32».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137. Подлинник. Рукопись.

73. Акт комиссии Сычевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немцами при отступлении мирного населения в Андреевском и Холм-Жирковском районах

7 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Сычевского с/сов[ета] Лосева Евдокия Тимофеевна, секретарь совета Петрова Анна Петровна, председатель к[олхо]за «14-я годовщина Октября» Кузьмина Ольга Сергеевна, депутат совета Пушкарева Татьяна Алексеевна, представитель от райкома партии Жегунова Вера Васильевна составили настоящий акт о нижеследующем:

О зверствах и издевательствах немецко-фашистских извергов. Отступая, германская армия зверски поступила в колхозе «Победитель» д. Ивашково. Карательный отряд в колхоз согнал все население колхоза в три дома, снял валенки со всех людей, с утра сидели до вечера. После этого женщин отпустил по домам, мужчин оставил в том же помещении. В помещении людей оставалось 28 ч[еловек]. Это было 17 января 1943 г. 18 января этих людей он выпустил, поставил в строй и погнал на станцию Владимирское. Из них 7 человек ушли домой в д. Ивашково. Оставшихся людей, 21 человек, расстрелял.

Шеманский Иван Григорьевич, 1895 года рожд[ения], д. Ивашково
Демченков Иван Демьянович, 1881 года рожд[ения], д. Ивашково
Демченков Алексей Иванович, 1928 года рожд[ения], д. Ивашково
Соловьев Анатолий Алексеевич, 1928 года рожд[ения], д. Ивашково
[...]*

7 марта 1943 г., отступая, немцы убили женщину 1913 г. рож[дения] из д. Ивашково Демченкову Марию Афанасьевну.

В колхозе «Красное Курьяново» произошло: 7 марта [19]43 г.: сожгли двух мужчин в д. Альшаница** Губенского[3]* с/сов[ета] Холм-Жирковского р[айо]на. Шел домой в д. Курьяново, на пути с ним встретились немцы, взяли его, т. е. Дементьева Якова 1884 г. рож[дения], свезли обратно в Альшаницу, посадили в амбар и сожгли живым. Произошло это и со вторым, Моисеевым Василием Моис[еевичем], 1927 года рож[дения], вместе с Дементьевым сожгли в амбаре.

О чем и составили настоящий акт

Комиссия: *Петрова А. П.*
Кузьмина О. С.
Пушкарева
Жегунова

Подписи заверяю, пред[седатель] с/сов[ета] *Лосева*[4]*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об. Подлинник. Рукопись.

* Далее следует список из 18 человек с указанием года рождения, после списка часть текста повреждена.

** д. Ольшаница.

[3]* Сельский совет Губинский.

[4]* Подпись заверена печатью Сычевского сельсовета.

74. Донесение и. о. начальника Управления НКВД Смоленской области подполковника государственной безопасности Печенкина о массовых карательных экспедициях и расстреле жителей во Всходском районе*

№ 10715/II
г. Кондрово Смоленской области *7 апреля 1943 г.*
*Совершенно секретно***

тт. ФЕДОТОВУ И ПОПОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
о зверствах, грабежах и разорениях, совершенных немцами во Всходском районе Смоленской области

В начале 1942 года немцы, озлобленные успешными действиями Красной армии и активизацией партизанского движения, усилили репрессии против мирного населения Всходского района нашей области. В практику действий оккупантов с того времени вошли массовые карательные экспедиции, расстрелы ни в чем не повинных жителей, издевательства над ними, уничтожение населенных пунктов, грабежи.

В поселке Всходы в это время публично были расстреляны 13 человек, среди них комсомольцы: КУПЦОВ и ПОЛЯКОВ, милиционер КЕЗИКОВ и другие.

В деревне Зиновино карательный отряд расстрелял 23 человека мирных жителей, в том числе: директора Качановской НСШ, кандидата в члены ВКП(б) ЛАВРЕНОВА; беспартийного учителя РОМАНОВА Михаила Ивановича; механика Всходской МТС, члена ВКП(б) КОРДЮКОВА и двух 70-летних стариков-колхозников РОТКЕВИЧА и ХАЛИМОНЕНКОВА.

На станции Баскаковка в январе 1942 года немцы после зверских пыток расстреляли бывш[его] начальника колонии ОИГК КОСТЕНКО, счетовода той же колонии ДУБИКОВА и бухгалтера по имени Казимир.

Произвол, насилие и грабежи усилились после вторичной оккупации Всходского района в мае — июне 1942 года и особенно при отступлении немцев в феврале 1943 года.

Фашисты учинили зверскую расправу над семьями партизан и лицами, оказывавшими им содействие. Вблизи поселка Всходы немцы свалили в яму более 300 расстрелянных партизан, коммунистов, женщин, стариков и малолетних детей, которых до расстрела пытали в гестапо.

В поселке Всходы, по соседству с гестапо, в отдельном здании располагался так называемый секретный отдел, при котором немцы содержали специального палача, являвшегося одновременно переводчиком.

В семье колхозницы ФИЛЬЧЕНКОВОЙ Екатерины Николаевны, в дер[евне] Большая[3]*, немцы расстреляли ее мужа, брата отца и мать за то, что в их доме останавливались партизаны-разведчики. ФИЛЬЧЕНКОВА с 4 малолетними детьми, старшему из которых было 10 лет, была лишена всех средств существования, лично вызывалась в «секретный отдел» поселка Всходы, где подвергалась издевательствам со стороны палача.

В июне 1942 года, в деревне Осеевке[4]*, немцы зверски истребили всю семью председателя сельсовета, коммуниста НОВИКОВА. Погибли: его жена и 4 детей в возрасте до 12 лет.

Расстреляв комсомолку-партизанку ЦЕЦАРЕНКО, немцы не ограничились этим, они уничтожили ее сестру и 2-летнюю дочь.

В деревне Иванково немцы расстреляли 29 человек, ими замучены и расстреляны: председатель Селищанского[5]* сельсовета, кандидат в члены ВКП(б) СЕЛЕЗНЕВ Иван Семенович; председатель колхоза, кандидат в члены ВКП(б) БУЯНОВ Алексей Федорович; председатель колхоза деревни Вербилово и много других сельских активистов.

Не было пощады ни женщинам, ни детям. Вышедшую из леса колхозницу деревни Лазенки ЕФРЕМЕНКОВУ Наталью Семеновну немцы расстреляли на месте. Точно так же они убили в деревне Холмишки 13-летнего Ивана СУХАНОВА.

Фашисты повсеместно занимались грабежом мирного населения. Так колхозники деревни Новинки[6]* Селищанского сельсовета в своем акте отмечают, что в их деревне немцы отобрали у населения всю одежду, одеяла, обувь, домашнюю утварь, хлеб и птицу.

Немцы, отступая из этой деревни, согнали все население в три дома, а остальные дома и надворные постройки сожгли. Из 41 дома в деревне осталось только 3. То, что жители выносили из горящих домов, немцы снова бросали в огонь.

Только по 6 выборочным записям сельсоветов Всходского района: Пурсовскому, Бобыновскому, Селецкому, Бывальскому, Пустошинскому и Селищевскому — немцы полностью сожгли 17 деревень из 20. В названных сельсоветах было 1430 домов. Немцы жгли каждую деревню и лишь несколько домов удалось спасти при наступлении частей Красной армии.

В среднем при отступлении немцы сожгли по Всходскому району 60% всех жилых и надворных построек. Все без исключения школы и больницы колхозные клубы и другие общественные постройки уничтожены.

Отступая, немцы насильно угнали в тыл трудоспособное население, включая 12–13-летних детей и 60–70-летних стариков. Всего по району немцами угнано в рабство свыше 4000 человек. В Селищанском сельсовете осталось только 238 жителей. В деревне Новинка из 230 жителей угнано в рабство 186 человек.

Население, не желая попасть в немецкую неволю, скрывалось в лесах, за что немцы жестоко расправлялись. В деревне Глотовка Осельского сельсовета 17 марта 1943 года немцы пытались угнать в тыл 82-летнего старика — ШАРИКОВА Родиона Прохоровича. ШАРИКОВ отказался идти в немецкое рабство, тогда каратели жестоко избили старика, а затем один из них вонзил деревянную палку в его тело, пробив левый бок. В довершение расправы немцы облили ШАРИКОВА бензином и подожгли.

И. О. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ.
подполковник государственной безопасности *ПЕЧЕНКИН*
НАЧАЛЬНИК КРО УПРАВЛЕНИЯ НКВД
майор государств[енной] безопасности *РУДИНСКИЙ*
Исп[олнитель] *Гуменюк*

Резолюция: «В дело. 8/IV-43 г.»

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89. Заверенная копия. Машинопись.

---

* В 1961 г. Всходский район объединен со Знаменским районом под названием Угранский.

** На верхнем поле первого листа, слева имеется штамп «Рассекречено».

3* д. Большевицы Всходского сельского совета.

4* д. Асеевка Всходского района.

5* Селищевский сельский совет.

6* д. Новинка Селищевского сельского совета.

75. Из донесения Управления НКВД Смоленской области о сожжении во время отступления немцами деревень вместе с жителями в Новодугинском и Темкинском районах

№ 10713/II

7 апреля 1943 г.
*Совершенно секретно**

г. Москва — т. Федотову
Здесь — т. Попову

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
о зверствах и разрушениях, совершенных немцами
в Темкинском и Новодугинском районах Смоленской области

Отступая под ударами частей Красной армии, немцы в освобожденных районах Смоленской области оставили кровавые следы своих гнусных, ни с чем не сравнимых преступлений, чинимых над мирным населением.

8 марта с. г., накануне отступления с территории Темкинского района, немцы в дер[евне] Колодези согнали всех жителей деревни в один дом, выходы из него забили, затем облили бензином и зажгли. В пылающем здании погибло свыше 90 женщин, стариков и детей, в том числе детей до 12 лет 36 человек.

В этот же день в дер[евне] Пыжево Темкинского района фашисты строго запретили жителям выходить из своих домов, а глубокой ночью, когда вся деревня спала, воровски зажгли ее. Спящие, просыпаясь в горящих домах, выбегали полураздетые, бросая имущество на произвол огня и немцев. Погибла в пожарище КИТАЕВА Зинаида 1914 года рождения, и тяжело обгорели АНДРЕЕВ Иван 9 лет и АЛЕКСЕЕВА Федосья 65 лет.

За время своего пребывания на территории Новодугинского района, с октября 1941 по март 1943 года, фашисты замучили, повесили и расстреляли 978 мирных, ни в чем не повинных граждан, в том числе значительное количество детей, женщин и стариков, кроме того, 2665 человек угнаны в тыл на принудительные работы. [...]

И. о. начальника Управления НКВД Смоленской обл.,
подполковник госуд[арственной] безопасности *ПЕЧЕНКИН*
Начальник КРО Управления НКВД Смоленской обл.,
майор государст[венной] безопасности *РУДИНСКИЙ*

Помета: «В дело 8/IV-43 г.».

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 80–82. Заверенная копия. Машинопись.

*На верхнем поле первого листа в центре имеется штамп «Рассекречено».

76. Из докладной записки уполномоченного Велижского районного исполнительного комитета Велижскому районному комитету ВКП(б) о повешении немцами жителей д. Тхарино Маклоковского сельского совета Велижского района

8 апреля 1943 г.
Велижскому РК ВКП(б)

Докладная записка

Зааактировано зверство немецкой армии
временной оккупации местности Моколоковского* с/совета в 1941 году.

В дер[евне] Тхорино** Моколоковского с/совета немцами повешено мирного населения 6 человек:

1. Кумелев Никифор, 42 лет, член ВКП(б);
2. Шипулин Владимир, 23 лет;
3. Волкова Пелагея Никифоровн[а], 21 лет;
4. Волков Никифор, 63 лет;
5. Мусонов Никифор, 53 лет;
6. Петров Александ[р], 49 лет.

[...]

Уполномоч[енный] о выезде в Моколоковский с/совет *Беляев*

Пометы: «Индекс № 5. По реестру № 5», «Подпись комиссии райисполкома заверяет секретарь[3]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19–19 об. Подлинник. Рукопись.

* Маклоковский сельский совет Велижского района.
** д. Тхарино Маклоковского сельского совета Велижского района.
3* Подпись неразборчива, заверена печатью.

77. Из акта комиссии Клетковского сельского совета Семлевского района о преступлениях нацистов против мирного населения на территории сельского совета

8 апреля 1943 г.

Выписка из акта

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Клетковского с/совета Семлевского района Смоленской области Сковородкина В. Е., председателя* колхоза этого же сельсовета, района и области в количестве 5 чел[овек]: ДОРОНИНА М. Е., МОСКАЛЕВА П., ВАСИЛЕНКОВА Т. В., ПОЛЯКОВОЙ М. А. и ЕГОРЕНКОВОЙ А.; членов колхоза этого же сельсовета: ПАРШЕНКОВА Ф., КАЗАКОВОЙ М., ЛОГУНОВА П., ПАРШЕНКОВОЙ У., САФРОНОВА, МОСКАЛЕВОЙ П., ГАШЕНКОВОЙ А., МЕДВЕДЕВА П., ЩЕРБАКОВОЙ И., НИКОЛАЕНКОВОЙ И., КУТУЗОВОЙ М., ЗУБОВОЙ, МАЙОРОВОЙ, ЗУЕВОЙ Е., БАРАНОВОЙ А., СМИРНОВОЙ П., а всего в составе комиссии 22 чел[овека], составили акт в том, что за период оккупации нашего сельсовета с октября м[есяца] 1941 по 14 марта 1943 г. немецкими фашистами причинено убытка нашим колхозным общественным хозяйствам и хозяйствам членов колхоза нашего сельсовета [в] нижеследующем.

Расстреляны за связь с партизанами лучшие советские люди: из колхоза им. Сталина: 1). ЛОГУНОВ Андрей Сергеевич, 1890 г. [рождения]; из колхоза «Колос»: 2). СУРЖАКОВ Иван Зинов., 1886 г. [рождения]; [...]**.

Расстреляно при отступлении немцев: 1). из колхоза «Колос» — ФЕДОРОВ Алексей, 1870 г. [рождения]; из колхоза «Верный путь» — ПАНОВ Артем Ильич, 1877 г. [рождения]; из колхоза «Борьба» — РЕДЧЕНКОВ Илларион, 1892 г. [рождения].

Сожжено живыми члены колхоза «Борьба»: 1). АПЕНКИНА Вера, 1913 [года рождения]; 2). АПЕНКИН Петр, 1941 г. [рождения]; [...][3]*.

Всего сожжено 46 чел[овек], и сожжено тут же с соседних колхозов около 154 чел[овек].

Угнано при отступлении фашистами на каторжные работы в германский тыл: 1). из колхоза им. Сталина БЕЛЯЕВ Иван Павлович, 1922 г. [рождения]; 2). ЛОГУНОВ Аким Ан., 1889 г. [рождения]; [...][4]*; из колхоза «Колос»: 1). ГУСИНЕНКОВ Ал[ександ]р Т. 1927 г. [рождения]; [...][5]*; из колхоза «Верный путь»: 1). МЕДВЕДЕВ Иван М., 1908 г. [рождения]; [...][6]*; из колхоза «Борьба»: 1). СЕВБИТОВА Анастасия, 1902 г. [рождения]; [...][7]*; из колхоза «им. Молотова»: 1). БАРАНОВ Петр П., 1926 г. [рождения]; [...][8]*.

Всего угнано в германский тыл из Клетковского с/с[овета] гр[ажда]н 86 человек.

Подписи: *Сковородкина*
Доронина
Москалева
Василенкова
Полякова
Егоренкова
Паршенкова
Сафронова
Москалева
Кошенкова
Медведева
Щербакова
Николаенкова
Кутузова
Зубова
Майорова
Зуева
Баранова
Смирнова

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32. Копия. Машинопись.

* Так в документе. Следует читать: «представителей».

** Далее следует список из 9 фамилий колхозников колхозов «Верный путь» и «Борьба», не публикуется.

3* Далее следует список из 44 фамилий колхозников колхоза «Борьба», не публикуется.

4* Далее следует список из 24 фамилий колхозников колхоза им. Сталина, не публикуется.

5* Далее следует список из 8 фамилий колхозников колхоза «Колос», не публикуется.

6* Далее следует список из 18 фамилий колхозников колхоза «Верный путь», не публикуется.

7* Далее следует список из 10 фамилий колхозников колхоза «Борьба», не публикуется.

8* Далее следует список из 19 фамилий колхозников колхоза им. Молотова, не публикуется.

78. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве нацистами мирных жителей в дд. Мокрое, Ивановское, Константиновское, Ново-Мишнево и угоне в Германию населения Григорьевского сельского совета

9 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе: начальника Андреевской конторы связи Мухина М.В., председателя Григорьевского с/сов[ета] Живова Г.П., директора Григорьевской школы Гусева Т.Н., учительницы этой же школы Смирновой Н.П., председателя колхоза «8 Марта» Архипенкова С.А., колхозниц этого колхоза Степановой У.С. и Власовой и колхозника «Кр. Першино» Картусова В.А., составили настоящий акт о нижеследующем.

В период оккупации и отступления немецкой армией повешено, расстреляно и угнано население по Григорьевскому с/сов[ету] Андреевского района Смоленской области.

1. Повешено 3 чел[овека] в дер[евне] Мокрое девушек из дер[евни] Григорьевское: Донская Анна Константиновна 18 лет; Иванова Ксения Николаевна 27 лет и пленного бойца, неизвестно, сколько лет, и фамилию, имя, отчество не представилось возможности узнать — были изъяты документы немецкими карателями. Повешение производилось в петлю на суку дерева. Донская А.К. сперва была повешена на гнилой веревке, которая порвалась, она еще была жива, тогда немцы вновь пошли искать в деревню веревку и снова повесили. Сочли их в шпионаже, как имевших связь с партизанами.

2. Расстреляно 40 человек, из них 3 комсомольцев д. Ивановское: Михайлова Фекла Михайловна, 20 лет; Голубева Наталья Степановна, 21 год, и Степанова Елена Григорьевна, 23 года. Сперва расстреляли, а после этого сожгли. Производилось это издевательство в дер[евне] Жемулькино. Вывели за сарай, расстреляли и после этого затащили в сарай и сожгли, где трупы были сожжены.

8/X-[19]41 г. расстреляли Жукова Виктора Егоровича дер[евни] Константиновское, которого немцы заставили вырыть яму для себя. После этого [он] был расстрелян.

23/I-[19]43 г. расстреляли за отказ в эвакуации в немецкий тыл Бобылеву Федору Никифоровну, 57 лет; Мариненкова Михаила Михайловича, 80 лет; Семенова Ефрема Семенович, 73 года. Расстреляны в дер[евне] Мокрое Мельников Никифор Алексеевич, 55 лет; Мельникова Марфа Павловна, 38 лет; Боровикова Анна, 26 лет; Боровикова Татьяна Никифоровна, 19 лет.

В период отступления немцев мирное население д. Ново-Мишнево было спрятавшись в щели, где немцы учинили гнусные издевательства. Бросили гранат[ы] в щели, убили Петрову Клавдию Ивановну и четырех ранили, из них Петрову Анну Ивановну и других.

3. Немцы угнали в свой тыл мирного населения 314 чел[овек]. Из них из к[олхо] за «Прожектор» — 73 чел[овека], «8 Марта» — 162 чел[овека], «15-я год[овщина] Октября» — 49 чел[овек] и «Трактор» — 30 чел[овек].

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *М. Мухина*
Гусева
С. Архипенкова
Смирнова
В. Картусов
*Степанова**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об. Подлинник. Рукопись.

* Еще две подписи неразборчивы.

79. Из акта об уничтожении фашистскими оккупантами мирных жителей г. Велижа

9 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся жители города Велижа Смоленской области, Киселева А.С., Кононова Г.И., Зайцева А.М. составили настоящий акт о нижеследующем:

[...] 5. В центре города, в сквере была помещена виселица, на которой всегда висело по 4–5 человек, патриотов Родины. Немцы по несколько дней не давали убирать трупы повешенных, давая «любоваться» этим зрелищем мирным жителям. Был расстрелян ряд лиц, ранее работавших в советских учреждениях и школах, как то: Пирожинская — нар[одный] судья, учительница Фрумина Б.М., Лосева Б.М., учителя Двиновы С. (братья), Тевелева Т. работница рай[онного] комитета комсомола, Сойкин и другие.

6. В целях вселения вражды между нациями немцы сразу же начали проводить политику ненависти среди русских и евреев, живших в городе. Все еврейское население должно было носить отличительные знаки: на левой стороне груди и на спине желтые лапики. Всем евреям было запрещено разговаривать с русскими и ходить к ним. Мужчины-евреи обязаны были при встрече с немецкими солдатами снимать шапки. Осенью 1941 года все еврейское население было согнано на одну улицу, так называемую Жгутовскую, имущество их было разграблено полицейскими и распродано. Евреи помещались по 10–12 семей в доме, и часть их помещалась в свинарниках, откуда был им запрещен выход.

7. В августе месяце 1941 года все мужское трудоспособное население города (евреи) были посажены на машины под предлогом выезда на работу — увезены за город и расстреляны.

Чувствуя свою гибель, отступая под ударами нашей славной Красной армии, немецкие варвары перед наступлением наших войск начали истреблять молодых девушек и женщин-евреек в январе месяце 1942 года. Уводя их из домов и свинарников, обманывая, якобы ведут на работу, палачи расстреляли сотни женщин-евреек, зарывая их, убитых и раненых, во рву, помещавшемся напротив райвоенкома и служившем ранее тиром для стрельбы.

Были расстреляны такие, как: отличница-ученица с матерью Ефремова Стера, дядя ее; Солнцевых — всю семью, Злотникова — старика, Розенсон — отца с сыном, Полосова — бывшего капитана парохода — и ряд других лиц.

8. Перед приходом наших войск, в январе месяце 1942 года, гитлеровцы начали поджигать дома и свинарники, где находились евреи, и пытавшихся убежать расстреливали из автоматов и пулеметов.

Не оставляя после себя ничего, уничтожая все и всех, немцы выгоняли жителей из домов, запирая их в сараи и церкви и поджигая их дома, не давали вынести населению никакого имущества.

Часть населения была выпущена из церквей нашими войсками, часть уведена в тыл к немцам и часть погибла.

В чем и подписываемся: *Киселева*
Кононова
Зайцева

Подпись комиссии заверяю. Секретарь райисполкома*

Помета: «Индекс № 5 по реестру № 4».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива, заверена печатью Велижского районного исполнительного комитета.

80. Из донесения начальника Батуринского районного отдела НКВД Смоленской области старшего лейтенанта государственной безопасности Дударева начальнику Управления НКВД по Смоленской области Кондакову о преступлениях немецких оккупантов на территории Батуринского района

12 апреля 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

Начальнику Управления НКВД по Смоленской области
комиссару госбезопасности
тов. Кондакову
гор[од] Кондрово

Спецсообщение
о зверствах, разорениях, насилиях немецких оккупантов
в Батуринском р[айо]не

В Батуринском районе закончилась перепись населения и имущества, оставшегося после освобождения района от немецких оккупантов.

По официальным сведениям, райзо и нархозучета в районе имеется 11 тысяч 695 человек населения. Расстреляно и повешено немецкими извергами 1517 человек. Расстрелам и повешению подвергались председатели колхозов, их семьи, семьи партийно-советского актива, ушедшего в партизанские отряды. Перед расстрелом или повешением немцы своим жертвам наносили телесные издевательства.

Председателю Тимошенского* сельсовета Баранову немцы отрезали уши, нос и выбили, выкололи глаза, а потом пристрелили. Жене председателя Крапивинского** с/совета Гусевой Евдокии вырезали груди, резали ножом тело, а затем расстреляли, бросили в яму с водой. Колхознице колхоза имени Ворошилова Мамоновского сельсовета Вишневской Устинье нанесли много телесных издевательств, потом подожгли ее дом и бросили ее в огонь, сожгли. Козакову Тамару Константиновну — бригадира колхоза «Дружба» Крапивинского сельсовета — изнасиловали, зверски издевались, били палками только за то, что она до оккупации работала бригадиром колхоза. Колхозника колхоза имени Сталина Марковского сельсовета Иванова Дмитрия немцы расстреляли и сожгли на огне только за то, что в прошлом работал председателем колхоза.

В деревне Тереховка Захалынского[3]* с/совета немцы устроили штабель из живых людей (женщин и детей), переложили этот штабель послойно соломой и подожгли — погибло 75 человек. Немцы убивали, вешали, расстреливали целыми семьями мирных жителей. Так, например, зверски замучена и расстреляна семья заместителя председателя райисполкома — Тимошенкова Фрола Нефедовича — из 5 человек, семья заведующего Батуринского райзо тов. Березкина — из 2 человек.

В колхозе «Труженик» Прокшенского[4]* сельсовета произошел бой партизан с немцами. По окончании боя фашисты все население из деревень: Коровякино, Чеславка 1-я,

Чеславка 2-я и Горки выгнали из домов, 87 человек расстреляли, а остальных угнали в рабство.

Всего из Батуринского р[айо]на немцы угнали к себе в рабство 6506 человек, сожжено 5242 жилых дома колхозников, а осталось только 2384 жилых дома, да и то благодаря только быстрому продвижению Красной армии. Во многих деревнях немецкие поджигатели были переловлены разведкой Красной армии и уничтожены, спасая таким образом населенные пункты от огня. Полностью сожжены постройкии жилые дома и угнано все население в Старосельском сельсовете. На десяток километров пустыня, не видно ни одного жителя, ни одного строения, только пепелища напоминают, что здесь недавно была жизнь. [...]

Начальник Батуринского РО НКВД Смоленской области
ст[арший] лейтенант госбезопасности *Дударев*
Начальник оперативной группы УНКВД Смоленской области
ст[арший] лейтенант госбезопасности *Сергеев*

Помета: «Направить секретарю Обкома ВКП(б) 19/IV».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Тимошинский сельский совет.

** Крапивенский сельский совет.

3* Захолынский сельский совет.

4* Прокшинский сельский совет.

81. Докладная записка начальника оперативной группы УНКВД Смоленской области начальнику Управления НКВД по Смоленской области о массовых расстрелах немцами мирных жителей на территории Всходского района

13 апреля 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

Начальнику Управления НКВД по Смоленской области,
комиссару государственной безопасности
тов. Кондакову

Докладная записка
о фактах зверств, грабежей и разрушений, совершенных немецко-фашистскими оккупантами по Всходскому району Смоленской области

В начале 1942 года немцы, озлобленные успешными боевыми действиями Красной армии и активностью партизан, усилили репрессии против мирного населения. В практику вошли карательные экспедиции, массовый расстрел мирных жителей и уничтожение населенных пунктов.

В поселке Всходы в это время публично были расстреляны 13 человек, среди них: комсомольцы КУПЦОВ и ПОЛЯКОВ, милиционер Кезиков и другие. Карательный отряд в дер[евне] Зиновино расстрелял без всякого расследования 23 человека мирных жителей, в том числе: директора Качановской НСШ, кандидата в члены ВКП(б) ЛАВРЕНОВА, беспартийного учителя РОМАНОВА Михаила Ивановича, механика Всходской МТС, члена ВКП(б) КОРДЮКОВА и двух 70-летних стариков колхозников РОДКЕВИЧА и ХАЛИМОНЕНКОВА.

На станции Баскаковка в январе м[еся]це 1942 года немцы расстреляли после зверских пыток начальника колонии ОИТК КОСТЕНКО, счетовода той же колонии ДУБИКОВА и бухгалтера колонии по имени Казимир. Огнем уничтожены деревню Ключики и ряд других деревень Всходского района.

Однако, все эти факты не идут ни в какое сравнение с тем произволом, насилием и грабежами, которые чинили немцы после вторичной оккупации Всходского района в мае – июне 1942 года, с теми зверствами и разрушениями, которые совершили немцы, оставляя территорию Всходского района в феврале м[еся]це 1943 года. Прежде всего они учинили зверскую расправу над партизанами и их семьями и лицами, помогающими партизанам.

Близ поселка Всходы немцы сбросили в яму более 300 расстрелянных партизан и коммунистов, мужчин и женщин, стариков и малолетних детей, прошедших пытки гестапо. В поселке Всходы, по соседству с гестапо, в отдельном здании располагался так называемый секретный отдел. Немцы содержали там специалиста-палача, являвшегося одновременно их переводчиком. Население сейчас с дрожью в голосе называет его имя: «дядя Костя». Этим именем пугали детей, боялись этого имени и взрослые.

Расстреляв комсомолку партизанку ЦЕЦАРЕНКО, немцы не ограничились этим, они уничтожили ее сестру и двухлетнюю дочь. В июне м[еся]це 1942 г. в деревне Осеевка* немцы зверски истребили всю семью председателя Осеевского** с/совета коммуниста НОВИКОВА; погибла его жена и 4 детей в возрасте до 12 лет.

В семье колхозницы ФИЛЬЧЕНКОВОЙ Екатерины Николаевны в дер[евне] Большая Невесельского с/совета немцы расстреляли: ее мужа ФИЛЬЧЕНКОВА Михаила Федоровича – 40 лет, ее брата САВЕНКОВА Ивана Николаевича – 22 лет, отца САВЕНКОВА Николая Андреевича – 67 лет – и мать САВЕНКОВУ Ульяну Кузьминичну – 60 лет – за то, что в доме их останавливались партизаны-разведчики. ФИЛЬЧЕНКОВА с четырьмя малолетники детьми, старшему из которых было 10 лет, была лишена всех средств существования, лично вызывалась в «секретный отдел» в пос. Всходы, где подвергалась издевательствам со стороны палача «Кости».

В дер[евне] Иванково3* немцы расстреляли 29 человек. Ими замучены и расстреляны: председатель Селищевского с/совета, кандидат в члены ВКП(б) СЕЛЕЗНЕВ Иван Семенович, председатель колхоза, кандидат в члены ВКП(б) БУЯНОВ Алексей Федорович, председатель колхоза дер[евни] Вербилово и сотни других сельских активистов. Не было пощады ни женщинам, ни детям. Вышедшую из леса колхозницу дер[евни] Лазенки ЕФРЕМЕНКОВУ Наталью Семеновну немцы пристрелили на месте. Точно также они убили в дер[евне] Холмышки4* 13-летнего Ивана СУХАНОВА.

Немцы повсеместно занимались грабежами мирного населения. Так, колхозники деревни Новинки Селищевского с/совета в своем акте отмечают, что в их деревне немцы отобрали у населения все носильное белье, платки, одеяла, обувь, не говоря уже о хлебе, домашнем скарбе и птице. Немцы, отступая, согнали все население деревни в три дома, а остальные дома и надворные постройки сожгли. Из 41 дома в деревне осталось только 3. То, что жителями выносилось из горящих домов, немцы снова бросали в огонь. Только по 6 выборочно *взятым* сельсоветам Всходского района из 23: Фурсовскому, Бобыновскому, Селецкому, Бывальскому, Пустошинскому и Селищенскому – немцы полностью сожгли 17 деревень. Среди них: Грядки, Золотой Сноп, Иванково, Тараски5*, Медведки, Зыки, Зверево, Истомино, Воропаево6*, Васильевское и др.

В названных сельсоветах было 1430 домов. Немцы жгли, буквально, каждую деревню, и лишь несколько домов жителям удалось спасти при вступлении в них частей Красной армии.

В среднем по Всходскому району немцы при отступлении сожгли 80% всех жилых и надворных построек. Все без исключения школы и больницы, колхозные клубы и др[угие] общественные постройки уничтожены.

Отступая, немцы насильственно угнали в свой тыл все трудоспособное население, включая сюда 12–13-летних детей и 60–70-летних стариков. Всего по району немцами угнано в рабство свыше 4000 человек. В Селищевском сельском совете осталось сейчас только 238 жителей. В дер[евне] Новинке из 286 жителей угнано в рабство 186 человек.

Население, не желая попасть в немецкую неволю, скрывалось в лесах, за что немцы жестоко расправлялись. В деревне Глотовка Осельского с/совета 17 марта 1943 года немцы пытались угнать в свой тыл 82-летнего старика ШАРИКОВА Родиона Прохоровича. ШАРИКОВ отказался идти в немецкое рабство. Тогда каратели жестоко избили старика, а потом один из карателей проткнул ему палкой левый бок. В довершение расправы немцы облили ШАРИКОВА бензином и подожгли его.

Сейчас население, избавленное Красной армией от ужасов немецкого господства, восстанавливает колхозы, собирает с[ельско]хоз[яйственный] инвентарь и готовится к весеннему севу.

Начальник оперативной группы УНКВД Смол[енской] обл.
капитан государственной безопасности *Керус*

Помета на полях документа: «Иванову И.И. В дело комиссии. 13/IV-[19]43 г.[7]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3. Подлинник. Машинопись.

* д. Асеевка Асеевского сельского совета Всходского района.
** Асеевского сельского совета Всходского района.
3* пос. Иванково Бывальского сельского совета Всходского района.
4* д. Холмишки Шиловского сельского совета Всходского района.
5* д. Тарасенки Бабиновского сельского совета Всходского района.
6* д. Воропаново Бывальского сельского совета Всходского района.
7* Подпись неразборчива.

82. Акт комиссии колхоза им. 43-й стрелковой дивизии Крестовского сельского совета о повешении карательным отрядом мирных жителей Велижского района

14 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза имени 43 стрелковой дивизии дер[евни] Жагули* Крестовского с/совета Смоленской области, составили настоящий акт о нижеследующем: осенью 1941 года в период немецкой оккупации фашистские звери учинили зверскую расправу над мирными жителями.

Однажды вблизи дер[евни] Тхарино Маклаковского** с/совета была разбита легковая машина вместе с гитлеровцами. На этот раз фашисты выслали для расправы карательный отряд. Жителей деревень: Морачево, Жегули, Ехалово, Паньково, Кресты, Дубровка[3]* и других, согнали в одно место. Построили. Начались допросы.

С утра до позднего вечера глумились фашисты над стариками и женщинами. Подлые фашистские выродки жестоко издевались над 6 мирными жителями. Они их пороли шомполами, давили ногами. Измучили до того, что их было не узнать, а затем повесили. В числе повешенных были:

1. Курмилев Никифор Миронович 1906 года рождения, член партии, бывший председатель Прикабского[4]* с/совета.
2. Мусаков Игнат Кузьмич 1884-[18]85 года рождения, член партии, бывший зав[едующий] Крестовской пекарней.
3. Волков Никифор Астахович 1881 года рождения, колхозник колхоза «Красная Двина» Крестовского с/совета.
4. Волкова Пелагея Никифоровна 1916 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), бывший председатель колхоза «Красная Двина», дочь Волкова Никифора Астаховича.
5. Шипулин Василий Афанасьевич 1922 года рождения, комсомолец из дер[евни] Тхарино Маклаковского с/совета.
6. Ратченков Александр *Исакович*, около 50 лет из деревни [нрзб].

Акт подписали: *Волкова*
Емельянова

Подписали сами. Заверяет секретарь райисполкома[5]*.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25. Подлинник. Рукопись.

* д. Жегули Крестовского сельского совета Велижского района.
** Маклоковский сельский совет Велижского района.
3* Указанные деревни, кроме д. Жегули, в 1944 г. были переданы в Великолукскую область.
4* Прихабский сельский совет в 1944 г. был передан в Великолукскую область.
5* Подпись неразборчива, заверена печатью Велижского районного исполнительного комитета.

83. Казнь пяти советских патриотов в г. Велиже Смоленской области (снимок найден у убитого немецкого офицера)

Июль 1941 — сентябрь 1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 57. Копия.

84. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами С.Н. Алексеева, мирного жителя д. Аносихи

5 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председателя колхоза Иванова А.В., бригадира Жигуновой М.В. и представителя Трофимовского с/совета Алексеевой М.Н., составили акт на убийство гитлеровскими бандитами гражданина дер[евни] Аносиха Трофимовского сельсовета Адреевского района Алексеева Сергея Никаноровича, 1925 года рождения.

Прежде чем расстрелять, гитлеровский бандит нанес два удара палкой по голове, после чего бандитом было нанесено две раны из огнестрельного оружия и третья рана потом в живот. Труп убитого не давали убирать целые сутки. К убитому не подпускали никого. Так погиб от руки гитлеровского изверга комсомолец Алексеев Сергей Никанорович 7 июля 1942 года.

На что и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: *М. Алексеева*
Жигунова
А. Иванов

Председатель с/совета*

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 30».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

85. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Я. Родионова, мирного жителя д. Воронцово

5 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: представителя от сельсовета Онисифоровой З., председателя колхоза Егоровой А. и счетовода Орловой К., составили акт на убийство РОДИОНОВА Якова, 1888 года рождения, дер[евни] Воронцово Трофимовского сельсовета Смоленской области.

Родионов Яков был забран немецкими карателями за связь с партизанами. Жандармерия фашистской Германии производила всякие пытки над Родионовым Яковом, чтобы он указал месторасположение партизан. Но, несмотря на их пытки, Родионов Яков не указал месторасположения партизан и погиб от руки гитлеровских извергов за дело Родины.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: *Онисифорова*
Егорова
Орлова

Председатель сельсовета *Маркина*

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 32. Секретарь уч. стат. группы».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 40. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

86. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами Степанова А.А., мирного жителя д. Копытово

5 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: представителя от Трофимовского с/совета Добряковой, председателя колхоза Зуева и счетовода Вишневой Евгении составили акт по расстрелу немецкими карателями СТЕПАНОВА Алексея Александровича, 1924 года рождения, дер[евни] Копытово Трофимовского с/совета Андреевского района Смоленской области.

Степанов Алексей Александрович был забран немецкими карателями за связь с партизанами. Жандармерия фашизма производила всякие пытки над Степановым, заставляя его указать месторасположение партизан. Несмотря на их пытки, Степанов не указал месторасположение партизан и был расстрелян гитлеровскими извергами.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: *Добрякова*
Зуева
Вишнева

Председатель с/совета*

Помета: «Индекс № 1. По реестру № 29».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

87. Акт комиссии Трофимовского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Алексеевой Анны, мирной жительницы Трофимовского сельского совета

5 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: представителя от сельсовета Добряковой, председателя колхоза Зуева и счетовода Вишневой Ев., составили акт на убийство Алексеевой Анны, 1924 года рождения.

Алексеева Анна, не желая попасть в руки врага, пряталась дома. Но когда зажгли ее дом, то она выскочила и побежала в лес. Каратели, заметив ее, открыли стрельбу и убили. В семье осталась мать.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: *Добрякова*
Зуева
Вишнева

Председатель сельсовета*

Помета: «Индекс № 1. По реестру № 28».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 38. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

88. Акт комиссии Васильевского сельского совета Сафоновского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в д. Леоново

12 мая 1943 г.

Выписка из акта

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Леоново Васильевского сельсовета Сафоновского района составили акт о нижеследующем.

5 января 1943 года в нашей деревне немецко-фашистские бандиты истребили поголовно все население — 169 человек мирных советских граждан, среди которых были дети, старики и женщины.

Среди несчастных жертв — Ковалев Алексей Ларионович, 74 лет, Жигарева Степанида Прокофьевна, 62 лет, Лазукина Наталия, 4 лет, и другие.

Мы являемся свидетелями этих кровавых злодеяний немецких людоедов над мирным населением нашей деревни.

Подписи:

Косорева Ольга
Косорева Таисия
Борцова
Чевонова
Окунева
Новикова

Помета: «Дело № 39».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234. Копия. Машинопись.

89. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами С.Р. Волтузова, мирного жителя д. Ивановское

19 мая 1943 г.

Акт

Составлен комиссией в составе 5 человек: директором Григорьевской школы Григорьевой Ал., счетоводом Ивановой Евдокией, председателем Дуничевым и двумя колхозниками: Владимировым Аф., Прокоповой Елизаветой — на произведенное убийство германской армией за неизвестное дело гр[аждани]на деревни Ивановское Григорьевского сельсовета Андреевского района Смоленской области Волтузова Семена Романовича. 29 апреля 1942 года [он] погиб от руки лютого врага.

Комиссия:

А. Григорьева
Иванова Евдокия
Дуничев
Прокопова Е.
А. Владимиров.

Помета: «Индекс № 1. По реестру № 13».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26. Заверенная копия. Машинопись.

90. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами трех мирных жительниц д. Ивановское

19 мая 1943 г.

Акт

Составлен комиссией в составе 5 человек: директором Григорьевской школы Григорьевой Ал., счетоводом Ивановой Евдокией, председателем Дуничевым и двумя колхозниками: Владимировым Аф., Прокоповой Елизаветой — на произведенное убийство германской армией за неизвестное дело гражданок деревни Ивановское Григорьевского сельсовета Андреевского района Смоленской области: МИХАЙЛОВОЙ Феклы, ГОЛУБЕВОЙ Наталии, ГРИГОРЬЕВОЙ Елены — 28 апреля 1942 года [они] погибли от руки лютого врага.

Комиссия:

А. Григорьева
Иванова Евдокия
Дуничев
Прокопова Е.
А. Владимиров.

Помета: «Индекс № 1. По реестру № 12».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26. Заверенная копия. Машинопись.

91. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами К.И. Иванова, мирного жителя д. Ивановское

19 мая 1943 г.

Акт

Составлен комиссией в составе 5 человек: директором Григорьевской НСШ Григорьевой Ал., счетоводом Ивановой Евд[окией], председателем Дуничевым и двумя колхозниками: Владимировым Аф., Прокоповой Елиз[аветой] — на произведенное убийство германской армией за неизвестное дело гражданина деревни Ивановское Григорьевского сельсовета Андреевского района Смоленской области Иванова Кузьмы Ивановича. 27 января 1943 года [он] погиб от руки лютого врага.

Комиссия:

А. Григорьева
Иванова Евдокия
Дуничев
Прокопова Е.
А. Владимиров.

Помета: «Индекс № 1. По реестру № 11».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26. Заверенная копия. Машинопись.

92. Акт комиссии Дульцевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немецко-фашистских оккупантами мирного населения в д. Муравишники

19 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: секретаря сельсовета Виноградовой П.Г., председателя колхоза им. Стаханова Федоровой М.А., счетовода колхоза Оболенской А.В., колхозницы Жуковой К.А. составили настоящий акт о зверствах немецких извергов, каковые 30 января 1942 года, ворвавшись в дер[евню] Муравишинки* пьяными, в яром бешенстве начали творить свои гнусные преступления. Жгли и разрушали общественные строения, издевались над мирным населением. И тех, кто не успел уйти, сжигали с их постройками, как, например, в этот день сожгли двух человек стариков: Абраменкову Прасковью, 75 лет, и Американова Петра, 75 лет, кои не в силах были уйти от немцев.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель колхоза	*Федорова М. А.*
Счетовод колхоза	*Оболенская*
Колхозница	*Жукова*
Секретарь сельсовета	*Виноградова*

Помета: «Индекс № 1. По реестру № 25».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 37. Заверенная копия. Машинопись.

* д. Муравишники Дульцевского сельского совета Андреевского района.

93. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами С.В. Бутова, мирного жителя д. Александровской

20 мая 1943 г.

Акт

Составлен комиссией в составе 5 человек: учительницей Григорьевской НСШ Дмитриевой В.М., счетовода колхоза Бавиной Е.И., бригадира Громовой В.В. и колхозниц Васильевой и Бутовой — на произведенное злодейское убийство германской армией гражданина деревни Александровское* Григорьевского сельсовета Андреевского района Смоленской области БУТОВА Сергея Васильевича за неизвестное дело.

Убийство было совершено в деревне Александровское 22 января 1943 года. Немецкие изверги заставили Бутова раздеться до нижнего белья, стать на колени, и только тогда был совершен расстрел.

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:	*Дмитриева*
	Бавина
	Громова В.
	Бутова
	Васильева

Подписи рук членов комиссии заверяю:
Председатель сельсовета**

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 18».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30. Заверенная копия. Машинопись.

* д. Александровская.

** Подпись неразборчива.

94. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами двух мирных жителей д. Григорьевское

20 мая 1943 г.

Акт

Составлен комиссией в составе 5 человек: учительницей Григорьевской НСШ Дмитриевой В.М., счетоводом колхоза Бавиной Е.И., бригадиром Громовой В.В. и колхозницами Васильевой А.Я. и Бутовой Д.В. — на произведенное злодейское убийство германской армией за неизвестное дело граждан деревни Григорьевское Григорьевского сельсовета Андреевского района Смоленской области СТУЛОВА Бориса и СТУЛОВА Дмитрия Борисовича.

Убийство было совершено в деревне Александровское 22 января 1943 года. Немецкие изверги заставили вышеуказанных граждан раздеться до нижнего белья, встать на колени, и только тогда был произведен расстрел.

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:	*Дмитриева*
	Бавина
	Громова
	Бутова
	Васильева

Подписи рук членов комиссии заверяю:
Председатель сельсовета*

Помета: «25.V.1943 г. Индекс № 1. По реестру № 17».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29. Заверенная копия. Машинопись.

---

* Подпись неразборчива.

95. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами И.С. Черноусова, мирного жителя д. Дулово

20 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе 5 человек: учительницы Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Е., колхозн[иц] Ивановой П. и Жамовой Ф. — составили настоящий акт о том, что 1942 г. 23 сентября немецкий отряд, ворвавшийся в деревню Дулово Григорьевского сельсовета, встретили на дороге в деревню Дулово ид[ущего] на работу гражданина Черноусова Ивана Сергеевича. Здесь же немцы его задержали и взяли с собой. И представили в штаб Высокое, где [он] подвергался пыткам и наказанию, после чего расстреляли по неизвестной причине 23 сентября 1942 года.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Долгалло*
Кузнецова
Логинова
Иванова
Жамова

Помета: «Индекс № 1. По реестру № 2».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 21. Заверенная копия. Машинопись.

96. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами М.Н. Тупковой, мирной жительницы д. Дулово

20 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе 5 человек: учительницы Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Е., колхозн[иц] Ивановой П. и Жамовой Ф. — составили настоящий акт.

1943 года 10 января немецкий отряд, ворвавшийся в дер[евню] Дулово Григорьевского сельсовета, у гр[аждан]ки Тупковой Марфы Никитичны, родившейся в 1914 году, немцы из этого отряда произвели у вышеуказанной гражданки обыск. При обыске ничего не оказалось, кроме ее собственных вещей, которые из самых лучших были взяты, а гр[аждан]ка Тупкова Марфа была арестована и предоставлена в штаб. После чего она подвергалась пыткам, избиению и наказанию и по неизвестной причине была расстреляна 11 января 1943 года.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Долгалло*
Кузнецова Е.
Логинова
Иванова П.
Жамова

Помета: «Индекс № 1. По реестру № 3».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 22. Заверенная копия. Машинопись.

97. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами Е.А. Парменова, мирного жителя д. Дулово

20 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе 5 человек: учительницы Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Еф., колхозн[иц] Ивановой П. и Жамовой Ф. — составили настоящий акт:

1942 года 23 сентября немецкий отряд, ворвавшийся в дер[евню] Дулово Григорьевского сельсовета, встретил у ворот своего дома гр[аждани]на, проживающего в дер[евне] Дулово, Парменова Евтихия Афанасьевича, который был задержан и взят немцами и представлен в штаб Высокое, где подвергался пыткам и наказаниям и был последними расстрелян по неизвестной причине немцами 23 сентября 1942 г.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Долгалло*
Логинова
Кузнецова Е.
Иванова
Жамова

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 6».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 23. Заверенная копия. Машинопись.

98. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами А.К. Корнеева, мирного жителя д. Пищиково

20 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе 5 человек: учительницы Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Е., колх[озниц] Ивановой П. и Жамовой Ф. — составили настоящий акт:

1942 года февраля немцы заняли дер[евню] Пищиково. Учит[ель], проживающий в этой же деревне, Корнеев Андрей Корнеевич, шел домой из деревни Мокрое в дер[евню] Пищиково. Немцы здесь его задержали и отправили в штаб. Там он подвергался пыткам и наказаниям, и вскоре, 26 февраля, там же, в дер[евне] Пищиково, Корнеева Андрея Корнеевича, 48 лет, расстреляли в конюшне, где он пролежал 9 суток, и немцы не допускали его хоронить.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Долгалло*
К.Логинова
Иванова
Кузнецова

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 10».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 25. Заверенная копия. Машинопись.

99. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами П.Т. Семенова, мирного жителя д. Пищиково

20 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе 5 человек: учительницы Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Е., колх[озниц] Ивановой П. и Жамовой Ф. — составили настоящий акт.

1942 года 28 февраля немцы заняли дер[евню] Пищиково. Колхозник, гр[аждани] н этой деревни, Семенов Прокофий Титыч, 46 лет от роду, шел домой в дер[евню] Пищиково из дер[евни] Мокрое. Немцы здесь его задержали и отвели в штаб. Там он подвергался пыткам и наказаниям, и вскоре же, 26 февраля 1942 года, там, в дер[евне] Пищиково, в конюшне, Семенова Прокофия Титыча расстреляли, где он пролежал 9 суток, и немцы не давали его хоронить.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Долгалло*
Логинова
Кузнецова Е.
Иванова
Жамова

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 5».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 23. Заверенная копия. Машинопись.

100. Акт комиссии колхоза «1 Мая» Михалевского сельского совета об убийстве нацистами председателя Михалевского сельсовета в д. Руднице Козулинского сельского совета Издешковского района*

Колхоз «1 Мая» Михалевского сельского совета *20 мая 1943 г.*

Акт

При оккупации нашей местности немцами бывший председатель Михалевского с/с[овета] Иванов Иосиф Иванович проживал в дер[евне] Пашино. 28 октября была окружена хата немцами в количестве 50 человек. Иванов был взят и посажен в амбар в дер[евне] Рудница Казулинского** с/с[овета]. В амбаре просидел до 2 ноября 1942 года. В этот же день он зверски был замучен немцами.

Когда наша местность была освобождена, труп был найден в овраге за Рудницей, в куче сваленных трупов. Труп Иванова был весь изрезан: кинжалом в грудь 4 раны, на боках 2 раны, голова избита ложей, на спине вырезана звезда. Труп был похоронен родными 20 апреля [19]43 г.

На что и составлен акт.

Председатель колхоза[3*]
Счетовод

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

* В 1961 г. Издешковский район присоединен к Сафоновскому району.

** Козулинский сельский совет Издешковского района.

3* Здесь и далее подписи неразборчивы.

101. Из акта Типоновского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами в д. Ольшанице мирного жителя В.И. Афанасьева

20 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся избранная комиссия, состоящая из 5 человек, с одной стороны: пред[седателя] к[олхо]за Калакуцкой Антонины Вячеславовны, Лобазовой Дарьи Степановны, Маркова Николая Ивановича, Лебедевой Марфы Никифоровны, Лобазовой Марии Романовны, с другой стороны: родственника

Афанасьевой Ефросиньи Моисеевны, составили настоящий акт о причинении смерти от немецко-фашистских извергов Афанасьеву Василию Ивановичу, родившемуся в 1927 г.

Афанасьев Василий Иванович 10 марта 1943 г. в 9 часов утра был в деревне Замощице* Андреевского р[айо]на Типоновского с/сов[ета] у своих родственников. Когда Афанасьев Василий Иванович шел домой, то на дороге его встретили немцы, которые начали сдесьнение** над ним всячески издеваться, посчитав его партизаном. Избили его, изломали руки и забрали его с собой. Доведя до Альшаницы[3]* Холм-Жирковского р[айо]на, Афанасьева загнали в амбар, где уже было множество пойманного и посаженного немцем народа. Тогда они зажгли этот амбар вместе с живыми людьми, где и сгорел Афанасьев Василий Иванович. [...]

На что и составлен настоящий акт за подписями:

Пред[седатель] к[олхо]за — *Калакуцкая*
Члены комиссии — *Лобазова Дарья*
Лебедева М.
Лобазова М. Р.
Марков Н.
Пред[седатель] с/со[вета] — *Лосева*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Замощьица Типоновского сельского совета Андреевского района.

** Так в документе.

[3]* д. Ольшаница Губинского сельского совета Холм-Жирковского района.

102. Акт комиссии Андреевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей на территории сельского совета

21 мая 1943 г.

АКТ

Как трудно описать нам, нижеподписавшимся из д. Шевандино Андреевского с/с[овета] Андреевского района Смоленской области в составе пред[седеталя] сельсовета Мартынова В. С., секретаря Смирновой Е. Е., членов правления Шарова С. И., Афонасьева В. С. и колхозника Самусева И. С., в том, что в июле месяце 1942 года по приказу коменданта немецкой армии повесили и расстреляли 5 человек. Причем, прежде чем повесить, немецкая свора собрала все население от старого до малого, привели их под стражей к липе, затем приказали взять веревки и накинуть на головы на суку одной липы, несмотря на то, что у них остались дети, на их старость, как 50 лет Грачеву Осипу, Николаеву Василию.

Также повешен Дубровский Егор, расстрелян Алексеев Владимир. Нам трудно перечислять имена наших товарищей, ибо их расстреливали и в других деревнях нашего сельсовета, как из дер[евни] Староселье расстреляли — 2, село Андреевское — 1, по колхозу «Ракета» — 3 человек. Итого по нашему сельсовету повешено и расстреляно наших дорогих товарищей 11 (одиннадцать) человек немецкой сворой.

Что удостоверяем:

Пред[седатель] сельсовета — *Мартынов*
Секретарь — *Смирнова*
Член правления — *Леонова*
Колхозницы — *Афанасьева*
Самусева

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об. Подлинник. Рукопись.

103. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами М. И. Цветкова, мирного жителя д. Дулово

21 мая 1943 г.

АКТ

Комиссия в составе 5 человек: учит[ельницы] Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Еф., колхозн[иц] Ивановой П. и Жамовой Ф. — составили настоящий акт.

1943 года в феврале месяце немецкий отряд, ворвавшийся в дер[евню] Дулово Григорьевского сельсовета, зашли в дом к гр[аждани]ну Цветкову Михаилу Исаевичу, взяли его из своего собственного дома на допрос в деревню, после чего у этой же дер[евни] Дулово Цветкова Михаила, 57 лет от роду, расстреляли по неизвестной причине.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: — *А. Долгалло*
Кузнецова
Логинова
Иванова П.
Жамова

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 4».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 22. Заверенная копия. Машинопись.

104. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами А. И. Кононовой, мирной жительницы д. Пищиково

21 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе 5 человек: учительницы Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Еф., колхозн[иц] Ивановой П. и Жамовой Ф. — составили настоящий акт: 1942 года в октябре месяце немецкий отряд, ворвавшийся в дер[евню] Пищиково Григорьевского сельсовета, у гр[аждан]ки Коно-

новой Анастасии Ивановны 1922 года рождения произвели обыск. При обыске ничего не оказалось, кроме ее собственных вещей, которые из самых лучших были взяты, а гр[аждан]ка Кононова Анастасия была арестована и представлена в штаб, после чего она подвергалась пыткам, избиению и наказанию и по неизвестной причине была расстреляна в октябре месяце 1942 года.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Долгалло*
Логинова
Кузнецова Е.
Иванова
Жамова

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 8».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 24. Заверенная копия. Машинопись.

105. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами Н.Н. Архиповой, мирной жительницы д. Пищиково

21 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе 5 человек: учительницы Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Еф., колх[озниц] Ивановой П. и Жамовой Ф. — составили настоящий акт.

1942 года в октябре месяце немецкий отряд, ворвавшийся в дер[евню] Пищиково Григорьевского сельсовета, у гр[аждан]ки Архиповой Наталии Наумовны, 1920 года рождения, при обыске ничего не нашли, кроме ее собственных вещей, которые из самых лучших были взяты, а гр[аждан]ка Архипова Наталия была арестована и представлена в штаб, после чего она подвергалась пыткам, избиению и наказанию и по неизвестной причине была расстреляна в октябре месяце 1942 года.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Долгалло*
Логинова
Иванова
Жамова

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 7».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 24. Заверенная копия. Машинопись.

106. Выписка из акта о расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирного населения в д. Залазна Васильевского сельского совета Сафоновского района

21 мая 1943 г.

Выписка из акта

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Залазно* Сафоновского района Смоленской области, составили акт о нижеследующем.

25 января 1943 года немецкие бандиты учинили кровавую расправу в деревне Залазно. Они расстреляли ни в чем не повинных мирных граждан, 200 человек, из них детей до 12 лет — 70, подростков в возрасте от 13 до 16 лет — 25 человек, взрослых от 17 до 59 лет — 84 и стариков свыше 60 лет — 21 человек.

Среди несчастных жертв — Петрова Анна Тихоновна, 4 года; Осипова Вера, 4 года; Иванова Мария, 66 лет; Осипова Феодосия, 71 лет; Бобылева Александра, 62 лет; Косенкова Татьяна, 23 лет.

Подписи: *Демьянов Петр*
Бондарева Таисия Захаровна
Борцов Тимофей
Баранова Мария Николаевна
Куксонова Мария

Помета: «Дело № 39».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100. Копия. Машинопись.

* д. Залазна Васильевского сельского совета Сафоновского района.

107. Акт комиссии колхоза «Красное знамя» Андреевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами А. Затулкина, мирного жителя д. Амурский

23 мая1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии колхоза «Красное знамя» в составе председателя колхоза Астаховой, счетовода Смирновой и колхозников Новиковой, Зиновьевой и Затулкина, составили настоящий акт на погибшего гражданина дер[евни] Амуркино* Андреевского сельсовета ЗАТУЛКИНА Алексея.

Затулкин ехал на лыжах и, не доезжая сарая, встретился с немцами. Немцы его остановили и завели в сарай. Сначала его избили, потом застрелили и с его телом зажгли сарай.

Комиссия: *Смирнова*
Астахова
Новикова
Зиновьева

Подпись рук членов комиссии заверяет
Пред[седатель] с/совета**

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 34».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41. Заверенная копия. Машинопись.

---

* д. Амурский.

** Подпись неразборчива.

108. Акт комиссии колхоза «Красное знамя» Андреевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Ф.П. Павлова, мирного жителя д. Митюшино

23 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии колхоза «Красное знамя» в составе пред[седателя] колхоза Астаховой, счетовода Смирновой и колхозников Новиковой, Зиновьевой и Затулкина, составили настоящий акт на погибшего гражданина дер[евни] Митюшино Андреевского сельсовета ПАВЛОВА Федосея Павловича.

Немецкие изверги поймали его как партизана и привели в Андреевск[ое]*. Приведя, его заставили пилить дрова и исполнять другие работы. Но на этом немцы не успокоились и расстреляли Павлова. Тело его валялось почти всю зиму не убранным.

Комиссия: *Смирнова*
Астахова
Новикова
Зиновьева

Подпись рук членов комиссии заверяет
Пред[седатель] с/с[овет]а**

Помета: «7.VI.43 г. Индекс № 1 по реестру № 35».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 42. Заверенная копия. Машинопись.

---

* с. Андреевское Андреевского сельского совета Андреевского района.

** Подпись неразборчива.

109. Акт комиссии колхоза «Прожектор» Григорьевского сельского совета Андреевского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирного населения в дд. Мокрое, Дерново, Григорьевское, Анисимово, Маслово

23 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники дер[евни] Мокрое колхоза «Прожектор» Григорьевского сельсовета Андреевского района Смоленской области в количестве 9 человек, 23 мая 1943 года составили следующий акт.

4 февраля 1942 года немецко-фашистскими мерзавцами были захвачены идущие по дороге из дер[евни] Дерново в дер[евню] Мокрое две гражданки с. Григорьевское НИКОЛАЕВА Ксения 35 лет и ДОНСКАЯ Анна 17 лет, окончившая 7 классов Григорьевской ср[едней] школы. Тотчас они были доставлены в штаб немецкой части, находящейся в дер[евне] Мокрое, для допроса. Дрожа от страха, перепуганные гр[аждан]ки ничего не могли ответить на вопросы гитлеровцев. Чтобы добиться ответа, кровавые гитлеровцы начали применять свои варварские пытки, выводя их несколько раз в сени крестьянской избы и на улицу. Это не помогло. Тогда их раздели догола и провели тщательный осмотр одежды, ища каких-либо письменных доказательств. Кровавым врачом фашистом был проведен телесный осмотр, также в поисках письменных документов. После осмотра 17-летней девушки Донской Анны руки фашиста были обагрены алой невинной кровью. И это не помогло. Тогда один из сволочей сказал свое решительное: «Повесить». И ни в чем не повинные были выведены на улицу (в обеденный перерыв) для предстоящей казни. На кровавое зрелище были званы колхозники, но никто из своих изб не вышел. Только одна Мельникова Татьяна, 18 лет, (насильно выведенная немцами) стояла у места казни. К повешению приступили, начиная с 17-летней девушки. Она была повешена на суку одной из лип, стоящей посреди деревни у дороги. Провисев несколько минут, полусгнившая веревка оборвалась, и девушка без памяти упала на снег. Тогда немцы пошли по деревне искать другую веревку. В это время повешенная очнулась, вскочила на ноги, озираясь кругом, обхватила руками липу и стала неистово плакать, призывая свою бедную мать: «Матушка моя родимая, для чего ты меня на свет пустила». Был принесен второй обрывок веревки, который положил конец молодой жизни. Она была повешена вторично.

На соседней липке была повешена вторая — Николаева Ксения, которая как во время допросов, так и при повешении слова не сказала, что в бешенство приводило немцев. Третий с ними и на третьей липке был повешен военнопленный, который в это же утро был взят гитлеровцами по дороге, имя и фамилия его нам неизвестны. Нагоготавшись вволю и насытившись зрелищем, гитлеровцы разошлись. Вечером (по просьбе колхозницы Боровиковой Людмилы) повешенные были сняты немцами с петель и закопаны тут же в снег под липами. Они лежали до апрельских теплых дней. После чего было приказано колхозникам вывезти их за деревню и закопать в землю.

10 января 1943 года ворвавшимся фашистским карательным отрядом (местопребывание его было дер[евня] Маслово Вяземского района) были взяты из дер[евни] Мокрое колхозники: Мельников Никифор, 60 лет; Боровикова Мария, 36 лет; Кулешова Мария, 34 года, и отвезены для допросов и пыток в дер[евню] Онисимово*. На следующий день, 11 января, были отвезены в ближайший кустарник, раздеты догола и расстреляны. Имущество их фашистами разграблено.

12 января 1943 года из дер[евни] Мокрое фашистским карательным отрядом были взяты колхозницы Боровикова Людмила, 34 года, и Боровикова Анна, 29 лет, отвезены в дер[евню] Онисимово. После допросов и пыток, раздетые догола, расстреляны, в тот же день имущество их разграблено фашистами. Трупы расстрелянных за 11 и 12 января фашистами было приказано убрать и закопать, что нами и сделано.

10 января 1943 года был взят из дер[евни] Мокрое фашистским карательным отрядом временно проживающий со своей семьей у родственников Молодов Петр, бывший директор МТС Туровского сельсовета Вяземского района, и отведен в с. Маслово, где после допросов и зверских пыток был расстрелян там же, у открытой ямы, которая еще до него была наполнена трупами.

23 января 1943 года проезжающим фашистским карательным отрядом были выведены из избы колхозница Мельникова Марфа, 41 год, со своей дочерью Татьяной, 18 лет, и тотчас же за двором расстреляны.

При отступлении фашистской армии население дер[евни] Мокрое было угнано под силой оружия. В деревне остались больные старики.

2 марта 1943 года офицер фашистской армии сделал обход по избам, чтобы уничтожить оставшихся. Зайдя в избу Мариненкова Михаила 82 лет, он приказал выйти прежде его жене Олимпиаде Игнатьевне 80 лет. Выстрелом из автомата он ранил ее в шею, она без памяти упала. Потом вывел старика во двор и расстрелял. Считая обоих мертвыми, он следовал по проверке дальше. В другой избе он нашел больную парализованную старуху Бобылеву Федору, 65 лет, вывел во двор и расстрелял. В третьей избе он нашел старика Семенова Ефрема, 85 лет, и выстрелом из автомата разрывной пулей здесь, у стола, был убит. Мельникова Олимпиада после ухода гитлеровцев прожила две недели.

Угнанное население по дороге вырвалось из когтей фашистов, спасалось в лесах со своими малыми детьми, а потом, измученное холодом и голодом, вернулось в свою родную деревню.

Пусть знают все советские граждане, пусть знает весь мир о страшных зверствах фашистских людоедов гитлеровцев.

Смерть немецким оккупантам! Нет пощады гитлеровским кровным палачам! Не рассчитаться им за нашу невинную крестьянскую кровь.

Колхозники дер[евни] Мокрое колхоза «Прожектор»:
Бобылева М.— 20 лет;
Бобылев Н.— 17 лет;
Баранова У. Е;
Салинова Х.В.— 20 лет;
Голованова Ф.— 37 лет;
Бобылева М.— 25 лет;
Федоров — 16 лет;
Барабанова;
Семенова А.— 37 лет.

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 15».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об. Заверенная копия. Машинопись.

* д. Анисимово Холмовского сельского совета Новодугинского района.

110. Акт комиссии Григорьевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Дерново

23 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники дер[евни] Дерново колхоза «Прожектор» Григорьевского сельсовета Андреевского района Смоленской области в количестве 8 человек, 23 мая 1943 года составили следующий акт.

10 января 1943 года немецко-фашистскими мерзавцами были взяты из дер[евни] колхозники Виноградов Дмитрий, 60 лет, Смирнов Илья, 17 лет, и проживающий военнопленный Щохин Николай, 27 лет. Они были отвезены гитлеровцами в дер[евню] Онисимово Ново-Дугинского района*. После допросов и пыток 11 января они были вывезены в ближайший кустарник, раздеты догола и на снегу расстреляны. На следующий день гитлеровцы выгнали семью Виноградова Дмитрия из дому, разграбили имущество и дом сожгли. Трупы убитых приказано было убрать и, не завозя к родственникам, похоронить.

Колхозники дер[евни] Дерново колхоза «Прожектор»: Ларьков В.— 60 л[ет], Максимова У.— 37л[ет], Смирнов Ф.— 17 лет, М. Виноградов, Куликов — 70 лет, Ильина О.— 32 г[ода], Ларькова Ф.— 33 г[ода], Фастова И.— 20 л[ет].

Подписи рук членов комиссии заверяю:

Председатель сельсовета**

Помета: «24.V.1943 г. Индекс № 1 по реестру № 15».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29. Заверенная копия. Машинопись.

* Новодугинский район образован в 1929 г.

** Подпись неразборчива.

111. Акт комиссии колхоза «Новый земледелец» Дульцевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Леонова Я., мирного жителя д. Головково

2 июня 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: председателя колхоза «Новый земледелец» Ивановой, учительницы Извековской НСШ Захаровой, депутата Крючковой, комсомольца Леонова, колхозницы Жаровой, составили настоящий акт о зверском издевательстве немецко-фашистскими захватчиками над невинным мирным населением дер[евни] Головково.

11 марта 1943 года фашистские изверги, неизвестно какой части, в яром бешенстве отступая под ударами Красной армии, ворвались в нашу деревню и забрали с собой 22-летнего парня ЛЕОНОВА Якова и отвели в дер[евню] Турово, где беспричинно расстреляли. Так погиб ни в чем не повинный Леонов Яков от рук подлых врагов, озверелых людоедов.

Мы, жители дер[евни] Головково, клянемся мстить наглым псам за смерть нашего товарища.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] колхоза «Н[овый] земледелец» *Иванова*
Учительница Извековской НСШ *Захарова*
Депутат *Крючкова*
Комсомолец *Леонов*
Колхозница *Жарова*

Подпись рук заверяет пред[седатель] Дульцевского сельсовета*

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 21».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

112. Акт комиссии колхоза «Новый земледелец» Дульцевского сельского совета Андреевского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами И. Сорокина, мирного жителя д. Головково

2 июня 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: председателя колхоза «Новый земледелец» Ивановой, учительницы Извековской НСШ Захаровой, депутата Крючковой, комсомольца Леонова, колхозницы Жаровой, составили настоящий акт о зверском издевательстве немецко-фашистскими захватчиками над невинными мирными жителями дер[евни] Головково.

28 февраля 1942 года фашистские изверги, неизвестно какой части, в яром бешенстве отступая под ударами Красной армии, ворвались в нашу деревню и забрали с собой 25-летнего парня СОРОКИНА Ивана, и совершенно беспричинно убили в сарае, находившемся около леса, и закопали в солому.

Пролежал Сорокин в соломе 2 месяца, когда извергов не было на 5 километров вокруг нас, тогда ребятишки нашли Сорокина и сообщили об этом в деревню, где и был он похоронен.

Мы, жители дер[евни] Головково, клянемся мстить наглым псам за смерть нашего товарища.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] колхоза «Н[овый] земледелец» *Иванова*
Учительница Извековской НСШ *Захарова*
Депутат *Крючкова*
Комсомолец *Леонов*
Колхозница *Жарова*

Подпись рук заверяет пред[седатель] Дульцевского сельсовета

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 22».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 35. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

113. Акт комиссии колхоза «Правда» Дульцевского сельского совета Андреевского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами цыганского населения в с. Извеково

2 июня 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: председателя колхоза «Правда» Дульцевского сельсовета Викторова Р.В., учительницы Известовской НСШ Антоновой Е.Н., депутата сельсовета Антроповой А.С., служителя культа священника с. Извесково* Васильева Евмения, члена колхоза Антроповой Л.М., составили настоящий акт о зверском издевательстве над невинными мирными жителями с. Извесково.

27 сентября 1942 года фашистские мерзавцы, неизвестно какой части, в количестве 29 человек, пьяные и озверелые, в яром бешенстве ворвались в наше село Извесково и приказали полицейским этого же села копать яму за деревней в кустах. Потом начали собирать жителей по домам на улицу, где они были выстроены в шеренгу. Выстроивши всех жителей в шеренгу, фашисты начали отбирать людей, по национальности цыган, которые являлись родовыми жителями этого же села. Было отобрано две семьи цыган, в количестве 8 человек, в числе которых были: 70-летний старик, совершенно слепой, Харченков Александр; 65-летний старик Крылов Петр и его жена Ксения, 63-летняя; было 3 детей от 1–10 лет — Золотаревы: Николай, 10 лет, Мария, 6 лет, и Александра, 2 лет, и их родители — мать и отец, которым было по 4Р** лет. К цыганам фашисты присоединили одного военнопленного, по национальности туркмена, 40 лет. После этого фашистские изверги приказали всем жителям разойтись по домам, а отобранных цыган повели за деревню к кустам, где полицейские копали яму. Там по приказу офицера гитлеровские людоеды начали цыган по одному подводить к выкопанной полицейскими яме — стариков и детей, а один из фашистов стрелял их по одному из нагана. Остальные деревенские жители видели из окон, как фашист 2-летнюю недобитую девочку толкнул ногой в яму. 6-летняя девочка побежала, вырвавшись от фашистов, но здесь же она была поймана одним людоедом и подведена к яме, где она стала просить, чтобы ее не били, но фашист сердито толкнул ее ногой, ударил ложем винтовки и пристрелил, но не совсем. Итак, не совсем застреленная 6-летняя девочка, 2-летняя, не совсем добитая, ее сестренка, вместе с родителями, ни в чем не повинными стариками (в числе которых один был совершено слепой) и военнопленный были закопаны в одной яме, погибли от рук подлых врагов, озверелых людоедов. С ужасом вспоминаем их смерть, смерть невинных жителей в количестве 9 человек, и клянемся мстить наглым врагам за их смерть за наши слезы и мучения.

В чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] колхоза «Правда» *Викторов*
Учительница Извесковой НСШ *Е. Антонова*
Депутат сельсовета *А. С. Антропова*
Служитель культа, священник[3*]
Член колхоза *Антропова*

Подпись рук членов вышеуказанной комиссии заверяем:
Председатель Дульцевского сельсовета[4*].

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 19».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31. Заверенная копия. Машинопись.

---

* с. Извеково Дульцевского сельского совета Андреевского района.
** Так в документе
3* Подпись отсутствует.
4* Подпись неразборчива.

114. Акт комиссии колхоза «Новый труд» Дульцевского сельского совета Андреевского района о сожжении немецко-фашистскими оккупантами М.Ф. Крылова, мирного жителя цыганской национальности в д. Ново-Никольское

3 июня1943 г.

Акт

Комиссия в составе: пред[седателя] колхоза «Новый труд» Дульцевского сельсовета Пищенсковой Валентины Леонтьевны, счетовода колхоза Власовой Екатерины Иосифовны, колхозницы Крыловой Евдокии, учительницы Извековской НСШ Ильиной Антонины Григорьевны, составили настоящий акт о зверском издевательстве немецко-фашистскими захватчиками над невинными мирными жителями дер[евни] Ново-Никольское.

8 марта 1943 года, в 4 часа дня, 18 фашистских мерзавцев приехали в дер[евню] Ново-Никольское, из них несколько офицеров. Завидев немцев, вся молодежь побежала скрываться в лес. А Крылов Михаил Федорович, 1926 года рождения, по национальности цыган, не видел, как приехали немцы, был дома. Когда пришли немцы в тот дом, где жил Крылов, чтобы выгнать население, то они, завидя Крылова, взяли и вывели его из дома, подвели к одному дому и толкнули штыком его в дом. Дверь подперли. Затем зажгли деревню*. Как только деревня загорелась, то тогда народ весь выпустили. Одна женщины шла мимо дома, объятого пламенем и слышала крик и стон Крылова, но помочь она не могла, так как дом был в огне, а немцы стояли около него и посмеивались над стоном Крылова, так погиб ни в чем не повинный житель, цыган Крылов М.Ф.

Учительница *Ильина*
Пред[седатель] колхоза *Пищенскова В. Л.*
Счетовод *Е. Власова*
Колхозница *Крылова Евдокия*

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 39».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 44. Заверенная копия. Машинопись.

---

* Следует читать «дом».

115. Акт комиссии колхоза «Трудовик» Дульцевского сельского совета Андреевского района о сожжении д. Дульцево и об убийстве нацистами братьев Дутиковых

3 июня 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: школьного работника Мироновой, пред[седателя] колхоза «Трудовик» Дульцевского сельсовета Степанова, счетовода Семеновой и комсомолки Кортышевой* составили настоящий акт на убийство фашистскими извергами членов вышеуказанного колхоза: ДУТИКОВА Петра Ивановича 1921 года рождения и ДУТИКОВА Федора Ивановича 1912 года рождения.

7 февраля 1942 года была сожжена дер[евня] Дульцево. С этого дня здесь не проживали колхозники этого колхоза, так как сожжены были все жилые стройки, они жили в соседних деревнях.

Дутиковы Петр и Федор в то время проживали в дер[евне] Рыльково Понтюшинского сельсовета**. В дер[евню] Рыльково часто наезжали немцы, и Дутиковым приходилось прятаться, так как немецкие захватчики забирали с собой некоторых. Затем Дутиковы задумали идти в дер[евню] Дульцево, так как туда не ездили фашистские псы, и они хотели там несколько пожить скрытно, а затем при первой возможности перейти через фронт к нашим. И вот в конце марта 1942 года Дутиковы пошли из дер[евни] Рыльково, зашли они за лес, и повстречали их проклятые людоеды. Эти псы, увидав Дутиковых, без всяких допросов застрелили их, наверное, посчитав их за партизан. Трупы Дутиковых позднее нашли и убрали колхозники. Так погибли Дутиковы от рук проклятых извергов.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель колхоза «Трудовик» *Степанов*
Учительница *Миронова*
Счетовод *Семенова*
Комсомолка *Картышева*

Подпись рук членов вышеуказанной комиссии заверяет Дульцевский сельсовет.

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 20».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33. Заверенная копия. Машинопись.

---

* В документе встречаются два варианта написания фамилиии: «Кортышева» и «Картышева».
** Пантюшенский сельский совет.

116. Акт комиссии колхоза «Красное Жулино» Жулинского сельского совета Вяземского района о расстреле немцами жителей колхоза «Красное Жулино», побоях и принудительном угоне из дома.

14 июня 1943 г.
Копия

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе председателя колхоза «Красное Жулино» ПЕТРАЧКОВА Е., счетовода колхоза КОРОЛЕВОЙ Клавдии, представителя сельсовета БЫЧКОВА Ивана и БУРЦЕВОЙ А., составили настоящий акт о зверских поступках и убийствах граждан колхоза «Красное Жулино» и бойцов РККА за время хозяйничанья в данной местности. Акт составлен 14/VI-1943 г.

1. В колхозе «Кр[асное] Жулино» с 1941 года октября месяца по 11 марта 1943 года было расстреляно 9 человек жителей. [...]

Умерло в плену жителей данного колхоза 6 человек.

2. В 1942 году, весной, в колхозе немецкие палачи избили 10 человек мирных жителей.

Были случаи, когда били одного подростка, который был болен тифом и без памяти. Его избили, все тело покрылось черными пятнами-рубцами, так как били железной палкой (Михайлов Владимир).

3. Кроме этого, в течение лета 1942 года из Жулино работали в Темкино в лагерях 7–10 человек, которые испытывали унижения, голод, болели тифом. В сутки получали 800 грамм хлеба на пять человек и литр теплой воды.

Отступая под ударами Красной армии, грабъармия Гитлера угнала к себе в рабство 28 человек.

Подписала акт комиссия в составе 4 человек.

Бурцева
Королева
Петрачкова
Бычков

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 136. Заверенная копия. Машинопись.

117. Из акта комиссии колхоза им. Сталина Архамоновского сельского совета Всходского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирного населения в д. Зиновино

27 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, гр[ажда]не дер[евни] Зиновино колхоза им. Сталина Архамоновского с/с[овета] Всходского р[айо]на Смоленской области, председатель колхоза им. Сталина тов. Романова Мария Филипповна, бригадир Кириенков Андрей Николаевич, секретарь Архамоновского с/совета товарищ Михальцова Мария Андреевна и очевидцы: Халимоненкова Мария Андреевна, Халимоненкова Мария Никандровна, Раткевич София Ивановна и Русакова Вера Кузьминична составили настоящий акт о зверствах, причиненных немецко-фашистскими оккупантами населению дер[евни] Зиновино.

Во время фашистской оккупации с 6/XI-[19]41 по 13/III-[19]43 г. были зверски расстреляны немецким карательным отрядом 4 февраля 1942 г. группа колхозников в количестве 7 человек за помощь партизанским отрядам: Михальцов Андрей Моисеевич — 41 год; Романов Михаил Иванович — 35 [лет], учитель Кочановской НСШ; Кордюков Роман Васильевич — 34 года, механик тракторной бригады Всходской МТС; Халимоненков Даниил Петрович — 70 лет; Тарасенков Сергей Григорьевич — 39 лет; Раткевич Иван Максимович — 67 лет; Кордюков Василий Антипович — 55 лет. [...]

31 июля 1942 года был зверски замучен Кордюков Григорий Антипович 39 лет, председатель Архамоновского с/с[овета], член ВКП(б).

Виновником этого злодеяния является староста дер[евни] Полднево Архамоновского с/совета Чулец Аксен Прокопьевич с группой немецких солдат. Всего расстреляно и замучено фашистскими гадами двадцать два человека.

Настоящий акт подписали:

Председатель к[олхо]за им. Сталина — *Романова*
Члены к[олхо]за им. Сталина — *Русакова В.*
Халимоненкова
Бригадир к[олхо]за им. Сталина — *Кириенков*
Очевидцы: — *Халимоненкова Мария Н.*
Радкевич
Секретарь с/с[овета] — *Михальцова*
Пред[седатель] с/с[овета] — *Михальцова*

Помета: «Индекс № 6 по реестру № 10».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об. Подлинник. Рукопись.

118. Акт комиссии колхоза «Красная Дубровка» Архамоновского сельского совета Всходского района о расстрелах немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Дубровки

27 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, гр[ажда]не дер[евни] Дубровка колхоза «Кр[асная] Дубровка» Архамоновского с/совета Всходского р[айо]на Смоленской области в составе председателя колхоза «Кр[асная] Дубровка» товарища Самсонова Иосифа Степановича, счетовода Рыбаковой Лидии Петровны, колхозников Егоровой Елены Семеновны, Котовой Прасковьи Григорьевны, Паршиной Анисьи Максимовны, составили настоящий акт о зверствах над гражданами колхоза «Кр[асная] Дубровка» в период оккупации с 5/XI-[19]41 по 13/III-[19]43 года.

Были зверски расстреляны немцами два человека: Булычев Григорий Устинович, 54 года, председатель колхоза — 29 мая 1942 года; Паршин Николай Иванович, 17 лет,— 6 февраля [19]42 г.

Настоящий акт подписали:

Пред[седатель] к[олхо]за «Кр[асная] Дубровка» *Самсонов*
Члены комиссии *Рыбакова*
Егорова
Котова
Паршина
Пред[седатель] с/совета *Михальцова*

Помета: «Индекс № 6 по реестру № 12».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45. Подлинник. Рукопись.

119. Акт комиссии колхоза «Свет» Архамоновского сельского совета Всходского района о массовом расстреле нацистами мирных жителей д. Фролово

27 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, граждане дер[евни] Фролово колхоза «Совет» Архамоновского с/с[овета] Всходского района Смоленской области в составе: председателя колхоза товарища Кузнецова Власа Карповича, счетовода Мельникова Кирея* Кузьмича и очевидцев Кузнецова Ивана Захаровича и Кузнецовой Веры Моисеевны, составили настоящий акт о причиненных зверствах населению дер[евни] Фролово.

Зверски расстреляна группа в количестве 8 человек за помощь и укрытие партизан 13/III-[19]42 г.: Никитин Петр Евдокимович, [нрзб] лет, член ВЛКСМ, налоговый агент по с/с[овету]; Гурюнов Алексей Кондратьевич, 19 лет, счетовод колхоза, член ВЛКСМ; Никитин Сергей Титович, 49 лет; Никитина Евдокия Федоровна, 49 лет; Кузнецов Тит Антонович, 39 лет; Кузнецов Сергей Захарович, 49 лет; Немцев Сафрон Аверьянович, 35 лет; Кузнецов Иван Романович, 35 лет.

Всего расстреляно по деревне Фролово фашистскими гадами восемь человек.

Настоящий акт подписали:

Пред[седатель] к[олхо]за *Кузнецов*
Счетовод *Мельников*
Очевидцы: *Кузнецов за Тихонкову*
Пред[седатель] с/совета *Пивоваров*

Помета: «Индекс № 6 по реестру № 9».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об. Подлинник. Рукопись.

* Имя «Кузьма» исправлено на имя «Кирей»

120. Акт комиссии колхоза «Заря» Архамоновского сельского совета Всходского района об издевательствах и убийстве немецкими солдатами А.П. Чульцова, старосты д. Полднево

27 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, граждане дер[евни] Полднево колхоза «Заря» Архамоновского с/совета Всходского района Смоленской области в составе: председателя колхоза товарища Киселева, счетовода колхоза «Заря» товарища Лосевой, очевидцев: Жихаревой Альвины Карловны, Козловой Ульяны Филипповны, составили настоящий акт о зверствах, причиненных немецко-фашистскими оккупантами с 6/XI-[19]41 по 13/III-[19]43 г.

Был зверски замучен один человек старостой деревни Полднево Чульцовым Аксеном Прокопьевичем и немецкими солдатами за помощь партизанскому отряду – Чулец Иван Никитьевич, 31 год. Всего замученных по деревне Полднево один человек.

Настоящий акт подписали:

Пред[седатель] к[олхо]за *Киселев*
Счетовод *Лосева*
Очевидцы: *Жихарева, Козлова*
Пред[седатель] с/совета *Пивоваров*

Помета: «Индекс № 6 по реестру № 8».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 41–41 об. Подлинник. Рукопись.

121. Акт комиссии колхоза «Красная Гора» Захолынского сельского совета Батуринского района о расстреле и угоне в Германию мирных жителей колхоза

28 июня 1943 г.

Акт

Настоящий акт составлен в присутствии председателя к[олхо]за «Красная Гора» Захолынского с/с[овета] Батуринского р[айо]на Титова Якова Леоновича, в присутствии колхозников Маркеловой Веры, Новиковой Марии, Титова Александра, составили настоящий акт о нижеследующем.

17 февраля 1943 г. в к[олхо]з прибыла фашистская жандармерия и начала учинять зверства над мирным населением. Фашистские бандиты расстреляли безвинных колхозников. Расстреляно мужчин 10 чел[овек], женщин – 1.

Угнано в рабство 6 чел[овек], после чего фашистские бандиты разграбили колхозников имущество.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за *Титов*
Члены к[олхо]за *Маркелова*
Титова

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 1».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 142. Подлинник. Рукопись.

122. Акт комиссии колхоза им. Ворошилова Захолынского сельского совета Батуринского района о расстреле и насильственном угоне в Германию жителей колхоза

28 июня 1943 г.

Акт

Настоящий акт составлен в присутствии пред[седателя] колхоза им. Ворошилова Захолынского с/с[овета] Батуринского р[айо]на Сенченкова Ивана Д. и в присутствии колхозников: Новиковой Т., Горбылевой П. и Федоровой К., составили настоящий акт о нижеследующем:

10 февраля 1943 года в колхоз прибыла фашистская жандармерия и начала учинять зверства над мирным населением. Фашистские бандиты расстреляли безвинных колхозников: мужчин — 19 ч[еловек], женщин — 6 ч[еловек]. Угнано в рабство 22 ч[еловека], детей до 12 лет — 15[человек]. После чего фашистские бандиты разграбили колхозников имущество.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за *Сенченков*
Счетовод *Федорова*
Члены к[олхо]за *Горбылева*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 6».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 146. Подлинник. Рукопись.

123. Акт комиссии колхозов «Светлый путь» и «Путь Советов» Есеновского сельского совета Батуринского района о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории сельского совета

29 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники «Светлый путь» и «Путь Советов» Есеновского с/совета, составили настоящий акт на граждан Есеновского с/совета, зверски расстрелянных гитлеровскими кровожадными псами.

Мы, колхозники этих же колхозов, своими собственными глазами видели кровавое зрелище зверской расправы над нашим советским народом. В ночь на 20 февраля в колхозах Есеновского с/совета были зверски замучены, повешены и расстреляны наши отцы, матери, сестры, братья, жены и дети — ни в чем не повинный народ в количестве 11 человек, указанные в прилагаемом списке*. Отомстим гитлеровским кровожадным извергам за кровь нашего народа.

Колхозники: *Симонова Антонина Анисимовна*
Чеботарев Владимир Бор.

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 40».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 42. Подлинник. Рукопись.

* Список расстрелянных к акту не приложен.

124. Акт комиссии Батуринского сельского совета Батуринского района о преступлениях немецких оккупантов в д. Подселице

29 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, гр[аждан]ки Кудрова Ксения, дер[евни] Подселица Батуринского с/сов[ета], Иванова Татьяна Ефимовна, Иванова Наталья С. и Кулаженкова П.Б., составили акт о нижеследующем.

Я, гр[аждан]ка Кудрова Ксения, видела, как немецкие изверги взяли Новикова Илью Андреевича от моего дома и повели с собой, и в тот же день нашли труп Новикова расстрелянным в овраге, около моста между деревнями Подселица и Холомидино.

Павлова Ивана Павловича немцы взяли в овине, вместе с ним был Лебедев Петр Иванович. Немцы гнали их перед собой по дороге, били их чем не попало, как прикладами, толкали их, [они], ударяясь о землю, падали. После этих зверских издевательств согнали их за один дом колхозницы Ивановой Татьяны Егоровны и открыли по ним огонь. Лебедев не в сознании бежал к народу, согнанному в одно место, где стоит кладовая к[олхо]за им. Тельмана, там они совершали выстрелы со всех концов. Лебедев бежал раненый, кровь бежала с груди, падал на землю, и, подбежав к нему, кровавый гитлеровец, дал [нрзб] два выстрела уже по мертвому телу. Весь народ стоял, видя эту картину, полумертвым.

Через несколько часов, когда гитлеровские мерзавцы нас отпустили, мы увидали труп Павлова Ивана, расстрелянный и растерзанный гитлеровскими собаками за домом Ивановой Т.Е.

Николаев Василий Александрович был расстрелян немцами около одного их колхозных сараев, как преданный сын Родины, который расхищал немецкое имущество и передавал партизанам. Нашли его труп, в котором были поломаны пальцы на руках, срезан нос. Его мать, Николаева Мария Стефановна с колхозницей Ивановой Т.Е. тайно утащили труп расстрелянного немцами, закопали в снег и тайно от немцев похоронили на кладбище в д. Подселица Батуринского с/сов[ета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл.

В этой же деревне, т. е. в д. Подселица, проживали переселенцы Медведевского с/сов[ета] Новиков Ив[ан] и Новиков Ал[ек]сей, которые также подбирали немецкие бинокли, фонарики и т. д. и передавали их партизанам. Были они вместе с Николаевым Ал[ександровичем] В[асилием] расстреляны и истерзаны немецкими извергами,

к которым немцы не подпускали никого, и лежали трупы до тех пор, пока освободила нашу территорию от гитлеровских оккупантов наша доблестная Красная армия.

Угнано в рабство в Германию из к[олхо]за им. Тельмана 7 семей — 11 человек.

В нашем колхозе проживали переселенцы, которые также были угнаны в рабство: 7 семей — 15 человек.

Подписавшиеся: *Н. Иванова*
Т. Иванова
Кудрова К.О.
Кулаженкова П.Б.

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 44».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136. Подлинник. Рукопись.

125. Из акта комиссии колхоза «Дружба» Крапивенского сельского совета Батуринского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в дд. Погорелицы и Суховарино

30 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза «Дружба» Крапивенского с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смоленской области Стрелкова Анастасия Васильевна, Кудрова Анна Ильинична, Исаенков Иван Ильич и Смирнова Екатерина Андреевна, составили настоящий акт в следующем. [...]

Я, Стрелкова Анастасия Васильевна, лично сама видела, какие зверские издевательства были принесены девушкам, проживающим в дер[евнях] Погорелица* и Суховарино. Все девушки, в количестве 25 человек, были пойманы полицейскими около леса (потому что они уходили скрываться) и приведены под конвоем в дер[евню] Погорелица. Меня заставили освободить мою хату, и все эти зверство производили в ней. Девушки, как лошади, были загнаны в конюшню. Водили в хату по три девушки, потому что их тоже было трое. В первую очередь войти в хату заставили Казакову Тамару Константиновну из дер[евни] Погорелица, потому что она была красивая, за ней — Феоктистова Зоя и Васильева Александра. Сколько я слышала криков и стонов в таком ужасном кошмаре.

В марте месяце 1943 года в дер[евне] Погорелица был расстрелян 60-летний старик Соловьев Семен Кондратьевич за то, что его дочь Соловьева Антонина была в партизанском отряде. Также был расстрелян его 58-летний брат Соловьев Сергей Кондратьевич.

Мы видели одну картину еще ужаснее этого, как была замучена и сожжена мать с сестрой партизанки Русаковой Анны Алексеевны. Когда озверелые фашистские изверги ворвались в хату, где проживала партизанская мать Вишневская Ирина Денисовна со своей дочкой Антониной, то один офицер скомандовал: «Выходи на улицу». Вишневская с маленькой дочерью на улицу выйти не могла, потому что за два дня до этого она была избита полицейскими до полусмерти. Ее вытащили на улицу, и на нее набросились 10 (десять) немецких собак. Замученную жену партизана Вишневского Алексея и мать Вишневского Владимира и Русаковой Анны обратно втащили в хату. Маленькую дочь Антонину, надев на штык, пронесли по деревне, и обратно снесли к матери в хату. Через пять минут зажгли хату и закричали: «Хорошо горит партизанская хата вместе с семьей». Так погибли мать и жена партизан нашей родины.

В этой же деревне был заморожен семидесятилетний старик Стрелков Стефан Артемьевич за то, что он разговаривал с отцом одного партизана.

Расстреляли колхозного бригадира Афанасьева Ал[ександ]ра из дер[евни] Суховарино. Из этой деревни была расстреляна и вся изрезана жена и дочь командира отряда Гусева Евдокия Антоновна и дочь Гусева Анна Ивановна. После чего были обе брошены в озеро.

Дальше мы видели, как при отступлении угоняли они наше молодое население, наших девушек и ребят. Из деревни Суховарино было угнано пятнадцать молодых девушек, из деревни Погорелица — 4 девушки и 6 мальчиков. [...]

В чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: *Стрелкова Анастасия*
Иван Исаенков
Кудрова Анна
Е. Смирнова

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 36».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Погорелицы Крапивенского сельского совета.

126. Из акта комиссии колхоза «Рекорд» Кошкинского сельского совета Всходского района об убийстве нацистами П.В. Золотова, мирного жителя д. Березняки

30 июня 1943 г.

Акт

О зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирным населением д. Березняки к[олхо]за «Рекорд» Кошкинского с/совета Всходского р[айо]на Смоленской области

Мы, нижеподписавшиеся, рай[онный] инспектор ЦСУ Сапеженкова Мария Алексеевна, пред[седатель] к[олхо]за «Рекорд» Гапеева Анна Ильинична, секретарь с/совета Зайцева Вера Алексеевна, к[олхозни]ца к[олхо]за «Рекорд» Симакова Аксинья Георгиевна, составили акт о нижеследующем.

В конце мая месяца 1942 г. немецко-фашистские захватчики на пути из д. Кареино* в д. Березняки задержали колхозника д. Березняки (к[олхо]з «Рекорд») Золотова Петра Васильевича, 1918 года рождения. Фашист — офицер германского карательного отряда в д. Березняки (к[олхо]з «Рекорд») —учинил жестокий и публичный допрос над ни в чем не повинным и непригодным к военной службе Золотовым П.В. Немецкий палач-солдат по приказанию офицера без всякой причины зверски избил ложей винтовки Золотова, после чего последнему было приказано стать в колонну вместе с военнопленными. Когда извергом-офицером был отдан приказ двигаться, то Золотов понял, что их уго-

няют или в концлагерь, или же на расстрел. Он оказал сопротивление и не подчинился приказу германского офицера. Со словами «Все равно живым не дамся в руки врагам» в конце деревни попытался убежать из колонны. Палач-солдат, не ожидая приказа офицера-фашиста, а заранее точно зная его, в упор расстреливает Золотова П.В. [...]

Пред[седатель] к[олхо]за *Гапеева*
К[олхозни]ца *Симакова*
Секретарь с/совета *Зайцева*
Рай[онный] инспектор ЦСУ *Сапеженкова*
Пред[седатель] с/совета *Прохоренкова*

Помета: «Индекс № 6 по реестру № 4».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–37 об. Подлинник. Рукопись.

---

* д. Кореино.

127. Спецсообщение начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова начальнику 2-го Управления НКВД СССР П.В. Федотову о сожжении деревень и расстрелах жителей дд. Духовщинского и Понизовского районов

№ 10542/II
г. Кондрово *2 июля 1942 г.*
Совершенно секретно

Начальнику 2-го Управления НКВД СССР
комиссару государственной безопасности 3-го ранга
тов. ФЕДОТОВУ
гор[од] Москва

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В Управление НКВД по Смоленской области поступили дополнительные данные о чинимых зверствах фашистскими захватчиками над мирным населением временно оккупированных Духовщинского и Понизовского районов Смоленской области.

21 мая 1942 года в деревню Марково Духовщинского района ворвались немецкие танки, экипажами которых было собрано все население деревни и учинена дикая расправа над мирными жителями. Оккупантами сожжена вся деревня и замучено 12 человек советских граждан.

22 мая 1942 года в деревню Кишкиницы Тяполовского с/совета Духовщинского района Смоленской области также ворвались фашистские танки и, собрав в одно место мирных жителей, учинили над ними зверскую расправу: молодых женщин и девушек изнасиловали, после чего подвергли пыткам — отрезали груди, конечности рук, многие раздавлены танками и сожжены живьем в огне.

На месте обнаружено 58 трупов женщин, детей, стариков, и 17 человек пропало без вести. Деревня Кишкиницы полностью сожжена.

С 16/IV по 21/IV 1942 года в деревне Понизовье Понизовского района Смоленской области немцами было расстреляно мирных советских граждан 38 человек и сожжено около 30 домов. В деревне Хохлы того же района Смоленской области из 40 домов уничтожено 1. В деревне Коровки из 47 домов осталось 5, в деревне Андреево расстреляно 30 человек и уничтожено из 26 домов 25, в деревне Кожевичи сожжено 12 домов, в деревне Полуяново из 70 дворов осталось 25, в деревне Боярщина из 52 осталось 20 домов, в деревне Нивки повешен председатель колхоза.

Вслед за повторной оккупацией указанных деревень Понизовского района Смоленской области в Понизовье прибыла полиция во главе с бывшим начальником Понизовской полиции Леоненко, бургомистром назначен бывший городской голова Понизовья Захаренков.

Во временно занятых населенных пунктах немецкие оккупационные власти производят раздел колхозной земли по дворам.

Начальник Управления НКВД Смолобласти
майор госбезопасности *Кондаков*
Зам[еститель] нач[альника] КРО Управления НКВД Смолобласти
лейтенант госбезопасности *Керус*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об. Заверенная копия. Машинопись.

128. Акт комиссии колхоза «Победа» Верткинского сельского совета Пречистенского района* о преступлениях нацистов на территории колхоза

3 июля 1943 г.

Акт

Мы, колхозники колхоза «Победа» Верткинского с/совета, сего числа составили настоящий акт о творимых зверствах фашистскими мерзавцами в нашем колхозе. Мы знаем, что фашистские палачи расстреляли наших колхозников:

1. Платонова Петра Савельевича, 1912 [года рождения], счетовод к[олхо]за;
2. Марусева Тимофея Яковлевича, 1907 [года рождения], кладовщика;
3. Потапова Алексея Ильича, 1923 [года рождения], колхозника.

С деревни Торбилово Добр[инского] с/с[овета] расстрелян на территории нашего колхоза Козлов Иван Сидорович с д. Курганово Макаровского с/с[овета] Байков и трое других. Кроме этого, расстреляно 10 бойцов Красной армии, вышедших из окружения или фашистского плена.

В д. Село был замучен молодой парень, 1924 г. рождения, шедший из ФЗО. Ему отрезали уши, выкололи глаза, а после повесили. Фамилии бойцов Красной армии и курсанта ФЗО, расстрелянных палачами, мы не знаем. Всего расстреляно на террит[ории] нашего к[олхо]за 18 чел[овек].

О чем и составили настоящий акт в двух экземплярах.

Акт подписали: *Горюнова*
Н. Горюнова
Моргачов Е.
Ковякова

Заверяю пред[седатель] с/с[овета]**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47. Подлинник. Рукопись.

---

* В 1961 г. Пречистенский район присоединен к Духовщинскому району.

** Подпись неразборчива, заверена печатью.

129. Акт комиссии колхоза «Пламя» Гороватского сельского совета Пречистенского района об уничтожении нацистами мирных жителей на территории населенных пунктов колхоза

д. Коровино *4 июля 1943 г.*

Акт № *5*, к[олхо]з «Пламя»

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Гороватского с/совета Пречистенского р[айон]а Соколов Владимир Андреевич из д. Коровино, колхозник к[олхо]за «Пламя» Лаврененкова Петр Андреевич из д. Васильево, колхозник к[олхо]за «Пламя» Григорьев Александр Григорьевич из дер[евни] Гороватка, колхозник к[олхо]за «Пламя», депутат с/с[овета] Кожемякина Домна Терентьевна из д. Морзино, колхозник к[олхо]за «Пламя» Комаров Глеб Прокопьевич из д. Туколово, колхозник к[олхо]за «Пламя» Хомяков Дмитрий Исаевич из д. Бухоново, нач[альник] почтового отделения Гороватского с/совета Шаманская Лидия Александровна из д. Гороватка, колхозница к[олхо]за «Пламя» Федотенкова Анна Федотовна из д. Комарово, колхозник к[олхо]за «Пламя» Соколов Андрей Андреевич из д. Коровино составили настоящий акт о нижеследующем:

В течение времени с 14 июля 1941 по 1943 год немецкими оккупационными войсками были произведены следующие злодеяния: 15 июля 1941 года были убиты, *расстреляны* пулеметным огнем немцами колхозницы к[олхо]за «Пламя»: Башкирова Ф.К., Шутова М.Ф. д. Гороватки; убит в лесу колхозник к[олхо]за «Пламя» Бычков П.П. 70 лет из д. Васильево. Были убиты во время немецкой бомбардировки дд. Коровино и Бухоново колхозники к[олхо]за «Пламя» Хомяков Иван Иванович и Силаев В.Н. 1924 г. [рождения]. Кроме того, от мин, заложенных немецкими частями по дорогам, в полях и домах, были убиты колхозники и колхозницы к[олхо]за «Пламя» Бодяева Е.А., Борулева А.Д., Борулев Е.Е., Боголюбов П.А., являющиеся жителями Гороватского с/совета Пречистенского района Смол[енской] области. Одновременно были ранены от немецкой бомбардировки д[еревень] Гороватского с/совета колхозники и колхозницы к[олхо]за «Пламя»: Григорьев Александр Григорьевич 63 лет, Денисова Ал[ексан]дра Васильевна 13 лет из д. Гороватка, Смирнова Ал[ексан]дра Стефановна 1926 г. [рождения] из д. Комарово, Малышева Нина Григорьевна 8 лет, Малышев Анатолий Григорьевич 5 лет из дер[евни] Гороватка (Роща), Глушнева Фима Терентьевна 25 лет из дер[евни] Васильево. В чем и составили настоящий акт.

Подписи: Пред[седатель] комиссии *Соколов*
Члены комиссии: *Лаврененков*
Григорьев
Кожемякина
Комаров
Хомяков

Шеманская
Федотенкова
Соколова

Исполнительный комитет Пречист[енского] районного Совета депутатов труд[ящихся] акт заверяет
Пред[седатель] исполк[ома]*
Секретарь

*Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 1 от 12-[19]43 г. Секретарь**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Здесь и далее подпись неразборчива. Подписи заверены печатью Пречистенского районного исполнительного комитета.

** Помета содержит подпись, написанную неразборчиво.

130. Акт Сычевской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле семьи евреев Хасиных в г. Сычевке

23 июля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены Сычевского горисполкома тт. Александров Яков Александрович, Гутарова Евгения Андриановна и учительниц Сычевской средней школы: Богачева Тамара Николаевна, Лаврентьева Александра Васильевна и Укке Викторина Сергеевна, составили настоящий акт в следующем.

Хасина Мария (отчество неизвестно) 40 лет с четырьмя детьми в возрасте 14 лет, 12 лет, 8 лет и 2½ л[ет], преследуемая немецкими властями, скрывалась по деревням Субботниковского с/с[овета] Сычевского р[айо]на под видом цыганки-украинки.

В январе м[еся]це 1943 г. Хасина Мария на пути к Глиненской мельнице встретилась с агентом полиции Фоминым Михаилом (выбывший в немецкий тыл в феврале м[еся]це 1943 г.), каковой хорошо знал Хасину Марию как жителя города Сычевки; остановил ее, отобрал у нее рожь. Предатель очередную добычу доставил в г. Сычевку, сдав в руки гестаповцев. Его не трогали ни слезы, ни просьбы несчастной жертвы не отрывать ее от детей. Он одно ей сказал, что ее дети будут доставлены к ней. Назавтра четверо детей Хасиной Марии (имена установить не представляется возможным), оборванные, худые и голодные, были также брошены в застенки гестапо.

Со слов гражданки Орловой Евдокии Петровны 1884 года рождения, проживающей в г. Сычевке по ул. Бычковой, в доме № 8, что Хасиной Марии было предъявлено обвинение, что она еврейка.

В течение четырех дней семья Хасиной приняла все мучения и пытки застенок гестапо, и в конце четвертого дня вся семья в количестве пяти человек была расстреляна гестаповскими мерзавцами за городом Сычевка на «Поляковке» (три четверти километра от города).

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *Т. Богачева*
Александров
Лаврентьева
Гутарова
Укке
Орлов

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 19–19 об. Подлинник. Рукопись.

131. Акт комиссии колхоза «1 Мая» Архамоновского сельского совета Всходского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей на территории населенных пунктов колхоза

27 июля 1943 г.

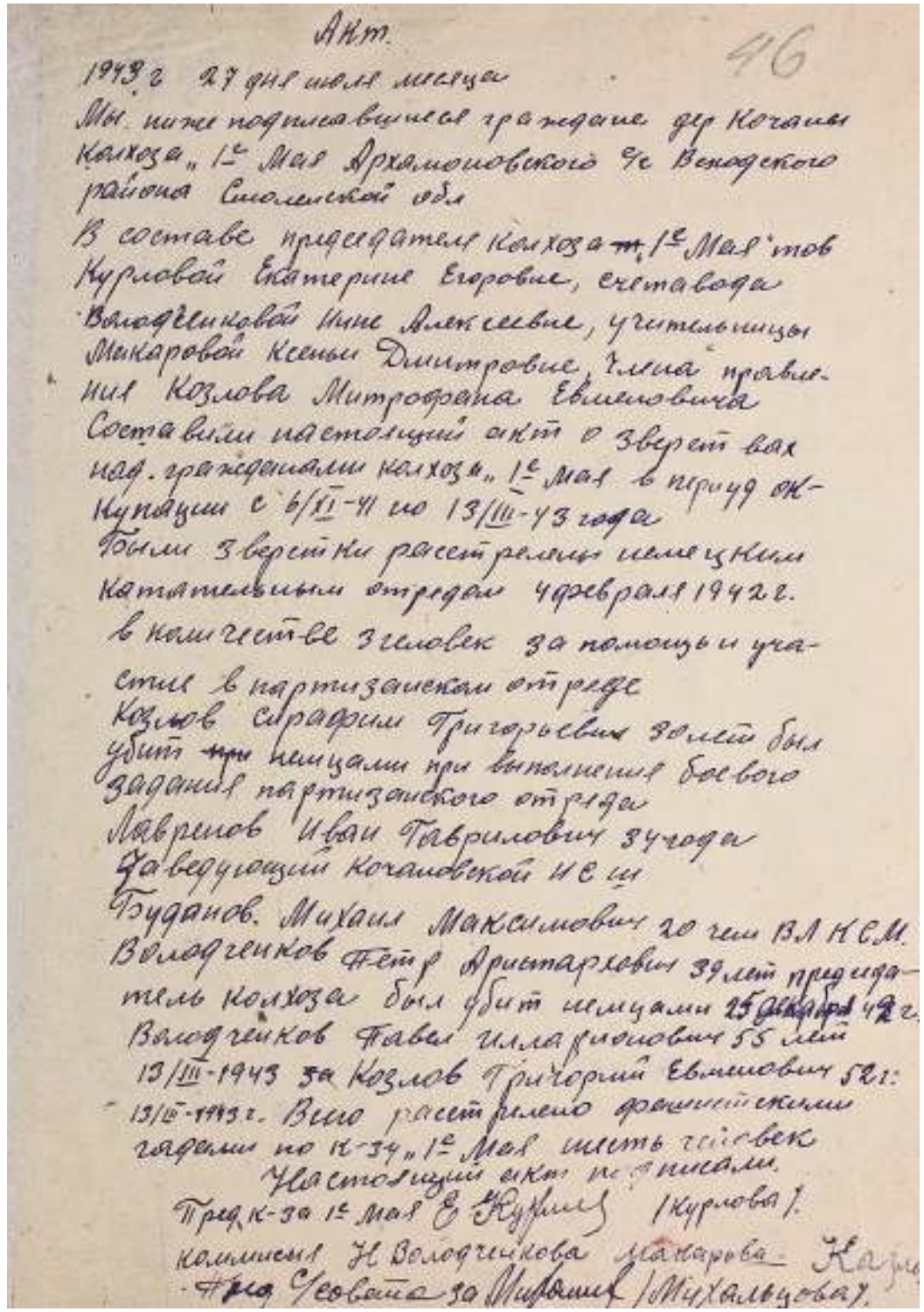
Акт

Мы, нижеподписавшиеся граждане дер[евни] Кочаны колхоза «1 Мая» Архамоновского с/с[овета] Всходского района Смоленской области в составе председателя колхоза «1 Мая» тов. Курловой Екатерины Егоровны, счетовода Володченковой Нины Алексеевны, учительницы Макаровой Ксении Дмитриевны, члена правления Козлова Митрофана Евменовича, составили настоящий акт о зверствах над гражданами колхоза «1 Мая» в период оккупации с 6/XI-[19]41 по 13/III-[19]43 года. Были зверски расстреляны немецким карательным отрядом 4 февраля 1942 г. в количестве 3 человек за помощь и участие в партизанском отряде: Козлов Серафим Григорьевич, 30 лет, был убит немцами при выполнении боевого задания партизанского отряда Лавренов Иван Григорьевич, 34 года, заведующий Качановской НСШ; Буданов Михаил Максимович, 20 [лет], член ВЛКСМ; Володченков Петр Аристархович, 39 лет, председатель колхоза, был убит немцами 25 декабря 1942 г., Володченков Павел Илларионович, 55 лет, — 13/III-1943 [г.], Козлов Григорий Евменович, 52 года — 13/III-1943 г. Всего расстреляно фашистскими гадами по к[олхоз]у «1 Мая» шесть человек.

Настоящий акт подписали:

Председатель к[олхо]за «1 Мая» *Курлова*
Комиссия *Володченкова*
Макарова
Козлова
Пред[седатель] с/совета *Михальцова*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46. Подлинник. Рукопись.

Акт
46
1943 г 27 дня июля месяца
Мы нижеподписавшиеся граждане дер Кочаны
Колхоза „1-е Мая Архамоновского с/с Всходского
района Смоленской обл
В составе председателя Колхоза т. 1-е Мая тов
Курловой Екатерины Егоровны, счетовода
Володченковой Нины Алексеевны, учительницы
Макаровой Ксении Дмитриевны, члена правле-
ния Козлова Митрофана Евменовича
Составили настоящий акт о зверствах
над. гражданами колхоза „1-е Мая в период ок-
купации с 6/XI-41 по 13/III-43 года
Были зверски расстреляны немецкими
Карательным отрядом 4 февраля 1942 г.
в количестве 3 человек за помощь и уча-
стие в партизанском отряде
Козлов Серафим Григорьевич 30 лет был
убит немцами при выполнении боевого
задания партизанского отряда
Лавренов Иван Гаврилович 34 года
Заведующий Качановской НСШ
Буданов Михаил Максимович 20 лет ВЛКСМ
Володченков Петр Аристархович 39 лет председ-
тель колхоза был убит немцами 25 декабря 42 г.
Володченков Павел Илларионович 55 лет
13/III-1943 за Козлов Григорий Евменович 52 г.
13/III-1943 г. Всего расстреляно фашистскими
гадами по К-зу „1-е Мая шесть человек
Настоящий акт подписали.
Пред К-за 1-е Мая Курлова (Курлова).
Комиссия Володченкова Макарова Козлова
Пред Совета за Михальцова (Михальцова).

132. Акт комиссии Печатниковского сельского совета Холм-Жирковского района о зверском убийстве карательным отрядом Е.А. Васильковой, председателя колхоза «За урожай», и Е.С. Смирнова, жителя д. Ведерники

3 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Смирнов Е.А., члены Крылова Т.Н., Тимофеева М.И., свидетели Калакутская А.К., Орлова П.П., составили настоящий акт, о том, что в дер[евне] Владимирское Владимирского с/совета Х[олм]-Жирковского р[айо]на Смоленской обл. в октябре месяце 1942 года, были зверски замучены, а впоследствии расстреляны: председатель к[олхо]за «За урожай» Василькова Евдокия Андреяновна, 1920 года рождения, проживающая в д. Александровка Тренитовского с/с[овета] Х[олм]-Жирковского р[айо]на Смоленской области, и Смирнов Евстигней Семенович, 1900 г. рождения, проживающий в дер[евне] Ведерники Тренитовского с/с[овета] Х[олм]-Жирковского р[айо]на Смоленской области. Карательный отряд совместно с полицейскими: Петрушиным Семеном, Орловым Даниилом Михайловичем (нач[альник] полиц[ии]) пришли в дом Васильковой Е.А. и Смирнова Е.С. и взяли их с собой, как активных работников советской власти, мешающих работать во время немецкой оккупации.

Комиссия:
пред[седатель] комиссии — *Смирнов*
члены: — *Крылова*
свидетели: — *Орлова*
Калакутская

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

133. Акт комиссии Печатниковского сельского совета Холм-Жирковского района об убийстве немецко-фашистскими оккупантами А.А. Кремянского, председателя Печатниковского сельского совета

3 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии Костюков С.Т., Руженцева П.М., Лебедева В.Б. и представитель Печатниковского с/совета Лызлова Л.К., составили настоящий акт о нижеследующем: 7 августа 1942 года в 12 ч ночи немецкие солдаты в количестве 4 человек, из которых один был офицер, совместно с начальником полиции Ивановым Михаилом Галактионовичем, полицейскими Смирновым и Битовым, старостой с. Печатники Кудряшевым ворвались в дом председателя Печатниковского с/совета Кремянского Алексея Абрамовича. После ужасных издевательств над Кремянским и его женой Кремянский был избит и отведен в дер[евню] Владимирское. Во Владимирском находился немецкий штаб. Там Кремянский А.А. сначала был замучен, а потом пристрелен. В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:
Костюков
Лызлова
Виноградова
Руженцева
Лебедева В.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об. Подлинник. Рукопись.

134. Акт комиссии колхоза «Красный железнодорожник» Бознянского сельского совета Вяземского района о расстреле и угоне в Германию немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза

5 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: Анатольевой Екатерины Федоровны, Егорова Федора Егоровича, Павлова Бориса Нефедьевича, Назаровой Александры Ивановны, Лукьяновой Ефросиньи Лукьяновны, составили 5 августа 1943 года настоящий акт о расстрелянных, сожженных и угнанных в немецкое рабство людях по колхозу «Красный железнодорожник» Бознянского сельсовета Вяземского района Смоленской области. В октябре месяце 1941 г. при вступлении немецких войск был расстрелян председатель колхоза «Красный железнодорожник» Горлов Николай Ефимович 57 лет. В марте месяце 1942 года был застрелен немцами Афанасьев Николай Михайлович, рождения 1937 г., за то, что он вынес русскому пленному кусок хлеба.

При наступлении войск Красной армии 10 марта 1943 года немцами были сожжены: в д. Городок — Афанасьева Матрена Афанасьевна, 80 лет; Ануфриева Раиса Павловна, 1858 г. рождения; Горлов Иван Ефимович, 82 года. В д. Тюхменево — Кротова Мария Алексеевна, 78 лет; Егорова Анастасия Егоровна, 75 лет; Кротова Марфа Ивановна, 81 год.

22 февраля 1943 г. было угнано немцами в их тыл из д. Миханово 9 человек; из д. Городок — 16 человек; из д. Тюхменево — 40 человек. Фамилии немецких солдат и офицеров, совершавших все эти преступления, неизвестны, а также неизвестны номера воинских частей. О чем составили настоящий акт.

Председатель комиссии — *Анатольева*
Члены комиссии и свидетели: — *Лукьянова*
Назарова
*Егоров Ф.**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46. Подлинник. Рукопись.

* Подписи заверены печатью.

135. Акт комиссии колхоза «Большевистский путь» Бознянского сельского совета Вяземского района о расстреле и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза

5 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: Павлова Бориса Нефедыча, Назаровой Александры Сергеевны, Козловой Елены Семеновны, Егоровой Зинаиды Антоновны, Азаровой Ксении Степановны, составили 5 августа 1943 года настоящий акт о расстрелянных, сожженных и угнанных людях в немецкое рабство по колхозу «Большевистский путь» Бознянского сельсовета Вяземского района Смоленской области.

При наступлении войск Красной армии в марте месяце 1943 года немцами были расстреляны: Минаева Пелагея Анисимовна, 1908 года рождения; Морозов Василий Васильевич, 1903 года рождения; Куропаткин Дмитрий Никанорович, 1888 года рождения. Они были расстреляны потому, что скрывались в лесу от немцев, чтобы их не угнали в немецкий тыл. 22 февраля 1943 года было угнано немцами в их тыл по колхозу «Большевистский путь» 321 человек.

Фамилии и имена немецких солдат и офицеров, совершавших все эти преступления, неизвестны, а также неизвестны номера воинских частей.

О чем составили настоящий акт.
Пред[седатедь] комиссии *Азарова К. С.*
Члены комиссии *А. Назарова*
Свидетели *Егорова*
*Козлова**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 58. Подлинник. Рукопись.

* Подписи заверены печатью.

136. Акт комиссии колхоза «Соцтруд» Жулинского сельского совета Вяземского района о фактах издевательства и уничтожения немецкими оккупантами мирных жителей в дд. Тякино и Неонилово

7 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: председателя комиссии Антонова А.А., счетовода колхоза Колесовой М.М., Иванова Г.И., Липницкой Л.И., Михайловой В.И., Новосельцевой М.Н., Федоровой А.В., составили 7 августа 1943 года настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в колхозе «Соцтруд» Жулинского с/совета, д[еревень] Тякино и Неонилово Вяземского района Смоленской области.

Перечисляем факты:

I. 16 ноября 1942 года полицейский Матвеев Иван Адриянович, 20 лет, проживающий в д. Тякино взял с собой в лес Иванова Георгия Аркадьевича, 12 лет, неизвестно для какой цели. Часа через 3 после этого немец, унтер-офицер Шумен, привез в деревню Георгия убитого пулей навылет в грудь. Причину гибели мальчика установить не удалось.

II. 10/III-[19]43 г. в д. Тякино явился немецкий карательный отряд. Немцы забрали из окопа Волкова Николая Семеновича, 53 лет, и допрашивали о местонахождении его брата Волкова Григория Семеновича, бывшего 2 года председателем колхоза. Старик ответил, что брат взят немцами на работу в Темкино. Переговорив между собой, немцы взяли веревку и увели старика во двор. Неизвестно, что они делали там со стариком. Затем его вывели на огород и выстрелили разрывной пулей в лицо.

III. В тот же день тот же карательный отряд взял Тихонова Леона Тихоновича, 54 лет, и повел его к могилам немецких солдат. Дорогой сильно били палкой по шее и пояснице. Поставив его на колени перед могилами, его заставляли признаться в том, что он выкалывал немцам глаза и отрезал пальцы. Старик отрицал. После побоев его отпустили.

IV. Затем немцы пошли к Михайлову Корнею* Михайловичу, 63 лет. О чем его допрашивали, неизвестно. Через некоторое время, проходившие мимо ворот женщины, заметили висящего во дворе на веревке человека. Это был Михайлов Корней, повешенный немцами и сожженный ими же назавтра вместе с его домом.

V. 23/X-[19]42 г., немец и 3 русских полицейских увели из д. Тякино Волкова Федора** Ивановича, бывшего 4 года бригадиром колхоза, 1 год — председателем колхоза, а немцами был назначен старостой. Через некоторое время Волков отказался быть старостой. Русские полицейские подали на него заявление немцам. Волкова увели в Кумовую Яму, и там он был расстрелян.

VI. Из д. Тякино было угнано в фашистское рабство 23 человека из мирного населения, гл[авным] образом девушки и юноши 1924-[19]28 г. рождения, и 12 человек беженцев, эвакуированных немцами в Тякино и Неонилово из Темкинского р[айо]на. Большинство из них было взято немцами не из деревни, где жила молодежь, а из Темкино, куда молодежь была взята предварительно на работу немцами.

VII. В июле 1942 г. немцы нашли под полом у колхозника дер[евни] Неонилово, колхоза «Соцтруд» Васильева Ивана Васильевича пачку листовок «Вести с советской Родины». Дважды его выводили на огород, грозя расстрелом, после чего побелевшего от ужаса шестидесятилетнего старика оставили в покое.

VIII. Немцы истерично кричат о том, что они «не ведут борьбу с мирным населением». Факты говорят о диаметрально противоположном. 2 февраля 1942 г., когда здесь была 33-я армия[3]* (РККА), население пошло расчищать дороги от снега. Пошел так же и 54-летний учитель физики Жулинской средней школы Румянцев Михаил Петрович, 36 лет проработавший в школах, пенсионер. Немецкие стервятники стали бросать бомбы с самолетов на гражданское население. Получив в 2 местах перелом руки и ушиб легких, учитель умер 7 февраля 1942 года, захлебнувшись собственной кровью.

IX. 10 апреля 1942 г. немцы пришли в д. Неонилово. Свой приход они ознаменовали тем, что согнали всех мирных жителей в одну избу, неизвестно для какой цели, а стариков Телкова Матвея Алексеевича, 65 лет, и Ильина Александра, 55 лет, отделили от других, повели на огород и хотели расстрелять. Старики молили о пощаде. Наглумившись в волю, немцы отпустили стариков.

X. Из д. Неонилово немцы сначала взяли на работу в Темкино, а затем угнали в фашистское рабство 11 человек молодежи 1926-[19]27 года рождения, а трое были взяты уже при отступлении немцев в начале марта 1943 года.

XI. В два приема, 10 апреля 1942 и 11 марта 1943 г., немцы сожгли кроме 90 колхозных построек еще 51 избу колхозников, иначе говоря, выжгли до основания все, что имелось в двух деревнях одного колхоза «Соцтруд», за исключением 1 сарая, 1 овина и 1 амбара, и оставили на снегу детей, стариков и женщин.

XII. На глазах у голодных детей немцы отдавали лошадям награбленную муку, рожь и овес 10 марта 1942 г. в д. Неонилово.

Изложенные выше факты подтверждают подписями члены комиссии:

Антонов
М. Колесова
Липницкая
Михайлова
Федорова
Новосельцева
Иванов

Помета: «Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверил. Секретарь исполкома[4]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168. Подлинник. Рукопись.

* В тексте у слов «Михайлову Корнею» на поля вынесена помета.

** В тексте у слов «Волкова Федора» на поля вынесена помета.

3* 33-я армия генерала М.Г. Ефремова, участвовавшая в Вяземской операции.

4* Подпись неразборчива, заверена печатью Вяземского районного исполнительного комитета.

137. Акт комиссии колхоза «Молот» Кочетовского сельсовета Вяземского района о преступлениях нацистов в д. Трухоново

13 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председателя Стрелкова Лукьяна Андреевича и членов — Виноградовой Марии Егоровны, Виноградова Александра Владимировича, Мусатовой Елизаветы Филипповны, Виноградова Владимира Сергеевича, проживающие в колхозе «Молот» (дер[евня] Трухоново) Кочетовского сельсовета Вяземского района Смоленской области, 13 августа 1943 года составили настоящий акт о нижеследующем.

4 февраля 1942 года при отступлении немецких оккупантов из деревни под ударами частей Красной армии и партизанских отрядов немцы ворвались в деревню численностью около 30 человек, отобрали у колхозников скот, обувь, одежду, предметы домашнего обихода и зажгли деревню. При этом, ворвавшись в дом Мусатовой Елизаветы Филипповны, стащили с печи колхозника Мусатова Гавриила Матвеевича, 85 лет, и расстреляли из автомата тов[арища]. Труп Мусатова Гавриила оставили в подожженном ими же доме.

В это же время немцы расстреляли колхозницу Тихонову Прасковью Васильевну, 45 лет, бежавшую к горевшему дому спасать домашние вещи. Всех, оставшихся в живых, жителей деревни Трухоново немцы под угрозой расстрела выгнали из горевшей деревни в соседнюю деревню Черное, где так же бесчинствовали немцы.

Спасшуюся от расстрела колхозницу Никитину Екатерину Андреевну, 42 лет, пытавшуюся бежать к находившейся в 3 километрах Красной армии, немцы несколькими очередями обстреляли из пулемета.

О чем составлен настоящий акт.

Члены комиссии: *Стрелков*
Виноградова
Виноградов
Свидетели: *Мусатова*
Виноградов

Исполком Вяземского района и Совет депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:
Председатель исполкома *Галинский*
Секретарь исполкома *Ведерников**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об. Подлинник. Рукопись.

* Подписи заверены печатью.

138. Из акта Сычевской городской комиссии о казни нацистами мирных жителей г. Сычевки

17 августа 1943 г.

Акт

Сычевская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков под председательством члена исполкома горсовета деп[утата] тр[удящихся] т. Александрова Якова Александровича и членов комиссии: Гутаровой Ев. Андриановны — секретарь горсовета — и учительниц Сычевской средней школы: Богачевой Тамары Николаевны, Лаврентьевой Александры Васильевны и Укке Викторины Сергеевны, составлен настоящий акт.

Из показаний тт. Бобревнича Валентина Лаврентьевича, брат которого, Рядчиков, 1907 г. рождения, был повешен оккупантами, и Аристова Якова Николаевича, брат которого, Аристов Григорий Николаевич, был также повешен, установлено следующее:

Что немцы прилагали и прилагают все усилия, чтобы кровью залить пожар народной войны, пылающий у них в тылу, или ослабить силу партизанских ударов.

В октябре месяце, числа 14-го, были забраны Александр Лаврентьевич Рядчиков, проживавший по Красноармейской ул., в доме № 8, и Григорий Николаевич Аристов, проживавший по ул. Ломоносова (№ дома не известен), за поджог Сычевского льнозавода. Через час после ареста они были повешены немцами на площади г. Сычевки. У них на груди висели доски, на которых было написано «За поджог». [...]

После их казни семьи не оставили в покое — были неоднократные обыски и преследования. Мать и сестру Рядчикова часто вызывали на допрос в гестапо, а 2 ноября 1941 года они были арестованы и через четыре дня были выпущены. [...]

Комиссия: *Т. Богачева*
Александров
Лаврентьева
Гутарова
Укке

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 26–26 об. Подлинник. Рукопись.

139. Акт комиссии колхоза «Красное Ефремово» Каснянского сельского совета Вяземского района о расстреле нацистами жителей д. Ефремово за отказ выполнить приказ об эвакуации в тыл немецкой армии

17 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Куликова Татьяна Осиповна, члены комиссии Тимофеева Александра Васильевна, Блинков Афанасий Васильевич, Балыкина Нина Васильевна, Зеленкова Прасковья Сергеевна составили настоящий акт о зверствах и насилиях, причиненных немецко-фашистскими оккупантами гражданам колхоза «Красное Ефремово» Каснянского с/совета Вяземского района. Свидетельскими показаниями установлено:

21 февраля 1943 года из немецкой комендатуры поступил приказ об эвакуации населения от 13 до 50 лет. Население от эвакуации отказалось и стало скрываться в лесах. 22 февраля в Ефремово выехала Андроновская* комендатура и зажгла дом старосты. После этого прошло пять дней, немцы перестали посещать деревню, люди, скрывавшиеся в лесах, вернулись домой и прятались дома кто как мог. 27 февраля в Ефремово снова приехала комендатура в количестве 26 человек с собаками и стали обходить дома. Где были обнаружены спрятавшиеся люди, немцы их расстреливали в упор. В это же время они зажигали стройки. Так немцами было расстреляно шесть человек: Зеленков Алексей Сергеевич, 1914 года рождения, Иванов Григорий Тимофеевич, 1911 г. [рождения], Филиппов Николай Гаврилович, 1925 г. рождения, Егоренков Иван Трофимович, 1925 г. [рождения], Павлов Николай Егорович, 1916 г. [рождения], Кабанов Иван Иванович, 1911 г. [рождения]. Кроме этого, немцы избили гр[ажда]н: Куликову Татьяну Осиповну и Филиппову Дарью Мартыновну, которые пытались спасти свое имущество. В этот день сожжено было немцами 31 жилой дом, холодных построек — 49. 27 февраля 1943 г. немцы насильно угнали к себе в плен 12 человек: Гвоздева Василия Михайловича, 57 лет, Гвоздева Ивана Ивановича, 37 лет, [...]**.

Андроновская комендатура считала деревню Ефремово связанной с партизанами, так как жители этой деревни оказывали помощь партизанам, отдали им две коровы, хлеб и мед.

Акт составлен на основе свидетельских показаний гр[ажда]н Ананьевой, Владимировой Е., Бодрова.

Председатель комиссии *Куликова*
Члены комиссии *Тимофеева*
Блинков
Балыкина
Зеленкова

Свидетели *Ананьева, Бодров*

Пометы: «Исполнительный комитет [Вяземского районного] совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет [...] августа 1943 года
*Председатель райисполкома[3]**
Секретарь
Акт зарегистрирован по учету злодеяний и ущерба за № от [...] августа 1943 года.
Секретарь райисполкома»

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Андроново Каснянского сельского совета Вяземского района.
** Далее следует список еще из 10 человек с указанием возраста.
3* Здесь и далее подписи отсутствуют.

140. Из акта комиссии Стешинского сельского совета Холм-Жирковского района о сожжении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителй в д. Тройне

Август 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: пред[седателя] комиссии Хорькова И.В., Байкова И., Терешенкова А.Н., Григорьева В. и Яковлевой В., составлен настоящий акт о нижеследующем.

1943 г. 13 марта, в дер[евню] Тройня Стешенского* с/с[овета] Холм-Жирковского р[айо]на Смоленской области явились немцы в количестве 100 чел[овек], и при отступлении их немецкими извергами было сожжено мирное население в количестве 25 чел[овек]:

1. Елисеева Евдокия Елисеевна, рождения 1908 г.;
2. Елисеева Антонида Васильевна, рождения 1937 г.;
[...]**;

и беженцы в количестве 3 человек: мужчина и две женщины. О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии *Хорьков*
Члены *Терешенкова*
Байков
Яковлева

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11–11 об. Подлинник. Рукопись.

* Стешинский сельский совет Холм-Жирковского района.
** Далее следует список из 22 человек с указанием года рождения, не публикуется.

141. Из акта комиссии колхоза «Большевистский путь» Жулинского сельского совета Вяземского района о преступлениях немецких оккупантов против мирного населения в дд. Стукалово и Желтовке

2 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии к[олхоза] «Большевистский путь» в составе: председателя колхоза — Трифоновой Марии Георгиевны, счетовода к[олхо]за — Глинкиной, членов колхоза — Антоновой А. Я., Крисановой Е. Ф. и Зверьковой М. М., составили 2 сентября 1943 года настоящий акт о зверских злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над мирными жителями колхоза «Большевистский путь» Жулинского с/совета Вяземского р[айо]на Смоленской области.

В колхозе были следующие факты:

1. 24 апреля 1942 года немецкий карательный отряд обошел цепью деревню Стуколово* с целью обнаружить партизан. Но, не обнаружив в деревне никого, они ворвались в дом старика Равнова Петра Ивановича, 65 лет, и стали пытать его. Старик не сказал им ничего. Затем они вывели его на улицу. Привели еще двоих — Генералова Николая Петровича, 1912 года рождения, и Ильиных Николая Георгиевича, 1918 года рождения, от которых также ничего не узнали. Ни в чем невинных людей погнали по направлению к деревне Н[овое]-Жулино. Дорогой они зверски мучили их, кололи штыками в живот и спину, били палками. Не доведя до деревни Н[овое]-Жулино, варвары расстреляли их.

2. Тот же день: Авдушкина Ал[ексан]дра Степановна, 67 лет, шла из деревни Татарки от сестры домой. В руках у нее был узелок. Немцы заметили, как она вышла из деревни в лес, а из лесу шла по направлению к дому, и стали стрелять в нее. Маскируясь, Авдушкина пришла в деревню. Немцы привели ее тот же час и поставили в колонну, где были Равнов, Генералов и Ильин, и вместе с ними, не доведя до д. Н[овое]-Жулино, расстреляли.

3. 20 апреля 1942 года Авдушкин Дмитрий Наумович, 65 лет, (муж Авдушкиной Ал[ексан]дры) шел выручать своего сына 18 лет из плена. В деревне Желтовка у Авдушкина произвели немцы обыск. Обнаружив у него московский паспорт, ни в чем не виноватого, они расстреляли его.

4. 22 января 1942 года Глинкина Наталья Денисовна, 35 лет, везла мужа своей сестры Алексеенко Ивана Петровича (учителя), 30 лет, в деревню Сафоново Знаменского р[айо]на.

В этот день немцы издали приказ: всех, попавших по дороге лиц, расстреливать. Злая судьба постигла Глинкину и Алексеенко: доехав до д. Карпово, они нарвались на немецкий карательный отряд. Отобрав у них лошадь, немцы долго мучили и пытали их, считая их за партизан. И, несмотря на всякие мольбы женщины, у которой оставался грудной ребенок и мальчик 6 лет, кровавые палачи довели их до деревни Большие Ермаки и расстреляли.

5. 10 апреля 1942 года при отступлении 33-й армии немцы ворвались в д. Желтовка. Население было все в окопах в лесу. Варенникова Мария Евсеевна, учительница, 23 года, не успевшая сбежать в окоп, бежала в этот период в окоп. Немцы, заметив ее, стали кричать ей «Хальт», но она не стояла, а продолжала, маскируясь, бежать. Тогда немцы дали пулеметную очередь по ней и убили. [...]

7. 10 апреля 1942 года 33-я армия отступала. Наглые бандиты ворвались в деревню Желтовка. Населения никого не было в деревне. Все были в окопах, в лесу. Как голодные волки, ища себе добычу, немцы стали искать население. Обнаружив всех в лесу, они всех выгнали из окопов, полураздетых, полуразутых, не дав с собой взять ни куска хлеба, ни белья. Некоторые захватили с собой по кусочку хлеба, так и тот немцы сейчас же отобрали. Таким образом, они построили всех в колонну и под надзором патрулей гнали, куда, никто не знал.

Было половодье, женщины, старики и дети изнемогали идти, но под ударом плеток и палок шли вперед. Пригнали в деревню Колотовка. Здесь же они всех зафотографировали: растрепанное, мокрое, голодное и холодное, и в то же время, смешное им население. Затем погнали дальше. Становилось уже темно. Пригнали в д. Бесово, загнали в школу разбитую, без окон, без дверей. Мокрых, голодных немецкие изверги продержали население в школе 10 дней. Крики и плач детей успокаивали удары прикладов винтовок о стены школы.

Наконец под надзором патрулей привели жителей домой. Деревня была неузнаваема: часть домой была сожжена, часть — разбита во время боев, а в хороших домах жили немцы, которые не пускали жителей в свои дома. Разместившись в разбитых домах, жители пошли в окопы, выручать свои вещи. Но было напрасно. Вещи были все истыканы штыками и разбросаны в воду. А хлеб и мясо, у кого было, немцы пустили в пользу себя.

11 марта 1943 года в 10 часов утра д. Желтовку подожгли дважды. На этот раз фашистские мерзавцы не оставили ни одной жилой и ни одной холодной постройки. Также сожжена деревня Н[овое]-Жулино.

Всего сожжено 52 дома жилых и 50 холодных построек, 1 клуб, 3 конюшни, курятник, свинарник и т. д.

Кроме этого, фашистские мерзавцы угнали на каторгу 32 юноши и девушек 1923–1928 года рождения.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии *Трифонова*
Члены комиссии *Глинкина, Антонова*
Свидетели *Зверькова, Крисанова*
Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверяет.
Секретарь**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об. Подлинник. Рукопись.

---

* д. Стукалово Жулинского сельского совета Вяземского района.

** Подпись неразборчива, заверена печатью Вяземского исполнительного комитета.

142. Из акта о расстрелах мирного населения «военной командой охотников Востока», насилии и установлении непосильного режима труда в г. Дорогобуже и Дорогобужском районе, подписанного жителями города

3 сентября 1943 г.

Акт

[...] Мы, нижеподписавшиеся жители города Дорогобужа и Дорогобужского района Смоленской области в количестве 315 человек, составили 3 сентября 1943 года настоящий акт в том, что немецко-фашистские захватчики, оккупировав Дорогобужский район, установили в нем режим кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и проводили в период оккупации намеренное истребление советских людей.

1. Разрушение города Дорогобужа и ограбление мирного населения

Немецко-фашистские захватчики разрушили, предали огню, разграбили и превратили город Дорогобуж в место запустошения. К моменту освобождения города Красной армией 1 сентября 1943 года в городе не оказалось ни одного жителя. Часть жителей немцами была истреблена, часть угнана в немецкое рабство, часть погибла от болезни и голода. Остальные в марте 1943 года изгнаны из города и ютились в окрестных деревнях, лесах и оврагах.

При выселении населения под страхом смерти был запрещено брать с собой какое-либо имущество. Имущество жителей затем немецкими приспешниками было разграблено. При входе в город был вывешен приказ на русском языке — «Вход в город запрещен. За нарушение расстрел. Немецкое командование».

Все здания города немцами сожжены, взорваны и разрушены. Из 2 тысяч домов уцелело только на окраинах 64 дома. Когда-то красивые улицы и дороги города густо заросли бурьяном.

Гитлеровцы разрушили и сожгли учительский институт, 18 школ с их оборудованием и учебными кабинетами, больничный городок, родильный дом, амбулаторию, все детские учреждения, библиотеку, два клуба, кинотеатр, музей и все исторические памятники. Вырубили красивейший городской сад.

В огне погибли ценнейшие экспонаты музея: картины великих русских художников Репина, Шишкина, Айвазовского, Левитана, Иордана, Белецкого. Сгорела старинная церковная утварь, в числе ее икона в позолоченной раме с 12 жемчужинами, редчайшая библиотека, ранее принадлежавшая помещику Барышникову из имения Алексино, а также все имущество этого имения, мебель из черного и желтого дуба с художественной резьбой, картины, вышитые крепостными женщинами и девушками и др.

Полностью разрушены промышленные предприятия города — маслосырзавод, льнозавод, хлебокомбинат, мясокомбинат, промышленный комбинат, кожзавод, лесозавод, МТС, МТМ и две паровые мельницы, взорваны и разрушены электростанция и водопровод.

Немецко-фашистские оккупанты наглумились над чувствами верующих людей. В марте 1943 года немцами была разрушена Петропавловская церковь, в июне 1943 года немцами были взорваны Успенская, Афанасьевская и Покровская церкви. Взорван Дорогобужский собор — памятник времен Екатерины Второй. Все имущество этих церквей было разграблено.

2. Издевательства над советскими людьми и их истребление

Немецко-фашистские оккупанты зверски издевались над населением города и района и беспощадно истребляли советских людей. Особенно свирепым и жестоким стал террор разнузданной фашистской шайки после того, как район был в течение нескольких месяцев в руках партизан.

Город был превращен немецкими оккупантами в жандармский карательный центр, а район наводнен гестаповцами и другими карателями. Во главе их был поставлен офицер немецкой армии капитан Бишлер — старый прожженный изверг-палач.

Официально он именовал себя «начальником военной команды охотников Востока», сокращенно «нач. ВКОВ».

В городе было организовано два лагеря для гражданского населения, размещенных на улице Карла Маркса и имени Парижской Коммуны. Один лагерь носил название «Камера № 1», другой — «Камера № 2». Население называло камеру № 1 камерой «смертников». Из брошенных в эту камеру оставались в живых единицы. При камере № 2 советские люди угонялись в рабство — в концентрационные немецкие лагеря других городов.

Подобные гестаповские застенки были созданы в ряде сел и деревень района: в дер[евнях] Выгорь, Михайловке и других. Попавшие в лагеря мирные граждане подвергались мучительным пыткам и истязаниям. Для истязаний советских людей при лагерях содержались специально привезенные в город Дорогобуж группы палачей-насильников.

Бывший служащий районной конторы связи Апполонов Яков Константинович, будучи сам посаженным в лагерь, явился свидетелем того, как в лагере избивали гр[аждани]на Семенова. Палачи приказывали ему ложиться на пол, затем крепко прижимали ему голову к земле и били палками.

Один палач устает, начинает бить другой, при этом Семенов несколько раз терял сознание.

Колхозник Кушнерев Михаил Данилович из дер[евни] Яковлево был избит железными прутьями. Тогда, когда он свалился на землю, немецкие палачи начали бить его ногами. Семью Герасимовых из деревни Выгорь, отца Герасимова 55 лет и их детей Лилию 16 лет и Клавдию 22 лет, беременную, заставили в гестаповском застенке стоять целый день лицом к стене с поднятыми вверх руками. Не выдержав такого стояния, мать и дочь Клавдия потеряли сознание. Их избивали, приводили в чувства и снова избивали. На глазах этой семьи была расстреляна их 18-летняя дочь Нина, которая перед этим до полусмерти была избита шомполами. Жестоким пыткам были подвергнуты ученица Дорогобужской средней школы Вера Семенова, учительница Жутина Мария Алексеевна, жительница города Дорогобужа Белова Александра, колхозница Марковникова Мария Петровна из деревни Яковлево и многие другие. Их били, морили голодом, не давали им пить. При избиении палачи издевательски смеялись: «Это чтобы покладистее были при допросах».

Разбойничьи фашистские шайки, так называемые их команды*, в городе Дорогобуже и районе осуществляли плановую систему истребления мирных жителей.

Бишлер каждую неделю по пятницам созывал заседание всех своих приближенных (старших полицейских волости, старшин волостей и доверенных старост), с которыми обсуждал систему истребления советского населения.

В городе и деревнях устраивались специальные облавы и засады. Карателями против советских людей вырабатывались самые провокационные методы и пускались в ход самые уточненные способы фашистско-гестаповского сыска.

За голову партизана была установлена плата 25 тыс. руб. Гитлеровцы специально оборудовали автомашину, прикрытую черным брезентом, на которой размещались каратели. Назначение этой машины состояло в том, чтобы вывозить из лагеря советских людей на расстрел. Сначала по городу она курсировала один раз в неделю по пятницам. Как только она выезжала, все жители загонялись с улиц в дома. Население прозвало эту машину «черной машиной с прицепом». С марта 1943 года стала курсировать ежедневно. В эти дни на машине вывозились на расстрел по 60–70 человек в день.

В городе и районе за период оккупации немцами истреблены тысячи невинных мирных жителей.

В городе Дорогобуже расстреляны: медсестра городской больницы Прудникова Мария Герасимовна, домохозяйка Филиппова Просковья Дмитриевна, Морковкина Александра Григорьевна, студент Тюрин Николай 19 лет, кузнец мастерской промкомбината — 45-летний Проскурьев Михаил Прокопьевич, Дороненков и др.

Особенному преследованию подвергались служащие государственных учреждений, советский партийный актив. Были схвачены и расстреляны председатель горсовета Иванов Федор Иванович и его жена Иванова Анна Ивановна, первый секретарь РК ВКП(б) Деменков Феоктист Николаевич, второй секретарь РК ВКП(б) Симонова Евдокия Павловна, директор промкомбината Загонкин Степан Сергеевич и его 18-летний сын Николай, директор Заготзерно Шпентеньков Ефим Павлович, председатель Пригородного сельсовета Романова Ирина, секретарь Пригородного сельсовета Козлова Пелогея, секретарь РК ВЛКСМ Рябушкин Иван Сергеевич и многие другие.

Истреблено все еврейское население. Уничтожено: семья сапожника Борона, состоящая из 4 человек, медицинская сестра Герониус Надежда Викторовна и ее сын Виктор 20 лет, Каим Мария Иосифовна с 13-летней дочерью, служащая Крупкина Мария Иосифовна, закройщик сапожной мастерской промкомбината Красильщиков и другие. [...]

Только за два месяца — сентябрь и октябрь 1942 года — немцы пропустили через лагеря города Дорогобужа 2000 мирных советских граждан, из них более 700 человек были замучены и расстреляны, а остальные высланы в неизвестное направление.

Раскопками противотанкового рва, что за Днепром в двух км севернее Дорогобужа, проведенными при участии медицинских экспертов майора медицинской службы Л.В. Шефриз, подполковника медицинской службы Я.И. Раутенитенина в присутствии гражданского населения, обнаружено только в одном этом рву не менее 3000 трупов мужчин, женщин и детей. Установлено, что советские люди расстреливались немцами вверху рва и затем в беспорядке сбрасывались в ров и закапывались. Все трупы имеют следы огнестрельных ран в темя или затылок, что может быть в случае, если при расстреле людям приказывалось становиться на колени или ложиться на землю вниз лицом. Освидетельствование трупов показало, что все они имеют следы жестокой расправы: проломы черепов, переломы костей, избиения, резкое истощение.

В городе имеется еще ряд таких мест, куда свозились на расстрел арестованные. Переполнены трупами ямские ямы возле городского кладбища, где зарыто около 2 тыс. трупов, у городской больницы, во дворах домов, где расстреливались небольшие группы мирных жителей.

С такой же жестокостью расправлялись палачи — каратели «Ягд-команды» с мирными жителями в деревнях и селах Дорогобужского района.

21 июня 1942 года отряд карателей «Ягд-команды» части № 43856 налетел на деревню Шульгино, оцепив ее, арестовав 32 жителя, и увел в деревню Михайловка.

Здесь каратели разделили арестованных на две группы, загнали их в траншеи и открыли по ним перекрестный пулеметный огонь из 3 пулеметов.

Среди 32 расстрелянных были: Володин Осип Ульянович 63 лет, Кузмин Иван Тимофеевич 56 лет, Ильюшенков Михаил Яковлевич 15 лет, Панков Василий Абрамович — инвалид 44 лет — и другие. В течение двух недель немцы запрещали хоронить убитых.

Такая же участь постигла 16 мирных жителей в деревне Терещкино**, которых каратели уничтожили 27 июня 1942 года.

29 июня 1942 года в деревню Михайловку была привезена неизвестная беременная женщина. Женщина ночью родила, а утром изверги-палачи застрелили мать, на грудь мертвой женщине положили ребенка и пристрелили его.

Зверски истреблялись военнопленные. В лагерях военнопленных избивали, морили голодом и заставляли истощенных выполнять непосильные работы. Обессиленных военнопленных, не могущих передвигаться, работать, отстающих в дороге, немцы убивали. Так, жители Дорогобужа в один день подобрали 95 трупов застреленных фашистами военнопленных во время прохождения колонны по улицам Дорогобужа. Эти трупы зарыты во дворе здания на улице Карла Маркса, где раньше помещался штаб военного городка.

У противотанкового рва в городе Дорогобуже гитлеровцами было расстреляно 79 тяжелораненых красноармейцев, привезенных сюда из совхоза Алексино.

3. Установление режима рабско-крепостнического труда

Заняв Дорогобужский район, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к установлению в нем рабско-крепостнического режима. По приказанию немецких властей все население района подлежало регистрации. По району запрещено было всякое перемещение без разрешения немецких властей. Жители деревни Бородино, Лукьянцева, Лебедево, Хатычка и других носили на шее бирки.

Все население от 12 до 70 лет загонялось в рабочие колонны и посылалось на земляные тяжелые работы, строительство блиндажей, строительство дорог. Работы производились под руководством вооруженных конвоиров. Кроме оружия, у конвоиров были плетки, которыми они били тех, кто медленно работал. Так были избиты жители города Дорогобужа: старая женщина Шугина Варвара Васильевна 60 лет, девочка Зоя Кирильна 13 лет и другие. Уклонявшиеся от работы арестовывались и расстреливались.

Фашистские захватчики установили помещичий строй. В июле 1942 года в совхоз Алексино приехал немецкий помещик юнкер офицер Губерт, собрал всех рабочих и крестьян окрестных деревень и объявил им, что «приказом фюрера Алексино отныне пожаловано ему в безвозмездное вечное пользование за особые перед Германской империей заслуги».

Губерт ввел в Алексино крепостные порядки, отобрал у окружающего населения 214 коров, 309 лошадей, 60 овец и заставил рабочих совхоза ухаживать за скотом. Сам Губерт с плетью выходил на скотный двор и следил за доением коров. Если корова давала молока мало, виновата была доярка, на нее сыпались удары плетью.

Советские люди работали на помещика юнкера Губерта по 20 часов в сутки, были отменены воскресные и праздничные дни. За малейшую провинность Губерт приказывал привязывать к березе и сечь рабочих и крестьян плетью. Продукты питания рабочим не выдавались, за исключением пол-литра отгона от молока. Рабочие пухли от голода, питались желудями, древесной корой, клеверным цветом. Управляющим имением Губерт поставил унтер-офицера Авера. Последний требовал от населения снимать перед ним шапки и кланяться ему, называть себя барином или паном. Подвергал мужчин и женщин публичной порке. Так, по его приказанию была избита розгами Тарасенкова Екатерина за то, что пожаловалась ему на бесчинства солдат.

Немцы, захватив Дорогобужский район, угоняли советских людей на германскую каторгу. В марте 1943 года из деревни Долженово было угнано 109 человек. В начале мая из этой же деревни было угнано еще 25 человек. Была угнана часть жителей Дорогобужа и деревень Бородино, Хатычка и других. Молодежь города и деревень, особенно девушки, подвергались неслыханным издевательствам и унижениям.

Начальник карательного отряда Бишлер под страхом смерти принуждал русских девушек к сожительству с собой и приближенными ему офицерами.

Всем офицерам карателям и палачам «Ягд-команды» Бишлером было отдано приказание подыскать себе невест и сообщить фамилии девушек, на которых падал их выбор. После этого Бишлер вызывал девушек и объявлял им свое решение — немедленно

выйти замуж за назначенных им женихов. Свадьбы устраивались по расписанию, один раз в неделю по субботам. В роли священника Бишлер выступал сам. Если девушки отказывались, их подвергали порке розгами и отправляли в лагерь, и даже расстреливали.

Считаем, виновными во всех этих преступлениях и намеренном истреблении советских людей города Дорогобужа и Дорогобужского района являются:

Командир 327-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Жонеман, по приказанию которого осуществлялось ограбление и истребление мирных жителей Дорогобужского района и их использование на военном строительстве.

Командир 638-го немецкого пехотного полка полковник Ульрих, который, выполняя волю немецкого командования, отдавал приказания своим солдатам и офицерам о беспощадной расправе над мирными советскими гражданами и об угоне их на германскую каторгу.

Ставленник немецкого командования, начальник «Военной команды охотников Востока», офицер немецкой армии капитан Бишлер, непосредственный организатор всех злодеяний и зверств в Дорогобужском районе.

Офицер немецкой армии Пимерман, сменивший Бишлера после его отъезда из города Дорогобужа в марте 1943 года. Офицер немецкой армии обер-лейтенант [нрзб], осуществлявший ограбление жителей города Дорогобужа и Дорогобужского района и их уничтожение.

Офицер немецкой армии Губерт, захвативший по приказу немецкого верховного командования в свое владение совхоз Алексино и установивший в нем рабско-крепостнический строй. Немецкий офицер лейтенант Гекдендорф, унтер-офицер Авер и немец Витнер, подчиненные Губерта, осуществлявшие систему рабско-крепостнического режима в совхозе Алексино.

Все они должны понести суровое наказание за свои злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации фашистскими войсками города Дорогобужа и Дорогобужского района.

ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46. Копия. Машинопись.

---

* По-видимому, в документе ошибка: имеется в виду «Ягд-команда».

143. Акт медицинского освидетельствования места массового захоронения расстрелянных и замученных мирных жителей г. Дорогобужа

5 сентября 1943 г.

Акт

Военный следователь в[оинской] части 14164 майор юстиции Гинсбург в присутствии нижеподписавшихся жителей города Дорогобужа и Дорогобужского р[айо]на произвел раскопку противотанкового рва, что в 2 км севернее г. Дорогобужа и через судмедэксперта майора медслужбы Шифриса Л. В. [провел] медосвидетельствование зарытых в нем трупов советских людей, расстрелянных и замученных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, при чем установлено нижеследующее:

1. В противотанковом рву на площади 300×4 метра находятся сваленные в беспорядке трупы, одетые в нижнее белье. Трупы разных сроков насильственной смерти — мужчин, женщин и детей. Трупы имеют на себе следы жестокой расправы — огнестрельные раны в голову, проломы черепа, резкое истощение, следы избиения и переломы костей;

2. Общее количество трупов в противотанковом рву, исчисленное путем подсчета их в каждой из пяти ям, вырытых в разных местах площади нахождения трупов, определяется свыше 2500 (две тысячи пятьсот).

Заключение

На основании данных освидетельствования трупов согласно акта от 5 сентября 1943 года следует полагать, что все они до наступления смерти подвергались тяжким избиениям какими-то твердыми предметами: резиновыми или деревянными палками, возможно, другими, линейной формы, предметами.

Ранения наносились из огнестрельного оружия, заряженного боевыми пулями, в область головы — лобные части и в местах соединений теменных и лобных костей. Такие ранения характерны, когда расстреливаемые должны были находиться в положении стоя на коленях или лежа. Обнаруженные у многих трупов полные разрушения костей черепа, дают основание считать, что удары по головам наносились тяжелыми предметами: прикладами винтовок, автоматов и пистолетов. Среди обнаруженных трупов имеются мужчины, женщины, а также подростки обоего пола. С момента наступления смерти до дня их раскопа прошло от 6 месяцев до полутора лет.

Арм[ейский] судмедэксперт
майор м[едицинской] с[лужбы] *Л. Ц. Шифрис*
Майор юстиции *Г. Н. Гинсбург*
Голикова Анна Михайловна
(д. Яковлево, Дорогобужский район)
Сычева Анисья Андреевна
(г. Дорогобуж, ул. 2-я Советская, д. 18)
Сычева Зинаида Николаевна
(колхоз «Памяти Ленина», Дорогобужский район)

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 8–8 об. Подлинник. Рукопись.

144. Постановление капитана юстиции Эрастова об отправке в военную прокуратуру материала о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в г. Ельне

8 сентября 1943 г.

Утверждаю
Военный прокурор в/с
Полевая почта 92926А

Гвардии майор юстиции *ФЕФИЛОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Военный следователь военной прокуратуры в/с, полевая почта 92926А, гвардии капитан юстиции ЭРАСТОВ, рассмотрев материал о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Ельня,

НАШЕЛ:

За период пребывания немецко-фашистских захватчиков в г. Ельня (с. 5.9 1941 по 30 августа 1943 года) последние, как установлено расследованием, учинили следующие злодеяния в отношении мирного населения, а также военнопленных красноармейцев.

В октябре месяце 1941 года немецкой комендатурой г. Ельни был арестован бывший председатель сельсовета д. Токарево гр[ажданка] ФИЛЛИПЕНКОВА Мария Ивановна, которая в течение двух месяцев в комендатуре подвергалась избиению плетьми до потери сознания, а затем была повешена.

В феврале месяце 1942 года учитель Ельнинской средней школы КАПИТАНОВ Лука Меркурьевич при проверке немцами у него документов оказал им сопротивление, убив одного из них, а второго ранив. На следующий день карательный отряд учинил расправу над женой КАПИТАНОВА и его родственниками, повесив их на деревьях г. Ельни. Сам же КАПИТАНОВ в тот же день был немцами убит.

13 января 1942 года АФАНАСЬЕВ Сергей Сергеевич и его жена АФАНАСЬЕВА Татьяна Лазаревна следовали из д. Рогулино в г. Ельню к своим родственникам. Проходя по линии железной дороги, были задержаны и направлены в комендатуру г. Ельни, где им учинили допрос, а затем в городском саду расстреляли по подозрению в сочувствии партизанам.

За оказание помощи партизанскому отряду комендатурой г. Ельни в августе месяце 1942 года в городском саду был повешен председатель сельсовета д. Севостьяново* Миронов, а в ноябре месяце 1942 года расстрелян бывший работник райзо Панов Михаил Никанорович.

В октябре месяце 1942 года немецкие солдаты конвоировали пленных красноармейцев из г. Вязьмы в направлении г. Смоленска. Пленные были сильно обессилевшими, и сопровождающие их дальше вести не стали, расстреляв их на улице Дорогобужская. Всего было расстреляно 82 пленных красноармейцев. В ноябре месяце 1942 года была расстреляна Печерская Ольга с тремя детьми в возрасте от 3 до 16 [лет] за то, что ее муж был по национальности еврей. В марте месяце 1943 года был убит четырнадцатилетний мальчик Степченков Александр Антонович за то, что он, проходя мимо полотна железной дороги, стал собирать рассыпанные на снегу зерна ячменя.

В г. Ельня немцами при вступлении в город и при отступлении из него было сожжено около 350 домов.

Угнано в немецкое рабство все население обоего пола 1925–1926 гг. рождения.

Указанные выше злодеяния были совершены карательным отрядом под командованием майора Ефремова и комендатурой г. Ельни. Фамилии коменданта установить не удалось. Заместителем коменданта города был оберзондерфюрер Хулейман.

На основании изложенного

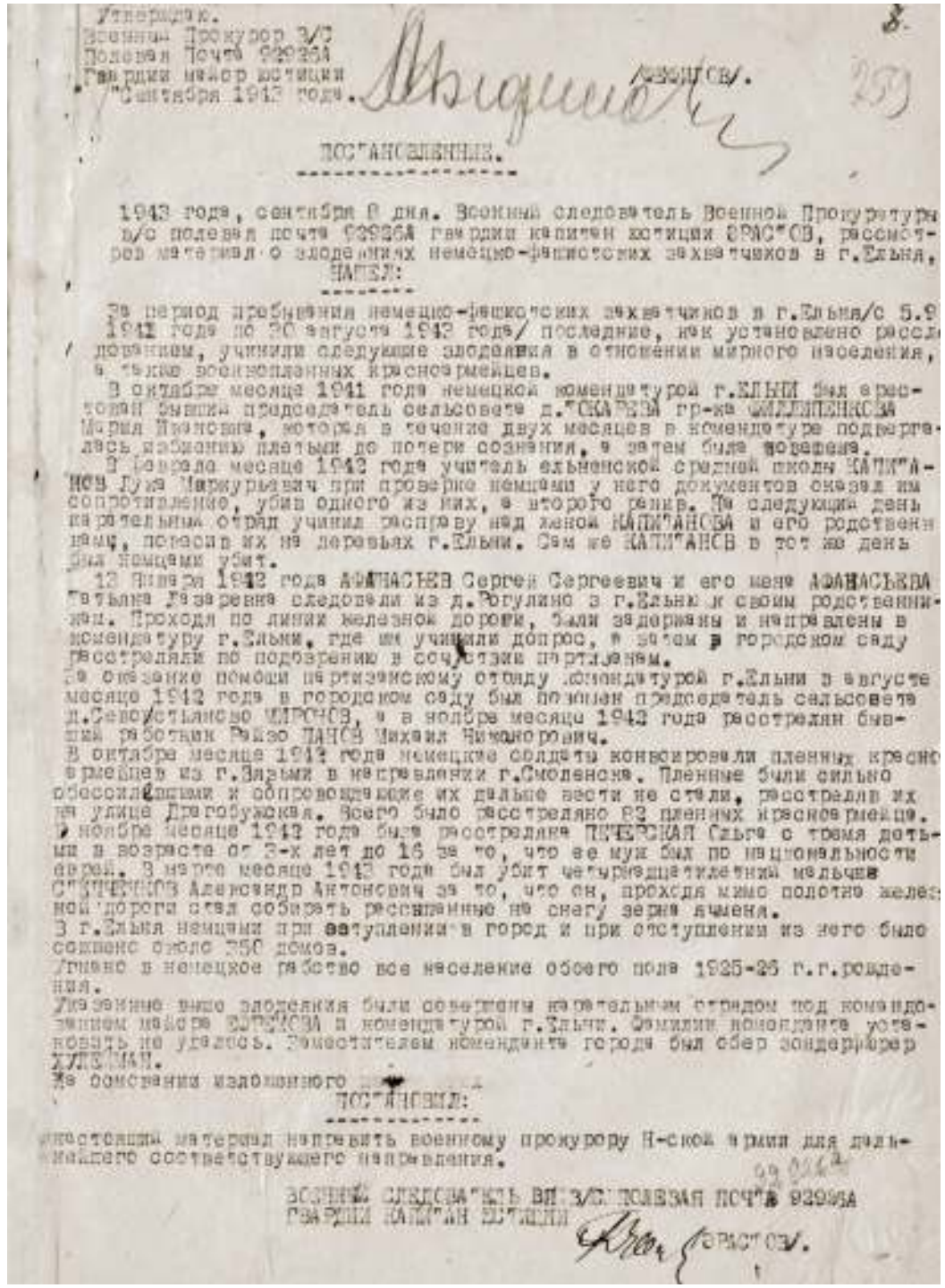
ПОСТАНОВИЛ:

Настоящий материал направить военному прокурору Н-ской армии для дальнейшего соответствующего направления.

Военный следователь в[оенной] п[рокуратуры] в/с,
полевая почта 92926А,
Гвардии капитан юстиции *Эрастов*

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259. Подлинник. Машинопись.

* д. Савостьяново Ельнинского района.

Утверждаю.
Военный Прокурор В/С
Полевая Почта 92926А
Гвардии майор юстиции
"8" Сентября 1943 года.

8.
259

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

1943 года, сентября 8 дня. Военный следователь Военной Прокуратуры в/с полевая почта 92926А гвардии капитан юстиции ЭРАСТОВ, рассмотрев материал о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г.Ельня,

НАШЕЛ:

За период пребывания немецко-фашистских захватчиков в г.Ельня/с 5.9 1941 года по 30 августа 1943 года/ последние, как установлено расследованием, учинили следующие злодеяния в отношении мирного населения, а также военнопленных красноармейцев.

В октябре месяце 1941 года немецкой комендатурой г.ЕЛЬНИ был арестован бывший председатель сельсовета д.ТОКАРЕВО гр-ка ФИЛЛИПЕНКОВА Мария Ивановна, которая в течение двух месяцев в комендатуре подвергалась избиению плетьми до потери сознания, а затем была повешена.

В феврале месяце 1942 года учитель Ельнинской средней школы КАПИТАНОВ Лука Меркурьевич при проверке немцами у него документов оказал им сопротивление, убив одного из них, а второго ранив. На следующий день карательный отряд учинил расправу над женой КАПИТАНОВА и его родственниками, повесив их на деревьях г.Ельни. Сам же КАПИТАНОВ в тот же день был немцами убит.

13 января 1942 года АФАНАСЬЕВ Сергей Сергеевич и его жена АФАНАСЬЕВА Татьяна Лазаревна следовали из д.Рогулино в г.Ельню к своим родственникам. Проходя по линии железной дороги, были задержаны и направлены в комендатуру г.Ельни, где им учинили допрос, а затем в городском саду расстреляли по подозрению в сочувствии партизанам.

За оказание помощи партизанскому отряду комендатурой г.Ельни в августе месяце 1942 года в городском саду был повешен председатель сельсовета д.Севостьяново МИРОНОВ, а в ноябре месяце 1942 года расстрелян бывший работник Райзо ПАНОВ Михаил Никанорович.

В октябре месяце 1942 года немецкие солдаты конвоировали пленных красноармейцев из г.Вязьмы в направлении г.Смоленска. Пленные были сильно обессилевшими и сопровождающие их дальше вести не стали, расстреляв их на улице Дорогобужская. Всего было расстреляно 82 пленных красноармейцев.

В ноябре месяце 1942 года была расстреляна ПЕЧЕРСКАЯ Ольга с тремя детьми в возрасте от 3-х лет до 16 за то, что ее муж был по национальности еврей. В марте месяце 1943 года был убит четырнадцатилетний мальчик СТЕПЧЕНКОВ Александр Антонович за то, что он, проходя мимо полотна железной дороги стал собирать рассыпанные на снегу зерна ячменя.

В г.Ельня немцами при вступлении в город и при отступлении из него было сожжено около 350 домов.

Угнано в немецкое рабство все население обоего пола 1925-26 г.г.рождения.

Указанные выше злодеяния были совершены карательным отрядом под командованием майора ЕФРЕМОВА и комендатурой г.Ельни. Фамилии коменданта установить не удалось. Заместителем коменданта города был обер зондерфюрер ХУЛЕЙМАН.

На основании изложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Настоящий материал направить военному прокурору Н-ской армии для дальнейшего соответствующего направления.

ВОЕННЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ВП В/С ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 92926А
ГВАРДИИ КАПИТАН ЮСТИЦИИ Эрастов.

145. Протокол допроса свидетеля массовых расстрелов отрядами Бишлера мирных жителей г. Дорогобужа в Ямском рву и на Покровском кладбище

8 сентября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля

Военный следователь воинской части 14164 майор юстиции Гинсбург допросил нижепоименованного в качестве свидетеля, причем таковой, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания по ст[атье] 95 УК РСФСР, показал:

Болдина Прасковья Алексеевна, 1904 г. рождения; уроженка г. Дорогобужа; проживаю в г. Дорогобуже, Ямская слобода, 17; со средним образованием; б/п; не судилась.

Во время оккупации немецко-фашистскими войсками г. Дорогобужа я проживала в Ямской слободе. Примерно в 250 метрах от моего дома на запад находится ров, так называемый Ямской ров, а с километр — в восточном направлении — Покровское кладбище. На этом кладбище полицейские отряды Бишлера производили массовые расстрелы мирного населения. Расстреливаемых гнали к месту расправы пешком. Местность возле кладбища покрыта целым рядом могил жертв немецких фашистов. Из расстрелянных возле кладбища я знаю Прудникову Марию, 20 лет, работавшую медсестрой Дорогобужской больницы. За что была арестована Прудникова, я не знаю. В Ямском рву расстреляны семья Борок и очень много других неизвестных мне людей. В Ямском рву производили расстрелы как русские полицейские отряды Бишлера, так и немецкие солдаты. Количество расстрелянных немецкими фашистами даже приблизительно определить не могу. Расстрелы в Ямском рву и на кладбище производились в первые месяцы немецкой оккупации города в 1942 году, в дальнейшем расправу над жителями немцы чинили в противотанковом рву за Днепром. Туда немцы возили свои жертвы на автомобиле под конвоем, следовавшим за машиной на прицепе. Когда эта машина следовала по улицам, то всех жителей загоняли во дворы и не разрешали смотреть. Однако мне удалось однажды зимой видеть через открытую заднюю стенку автомашины находившихся там людей со связанными руками, одетых, несмотря на мороз, только в нижнее белье. Из числа расстрелянных в противотанковом рву я знаю жителей нашей улицы: Филиппову Прасковью Дмитриевну — быв[шего] секретаря РИК — и Романову Ирину — пред[седателя] Пригородного с/совета.

Из числа немецких злодеяний мне известен следующий факт отравления немецкими оккупантами заболевших жителей г. Дорогобужа. Зимой 1943 года, тоже в феврале с. г., заболела семья Хохловых и Криницких, проживавшие по Красноармейской ул. Так как в этом доме, кроме 4 заболевших, никто не жил, пришлось обратиться в больницу. Приехавший врач дал им лекарство, после которого они все умерли в течение одного дня. Фамилию этого врача я не знаю. Он был из числа военнопленных* и работал у немцев в Дорогобужской больнице.

Показания мне прочитал и записал с моих слов правильно.

Болдина

Майор юстиции *Гинсбург*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 31–32. Подлинник. Рукопись.

* В акте по г. Дорогобужу от 10 сентября 1943 г. указано, что это был немецкий врач.

146. Акт об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами еврейского населения в м. Хиславичи Хиславичского района

29 сентября 1943 г.
Копия

Акт
О зверствах немецко-фашистских властей в местечке Хиславичи Смоленской области Хиславичского района

Местечко Хиславичи, 29.IX-[19]43 года, комиссия в составе: майора Ерофеева, подполковника медслужбы Новикова, майора м[едицинской] с[лужбы] Лейкина, майора м[едицинской] с[лужбы] Чепыжного, майора юстиции Хмелина, лейтенанта м[едицинской] с[лужбы] Поповой, секретаря райкома ВКП(б) т. Ганжа, ст[аршего] лейтенанта госбезопасности Бочкина и граждан местечка Хиславичи: Ветитнев С.И., Шкатеная А.В., Буилова С.Н., Иванова У.С., Курак А.С., составили настоящий акт о нижеследующем.

В 1941 году при занятии немецкими властями местечка Хиславичи был организован лагерь для всего еврейского населения, занимавший три улицы, притом по приказанию военного коменданта этот лагерь организовывался самими евреями.

В этом лагере все еврейское население от старого до малого было отмечено знаками — желтый круг с черной серединой. Еврейскому населению из лагеря выход воспрещался. С самого начала занятия местечка Хиславичи немцами над еврейским населением начались издевательства (избиения, грабежи).

В октябре 1941 г. было отобрано 150 мужчин (созвали их якобы на собрание), посадили на машину, отвезли в район МТС и расстреляли во рву, трупы были оставлены незарытыми на поверхности земли. В январе месяце часть еврейской молодежи (девушек и ребят) посадили в машину и куда-то увезли. В начале марта 1942 г. было устроено массовое поголовное уничтожение всего оставшегося еврейского населения. В 4 часа утра все еврейское население (женщины, старики, дети) были согнаны из лагеря, угнаны в балку северо-западнее местечка 100–150 метров, и там была учинена кровавая расправа.

Все население, пригнанное в балку, было раздето догола, а потом зверски расстреливалось из автоматов и винтовок разрывными пулями. Среди расстрелянных остались голыми дети, которые живыми лежали до 12 часов и после чего пытались бежать и уползать, одна из них, девочка 12 лет, была настигнута и расстреляна начальником района Швандер, а мальчик, 12 лет, дополз до *окраины* местечка с отмороженными руками и ногами, был расстрелян там же полицейским. Трупы оставались лежать в балке на поверхности около 2 недель, трупы растаскивались собаками по местечку, а потом был приготовлен глубокий ров, в который они были сброшены.

По показаниям граждан местечка Хиславичи, в эту кровавую ночь было уничтожено не менее 800 человек. Кровавая расправа продолжалась еще длительное время, причем расстреливали всех, похожих на евреев. Так была расстреляна украинка Кущевская с тремя маленькими детьми. Кущевскую вначале расстреляли с грудным ребенком, а затем девочку и мальчика провезли через местечко в балку, посадили на солому и расстреляли их.

До Отечественной войны в местечке Хиславичи было около 10% еврейского населения, после учиненных кровавых расправ в местечке Хиславичи не осталось ни одного еврея, за исключением 12-летней девочки, украденной из еврейского лагеря гражданином селения Денисовичем, он же выкрал двух своих детей из ев-

рейского лагеря, а жену его, еврейку, и грудного младенца фашистские изверги расстреляли.

Всеми этими кровавыми расправами руководил комендант Долерман и его заместитель Маис.

Все имущество населения было разграблено убийцами.

29.IX-[19]43 года комиссией было произведено вскрытие рва, где были похоронены жертвы кровавой расправы.

При вскрытии обнаружено: на глубине 1,5 метра лежит железная бочка из-под хлорной извести; на этом же уровне найдено огромное количество одежды верхней и нижней (валенки и галоши, в детской майке правая кисть оторвана от ребенка 8–10 лет, среди одежды находятся: бандажи, ремни, веревки, ножи, женские гребни), и под одеждой свалены в кучу в разных позах трупы. В основном трупы женские и детские различных возрастов, начиная от новорожденных до стариков. Трупы находятся в состоянии трупного разложения, некоторые в состоянии полного скелетизирования.

Среди костей обнаружены кости в состоянии обугливания, большое количество осколков черепов различных размеров — крупных и мелких.

Одежда находится в могилах, сохранилась, раст* и прочность, причем одежда кровью не запачкана.

Рядом была вырыта одиночная могила, где обнаружен труп мужчины в состоянии трупного разложения с образованием жира-воска. При осмотре трупа обнаружено: нижняя челюсть разрублена, зубы все выбиты и находятся в ротовой полости, в области лба имеется рана 1×1 см, кости черепа раздроблены. При исследовании половых органов половой член и мошонка отсутствуют, а на месте существуют обрывки тканей.

Заключение

На основании вышеизложенного комиссия заключает, что массовое истребление еврейского населения, а также мирного населения местечка Хиславичи, производилось немецкими извергами в течение всего времени оккупации и свидетельствует о том, что это организованное преднамеренное истребление еврейского и русского населения.

На основании вскрытия могил и осмотра трупов истребление производилось огнестрельным оружием — разрывными пулями. На основании осмотра одежды установлено, что расстрелу подвергались люди голые (предварительно там же раздевались).

На основании осмотренных обугленных костей комиссия заключает, что некоторые жертвы этих палачей подверглись пыткам. На основании осмотра трупа одиночной могилы жертвы подвергались пыткам (избиениям, отрыву половых органов и т. д.).

Непосредственными виновниками этой кровавой расправы и массового истребления советских граждан местечка Хиславичи являются: комендант Долерман и его заместитель Маис и их пособники — начальник района Шевандин, начальник полиции Бобков.

Подписи:майор — *Ерофеев*
подполковник м[едицинской] с[лужбы] — *Новиков*
майор м[едицинской] с[лужбы] — *Лейкин*
майор м[едицинской] с[лужбы] — *Чепыжный*
майор юстиции — *Хмелин*
ст[арший] лейтенант госбезопасности — *Бочкин*
лейтенант м[едицинской] с[лужбы] — *Попова*
секретарь райкома ВКП(б) — *Ганжа*

Копия верна**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе.

** Подпись неразборчива.

147. Акт о преступлениях карательных отрядов против мирного населения в д. Слободе Касплянского* района

30 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, капитан юстиции ВОСКОБОЙНИКОВ, капитан КОРОП и жители ХОВРЕНКОВ Поликарп Прокофьевич, ЧИНОВНИКОВ Григорий Ильич и ЧИНОВНИКОВА Мария Стефановна, после освобождения частями Красной армии дер[евни] Слобода Касплянского района Смоленской области составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиком в этой деревне в период оккупации.

10 сентября 1942 года карательные отряды немецко-фашистских захватчиков, проходя через дер[евню] Слобода Касплянского р[айо]на Смоленской обл., учинили зверскую расправу над ни в чем не повинными жителями вышеозначенной деревни. Немецкие каратели совместно с полицейскими согнали мирных жителей ко рву, расположенному на юго-западной окраине деревни, и открыли ружейно-пулеметный огонь по старикам, женщинам и детям, в результате чего было расстреляно и заживо зарыто около 100 человек.

Совершив чудовищную расправу, каратели забрали скот и имущество расстрелянных граждан.

В числе замученных и расстрелянных были: ХОВРЕНКОВА Наталья Семеновна 63 лет от роду; Мишечкина Евдокия 25 лет с дочерью Ольгой 5 лет и сыном Николаем 1,5 лет; МАВРЕНКОВА Мария Андреевна 30 лет с сыном Виктором 5 лет и др.

После ухода карателей из деревни оставшиеся в живых родственники извлекли из рва расстрелянных и заживо зарытых на 3-и сутки, и похоронили на кладбище по христианскому обычаю.

При извлечении из рва жертв немецко-фашистских захватчиков было установлено, что Нилов Михаил 2 лет, Мишкин Николай 1,5 лет и Баравикова Валентина 3 лет были зарыты живыми во рву.

О чем и составлен настоящий акт.

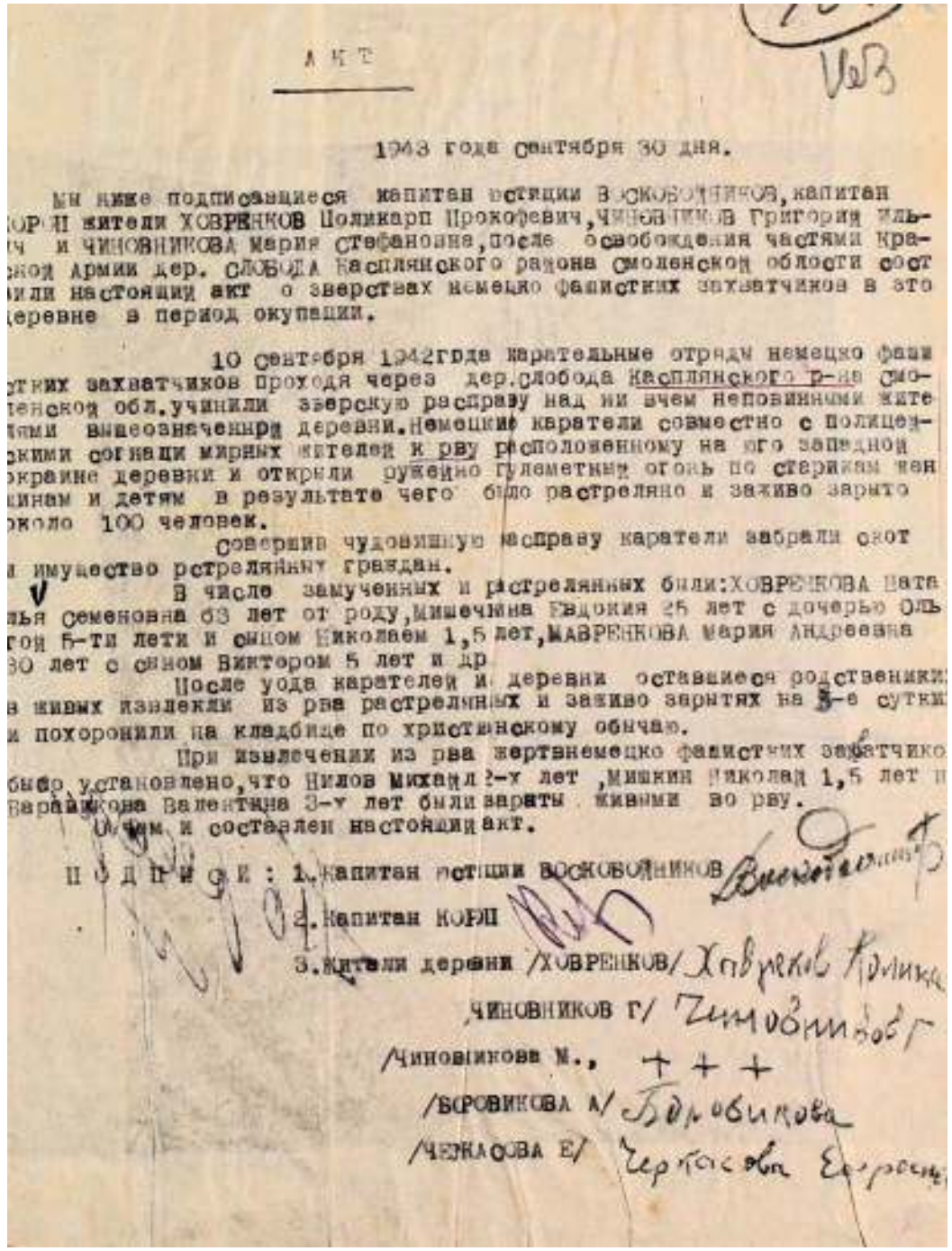
Подписи:

1. Капитан юстиции	*ВОСКОБОЙНИКОВ*
2. Капитан	*КОРОП*
3. Жители деревни:	*ХОВРЕНКОВ*
	ЧИНОВНИКОВ Г.
	*[ЧИНОВНИКОВА М.]***
	БОРОВИКОВА А.
	ЧЕРКАСОВА Е.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163. Подлинник. Машинопись.

* В 1961 г. Касплянский район присоединен к Смоленскому району.

** Вместо подписи поставлены три крестика.

АКТ

1943 года сентября 30 дня.

Мы ниже подписавшиеся капитан юстиции ВОСКОБОЙНИКОВ, капитан КОРОП и жители ХОВРЕНКОВ Поликарп Прокофьевич, ЧИНОВНИКОВ Григорий Ильич и ЧИНОВНИКОВА Мария Стефановна, после освобождения частями Красной Армии дер. СЛОБОДА Касплянского района Смоленской области составили настоящий акт о зверствах немецко фашистских захватчиков в этой деревне в период окупации.

10 сентября 1942года карательные отряды немецко фашистких захватчиков проходя через дер.слобода Касплянского р-на Смоленской обл.учинили зверскую расправу над ни вчем неповинными жителями вышеозначенной деревни.Немецкие каратели совместно с полицейскими согнали мирных жителей к рву расположенному на юго западной окраине деревни и открыли ружейно пулеметный огонь по старикам женщинам и детям в результате чего было расстреляно и заживо зарыто около 100 человек.

Совершив чудовищную расправу каратели забрали скот и имущество растрелянных граждан.

В числе замученных и растрелянных были:ХОВРЕНКОВА Наталья Семеновна 63 лет от роду,Мишечкина Евдокия 25 лет с дочерью Ольгой 5-ти лети и сыном Николаем 1,5 лет,МАВРЕНКОВА Мария Андреевна 30 лет с сыном Виктором 5 лет и др.

После ухода карателей и деревни оставшиеся родственники в живых извлекли из рва растрелянных и заживо зарытых на 3-е сутки и похоронили на кладбище по христианскому обычаю.

При извлечении из рва жертв немецко фашистких захватчиков было установлено,что Нилов Михаил 2-х лет ,Мишкин Николай 1,5 лет и Баравикова Валентина 3-х лет были зарыты живими во рву.

О чем и составлен настоящий акт.

ПОДПИСИ: 1.Капитан юстиции ВОСКОБОЙНИКОВ

2.Капитан КОРОП

3.Жители деревни /ХОВРЕНКОВ/ Ховренков

/ЧИНОВНИКОВ Г/ Чиновников Г

/Чиновникова М., + + +

/БОРОВИКОВА А/ Боровикова

/ЧЕРКАСОВА Е/ Черкасова Е

148. Советские военные и жители г. Смоленска у могилы расстрелянных немецкими солдатами советских граждан во дворе Дома Красной армии

Не ранее сентября 1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 74. Копия.

149. Свидетельские показания жителей г. Смоленска о зверских истязаниях и истреблениях советских граждан немецкой тайной полицией гестапо в г. Смоленске

г. Смоленск *1 октября 1943 г.*

Свидетельские показания
О зверских истязаниях и истреблениях советских граждан за стенками немецкой тайной полиции гестапо в городе Смоленск

Жители г. Смоленск, подвергавшиеся аресту и избиениям палачами немецкой тайной полиции гестапо, представителю командования Красной армии капитану Гайнутдинову показали:

1. Рычкова Александра Андреевна, 1922 г. р., проживает в г. Смоленск, ул. Фурманова, № 20, ранее работала чертежницей завода им. Калинина.

2. Новикова Вера Ивановна, 1898 г. р., проживает в г. Смоленск, ул. Зеленый Ручей, № 11, работала кондитерским мастером горхлебопекарни.

3. Журавлева Мария Ефимовна, 1899 г. р., проживает в г. Смоленск, ул. Тимирязев, № 4, ранее работала в кустарной артели «Труд» г. Смоленска.

4. Иванова Валентина Александровна, 1923 г. р., проживает в г. Смоленск, ул. Фурманова, № 20. Военнопленная, медицинская работница.

Захватив город Смоленск в июле 1941 г., немецкие фашистские захватчики приступили к массовому истреблению советских граждан г. Смоленск. Тысячи советских граждан были замучены палачами немецкой тайной полиции гестапо.

Агенты гестапо вместе с городской русской полицией день и ночь устраивали облавы и аресты советских патриотов, партизан, коммунистов, советских работников, советских активистов, общественных работников.

Тт. Рычкова, Иванова, Новикова и Журавлева были связаны с партизанами из отряда «Максим» и оказывали им всякую помощь. Когда немецкой тайной полиции удалось напасть на след партизан эти [товарищи] в июле 1942 г. в разное время были арестованы агентами гестапо и посажены в тюрьму.

Начальником тюрьмы гестапо был немецкий офицер Торман (звание не значится), его помощники — немец Миллер и русский предатель Алферчик.

В тюрьме гестапо было до 30 камер и палат, в которых находились от 4 до 15 человек в каждой палате. Под арестом в этой тюрьме содержалось до 200 человек заключенных.

Ни в чем не повинных советских граждан били, истязали и зверски расстреливали. Всех арестованных допрашивали немецкий офицер Торман и Миллер. На допросах избивали до потери сознания. Т. Новиковой 45 лет, слабая здоровьем, несмотря на это, ее систематически избивали резиновыми палками. На первом допросе ее допрашивал палач Торман. Он добивался сведений о месте нахождения секретаря обкома Попова. Когда т. Новикова заявила, что она не знает т. Попова., палач Торман приказал ей раздеться и лечь на табуретку. Подошли 8 немцев, один взял ее за руки, другой держал за ноги, а остальные 6 человек резиновыми палками стали избивать. Ее мучили с утра до вечера. 8 раз клали и били до потери сознания. После каждых 10 минут палач спрашивал: «Где Попов?» Т. Новикова не сказала ни одного слова. Окровавленную, после пыток на носилке принесли в камеру, где она пролежала больная несколько суток.

Партизана Чугунова Виталия на допросе били свинцовым кнутом. Он был изранен, в крови, его правый глаз был выбит. Витерского Андрея избили до потери сознания, на его теле были видны куски мяса, лицо было обезображено, а правая нога была вывихнута. Военнопленного командира Красной армии, техника-интенданта, мучили три дня. Ему не давали пищи и воды, беспрерывно били и истязали. На третьи сутки от избиений он скончался.

Арестованных граждан еврейской национальности умертвляли варварским путем. В августе 1942 г. в тюрьму привели еврея по фамилии Бессмертный. Сначала его били палачи, а офицеры наслаждались. Как научиться бить и убивать советских граждан. Палач Торман приказал, чтобы еврея Бессмертного предать собаке-волкодаву на растерзание. Собрались все палачи и натравили собаку на него. Он долго боролся с собакой, все его тело было в крови. Каждый раз, когда собака вырывала куски человеческого мяса, немцы смеялись и наслаждались. Когда обессилевший человек упал, там же его пристрелили, а собаку восхваляли как лучшего истребителя евреев.

В камерах пыток допрашивали днем и ночью. Всегда было слышно, как из камеры доносились крики и стон замученных людей.

В нашей палате было 12 человек женщин. Каждый день утром от нас выводили несколько человек на расстрел. Мы все ждали минуты своей гибели.

Из нашей палаты немецкие палачи в августе 1942 г. расстреляли: Кузьмецкую Клавдию Лукьяновну, преподават[еля] истории средней школы, члена ВКП(б). Когда ее вывели на расстрел она набросилась на т. Рычкову Ал[ександу] Андреевну (б[ывшая] ее ученица) со словами: «Прощайте, товарищи, передайте моим детям, что их мать погибла за Родину».

Чуркину Нину — учительницу средней школы совхоза Корчинского, г. Смоленск. Стацкую Ольгу — преподавателя истории на курсах нархозучета, члена ВКП(б). Военврача — военнопленную Андрееву Раису Львовну — за оказание партизанам медицинской помощи.

Когда т. Новиковой не была установлена ее виновность, тогда ее хотели расстрелять как «еврейку». Она сама русская, но волосы [у нее] черные, поэтому ее стали избивать палками, чтобы она призналась, что она «еврейка». Вместе с другими заключенными ее вывели на расстрел. Какая же случайность только ее спасла от смерти, и она обратно была отправлена в камеру.

От рук палачей погибли десятки и сотни советских патриотов, боровшихся против немецких оккупантов. В *марте 194*3** г. немцы арестовали 120 человек военнопленных, ушедших в партизаны. Их избивали и истязали, а порой всех вывозили на автомашинах за город и расстреливали. Среди них были расстреляны советские командиры полковник Никонов, бригадный комиссар Попов и др.

Вывезли за город и расстреляли многих партизан, знакомым нам по работе в г. Смоленск и в партизанском отряде: 1) Чугунова Виталия, 2) Власова Виталия — б[ывшего] студента института, 3) Куликова Константина — инженера-военнопленного, 4) Боброву Клавдию Степановну — бухгалтера гостиницы г. Смоленск, чл[ена] ВКП(б), 5) Витерского Андрея — руководителя группой партизан.

2 февраля 1943 г. в гестапо расстреляли советскую патриотку т. Русецкую Галину за службу в пользу Красной армии, с ней была и Коробкова.

Комсомолку Нину Коробкову привели к яме на расстрел и раздели догола. На ее глазах рядом расстреляли т. Русецкую, а ей приказали одеться и уйти обратно в тюрьму. Ее не расстреляли, а отправили в Германию на каторжную работу.

Советские патриоты боролись до конца своей жизни. Однажды в августе 1942 г. из разных камер вывели 40 человек для отправки их на расстрел. Утром в 5 часов их всех посадили на машину и вывезли на расстрел. Через час машина возвратилась. Борты машины были забрызганы кровью, на машине лежал убитый немец. Всех заключенных вывели из камер, сердитые немцы всех избили палками.

Позже мы узнали от некоторых немцев историю с убитым немцем: когда на машине везли на расстрел, советские патриоты схватили ногами сопровождающего предателя — русского полицейского, они убили двух предателей и сопровождавшего немца и сами разбежались. Некоторые из них были расстреляны, а остальные скрылись. После этого случая на расстрел стали вывозить утром или днем.

Просидев 4 месяца за стенами гестапо, мы потеряли свою трудоспособность в результате истязаний и пыток палачами гестапо. Т. Новикова осталась инвалидкой (признала немецкая врачебная комиссия). Из-за голода истощались и получили разные болезни. Т. Рычкова заболела ревматизмом.

В тюрьме гестапо многие заключенные вымирали из-за голода. Заключенным выдавали в день 100 грамм хлеба с опилкой и один раз суп-бурда из очистки и картофельной ботвы.

Только за период нашего пребывания, 4 месяца, [на] наших глазах немцы на машинах вывезли за город и расстреляли более 800 человек советских граждан.

Мы никогда не забудем замученных наших товарищей, погибших от рук фашистских палачей. Мы благодарны Красной армии за освобождение из рук фашистских палачей.

Подписи:

1. Рычкова Александра Андреевна
2. Новикова Вера Ивановна
3. Журавлева Мария Еф[имовна]
4. Иванова Валентина [Александровна]

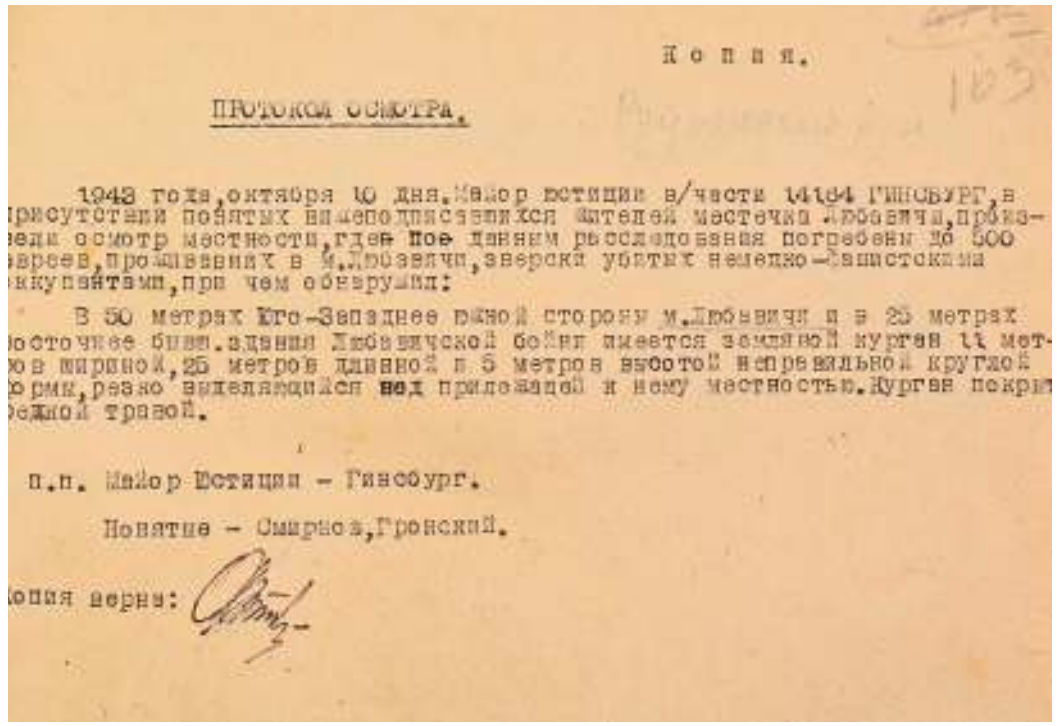
Со слов выше подписавшихся граждан записал агитатор политотдела 31-й армии.

Капитан *Гайнутдинов*

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7. Подлинник. Рукопись.

150. Протокол осмотра места погребения евреев в д. Любавичи Руднянского района, зверски убитых немецко-фашистскими оккупантами

10 октября 1943 г.
Копия

Копия.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА.

1943 года,октября 10 дня.Майор юстиции в/части 14184 ГИНСБУРГ,в присутствии понятых вышеподписавшихся жителей местечка Любавичи,произвели осмотр местности,где по данным расследования погребены до 500 евреев,проживавших в м.Любавичи,зверски убитых немецко-фашистскими оккупантами,при чем обнаружили:

В 50 метрах Юго-Западнее южной стороны м.Любавичи и в 25 метрах восточнее бывш.здания Любавичской больницы имеется земляной курган 11 метров шириной,25 метров длинной и 5 метров высотой неправильной круглой формы,резко выделяющийся над прилежащей к нему местностью.Курган покрыт редкой травой.

п.п. Майор Юстиции - Гинсбург.

Понятые - Смирнов,Гронский.

Копия верна:

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

Майор юстиции в[оинской] части 14164 ГИНСБУРГ в присутствии понятых, нижеподписавшихся жителей местечка Любавичи*, произвели осмотр местности, где, по данным расследования, погребены до 500 евреев, проживавших в м[естечке] Любавичи, зверски убитых немецко-фашистскими оккупантами, при чем обнаружено:

В 50 метрах юго-западнее южной стороны м[естечка] Любавичи и в 25 метрах восточнее бывш[его] здания Любавичской бойни имеется земляной курган 11 метров шириной, 25 метров длиной и 5 метров высотой неправильной круглой формы, резко выделяющийся над прилежащей у нему местностью. Курган покрыт редкой травой.

Майор юстиции — *Гинсбург*
Понятые — *Смирнов, Гронский*

Помета: «Руднянский р[айо]н».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 103. Заверенная копия. Машинопись.

* д. Любавичи Любавичского сельского совета Руднянского района.

151. Акт комиссии о преступлениях нацистов в д. Магалинщине* Смоленского района

д. Магаленщина *11 октября 1943 г.*

Акт

Мы, представители органов советской власти Керус К.А. и Гуменюк А.М. и колхозники колхоза им. Молотова, являющиеся жителями дер[евни] Магалинщина Карохоткинского сельсовета** Смоленского района и области, Филиппов Михаил Филиппович, Чугунов Павел Петрович, Косенков Андрей Савельевич и Сергеенков Петр Емельянович составили настоящий акт о том, что при осмотре на опушке Вязовеньской рощи, ранее входившей в территорию дома отдыха летного состава Красной армии, которая расположена в одном км от дер[евни] Могаленщина на запад, параллельно дороге Танцова роща — совхоз «Пассово» (примерно в 150 метрах от указателей дороги), установлены могильники с трупами расстрелянных немцами мирных граждан, проживавших в захваченном оккупантами гор[оде] Смоленске.

Названные могильники являются:

1-й — специально вырытая траншея 50 метров длины, 2,5 метров ширины и 2 метров глубины, в которой захоронено свыше 3000 человек — мирных граждан города Смоленска, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками. Кроме того, в непосредственной близости к этому могильнику прилегает еще три могильника размером: длина 5 мет[ров], ширина 4 метра и 2 метров глубины, в каждом из которых также захоронено по 150–170 человек мирных граждан города Смоленска, расстрелянных немцами в 1942 году. Таким образом, на этом месте всего захоронено жертв немецкого произвола свыше 3500 человек.

Опросом местных жителей, очевидцев, установлено, что в первой половине июля 1942 года в дер[евню] Могаленщина прибыла команда военнопленных и полицейских, всего свыше 20 человек, которые приступили к рытью указанной выше пятидесяти-

метровой траншеи. 15 июля, примерно с 2 часов ночи, из Смоленска начали прибывать машины с еврейским населением города, которое на основании приказа немецкого командования было еще в начале года согнано на жительство в пос. Садки, расположенный в черте города. Всю ночь и первую половину дня 15 июля 1942 года из Садков были слышны вопли и крики женщин, насильно загоняемых в машины. Из Садков евреи, в том числе женщины, дети и старики, свозились на грузовых машинах к вырытой траншее. Все машины, возившие еврейское население города, были черного цвета с совершенно закрытым кузовом, в котором входная дверь находилась сзади и была закрыта на замок. Около 10 таких машин ходили до 4 часов дня, а затем все свезенные к траншее евреи были расстреляны и захоронены. В этот день одновременно было умерщвлено около двух тысяч человек еврейского населения города, которое заполнило примерно $^{2}/_{3}$ могильника. Остальная часть была незарыта и некоторое время пустовала. На дне незаполненной части траншеи стояла просочившаяся кровь расстрелянных, уровень которой доходил до колена. Около места расстрела валялись женские гребенки, заколки, рваная одежда, мужская и женская, детская обувь и др[угие] предметы, принадлежавшие расстрелянному еврейскому населению города Смоленска. Впоследствии после расстрела еврейского населения пустовавшая часть траншеи была заполнена трупами других граждан города Смоленска, которых немецкие захватчики расстреляли на этом месте. Заполнив указанную траншею, немцы дополнительно вырыли еще три могильника, в которых захоронены мирные граждане гор[ода] Смоленска, расстрелянные немцами в разное время в 1942 году на опушке Вязовеньской рощи.

Кроме того, в 150 метрах на восток от этих могильников, в глубине Вязовеньской рощи, обнаружена специально оборудованная между двух деревьев виселица, на перекладине которой сохранился остаток веревки, а около виселицы имеется могильник с неизвестными лицами, которые захоронены немцами.

О чем и составлен настоящий акт.

Представители органов советской власти:

Колхозники колхоза им. Молотова Карохоткинского сельсовета Смоленского р[айо]на[3*]

Помета: «ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 44, д.1092, лл. 4–5. Подлинник»

ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 142–144. Копия. Рукопись.

* д. Магалинщина Корохоткинского сельского совета Смоленского района.

** Корохотинский сельский совет Смоленского района.

3* Подписи неразборчивы.

152. Из протокола допроса врача А.М. Демидова о преступлениях нацистов в с. Засижье Ярцевского района, с. Пушкино Дорогобужского района и в г. Смоленске

г. Смоленск *11 октября 1943 г.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, старший лейтенант ВЕЛИЧКО, допросил в качестве свидетеля ДЕМИДОВА Анатолия Михайловича, 1903 года рождения, урож[енца] гор[ода] Калинина, имеющего высшее образование — врач, беспартийного, русского, гр[аждани]на СССР,

из служащих, женатого, жена работает врачом в г. Ашхабаде зубным врачом, и с ней две дочери, несудимого, проживающего в гор[оде] Смоленске, Рославльское шоссе, д. 8. [...]

Карательный отряд продержал нас в снегу около двух часов на морозе 25–28 градусов, некоторые стояли без шинелей, так как не успели одеться. Этот карательный отряд занимался расстрелами крестьян, военнопленных, живущих в деревнях.

В деревне Засижье* было расстреляно 30 человек крестьян за то, что из лесу до их деревни был обнаружен след лыжницы. Расстреляли двоих военнопленных около села Пушкино, идущих вечером домой в свою родную деревню. Повесили учителя с. Пушкино за то, что у его детей обнаружили патроны, в которые дети играли. Расстреляли девочку 17 лет за то, что она ночевала в дер[евне] Воскресенской, а сама жительница дер[евни] Засижье, последняя шла в район Сафоново к родственникам. [...]

Из лагеря нас освободили по нуждам города во врачах. Нас выпустили, троих врачей, 14 марта 1942 г., один врач, ОВСЯННИКОВ, был расстрелян в мае месяце 1942 г. за то, что во время его дежурства по инфекционной больнице во время тревоги горел свет в котельной, а вместе с ним были расстреляны сторож, медсестра и завхоз больницы. [...]

Больше добавить ничего не могу. *Демидов*
Допросил: старший лейтенант *Величко*

Помета: «ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 44, д. 1089, лл. 81–83. Подлинник».

ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124. Копия. Машинопись.

* с. Засижье Простянского сельского совета Ярцевского района.

153. Акт об уничтожении населения немецкими солдатами в г. Рославле в период оккупации с 3 августа 1941 г. по 24 сентября 1943 г.

г. Рославль *15 октября 1943 г.*

Издевательства, пытки и убийства мирных советских граждан

Немецко-фашистские оккупанты с первых же дней захвата гор[ода] Рославля приступили к систематическому истреблению мирных советских граждан: женщин, стариков и детей. За время 782-дневного их хозяйничания в гор[оде] Рославле немецко-фашистские захватчики замучили и расстреляли свыше 130 тысяч человек советских граждан и военнопленных. Они избрали местами казни: Вознесенское кладбище, Еврейское кладбище и место за речкой Становка, в начале улицы Кирова. Они придумывали особые способы умерщвления советских граждан: заживо сжигали, отравляли в душегубках газами, затравливали собаками, морили голодом, закапывали заживо, вешали, расстреливали, детям переламывали через колено позвоночники и бросали еще живыми в могилы.

Вот что рассказали жители гор[ода] Рославля: Захаренков С.Л., проживающий по Коммунистической улице, № 69, и Евдокимова С.Л., проживающая по улице Крупской, № 39. «Немецко-фашистские захватчики не останавливались ни в чем и ни перед чем в своих чудовищных зверствах. На кладбище привозили женщин вместе с маленькими детьми для расстрела. Женщин подводили к ямам, заранее приготовленным, стреляли их в затылок и сталкивали в эти ямы, а малолетних детей немецкие солдаты хватали, переламывали позвоночники через свои колена и еще живыми сбрасывали в яму».

Очевидец гражданка Ефанова Т.Д., проживающая по ул. Свердлова, в д. № 58, рассказала: «В ноябре 1942 года на Вознесенское кладбище пришла грузовая автомашина, переполненная женщинами и детьми. Женщин сталкивали с машин и вели к могиле, заранее приготовленной, стреляли в затылок и сталкивали в яму, за ними бросали в яму и детей. Обезумевших от ужаса детей пристреливали в яме из пистолетов». Тов. Ефанова говорит, что особенно памятен ей такой случай: «Немецкий солдат взял левой рукой за шею мальчика лет 3, поднял его над ямой, а правой рукой, держа пистолет, выстрелил ему в затылок, потом бросил труп ребенка в яму и сам засмеялся».

Также гр[аждан]ка Ефанова Т.Д. показала: «Я видела, как на Вознесенское кладбище прошла закрытая автомашина. Немцы высадили из нее трех человек, потом дверь машины закрылась. Когда прошло 40–50 минут, то дверь машины снова была открыта, и оттуда шел черный густой дым, который вскоре рассеялся. Тогда три человека, заранее высаженные, вошли в автомашину и начали из нее выбрасывать в яму детские трупы».

Житель гор[ода] Рославля гражданин Миронов М.С., проживающий по улице Каляева, в доме № 24, и являющийся очевидцем, показал: «8 октября 1942 года на Вознесенском кладбище в закрытой автомашине привезли партию цыган. Один немецкий солдат зажег какой-то факел и бросил его в верхний люк кузова автомашины; в течение 10–15 минут немцы прислушивались к звукам в кузове, а потом один из солдат открыл дверь автомашины, и оттуда повалил какой-то газ синего цвета. Один человек, оставленный из числа этой партии, вошел в машину и стал выбрасывать из нее трупы в яму. Первым был выброшен труп его грудного ребенка, который он поцеловал. Когда все трупы были выброшены в яму, немцы расстреляли этого человека».

Жители гор[ода] Рославля, проживающие недалеко от Вознесенского кладбища, Иванова Е.Ф., Архангельский В.С., Ильюхин Ф.С., Скожартенков Е.И., Миронов М. рассказали: «На Вознесенском кладбище немцы устроили место для расстрела мирных жителей гор[ода] Рославля и военнопленных. Каждый день привозили на кладбище по 3–4 больших автомашины, нагруженных людьми, и тут же их расстреливали у приготовленных могил. В 1941 г. привозили ежедневно по 7–8 автомашин, а были дни, когда привозили сразу по 17 автомашин с людьми, среди которых было много женщин и детей. Почти ежедневно с кладбища доносились душераздирающие крики женщин и детей. На Вознесенское кладбище привозили расстреливать из застенков гестапо, из городской тюрьмы и из лагеря военнопленных».

Свидетель Смирнов С.Г., находившийся в концлагере с октября 1941 по 24/IX-[19]43 г., работал фельдшером, показал: «16 января 1942 г. я видел, как подошла автомашина, и из подвала каменного здания, находящегося на территории концлагеря, погрузили 58 замерзших детских трупов в возрасте от 7–12 лет, мальчиков и девочек. Смирнов спросил, откуда эти дети, то один из военнопленных объяснил, что всех этих детей заморозили, как детей партизан».

Жители города Рославля Захаренков С.Л., Горенков Б.П., Кобранов М.П. и житель дер[евни] Семлево Дубровского р[айо]на Орловской области Борисов С.Н. — это те жители, которые подвергались пыткам и насилиям во время нахождения их в тюрьме, куда они были брошены (посажены) немецкими захватчиками, показали: «Режим в тюрьме был исключительно жесток. В первые 3–4 дня пребывания в тюрьме не давали ни пить, ни есть, не разрешалось курить и разговаривать, а также ходить в уборную.

В дальнейшем выдавалось 100–200 г хлеба с примесью 35% древесной муки и два стакана «баланды» (теплая вода с отрубями), один раз в сутки водили в уборную. Во время допроса независимо от тяжести “преступления” избивали дубинками до полусмерти; избиение начиналось от подошвы ног и кончалось в области шеи. После таких допросов на теле допрашиваемых получались сплошные кровоподтеки. Не довольствуясь такими садистскими методами, тюремные палачи, как правило, при допросах, кроме избиения, применяли затравливание собаками. Многим заключенным при допросах в большинстве случаев перебивали руки и ноги».

Очевидец Захаренков С.Л. рассказал: «Одна женщина была посажена в тюрьму за то, что ее сестра была орденоносцем. Когда ее привели с допроса, она показывала свое тело, покрытое сплошными кровоподтеками. На мой вопрос женщина ответила: “Все, что спрашивали у меня, я отвечала только ‘да’, если бы с моей стороны был бы хоть один ответ ‘нет’, то я бы не вернулась с ответа живой”. Когда на допрос вызывалось несколько человек сразу, то ожидающие допросов должны были ложиться на пол, лицом к стене, и при попытке повернуться следовало несколько ударов дубинкой и сапогом по лицу и по спине».

Скученность людей в камерах была исключительно большая. В камерах-одиночках размером 6 кв. метров находилось по 25 человек, а вдобавок к этому тюремные палачи в некоторые камеры напускали на ночь холодную воду. При избиениях на допросах в рот давали тряпки, чтобы не слышно было криков. На расстрелы из тюрьмы выводились через день 50 человек, а иногда 100–120 человек. Тот день, когда не было расстрела, заключенные называли «выходным», и обреченные жертвы, таким образом, удлиняли свою жизнь на один лишний день.

Многим жертвам, в особенности женщинам и детям, давали в рот тряпки, чтобы во время их перевозки от тюрьмы до кладбища — к месту казни — последние не кричали. Также всем обреченным связывали руки проволочкой.

Свидетель Горелов Б.Н., проживающий в гор[оде] Рославле, пер. имени Фрунзе, № 2, показал: «В конце августа 1942 г. мне приказали взять тюремную лошадь и отвезти на кладбище из Управления полиции труп замученного мужчины. Когда я приехал на Вознесенское кладбище, то уже темнело. Я отыскал большую могилу и опустился в нее по лестнице, которая имела 16 ступень. Под ногами я почувствовал свежезасыпанную землю, а под ней что-то мягкое. Были слышны стоны людей, расстрелянных утром, в тот день, но еще не умерших. Я выбежал из могилы и, бросив туда труп, быстро уехал».

Комиссия произвела осмотр Вознесенского кладбища, где совершались массовые расстрелы советских граждан, пленных красноармейцев и офицеров Красной армии, и установила, что в южной части кладбища имеется много могил: 5×6 метр[ов] — 42 могилы, 9×38–2 могилы и 5×98 метр[ов] — одна могила. При раскопке трех могил средних размеров установлено, что немецко-фашистские оккупанты укладывали трупы в могилы от 3 до 6 рядов.

По показаниям очевидцев Горелова Б.И., Миронова М.С., могилы обычно имели глубину 3–4 метра, причем большие могилы заполнялись в течение нескольких дней, т. е., как только заполнялся один ряд, тогда трупы засыпали землей. Толщина слоя земли была от $^1/_4$ до $^1/_2$ метра, потом заполняли второй ряд и снова засыпали землей и т. д.

Исследованию судебно-медицинской экспертизы подверглись 25 трупов, изъятых из массовых могил на Вознесенском кладбище (акт от 2/X-[19]43 г.). Установлено, что большинство трупов имеют ранение от огнестрельного оружия в затылочную часть, некоторые трупы имеют ранение в области грудной клетки, почти у всех трупов руки связаны проволокой.

При отступлении из гор[ода] Рославля немцы всех советских граждан, находившихся в городской тюрьме, уничтожили: одних уничтожили, а других сожгли живыми вместе со зданием тюрьмы. Вот что показал случайно оставшийся в живых гражданин Борисов С.Н.: «17 сентября 1943 г. администрация тюрьмы начала производить сортировку тюрьмы, людей. Лиц, которым еще не было 40 лет, поместили на второй этаж тюрьмы, а людей старше 40 лет на первый этаж. В это время в тюрьме находилось больше 700 человек мирных советских граждан. После окончания отбора всех заключенных, находившихся на втором этаже, поместили в автомашины, вывезли на Вознесенское кладбище и там расстреляли. Оставшихся на первом этаже, т. е. граждан старше 40 лет, 19/IX-1943 г. начали с главного двора тюрьмы через сторожевую будку переправлять на хозяйственный двор, который находился позади главного двора тюрьмы, где их и расстреливали. Таким образом, группами по 15 человек было расстреляно свыше 500 человек. Наконец, очередь дошла до меня. Мне выстрелили в затылок, и я потерял сознание. В скором времени я пришел в себя и услышал выстрелы, это расстреливали людей из других камер. Я лежал без движения: надо мной лежало несколько трупов. Когда закончилась эта расправа, хозяйственный двор тюрьмы подожгли. Я слышал нечеловеческие крики людей, заживо горевших. Огонь стал доходить и до меня. Я очень осторожно выполз из-под кучи находившихся надо мной трупов и прятался в грядах свеклы. Поздно вечером мне удалось уйти с хозяйственного двора тюрьмы, потому что меня увидели люди и оказали мне помощь».

Очевидцы, жители гор[ода] Рославля: Панцев Алексей Иванович, проживающий по ул. Мичурина, № 83, и Демьянов И.К., проживающий по ул. Крупской, № 41, показали: «Немцы подожгли тюрьму 19/IX-1943 г. в 11 часов дня. Хозяйственный двор был обнесен деревянным частоколом, и нам с горы было видно, как там метались люди, обезумевшие от ужаса, а немецкие автоматчики бегали кругом забора и все время стреляли. На другой день немецкие солдаты собирали недогоревшие части-куски человеческих тел, обливали их бензином и поджигали».

На основании опроса свидетелей комиссия установила: немецко-фашистскими захватчиками расстреляно и заживо сожжено до 700 мирных советских граждан, находившихся на 19/IX-[19]43 г. в тюрьме г. Рославля.

В числе погибших были граждане:

1. Новиков Семен Степанович
2. Новиков Иван Степанович
3. Новиков Дмитрий Степанович
4. Земляничко Эмилия Егоровна
5. Федунов Гавриил Евлампиевич
6. Червякова Александра
7. Федунов Василий Гаврилович
8. Червяков Федор Иванович
9. Червяков Федор Иванович
10. Лебедев Николай Александр[ович]

Когда пришли немцы в Рославль, то все еврейское население было взято на учет. В конце августа 1941 г. были сделаны фашистами объявления, что все евреи должны носить особые знаки отличия. В конце октября все еврейское население было собрано и выселено на 1-ю Трудовую улицу г. Рославля. В начале ноября [19]41 г. из них было выбрано несколько трудоспособных людей, которых заставили копать большую могилу на Еврейском кладбище. В конце ноября м[еся]ца [19]41 года немцы устроили дикую расправу над еврейским населением. Все они были выведены на Еврейское кладбище и там расстреляны.

По показаниям граждан Горелова Б.П., Захарченкова С.Л., в гор[оде] Рославле в конце ноября 1941 г. было расстреляно свыше 600 чел[овек] еврейского населения, среди которых было много стариков и детей. Нет предела издевательствам и глумлениям немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами.

В гор[оде] Рославле немцы заставляли ходить в баню мирное население целыми улицами, причем мужчин и женщин заставляли мыться вместе. Во время мытья женщины и девушки подвергались в обязательном порядке спринцеванию. Женщины, подвергавшиеся такому испытанию, жительница г. Рославля гр[аждан]ка Новикова, проживающая по ул. Белинского, № 8, рассказали: «Нас силой заставили идти в баню, которая находилась на стеклозаводе. Мужчин и женщин заставляли мыться вместе. Во время мытья к каждой женщине и девушке подходил немецкий солдат и проводил спринцевание якобы от венерических заболеваний. Это неслыханное издевательство продолжалось несколько месяцев».

Издевательства, пытки и уничтожение советских военнопленных

На западной окраине гор[ода] Рославля вдоль Варшавского шоссе немецко-фашистскими захватчиками был организован фронтовой концентрационный лагерь, в котором помещалось до 50 тысяч советских военнопленных и мирных граждан. Основная масса заключенных находилась под открытым небом, даже в самые холодные месяцы года — декабрь, январь, февраль. В результате нечеловеческих условий, созданных немецкими захватчиками для русских военнопленных, смертность среди них доходила до 700 чел[овек] в день, а в отдельные дни и до 1000 человек. Этот лагерь приобрел название, как среди заключенных, так и среди жителей гор[ода] Рославля, «лагеря смерти».

Бывший военнопленный Смирнов Сергей Григорьевич, находившийся в этом лагере с октября 1941 по 24/IX-[19]43 г., показал: «На территории лагеря, который занимал площадь в 2 кв. километра, было всего три помещения — два кирпичных и двухэтажных дома и один деревянный барак. В начале ноября 1941 г. в лагере было 54 тысячи советских военнопленных, эта цифра мне известна из немецкой сводки, которая доставлялась на кухню для приготовления питания этому количеству заключенных. Военнопленные размещались в двух кирпичных помещениях и в деревянном бараке, тогда как в двух этих помещениях можно было разместить только 800 человек, фактически же помещалось 5600 человек; основная масса военнопленных находилась под открытым небом в течение круглого года. Среди военнопленных было много раненых: они были размещены в деревянном бараке, в который можно было поместить лишь 200 человек. Ни одно из помещений в зимнее время не отапливалось. Питание состояло из 100–200 г хлеба с примесью 35% древесной муки и двух стаканов теплой воды, заболтанной гнилой ржаной мукой. Такое же питание было и для раненых красноармейцев и командиров. Страшный голод доводил некоторых военнопленных до случаев людоедства. От голода и скученности среди военнопленных в начале декабря 1941 г. стал свирепствовать сыпной тиф. В декабре м[еся]це 1941 г. смертность доходила до 500–1000 чел[овек]. Я помню как 12/XII-[19]42 г. умерло от голода и замерзло 1000 чел[овек]. Эти данные известны из немецких сводок за декабрь м[еся]ц 1941 г., так как я работал в лагере фельдшером, то мне удавалось иногда прочитывать такие сводки. За время существования Рославльского лагеря № 130 с 6/IX-1941 по 22/IX-43 г. всего погибло советских военнопленных 120 тыс[яч] человек. Это мне было также известно из сводок немецкого командования».

Бывший военнопленный Щенков С.В., который находился в Рославльском концлагере с января по апрель 1942 г., показал: «Смертность от голода и морозов среди военнопленных за период моего пребывания доходила до 300–350 чел[овек], а иногда до 700 человек в день. Большая смертность была в октябре, ноябре, декабре месяцах 1941 года».

За период с I/X-[19]41 по I/IV-[19]42 г., т. е. за 8 м[еся]цев, в лагере военнопленных погибло 96 тысяч человек. Военнопленных евреев расстреливали немедленно, как только убеждались, что данный военнопленный по национальности еврей.

Немецко-фашистские захватчики за время своего пребывания в г. Рославле и его районе уничтожили 130 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

Бывший военнопленный инженер в течение февраля 1942 г. показал: «Общая численность военнопленных в лагере в феврале месяце 1942 г. была около 50 тысяч. Умирало в отдельные дни 500–600 человек, в лагере были созданы ужасные условия. Медпомощи раненым, находящимся в лагере, не оказывалось, за исключением 20–30 перевязок на 1500–1000 раненых. В ранах заводились черви, и человек начинал заживо гнить. Воды пить, не говоря уж для умывания, совершенно не давали».

Бывший военнопленный инженер Розов Н.Ф., находившийся в лагере с I/IX-[19]43 по 19/IX-[19]43 г., показал: «Советских военнопленных, содержащихся в лагере, жестоко избивали. В суп, состоящий из воды, заболтанной разными мучными отсевами, вместо соли добавлялся крупнорубленый клевер, который, по заявлению немцев, вполне заменял соль и предохранял от глазных заболеваний».

О расстрелах и издевательствах над военнопленными показали также и местные жители г. Рославля Захаренков С.Л. и Дунаевская М.И.: «29 ноября 1941 г. на наших глазах было расстреляно 10 человек советских военнопленных возле речки Становка, напротив дома Сокова. Все военнопленные были в нижнем белье. Расстрел производили два немецких солдата, и с ними была большая собака-овчарка. В Рославльский лагерь ежедневно в 1941 г. прибывали большие партии советских военнопленных, измученных и голодных. Отстававших в пути от строя хотя бы на 50 шагов немецкие конвоиры пристреливали. Ежедневно можно было видеть на улицах трупы военнопленных, пристреленных немцами. Каждый день в лагере умирало от голода 350–400 человек.

За попытки отдельных граждан сделать передачу хлеба военнопленным, в них стреляли без всякого предупреждения. Эти факты говорят о том, что немцы умышленно создавали нечеловеческие условия для советских военнопленных с целью их уничтожения.

Проживающие недалеко от Вознесенского кладбища жители г. Рославля Иванова Е.Ф., Архангельский В.С., Ильюхин Ф.С. рассказали: «Из лагеря военнопленных ежедневно привозили хоронить на кладбище по 400 и больше человек. Также из этого лагеря приводили на расстрел по 30–40 человек советских военнопленных».

На основании опроса свидетелей, показаний самих потерпевших, а также на основании других документов комиссия устанавливает, что за время оккупации г. Рославля с 3/VIII-[19]41 по 24/IX-[19]43 г. немецко-фашистские захватчики и их сообщники на территории г. Рославля истребили свыше 130 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

За все эти злодеяния и преступления несут ответственность: командующий центральной армейской группой немецких войск генерал-фельдмаршал барон фон Клюге, командующий 9-й армией генерал-полковник Модель, комендант г. Рославля Хинке, начальник фельдкомендатуры барон фон-Остен Сакен, немецкие офицеры: Кюн, Гунедорф, Краузе, начальник лагеря майор Мартинсон, его помощник Фенфе, капитан Люфхт, армейский врач Польман, Дауман, Мильде, Доутерман, Кверинг, Галлер, унтерофицер Мюллер, обер-фельдфебель Фунь.

Председатель комиссии *Ефимов*
Члены комиссии*

ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об. Подлинник. Машинопись.

* Подписи отсутствуют.

154. Акт о преступлениях нацистов против мирного населения в д. Любавичи Любавичского сельского совета Руднянского района

15 октября 1943 г.
КОПИЯ

Акт
о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в Любовичском сельсовете* и м[естечке] Любавичи**
Руднянского р[айо]на Смоленской области

1943 года, октября месяца, 15 дня, майор юстиции в[оинской] части 14164 ГИНСБУРГ и нижеподписавшиеся жители Любавичского сельсовета и м[естечка] Любавичи составили настоящий акт о следующем:

После оккупации 21 июля 1941 года м[естечка] Любавичи немецко-фашистские захватчики, загнав население местечка в церковь, организовали невольный грабеж его имущества. Они врывались в дома и забирали там одежду, продукты, птицу, скот, все, что попадалось на глаза. В результате этого уже с первых дней немецкой оккупации, мирное население м[естечка] Любавичи и Любавичского сельсовета было обречено на голод и нищету.

Вскоре после этого немцы приступили к уничтожению русских людей. Они выявляли служащих советских учреждений, арестовывали и после издевательств расстреливали. Так без следствия и суда были расстреляны председатель Любавичского с/совета ТИХОНОВ, пред[седатель] колхоза КОРОЛЬКОВ и многие другие.

4 ноября 1941 г. солдаты немецкого карательного отряда СС окружили улицу, на которой проживало все еврейское население местечка, переселенное сюда еще раньше немецкими властями с разных улиц Любавичей, и зверски всех истребили. Старики, женщины и дети были при помощи палочных ударов выгнаны к южной окраине местечка, брошены на землю вниз лицом и в несколько партий расстреляны, а частично зарыты в землю живыми. Таким путем было убито 483 человека евреев, причем убийство первых партий производилось на глазах последующих, которые должны были ложиться на их трупы. После этой дикой расправы немецкие солдаты пригнали жителей м[естечка] Любавичи и заставили их вырыть яму и закопать в нее трупы. Так была истреблена еврейская семья МИНКИНА, МОЛОЧНИКОВА, БУЛАНОВА, БЛИНЧИКОВА, ПОГОСТ и другие.

В августе месяце 1943 г. немецко-фашистские захватчики мобилизовали в сельсовете всю молодежь 1925-[19]26 гг. рождения и принудительно угнали ее на работы вглубь Германии.

Только по м[естечку] Любавичи в Германию было угнано свыше 40 юношей и девушек, среди которых были КУКРЕНОВА Татьяна, БУРАВСКАЯ Таисия, ПОЛЯКОВА Зоя, ГУСЕВ Игорь, ЗЛАТКОВСКИЙ и др. Количество молодежи, угнанной в Германию, по всему сельсовету превышает 100 человек.

Угону в Германское рабство подлежали и все родившиеся в 1917–1924 гг., на которых уже были изготовлены списки, однако мобилизация их была сорвана начавшимся отступлением немцев.

В октябре месяце 1943 г., отступая под ударами Красной армии, немецкие захватчики принудительно угоняли с собой все население и зверски расправлялись со всеми уклонившимися следовать за ними. Так немцами были избиты, а затем расстреляны жители м[естечка] Любавичи СКУТЬКОВ – 70 лет, МИХАЛЕВИЧ– 64 года, ПИТЕЛОВ– 80 лет с сыном, МАРЧЕНКО – 90 лет и др[угие], причем трупы ПИТЕЛЕВЫХ и МАРЧЕНКО были обложены хворостом и сожжены.

Отступая с территории Любавичского сельсовета, немецкие войска сравняли с землей деревню Бородино, Слободище и ряд других и полностью разрушили м[естечко] Любавичи, превратив в развалины и пепелище свыше 200 домов, 4 школы, 4 больницы, библиотеку, ветпункт, 2 клуба, 2 церкви, около 10 складских помещений и ряд других сооружений.

Майор юстиции – *ГИНСБУРГ*
Жители деревни Любавичи: *ПРОНСКИЙ Александр Федорович*
БАНТИКОВ Георгий Петрович
ЛЯХ Федор Васильевич

[...][3]*

Помета: «ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 44, д.1082, л. 1082. Заверенная копия».

ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100. Копия. Машинопись. Опубл.: Все судьбы в единую слиты. По рассекреченным архивным документам. Смоленск, 2003. С. 103–104.

* Любавичский сельский совет Руднянского района.
** д. Любавичи Любавичского сельского совета Руднянского района.
3* Далее следует список из 18 фамилий с указанием имен и отчеств, не публикуется

99

Справка.

2

1

Копия

А К Т

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Любовичском сельсовете и м.Любовичи, Рудняского р-на, Смоленской области.

1943 года, октября месяца, 15 дня, майор юстиции в/части 14164 ГИНСБУРГ и нижеподписавшиеся жители Любовичского сельсовета и м.Любовичи, составили настоящий акт о нижеследующем:

После оккупации 21 июля 1941 года м.Любовичи немецко-фашистские захватчики, загнав население местечка в церковь, организовали повальный грабеж его имущества. Они врывались в дома и забирали у них одежду, продукты, птицу, скот, все, что попадалось на глаза. В результате этого, уже с первых дней немецкой оккупации, мирное население м.Любовичи и Любовичского сельсовета было обречено на голод и нищету.

Вскоре после этого немцы приступили к уничтожению русских людей. Они вылавливали служащих советских учреждений, арестовывали и, после издевательств, расстреливали. Так без следствия и суда были расстреляны - председатель Любовичского с/совета ТИТОНОВ, пред. колхоза ЖОРОЛЬЮБ и многие другие.

4 ноября 1941г. солдаты немецкого мартельного отряда "СС" окружили улицу, на которой проживало все еврейское население местечка, переселенное туда еще раньше немецкими властями с разных улиц Любовичи и зверски всех их истребили. Стариков, женщин и детей били при помощи палочных ударов нагайкой и штыков, сбросили местечка, бросали их земляными лицом и в несколько партий расстреливали и частично зарыли в землю живыми. Таким путем было убито 483 человека еврея, причем убийство первых партий производилось на глазах последующих, которые должны были ложиться на их трупы. После этой дикой расправы немецкие солдаты пригнали жителей м.Любовичи и заставили их зарыть яму и закопать в ней трупы. Так были истреблены еврейские семьи МЕЖИНА, МОЛОЧНИКОВА, БУЛЬНОВА, БЛИНЧИКОВА, ПОГОСТ и другие.

В августе месяце 1943г. немецко-фашистские захватчики мобилизовали в сельсовете всю молодежь 1925-26г.г. рождения и принудительно угнали ее на работу вглубь Германии.

Только по м.Любовичи, в Германию было угнано свыше 40 юношей и девушек, среди которых были ЖУРАВКОВА Татьяна, БУРАВСКАЯ Тамара, ПОЛЯКОВА Зоя, ГУСЕВ Игорь, ЗДАТКОВСКАЯ и др. Количество молодежи, угнанной в Германию по всему сельсовету превышает 100 человек.

Угону в германское рабство подлежали и все родившиеся в 1917-1924г.г. на которых уже были заготовлены списки, однако мобилизация их была сорвана наступлением отступающих немцев.

В октябре месяце 1943г., отступая под ударами Красной Армии, немецкие захватчики принудительно угоняли с собой все население и зверски расправлялись со всеми уклоняющимися следовать за ними. Так немцами были взяты и затем расстреляны жители м.Любовичи - СКУТЬНОВ - 70 лет, МИХАЙЛЕВИЧ - 64 лет, ЕЛЕНОВ 80 лет с семьей, МАРЧЕНКО - 60 лет, и др., причем трупы ЛАТЧЕНКО и МАРЧЕНКО были обложены хворостом и сожжены.

100

-8

Отступая с территории Смоленской области, немецкие войска оставили в деревне Любовичи, Любовичах и других населенных пунктах района, разбойничая и грабя, в основном самые ценные вещи, а именно, продукты питания, скот, одежду, обувь, мебель, белье из личных квартир и другое имущество.

Акты истины - /Гинзбург/

Жители деревни Любовичи: ГРАЧЕВ Александр Петрович,
ЕВСЕЕВ Георгий Петрович,
[illegible] Федор Васильевич,
ЕВСЕЕВ Петр Васильевич,
РОЗАНОВ Сергей Семенович,
ДАВЫДЕНКОВ Аврам Осипович,
ЖОГОВОЙ Василий Ефимович,
ГРИГОРЬЕВ Петр Терентьевич,
[illegible] Иван Ефимович,
ЧУХНОВ Иван Алексеевич,
КУЛЕШОВ Кузьма Алексеевич,
ВАСИЛЬЕВА Вера Осиповна,
ВОЛОСТНИКОВ Иван Осипович,
ЧУХНОВ Ильин Дорофеевич,
САВЕЛЬЕВА Вера Ефимовна,
СЕМЕНОВА Елена Степановна,
ВЕРЕЙСКАЯ Елена Терентьевна,
ХЕРЕНЕНКОВ Александр Ефимович,
ЧУХНОВ Ефимий Федорович,
КУЗЬМИНОВА Ульяна Дорофеевна.

верно

УГАОР СССР, ф. 7021, оп. 44, д. 1082, л. 1082. Копия заверена

155. Акт о расстреле немецкими оккупантами мирных граждан еврейской национальности южнее д. Воронино Смоленского района

19 октября 1943 г.
Копия

Акт

Военный следователь военной прокуратуры N-ского гвардейского стр[елкового] соединения (полевая почта 36502-Б) гвардии капитан юстиции Ширявский в присутствии жителей дер[евни] Воронино Смоленского района Смоленской области Жаворонкова Егора Петровича, Муравьевой Анны Сергеевны, Муравьевой Нины Петровны, Демченковой Анастасии Абрамовны составили настоящий акт в том, что в августе месяце 1941 г. немецко-фашистские оккупанты с целью массового истребления народов Советского Союза в 400 метрах южнее дер[евни] Воронино Смоленского района Смоленской области, в лесу, у Досуговского большака, из пулеметов расстреляли не менее 80 человек еврейской национальности, среди которых были и женщины. Жертвы немецких оккупантов были привезены на крытых брезентом двух немецких автомашинах из направления м[естечка] Ляды Краснинского района Смоленской области.

Трупы расстрелянных были сброшены немцами в яму из-под глины и немного засыпаны сверху землей так, что видны были руки, ноги, головы и другие части тела.

Впоследствии яма с трупами закапывалась крестьянами, так как от нее исходил неприятный запах разложения.

Личности расстрелянных немцами евреев не установлены.

Военный следователь гв[ардии] капитан юстиции *Ширявский*
Подписи жителей*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 129. Заверенная копия. Машинопись.

---

* Подписи отсутствуют.

156. Справка начальника оперативного отдела УНКВД Смоленской области о массовом истреблении немецкими захватчиками советских граждан-цыган в д. Александровское Смоленского района

21 октября 1943 г.

Справка
о массовом истреблении советских граждан-цыган
немецкими захватчиками в дер[евне] Александровское*,
расположенной в 5 км от города Смоленска

9 октября 1943 года от 9 граждан дер[евни] Александровское в Государственную чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний, совершенных немецкими оккупантами, поступило заявление о том, что 24 апреля 1942 года в дер[евне] Александровское карательным отрядом гестапо, прибывшим из гор[ода] Смоленска, было зверски расстреляно около 180 человек цыган.

В целях проверки этого заявления было произведено расследование, допросом 10 свидетелей установлено следующее:

23 апреля 1942 года перед вечером из гор[ода] Смоленска в дер[евню] Александровское прибыли 2 немецких офицера и, явившись к старосте, предложили ему составить посемейный список жителей бывш[его] национального цыганского колхоза «Сталинская конституция» с подразделением на русских и цыган, с включением в него всех мужчин, женщин и детей.

24 апреля, в 5 часов утра, прибывшим из гор[ода] Смоленска карательным отрядом СС в количестве до 400 человек, возглавлявшимся группой офицеров, дер[евня] Александровская была оцеплена, потом гестаповцы обошли все дома и всех жителей деревни, как русских, так и цыган, выгнали полураздетыми из домов и погнали на площадь к озеру.

Немецкий офицер, владевший русским языком, достал из кармана список жителей деревни, взятый им у старосты деревни, и стал из толпы вызывать граждан, сортируя их на русских и цыган. После сортировки, русские были отправлены домой, а цыгане оставлены под усиленной охраной.

Потом офицер из оставшейся толпы выделил физически крепких мужчин, выдал им лопаты и в 400 метрах от деревни предложил вырыть две ямы.

Когда мужчины были отправлены рыть ямы, туда же немцы погнали женщин, детей и стариков, избивая их прикладами, палками и плетками.

Перед расстрелом осужденные были подвергнуты осмотру, женщин и мужчин раздевали, и все, кто имел смуглую кожу, были расстреляны.

Расстрел был осуществлен так: вначале расстреляли детей, грудных детей живыми бросили в ямы, потом расстреляли женщин. Отдельные матери, не выдерживая дикого ужаса, заживо бросались в яму.

Трупы расстрелянных закопали мужчины, потом они сами были расстреляны, и немцы закопали во вторую яму.

Всю лучшую одежду увезли с собой в Смоленск.

Всего было расстреляно 176 человек. Из этого количества 143 чел[овека] установлено: 62 женщины, 29 мужчин и 52 детей, 33 не установлены за отсутствием посемейных книг.

«24 апреля 1942 г., утром, в 5 часов, когда мы еще спали, к нам в дом грубо застучали в окна так, что разбили оконные стекла. Когда мы открыли дверь, то немцы — рядовые солдаты — ворвались в дом и стали выгонять нас на улицу, не давая даже одеться, и нам пришлось выбежать на улицу в чем попало. Некоторые из детей шумели, тогда немцы избивали их чем попало, били прикладами, палками, хлестали плетками. Я была избита так, что все тело и голова были в синяках, мой четырехлетний ребенок был весь избит палками и прикладами».

(Из показаний свид[етеля] Лазаревой Марии Петровны от 10.10.1943 г.)

«Расстрел производился одним немецким солдатом из пистолета. Сначала расстреливали перед матерью ее детей в возрасте 10–12 лет, а затем вырывали у матери грудных детей и живыми бросали их в яму и только после этого расстреливали матерей.

Я сама видела, как в яму бросили живую больную старушку ЛЕОНОВИЧ, которая не могла сама двигаться, и ее несли на руках ее дочери, завернув в одеяло.

Четырнадцатилетняя дочка колхозника Арсентьева Давыда-Шура бросилась в яму живая, ее мать Арсентьева Екатерина стояла у ямы с двухлетней дочкой на руках. Немец расстрелял Екатерину из пистолета, а ребенок из рук расстрелянной матери упал в яму живым.

Грудного ребенка немец вырвал из рук цыганки Боровой Ульяны и живым бросил его в яму».

(Из показаний свид[етеля] Крыловой Лидии Никитичны от 10.10.1943 г.)

«Когда подогнали к яме, то всех детей бросали живыми в яму, за детьми живыми бросались некоторые матери, остальных расстреливали и бросали наверх живых детей и женщин.

Зарывать расстрелянных заставили мужчин-цыган, которые рыли яму. После того как зарыли женщин и детей, немецкий офицер приказал тем же мужчинам, которые зарывали, рядом рыть вторую яму. После того как вырыли яму, немец раздел мужчин, которые рыли яму, расстрелял их и бросили в яму».

(Из показаний свид[етеля] Леонович Надежды Петровны от 10.10.1943 г.)

«В сарае, где раздевали осужденных к расстрелу, стоял стол с закусками и выпивкой, во время расстрела немецкие офицеры поочередно подходили к столу, выпивали и закусывали».

(Из показаний свид[етеля] Ефимова Ивана Ивановича от 10.10.1943 г.)

Начальник оперотдела УНКВД Смоленской обл.

Майор госбезапасности *Сычев*

Помета: «ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 44, д.1091, лл. 1–3. Подлинник».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103. Копия. Машинопись.

* д. Александровское Михновского сельского совета Смоленского района.

157. Горящее здание в одной из деревень Смоленской области

1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 51. Копия

158. Из акта Касплянской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирного населения на территории Касплянского района Смоленской области

17 ноября 1943 г.

Акт

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских властей на временно оккупированной территории Касплянского района в составе: председателя комиссии, секретаря РК ВКП(б) Волкова Георгия Панфиловича, членов комиссии: пред[седатель] РИК Лещов, 2-й секретарь РК ВКП(б) Кулаков, начальник РО УНКГБ — Воронов, райпрокурор Белобородов, райвоенком Бушковский, зав[едующий] РОНО Перебякин, зав[едующий] райбольницы Шалопаев. [...]

Немецко-фашистские захватчики 1 июля 1942 года учинили расстрел над 157 мирными гражданами, среди которых были мужчины, старики, женщины и дети.

Свидетельница этого кровавого террора Муштакова рассказала. В ночь с 30 июня *на* 1 июля 1942 года жандармерия по заранее заготовленным спискам стала сгонять в помещение население села Каспля, где сразу же начали обыскивать, отбирать документы, производить допросы. В одном доме было закрыто 158 человек. 1 июля 1942 года, в 16 часов, из Смоленска прибыли грузовики с жандармерией, которые на-

чали вести расправу. В предместье села Каспля, где находилась до войны бойня скота, была заготовлена общая яма. К этой яме погнали мужчин, женщин и детей; перед расстрелом все были разуты и раздеты до нижнего белья. Каким образом производился этот массовый убой людей, осталось известным лишь немецким палачам и их руководителям, а население лишь знает, что в этот день погибло 157 человек, среди которых 67 человек — уроженцев села Каспля, а остальные согнаны с других мест района. Среди убитых в этот день: 82-летняя Крапивнер Роза, 69-летний Куличенков Федор, 70-летний Тарасенков Борис, 7-месячный Майоров Вася и 3-летний Зубарев Лев.

Из 67 человек села Каспля расстреляно: детей до 16 лет — 8, женщин — 26, мужчин до 40 лет — 18, [мужчин] старше [40 лет] — 15.

При раскопке могилы с участием медицинских работников Шелопаева и Бобылева установлено, что при погребении имело место хаотическое сбрасывание трупов в могилу. При освидетельствовании трупов установлено, что большинство убитых имели пулевые ранения, а некоторые не имели никаких признаков ран и ударов, что говорит за их погребение заживо. После этого расстрела в течение двух суток были <так> по всей Каспле поставлены часовые и патрули, хождение по улицам запрещено.

Родственников и знакомых к могиле жертв не допускали в течение шести месяцев.

Как установлено комиссией по показанию пред[седателя] колхоза имени Калинина Иньковского с/сов[ета] Козлова Николая и колхозниц: Рябушевой, Новоселовой Анны, Левусенковой и др., в деревнях Залоинка и Смолино немцы учинили свое злодеяние над безоружным мирным населением. Утром 10 сентября 1942 г. многочисленный отряд немцев ворвался в поселок и начал расправу: расстреливали из пулеметов, разбегавшихся в страхе людей бросали в огонь, убивали прикладами, кололи штыками. Фашистские палачи не считались ни с грудными детьми, которых расстреливали на руках матерей, ни с престарелыми, которых бросали в огонь. Они убили 82-летнего старика Солдатенкова Аверьяна, 72-летнюю Солдатенкову Татьяну, 67-летнюю Лосеву Софью и грудных детей Заичкину Татьяну и Заичкину Нину застрелили на руках матерей. В этом поселке и окрестных деревнях было замучено и [нрзб] расстреляно 115 человек мирных жителей: детей до 16 лет — 34, женщин старше 16 лет — 53, мужчин до 40 лет — 6, [мужчин] старше [40 лет] — 42.

В этот же день в д. Потемкина Пустошь таким же методом было умерщвлено 58 человек: женщин, стариков и детей, среди которых Семенова А.С., 65 лет, Мишин Николай, 1 год. Детей до 16 лет — 21, женщин — 24, мужчин старше 40 лет — 13, среди которых 67-летний Глушаков Дмитр[ий]. 72-летний Фокин Яков Васильевич сожжен в огне с малолетним мальчиком.

За один день 10 сентября 1942 г. фашисты в деревне Зарубинки схватили и расстреляли 30 мирных жителей, среди которых: детей до 16 лет — 8, женщин — 14, мужчин до 40 лет — 9, [мужчин] старше [40 лет] — 6.

В ночь на 9 ноября 1942 г. немецкий карательный отряд численностью до батальона окружил деревню Чача и приступил к поголовному истреблению населения, в результате которого в деревне было убито: детей до 16 лет — 20, женщин — 40, мужчин до 40 лет — 8, [мужчин] старше [40 лет] — 16.

И всего в этой и соседних деревнях было расстреляно, сожжено в огне горящей деревни 84 человека. Над 65-летней Антоновой Прасковьей, 70-летним Селезневым, 65-лет[ним]Филиповым М. немцы долго издевались.

В деревне Волоковая 10 сентября1942 г. расстреляли 25 мирных жителей. Расправа была учинена без следствия и допросов. Большинство из убитых — без обуви и одежды. Колхозник Кирпиченков Иван перед расстрелом был подвергнут нещадным издевательствам: ему выкололи глаза, вскрыли на руке вену, засолили рану и держали

в таком положении около часа, после чего расстреляли. 3-летний же мальчик Валя Щербаков с убитой матерью был брошен живым в яму. В деревне Волоковая и соседних деревнях было убито 48 человек: детей до 16 лет — 9, женщин — 9, мужчин до 40 лет — 13, [мужчин] старше 40 лет — 17.

7 марта 1942 года немецкие палачи схватили трех колхозников деревни Борисовщина, привели в отделение жандармерии, где пытали, издевались и избивали. А потом босых гнали около километра до села Каспля, где и повесили. Свидетелями этого кровавого преступления являются сотни советских граждан, на глазах которых произошла эта публичная расправа. 13 сентября 1942 г. немцы расстреляли 30 мирных жителей Язвищенского с/сов[ета], а за весь период хозяйничанья они повесили 6 человек и расстреляли 56 человек: до 16 лет — 4, женщин — 22, мужчин до 40 лет — 21,[мужчин] старше 40 лет — 15.

В деревне Замощье фашисты расстреляли семью Шатченкова Бориса, состоящую из 4 членов, детей его немцы расстреляли на руках матери, Одновременно они расстреляли еще 4 членов деревни: детей до 16 лет — 2, женщин — 2, мужчин до 40 лет — 1, [мужчин] старше 40 лет — 3.

Массовое истребление мирного населения является характерной чертой немецких властей и исполнителей их законов на оккупированной территории, оно повсеместно проходило на всем протяжении времени хозяйничанья. Так в деревне Горелыши было расстреляно 28 мирных жителей, из них: до 16 лет — 2, женщин — 16, мужчин до 40 лет — 1, [мужчин] старше 40 лет — 9.

По Лоинскому сельскому совету расстреляно 18 человек женщин, детей и стариков: до 16 лет — 3, женщин — 2, мужчин до 40 лет — 2, [мужчин] старше 40 лет — 11.

В деревнях Мамошинского с/сов[ета] расстреляно, замучено и брошено в огонь 22 человека, из них: до 16 лет — 3, женщин — 2, мужчин от 16 до 40 лет — 10, старше 40 лет — 7.

В деревнях Сыр-Липецкого с/сов[ета] расстреляно 16 человек, из них мужчин до 40 лет — 12, старше 40 лет — 4.

Характерным случаем является расстрел 56 мирных жителей Бабневского с/сов[ета], из которых: детей до 16 лет — 10, женщин — 11, мужчин до 40 лет — 20, [мужчин] старше 40 лет — 15.

Расстрелы продолжались по всем деревням и поселкам. В Толкуновском с/сов[ете] расстреляно и замучено 23 человека мирных жителей этих деревень, из них: до 16 лет — 3, женщин — 4, мужчин до 40 лет — 7, [мужчин] старше 40 лет — 9.

В деревне Бороденки расстреляно 23 человека мирных жителей, из них: до 16 лет — 2, женщин — 4, мужчин до 40 лет — 6, [мужчин] старше 40 лет — 11.

В деревнях, входивших в Гряднянский с/сов[ет], немцы расстреляли 43 мирных жителя: детей до 16 лет — 5, женщин — 13, мужчин до 40 лет — 12, [мужчин] старше 40 лет — 13.

В деревнях Верховье и Дубровка было расстреляно 14 человек, из них: до 16 лет — 1, женщин — 2, мужчин до 40 лет — 8, [мужчин] старше 40 лет — 3.

В деревне Малая Дубровка фашисты зверски замучили и расстреляли 25 человек женщин, стариков и детей, из них: до 16 лет — 2, женщин — 6, мужчин до 40 лет — 7, [мужчин] старше 40 лет — 10.

Комиссией, по подтверждающимся данным со стороны свидетелей, установлено, что на всем протяжении времени хозяйничанья немцев расстрелы проходили периодически и повсеместно. За 26 месяцев хозяйничанья в нашем районе фашисты вырвали из рядов русского народа 798 мирных жителей, из них: до 16 лет девочек и мальчиков — 145, женщин старше 16 лет — 261, мужчин до 40 лет — 178, [мужчин] старше 40 лет — 214.

Из итогов видно, что основными жертвами фашистской беззаконницы явились женщины и старики. [...]

Председатель комиссии, секретарь РК ВКП(б) *Волков*
Члены комиссии:
Пред[седатель] райисполкома *Лещев*
2-й секретарь РК ВКП(б) *Кулаков*
Начальник РОН УКГБ *Воронов*
Райпрокурор *Белобородов*
Райвоенком *Бушковский*
Зав[едующий] РОНО *Перебякин*
Зав[едующий] райбольницей *Шалопаев*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33. Подлинник. Машинопись.

159. Акт комиссии колхоза «Луч правды» Крутовского сельского совета Велижского района о расстреле, издевательствах и угоне в немецкое рабство колхозников

16 декабря 1943 г.

Акт

Мы, комиссия в составе: представителя Велижского райисполкома Петрова Г.С. и колхозников колхоза «Луч правды» Крутовского с/совета Латушкина Ивана Романовича, Латушкиной Веры Романовны, Лебедевой Галины Даниловны, Полозовой Марии Ивановны, Ильиной Марии Ильиничны, Латушкиной Евгении Григорьевны, Шурова Тихона Ивановича, составили настоящий акт о нижеследующем.

Во время оккупации территории нашего колхоза немецкими захватчиками в 1941 году были произведены злодеяния над колхозниками.

1. На колхозном поле 28 августа 1941 года были расстреляны колхозники: Шевко Федос Иванович, чл[ен] ВЛКСМ, учитель, 1921 года рождения, Прудникова Александра Спиридоновна, председатель колхоза, депутат сельского совета трудящихся, рождения 1903 год, Мосаленко Ирина Спиридовна, колхозница, 1882 года рождения, Шелгунов Максим Спиридович, колхозник, рождения 1887 года. [...]

2. В тот же день были избиты березовыми палками и резиновыми плетьми:

а) жена чл[ена] ВКП(б) Мосаленко Анна Павловна, 1911 г. рождения;

б) колхозники Тихоненко Николай Ефремович, 1924 года рождения;

в) Тихоненко Вера Митрофановна, 1922 г. рожд[ения].

Факты злодеяния — расстрел и избиение — были произведены при посредничестве бывшего старшины, изменника Малышева Тимофея Филипповича, рожд[ения] 1905 года. С отступлением немцев последний удрал в немецкий тыл, № немецкой части был неизвестен, а также не были известны и фамилии карателей и их командования.

3. В октябре месяце 1942 года было произведено бесчеловечное издевательство над колхозницей Ильиной Мариной Ильиничной, рожд[ения] 1883 года. Комендант немецкий по имени Отто *кованой* лошадью топтал колхозницу, в результате чего поломал правую руку и правую ногу.

4. В сентябре месяце 1943 года, в период отступления немецких захватчиков с территории колхоза «Луч правды», угнаны в рабство:

а) (30) тридцать человек военнопленных, фамилии которых не удалось установить;
б) колхозники следующие:
Юденкова Нина Прокофьевна, рожд[ения] 1914 года и
ее дочь Аня Павловна, 1938 год [рождения];
Алексеева Анна Никифоровна, рожд[ения] 1918 года,
ее дочь Валентина Антоновна 1941 года [рождения],
ее сын Анатолий Антонович 1939 года [рождения],
ее сестра Валентина Никифоровна, 1928 года [рождения];
[...]*

Угнаны в рабство нем[ецкой] частью 414, строит[ельный] батальон, и изменниками Родины: полицай Малышев Тимофей Филиппович, рожд[ения] 1905 года и старшина Комаров Трофим Архипович, Козлов Анисим Маркович, рожд[ения] 1914 года, Павлов Иван Федорович, рожд[ения] 1913 года.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии *Петров*
Члены комиссии: *Ильина*
Лебедева
Латушкина
*Полозова***

Помета: «По реестру № 46. Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 64 от 13/III-[19]44 г.
Секретарь исполкома райсовета *Киселева*[3]*».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об. Подлинник. Рукопись.

* Далее следует 19 фамилий угнанных с указанием года рождения, не публикуется.
** Подписи еще двух членов комиссии неразборчивы.
3* Подпись заверена печатью Велижского районного исполнительного комитета.

160. Из акта комиссии Городецкого сельского совета Велижского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирных жителей в д. Тарасенки

17 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Велижского района Емельянова Терентия Хрисанфовича, председателя Городецкого с/совета Васильева Василия Васильевича, участкового инспектора Велижского районного отдела милиции НКВД Чумакова В.Ф., пред[седателя] колхоза им. «Пахарь» Городецкого с/с[овета] Маркова С.Ш., счетовода к[олхо]за Архиповой Анны Андреевны, составили настоящий акт о гнусных злодеяниях немецких оккупационных властей и немецкого командования над советскими гражданами.

В сентябре месяце 20-го числа 1943 года граждане д. Тарасенки: 1) Марков Тит Васильевич, 2) Кузмина Параскева Парфеновна, 3) Кузменков Парфен — были насильно забраны немецкими солдатами для отправки на каторгу в Германию. В пути следова-

ния указанные граждане пытались вернуться в свою д. Тарасенки, где находилась Красная армия. Немецкие изверги расстреляли указанных граждан. Трупы Маркова Тита Васильевича, Кузминой Параскевы Парфеновны и Кузменкова Парфена были подобраны колхозниками и похоронены в д. Верховье Городецкого с/с[овета] на кладбище.

Кроме того, 21 сентября 1943 г. немецкие солдаты ходили по домам к гражданам д. Тарасенки и насильно забирали для отправки в рабство в Германию. Всего забрано и насильно угнано 30 человек. Список прилагается*.

Расстрел и угон гр[ажда]н д. Тарасенки производился солдатами, штаб которых находился в д. Беляево, где комендантом был Кольман.

Комиссия:

Представитель [Велижского] р[айо]на — *Т. Емельянов*
Председатель [Городецкого] с/совета — *Васильев*
Уч[астковый] инспектор РО м[илиции] НКВД — *Чумаков*
Председатель колхоза — *Марков*
Счетовод — *Архипова*

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 75 от 13/III-[19]44 года. По реестру № 21.
Секретарь исполкома райсовета — *Киселева***».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 41–41 об. Подлинник. Рукопись.

* Список угнанных 30 человек, приложенный к акту, не публикуется.

** Подпись заверена печатью исполнительного комитета.

161. Акт комиссии колхоза «Ударник» Будницкого сельского совета Велижского района о расстреле нацистами мирных жителей колхоза

17 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Будницкого с/с[овета] Велижского р[айо]на Бахманова П.И., от правления к[олхо]за «Ударник» — пред[седатель] к[олхо]за Двоянов Тимофей Яковлевич, и членов к[олхо]за: 1. Гаганова Семена Трофимовича, 2. Гагановой Ефросиньи Петровны, 3. Боговой Марии Егоровны, составили настоящий акт о зверствах немецких захватчиков, причиненных в к[олхо]зе «Ударник».

[В] 1942 году, в феврале м[еся]це, были зверски расстреляны колхозники немецкими извергами при отступлении из к[олхо]за «Ударник». Были расстреляны следующие лица:

1. Киселев Иван Ильич; 2. Болтунов Архип Никитич; 3. Болтунов Владимир Архипович; 4. Савельев Иван Ильич; 5. Богов Карней Фролович; 6. Киселев Василий Назарович; 7. Богов Павел Ефимович; 8. Богов Василий Зиновьевич; 9. Гаганов Родион Фадеевич; 10. Гаганов Степан Федорович; 11. Богов Нестер Николаевич; 12. Двоянов Ивлий Яковлевич; 13. Гаганов Артем Трофимович; 14. Гаганов Яков Артемьевич; 15. Никифоров Андрей Емельянович; 16. Двоянова Александра Михайловна; 17. Двоянов Иван Тимофеевич; 18. Болтунова Мария Алексеевна.

Что и подтверждаем: *Бахманова, Двоянов, Богова, Болтунова, Гаганов Семен*

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 38 от 13 марта 1944 года. По реестру № 51.
Секретарь исполкома райсовета — *Киселева**».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись заверена печатью исполнительного комитета.

162. Акт комиссии колхоза «Заря» Плосковского сельского совета Велижского района о расстреле нацистами мирных граждан колхоза

18 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Плосковского с/с[овета] Ивановой Е.И., пред[седателя] к[олхо]за Винидиктовой Е.Т., Романенко В.И., Морозовой А.И., составили настоящий акт о зверствах германско-фашистских войск [нрзб] жителям к[олхо]за «Заря» Плосковского с/с[овета] Велижского р[айо]на.

Немецко-фашистские войска (номер части не удалось установить) 13 февраля 1942 г. при наступлении расстреляли Нашивко Екатерину, 1904 г. рожд[ения] и ее дочь Нашивко М.И., 1934 г. рожд[ения], по неизвестной причине. А также был расстрелян Миронов Федор Миронович, 1873 г. р., по неизвестной причине. Этот случай зверства фашистских захватчиков подтверждают пред[седатель] к[олхо]за Винидиктова, ко[олхозни]ки Романенко, Морозова.

Подписи: *Иванова, Винидиктова, за Иванова Морозова*

Помета: «По реестру № 27. Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 53 от 13 мая 1944 г.
Секретарь исполкома райсовета — *Киселева**».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 48–48 об. Подлинник. Рукопись.

*Подпись заверена печатью исполнительного комитета.

163. Акт комиссии Плосковского сельского совета и колхоза «Путь Сталина» Велижского района об убийстве фашистской жандармерией Е.М. Игнатенко

18 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Плосковского с/совета Рыжикова, пред[седателя] к[олхо]за Осьмушкиной П., к[олхозников] Игнатенко Ивана, Зеленьковой Анны, Антоновой Татьяны, составили акт о зверствах немецко-фашистских властей.

В первых числах августа м[еся]ца 1942 года по распоряжению немецкой жандармерии (фамилии их узнать не удалось) все гр[ажда]не к[олхо]за «Путь Сталина» Плосковского с/совета должны были за один час эвакуироваться из данного к[олхо]за. Игнатенко Ефрем Михайлович, возраст 75 лет, попытался просить жандармерию, чтобы его не выселяли, но фашистская жандармерия набросилась на старика Игнатенко Ефрема Михайловича и начала делать зверские пытки. В первую очередь Игнатенко Ефрему М. выломали пальцы на руках, затем искололи его штыками, после чего 75-летний старик Игнатенко Ефрем Михайлович умер.

Акт подписали *Рыжикова*
Осьмушкина
Игнатенко
Зеленькова
Антонова

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 48 от 13 марта 1944 г. По реестру № 22.
Секретарь райисполкома *Киселева**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 43. Подлинник. Рукопись.

* Подпись заверена печатью Велижского районного исполнительного комитета.

164. Акт комиссии колхоза «17-й партсъезд» Плосковского сельского совета Велижского района об убийстве нацистами Т.С. Зуева, жителя д. Патики

18 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Велижского райисполкома тов. Севастьяновой, пред[седателя] кол[хо]за «17-й партсъезд» Плосковского с/с[овета] Кухаренко Меркурия, колхозников Шишкиной Ирины, Зезюлина Трофима и Кухаренко Игната, составила акт о зверствах немецко-фашистских властей.

28 июля 1942 года во время боев были загнаны немецкими войсками жители дер[евни] Патики в окоп. Когда закончился бой, то [жители] стали посматривать в окно, скоро ли можно выйти из окопа. Выглянул в окно Зуев Тимофей Сергеевич, 62 года. В это время проходили немецкие войска. Эти палачи, заметив Зуева в окопе, в упор дали очередь из автомата. Зуев Тимофей Сергеевич был превращен в куски мяса. Этот случай зверства подтверждает Шишкина Ирина Егоровна.

Подписи комиссии* *Кухаренко*
Зезюлин
Кухаренко И.Е.
Шишкина

Помета: «По реестру № 29. Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний № 55 от 13 марта 1944 г.
Секретарь исполкома райсовета *Киселева**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 50. Подлинник. Рукопись.

* Первая подпись неразборчива, без расшифровки.

** Подпись заверена печатью Велижского районного исполнительного комитета.

165. Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирного населения в гг. Вязьме, Гжатске и Сычевке

1943 г.

СООБЩЕНИЕ
Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гг. Вязьме, Гжатске* и Сычевке Смоленской области <...>**.

Отступая под ударами Красной армии, немецко-фашистская армия беспощадно уничтожает советские города и села, применяя насилие, пытки, истязания и совершая убийства мирных граждан, а также советских военнопленных.

История еще не знает такого массового истребления людей, какое учиняют немецко-фашистские захватчики. Чувство жалости и милосердия им неизвестно. С чудовищной жестокостью они глумятся над беспомощными стариками. Их не останавливают ни слезы матерей, ни протянутые с мольбой о помощи детские руки. Воспитанная Гитлером немецкая армия истязает и умерщвляет тех, кто немцам не нужен, а тех, кто на них может работать, они увозят, как скот, в Германию на рынки рабов.

Председатель Чрезвычайной государственной комиссии Н.М. Шверник и член Чрезвычайной государственной комиссии Николай — Митрополит Киевский и Галицкий — лично установили в Вяземском, Гжатском, Сычевском <...> районах факты чудовищных злодеяний немецких оккупантов, истязания, пытки, убийства, увод советских граждан в немецкое рабство, разрушение городов, сел и деревень.

Злодеяния немецких фашистов и их сообщников подтверждены показаниями советских граждан, проживающих во время оккупации в этих районах, а также актами, составленными комиссиями из представителей советских хозяйственных, кооператив-

ных, профсоюзных и других общественных организаций и рабочих, служащих, колхозников, городской и сельской интеллигенции и военнослужащих.

Убийства и истязания советских граждан

Поставив своей целью уничтожить советское государство, лишить советских людей крова и национальной культуры и превратить их в немецких рабов, германское военное командование приказало своим воинским частям беспощадно расправляться не только с военнопленными, но и с мирным населением сел и городов Советского Союза.

В районах Вязьмы и Гжатска, <...> и Сычевки командующие 4-й германской армией генерал-полковник Хейнриц и 9-й германской армией генерал-полковник Модель, не считаясь ни с какими законами человеческой морали, глумились, истязали и убивали мирных, ни в чем не повинных советских граждан. По их приказанию офицеры и солдаты германских воинских частей пытали, выкалывали глаза, отрезали ноги, руки, уши, убивали женщин, детей и стариков.

Части жандармского корпуса генерала Шимана, бургомистр Арнольд Штамми и начальник гестапо барон Адлер замучили и убили в городе Вязьма тысячи мирных граждан.

10 декабря 1942 г. они вывезли на машинах за город 34 человека мужчин и женщин советских граждан, заставили их вырыть себе могилы и расстреляли их.

15 февраля 1942 г. фашисты расстреляли хирурга Вяземской городской больницы Бирштейна М.Д., 65 лет, врача-окулиста Лопырева А.Я., 62 года, и его 16-летнего сына.

Бессмысленному издевательству и зверствам подвергался В.И. Мурашевский, 74 года. Он нес к себе домой ведро воды из уличного колодца. Немецкий солдат, проживающий с ним по соседству, позвал его к себе в дом и там зверски убил его. При осмотре трупа Мурашевского установлено, что правая щека у него разрезана и вывернута к правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке срезана бритвой.

Немецко-фашистские захватчики заставили женщин-врачей работать в госпиталях санитарками. Ефрейтор Рихтер, комендант инфекционного отделения госпиталя, за малейшую провинность избивал до потери сознания санитарок и медсестер. Русские врачи и медсестры не могли пользоваться уборными, на дверях которых висела надпись: «Русским вход запрещен, за нарушение — расстрел».

В Сычевке беспощадно расправлялся с женщинами, детьми и стариками комендант города обер-лейтенант Кислер. 7 января 1943 г. он согнал около 100 евреев — женщин, стариков и детей, сначала избил их, потом вывел на окраину и расстрелял.

28 февраля 1943 г. немецко-фашистские изверги согнали в дом 57 по Набережной улице больных тифом жителей Сычевки якобы для оказания медицинской помощи, заперли их там и дом подожгли. Усилиями медсестры Поповой и других медработников часть больных во время пожара была все же спасена.

Около деревни Холмец Сычевского района понадобилось разминировать участок дороги. По распоряжению командира 102-й германской пехотной дивизии генерал-майора Физлер фашисты согнали жителей деревни Холмец и погнали их по минированной дороге. Все эти люди погибли на взорвавшихся минах.

Фашистские власти заподозрили жителей деревни Корбутовка в связи с партизанами и сожгли деревню дотла. Колхознице Барановой, протестовавшей против такого разорения, немцы разрезали живот, изрезали лицо ножом, а детям ее вывернули руки и проломили черепа.

В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Занкова Михаила, 61 года; Белякова Никифора, 69 лет; Бегорову Екатерину, 70 лет; Голубеву Екатерину, 70 лет; Дадонова Егора, 5 лет; Зернову Киру, 7 лет, и других, всего — 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем.

В деревне Клины немцы бросили в костер ребенка колхозницы Богдановой, а затем сожгли и ее.

В деревне Васильевке немецкие палачи повесили железными крюками за челюсть председателя колхоза Торбина и кладовщика Ермолинского. Виселица с их трупами долго стояла на улице.

При отступлении немцев из деревни Драчево Гжатского района в марте 1943 года помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из деревень Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, закрыл двери и поджег дом, в котором сгорели все 200 человек. Среди них были старики, женщины и дети: Платонов М.И., 63 лет; Платонова П.Л., 59 лет; Платонов Василий, 35 лет, и его дети Вячеслав, 5 лет; Александр, 3 лет; Васильева Н.И., 42 лет, ее дочери Мария, 11 лет; Анна, 9 лет, и сын Аркадий, 5 лет; мать Васильева М.С., 72 лет; Чистякова Г.К., 64 лет, ее сын Иван, 13 лет, и внук Юрий, 4 лет; Смирнов М.И., 63 лет, и его жена Смирнова Е.М., 58 лет, их дочь А. М., 27 лет, с детьми 3 лет и 1,5 года, дочь М.И. Смирнова, 15 лет, и другие.

В деревню Степаники Гжатского района немецкие захватчики посадили в баню Елену Федоровну Ильину, 35 лет, и 7 дней мучили ее, истязали плетью, палками, обливали холодной водой.

8 января 1943 года они согнали всех жителей деревни Степаники присутствовать при казни и повесили Ильину на дороге.

В деревнях Куликово и Колесники Гжатского района фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика. [...]

Увод советских граждан в немецкое рабство

По далеко не полным данным, фашисты за время оккупации угнали на каторжные работы в Германию из Вязьмы около 5000 человек, из Сычевки — 1500 человек, из Гжатска и <...> около 10 000 человек.

2 марта 1943 года угнали в Германию двух дочерей гражданина г. Вязьмы Виноградова — Веру, 20 лет, и Надежду, 16 лет. В ответ на просьбы Виноградова пощадить его дочерей и не угонять их, фашисты сожгли его дом.

Из деревень Куликово и Ивановской немцы отобрали 31 человека и угнали в Германию. Остальных жителей уничтожили, а деревни сожгли.

Из деревни Андреевское и Дятлово немецкие власти угнали в Германию 43 человека: Никонова Василия, 40 лет; Малинину Раису, 15 лет; Родионову Марию, 40 лет, [...][3]*, и других.

В списках граждан, которых немцы угоняли на каторжные работы в Германию, нет людей старше 50 лет и моложе 15 лет. Всех, кто старше и моложе, немцы истребляют беспощадно. [...]

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10. Копия. Машинопись.

---

* В 1968 г. г. Гжатск переименован в г. Гагарин

** Здесь и далее в документе в угловых скобках указаны город и район Калининской области.

3* Далее следует список из 8 человек с указанием возраста, не публикуется.

166. Из акта о преступлениях нацистов против мирного населения в с. Знаменка Знаменского района

1943 г.

Акт

6 октября 1941 г. к нам, в село Знаменка, *ворвались* немцы. Сразу эти бандиты начали сбивать замки с магазинов, забирать белье, продукты, грузить на машины, снимали кур с курошестов, стреляли гусей, варили и ели свиней, овец, коров, а также лазили и брали имущество хозяев села, брали все, что им попадалось под руки.

4 января 1942 года немецкими извергами начались массовые расстрелы населения, за непоручительство старшины были расстреляны гр[ажда]не села Знаменка, дер[евни] Заречье 10 девушек и 160 мужчин. 1 января подожгли крайние дома, было расстреляно семейств — 16: Антюкова Наума, жену и 3 детей в возрасте от 12 лет до 8 месяцев, Лубеву Елену, беременную с тремя детьми от 12 лет до 6 лет, семейство Гришулина Никиты, жену его и ребенка 3 лет, Марию и Матрену Гришулиных с тремя детьми в возрасте от 17 лет до 2 лет, семейство Ботуриных Пелагею и Евдокию. 3 февраля были расстреляны 2 сестры Нытюхова Прасковья, 28 лет, и Раиса, 16 лет, за то, что эти девушки сказали, как придут русские, то снесут голову старшине за массовые расстрелы. Эти расстрелянные семьи были свезены в кучу и лежали до весны, не давали родным и населению посмотреть на расстрелянных. [...]

Сейчас уже, при отступлении, немцы угнали с собою молодых девушек и подростков. В ночь с 10 на 11 марта немецкие изверги сожгли село Знаменка, и оставшиеся семьи, старики и дети, ночевали на снегу на улице.

О чем и составлен настоящий акт.

Лукьянова
Гришкова
Трактирова
Иванов

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180. Копия. Машинопись.

167. Из акта комиссии Валуевского сельского совета Вяземского района об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирного населения на территории сельского совета

20 января 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии: Валуев Иов Фед., Шашкова Евдокия Ант., Хлебородов Василий Игн., Соловьева Александра Ивановна и Виноградов Василий Сем., составили настоящий акт, характеризующий состояние Кочетовского сельского совета Вяземского района Смоленской области в период оккупации и после освобождения. [...]

Во время своего хозяйничанья немцами были совершены следующие злодеяния над советскими гражданами.

В колхозе «Рабочий путь» была расстреляна член ВКП(б) Тарасова Агриппина Михайловна, 1903 года рождения, в феврале 1942 года в д. Тиханово*. При отступлении тыловых частей Красной армии в апреле 1942 года, немецкими оккупантами были собраны все мужчины в деревни Киево и под предлогом партизан были расстреляны:

1. Васильев Игнат Васильевич 1887 года рож[дения];
2. Федоров Абрам Федорович 1901 года рож[дения];
3. Петров Федор Петрович 1870 года рож[дения];
4. Мусатов Михаил Васильевич 1898 года рож[дения];
5. Павлов Меркурий Павлович 1881 года рож[дения];
6. Кутузов Петр Андреевич 1897 года рож[дения];
7. Тихонов Николай Тихонович 1908 года рож[дения].

В марте месяце, после отступления тыловых частей немецкой частью СС, стоявшей в Лопатино, по донесению старшины Смирнова Николая Мих. (расстрелян) были забраны Виноградов Петр Михайлович, 1897 г. [рождения], и Виноградов Егор Михайлович из деревни Кисели, Борисов Михаил Борисович, 1890 г. [рождения], из деревни Струково и расстреляны под Лопатино за связь с партизанами.

Никифорова Мария Николаевна, 1905 года рождения, из деревни Мишино была расстреляна частями СС в Лопатино с двумя девочками из Кочетово: Ульяновой Екатериной Никодимовной, 1925 г. рождения, и Владимировой Анной Даниловной, 1927 г. рождения, за связь с партизанами.

В апреле месяце они отступали со своими частями, а потом вернулись в свою местность.

Зверски были расстреляны два престарелых старика в д. Труханово Мусатов Гавриил, 1860 г. рождения. При отступлении старик не пошел из своего дома, а поэтому его расстреляли и сожгли.

В д. Иваново старик Изотов Егор, 1850 года [рождения], не ушел из своего дома при отступлении, пришли немцы и стали брать картофель, в это время старик одного зарубил, за это был зверски сожжен живым.

В д. Артемово был расстрелян старик 70 лет — Грачев Аким Григорьевич и заброшен в колодец. При наступлении немцев в 1941 г. старик в лесу пас лошадей, на опушке леса спустился наш самолет и он летчикам сообщил, что в д. немцы, за что и был расстрелян.

В д. Магдино** был убит колхозник Марков Матвей за укрытие лейтенанта и двух бойцов в начале оккупации.

Кроме расстрелянных было много замучено в немецких лагерях:
Васильев Иван Васильевич, 1901 г. [рождения], д. Варыкино;
Филиппов Иван Филип., 1882 г. [рождения], д. Варыкино;
Михайлов Петр Мих., 1890 г. [рождения], д. Варыкино;
Захаров Илларион Зах., 1882 г. [рождения], д. Варыкино;
Лобанов Сергей Иванов., 1888 г. [рождения], д. Струково;
Щербаков Никанор Александрович, 1890 г. [рождения], д. Казулино;
Щербаков Демид Александрович, 1888 г. [рождения], д. Магдино.
Номера частей и фамилии фашистов неизвестны.

Подписи лиц, составлявших акт*:*

Валуев
Шашкова
Хлебородов
Соловьева
Виноградов

Председатель с/сов[ета][3*]
Свидетели

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33. Подлинник. Рукопись.

* д. Тихоново.
** д. Магодино.
3* Здесь и далее подписи неразборчивы.

168. Из акта комиссии Бознянского сельского совета Вяземского района об уничтожении нацистами дд. Миханово, Тюхменево, Городок, Певное, Бабьей горы, Американские дома, расстрелах и сожжении жителей д. Городок, фактах издевательства над мирным населением района

4 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся граждане, составили настоящий акт на нанесенный ущерб по Бознянскому с/совету Вяземского района Смоленской обл. и нанесенному злодеянию и издевательствам над гражданами указанного с/совета. Комиссия по составлению акта состоит из следующих гр[ажда]н: Павлова Бориса, Назаровой Александры, Павловой Веры, Анатольевой Екатерины, Егоровой Зины, Козловой Елены. [...]

Гитлеровцами уничтожено полностью следующие населенные пункты: Миханово, Тюхменево, Городок, Певное, Бабья гора, Американские дома*. Это подтверждается следующими гражданами: *Андриянова, Гаврилов, Пахнутова, Егорова, Захарова***. [...]

Были допущены издевательства со стороны немцев над следующими гражданами.

По д. Городок: Назаров Иван Назарович, 62 года, посадили в холодный погреб на 3 суток без еды зимой за невыполнение немецкого приказания; Павлов Борис Нефедович, 48 лет, сидел в холодном подвале 6 суток без еды зимой, после чего его отправили в лагерь военнопленных, где пробыл он 4 суток, подвергался не раз избиванию и после чего был отпущен по состоянию здоровья. Посажен был за невыполнение и неподчинение их глупым приказаниям.

Из д. Соколово: Алексеева Вера, 15 лет, сидела три раза в холодном погребе за то, что обругала патрули немецким ругательным словом «шайзе» и сходила в г. Вязьму без пропуска. Это подтверждается гражданами: *Андреянова, Гаврилов, Пахнутова, Егорова, Захарова.*

При отступлении немецкой армии были сожжены следующие граждане по деревне Городок: Горлов Иван Ефимович, 72 лет, Афанасьева Матрена Афанасьевна, 80 лет, Ануфрева Раиса Ивановна, 80 лет. По деревне Тюхменево: Егорова Анастасия Александровна, 75 лет, Кротова Матрена Александровна, 80 лет. Это подтверждается гражданами: *Андреянова, Гаврилов, Пахнутова, Егорова, Захарова.*

Расстреляны следующие гр[ажда]не по д. Городок: Афанасьев Николай [нрзб], [нрзб] лет, Горлов Николай Ефимович, 55 лет; из д. Соколово: Куропаткин Дмитрий Никанорович, 55 лет, Анисимова Пелагея Анисимовна, 35 лет, Морозов Василий Васильевич, 40 лет, Рыжик Николай Яковлевич, 32 лет. Это подтверждается гражданами: *Андреянова, Гаврилов, Пахнутова, Егорова, Захарова.*

По Бознянскому с/совету угнано в рабство всего 304 человека. Это подтверждается гражданами[3*].

Настоящий акт подписали члены комиссии: *А. Назарова*
Анатольева
Павлова
Егорова
Козлова
Павлов

Помета: «Подпись заверяет председатель Бознянского с/совета Павлов[4]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об. Подлинник. Рукопись.

* пос. Американшино Бознянского сельского совета Вяземского района.
** Здесь и далее в местах подписей свидетелей две последние неразборчивы.
3* Фамилии не указаны.
4* Подпись заверена печатью Бознянского сельского совета.

169. Из акта комиссии Митьковского сельского совета Вяземского района о расстрелах и сожжении жителей сельсовета при угоне в Германию и других фактах истребления мирного населения

5 февраля 1944 г.

Акт

5/II-1944 года Чрезвычайной комиссией при Митьковском сельском совете Вяземского района Смоленской области в составе Пундикова Василия Васильевича, Ильина Василия Ивановича, Кошкина Ивана Афанасьевича, Дюковой Анны Петровны, Слуцкой Елены Дмитриевны составили настоящий акт на злодеяния и ущерб, принесенные сельскому совету немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками за время с 7 октября 1941 по 10 марта 1943 г. [...]

Угнано в немецкое рабство 114 человек. Умерло за время оккупации от болезней и голода 68 человек. Расстреляно 33 человека. Сожжено 8 человек стариков. [...]

Все население, независимо от трудоспособности, под конвоем выводилось на чистку дорог. С осени 1942 г. наиболее трудоспособное население — молодежь и мужчины — принудительно гонялись на рытье немецких укреплений в районе Темкинского и Гжатского районов. Гужевые работы населением выполнялись ежедневно, если лошади в дороге приставали, то их сразу же стреляли, такие же расправы были и с людьми.

Органами управления служила волость, которая на территории Митьковского сельского совета находилась в деревне Синеево. Возглавлял эту волость старшина, пост которого занимал вначале Иванов Герасим Алексеевич, который немцами же был отстранен, на его место был назначен Сорокин Иван Андреевич из деревни Синеево. Через волость, старост общин и полицейских осуществлялись немецкие приказы.

Немецким командованием было запрещено хождение между деревнями без соответствующего немецкого разрешения, получить которое мог не каждый. Жителям деревень было запрещено хождение друг к другу, с наступлением сумерек воспрещался

выход из дома. Нарушающие этот порядок подвергались различным наказаниям — «холодная», телесные наказания и даже расстрелы. [...]

За время своего пребывания немцы жесточайшим образом расправлялись с мирным населением. Например, при угоне населения из деревни Мишенки семьи Макарова Игната и Савостьянова Василия 8–9 марта 1943 г., укрываясь от угона, забрались в окоп, где думали скрыться от угона. Когда немцы обнаружили это, то подошли к окопу и предложили выйти всем оттуда. Потом взяли Макарову Анастасию Игнатьевну, лет 32, подвели к изгороди, привязали, облили бензином и зажгли, и Макарова в страшных муках погибла. Когда же ее отец хотел ей помочь, то немцы в окоп бросили гранаты, убив и поранив шесть людей, находящихся в нем. И после этого заложили вход соломой и зажгли, и только мужество Макарова Ивана, 16 лет, дало возможность спастись оставшимся в живых. Выбирающиеся из окопа Савостьянов Николай, 14 лет, и Павловский Аркадий, 45 лет, были немцами застрелены, и трупы их сгорели в набросанной немцами соломе. [...]

В деревне Митьково немцы заподозрили Данилову Наталью Андроновну, 50 лет, в содержании партизана, за что она ими была свезена в деревню Лосьмино и расстреляна, где был задержан скрывающийся у нее военнопленный. [...]

В момент своего отступления немцы угоняли мирных жителей, причем тоже было немало жертв. Например, в деревне Сазоново Арбузов Александр Михайлович при выходе за пределы деревни упал на дороге и умер, в деревне Митьково Гнеденков Дмитрий Андреевич был в пути расстрелян, и на пути угона из этой деревни было убито немцами 5 человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель чрезвычайной комиссии*
Члены: *Кошкин***
Свидетели: *Шибанов*
Авдотченкова
Казакова
*Орлова[3]**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.
** Еще две подписи неразборчивы.
3* Еще семь подписей неразборчивы.

170. Из акта Кардымовской районной комиссии об установлении «нового порядка», уничтожении жителей цыганского колхоза «Свобода» Кардымовского сельского совета и иных фактах уничтожения мирного населения района

10 февраля 1944 г.

Акт

1944 г. 10 февраля мы, нижеподписавшиеся члены Чрезвычайной комиссии в составе: председателя комиссии — секретаря райкома ВКП(б) Заседателева В.Ф., членов комиссии: председателя исполкома райсовета Кашникова Р.П., агронома райЗО Петраковой, зав[едующей] нархозучетом Меркушевой, зав[едующего] общим отделом исполкома райсовета Камкалова, инспектора РОНО Минченковой, начальника РО НКВД Федосюка, составили настоящий акт о зверствах и нанесенных убытках немецко-фашистскими оккупантами за время их хозяйничанья на территории Кардымовского района Смоленской области. [...]

I. Новый порядок немецко-фашистских захватчиков

С первых же дней оккупации гитлеровцы стали вводить в районе так называемый свой новый порядок. Вместо колхозов немецкие шакалы создали общины с индивидуальным ведением сельского хозяйства. В селах и деревнях повсеместно вводился крепостнический строй, насаждались старосты, вместо сельских советов были организованы волости во главе со старшинами и полицейскими. Во главе районной власти стояли военный и гражданский комендант. Вводя крепостнический порядок, гитлеровцы взяли весь оставшийся рабочий скот колхозов и передали его в личное пользование чуждым элементам советской власти, своим ставленникам, лишив тем самым семьи военнослужащих и партизан, коммунистов и комсомольцев, сельских активистов. Колхозную землю гитлеровцы наделяли в неограниченном количестве своим ставленникам, родственникам семей раскулаченных, осужденным лицам, добровольно перешедшим на сторону немцев. Семьи воинов Красной армии совершенно не пользовались землей на нетрудоспособных членов семьи, а также семьи партизан, коммунистов, советских служащих совершенно лишались земельных наделов. Трудящиеся платили большие налоги немецким захватчикам. В год каждый трудоспособный обязан был уплатить 120 руб., кроме того, взимался налог за корову — 500 руб. Немцы ввели так называемый собачий налог. Каждое хозяйство, имевшее во дворе собаку, обязано было платить немцам 200 руб. Кроме денежных налогов, гитлеровцы накладывали и взыскивали огромные налоги по сельскохозяйственным и животноводческим продуктам. Но на этом немцы не остановились. Гитлеровцы направляли в села и деревни специальные отряды, которые насильственным путем забирали у населения скот, хлеб, кур, одежду и домашнее имущество. Во всех общинах и волостях были назначены «агрономы», которые занимались мародерством, поборами. По приходу немцев большинство школ было закрыто. Гитлеровцы назначили на работу учителей, людей, чуждых советской власти. Повсеместно в школах немцы дали указания зачеркнуть во всех учебниках такие слова, как, например: «колхозы, совхозы, СССР» и много других родных для советских детей слов. Гитлеровцы разрушали каменные школы, используя кирпич на замощение дорог, а отдельные школы были использованы под склады и конюшни (Кардымовская средняя школа).

Все больницы, медикаменты и оборудование немцы взяли в свои руки. По их указке в каждой больнице, кроме оплаты за медикаменты, взималось по 5 руб. за каждую запись. Кроме того, с каждого больного взимались продукты сельского хозяйства.

Немцы установили невыносимый режим для населения. Гитлеровцы буквально запрещали гражданам без справок ходить из одного поселка в другой. Так, например, за переход после установленного времени из деревни Сопачево в деревню Тишилово (3 км) 5 советских граждан были расстреляны немцами.

Немецко-фашистские оккупанты проводили оголтелую и наглую фашистскую агитацию и пропаганду. В лозунгах, плакатах, газетах, журналах, календарях, листовках, в кино немцы делали все для того, чтобы опорочить советскую власть, колхозный строй, рассказывали, что только немцы несут счастье и благополучие русскому народу, скрывали от народа действительное положение на советско-германском фронте.

II. Зверства и издевательства немецких оккупантов

Уничтожая колхозы и совхозы, лишив советских людей всех гражданских прав, двуногие звери делали все для того, чтобы истребить ни в чем не повинных мирных жителей: стариков, женщин и детей. За малейшее нарушение режима гитлеровцы подвергали пыткам и издевательствам советских граждан. С первых же дней оккупации гитлеровцы разместили в Мольковском совхозе гестапо, в подчинении которого во многих селах имелись карательные отряды. Немецко-фашистские звери в 1942 г. расстреляли лучшего врача Кардымовской больницы Шестирикову П.В. Нечеловеческим пыткам и издевательствам была подвергнута врач Шестирикова. Гестаповцы закрывали в дверь волосы и подвергали избиению резиновыми дубинами до потери сознания, а потом вывели ее на двор и на ее глазах стали мучить ее мужа Куценко И.И. Палачи после жестоких побоев стали обливать живот Куценко бензином и потом подожгли. Полумертвый Куценко не проронил ни одного слова, никакие пытки не смогли сломить железной воли патриота. Немцы взяли его и повесили, а жену, Шестирикову, пристрелили.

Немцы расстреливали стариков и детей. В Коровинском сельсовете, в деревне Ковали немцы расстреляли 96-летнюю колхозницу Самородскую. В деревне Кравцово* Бородинского с/совета немцы обнаружили, что во дворе колхозника Петраченкова, в ящике с порохом, находилось от ручных гранат 5 капсюлей. Взъяренные немцы взяли 15-летнего Ивана Петраченкова и на глазах жителей повесили на липе, а дом сожгли.

В деревне Попово Тюшинского с/совета немцы загнали жителей в Ключевский овраг и в упор расстреливали. Гитлеровцы расстреляли в том овраге 26 человек, среди них была полностью расстреляна семья из 5 человек Поваренкова И.А., 3 человека Давыдова А.А., 4 человека Зайцева Ф.И. Среди убитых были женщины, старики и грудные дети. Пыткам и издевательствам подвергались женщины и девушки. В деревне Каменка Кардымовского с/совета пьяные немцы ворвались в избу Гурьевых и пытались изнасиловать шестнадцатилетнюю девушку, но девушка сумела убежать от проклятых извергов, тогда немцы взяли и зажгли дом Гурьевых.

Невыносимой пытке был подвергнут председатель Рыжковского сельсовета Ковалева. Немецкие палачи раздели Ковалеву, сажали на раскаленную плиту, потом снимали и подвергали избиению. И так немцы издевались до тех пор, пока человек не потерял сознание, а потом взяли Ковалеву и повесили на глазах ее детей и родных.

В Мольковском гестаповском застенке немцы натравили на заключенных граждан собак, впускали в камеру собак и заставляли их лизать лица советских граждан, а за малейшее движение люди подвергались избиению. [...]

Немецко-фашистские оккупанты полностью уничтожили цыганский колхоз «Свобода» Кардымовского с/совета. Пригнав несколько грузовых машин, посадили всех членов артели (90 человек) стариков, женщин и детей, увезли и расстреляли.

Таким образом, за период оккупации немцы на территории Кардымовского района расстреляли 533 человека. [...]

Акт не является окончательным, работа по составлению актов ущерба, причиненного немцами в районе, продолжается.

Акт подписали:

Пред[седатель] комиссии *Заседателев*
Члены *Кашников*
Меркушова
Петракова
*Камкалов***

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.– 40. Подлинник. Рукопись.

* д. Кровцово Бородинского сельского совета.

** Подписи заверены печатью Кардымовского районного исполнительного комитета.

171. Из акта комиссии колхоза «7-й съезд Советов» Косткинского сельского совета Вяземского района о преступлениях нацистов против мирных жителей колхоза

14 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии: Губина, Солнцев, Романова, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их сообщников и о нанесенном ими ущербе колхозу «7-й съезд Советов» Косткинского с/с[овета] Вяземского района Смоленской области.

По колхозу «7-й съезд Советов» было угнано в рабство в Германию: Ильина Надежда — 20 лет, Иванова Екатерина — 40 лет, Дмитриев Виталий — 13 лет, [...]*.

Хоритонова Наталья, 55 лет, умерла от ран, Красев, 9 лет, умер от немецкой гранаты.

В деревне Богданики расстрелян гражданин Васильев Николай Васильевич, 1904 года рождения. В деревне Семеновском группа партизан напала на группу немецких солдат, где партизаны уничтожили 12 чел[овек] немцев. Васильев был тогда в деревне Богданики, и сосчитали его за партизана. Вывели его из дома и по приказу офицера Гофман его расстреляли.

В деревне Акулино гражданин Иванов Петр Иванович, 1908 года [рождения], за два дня перед тем, как расстрелять, пришел из Вяземского лагеря. Тов. Иванов шел из дер[евни] Паново, его заметили немцы и давай в него стрелять. Когда его убили, один немец подошел к убитому, вынул паспорт, а его поддал ногой в снег. Придя в деревню, он начал показывать паспорт и говорить: «Партизан?» Но граждане им говорят: «Нет, не партизан».

Комиссия: *Губина*
Солнцев
Романова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55. Подлинник. Рукопись.

* Далее следует список из 21 человека с указанием возраста, не публикуетя.

172. Из акта комиссии колхоза «Новые Нивы» Беляевского сельского совета Велижского района об уничтожении нацистами мирных жителей в д. Новые Нивы

10 марта 1944 г.

Акт

Комиссия в составе: уполномоч[енного] от Велижского р[айо]на Максимова Е.Н., пред[седателя] Беляевского с/совета Беляева Г.И., членов колхоза Нов[ые] Нивы* Беляевского с/сов[ета] Алексеева Леонида и Гаврилова Григория Федоровича, составили настоящий акт о злодеяниях и расстреле немецко-фашистскими войсками при дер[евне] Н[овые] Нивы мирных жителей.

Во время оккупации Беляевского с/сов[ета] в 1941-[19]43 гг. произвели немецкие бандиты массовый расстрел и издевательства над мирным населением и детьми. Немецкие изверги убили из автомата Васильеву Агафью, ее 3-летнего сына Васильева Ивана Егоровича живым кинули в горящий дом, а также расстреляли Романову Ольгу Филимоновну и 3-летнего сына бросили в огонь.

Немецкие бандиты произвели месть над мирным населением и детьми из-за того, что группа советских бойцов уничтожила около 6 немецких солдат. Кроме вышеуказанных лиц, немецкими войсками, в[оинскую] ч[асть] установить не удалось, было расстреляно 35 человек**.

Массовый расстрел произведен в 1942 г. 17 февраля. Все трупы были сброшены в д. Н[овые] Нивы, в ров.

Подписи:

Упол[номоченный от Велижского района] *Максимова*
Пред[седатель] с/сов[ета] *Беляева*
Члены кол[хо]за *Алексеев*
Гаврилов

Помета: «По реестру № 4. Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 9 от 10/III-44 года.
Секретарь исполкома райсовета Киселева».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Нивы.
** Список расстрелянных не публикуется.

173. Из акта о расстрелах нацистами еврейского населения в пос. Глинка Глинковского района

27 марта 1944 г.
Копия

Акт

Составлен жителями поселка Глинка Смоленской области: заведующей Глинковским районным отделом народного образования Климовой Юлией Дмитриевной, заведующей столовой Кубо Феоной Нестеровной, колхозницей деревни Новоселовка Глинковского района* Смоленской области Бодуновой Ольгой Васильевной, о гибели советских граждан в поселке Глинка Смоленской области от рук немецких захватчиков.

В середине июля 1941 года в поселок ворвались немецкие оккупанты, которые хозяйничали до сентября 1943 года. За этот период времени жителям поселка и близлежащих деревень много пришлось видеть и слышать о чинимых немцами расправах над советскими военнопленными, над гражданами Глинковского района, стариками, женщинами и детьми.

Немецкие палачи превратили недостроенное каменное двухэтажное здание Глинковской неполной средней школы в застенок гестапо, где расстреливались советские граждане. В январе месяце 1942 г. немцы согнали в здание школы всех евреев, находившихся на территории Глинковского района, и расстреляли. В числе расстрелянных была семья парикмахера Певдина – жена Бася Наумовна, 14-летняя дочь Зина, 11-летний сын Наум, один грудной ребенок, которого немецкие палачи убили прикладом винтовки на руках у матери. Казнь совершалась вечером, назавтра рано утром палачи, как черные вороны, тайно свозили свои жертвы в ров и закапывали. Всего было расстреляно шестьдесят пять человек. [...]

Стены здания школы были залиты кровью советских граждан – жертв «нового» кровавого гитлеровского порядка в Европе. При отступлении немцы взорвали здание школы, чтобы одним преступлением скрыть следы другого преступления. Но освобожденный советский народ никогда не забудет и не простит немецким захватчикам все их злодеяния.

Подписи лиц, составивших акт: *Климова*
Кубо
Бодунова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14. Копия. Машинопись.

* В 1961 г. Глинковский район присоединен к Ельнинскому району.

174. Из акта комиссии Мамоновского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле фашистскими оккупантами мирных жителей д. Демяшенки

29 марта 1944 г.

Акт

Мы, граждане деревни Демяшенки Мамоновского сельсовета Батуринского района Смоленской области: Вишневская Евдокия Федоровна, Новикова Мария Григорьевна и Батенина Анна Ивановна, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских преступников, нанесенных мирным гражданам деревни Демяшенки Мамоновского с/совета Батуринского района Смоленской области.

1 марта 1943 года во время отступления немецко-фашистских войск граждане деревни Демяшенки в количестве 25 человек были забраны немцами и расстреляны в этой же деревне.

Расстреляны следующие граждане: 1) Зуев Федор Иосифович, 2) Новиков Клементий Григорьевич, 3) Брянцева Александра Семеновна, [...]*.

Подписи лиц, составивших акт**.

Помета: «По реестру № 15».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–1 об. Копия. Рукопись.

* Далее следует список из 22 человек, не публикуется.

** Подписи отсутствуют.

175. Акт о преступлениях фашистского карательного отряда на территории Глинковского района

29 марта 1944 г.
Копия

Акт

Мною, секретарем Глинковского РО НКГБ, в присутствии председателя колхоза деревни Марьино Филиппова Егора Корнеевича, бригадира колхоза Шабунова Виктора Устиновича и Чернобуровой Дины составлен настоящий акт.

После отступления партизан с территории Глинковского района, т. е. в июле 1942 г., в деревне Марьино Глинковского района Приднепровского сельсовета Смоленской области расположился немецкий карательный отряд под командованием обер-лейтенанта Зичетол, который стоял в вышепоименованной деревне до 20 марта 1943 г. За указанный период пребывания карательного отряда в деревне Марьино Приднепровского сельсовета произведены следующие злодеяния над мирными гражданами: 8 июня 1942 г. в центре деревни Марьино были расстреляны 36 человек мужчин, в этот же день в лесу около деревни Черной Гривы* расстреляны 2 человека мужчин:

12 августа 1942 года в деревне Марьино на дворе у гражданки Бараненковой Натальи был повешен партизан Иван.

20 сентября 1942 г. в лесу около деревни Холопино расстреляли глухонемого из деревни Усово Глинковского района (фамилия неизвестна).

25 сентября 1942 г. в этом же месте в воронке разорвавшегося снаряда расстреляли хромого старика из деревни Лысково и из деревни Спасское – мужчину по отчеству Федорович (имя, фамилия неизвестны).

В октябре месяце 1942 г. в лесу около железной дороги расстреляли 3 человек из деревни Суборовка, 2 человека из деревни Тимоново**, из деревни Алексеево – девушку Нюшу.

В сентябре месяце 1943[3]* г. расстреляли из деревни Алексеево старика Савченкова Антона и военнопленного.

О чем и составлен настоящий акт.

Составили: *Войтенков*
В присутствии *Филиппова*
Шабунова
Чернобуровой

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16. Копия. Машинопись.

* д. Грива Приднепровского сельского совета Глинковского района.

** д. Тимошево Дубосищенского сельского совета Глинковского района.

[3]* Так в документе.

176. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле нацистами мирных жителей в д. Ильино

30 марта 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель комиссии Стрелков Терентий Стефанович и члены комиссии Казакова Васса Тихоновна и Ванифатьев Алексей Ванифатьевич, в присутствии свидетеля, гражданки деревни Ильино Крапивенского с/совета Журовой Ксении Ниловны, составили настоящий акт в том, что в январе месяце 1943 г. немецко-фашистские захватчики в деревне Ильино Крапивенского с/совета собрали все оставшееся население. И, отсчитав 11 человек, из них детей – 1 человек от 9–13 лет, были расстреляны из пулемета немецко-фашистскими захватчиками.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии *Т. Стрелков*
Члены комиссии *А. Ванифатьев*
Казакова
Свидетели *Журова*

Помета: «По реестру № 63».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 16–16 об. Подлинник. Рукопись.

177. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле нацистами мирных жителей д. Погорелицы

30 марта 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель комиссии Стрелков Терентий Стефанович и члены комиссии Казакова Васса Тихоновна и Ванифатьев Алексей Ванифатьевич, в присутствии свидетелей деревни Шестаки Васильковой Анны Игнатьевны и Сироткиной Елены Семеновны, составили настоящий акт в том, что в январе месяце 1943 г. собрали все население, оставшееся в деревне Погорелицы Крапивенского с/совета и, отсчитав 12 человек, из них детей — два* человека 13 лет, были расстреляны из пулемета немецко-фашистскими захватчиками.

В чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии *Т. Стрелков*
Члены комиссии *А. Ванифатьев*
Казакова
Свидетели *Сироткина*
Василькова

Помета: «По реестру № 61».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 17–17 об. Подлинник. Рукопись.

* Первоначально написано прописью «один», исправлено черными чернилами на «два».

178. Из акта комиссии Мамоновского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Приголово

30 марта 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Приголово Мамоновского с/совета Батуринского района Смоленской области: Галактионова Антонина Николаевна, Конюхов Егор Поликарпович и Орлов Василий Фролович, составили настоящий акт о зверствах немецко-армейских преступников, нанесенных мирным гражданам деревни Приголово Мамоновского с/совета Батуринского [района] Смоленской области.

10 декабря 1942 года граждане деревни Приголово в количестве 15 человек были расстреляны немцами в той же деревне из-за связи с партизанами. Расстреляны следующие граждане: 1) Салов Петр Антонович, 2) Салова Ольга Арсеевна, 3) Богданов Тихон Маркович, [...]*.

Подписи лиц, составивших акт: *А. Галактионова*
Е. Конюхова
Орлов

Помета: «По реестру № 16».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 12–12 об. Подлинник. Рукопись.

* Далее следует список из 12 человек, не публикуется.

179. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле нацистами мирных жителей в д. Суховарино

30 марта 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель комиссии Стрелков Терентий Стефанович и члены комиссии Казакова Васса Тихоновна и Ванифатьев Алексей Ванифатьевич, в присутствии свидетелей, граждан деревни Шестаки, Васильковой Анны Игнатьевны и Сироткиной Елены Семеновны, составили настоящий акт в том, что в январе месяце 1943 года собрали все население, оставшееся в деревне Суховарино Крапивенского с/совета, отсчитав 14 человек, из них детей — два* человека в возрасте 13 лет, и расстреляли из пулемета немецко-фашистские захватчики.

О чем и составили настоящий акт.

Пред[седатель комиссии]**

Члены комиссии *А. Ванифатьев*
Казакова
Свидетели *Сироткина*
Василькова

Помета: «По реестру № 60».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 15. Подлинник. Рукопись.

* Первоначально написано прописью «один», исправлено черными чернилами на «два».

** Подпись неразборчива.

180. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Трубачево

30 марта 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель комиссии Стрелков Терентий Стефанович и члены комиссии Казакова Васса Тихоновна и Ванифатьев Алексей Ванифатьевич, в присутствии свидетелей деревни Шестаки Васильковой Анны Игнатьевны и Сироткиной Елены Семеновны, составили настоящий акт в том, что в январе месяце 1943 г. собрали все население, оставшееся в деревне Трубачево Крапивенского сельсовета,

и, отсчитав 6 человек, из них детей один человек 10–13 лет, были расстреляны из пулемета немецко-фашистскими захватчиками.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии *Т. Стрелков*
Члены комиссии *А. Ванифатьев*
Казаков
Свидетели *Сироткина*
Василькова

Помета: «По реестру № 57».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 18–18 об. Подлинник. Рукопись.

181. Акт комиссии Крапивенского сельского совета Батуринского района о массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Шестаки

30 марта 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель комиссии Стрелков Терентий Стефанович и члены комиссии Казакова Васса Тихоновна и Ванифатьев Алексей Ванифатьевич, в присутствии свидетелей граждан деревень Шестаки и Суховарино Крапивенского с/совета Васильковой Анны Игнатьевны и Сироткиной Елены Семеновны, составили настоящий акт в том, что в январе месяце 1943 г. немецко-фашистские захватчики в деревне Шестаки Крапивенского сельсовета взяли [...]* мужчин из домов и, посчитав их за партизан, были расстреляны из автомата.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии *Т. Стрелков*
Члены комиссии *А. Ванифатьев*
Казакова
Свидетели *Сироткина*
Василькова

Помета: «По реестру № 62».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 19–19 об. Подлинник. Рукопись.

* Часть текста утрачена.

182. Из акта комиссии Мончинского сельского совета Глинковского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирного населения в д. Мончино

1 апреля 1944 г.
Копия

Акт

Мы, нижеподписавшиеся граждане деревни Мончено* Мончинского с/с[овета] Глинковского района Смоленской области Феоктистов Марк Иванович и Карпова Варвара Васильевна, в присутствии пропагандиста Глинковсого РК ВКП(б) Бородавкина З.П. и председателя Мончинского сельсовета Киселева Михаила Федоровича составили настоящий акт злодеяниям и зверствам немецких захватчиков в д. Мончино. [...]

Немецкие людоеды были ненасытны всеми этими грабежами и разбоем, они ставили перед собой страшную цель – истребить всех людей, проживающих в д. Мончино. Это зверское истребление беззащитного мирного населения дер[евни] Мончино началось ими 6 марта 1942 г. Предлогом к зверству над людьми явилось появление советских партизан в болотах около д. Мончино. И немецкие каратели якобы в отместку за партизан решили истребить все население этой деревни. Это началось утром 27 марта в д. Мончино. В этот день прибыл крупный карательный отряд. В начале каратели сожгли все дома общественной и государственной постройки, а затем, через 2 дня после этого, они согнали всех граждан деревни якобы на сходку. Место сходки было назначено в центре деревни около бывшего здания школы под ракитами. При этом они в обязательном порядке заставляли матерей взять с собой и детей. А когда все люди, дряхлые старики и старушки, женщины с грудными детьми, молодые девушки и юноши, были согнаны к назначенному месту, тогда каратели всех их выстроили в один ряд. Люди, идя к такому месту, предчувствовали, что немецкие звери задумали что-то страшное, но им не приходило в голову, что их здесь, под ракитами, где раньше молодежь деревни проводила свои праздничные дни, постигнет самое ужасное – это смерть. Немецкие каратели с их нечеловеческим хладнокровием заранее расставили пулеметы на расстоянии 10–15 метров, косили людей. Все это непостижимое человеческому разуму явление продолжалось всего несколько минут. Ни одному человеку при этом не удалось остаться в живых. После на месте расстрела было обнаружено 89 трупов. После этого расстрела преследование и уничтожение людей, которые на это не были карателями пригнаны, продолжалось. Они организовали полную охоту за людьми д. Мончино. Восемь человек немецкими захватчиками были схвачены и в неизвестном направлении угнаны.

Таким образом, немецкие звери за время оккупации истребили 89 человек жителей дер[евни] Мончино. [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи:
Председатель с/совета *Бородовский*
Киселев
Феоктистов
Карпова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 18–18 об. Копия. Машинопись.

* д. Мончино Ляховского сельского совета Глинковского района.

183. Акт комиссии Свистовичского сельского совета Демидовского района о погибших и пострадавших на минном поле жителях д. Галибезы

Демидовский район *8 апреля 1944 г.*

Акт

Мы, нижеподписавшиеся – комиссия в составе: пред[седатель] к[олхо]за Пирожков Григорий, счетовод Репченков Иван, член правления Васильева Надежда; свидетели: Макаренкова Анна, Орлова Прасковья Н., Орлова В., составили настоящий акт в том, что во время временной оккупации немецкими захватчиками на территории нашей деревни Галибезы Свистовичского с/сов[ета] Демидовского р[айо]на Смол[енской] обл. немцами 27 сентября 1942 года подорваны на минном поле, куда немецкими солдатами и офицерами под силой оружия гналось мирное население, при этих страшных расправах погибли следующие граждане нашей деревни:

3/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Примечание
1	Романов Петр Пиманович	55 лет	
2	Дормидонтов Вавила Дормидонтович	56 [лет]	
3	Аксенов Ефим Аксенович	75 [лет]	
4	Бадебкин Игнат Сергеевич	72 [года]	
5	Фаддеев Акентий Фаддеевич	74 [года]	
6	Исаев Артем Исаевич	58 [лет]	
	Подорваны минами и остались калеками		
	Пиманов Леон Пиманович	52 года	
	Пиманов Иван Ананьевич	17 лет	
	Пиманов Лавран Пиманович	58 [лет]	
	Репченков Иван Павлович	56 [лет]	
	Пирожков Григорий Николаевич	42 [года]	
	Пиманова Марфа Масеевна	25 лет	

Настоящий акт составлен для представления в Чрезвычайную государственную комиссию по учету всех преступлений, нанесенных немецкими захватчиками, злодеяний на территории временно оккупированных советских районов.

Комиссия: *Пирожков*
И. Репченков
Васильева
Орлова
Орлова

Исполнительный комитет Демидовского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.
Председатель исполкома райсовета*
Секретарь исполкома райсовета *Огурцов***

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива
** Подписи заверены печатью.

184. Из акта Андреевской районной комиссии о расстрелах жителей района за отказ идти на принудительные работы и уезжать в Германию, а также об иных фактах преступлений нацистов против мирного населения района

8 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе председателя комиссии секретаря Андреевского РК ВКП(б) ПЕТРАКОВА Ивана Наумовича и членов: ГНЕДОВА Алексея Трофимовича – председателя Андреевского райисполкома, ЛЕОНОВА Якова Леоновича – заместителя председателя и заведующего плановым отделом РИК, АРСЮКОВА Матвея Васильевича – районного инспектора по народно-хозяйственному учету – и ЖУКОВА Ивана Степановича – техника-строителя РИК, составили настоящий акт на ущерб и злодеяния немецко-фашистских захватчиков, причиненные ими коллективному хозяйству, государственным организациям и учреждениям и гражданам Андреевского района Смоленской области за период оккупации с 7 октября 1941 по 10 марта 1943 года. [...]

Сразу же после оккупации района гитлеровцы начали вводить свой кровавый «новый порядок» на его территории. Население не могло считать своей собственностью то, что ему принадлежало: в доме хозяевами стали немцы. Скот, хлеб, теплую одежду и обувь и т. п. они стали считать своей собственностью. В районе масса случаев грабежа населения. Забирали скот и хлеб, раздевали и разували людей на улице, снимая шубы, шапки, рукавицы, валенки.

Советским людям гитлеровцы повесили на шею фанерный или картонный номер. Занумерованное население с утра до вечера использовалось на различных работах. Избегать работы нельзя было. За неявку на поверку или даже опоздание на нее били палками, прикладом винтовки и т. п.

В феврале 1943 года старушка Михайлова Анна Егоровна 62 лет из с. Андреевского по недомоганию решила не идти на работу, спряталась на чердаке дома. Ее все же нашел конвойный немецкий солдат; он стащил Михайлову с чердака и страшно избил сначала кулаком, а затем железной лопатой. Несколько дней спустя второй немец, фамилия которого также не установлена, избил 13-летнюю Белову Шуру из того же села, работавшую на расчистке дороги от снежных заносов, избил только за то, что, по его мнению, она недостаточно быстро работала. Несколько дней Шура ходила с заплывшими глазами от синяков и рассеченными губами.

Немецко-фашистские захватчики не останавливались и перед физическим уничтожением ни в чем не повинных советских людей.

В с. Извеково 27 сентября 1942 года гитлеровцы расстреляли две семьи колхозников-цыган только за то, что они были цыгане. Погибли 6 человек, в т. ч. Харченков Александр Александрович 60 лет, с молодости он был слепым, Крылов Петр Иванович 72 лет, Золоторевы Шура 8 лет и Галя полутора лет.

В с. Волочек в начале марта 1943 г. молодежь, не желая ехать на каторгу в Германию, скрылась в лес. Немецкий комендант (фамилия неизвестна) собрал женщин и стариков и приказал немедленно сказать, где скрывается молодежь. Ответом на приказ было молчание. Рассвирепевший фашист застрелил в упор из пистолета колхозницу Воронову Марию. Затем население было заперто в одну избу, а наутро 18 человек (большинство стариков) было отделено и расстреляно в овраге у дер[евни] Шмарово. Перед расстрелом их мучили. У Григорьева Федора они вырезали язык, Павлову Сергею вывернули руки, сломали ноги. У многих оказались пробиты черепа. Среди погибших — учитель Волочковской школы, имевший 40-летний стаж работы, и 15-летний подросток Миронов Петр.

Неизвестно, что произошло у одинокой 60-летней старушки Колгановой Натальи из д. Мерложное, но наутро 11 октября 1941 г., после того как от нее ушли ночевавшие 10 немцев, ее нашли мертвой в сенях. Ее тело было исколото штыком, низ живота был вспорот, на одной руке обрублено 3 пальца, а в виске зияло пулевое отверстие. Так немецко-фашистские звери расправлялись с советскими русскими людьми. За 17 месяцев хозяйничанья в районе они замучили 363 чел[овека] и угнали в рабство в Германию 421[5]* человек. [...]

Подписи:
Председатель комиссии — секретарь Андреевского РК ВКП(б) *ПЕТРАКОВ*

Члены:
Председатель Андреевского райисполкома *ГНЕДОВ*
Зам[еститель] председателя райисполкома —
зав[едующий] плановым отделом РИК *ЛЕОНОВ*
Рай[онный] инспектор по народно-хозяйственному учету *АРСЮКОВ*
Техник-строитель РИК *ЖУКОВ*
Настоящий акт заверяет 15 апреля 1944 года исполком Андреевского райсовета депутатов трудящихся.
Пред[седатель] райисполкома *ГНЕДОВ*
Секретарь райисполкома *ВИНОГРАДОВА***

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24. Подлинник. Машинопись.

* Первая цифра числа напечатана неразборчиво: можно прочитать как «1» или «4».
** Подписи заверены печатью Андреевского районного исполнительного комитета.

185. Акт комиссии колхоза «Новая жизнь» Демидовского района об уничтожении нацистами мирных жителей — членов колхоза

Демидовский район *9 апреля 1944 г.*

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель колхоза «Новая жизнь» Тяпухина Таиса и члены комиссии Семченков Дмитрий, Фирсов Яков и свидетели Фирсов Ефим, Исаев Василий, составили настоящий акт о погибших колхозниках, которые погибли от руки гитлеровских палачей. Количество человек погибших следующее:

№ п/п	Фамилия имя отчество	
1	Маскалев Аверьян Н.	Расстрелян немцами
2	Демьянов Филипп	От бомбежки с воздуха
3	Демьянова Ольга	–//–
4	Демьянова Мария	–//–
5	Степаненкова Дарья	–//–
6	Барисова Матрена	Сожжены немецкими захватчиками
7	Барисов Николай	
8	Климов Федор	Убит немецким шпионажем*
9	Соболев Федор	Погиб от руки немец[ких] захватчиков
10	Борисов Иван Платон[ович]	Угнан немцами под оруж[ием]
	Жуков Михаил Васил[ьевич]	–//–

О чем и удостоверяют колхозники колхоза «Новая жизнь» и пред[седатель] колхоза: *Тяпухина, Семченков, Я. Фирсов.*

Исполнительный комитет Демидовского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.
Председатель исполкома райсовета**
Секретарь исполкома райсовета *Огурцов*[3]*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.
** Подпись неразборчива.
3* Подписи заверены печатью исполнительного комитета.

186. Акт комиссии колхоза «Красный Восток» Свистовичского сельского совета Демидовского района о сожжении и расстреле нацистами жителей д. Городной

Демидовский район *10 апреля 1944 г.*

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: пред[седатель] Городнянского к[олхо]за «Красный Восток» Свистовичского с/с[овета] Муравьева Татьяна Федоровна, счетовод Крылова Александра Петровна и свидетели: Иванова Екатерина Яковлевна, Семенова Елена Тихоновна и Кузнецова Мария, составили акт о нижеследующем. 1942 года 22 сентября немецко-фашистские изверги производили расправу и зверское уничтожение мирных жителей, где погибли следующие граждане дер[евни] Городной *Свистовского* с/с[овета] Демидовского р[айо]на* (сожжены и расстреляны).

№ п/п	Фамилия, имя отчество	Возраст	Примечание
1	Меркушев Павел С.	45 лет	
2	Меркушева Прасковья	40 лет	
3	Меркушев Михаил П.	13 лет	
4	Меркушев Петр	7 лет	
	[...]**		

Настоящий акт составлен для представления в Чрезвычайную государственную комиссию по учету всех преступлений, нанесенных немецкими захватчиками, и злодеяний на территории временно оккупированных советских районов.

Пред[седатель] к[олхо]за *Муравьева*
Счетовод *Крылова*
Свидетели: *Иванова*
Семенова
Кузнецова

Исполнительный комитет Демидовского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.
Председатель исполкома райсовета[3]*
Секретарь исполкома райсовета *Огурцов*[4]*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Имеется в виду Свистовичский сельский совет Демидовского района.

** Далее следует список из 165 фамилий с указанием возраста, не публикуется.

[3]* Подпись неразборчива.

[4]* Подписи заверены печатью исполнительного комитета.

187. Акт комиссии колхоза «Новая Жизнь» Литемницкого сельского совета Батуринского района о расстреле нацистами мирных жителей в д. Бараново

11 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, [колхозники] колхоза «Новая Жизнь» Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смоленской области: Кудрявцева Мария З., Прудников Василий Фед., составили настоящий акт о том, что в феврале м[еся]це 1943 года, во время отступления, было расстреляно 13 мирных жителей д. Бараново, во время угона немецкими войсками.

Свидетели: *Кудрявцева*
Прудников

Помета: «По реестру № 46».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 117. Подлинник. Рукопись.

188. Акт комиссии колхоза «Парижская коммуна» Литемницкого сельского совета Батуринского района об уничтожении немецкими оккупантами мирных жителей в д. Литемницы

11 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, счетовод колхоза «Парижская коммуна» Литемницкого с/сов[ета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл. Кабанов Петр Михайлович, колхозники д. Литемницы Терещенкова Елена Александровна, Кубасова Пелагея Г., составили настоящий акт о том, что во время бомбежки в январе м[еся]це 1943 года погибло 7 человек деревни Литемницы, а 20 человек было расстреляно в октябре м[еся]це 1942 года. Таким образом, от руки немецких оккупантов погибло 27 мирных жителей д. Литемницы Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл.

Подписи: *Кабанов*
Терещенкова

Помета: «По реестру № 38, 39».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 120. Подлинник. Рукопись.

189. Акт комиссии колхоза «Пролетарий» Литемницкого сельского совета Батуринского района о расстреле мирных жителей в д. Хотино

11 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, счетовод колхоза «Пролетарий» и пред[седатель] колхоза «Пролетарий» Литемницкого с/сов[ета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл. Парамонова Мария Федоровна, Кукушкина Мария Яковлевна, составили настоящий акт о том, что в ноябре 1942 года были расстреляны немецкими войсками в д. Хотино Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смол[енской] обл. 8 мужчин и 4 женщины.

Свидетели*

Помета: «По реестру № 43».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 119. Подлинник. Рукопись.

---

* Подписи свидетелей утрачены.

190. Акт комиссии колхоза «Честный труд» Литемницкого сельского совета Батуринского района о расстреле мирных жителей в д. Екатеринино

12 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, счетовод колхоза «Честный труд» Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смоленской области Карнющенкова Александра Дмитриевна, Иванова Мария Ивановна, составили настоящий акт о том, что в дер[евне] Екатеринино Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смоленской области в ноябре м[еся]це 1942 [года] было расстреляно немецкими войсками 15 человек жителей.

Свидетели: *Карнющенкова*
Иванова

Помета: «По реестру № 86».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 123. Подлинник. Рукопись.

191. Акт Рославльской городской комиссии об организации на юго-западной окраине города концлагеря для гражданского населения, массовых расстрелах на Вознесенском кладбище и иных фактах уничтожения нацистами жителей г. Рославля

12 апреля 1944 г.

Акт

Рославльская городская комиссия в составе: председателя ШАРАЕВА Николая Семеновича — 1-го секретаря горкома ВКП(б), членов КОРОТЧЕНКОВА Тимофея Михайловича — председателя исполкома городского совета депутатов трудящихся, КИРИЛЛИНА Федора Прокофьевича, АНУРОВА Михаила Ивановича — начальника городского отдела НКГБ, РАДЧЕНКОВА Василия Андреевича — начальника районного отдела НКВД — и секретаря комиссии — ХОТЕЕВОЙ Зои Тимофеевны, секретаря исполкома горсовета, составили настоящий акт о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в г. Рославле Смоленской области за период оккупации города с 3 августа 1941 по 24 сентября 1943 года над советскими гражданами.

С первых дней оккупации города Рославля немецко-фашистские оккупанты приступили к систематическому методичному истреблению мирных советских граждан — женщин, стариков и детей. Уже в конце первого месяца своего злодейского хозяйничанья в городе фашистские изверги организовали на юго-западной окраине города крупный концентрационный лагерь, в который ежедневно направлялось немцами по несколько сот мирных советских граждан и военнопленных.

В октябре 1941 года все еврейское население города было собрано на 1-й и 2-й Краснофлотских улицах, откуда предварительно были выселены граждане русской национальности, и установлен запрет общения со всем остальным населением города.

С сентября 1941 года оккупанты начали массовые аресты передовых советских людей, членов ВКП(б), комсомольцев, работников государственного аппарата, членов семей военнослужащих и интеллигенции.

С этого же времени начались массовые расстрелы советских граждан и военнопленных. Местами казни советских людей фашисты избирали: Вознесенское кладбище, Еврейское кладбище и так называемый Бухтеев ров, в районе речки Становки, а также тюремный двор, гестапо.

Своей звериной ненавистью ко всему русскому, советскому фашистские захватчики придумывали особые невиданные по своей мерзости и подлости способы умерщвления советских граждан: сжигали заживо, отравляли в специальных автомашинах (душегубках) газами, морили голодом, затравливали собаками, закапывали живыми в могилы, детям переламывали через колено позвоночники, заключенным в тюрьме пытками и истязаниями не давали спать, вешали, расстреливали. Во многие дни расстреливалось по несколько сот человек за день.

Жители города, проживающие по улице Коммунистической, 69, ЗАХАРЕНКОВ С.Л. и ЕВДОКИМОВА С. Л. рассказывали: «Немецко-фашистские захватчики не останавливались ни в чем и ни перед чем в своих чудовищных зверствах. На Вознесенское кладбище часто привозили, кроме мужчин, и женщин с малолетними детьми. Их подводили к заранее подготовленным ямам, стреляли им в затылок и сталкивали в ямы, а малолетних детей немецкие солдаты хватали, переламывали позвоночники через свои колена и сбрасывали в яму».

Очевидец гр[аждан]ка ЕФАНОВА Т. Д., проживающая по улице Свердлова, дом № 58, рассказала: «В ноябре 1942 года на Вознесенское кладбище пришла грузовая автомашина, переполненная женщинами и детьми. Женщин стащили с машины, подвели к могиле и расстреляли в затылок, за ними бросали в яму обезумевших от ужаса детей, затем пристреливали их в яме из пистолетов». Тов. ЕФАНОВА говорит, что особенно памятен ей такой зверский случай: «Немецкий солдат взял левой рукой за шею мальчика лет трех, поднял его над ямой, а правой рукой, держа пистолет, выстрелил ему в затылок, потом бросил труп ребенка в яму и сам засмеялся». И другой [случай]: «Я видела, как на Вознесенское кладбище пришла закрытая машина. Немцы высадили из нее 3 человек, потом дверь машины закрылась. Через несколько минут немцы открыли дверь кузова машины, и оттуда пошел черный густой дым, который вскоре рассеялся, тогда три человека вошли в автомашину и начали выбрасывать из нее в яму детские трупы».

Жители города Рославля, проживающие недалеко от Вознесенского кладбища, ИВАНОВА Е. Ф., АРХАНГЕЛЬСКИЙ Ф. С., ИЛЬЮХИН Фед. С., СКОЖАРТЕНКОВ Е. И., ПАЦЕВА, ШАТИНСКАЯ, СЕВЕРЬЯНОВА, КОНСТАТИНОВА М. П., КОНОШЕНКОВА, ПОЛНОБОКОВА, ЖУКОВА и другие рассказывали: «На Вознесенском кладбище немцы устроили место для массовых расстрелов мирных жителей города и военнопленных. Каждый день привозили на кладбище по 3–4 больших автомашины, нагруженные людьми, и тут же их расстреливали у приготовленных могил. В 1941 году привозили ежедневно по 7–8 автомашин и 10–12 двуколок из лагеря военнопленных, а были дни, когда привозили сразу по 17 автомашин с людьми, среди которых было много женщин и детей. Почти ежедневно с кладбища доносились душераздирающие крики женщин и детей. Сюда на кладбище привозили расстреливать из всех застенков гестапо, из городской тюрьмы, из лагеря военнопленных и других».

Гражданин МИРОНОВ Михаил Спиридонович, 1896 года рождения, уроженец деревни Лесники Рославльского района, проживающий по улице Каляева, дом № 23, рассказал: «В 1941 году, осенью, я лично видел, как к Вознесенскому кладбищу приходило

по 5–6 машин, как закрытых, так и открытых, в которых сидели и лежали умерщвленные и живые люди. Машины подходили задом к яме, после чего привозившие их немцы и с ними некоторые полицейские заставляли выйти из машины и встать на колени у края могилы. После этого происходил расстрел в затылок. Мертвые сбрасывались в яму. Мертвых, доставленных в машинах, прямо сбрасывали в яму и сразу забрасывали землей.

...Однажды в октябре месяце к яме могилы подошла задом машина, это было часов в 10 утра. Я находился около дома Сорокиных, что примерно около 200 метров от могильника. Вокруг этой машины стояло несколько немцев. Один из них бросил с крыши в люк машины какой-то зажженный факел. А затем все немцы стояли около этой машины и прикладывались ухом к стенке машины. Спустя полчаса, а может быть и час, немцы открыли дверцу машины, откуда пошел светлый дым. В машину вошел один человек, который стал выбрасывать трупы в могилу. Эту машину мне приходилось видеть на кладбище два раза, причем в обоих случаях происходило то же самое. По внешности она похожа на большой длинный автобус черного цвета закрытого типа, без окон. Сверху, сзади над дверью, был небольшой люк, ниже люка дверь, которая открывалась на две стороны. Эту машину со мной видела вместе жена Сорокина, а также сам Сорокин, который сейчас проживает по улице Каляева, дом № 11».

Гражданка ШАТИНСКАЯ, проживающая по улице Свердлова, д. № 74, в своем заявлении пишет: «Живя вблизи Вознесенского кладбища, мне приходилось наблюдать, когда немцы расстреливали мирных жителей и военнопленных. Трудно передать словами, что я переживала в эти моменты. Чувство ненависти к озверелым фашистам кипело в груди. Однажды вечером в июле 1942 года пробирался украдкой по улице истекающий кровью мальчик лет 14. На нем была надета одна рубашка, лицо было искажено от боли. Я спросила, откуда и куда он идет, и тут я узнала от него все, что ему пришлось пережить. Дело было так. Немцы забрали его и через два дня вместе с другими привезли на Вознесенское кладбище для расстрела. Пуля попала в щеку. Он потерял сознание и упал в яму. Когда он пришел в себя, то в первый момент не понял, где он находится. Но, выбравшись из ямы, он понял и сумел уйти с кладбища. Я повела его к себе в землянку, дала ему переодеться, умыться. Поблагодарив меня за это, он направился в партизанский отряд».

Свидетель СМИРНОВ С. Г., находившийся в концлагере с октября 1941 по 24 сентября 1943 года, работавший фельдшером, показал: «16 января 1942 года я видел, как подошла автомашина и из подвала каменного здания, находящегося на территории концлагеря, погрузили 58 замерзших детских трупов в возрасте от 7 до 12 лет». На вопрос СМИРНОВА, откуда эти дети, один из военнопленных сказал, что этих детей заморозили специально, как детей партизан.

Жители города Рославля ЗАХАРЕНКОВ С. Л., ГОРЕНКОВ Б. П., КОБРАНОВ М. П., ИВАНОВ М. В., СОЛДАТЕНКОВА Ф. И. и друг[ие], подвергавшиеся арестам, пыткам и истязаниям в тюрьме, рассказывают: «Режим в тюрьме был исключительно жесток. Первые 3–4 дня пребывания в тюрьме заключенным не давали ни пить, ни есть, не разрешалось ни курить, ни разговаривать, а также ходить в уборную. В дальнейшем выдавалось 100–200 граммов хлеба из древесной муки и два стакана баланды (теплая вода с отрубями), один раз в сутки водили в уборную. Во время допросов избивали дубинками в области шеи. Не довольствуясь такими методами ведения следствия, фашистские палачи, как правило, кроме избиения, при допросах применяли затравливание собаками. Многим заключенным при допросах перебивали руки и ноги».

Очевидец ЗАХАРЕНКОВ С.А. рассказал: «Одна женщина была посажена в тюрьму за то, что ее сестра была орденоноска, когда ее привели с допроса, она показала свое

тело, покрытое сплошными кровоподтеками. На мой вопрос женщина ответила “Все, что спрашивали у меня, я отвечала только ‘да’, если бы с моей стороны был бы хоть один ответ ‘нет’, то я бы не вернулась с ответа живой”. Когда на допрос вызывалось несколько человек сразу, то ожидающие должны были ложиться на пол лицом к стене и так лежали на протяжении многих часов, при попытке повернуться, следовало несколько ударов дубинкой и сапогом по лицу и спине».

Скученность в камерах была исключительно большая. В камерах-одиночках, размером 6 кв. метров находилось по 25 человек, в некоторые камеры напускали холодную воду. При избиении при допросах рот затыкали тряпками, чтобы не слышно было крика, через день по 50, а иногда и 100–200 человек из тюрьмы выводили на расстрел. Тот день, когда не было расстрела, заключенные называли выходным».

Свидетель ГОРЕЛОВ Б. Н., проживающий в г. Рославле, пер. им. Фрунзе, дом № 2, показал: «В конце августа 1942 года мне приказали взять тюремную лошадь и отвести на кладбище из управления полиции труп замученного мужчины. Когда я приехал на Вознесенское кладбище, то уже темнело, я отыскал большую могилу и опустился в нее по лестнице, которая имела 16 ступеней. Под ногами я почувствовал свежую засыпанную землю, а под нею что-то мягкое. Когда прислушался, были слышны стоны людей, расстрелянных еще утром, но неумерших. Я в ужасе выбежал из могилы и, бросив туда труп, быстро уехал».

Городская комиссия по учету злодеяний и ущерба, причиненных немецко-фашистскими оккупантами г. Рославлю, совместно с представителями Чрезвычайной государственной комиссии произвела осмотр Вознесенского кладбища, где совершались массовые расстрелы советских граждан, пленных бойцов и офицеров Красной армии, и установила, что в южной части кладбища имеется много огромных могил: 5×6–42 могилы, 9×38–2 могилы и 5×98 м — 1 могила. При раскопке 3 могил средних размеров установлено, что оккупанты укладывали трупы в могилу от 3 до 6 рядов.

По показаниям очевидцев ГОРЕЛОВА Б. И., МИРОНОВА И. С. и других, большие могилы заполнялись в течение нескольких дней. Вначале заполнялся один ряд и засыпался слоем земли в 25–50 сантиметров. Затем заполнялся второй ряд трупов и снова засыпался землей и т. д.

Исследованию судебно-медицинской экспертизы (акт находится в Чрезвычайной государственной комиссии) подверглись 25 трупов, изъятых из массовых могил на Вознесенском кладбище. При исследовании установлено, что большинство трупов имели прострел черепа из огнестрельного оружия в затылочную часть, и лишь некоторые трупы — с простреленными грудными клетками. У большинства трупов руки связаны колючей проволокой.

В начале ноября 1941 года из еврейского населения, собранного в гетто, было выбрано несколько трудоспособных человек, которых заставили копать большую могилу на Еврейском кладбище, и, когда эта могила была готова, в конце ноября 1941 года немцы устроили дикую расправу над евреями. Все они были выгнаны из квартир к огромнейшей, заранее подготовленной яме, где каждого пристреливали в затылок и бросали в яму, а некоторых просто убивали дубинкой, и в яму падал оглушенный человек, детишек бросали живьем. Свидетель ЗАХАРЕНКОВ называет лично ему известных граждан еврейской национальности, расстрелянных оккупантами, как то: МАГИДСОН — врач детской больницы с сестрой, ЦУКЕРМАН, БУРШТЕЙН Соломон Юрьевич — заведующий аптекой на жел[езной] дороге. По заявлению ЗАХАРЕНКОВА, немцы одновременно уничтожили более 200 еврейских семей.

В организованном немецко-фашистскими оккупантами концентрационном лагере (юго-западная окраина города вдоль Варшавского шоссе) помещалось до 50 000 совет-

ских военнопленных и мирных граждан, основная масса заключенных — это мирные граждане из г. Рославля, окружающих сельских районов, Смоленской и Орловской областей (Ершичский, Екимовичский, Шумячский, Стодолищенский, Дубровский и другие). Заключенные находились под открытым небом даже в самые холодные месяцы года — декабрь, январь, февраль. Вследствие нечеловеческих условий, созданных немецкими захватчиками для заключенных в лагере, смертность среди них доходила до 700, а в отдельные дни — до 1000 человек. Этот лагерь широко известен среди населения города, как лагерь «смерти».

Бывший военнопленный СМИРНОВ С. Г., находившийся в этом лагере с октября 1941 по сентябрь 1943 года показал: «[...] За время существования Рославльского лагеря № 130, с 6 ноября 1941 по 22 сентября 1943 года, всего погибло 120 000 человек. Эти данные также мне известны из сводок немецкого командования».

Ряд военнопленных и советских граждан, подвергавшихся заключению в концентрационный лагерь, как ЩЕНКОВ С. В., инженер РОЗОВ М. Ф., инженер ГУТМАН, БАЙКУЗОВ, ДУНАЕВСКАЯ М. И. — жительница города, и другие, рассказывают о зверских пытках и истязаниях, чинимых гитлеровскими оккупантами в лагере, о колоссальных размерах смертности [среди] заключенных.

При отступлении из города Рославля гитлеровцы уничтожили до 800 человек советских граждан, находившихся в заключении в городской тюрьме. Чтобы не допустить побега заключенных из тюрьмы, немцы учинили на дворе тюрьмы жестокую расправу, избивая, расстреливая и затем сжигая заключенных во дворе тюрьмы. Один из уцелевших заключенных БОРИСОВ Семен Никифорович, 1882 года рождения, уроженец деревни Семлево Дубровского района Орловской области, рассказал комиссии о факте расстрела заключенных: «20 сентября 1943 года всех заключенных начали переправлять со двора тюрьмы через баркас на хозяйственный двор. Где расстреливали и складывали в ярусы, затем накладывали мусор, обливали бензином и зажигали. Таким образом, группами по 15 было переправлено и расстреляно свыше 500 человек. Меня вывели в числе последней группы из нашей камеры, где я видел, как стреляли людей в 4 зданиях на хоздворе тюрьмы, пока дошла очередь до меня. Когда выстрелили мне в затылок, то я сразу потерял сознание, а очнувшись, почувствовал, что на меня навалено много трупов и услышал выстрелы — это продолжали расстреливать людей из других камер. Когда пожар разгорелся, я слышал крики еще живых людей, горевших в огне, и, когда огонь начал жечь мое тело, я начал выползать из яруса и выполз в гряды свеклы возле забора, дальше ползти было нельзя, так как кругом были часовые».

Осмотром комиссии места пожара установлено, что на месте сгоревшего деревянного дома тюрьмы лежала масса обгоревших человеческих костей, кости ног, рук и человеческие черепа, 6 кусков недогоревшего человеческого тела. На месте сгоревшей тюремной кузницы также обнаружена масса обгоревших человеческих костей и кости рук, ног и черепа. На месте сгоревших сараев обнаружено много человеческих костей обгоревших.

Среди сожженных немецкими оккупантами заключенных в тюрьме сгорели жители города Рославля: НОВИКОВЫ: Семен Степанович, Дмитрий Степанович, Иван Степанович, которые незадолго до пожара были заключены в тюрьму. Сожжены в тюрьме отец и сын ФЕДУНОВЫ, ЗЕМЛЕНИЧКО Эмилия Егоровна, супруги ЧЕРВЯКОВЫ, ЕВДОКИМОВА С. А. и целый ряд других жителей г. Рославля.

Расследованием комиссии фактов и злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в городе Рославле, установлено, что за время, с 3 августа 1941 по 24 сентября 1943 года, повешено, расстреляно, замучено и сожжено свыше 130 000 советских граждан — жителей города Рославля, его окружающих районов и военнопленных.

Среди замученных и расстрелянных немецкими захватчиками жителей города Рославля погибли в застенках гестапо депутат Смоленского областного совета депутатов трудящихся ФОМЦОВА Пелагея Михайловна и депутаты городского совета г. Рославля тт. СТРОГОНОВА Мария Ивановна и ГЕРАСИМЕНКОВА Лида и секретарь городского комитета комсомола ЧИСТЯКОВА Тамара.

Путем обмана, насилия и угроз угнано из города Рославля в немецкое рабство коренных жителей Рославля 1188 человек.

Виновники всех совершенных злодеяний и преступлений в городе Рославле являются: командующий армейской группировки немецких войск генерал-фельдмаршал барон фон Клюге, командующий 9-й армии генерал-полковник Модель, коменданты города Рославля майор ХИНКЕ и майор КАЙЗЕР, руководитель гестапо в гор[оде] Рославле обер-лейтенант ШМИДТ, начальник фельдкомендатуры барон фон ОСТЕН САКИН, представитель «Корюка» КЮН Роберт Иванович, работники фельдкомендатуры — бюро труда ГУНДЗДОРФ и КРАУЗЕ, начальник Дулага 130 (лагерь военнопленных) майор МАРТИНСОН и его помощники ФОНФЕ и ЛЮФТ. Армейские врачи, работавшие в лагере военнопленных, — ПОЛЬМАН, ДАУМАН, МИЛЬДТЕ и другие представители немецких оккупационных властей в городе.

Председатель городской комиссии

1-й секретарь горкома ВКП(б)	*Н. ШАРАЕВ*
Председатель исполкома горсовета	*КОРОТЧЕНКОВ*
Зам[еститель] пред[седателя] горсовета	*КИРИЛЛИН*
Начальник горотдела НКГБ	*АНУРОВ*
Начальник райотдела НКВД	*РАДЧЕНКО*
Секретарь комиссии	*ХОТЕЕВА**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8. Подлинник. Машинопись.

* Подписи заверены печатью Рославльского городского совета.

192. Акт комиссии Литемницкого сельского совета Батуринского района о расстреле мирных жителей д. Потипово

14 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: Бодров Антон Васильевич и Виноградов Владимир Н., Литемницкого с/совета Батуринского р[айо]на Смоленской обл., составили настоящий акт о том, что в д. Потипово Литемницкого с/сов[ета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл. расстреляно 20 мирных жителей в ноябре м[еся]це [19]42 года и в январе м[еся]це 1943 года.

Свидетели: *Виноградов*
Бодров

Помета: «По реестру № 42».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 126. Подлинник. Рукопись.

193. Акт комиссии Верховье-Малышкинского сельского совета Батуринского района о расстреле мирных жителей населенных пунктов сельского совета

Не ранее апреля 1944 г.

Акт

Апреля 1944 года. Мы, нижеподписавшиеся, граждане [Верховье]-Малышкинского* сельсовета Батуринского района Смоленской области Павлова Мария Димитриевна, Сорокина Екатерина Васильевна, Козиченкова Александра Михайловна, составили настоящий акт в том, что в феврале месяце 1943 года при отступлении немцы расстреляли ни в чем не повинных 59 граждан нашего сельсовета. Среди расстрелянных были мужчины, женщины, дети.

Акт подписали: *Павлова*
Сорокина
Козиченкова

Помета: «По реестру № 159».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 125. Подлинник. Рукопись.

* Верховье-Малышкинский сельский совет Батуринского района.

194. Акт Духовщинской районной комиссии о вскрытии захоронений жертв преступлений нацистов вблизи г. Духовщины

г. Духовщина *3 мая 1944 г.*

Акт*

Комиссия в составе: председателя — секретаря Духовщинского РК ВКП(б) Петракова, членов: главврача Духовщинской горбольницы Сабуровой, врача Духовщинской горбольницы Власовой, председателя Духовщинского РИК Золотухина, нач[альника] Духовщинского РО НКГБ Семенкова, ст[аршего] следователя УНКГБ С[моленской] о[бласти] Бочарова, с участием жителей города Духовщины: Чернавской А.В., Михайловой М.С., Кузнецовой О.И., Емельяновой П.Е., произвела вскрытие двух могил, расположенных в 250 м от юго-восточной окраины гор[ода] Духовщины в болотистой местности.

При вскрытии могил на глубине 40 см в глинистой почве были обнаружены в первой могиле размером: в длину 4 метра, ширину 1,5 метра и глубину 1,...** метров — 8 трупов и во второй размером: [в] длину 3 метра, ширину 2 метра и глубину до 2 метров — 11 трупов, как мужского, так и женского пола разных возрастов, в том числе и детей, в беспорядочном положении, подвергнутые гнилостному распаду. Трупы одеты в различную одежду. Одежда истлела и легко распадается при дотрагивании. Мягкие ткани подвергнуты резкому гниению беловато-черного цвета, легко отделяются от костей и при прикосновении распадаются. Кости отделяются друг от друга.

Из общего числа трупов было подвергнуто врачебному исследованию наиболее сохранившиеся три трупа, из которых:

1. Труп женщины, лет 50 на вид, окоченевший, в полусогнутом положении, голова согнута к груди, руки охватывают голову, позвоночник согнут вперед, бедра подтянуты к животу, коленные суставы резко согнуты. Одета в ватную истлевшую фуфайку, обута в валенки серого цвета с галошами, нижнюю одежду различить невозможно, т. к. она отделяется вместе с мягкими тканями трупа. На голове — длинный с проседью волос, [за]колотый гребенкой. Черты лица плохо сохранились, хрящевая часть носа отсутствует, глазные впадины запавшие, мягкие ткани легко отделяются от костей черепа, в области теменной кости заметно кровоизлияние бледно-розового цвета, в области затылочной кости — кровоизлияние в мягкие ткани, также сохранившее бледно-розовую окраску в месте соединения с костями. В области верхней трети левого плеча, наружной его части, имеется сквозное пулевое ранение размером 1,5×0,5 см. Других повреждений тела и костей не обнаружено.

Ввиду того что смертельных ран на трупе не обнаружено, окоченение трупа произошло [в] вынужденном положении самозащиты, следует, что труп данной женщины был зарыт в яму в полуживом состоянии.

2. Труп подростка мужского пола находился в безразличном положении, одет в нижнее белье, вокруг талии — хорошо сохранившийся ремень, на ногах одеты полусгнившие кожаные сапоги. Мягкие ткани подвергнуты резкому разложению и при соприкосновении легко распадаются, кости в местах соединения отпадают друг от друга. Осмотренная черепная коробка, мягкие ткани которой отделялись вместе с покрывавшей его землей, без повреждений.

Причины смерти установить невозможно.

3. Труп женщины, на вид лет 30, лежащий вниз лицом, конечности тела окоченели, в вытянутом положении, лицо закрыто платком. Одета в вязаный свитер, волосы на голове черного цвета, заплетенные в толстые косы, в области левой щеки — дефект мягких тканей с большими повреждениями костных тканей верхней и нижней челюсти. Осколки костей и зубов внедряются в мягкие ткани ротовой полости и языка, края раны рваные, размером 9×6 см. Других повреждений тела не обнаружено.

Смерть наступила вследствие повреждения основания черепа разрывной пулей.

При поверхностном осмотре других трупов обнаружены повреждения жизненно важных центров головы из огнестрельного оружия.

В радиусе 10 метров и ближе от вскрытых могил находится еще 8 подобных, залитых водой в провалинах земли могил размером: 3–1,5×1 м, одна — 2×1 м, одна — 6×2 м с надмогильной впадиной до 0,5 м, одна — 2×1,5 м, одна — 5×4 и одна — 2×1 с надмогильной впадиной до 70 см.

Из показаний свидетелей-очевидцев, проходящих по делу бывшего полицейского, участника расстрелов мирных советских граждан по национальности цыган и партизан Богданкова И.Е., видно, что расстрел на месте данных могил производился группами до 30–35 чел[овек] с начала 1943 года до момента изгнания немецких оккупантов из Духовщинского района, т. е. до сентября месяца 1943 года немцами из штаба СС и других карательных органов оккупационных властей, что также подтверждается и наличием 10 разного размера могил с общим количеством трупов не менее 200 человек.

На основании изложенного и опроса свидетелей-очевидцев комиссия единодушно пришла к выводу, что погребенные в двух вскрытых могилах, а также и в восьми остальных, погибли насильственной смертью от огнестрельных повреждений жизненно важных центров и удушья под землей, что отмеченные на некоторых трупах следы ударов тупыми предметами указывают на факты издевательств над некоторыми погребенными во время расстрела, что расстрел производился как обыкновенными,

так и разрывными пулями и что расстрел производился с предварительным насильственным снятием верхней одежды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ *ПЕТРАКОВ*
ЧЛЕНЫ: *САБУРОВА*
ВЛАСОВА
ЗОЛОТУХИН
СЕМЕНКОВ
БОЧАРОВ
Участники вскрытия могил: *ЧЕРНАВСКАЯ*
МИХАЙЛОВА
КУЗНЕЦОВА
ЕМЕЛЬЯНОВА

Помета: «Заверительная запись с гербовой печатью».

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об. Заверенная копия. Машинопись.

---

* Акт заверен печатью.

** Цифра после запятой утрачена.

195. Из акта Стодолищенской районной комиссии об убийстве советско-партийных работников и массовых расстрелах мирных жителей в пос. Красное знамя, д. Кавали и других населенных пунктах Стодолищенского района*

8 августа 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся чрезвычайная Стодолищенская районная комиссия в составе: председателя тов. Данилина И.Ф. и членов, тт. Носкова А.А., Горюнова М.А., Воронина С.М. и Иванова И.Н., составили итоговый акт причиненного ущерба и злодеяний над людьми, совершенных фашистскими оккупантами и их сообщниками в Стодолищенском районе Смоленской области. [...]

Во время немецкой оккупации трудящиеся района: рабочие, служащие, колхозники, интеллигенция — подвергались жестоким репрессиям и зверствам. Тысячи людей угнаны немцами на каторжную работу в Германию. Всего из района было угнано 1105 человек. Кроме этого, немцы замучили, повесили и расстреляли (по неполным данным) 248 человек, повесили 3 человек советских граждан.

Немецко-фашистские изверги беспощадно расстреливали советских людей. Так, например, они расстреляли: Бобылева — секретаря РК ВКП(б), Летухина — нач[альника] НКВД, Ковалеву — зав[едующую] орготделом РК ВКП(б), Симанькова — зам[естителя] нач[альника] НКВД, Панкова — паспортиста, Осипова — пом[ощника] оперуполномоченного НКВД, Гаврютина - уч[асткового] милиционера, Жарского — уч[асткового] милиционера, Стальмакова — работника РВК, Самусева — председателя Дединского с/совета, Коношенкова — директора льнозавода, Алексеенкова — председателя колхоза, Бобарыкина — зав[едующего] складом РПС, Иванькину — комсомолку, Кочегарову — учительницу, чл[ена] ВКП(б), Дешукову — председателя Ворошиловского с/совета и ее сестру Стальмакову, Зорина — зав[едующего] райторгом, коммунистов: Грищенкова, Абраменкова, Павловского, Борисенкова, Степанова, Рыбочкина, Чубкина, Семенова, Макаренкова (повесили), Докучаева (повесили), Максименкова, Прозоркевича и т. д.

Факты расстрелов, пыток советских людей со стороны немецких захватчиков подтверждаются многочисленными показаниями свидетелей, а также изменниками Родины Низовским, Капитоновым, Егоровым, Марченковым, Казаченковым, Сергеенковым, Ивановым и другими.

Только в одном поселке «Красное знамя» немцы за один день (2 ноября 1941 г.) расстреляли рабочих 25 человек, из них 2 повесили. Этот факт подтверждают все жители поселка.

В конце 1941 года в поселке Стодолище немцы арестовали 42 человека советских граждан, по национальности евреев, которые были отправлены из Стодолища на подводах в Хиславичский район и там в присутствии граждан деревни Кубарки Стодолищенского района** были все расстреляны. Прежде чем расстрелять, немцы и полицейские раздевали детей, женщин, стариков.

Летом 1942 года в деревне Ковали немцы расстреляли члена ВКП(б) Юрченкова Максима, его жену, мать и шестерых детей. Когда мать была расстреляна, пятилетняя девочка бросилась к матери и с плачем просила встать ее. Палачи Василенков и Андреев подняли девочку, повернули лицом в сторону и расстреляли на глазах матери. Это подтверждают все жители деревни Ковали Стодолищенского района.

Во время оккупации немцы установили в районе так называемый новый порядок. Распустили и разграбили колхозы. [...]

Взимали налоги и штрафы за все: за собаку — 100 рублей, за кошку — 25 руб. Брали налоги за печи, за окна и т. п. В районе была организована райуправа, в подчинение которой входила полиция района, торговые отделы, школьные отделы, рабочие бюро и волостные управления. В районе насчитывалось 500 полицейских, 22 бургомистра, 225 старост, 225 помощников старост. Были десятские, сотенные охранники деревень.

Без специальных пропусков полицейских и немецкой комендатуры запрещали населению передвигаться и даже ходить из деревни в деревню. Немцы провели свою паспортизацию. В паспорте отмечали все особенности человека: рост, цвет глаз, телосложение, [нрзб] как животного. В школах запрещали упоминать о колхозах, соцсоревновании, о советской действительности. В учебниках вырывали портреты вождей советского правительства и коммунистической партии. В печати писали гнуснейшие измышления по поводу Красной армии и советской действительности. Запрещали под страхом смерти читать советские листовки и иметь связь с партизанами. Таков был немецкий порядок и строй, порядок разбоя и грабежа, строй пыток и виселиц.

Немецкие изверги и их приспешники в своих злодеяниях над советскими людьми доходили до самых гнусных издевательств и пыток. На фоне их пыток бледнеют инквизиции средневековья. Осенью 1942 года советские граждане, по национальности евреи, ушли из немецкого лагеря «Остер», где они находились в заключении. На поиск их была брошена вся полиция района. В деревне Мощанник[3]* полицейские Дединской волости Ивлев и Напреенков (ныне арестованный) и начальник районной полиции Парфененков (уехал в Германию) поймали двух евреев, измученных, окровавленных, привязали пулеметной лентой за шею и кругом груди к оглоблям лошади. С криком и хохотом, под звуки гармошки пьяная шайка разбойников погнала лошадь галопом по деревне Ермолино. Люди не могли успевать бежать за лошадьми, падали на землю. Их снова поднимали, били и снова заставляли бежать. Почти замученных, потерявших сознание направили в немецкую комендатуру поселка Стодолище, где [они] и были расстреляны. Эти изуверские злодеяния признали на следствии сами арестованные

Ивлев и Напреенков. Да, эти факты подтверждаются показаниями свидетелей, ставших невольными очевидцами гнуснейших пыток и издевательств. [...]

Председатель чрезвычайной районной комиссии учета ущерба и злодеяний фашистских оккупантов *Данилин*
Члены комиссии *Носков*
Горюнов
Воронов
Иванов

Помета: «Зарегистрирован 9/VIII-[19]44 № 2395 в Стодолищенском райисполкоме
Председатель райисполкома Носков
Секретарь Мачуров[4]».*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об. – 8. Подлинник. Рукопись.

---

* В 1961 г. Стодолищенский район был упразднен. Территория передана Починковскому и Рославльскому районам.

** д. Кубарки Кубаркинского сельского совета относилась к Починковскому району.

3* д. Мощанка Алексеевского сельского совета Стодолищенского района.

4* Подписи заверены печатью Стодолищенского районного исполнительного комитета.

196. Из акта Тумановской районной комиссии о сожжении заживо 457 жителей д. Чертовки Вырубовского сельского совета и иных фактах убийства гражданского населения

8 августа 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Тумановская районная комиссия по учету ущерба и убытков, нанесенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками хозяйству нашего района, в составе:

председатель комиссии – Яковлев Андрей Яковлевич,

члены комиссии: Пищиков Е.Т., Еремкин В.Г., Веселов М.Г., Слюсарева М.А.,

врачи: Караваева Т.Ф., Фадеева О.Ф.,

составили настоящий акт о нижеследующем. [...]

С первых дней фашистской оккупации гитлеровцы начали вводить в районе свой «новый порядок» – порядок убийств, насилий и открытого грабежа. Они создали свой фашистский аппарат. Весь район ими был разделен на 19 волостей во главе с волостными старшинами и нач[альником] волостной полиции. В каждой деревне ими был поставлен староста и полицаи.

С первых дней оккупации были распущены колхозы, установлено единоличное землепользование. Коммунисты, их семьи, семьи советского актива были лишены прав пользования землей.

На протяжении семнадцати месяцев господства оккупантов свирепствовал безудержный грабеж и разорение населения. Район был превращен в тюрьму, запрещено свободное перемещение от одного населенного пункта к другому. В исключительных случаях коменданты за взятки давали пропуска, и для сопровождения – полицейского или солдата.

Всякое уличное движение после 6 часов вечера в населенных пунктах запрещалось под страхом сурового наказания. Совершенно отсутствовала почтовая связь для гражданского населения.

В районе был установлен суровый террористический режим. Малейшее подозрение или невыполнение приказаний немецких властей каралось изощренными пытками и смертной казнью.

Так, за период немецкого господства в районе было замучено 802 человека, угнано в фашистское рабство 2065 человек.

Все жители деревни Чертовка Вырубовского сельсовета в количестве 458 человек 7 марта 1943 года были загнаны в сарай. Сарай обложили соломой, облили бензином и заживо сожгли. Уцелел только один мальчик, Самуйлов Семен, 10 лет, которого спасли подоспевшие бойцы Красной армии.

В целях воспитания из советских граждан покорных рабов германского фашизма фашистами проводилась насквозь лживая контрреволюционная агитация.

Из фашистской периодической печати распространялись две газеты – «Колокол» и «Новое время», издававшиеся на русском языке. Эти газеты раздавались старостам деревень. Последние распространяли их среди населения.

Кроме газет, среди населения распространялись журналы, например: «Гитлер-освободитель» и другие, карикатурные плакаты, восхвалявшие «новый порядок» фашистской Германии. Свою фашистскую агитацию они пытались проводить через открываемые ими школы и церкви.

Но не сбылись мечты подлых фашистов. Красная армия мощным ударом 8 марта 1943 года вышвырнула их с территории района, и недалек день, когда советское правительство предъявит суровый счет за все их коварные преступления.

Председатель Тумановской районной комиссии по учету ущерба и убытков, нанесенных немецко-фашистскими оккупантами *Яковлев**
Члены комиссии: *Пищиков*
Еремкин
Веселов
Слюсарева
Караваева
Фадеева

Исполнительный комитет Тумановского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:
Председатель исполкома *Пищиков*
Секретарь исполкома *Веселов*

Акт зарегистрирован 8 августа 1944 года в сумме 838 017 072.
Секретарь исполкома райсовета *Веселов*

ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34. Подлинник. Машинопись.

---

* Рядом с подписями имеется оттиск печати исполнительного комитета Тумановского районного совета депутатов трудящихся Смоленской области.

197. Из акта Монастырщинской районной комиссии об организации карательных отрядов, установлении «нового порядка» и массовом уничтожении жителей района

9 августа 1944 г.

Обобщенные сведения

(сводный описательный итоговый акт) причиненного ущерба и злодеяний над людьми, совершенных фашистскими оккупантами в Монастырщинском районе Смоленской области (составлен районной комиссией)

[...] Фашистско-немецкие оккупанты вводили «новый порядок», заключающийся в следующем.

В районном центре было учреждено так называемое районное управление, в состав которого входили: земельный отдел, школьный отдел, биржа труда, отдел пропаганды и агитации. Была полевая комендатура, которая размещалась в здании райисполкома. Жандармерия размещалась в больничном городке районного центра. СД (гестапо) размещалась в помещении нарсуда. Стража безопасности размещалась в помещении РНКВД. ГФП (полевая жандармерия) разме[щалась] вместе с СД. Сельскохозяйственная комендатура размещалась в Монастырщине, в родильном доме. Вторая сельскохозяйственная комендатура размещалась в совхозе Доброселье и находилась в подчинении Монастырщинской сельскохозяйственной комендатуры.

В районе немецкие оккупанты организовали 10 кустов полиции с численностью полицейских до 450 человек — специально для борьбы с партизанским движением (карательные отряды), кроме того, была полицейская стража охраны в Монаст[ырщине] — до 60 чел[овек].

Из числа десяти кустов полиции основным был куст № 7 (карательный отряд) Кленова-Константинова, который входил в непосредственное подчинение полевого коменданта и наряжался в карательные экспедиции только по указанию полевого коменданта и по самоинициативе Кленова. Этот отряд полностью ликвидирован Монастырщинским райотделом УКГБ. Восемь человек руководящего состава этого отряда: Кленов-Константинов — руководитель, Улановский — помощник Кленова, Цитлидзе-Иванов, Бураков и др[угие] арестованы — преданы суду военного трибунала. Карательным отрядом Кленова было проведено 12 экспедиций, в результате которых убито до 20 партизан и 8 партизан было схвачено живыми Кленовым.

Места расположения кустов полиции (карат[ельных] отрядов) и фамилии их начальников:

1. В м[естечке] Монастырщине — начальник Глухов;
2. В д. Любавичах — [начальник] Суриков;
3. В м[естечке] Татарск — [начальник] Прокофьев;
4. В селе Досугово — [начальник] Новиков;
5. [В] д. Стегримово — [начальник]Кремлев;
6. [В деревне] Сычевка — [начальник] Корольков (Дорогобужский);
7. В м[естечке] Монастырщине — [начальник] Кленов-Константинов;
8. В совхозе «Доброселье» — [начальник] Громатский;
9. В м[естечке] Кадино — [начальник] Залуцкий;
10. В д. Лыза — [начальник] Толстенков Иван Игнатьевич.

Начальником района в период массовых расстрелов был Савельев, его заместителем — Емельянов, оба местные жители, изменники Родины (русские).

Заместителем полевого коменданта был немец Шварцман.

Сельскохозяйственным комендантом был немец Бельц.

Налоговую политику в районе проводил Клямер Павел Венедиктович (житель г. Смоленска).

Полевым комендантом был немец майор Берман.

Помощником полевого коменданта был капитан Френцель, и второй помощник — капитан Тим.

Фамилий начальников СД и ГФП ввиду частой их сменяемости установить не представилась возможность.

Кроме вышеуказанных начальников кустов полиции, начальниками полиции были Блинов, Лапинский, Поляков (жители Монастыщинского района).

Органы СД, ГФП, жандармерия, стража охраны, полевая и сельскохозяйственная комендатуры в подчинение районного управления не входили. Они действовали на основе распоряжений оккупационных немецких властей.

Землепользование

Колхозы были распущены под нажимом немецких властей. Земля была распределена в единоличное пользование по наделам. В первую очередь и лучшие земли раздавались изменникам советской Родины, ставшим на службу фашизму, а проявившим себя в борьбе с партизанами гитлеровцы обещали давать хутора на лучшей земле и в большом количестве.

Налоги взымались натуральные и денежные с надела и с «души». Налоги натуральные взимались без учета количества семьи, ее трудоспособности и т. д., а денежные налоги в большинстве взимались подворно или с человека. Мясоналог взимался обычно так: на деревню (общину) доводилось количество коров. Староста общины со своими подручными определяли, кто персонально из граждан общины должен сдать немцам корову. В первую очередь брали коров у семей колхозного актива, коммунистов и красноармейцев, затем у малосемейных. Жалобы и ходатайства никакие в расчет не принимались. За малейшее неподчинение и просрочку уплаты того или другого налога немцы били граждан палками, сажали в тюрьму и расстреливали без всякого суда и следствия.

Кроме налогов, немцы систематически занимались поборами. Приезжает, *например*, в деревню немецкий офицер, разыскивает старосту деревни и заявляет, чтобы в течение получаса времени староста собрал с каждого двора по одной или по 2 курицы, по десятку яиц или по 2 литра молока и других продуктов, или одежду и обувь, теплые вещи и т. д. Если сбор производился медленно, немцы пускали в ход палки, резиновые дубины и приклады, сажали граждан в так называемые холодные на длительный срок и т. д., во всем этом им активно помогала полиция.

Нередко были случаи, что поборы производились еще проще: подъезжает к дому машина, немцы заходят в хлев, забирают скот, птицу, вещи и вообще что им понравится. [...]

Зверства и злодеяния немцев

В начале октября 1941 г. в м[естечке] Татарск и в м[естечке] Монастырщина были организованы гетто, в которые были согнаны евреи — женщины, мужчины, а также дети, до 1700 человек, которые до февраля м[еся]ца 1942 г. группами по 200–300 человек были расстреляны (трое участников массовых расстрелов арестованы Монастырщинским РО НКГБ и преданы суду военного трибунала). По показаниям виновных, рассказам граждан, расстрелы производились в большинстве случаев из винтовок. Раненых бросали живыми в яму и зарывали.

В 1941 году, *в начале сентября,* в дер[евне] Баченки* дислоцировался партизанский отряд «Игорь». Немцами была предпринята карательная экспедиция против этого

отряда, в результате которой были сожжены живыми учительница Баченской школы с матерью престарелого возраста и сам партизан Игорь.

В м[естечке] Татарск немцы продевали *детям* шомпола сквозь уши (дело в Смоленском НКГБ) и проявляли другие зверства.

25 сентября 1943 г. утром в м[естечке] Монастырщина немцы сожгли 53 человека заключенных, в числе которых сожжена семья партизана Симакова — жена и семь малолетних детей. Сожжение производилось следующим образом: связанных людей бросили в подвал — бывшее колхозное овощехранилище, а сверху на погребню наложили соломы и зажгли ее. Когда солома и погребня сгорели и некоторые из брошенных в погреб людей еще остались живыми, то немцы бросили в погреб соломы, переложили людей соломой, облили ее горючим и зажгли.

По представленным неполным спискам, всего по району немцами расстреляно, замучено, повешено и сожжено 1982 человек, угнано в рабство в Германию 489 человек, итого — 2471 человек.

Проходившие по району немецкие воинские части в 1941 г. грабили население, государственное имущество школ, учреждений, кооперации, колхозов, превращали культмассовые очаги в склады, стоянки проходивших частей и т. д.

Отступая в 1943 году, немецкие войсковые части увозили награбленное имущество, грабили, сжигали постройки, специально выделенные отряды угоняли скот и людей в немецкий тыл.

Акт составлен 9/VIII 1944 года.

Районная комиссия по учету ущерба и злодеяний, причиненных фашистско-немецкими оккупантами:

Председатель комиссии *Шаталов*
Члены комиссии*
Секретарь комиссии

Помета: «Исполкомом Монастырщинского райсовета акт заверяет. Пред[седатель] РИК».

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об. Подлинник. Рукопись.

---

* д. Боченки Шишковского сельского совета.

** Здесь и далее подписи неразборчивы, заверены печатью Монастырщинского районного исполнительного комитета.

198. Из акта Сычевской районной комиссии об убийстве нацистами учительницы школы и ее детей, организации концлагеря для гражданского населения и иных фактах истребления жителей района.

г. Сычевка 10 августа 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены Сычевской районной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистскихзахватчиков и их сообщников: Ефремов Михаил Ильич, Антонов Василий Антонович и Гусаров Тихон Павлович, рассмотрев поступившие в чрезвычайную комиссию материалы от колхозов, госучреждений и частных лиц о фашистских злодеяниях, чинимых ими в период оккупации района с 10 октября 1941 по 8 марта 1943 г., установили:

[...] Фашисты глумились над советской интеллигенцией и особенно над советскими учителями. Так погибла от рук фашистских палачей учительница 2-й Сычевской средней школы Хасина Евгения Давыдовна, 1904 г. рождения, со своими двумя сыновьями — Бубий, 1926 г. рождения, и Вазик, 1935 г. рождения.

С первых дней немецкой оккупации учительница Хасина с сыновьями была поставлена в тяжелые условия. Им приходилось выполнять самые тяжелые работы (чистили уборные, мыли полы в казармах солдат, кололи дрова) с раннего утра, без куска хлеба. Так продолжалось до 7 января 1942 года.

7 января 1942 г. Хасина с сыновьями была зверски умерщвлена. Предварительно фашистские разбойники сняли верхнее платье, оставив всех в одном нижнем белье.

Несмотря на попытки школьников захоронить труп учительницы, фашисты строго воспрещали населению подходить к месту злодеяний, и трупы лежали 39 дней, до конца февраля 1942 г. [...]

Оккупировав Сычевский район 10 октября 1941 г., немецкие захватчики с первых дней начали вводить в городе и районе «новые порядки», так, 20 октября 1941 г. гестаповцами были задержаны 7 человек рабочих льнозавода, принимавших участие в поджоге ценностей льнозавода во избежание попадания этих ценностей гитлеровцам. Советские патриоты на площади города на глазах всех трудящихся были повешены гестаповскими палачами. [...]

В целях изоляции населения от партизан населению было запрещено без пропуска ходить от населенного пункта в населенный пункт, а для учета присутствия и отсутствия в населенном пункте того или иного гражданина все население от 12-летнего возраста носили на спине или на груди бирку с номером. Ежедневно проверку населения проводил немецкий комендант или староста деревни. [...]

На территории Сычевского района в период оккупации гитлеровцами был организован [...] концентрационный лагерь для мирных советских граждан и советских детей в возрасте от 8 до 15 лет, содержавшихся в лагере подозреваемых в принадлежности к партизанам и разведке Красной армии с общим содержанием до 5 тысяч человек, размещавшихся в совхозе «Юшино» в двух километрах от гор[ода] Сычевки.

Из опросов мирных жителей района установлено, что в результате хищнического истребления советских граждан замучено, умерщвлено голодом и путем заражения инфекционными болезнями и расстреляно до 5 тысяч военнопленных и до 3 тысяч мирных жителей и до 1000 человек советских детей.

Кроме этого, с мая месяца 1942 и по 2 марта 1942 года угнано из района советских граждан на каторжные работы до 7 тысяч человек.

В ноябре месяце 1941 г. гитлеровские палачи-гестаповцы провели «Варфоломеевскую ночь», в результате которой расстреляно 27 еврейских семей по г. Сычевка, 14 цыганских семей, проживавших в деревне Митино Карповского с/с[овета].

3 сентября 1942 г., после боя немцев с партизанами района, фашистские изверги зажгли дер[евню] КорбутовкаТатаринского с/с[овета], а оставшуюся в дер[евне] семью гр[аждан]ки Барановой, состоящую из 5 человек, после наглых и нечеловеческих издевательств пристрелили.

23 января 1943 г. немецкий караульный отряд «Зеленая рука» по заданию начальника полиции госбезопасности СД майора Райп партизанские семьи дер[евни] Зайчики Нащекинского с/с[овета], партизан: Ермолинской, Занкова, Додонова, Белякова и Зернова, всего 27 человек, были загнаны в дом Додоновой. Кругом его закрыли по-

дожгли, после чего по горящему дому озверелые гитлеровцы начали стрелять из пулеметов и винтовок.

Все эти бесчинства гитлеровских извергов, чинимые в Сычевском районе, происходили с ведома и по прямому приказанию командующего 9-й немецкой армией генерал-полковника Модэля, комендантов гор[ода] Сычевки капитана Хазэ, капитана Больмеша и помощников коменданта обер-лейтенанта Хеуслера и обер-лейтенанта Кислера, а также начальника гестапо майора Рапп, его помощника капитана Борка.

Непосредственное участие в истреблении советских граждан принимали начальник Юшинского концлагеря капитан Шульс, начальник Сычевской городской полиции Кивкин Иван Лаврентьевич, начальник политического отдела полиции Фомин Михаил Александрович, глава гор[ода] Сычевки Никонов Николай Николаевич и управляющий районом по сельскому хозяйству Артюхов Яков Федорович.

Председатель чрезвычайной районной комиссии *ЕФРЕМОВ*
Члены чрезвычайной комиссии *АНТОНОВ*
ГУСАРОВ

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об. Подлинник. Машинопись.

199. Из акта Холм-Жирковской районной комиссии о расстрелах жителей деревень Холм-Жирковского района

16 августа 1944 г.

Акт

Районная комиссия Холм-Жирковского района Смоленской области по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в составе председателя комиссии секретаря РК ВКП(б) Голикова Семена Петровича и членов комиссии: председателя райисполкома Марышева Михаила Прокофьевича, начальника РО НКВД Каткова Николая Александровича, составили настоящий акт о зверствах и злонамеренных разбойничьих разрушениях, причиненных немецкими войсками в период оккупации Холм-Жирковского района.

I

Холм-Жирковский район образовался после районирования волостей в 1930 году.

Немецкими войсками район был занят 2–3 октября 1941 года. В феврале месяце 1942 года Холм-Жирковский район был освобожден Красной армией полностью и находился освобожденным до 6 июля 1942 года.

6 июля 1942 года район был вторично оккупирован немцами. Во второй временной оккупации район находился до 15 марта 1943 года, когда под ударами Красной армии немцы вынуждены были оставить Холм-Жирковский район. 15 марта Красная армия заняла территорию района и районный центр.

В Холм-Жирковском районе под оккупацией находилось населенных пунктов — 250, колхозов — 132, железнодорожных станций — 3, культурно-социальных учреждений и школ — 60, зданий религиозных культов — 6.

Население района до оккупации составляло 29800 человек. После освобождения — 25450 челов[ек], в том числе сельского населения 23850 челов[ек], рабочих и служащих 1600 чел[овек]. [...]

II

В период оккупации Холм-Жирковского района немецкими войсками, равно при отступлении их под ударами Красной армии, хозяйству района и гражданам нанесен неисчислимый ущерб. Расстреляно, повешено и заживо сожжено 442 человека, угнано в рабство немцами 3600 человек. Сожжено полностью 88 населенных пунктов, 3695 жилых построек. Полностью уничтожено 2 колхоза с количеством хозяйств 60. Население этих колхозов угнано немцами в тыл (колхоз «Широкий путь» и «Вперед» Тренитовского сельсовета). Жители железнодорожных станций Канютино, Никитинка и Игоревская также поголовно угнаны немцами, а все имущество разграблено.

Проявление зверств немецкими карателями к мирному населению характеризуется следующими фактами:

В Глушковском сельсовете перед отступлением карательные отряды ловили женщин, девушек, выводили за деревню и там расстреливали. В дер[евне] Глушкове расстреляли 12 девушек, в дер[евне] Облецах, Орлове и Немчинове — 32 девушки. В той же дер[евне] Немчинове проходящего мальчика 13 лет вывели за деревню и произвели в него выстрел, после которого раненый мальчик долгое время в мучениях ползал по земле, затем повторным выстрелом был добит. Вслед за ним был выведен из хаты его отец и тут же расстрелян.

В дер[евне] Митине две девушки прятались в соломе. Немцы, пришедшие за соломой, обнаружили их и, поиздевавшись над ними, расстреляли. Трупы всех расстрелянных были убраны лишь с приходом Красной армии. В дер[евне] Палкине Губинского сельсовета при отступлении немцы заживо сожгли загнанных в хату более 100 человек. То же сделали и в дер[евне] Власове этого же сельсовета, где заживо сожгли 30 человек.

В дер[евне] Ордылеве Боровского сельсовета убийство мирного населения производилось с исключительной жестокостью. Колхозников расстреливали группами по 5–6 человек. Уборку трупов заставляли производить стоящих на очереди к казни, затем и этих расстреливали, и их трупы убирала следующая очередь. Таким образом было расстреляно 116 человек. Затем трупы убитых были сожжены. Очевидцем данного злодеяния была гражданка Федорова Евдокия Матвеевна, работающая секретарем Боровского сельсовета.

Жестокость и зверства немцы проявляли и к гражданам, не выходившим на работу. Кроме применяемого палочного наказания, за невыход на работу людей расстреливали. Так была расстреляна гражданка дер[евни] Саново Холмовского сельсовета Шишова Анастасия Сергеевна 20 лет.

Угоняя в немецкий тыл население, их дома сжигались, имущество подвергалось грабежу. Действующим на территории района партизанским отрядом было освобождено 150 таких граждан. Каратели при освобождении уничтожены (фотокарточки и паспорта, найденные у этих карателей, сданы областной чрезвычайной комиссией 21 декабря 1943 г.). [...]

Немцами был введен «новый порядок» в отношении административного устройства и управления. Существовала городская управа, во главе которой стоял бургомистр. В сельской местности были созданы волости, управляемые старшинами, а в селениях — старосты. Создана была полиция со штатом полицейских. Начальником полиции был изменник родины — бывший капитан Красной армии Корсаков. Для управления земельными делами существовала земельная управа. Возглавлял также изменник родины — бывший агроном районного земельного управления Михайлов Петр Михайлович. Производились денежные поборы: подушный налог, налог с владельцев собак и штрафы.

III

В дер[евне] Владимирское Холм-Жирковского района немцами был организован застенок гестапо, куда направлялись арестованные ими мирные граждане. Там про-

изводились пытки и расстрелы. Так, например, в районе было забрано немцами более 300 человек цыган. Все они согнаны в дер[евню] Владимирское, и там после произведенных над ними пыток их расстреляли. Расстреливали всех попадавших в этот застенок. Так была расстреляна после пыток жена бывшего секретаря РК ВКП(б) Крюковская, бывший директор Игоревского лесозавода Хомутов Никифор Петрович и многие другие.

В дер[евне] Ивашкове Ленинского сельсовета существовал пересыльный лагерь, куда арестованных направляли для допроса, а затем отправляли или в д. Владимирское или угоняли в рабство.

При массовом угоне граждан из соседних районов в немецкое рабство пересыльным пунктом, кроме дер[евни] Ивашково, являлся пункт в дер[евне] Агибалово Кателковского сельсовета, где сосредоточивалось большое количество угоняемых и последние переносили большие мучения благодаря скученности и зверского режима со стороны сопровождающих немецких конвоиров. В результате такого режима много людей умирало от болезней и от побоев конвоиров, так как к обессилевшим и не могущим следовать применялись палочные побои.

В самом районном центре с. Холм была комендатура, где также много граждан находилось под арестом, откуда людей выводили за поселок и расстреливали. Так, был расстрелян арестованный в Издешковском районе и доставленный в Холм врач Голубев, старушка Кондратьева и другие.

Председатель комиссии *Голиков*
Члены комиссии *Марышев*
Катков

ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16. Подлинник. Машинопись.

200. Из акта Семлевской районной комиссии о расстрелах и сожжении немцами жителей населенных пунктов района во время оккупации

с. Семлево *19 августа 1944 г.*

АКТ О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ СЕМЛЕВО И В СЕМЛЕВСКОМ РАЙОНЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

[...] На основании документальных материалов, свидетельских показаний специальная комиссия в составе: председателя — секретаря Семлевского РК ВКП(б) Головащенко Г.Ф., членов — председателя исполкома районного совета депутатов трудящихся Антипанова В., заместителя председателя исполкома райсовета Кесова И.С., ответственного редактора райгазеты Орешкова А.А., секретаря исполкома райсовета Ивановой А.П., установила факты разрушения в Семлевском районе немецко-фашистскими оккупантами, а также совершенных ими злодеяний над мирными советскими гражданами и захваченными ими в плен офицерами и бойцами Красной армии. [...]

УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА В РАЙОНЕ

С целью уничтожения советской власти по распоряжению немецкого правительства территория района была расчленена на волости и управы. В каждом бывшем сельсовете немцы установили волостную управу со старшиной во главе. При каждой такой управе для того, чтобы держать людей в повиновении, содержалась полиция, а в райцентре Семлево была утверждена уездная управа, при которой находился карательный отряд.

Семлевский район со всей его территорией и населением немецкое правительство передало в пользование помещика Либерман, который явился в Семлево накануне прихода Красной армии, развернуть своей деятельности не успел. Местным жителям категорически запрещалось переходить без разрешения из одного населенного пункта в другой. Каждый гражданин, как мужчина, так и женщина, должны были в комендатуре управы получить паспорт (временное удостоверение личности), в котором указывалось: «недействительно для разъездов». Паспорт выдавался исключительно на короткий срок. В нем указывалось: рост, масть и приметы гражданина (как лошади) и оттиск пальца. Граждане района в период оккупации лишились всяких гражданских прав, были превращены в рабов. Все население от 13 лет обязано было работать на немецких оккупантов: по расчистке дорог, заготовке дров, отрывке окопов, стирке белья вшивым фрицам. За опоздание на работу немцы зверски избивали граждан. Девушек Бычкову Веру, 18 лет, и Бычкову Ольгу, 16 лет, бросили живьем в огонь. Фашистские изверги издевались над своими беззащитными жертвами. В опознанном обугленном трупе 7-летней Соболевой Нюры половой орган изрезан ножом, а ее брат одного года — Юра — разрезан на три части. Опознаны жены, дети, отцы и матери командиров Красной армии: Трудолюбова Нина — 26 лет, Лара — 6 лет, Бордюкова Нина — 18 лет, Оля — 16 лет, Маня — 10 лет, Тришкина Евдокия — 27 лет, Вася — 3 лет, Першина Клавдия — 23 лет, Таранчикова Анна — 52 лет, Никитин Петр — 67 лет. Бычкова Александра — 12 лет, Бардин Володя — 6 лет — и другие. Так погибли трагической смертью 250 мирных советских граждан.

Около сарая, на южной окраине деревни Ломачино, были обнаружены 6 трупов расстрелянных фашистами граждан этой деревни и трупы 3 женщин и 2-годовалых детей, убитых гитлеровцами прикладами. При отступлении [из] деревни Холмино несколько гитлеровцев, переодетых красноармейцами, вошли в дом 70-летней Лукерьи Андреевны Егоровой. Старуха, думая, что это наши красноармейцы, кинулась к ним навстречу, хотела их обнять и воскликнула: «Дорогие мои, освободители, вот и дождались вас!» Гитлеровцы закричали: «Что, бабка, русс ждешь?» — и застрелили Егорову.

Учительница деревни Пустошка Евдокия Севостьяновна показала: «Издеваясь над мирными гражданами, гитлеровцы заложили в печку гранату у гражданки дер[евни] Пустошка Маланьи Хорламовой, от взрыва которой была убита Хорламова и сгорел дом». Остались сиротами без пищи и надзора 4 детей. Сирот взяли в землянку, где жили женщины и дети. Немцы бросили в землянку несколько гранат, ранили Прасковью Александрову 17 лет.

Жительница села Покров Анастасия Семенова показала: «По приказу немецкого командования в селе Покров был организован публичный дом. Пьяные немецкие офицеры насильственно приводили туда девушек. Часто из дома доносились дикие крики и ругань. При отступлении немцы сожгли этот дом».

18 марта 1943 года в лесу около дерев[ни] Ломачино были обнаружены трупы 6 партизан, зверски замученных немецкими захватчиками. Установлено, что фашистами расстреляны следующие товарищи: председатель Семлевского райисполкома Бушевой Л.К., рай[онный] упол[номоченный] нарком[ата] заг[отовок] Азаров Г.Ф., 1-й секретарь Семлевского РК ВКП(б) Лукьянов М.Ф., второй секретарь РК ВКП(б) Морозов В.И., инструктор РК ВКП(б) Попова Т.С., начальник районной милиции Петраков И.М. На телах погибших обнаружены следы фашистских зверств, все они изранены

ножом, избиты палками. 25 марта 1943 года трупы советских партизан преданы погребению в поселке Семлево. На похоронах присутствовало более 300 жителей района. [...]

УГОН СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ФАШИСТСКУЮ КАТОРГУ

При отступлении под ударами Красной армии с территории Семлевского района немецко-фашистские оккупанты насильно угнали мирных советских граждан на фашистскую каторгу в Германию в количестве 2039 человек, в том числе мужчин старше 16 лет — 715 человек, женщин — 750 и подростков в возрасте до 16 лет — 574 человека. Угон на фашистскую каторгу мирных граждан осуществлялся по приказам немецкого командования. Для этого в каждой деревне высылались специальные вооруженные военные группы немецких солдат, которые проводили эту работу. Населению давался срок 30–40 минут на сбор, а если кто из граждан пытался укрыться от каторги, прятался или не выходил [в] установленный срок, куда немцы указывали, таких избивали, расстреливали и начинали поджигать деревни.

На территории района немцы устроили 3 таких сборных пункта, куда сгоняли мирных граждан под конвоем, раздетых и без пищи. А со сборных пунктов под общим вооруженным немецким конвоем угоняли советских граждан по своему усмотрению.

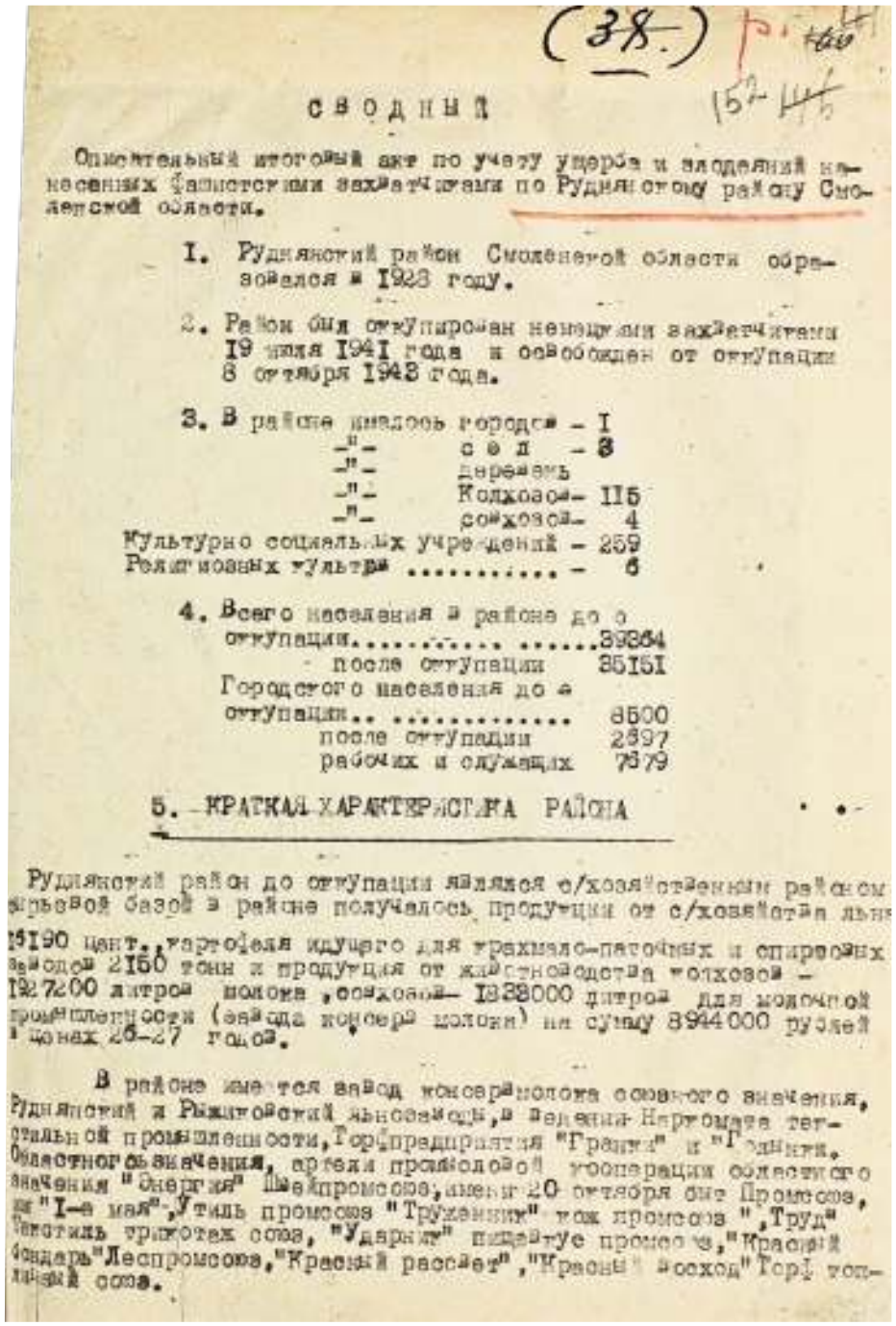
Обращение с угоняемыми, как со стороны немецких конвоиров, так и командования, было как с собаками. Кто из граждан потерял силу и не мог успевать в общей колонне, отставал, избивали палками, прикладами, расстреливали. Так фашистские палачи мучили советских людей. [...]

Председатель районной чрезвычайной государственной комиссии *Головащенко*
Члены: *В. Антипанов*
И. Кесов
А. Орешков
А. Иванова

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174. Подлинник. Машинопись.

201. Из сводного акта Руднянской районной комиссии об организации лагерей для гражданского населения, расстреле на окраине города более 1000 человек и иных случаях массового уничтожения жителей района

1944 г.

(38.)

СВОДНЫЙ

Описательный итоговый акт по учету ущерба и злодеяний нанесенных фашистскими захватчиками по Руднянскому району Смоленской области.

1. Руднянский район Смоленской области образовался в 1923 году.

2. Район был оккупирован немецкими захватчиками 19 июля 1941 года и освобожден от оккупации 8 октября 1943 года.

3. В районе имелось городов — 1
"—" сел — 3
"—" деревень
"—" колхозов — 115
"—" совхозов — 4
Культурно социальных учреждений — 259
Религиозных культов ..... — 6

4. Всего населения в районе до оккупации..... 39864
после оккупации 35151
Городского населения до оккупации.. 8500
после оккупации 2897
рабочих и служащих 7579

5. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА

Руднянский район до оккупации являлся с/хозяйственным районом мирьевой базой в районе получалось продукции от с/хозяйства льна 5190 цент., картофеля идущего для крахмало-паточных и спиртовых заводов 2150 тонн и продукция от животноводства колхозов — 1927200 литров молока, совхозов — 1338000 литров для молочной промышленности (завода консерв молока) на сумму 8944000 рублей в ценах 26-27 годов.

В районе имеется завод консервмолока союзного значения, Руднянский и Рыжковский льнозаводы, в ведении Наркомата легкой промышленности, Горпредприятия "Гранит" и "Гранит". Областного значения, артели промысловой кооперации союзного значения "Энергия" Швейпромсоюз, имени 20 октября бив Промсоюз, им "I-е мая", Утиль промсоюз "Труженик" кож промсоюз ", Труд" Текстиль трикотаж союз, "Ударник" пищевые промсоюз, "Красный фонарь" Леспромсоюз, "Красный рассвет", "Красный восход" Горпромкомбинат союза.

158

Адъютантом у генерала был обергайтенант Кацельман. Шефом был тенант Шульц.Старшим комендантом гражданского управления ка-питан Печ.

Перед заключением еврейского населения в лагерь,немцы отбирали у них скот и почти все имущество. Жителям лагеря выдавали по 100 грамм хлеба на день, заставляли носить отличительные желтые кружки, а позднее черточки на спине,заключенных держали в лагере до 2 месяцев в условиях исключительной скученности,антисанитарии и без всякой медицинской помощи.

В августе 1941 г. был расстрелян 15 летний школьник Дольник Абрам за то,что у него нашли остатки радиоприемника. В местечке Ивановичи были расстреляны 15-20 ни чем не виновных евреев.

В сентябре 1941 г. немцами-была найдена пудовая бомба в одном из огородов прилегающим к гетто" за это они расстреляли - 100 ни чем не виновных граждан.

21 октября 1941 г. немцы расстреляли сто пятьсот женщин, стариков и детей евреев,в противотанковом рву находящемся на окраине города в сторону Смоленска. Трудоспособные из числа местного-еврейское население на этот раз было оставлено, их расстреляли в последующие массовые расстрелы 24/XI-41 г. и 24/II-42 г.

Тот же карательный отряд гестаповцев под руководством Вольтера-Бука 4/XI-41 г. расстрелял в местечке Ивановичи свыше 500 человек еврейского населения.

Во время второго массового расстрела 24/XI- 41 г. было уничтожено еврейское население м. Макулино и м.Краснов.В этот раз было расстреляно так же свыше 1000 человек.

24/II-42 г. было расстреляно последнее еврейское население, которому до этого времени удавалось скрываться. В этот раз было расстреляно еврейского и русского ни чем непохожего населения до 500 человек.

В сентябре месяце 1941 г. были повешены 5 человек ни в чем неповинных колхозников. С 30 мая по 22 августа в местечке Ивановичи было расстреляно 5 семей и 25 человек, якобы за связь с партизанами.

Зверскую расправу учинили немцы над жителями Ольшанского с/совета. II февраля 1943 г. немецкий карательный отряд прибыл в деревню Шарино и Марково. В д. Марково немцы согнали все строения,а население согнали в колхозный сарай,где и расстреляли их. Было убито 8-е мужчин, 20 женщин и 28 ребятишек.Многих детей немцы закололи штыками.

В д. Шарино немцы согнали всех женщин и детей,37 человек, в одну из колхозных хат и сожгли по одиночке всех убивали всех. Таким образом в Рудянском районе было расстреляно,замучено и сожжено более более 3000 человек. мирных ни чем неповинных граждан.

Немецкие захватчики насильно угнали население Рудянского района в немецкое рабство на тяжелые работы.

В августе месяце 1943 г. немцы угнали в германию молодежь 25-26 гг. рождения. Всего было угнано в Германию не менее 5000 человек.

За уничтожение немецкими захватчиками,злодеяния над мирными гражданами Рудянского района и советскими военнопленными,

158

Общий размер ущерба причиненный гражданам района исчисляется суммой 2383,61403 руб.

Немецко - фашистские захватчики сожгли,разрушили и разграбили: 1. Домов колхозников - 3651.
2. Сараев..... - 2938
3. Коров..... - 3839
4. Овец ..... - 5535
5. Свиней..... - 2501
6. Молод.кр.рог.скота- 2051
7. Зерна ..... - 5545000 п.
8. Птицы..... - 57575
9. Пчелосемей..... - 352

-- Уплочено налогов,штрафов и других денежных сборов немецко-оккупационным властям -101,4000 руб.

В районе вырублено и сожжено - 600000 к/метров древесины, что составляет 4000 га леса.

О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОР. РУДНЯ И РУДНЯНСКОМ РАЙОНЕ.

После оккупации Рудняного района немецкие захватчики занялись массовым истреблением мирного населения,имели работой труд,грабили государственное имущество и личное имущество граждан.

Расправой над беззащитными людьми занимались Гестапо, которые в г. Рудне во главе с немцы Вольтером Буком,Зоо кая комендатура возглавлялась военными комендантами и всеми капитанами-немецкой национальности Остманом,Сотманом и Арсин, немецкая жандармерия во главе с ее немцы Рудди Гиль,гражданская комендатура во главе с немцем Гагер. Все эти органы немецкого управления производили аресты массовые и групповые расстрелы населения и советских военно пленных в г. Рудня и Рудянском р-не. Было организовано 2 концлагеря. Один на территории завода консервного,где содержались советские военно-пленные и другой в д. Капустино,Шарковщинского с/совета,для русско-гражданского населения.

Еврейское население, проживавшее в гор. Рудня согнали в специальный лагерь,какой имелся в самом городе по Пролетарской улице,под названием " Гетто".

С весны 1943 г. на территории Рудянского района начала хозяйничать Вязьемская отдельная комендатура,именовавшаяся "Штандарт-комендатура",которая также занималась арестами, расстрелами мирного сельского населения,производила облавы по всем населенным пунктам,оставшимся немецкими оккупантами,Угнала насильно население в немецкое рабство.

Комендатура имела в своем распоряжении специальные команды полицаев и карателей.Бандитскую деятельность Вязьемской комендатуры возглавлял немец граф,генерал.

Сводный описательный итоговый акт по учету ущерба и злодеяний, нанесенных фашистскими захватчиками по Руднянском району Смоленской области

[...]

О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОР[ОДЕ] РУДНЯ И В РУДНЯНСКОМ РАЙОНЕ

После оккупации Руднянского района немецкие захватчики занялись массовым истреблением мирного населения, ввели рабский труд, грабили государственное имущество и личное имущество граждан.

Расправой над беззащитными людьми занимались: гестапо, которое в г. Рудне во главе с немцем Вольтером Буком, военная комендатура возглавлялась военными комендантами в звании капитанов немецкой национальности Остманом, Остфальдом и Аронц, немецкая жандармерия во главе с ее шефом Вилли Гиль, гражданская комендатура во главе с немцем Гагер. Все эти органы немецкого управления производили аресты, массовые и групповые расстрелы населения и советских военнопленных в г. Рудня и Руднянском районе. Было организовано 2 концлагеря. Один на территории завода консерв[ированного] молока, где содержались советские военнопленные и другой в д. Капустино Шаровичского с/совета для русско-гражданского населения.

Еврейское население, проживавшее в гор[оде] Рудня, сгонялось в специальный лагерь, находившийся в самом городе по Пролетарской улице, по названию «Гетто».

С весны 1943 г. на территории Руднянского района начала хозяйничать Вяземская окружная военная комендатура, именовавшаяся «Штандарт-комендатура», которая также занималась арестами, расстрелами мирного сельского населения, производила взрывы, поджоги населенных пунктов, оставляемых немецкими войсками, угнала насильно население в немецкое рабство.

Комендатура имела в своем распоряжении специальные команды поджигателей и карателей. Бандитскую деятельность Вяземской комендатуры возглавлял немец Граф, генерал. Адъютантом у генерала был обер-лейтенант Капельман. Шефом был лейтенант Шульц. Окружным комендантом гражданского управления — капитан Печч.

Перед заключением еврейского населения в лагерь немцы отбирали у них скот и почти все имущество. Жителям лагеря выдавали по 100 грамм хлеба в день, заставляли носить отличительные желтые кружки, а позднее — черточки на спине. Заключенных держали в лагере до 2 месяцев в условиях исключительной скученности, антисанитарии и без всякой медицинской помощи.

В августе 1941 г. был расстрелян 16-летний школьник Дольник Абрам за то, что у него нашли остатки радиоприемника. Вместе с ним расстреляли 15–20 ни в чем не повинных юношей.

В сентябре 1941 г. немцами была найдена пулеметная лента на одном из огородов, прилегающих к домам гетто. За это они расстреляли 100 ни в чем не виновных граждан.

21 октября 1941 г. немцы расстреляли свыше тысячи женщин, стариков и детей евреев в противотанковом рву, находящемся на окраине города в сторону Смоленска. Трудоспособные из числа мастеровеврейское населения на этот раз были оставлено. Их расстреляли в последующие массовые расстрелы 24/XI-[19]41 и 24/II-[19]42 г. [...]

Во время второго массового расстрела 24/XI-[19]41 г. было уничтожено еврейское население м[естечка] Микулино и м[естечка] Красное. В этот раз было расстреляно также свыше 1000 человек.

24/II-[19]42 г. было расстреляно последнее еврейское население, которому до этого времени удавалось скрываться. В этот раз было расстреляно еврейского и русского ни в чем не повинного населения до 500 человек.

В сентябре месяце 1941 г. были повешены 5 человек ни в чем не повинных колхозников. С 30 мая по 22 августа в местечке Любавичи было расстреляно 5 семей из 25 человек, якобы за связь с партизанами.

Зверскую расправу учинили немцы над жителями Ольшанского с/совета. 11 февраля 1943 г. немецкий карательный отряд прибыл в деревни Шарино и Марково. В д. Марково немцы сожгли все строения, а население согнали в колхозный сарай, где и расстреляли их. Было убито 3 мужчин, 20 женщин и 23 ребенка. Многих детей немцы закололи штыками.

В д. Шарино немцы согнали всех женщин и детей, 37 человек, в одну из колхозных хат и стрельбой по окнам поубивали всех. Таким образом, в Руднянском районе было расстреляно, замучено и повешено более 3000 человек мирных ни в чем не повинных граждан.

Немецкие захватчики насильно угнали население Руднянского района в немецкое рабство на каторжные работы.

В августе месяце 1943 г. немцы угнали в Германию молодежь [19]25-[19]26 гг. рождения. Всего было угнано в Германию не менее 5000 человек. [...]

Председатель комиссии	*Бабарин*
Секретарь комиссии	*Туманова*
Члены	*Лозовская*
	Геворкян
	*Моисеенков**

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160. Подлинник. Машинопись.

* Подписи членов комиссии заверены печатью Руднянского районного исполнительного комитета.

202. Из докладной записки Смоленской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР о преступлениях нацистов против мирного населения на территории области

27 марта 1945 г.

[...]Смоленская область (в ее границах) была оккупирована врагом полностью, но отдельные ее части находились в оккупации различное время. Западные районы были оккупированы врагом в первой половине июля 1941 года. Затем на рубеже Ярцево — Ельня фашистские полчища были задержаны до октября 1941 года. После этого оккупации подвергалась остальная территория области. Здесь в боях под Ельней впервые было доказано, что Красная армия может наносить немцам тяжкие поражения.

Освобождение области было начато в декабре 1941 — январе 1942 года (в процессе разгрома немцев под Москвой) и закончено в октябре 1943 года. Выделяются три основных этапа освобождения области. В первом этапе (декабрь 1941 — весна 1942 г.) были освобождены 11 районов юго-восточной и 13 районов северо-западной части области. Но из них только 7 районов были освобождены полностью, а 16 — частично. Эти районы находились под оккупацией от 3 до 6 месяцев. Некоторые из них затем были вторично оккупированы немцами.

Во втором этапе (осень 1942 — весна 1943 г.) были освобождены 9 районов северо-восточной части области (и 7 из числа вторично оккупированных). Эти районы были под оккупацией 17–18 месяцев. На третьем этапе (осень 1943 г.) освобождена остальная (западная) часть области — 21 район (и 9 из числа вторично оккупированных районов). Эта группа была в оккупации 2 года и 3 месяца.

Немецко-фашистские захватчики, выполняя указания германского фашистского правительства и германского военного командования, в период временной оккупации районов Смоленской области (с 13 июля 1941 по 10 октября 1943 г.) подвергли народное хозяйство области опустошительному разорению и произвели чудовищное истребление советских граждан.

Население области испытало на себе все ужасы гитлеровского «нового порядка». Повсеместно происходили массовые расстрелы мирного населения, самые ухищренные и разнузданные убийства людей различными способами, насилия и издевательства, массовый угон населения в немецкое рабство.

В течение всего периода оккупации немцы систематически и повсеместно грабили мирное население в городах и селах, насильно отбирали, расхищали и уничтожали движимое имущество граждан, запасы продуктов, скот личного пользования и хозяйственный инвентарь, разрушали и сжигали жилые дома граждан, надворные постройки и проч[ее]. Эти грабежи, как правило, сопровождались насилиями и издевательствами над личностью граждан и убийствами.

Немецко-фашистские захватчики разорили колхозы области, уничтожили хозяйственные и культурно-бытовые постройки, разграбили общественный скот, запасы продуктов, сельскохозяйственной машины и орудия и т. д.

Они разрушали и разграбили МТС, МТМ, совхозы и учреждения по обслуживанию сельского хозяйства (госплемрассадники, опытные станции, агрозооветсеть и т. д.).

В момент захвата, в период оккупации, из страха перед партизанами Смоленщины и затем при вынужденном отступлении под натиском Красной армии немецко-фашистские захватчики планомерно опустошали огромные территории районов Смоленской области, сжигая, разрушая или взрывая промышленные предприятия, социально-культурные учреждения, жилые дома в городах, рабочих поселках и деревнях.

Во многих местах они превратили большие пространства в «зону пустыни».

1) За период оккупации (по данным актов, предоставленных в Чрезвычайную государственную комиссию) немецкие изверги расстреляли, повесили, сожгли и закопали живыми, отравили ядом и в душегубках, взорвали на минных полях, замучили в застенках гестапо 87 026 мирных советских граждан, от грудных детей до глубоких стариков, и 257 723 военнопленных бойцов Красной армии, увели в немецкое рабство 81 682 советских граждан (без Бельского, Ильинского и Усвятского районов).

Кровавые злодеяния немецко-фашистских захватчиков имели место во всех без исключения районах и городах Смоленской области. Повсюду были массовые и одиночные расстрелы мирного населения, в большинстве неповинных стариков, женщин и детей. Повсеместным было применение виселиц. Факты массовых или групповых сожжений установлены также во многих районах области. Расстрелам, сожжениям советских людей, применению виселиц почти всегда предшествовали мучительные пытки и истязания.

Особенно выделяются по многочисленности жертв и злодеяний районы Батуринский — погибло 1346 мирных граждан, Всходский — 4048, Вяземский — 1264, Глинковский — 2357, Дорогобужский — 2728, Ельнинский — 3815, Руднянский — 4641, Темкинский — 2112, Хиславичский — 2283.

Массовое истребление людей учинили немецкие изверги в городах областного подчинения — Смоленске, Вязьме, Рославле и Ярцеве, где погибло 47 060 мирных граждан.

Особые расовые изуверства совершали над еврейским и цыганским населением. Евреи и цыгане были истреблены поголовно и повсеместно.

Массовый угон населения в немецкий тыл и на германскую каторгу производился оккупантами из всех без исключения районов и городов области. Особенно свирепые мероприятия в этом отношении немцы осуществляли в тех районах, через которые длительный срок пролегала линия боевого фронта, а также в районах, близких к устроенным немцами на территории Смоленской области своим рубежам обороны.

Так, угнано в рабство из Велижского района — 2059 чел[овек], Гжатского — 3027 чел[овек], Сычевского — 2376 чел[овек], Темкинского — 3727 чел[овек], Износковского — 3947 чел[овек], Думиничского — 7175 чел[овек], Всходского — 13 599 чел[овек], Руднянского — 5000 чел[овек], Пречистенского — 9772 чел[овек], Батуринского — 4960 чел[овек] и т. д.

Массовая гибель военнопленных имела место не только в лагерях, где они злодейски истреблялись, но и в пути следования. Дороги, по которым немецко-фашистские захватчики вели пленных, покрывались трупами замученных и убитых. Так, например, на судебном процессе над фашистскими преступниками в Харькове вскрылось, что из 15 тыс[яч] заключенных, отправленных из Вяземского лагеря в Смоленск, к месту назначения дошли только 2 тыс[ячи] человек. В лагерях Смоленском № 126 *и 240*, Рославльском № 130, Вяземском, Дорогобужском, Сычевском и других военнопленные массово гибли каждодневно от холода, голода, болезней и непереносимых пыток и истязаний, а также от непосильного труда для измученных людей. В Смоленских лагерях истреблено не менее 115 тыс[яч] военнопленных, в Рославльском — 120 тысяч, Вяземском — 15 тысяч, Сычевском — 3 тысячи, Дорогобужском свыше 1800 человек и т. д.

Гибель военнопленных (расстрелы, сожжения) небольшими группами на остановках или этапах пути следования отмечается в актах многих районов.

Следует отметить, что вместе с военнопленными бойцами и командирами Красной армии немцы содержали в лагерях мирных граждан мужского пола призывных возрастов. [...]

Председатель Смоленской
областной комиссии *Д. Попов*
Члены Смоленской
областной комиссии *Зорохович*
Неудахин

Ответсекретарь Смоленской
областной комиссии *Бландовский*

ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22. Подлинник. Машинопись. Опубл.: Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941–1943 гг. Документы и материалы. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1962. С. 479–483.

203. Обобщенные сведения о потерях среди мирных граждан и военнопленных за период оккупации Смоленской области немецко-фашистскими захватчиками

27 марта 1945 г.

№ п/п	Наименование районов	Количество актов	Погибло мирных граждан	Погибло военно-пленных	Угнано в немецкое рабство
1.	Андреевский	100	181	1	887
2.	Батуринский	243	1346	–	4960
3.	Велижский	75	436	42	2059
4.	Всходский	1	4048	2	13599
5.	Вяземский	45	1264	1100	3536
6.	Гжатский	95	872	–	3027
7.	Глинковский	7	2357	7	639
8.	Демидовский	57	930	–	202
9.	Дорогобужский	2	2728	1806	массов[ый] угон
10.	Думиничский	39	313	–	7175
11.	Духовщинский	1	10	–	–
12.	Ельнинский	129	3815	131	1313
13.	Екимовичский	2 сп	152	–	550
14.	Ершичский	2 сп	122	–	598
15.	Знаменский	72	585	259	2008
16.	Издешковский	233	715	120	415
17.	Износковский	30	260	–	3947
18.	Кармановский	35	425	29	1298
19.	Касплянский	3	909	151	600
20.	Кировский	15	153	9	64
21.	Козельский	16	97	22	–
22.	Краснинский	7	214	–	264
23.	Куйбышевский	231	739	–	2026
24.	Медынский	36	114	5	4
25.	Мещовский	3	3	–	–
26.	Монастырщинский	1	800	–	–
27.	Мосальский	76	757	159	2703
28.	Новодугинский	48	60	181	3
29.	Понизовский	2	411	–	1187
30.	Починковский	2	390	197	953
31.	Пречистенский	97	1000	14	9772
32.	Рославльский	1	360	–	700
33.	Руднянский	8	4641	массовое истребление	5000
34.	Сафоновский	77	1087	2	203
35.	Семлевский	3	–	–	29
36.	Слободской	48	693	25	203
37.	Смоленский	4	88	37	4
38.	Спас-Деменский	4	19	100	65
39.	Стодолищенский	1 список	35	–	592
40.	Сухиничский	116	423	–	1649
41.	Сычевский	118	696	3040	2376
42.	Темкинский	115	2112	массов[ое] истребл[ение]	3727
43.	Тумановский	135	665	89	427
44.	Хиславичский	197	2283	23	693
45.	Холм-Жирковский	16	25	–	125
46.	Шумячский	1	594	–	87
47.	Ярцевский	35	39	–	42
48.	гор[од] Смоленск	1	22000	115000	мас[совый] угон
49.	гор[од] Вязьма	1	15000	15000	810
50.	гор[од] Рославль	7	10000	120000	1125
51.	гор[од] Ярцево	38	60	–	36
ИТОГО:		2628 5 списков	87026	257753	81682

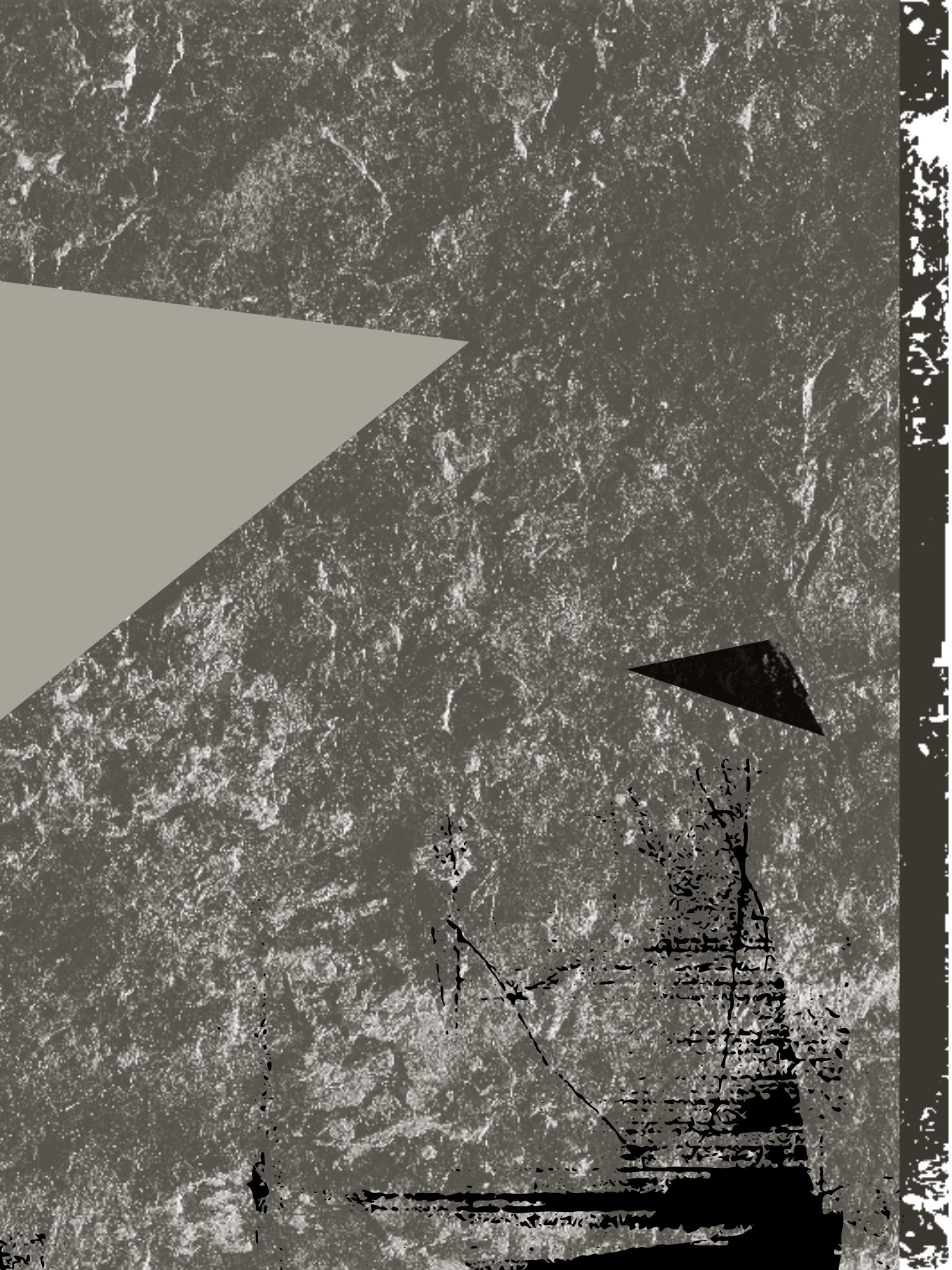
Ответственный секретарь
Смоленской областной комиссии *Бландовский*

ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 78–79. Подлинник. Машинопись.

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ В ОККУПАЦИИ: ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ЛИШЕНИЯ И ГОЛОД

204. Распоряжение № 4 начальника г. Смоленска об обязательной сдаче велосипедов гражданами города в полевую комендатуру

г. Смоленск *21 августа 1941 г.*

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 4*
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

На основании приказания полевой комендатуры
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все граждане г. Смоленска, имеющие в своем распоряжении велосипеды, обязаны сдать таковые в полевую комендатуру 24 августа 1941 г. к 12 часам дня.

2. Граждане, сдавшие велосипеды в течение указанного срока, получат от полевой комендатуры оплату стоимости сданных велосипедов.

3. При обнаружении велосипедов у кого-либо из граждан гор[ода] Смоленска после указанного выше срока, таковые будут конфискованы, а лица, хранящие их, будут привлечены к строгой ответственности.

Начальник города *МЕНЬШАГИН*

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 3. Типографский экз.

* Распоряжение заверено печатью.

205. Распоряжение № 5 начальника г. Смоленска об обязательной сдаче коммунистической литературы гражданами города

г. Смоленск *22 августа 1941 г.*

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 5*
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Во исполнение и развитие приказа Главнокомандующего германскими войсками
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все граждане гор[ода] Смоленска обязаны сдать имеющуюся у них коммунистическую литературу в течение 3 дней в здание 20-й школы (рядом с городским управлением).

2. Под коммунистической литературой понимается: все книги, брошюры, листовки, содержащие в себе пропаганду коммунистического учения, восхваление его или его деятелей; учебники, за исключением не содержащих в себе коммунистической пропаганды, а также изданных до 1917 года; энциклопедические словари, за исключением технических или медицинских.

3. Книги коммунистического содержания, которые находятся в незанятых жильцами квартирах, обязаны сдать коменданты домов.

4. Лица, не исполнившие данного распоряжения, будут подвергаться ответственности, предусмотренной приказом немецкого командования.

Начальник города *МЕНЬШАГИН*

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Типографский экз.

* Распоряжение заверено печатью.

206. Распоряжение № 8 начальника г. Смоленска о регистрации граждан города и выдаче удостоверений

г. Смоленск *29 августа 1941 г.*

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 8*
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

В дополнение к п. 4 моего распоряжения от 19 августа 1941 г.
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Регистрацию населения и выдачу удостоверений личности жителям г. Смоленска и его пригородов — Красного Бора и Серебрянки — начать с 1 сентября 1941 года.

2. Для регистрации и получения удостоверений необходима личная явка каждого гражданина в управление начальника города (здание б[ывшего] Мединститута, против сада Блонье) со следующими документами:

а) Паспорт;

б) Ордер на квартиру (для лиц, изменивших местожительство после 15 июля 1941 г.);

в) Стандартную справку о месте жительства, выдаваемую комендантом уличного участка или владельцем дома.

3. Сроки явки устанавливаются следующие:

1 сентября для граждан с фамилией на букву «А»;

2 [сентября для граждан с фамилией на букву] «Б»;

3 [сентября для граждан с фамилией на букву] «В»;

4 [сентября для граждан с фамилией на букву] «Г»;

5 [сентября для граждан с фамилией на букву] «Д».

Примечание: О сроках явки для остальных граждан будет объявлено дополнительно.

4. Комендантам уличных участков и владельцам домов 30 августа 1941 года явиться в городское управление для получения стандартных справок и обеспечить выдачу их гражданам, подлежащим явке в установленные выше сроки.

5. Прием граждан по выдаче удостоверений в городском управлении будет производиться с 8 часов утра до 5 часов дня.

6. Оплата за выдаваемые удостоверения личности устанавливается в сумме 3 рублей, уплачиваемых при получении удостоверения личности.

Начальник города *МЕНЬШАГИН*

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 8. Типографский экз.

* Распоряжение заверено печатью.

207. Распоряжение № 11 начальника г. Смоленска об ограничении передвижения жителей в городе

г. Смоленск *30 августа 1941 г.*

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 11
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

На основании указаний Местной Комендатуры
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Со вторника 2 сентября 1941 г. хождение по улицам гражданского населения разрешается с 6 до 19 ч 30 мин.

2. Появление жителей г. Смоленска на улицах, площадях и вообще оставление жилых помещений с 19 ч 30 мин до 6 часов СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Начальник города *МЕНЬШАГИН*

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 10. Типографский экз.

208. Распоряжение № 13 начальника г. Смоленска о введении трудовой повинности для жителей города

г. Смоленск *1 сентября 1941 г.*

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 13
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Для восстановления городского хозяйства, пострадавшего от военных действий и диверсий советских агентов, необходимы большие усилия всего населения города и общее посильное участие всех граждан в приведении города в нормальное состояние.

Для выполнения указанных целей
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Ввести на территории города Смоленска трудовую повинность гражданского населения: мужчин в возрасте от 16 до 50 лет и женщин в возрасте от 17 до 40 лет включительно.

Примечание: Освобождаются от трудовой повинности лица, нетрудоспособные по состоянию здоровья, беременные женщины, начиная с 7 месяца беременности и имеющие детей до 7-летнего возраста при отсутствии лица для ухода.

2. Для проведения указанного мероприятия коменданты улиц и владельцы частных домов обязаны представить в городское управление списки граждан, проживающих в подведомственных им домах, подлежащих к трудовой повинности согласно настоящего распоряжения и не находящихся на работе в городском управлении, его предприятиях и германских военных частях.

3. Отделу распределения рабочей силы производить направление граждан на работу, соблюдая очередность и по возможности в соответствии с профессией и физическими свойствами граждан.

4. Лица, уклоняющиеся от трудовой повинности, а также коменданты улиц и владельцы домов, нарушившие пункт 2 настоящего распоряжения, будут привлечены к строгой ответственности.

Начальник города *МЕНЬШАГИН*

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 11. Типографский экз.

209. Жители одного из селений Смоленской области

Сентябрь 1941 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 78. Копия.

210. Распоряжение № 41 начальника г. Смоленска о передаче имеющихся у горожан лыж в полевую комендатуру

г. Смоленск *26 ноября 1941 г.*

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 41*
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

На основании распоряжения Полевой Комендатуры
ПРИКАЗЫВАЮ:

Всем гражданам гор[ода] Смоленска, Черного Бора**, Серебрянки и Дубровенки имеющиеся у них лыжи с принадлежностями к ним (кроме детских) сдать в полевую комендатуру (здание бывшего Госбанка, комната 23) до 30 ноября 1941 года.

Уплата за сданные лыжи производится полевой комендатурой.

Лица, не выполнившие данное распоряжение, будут подвергнуты ответственности в виде ареста до 14 дней или штрафу до 1000 рублей.

Начальник города *МЕНЬШАГИН*

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 38. Типографский экз.

* Распоряжение заверено печатью.

** Переименован в период оккупации. До оккупации — Красный Бор.

211. Немецкие солдаты забирают теленка

Смоленская область

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 56. Копия.

212. Акт комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Шараповского сельского совета

19 декабря 1941 г.
Копия

Акт*

Составлен комиссией в составе представителя от Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тов. Спиридонова П.С., пред[седателя] Шараповского с/с[овета] тов. Сазонова К.Д., колхозников д. Барсуки [колхоза] «Париж[ская] коммуна» Лобзенковой Екатерины, д. Б[ольшие] Полошки Созоновой Екатерины составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецкие оккупанты произвели зверства с населением Шараповского с/с[овета].

I. Во время отступления расстреляли Волкову А.Н.– 65 л[ет], д. М[алые] Полошки, Жукову Ер. Сер.– 67 л[ет], д. М[алые] Полошки, Созонову Н. Гр.– 91 год, д. Б[ольшие] Полошки, Кондрашова Н.– 73 л[ет], д. Дегтярка, жену его Кондрат. Е. К.– 66 л[ет], д. Дегтярка, Захарову Аксинью – 71 г[од], д. Барсуки, Кондратьева Ник. Ф.– 81 г[од], д. Барсуки, Кудрявцева Ив. Вас.– 75 л[ет], д. Барсуки.

II. Замерзли во время выгонки из домов: Кузнецов Ив. Никит.– 73 л[ет], д. Б[ольшие] Полошки, жена его Кузнецова Ер. Ал.– 68 л[ет], д. Б[ольшие] Полошки, Зайцева Над. Ал.– 13 л[ет], д. М[алые] Полошки; у Цветковой Марии замерзли 3 детей, д. М[алые] Полошки, у Черновой Елены замерз сын Костя 10 л[ет], д. Б[ольшие] Полошки.

III. Немцы во время отступления за 15 минут велели собраться всем гр[ажда]нам дд. Б[ольшие] и М[алые] Полошки и погнали их пешком в тыл, не разрешили с собой брать ничего и не запирать своих домов. После того как вышли люди из деревни, немцы обобрали все колхозное имущество и продукты. Колхозники брали с собой по 1–2 пуда муки. Узлы добра немцы отбирали, не давали брать с собой ничего, а также и скот после немцы угнали, а добро вывезли на машинах. На что и составлен настоящий акт.

Представитель РК ВКП(б) *Спиридонов*
Председатель с/с[овета] *Созонова*
Колхозники *Сазонова*

Помета: «Дело № 11. Акт № 19172. Л. 79».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48. Заверенная копия. Машинопись.

* Акт заверен печатью.

213. Указание бургомистра Ершичского района о сборе единовременного налога с населения Ершичского сельского совета

Не позднее 20 декабря 1941 г.

Бургомистру ЕРШИЧСКОГО с/совета

На основании распоряжения коменданта Ершичского р[айо]на обязываем Вас с 20 декабря 1941 г. приступить к сбору средств единовременного налога с населения в следующих размерах:

1. С хозяйств колхозников и единоличников, с каждого отдельного двора по 10 руб.
2. С хозяйств евреев и коммунистов по 100 руб.
3. Освобождению от единовременного налога подлежат х[озяйст]ва рабочих и служащих, а также х[озяйст]ва колхозников и единоличников, не имеющие в семье трудоспособных (дети-сироты до 16 лет и престарелые свыше 60 лет).

Хозяйства евреев и коммунистов льготами не пользуются.

4. Сбор средств закончить к 25 декабря 1941 г.
5. Уплата налога производится денежными знаками СССР и германскими знаками (одна германская марка засчитывается в 10 руб. денежных знаков СССР).

Одновременно при получении сего представьте следующие сведения:

1. Число х[озяйст]в колхозников и единоличников по вашему с/с[овету], в том числе х[озяйст]в коммунистов, облагаемых налогом.
2. Число еврейских семей.
3. Число освобожденных х[озяйст]в в разрезе: а) колхозников и единоличников, б) рабочих и служащих.

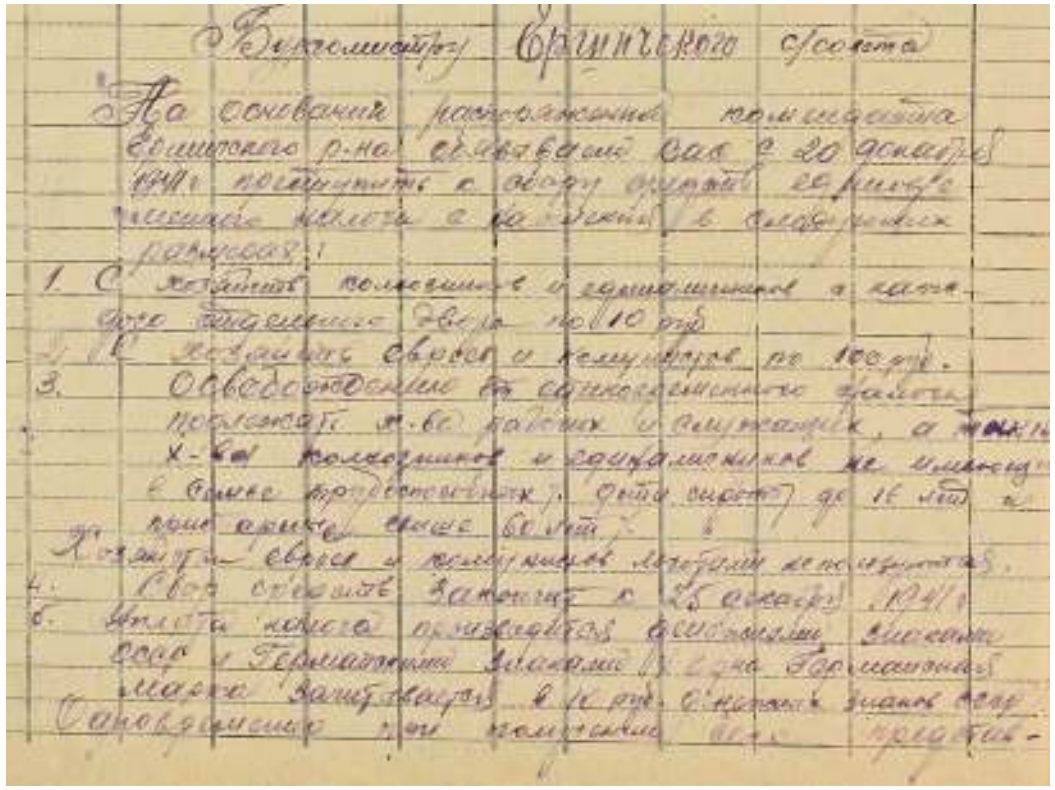
Сбор средств в уплату налога производится старостой деревни или поселка по подворному списку х[озяйст]в. Собранные средства налога сдаются в расчетную кассу при управлении бургомистра Ершичского р[айо]на.

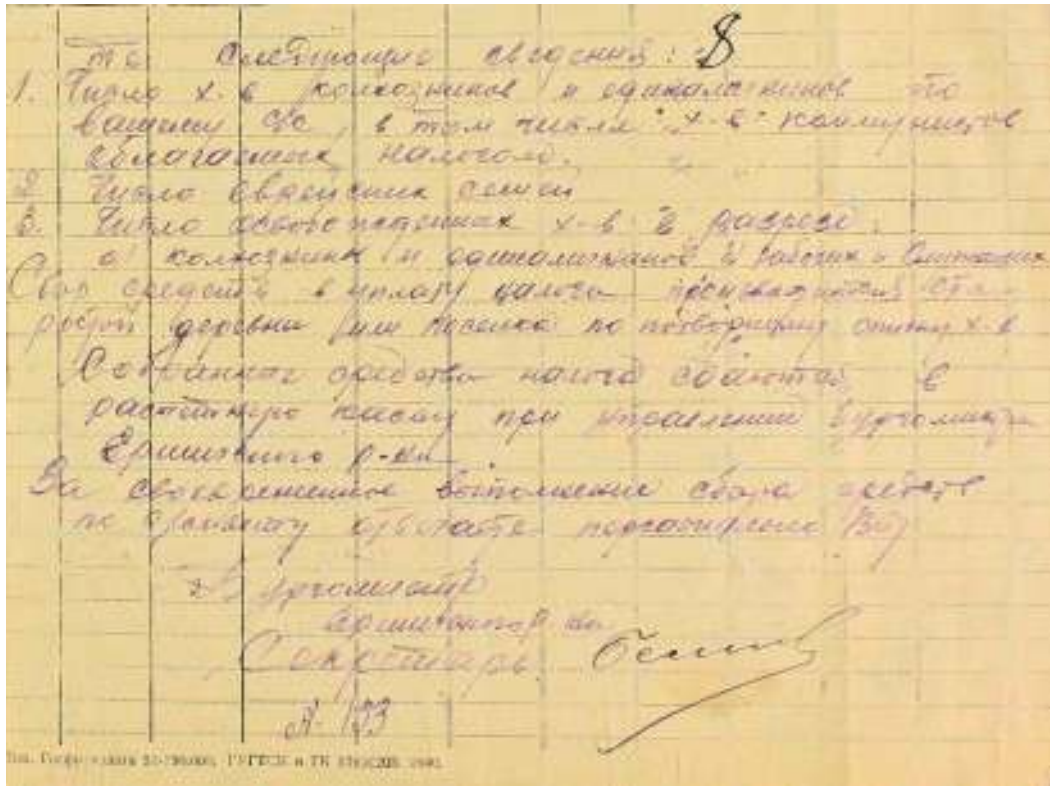
За своевременное выполнение сбора средств по с/совету отвечаете персонально Вы.

Бургомистр Ершичского р[айо]на*
Секретарь

ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 8–8 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

214. Указания Смоленского гарнизонного коменданта бургомистрам районов о проверке качества отобранных у населения зимних вещей

г. Смоленск *18 января 1942 г.*

ГАРНИЗОННАЯ КОМЕНДАТУРА. ОТДЕЛ VII. ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
Касается сбора теплой зимней одежды, как принудительной сдачи общин
БУРГОМИСТРАМ РАЙОНОВ:
Смоленского, Касплянского и Починковского

ЧЕРЕЗ МЕСТНЫЕ КОМЕНДАТУРЫ

При сдаче шуб и полушубков, а также и валенок было установлено, что часть этих вещей находится в несоответствующем виде к пользованию.

Это касается в особенности валенок, которые частично сдаются в порванном виде.

Поэтому строго приказываю всем бургомистрам районов, волостей и деревенским старостам, чтобы при сборе вышеназванных вещей в первую очередь были сданы самые лучшие и действительно годные одежды для пользования. Оставлять таковые для пользования ими населением не разрешается. Для носки населения допускаются менее хорошие одежды.

В борьбе за освобождение от большевистского ига население должно охотно принести эти жертвы. Бургомистры и деревенские старосты, которые не исполняют вышеупомянутого приказа, будут привлечены к ответственности и строго наказаны.

За гарнизонного коменданта — начальник команды штаба, подполковник

ФОН ЯГВИЦ

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 172. Л. 4. Типографский экз.

215. Приказ № 1 германского главного земельного управления о проведении нового порядка землепользования

Не ранее 17 марта 1942 г.

ПРИКАЗ № 1
ПО ПРОВЕДЕНИЮ НОВОГО
ЗЕМЕЛЬНОГО ПОРЯДКА

На основании объявления «Новый порядок землепользования» от 16.2.1942 г. и 1-го распоряжения о проведении нового земельного порядка об «организации, управлении и ведении хозяйства в крестьянских общинных хозяйствах» от 17.3.1942 г. объявляется для ПРОВЕДЕНИЯ НОВОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ПОРЯДКА следующий приказ:

1) С обработкою всех вопросов, связанных с проведением нового аграрного порядка, как то: переведение колхозов в общинные хозяйства и общинных хозяйств в самостоятельные крестьянские хозяйства, уполномочены и впредь уполномачиваются:

а) В пределах территории командующего занятых областей — <Особый штаб аграрного порядка>*, образованный при Главном земельном германском управлении хозяйственной инспекции средней зоны.

б) Для областей хозяйственных команд — уполномоченные начальника Главного земельного германского управления для северного, среднего и южного участков или руководители земельного дела в хозяйственных командах.

в) <Начальники Германского уездного земельного управления>.

г) <Начальник Германского районного земельного управления в каждом районе>.

д) Для каждой волости назначенный Германским земельным управлением <агроном>.

е) В каждом колхозе до его преобразования в общинное хозяйство — <правление колхоза>.

ж) Для каждого вновь организуемого общинного хозяйства — <СТАРШИЙ ОБЩИННОГО ХОЗЯЙСТВА>.

2) Новый порядок землепользования проводится только приказами вышеупомянутых германских земельных учреждений. Каждый самовольный и недисциплинированный поступок со стороны общинных хозяйств или отдельных крестьян является саботажем проведения новых земельных порядков, приказанных германским правительством, и наказывается как таковой.

3) Участие в проведении нового аграрного порядка бывших членов коммунистической партии или коммунистически настроенных людей строго воспрещается.

4) Каждое нарушение или несоблюдение законов, приказов и т. д., изданных и впредь издаваемых по проведению нового порядка землепользования, будет наказываться на основании германских военных законов.

Германское главное земельное управление

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 235. Л. 1. Типографский экз.

* Здесь и далее в документе текст, заключенный в треугольные скобки, выделен п/ж начертанием.

216. Агитационная листовка германского командования с призывом к красноармейцам и партизанам переходить на сторону германских войск

Не ранее 17 марта 1942 г.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, ПАРТИЗАНЫ!

Вы сидите в лесах, голодаете и боитесь перейти к германским войскам, так как вам сказали, что немцы будто бы всех расстреливают. Расстреливаются только те, которые, не будучи солдатами, попадаются с оружием в руках. <С добровольно переходящими будут обращаться предпочтительно. Они получат особые удостоверения и будут пользоваться в особых лагерях хорошим обращением и питанием>*.

СПЕШИТЕ ЯВИТЬСЯ, ПОКА ЕЩЕ НЕ НАЧАЛАСЬ ОЧИСТКА ЛЕСОВ И ВАС НЕ ВЫТАЩИЛИ ИЗ ВАШИХ УБЕЖИЩ.

Многие красноармейцы остались в тылу, они занимаются там сельскохозяйственными работами и пользуются всеми правами нового земельного порядка! Много земледельческих орудий, семян и скота доставили мы из Германии, особенно в те местности, где население хочет работать и не терпит у себя бесчинств партизан. <Всем этим и вы можете воспользоваться, если заблаговременно явитесь>.

ПРОПУСК

Пропуск для неограниченного количества отбившихся от своих частей красноармейцев и партизан. Предъявитель сего является перебежчиком и согласно распоряжению германского верховного командования <OKHGenQuIVaAz. 960 Nr. I/11081/42> от 16.3.42 имеет право на предпочтительное обращение и питание.

AufforderunganversprengteRotarmistenundPartisanensichzumelden! WerfreiwilligkommtwirdalsUeberlauferbehandelt, weralsZivilistmit der Waffe in der Hand angetroffenwird, wirderschossen.

Im Hinterland vertellen.**

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 235. Л. 3. Типографский экз.

* Здесь и далее в документе текст, заключенный в треугольные скобки, выделен п/ж начертанием.

** Так в документе.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, ПАРТИЗАНЫ!

Вы сидите в лесах, голодаете и боитесь перейти к германским войскам, так как вам сказали, что немцы будто бы всех расстреливают. Расстреливаются только те, которые, не будучи солдатами, попадают с оружием в руках. **С добровольно переходящими будут обращаться предпочтительно. Они получат особые удостоверения и будут пользоваться в особых лагерях хорошим обращением и питанием.**

ПОСПЕШИТЕ ЯВИТЬСЯ, ПОКА ЕЩЕ НЕ НАЧАЛАСЬ ОЧИСТКА ЛЕСОВ И ВАС НЕ ВЫТАЩИЛИ ИЗ ВАШИХ УБЕЖИЩ.

Многие красноармейцы остались в тылу, они занимаются там сельскохозяйственными работами и пользуются всеми правами нового земельного порядка! Много земледельческих орудий, семян и скота доставили мы из Германии, особенно в те местности, где население хочет работать и не терпит у себя бесчинств партизан. **Всем этим вы можете воспользоваться, если заблаговременно явитесь.**

ПРОПУСК

Deutsche Wehrmacht

Пропуск для неограниченного количества отбившихся от своих частей красноармейцев и партизан. Пред'явитель сего является перебежчиком и согласно распоряжению Германского Верховного Командования **OKH Gen Qu IV a Az. 960 Nr. I/11081/42** от 16. 3. 42 имеет право на предпочтительное обращение и питание.

Aufforderung an versprengte Rotarmisten und Partisanen sich zu melden! Wer freiwillig kommt wird als Ueberläufer behandelt, wer als Zivilist mit der Waffe in der Hand angetroffen wird, wird erschossen.

Im Hinterland verteilen.

FP 31

217. Из акта о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Кардымовского и Глинковского районов

18 марта 1942 г.
Копия

НАЧ[АЛЬНИКУ] КАРДИМОВСКОГО РАЙ[ОННОГО] ОТДЕЛЕНИЯ НКВД
СМОЛ[ЕНСКОЙ] ОБЛ.

Акт*

От гр[аждани]на д. Вершбисово** Тюшинского с/совета, Кардимовского района[3]* Смоленской области ВОЛКОВА Федора Варфоломеевича, кандидата в члены ВКП(б).

В ночь 11 под 12 марта 1942 года я ходил на родину, в дер[евню] Вержбисово Тюшинского с/совета Кардимовского р[айо]на к своей семье, где с разговоров с женой и личным наблюдением мною установлено, что немецкие войска зверски издеваются над мирным населением оккупированных районов.

1 марта с[его] года немецкие войска окружили на рассвете деревни: Добриново[4]*, Попово, Чул[5]*, Вержбисово, Искру Тюшинского с/совета Кардимовского района Смол[енской] обл. Жителей указанных деревень с расстояния 30 метров подвергли сильному пулеметному обстрелу. В результате обстрела в д. Чул были убиты две девочки в возрасте 15 лет — Круглянова и Харитонова, в дер[евне] Попово — мальчик 10 лет — Корешков Константин. После обстрела немцы все указанные деревни подожгли, скот весь забрали, жителей — взрослых и детей — выгнали на улицу полураздетых, построили всех в колонну и под конвоем отогнали от деревень на 5 километров, после чего мужчин в возрасте от 17 до 70 лет отделили и направили в гор[од] Смоленск.

После этого немецкие войска 5 марта с. г. прибыли в Лопинский с/с[овет] Кардимовского р[айо]на Смол[енской] области и таким же зверским путем сожгли деревни: Лопино, Лазыни, Синчицы[6]*, Воронцы, Шевнино, Когнорово[7]*, Успенск[8]*, Шутовку, Бельчевицы, где мужской пол от 14 до 70 лет забрали и отправили в лагеря; женщины и дети оставлены под открытым небом.

Женщин и детей д. Лопино Лопинского с/совета Кардимовского р[айо]на Смоленской области немцы согнали в школы дд. Спас[9]* и Кулятино Спасского с/совета Кардимовского р[айо]на, в помещениях, где помещены дети и женщины, немцы вытащили окна и держат людей под конвоем. В Кулябинской школе часть детей и женщин замерзло и обморожено, после чего с людьми данную школу немцы сожгли. Также выжжены: деревня Малиновка Рижновского[10]* с/с[овета] Кардимовского р[айо]на, с/с[овета] Сапошино Глинковского р[айо]на, Светочь Кардимовского р[айо]на и Тюшкино, Ла[п]тево. [...]

Переход их деревни в деревню немцами строго запрещен. Переходящие люди на пути расстреливаются. Вход и въезд в пос. Кардимово[11]* запрещен, только пропускаются лица, находящиеся на службе у немцев и исключительно по пропуску коменданта поселка.

К сему *Ф. ВОЛКОВ*

Помета: «Дело № 10. Акт № 8059. Л. 1».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2. Заверенная копия. Машинопись.

* Акт заверен печатью.
** д. Вернебисово Тюшинского сельского совета.
3* Кардымовский район.

4* д. Добриково Тюшинского сельского совета.
5* д. Чуи Тюшинского сельского совета.
6* д. Синчино Лопинского сельского совета.
7* д. Кочкорово Лопинского сельского совета.
8* д. Успенское Лопинского сельского совета.
9* д. Спас-Твердилицы Спасского сельского совета.
10* Рыжковский сельского совета.
11* пос. Кардымово.

218. Объявление полевой комендатуры Ершичского района о мерах наказания населения за убийство полицейского

Не ранее апреля 1942 г.

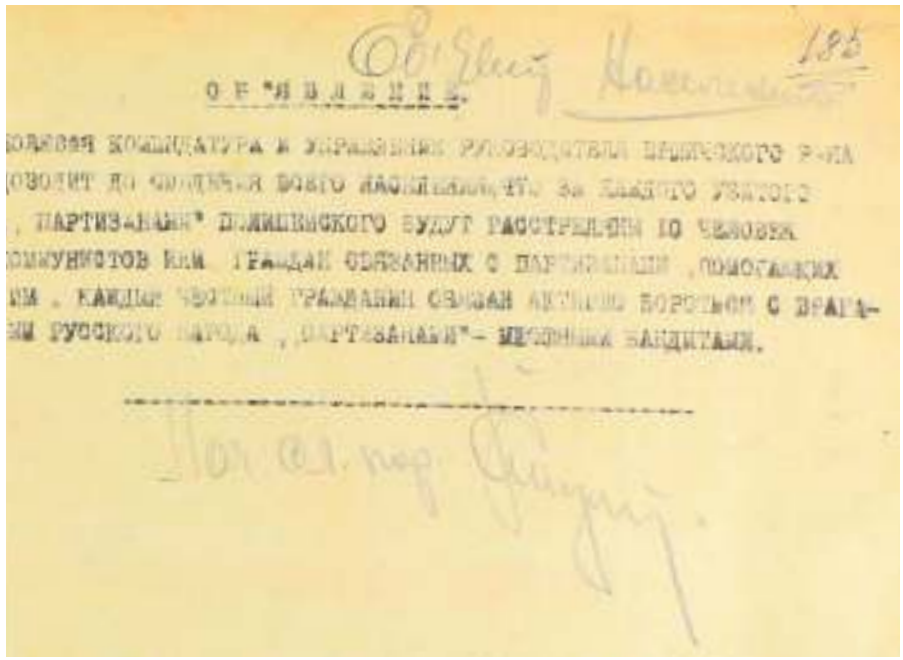
ОБЪЯВЛЕНИЕ

ПОЛЕВАЯ КОМЕНДАТУРА И УПРАВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ЕРШИЧСКОГО Р[АЙО]НА ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ, ЧТО ЗА КАЖДОГО УБИТОГО ПАРТИЗАНАМИ ПОЛИЦЕЙСКОГО БУДУТ РАССТРЕЛЯНЫ 10 ЧЕЛОВЕК КОММУНИСТОВ ИЛИ ГРАЖДАН, СВЯЗАННЫХ С ПАРТИЗАНАМИ, ПОМОГАЮЩИХ ИМ. КАЖДЫЙ ЧЕСТНЫЙ ГРАЖДАНИН ОБЯЗАН АКТИВНО БОРОТЬСЯ С ВРАГАМИ РУССКОГО НАРОДА, ПАРТИЗАНАМИ – МЕСТНЫМИ БАНДИТАМИ.

Помета: «Нач[ачальник] сл[ужбы] пор[учений]. Объявить населению».*

ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 185. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

219. Указание руководителя Ершичского района бургомистрам района о сборе налога с владельцев собак

11 мая 1942 г.

ВСЕМ БУРГОМИСТРАМ ЕРШИЧСКОГО Р[АЙО]НА

На основании законоположения о налогах и сборах управление руководителя и Финансовый отдел Ершичского района предлагает произвести сбор с владельцев собак по 25 руб. Деньги принимает секретарь волости по квитанции установленного образца, после чего сдает в Ершичскую расчетную кассу. Сбор должен быть закончен не позднее 18 мая 1942 г.

РУКОВОДИТЕЛЬ Р[АЙО]НА*
ИНСПЕКТОР БЮДЖЕТА

Помета: «Ершичск[ая] в[олость]».

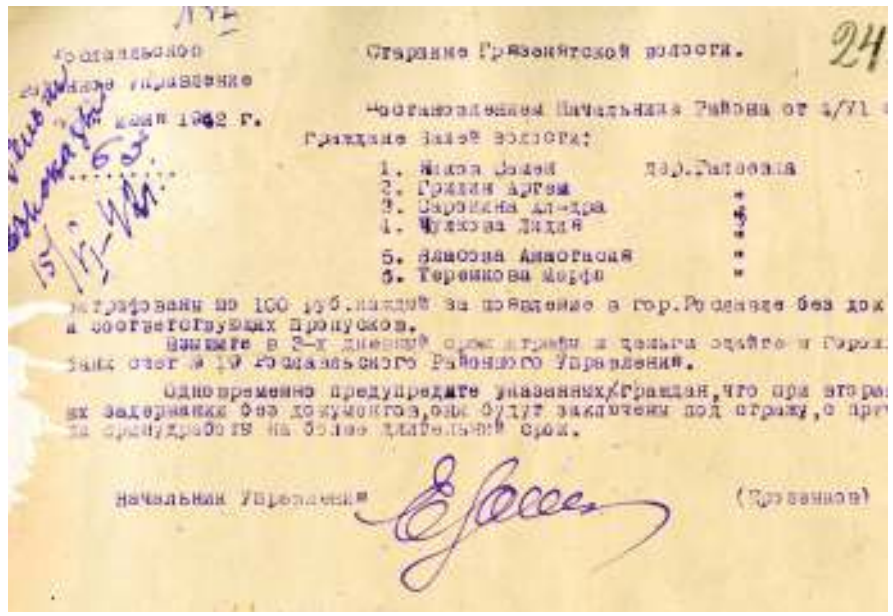
ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 236. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

220. Уведомление Рославльского районного управления старшине Грязенятской волости о взимании штрафов за нарушение пропускного режима с жителей волости

5 июня 1942 г.

Старшине Грязенятской волости

Постановлением начальника района от 04/VI [1942 г.], граждане Вашей волости:
1. Яшков Семен, дер[евня] Галеевка
2. Гришин Артем, –//–
3. Сарокина Ал[ексан]дра, –//–
4. Чулкова Лидия, –//–
5. Власова Анастасия, –//–
6. Теренкова Марфа, –//–

оштрафованы по 100 руб. каждый за появление в гор[оде] Рославле без док[ументов] и соответствующих пропусков.

Взыщите в трехдневный срок штрафы и деньги сдайте в город[ской] банк: счет № 19 Рославльского районного управления.

Одновременно предупредите указанных граждан, что при втори[чном] их задержании без документов они будут заключены под стражу с при[водом] на принудработы на более длительный срок.

Начальник управления *Ерошенков*

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

221. Из разведсводки командира особого Смоленского партизанского полка И.Ф. Садчикова в Западный штаб партизанского движения об уничтожении еврейского населения в г. Смоленске

20 июня — 20 августа 1942 г.

[...] В Смоленске немцы развернули интенсивную пропаганду. Почти каждый житель Смоленска получает газеты, журналы, в которых с большими преувеличениями рассказывается об успехах немецких войск, что создает неуверенность у населения в победе Красной армии. Пропаганда же наша чрезвычайно недостаточна: листовки на оккупированной территории сбрасываются редко и с большим опозданием (несколько месяцев). Поэтому почти вся молодежь работает у немцев и много девушек находится в близких отношениях с офицерами.

В Смоленске имеется три дома терпимости, которыми ведает русский врач. Они работают по воскресеньям с 10 до 12 часов и с 16 до 18 часов. Перед открытием на входной двери прибивают голую еврейку. На окраине Смоленска имеется 3 или 4 лагеря для евреев. Питания им не дают. Многие из них ходят без нижней и верхней одежды, а прикрыты только одеялами. Одежду свою они променяли на продукты питания. Среди евреев вследствие такого дикого положения были бунты, во время которых они убивали охрану и пытались бежать, но задерживались и расстреливались. Пьяные офицеры по разрешению коменданта Смоленска могут неограниченно расстреливать евреев без всякой последующей ответственности. [...]

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 52. Копия. Машинопись.

222. Телефонограмма начальника Ершичского района бургомистру Ершичской волости о мобилизации всего населения волости на расчистку леса

23 июня 1942 г.
В[ЕСЬМА] СРОЧНО

БУРГОМИСТРУ ЕРШИЧСКОЙ ВОЛОСТИ

ТЕЛЕФОНОГРАММА

С получением сего приказываю все население вашей *волости Ершичес[кой]* выслать в Ершичи с топорами, пилами и лопатами для расчистки всего леса по большаку Мглин-Рославль на 200 метров по обе стороны. Все лица, отказавшиеся от выхода, будут расстреляны. Отвечают за выход десятские и старосты деревень.

Списки вышедших и не вышедших представить к 10 час[ам] утра 24 июня с. г.

Начальник Ершичского р[айо]на*
Начальник службы порядка

Помета: «Дать распоряжения по деревням волости. 23/VI-42 [года]».

ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 300. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

223. Распоряжение № 37 начальника г. Смоленска об установке табличек на жилых домах с исключительно русским населением

г. Смоленск *9 июля 1942 г.*

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 37*
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Контроль показал, что нумерация домов в городе частично неправильна или в некоторых случаях совсем отсутствует, а также наклейки «Русский дом» в большинстве случаев удалены.

В силу этого, согласно указанию комендатуры

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Комендантам уличных участков в 3-дневный срок устранить недостатки в нумерации домовладений путем исправлений и дополнений номеров.

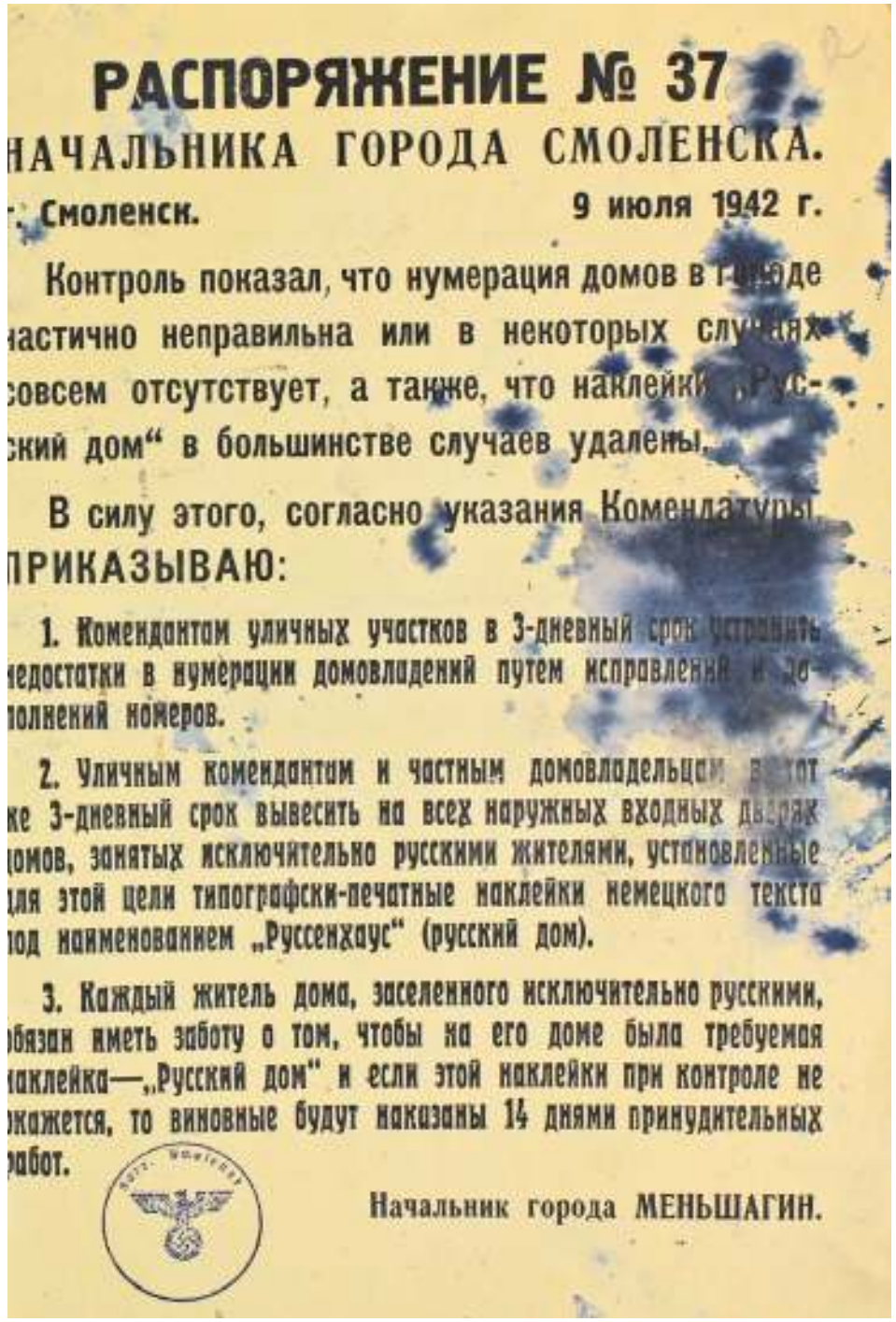
2. Уличным комендантам и частным домовладельцам в тот же 3-дневный срок вывесить на всех наружных входных дверях домов, занятых исключительно русскими жителями, установленные для этой цели типографски-печатные наклейки немецкого текста под наименованием «Руссенхаус» (русский дом).

3. Каждый житель дома, заселенного исключительно русскими, обязан иметь заботу о том, чтобы на его доме была требуемая наклейка — «Русский дом», и, если этой наклейки при контроле не окажется, то виновные будут наказаны 14 днями принудительных работ.

Начальник города *МЕНЬШАГИН*

ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 172. Л. 4. Типографский экз.

* Распоряжение заверено печатью, частично испорчено чернилами.

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 37
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА.
г. Смоленск. 9 июля 1942 г.

Контроль показал, что нумерация домов в городе частично неправильна или в некоторых случаях совсем отсутствует, а также, что наклейки „Русский дом“ в большинстве случаев удалены.

В силу этого, согласно указания Комендатуры

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Комендантам уличных участков в 3-дневный срок устранить недостатки в нумерации домовладений путем исправлений и дополнений номеров.

2. Уличным комендантам и частным домовладельцам в тот же 3-дневный срок вывесить на всех наружных входных дверях домов, занятых исключительно русскими жителями, установленные для этой цели типографски-печатные наклейки немецкого текста под наименованием „Руссенхаус“ (русский дом).

3. Каждый житель дома, заселенного исключительно русскими, обязан иметь заботу о том, чтобы на его доме была требуемая наклейка—„Русский дом“ и если этой наклейки при контроле не окажется, то виновные будут наказаны 14 днями принудительных работ.

Начальник города МЕНЬШАГИН.

224. Приказ № 271 начальника Ершичского района о мере наказания родителей, не пустивших детей в школу

Не ранее июля 1942 г.

ПРИКАЗ № 271

Согласно распоряжения фельдкоменданта г. Климовичи ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все родители обязаны посылать своих детей в школу.

2. В случае, если ученик не посещает школу, то его родители в первый раз подвергаются штрафу в размере 100 р[ублей], а во второй раз подвергаются аресту.

НАЧАЛЬНИК [ЕРШИЧСКОГО] Р[АЙО]НА*
Верно: СЕКРЕТАРЬ
23 июня 1942 г.

Помета: «Ершичской».

ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 310. Заверенная копия. Машинопись.

---

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

225. Из докладной записки начальника оперативной группы партизанского движения при Военном совете 49-й армии, старшего батальонного комиссара Кожина в Западный штаб партизанского движения об угоне на принудительные работы, изъятии имущества и продуктов у населения Всходского, Семлевского и Знаменского районов

Всходский, Семлевский и Знаменский районы *10 августа 1942 г.*

В июле 1942 года немцы усиленно развернули вербовку населения для отправки на работу в Германию, а не желающих ехать заставляют работать на месте.

Едущим на работу в Германию немцы обещают представить квартиру, обеспечить продовольствием по норме германских рабочих и 8-часовой рабочий день. Вербуют не только население, но и бывших красноармейцев, сдавшихся в плен.

В Спас-Деменском районе мобилизовали большинство мужского населения в возрасте от 14 до 60 лет на строительство узкоколейки в этом районе.

Из сдавшихся добровольно в плен бойцов и командиров немцы создают полицейские отряды, вооружают их и отправляют вылавливать красноармейцев и командиров, находящихся в окружении и не сдавшихся в плен.

В Хватов-Заводе Семлевского района находится такой отряд в 500 человек, и второй отряд расположен в дер[евне] Сорокино Всходского района. Эти отряды устраивают облаву на наших людей. Захваченных выстраивают группами по 12–15 человек и задают вопрос: «Кто из вас за Гитлера, кто за Сталина». Всех, кто не ответит положительно, отправляют как военнопленных в концлагеря, а сопротивляющихся убивают. Предавшихся врагу объявляют своими солдатами, вооружают, обмундировывают и зачисляют в «казачьи отряды». Все попавшие в концлагеря содержатся в тяжелых условиях: хлеба выдают по 250 грамм в сутки, один раз в сутки горячую похлебку и заставляют выполнять очень тяжелую работу. За невыполнение норм наказывают и подгоняют резиновыми дубинками. Концлагеря охраняются русскими – предателями, и в каждом лагере осталось несколько немцев для руководства и наблюдения.

Немецко-фашистские оккупанты в указанных районах колхозы не распускают, а требуют, чтобы колхозники работали сообща. Заставляют население заготовлять сено для армии.

Немцами широко было объявлено во Всходском, Семлевском и Знаменском районах, что из урожая 1942 года будет дано населению в качестве годового пайка 18 пудов хлеба на голову хозяйства (мужчину), 9 пудов на женщину и по 5 пуд[ов] на детей, а весь остальной хлеб должен быть сдан немецким властям. Разбрасывали листовки среди населения, призывая охранять хлеб от партизан и красноармейцев, чтобы лишить их заготовок на осень и зиму. Немецкие оккупанты произвели учет всего поголовья скота и птиц и запретили населению производить убой или продажу их. В случае падежа скота или птиц требуется акт падежа, засвидетельствованный старостой в присутствии понятых, и сообщить в волостное правление.

Во Всходском районе требуется обязательная сдача молока. Под видом охраны коров от партизан немцы собирают их в одно место и содержат, очевидно, для использования в собственных целях, а крестьянкам разрешают за несколько километров ходить доить.

Русским полицейским отрядам немцы поручили сбор теплых вещей и музыкальных инструментов, а в ответ возмущенному населению немцы заявляют: «Вам нечего обижаться на немцев, мы у вас ничего не берем, а если что у вас забирают, так это не мы, а ваши же русские».

Немецко-фашистские захватчики отбирают у колхозников хлеб для снабжения полицейских отрядов и части населения, чтобы внести раскол среди населения и, опираясь на группу людей, живущих за счет подачек, держат в подчинении остальное население.

Все-таки большинство населения относится к немцам враждебно, помогает красноармейцам, командирам и партизанам продуктами и советует не сдаваться в плен, а вести борьбу против немцев. Большинство населения возмущается предательством отдельных бывших бойцов и командиров, перешедших на службу к врагу. На призыв немцев беречь хлеб от партизан и бойцов Красной армии, скрывающихся в лесах, люди заявляют: «Пусть лучше они пользуются хлебом, чем его заберет немец». Люди ждут прихода Красной армии и обязуются чем могут помогать. [...]

В Знаменском районе немцы ремонтируют две существующие дороги на восток, устилая их сплошным накатом бревен и насыпая поверх два слоя земли; одну такую же дорогу прокладывают заново. В тылу немецких сил очень мало, в деревни выезжают мелкими группами.

Таким образом, в указанных районах немцы проводят по отношению к населению политику кнута и пряника, чтобы расколоть население и часть из него привлечь на свою сторону.

В декабре 1941 и январе 1942 г. в Семлевском, Знаменском и Всходском районах был ужасный произвол карательных отрядов. Они избивали население, сжигали школы, деревни, госпитали с ранеными (в дер[евне] Реброво был сожжен госпиталь с 60 ранеными), убивали всех мужчин в возрасте 18–50 лет. Этот произвол чинили под видом борьбы с партизанами и за связь с ними. Это запугивало население, и оно боялось помогать партизанам. В ответ на это партизаны провели массовый террор по истреблению местных предателей и немцев, что сразу изменило к лучшему отно-

шение населения к партизанам. Террор немцев способствует уходу населения в леса и присоединения его к партизанам.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 16–19. Копия. Машинопись.

226. Из донесения председателя Всходского районного исполнительного комитета в Смоленский областной комитет ВКП(б) об установлении немецкими властями «нового земельного порядка», введении налогов для населения Всходского района

31 августа 1942 г.

С 21 по 24 августа 1942 г. в районном центре поселка Всходы были проведены совещания с крестьянами. Совещания эти проводил немецкий генерал, именовавший себя помещиком. На совещании разрешались следующие вопросы:

1. О ходе военных действий на Восточном фронте.

Генерал «объяснил», что на Ленинградском, Калининском и Западном направлениях русские ведут наступление, но без успеха; все атаки с большими потерями для русских отбиваются германскими войсками. На юге занята полностью Украина, половина Кавказа, и германские войска продолжают успешно продвигаться вперед. В заключение генерал заявил, что германское правительство, что задумало, то возьмет и дальше не полезет.

2. Земельный вопрос и раздел земли.

Генерал «разъяснил», что пока раздел земли происходит временный, поэтому часть земли нужно сеять и обрабатывать сообща. А другую часть разделить и обрабатывать индивидуально. Евреям и коммунистам земли не дадут. Окончательный раздел земли будет произведен позже, и тогда землю получат только хорошие хозяева.

3. О распределении зерна 1942 г.

Генерал «растолковал» крестьянам, что поставка зерна для немецкой армии установлена незначительная, примерно 10–12 центнеров с деревни, но вслед за этим он потребовал немедленно обмолотить весь хлеб, а населению великодушно согласился выдать установленный паек на месяц. Трудоспособному — 10 кг, старикам-инвалидам — по 7 кг, подросткам — по 5 кг на человека. За превышение этой нормы генерал пообещал привлечь к строгой ответственности. Кроме того, за каждый день невыхода на работу должно удерживаться 11 кг с человека. Об оставшемся хлебе после выполнения крестьянами плана хлебопоставок разговор старается не вести, о нем решили немцы умолчать. Все немецкие прислужники получают двойную норму. Весь этот замаскированный грабеж стал понятен населению и вызвал у него большое недовольство.

4. Уборка лугов.

Генерал поставил перед крестьянами задачу убрать все луга и полностью обеспечить немецкую армию сеном без завоза его из Германии. За успешно проведенную работу гитлеровский мародер «пообещал» снабдить крестьян товарами из Германии. Положение создалось такое, что сено собирают без платы, а товары не дают. В ответ на это население саботирует и в отдельных деревнях убрана только одна десятая часть всех лугов.

7*. Разные вопросы.

Крестьяне спрашивали, можно ли заготовлять лес на строительство жилых домов, так как имевшиеся постройки сгорели или разрушились от военных действий.

Генерал ответил: «У нас, т. е. в России, леса много, но сейчас не время строить, а надо усиленно работать для немецкой армии. Года через два мы вам построим хорошие дома». Сейчас же, по мнению генерала, надо бороться против партизан и диверсионных групп, которые высаживают большевики.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 27–29. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

227. Сообщение начальника Четвертого Управления НКВД СССР тов. Судоплатова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР тов. Аполлонову о положении на оккупированной территории г. Смоленска

4 сентября 1942 г.
Совершенно секретно

Разослать:
т. Абакумову
т. Аполлонову
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. АПОЛЛОНОВУ

СООБЩЕНИЕ

На УНКВД Смоленской области Получено 3/IX-[19]42 г.

«По агентурным данным от 16/VIII с. г. о положении в гор[оде] Смоленске, известно следующее:

1. В здании льнокомбината находится крупная авторемонтная мастерская. 9 и 10 августа около здания было сосредоточено много автомашин и танков, источник насчитал отремонтированных до 60 танков и более 150 автомашин.

В Нарвских казармах расквартировано много немецких солдат и офицеров. Возле казарм отмечено большое скопление автомашин.

Возле нефтебазы на Ново-Московской улице находится склад горючего в бочках. По данным на 9 августа, там находилось более 400 бочек, сложенных в несколько рядов и замаскированных.

Близ деревни Дивасы Смоленского района, на расстоянии 500 метров от деревни, в сторону леска, расположен аэродром бомбардировочной авиации противника, на котором сосредоточено большое количество самолетов.

В здании «Запсоюза», на улице Смирнова в Смоленске, расположен штаб крупной части. Здание с/х института занято под госпиталь. Здесь же находятся склады боеприпасов. В Доме Советов и в здании гор[одского] театра устроено общежитие командного состава.

В конце июля и первых числах августа с. г. через Смоленск ежедневно проходило по несколько эшелонов с войсками и техникой. 9 августа через ст[анцию] Смоленск в сторону Рославля прошел эшелон со снарядами в количестве 23 вагонов и один эшелон с живой силой. В этот же день, со стороны Вязьмы через Смоленск на запад прошло два эшелона с ранеными.

9 августа Смоленск подвергся сильной бомбардировке нашей авиации, в результате которой на окраине города были взорваны склады с боеприпасами, — снаряды и патроны рвались продолжительное время.

2. По сведениям, полученным агентом от жителей города, известно, что в июле и начале августа т[ого же] г[ода] гестапо произвело в Смоленске многочисленные аресты советских граждан. Было арестовано около 200 человек. Причиной ареста явился, якобы, провал одного полковника Красной армии, который руководил подпольной организацией в Смоленске; полковник этот проживал в Красном Бору и провалился вследствие ареста одной женщины, являвшейся к нему на связь (полковник нам неизвестен).

8 августа немецкие власти расстреляли в Смоленске 1500 евреев.

3. В конце июля м[еся]ца т[ого же] г[ода] в Смоленск прибыл крупный карательный отряд, состоящий из русских и частично немцев. За счет этого отряда германские власти усилили охрану дорог вокруг Смоленска.

На каждом километре железнодорожного пути немцы строят специальные наблюдательные вышки, на которых устанавливают пулеметы.

К охране дорог привлечено местное население, за каждым жителем закрепляется участок дороги в несколько сот метров. За малейшее повреждение железнодорожного пути охранявший расстреливается.

В начале августа, в Смоленске начался набор мужчин из местного населения в так называемые отряды охраны города. По сведениям, желающих поступить в эти отряды очень немного.

БОБЧЕНКО

НАЧАЛЬНИК 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР — *СУДОПЛАТОВ*

Разослано:
т. Василевскому
т. Коневу
т. Голованову
т. Ильичеву

Помета: «Штамп “рассекречено” стоит на первом листе документа, в верхнем правом поле. № 4567 дата 4.9.42. № 7/5577».

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23. Копия. Машинопись.

228. Из показаний старшего лейтенанта П.М. Андронова в Западном штабе партизанского движения об установлении «нового порядка» в оккупированных районах Смоленской области

10 сентября 1942 г.

Местное управление: в дер[евнях] избираются старосты деревни ее жителями, за исключением сел, где появляются партизаны, там старосты назначаются немецкими властями. Старостами работают старики, но есть и молодые — 1924 г. рождения. Часто старостами остаются бывшие председатели колхозов. В их обязанность входит выполнение директив немецких властей и старших начальников: ловля партизан, руководство общественным хозяйством. Староста самостоятельно назначает *. Старостам выдано удостоверение **. В каждой деревне имеется 3–5 полицейских, которые следят за порядком, вылавливают одиночек партизан и окруженцев и доставляют их в немецкую комендатуру. В большинстве случаев полицейских назначают из чужого села. Состав полицейских более враждебно настроен к советской власти, чем старосты.

Старосты волостей назначаются немцами. При волостной управе имеется карательный отряд из полицейских, возглавляемый немцем.

Там карательные отряды, состоящие из местных жителей, военнопленных, в особенности украинцев, ведут борьбу с партизанами и имеющими с ними связь и направляют население под силой оружия на всевозможные работы для обеспечения потребности тыла немецкой армии. Жителей, имеющих связь с партизанами, расстреливают или вешают вместе с их семьями, дома их сжигают, имущество грабят.

Во Всходском районе, кроме того, в деревнях немцы организовали так называемую местную самооборону. Ее задачи: вооруженная охрана своей деревни от партизан, недопуск их в села, охрана от них картофеля и хлеба. Вооружаться самооборона должна самостоятельно, а где не хватает оружия, наиболее надежным выдают немцы. Передвижение по селам разрешается только днем, при этом часто проверяются документы. При отсутствии таковых арестовывают как военнопленных и направляют в лагеря. По ходящим ночью стреляют.

Обращение с населением самое зверское. Расстрелы, виселицы, розги, палки и плетки применяются часто. Работающие на ремонтных дорогах подвергаются частым избиениям палками без всякого предупреждения за то, что человек закурил без разрешения. В дер[евне] Заря две девушки гуляли с «казаками» (предатели из украинцев). Старуха назвала девушек распущенными, сказав, что, мол, вы гуляете с изменниками родины. Казаки застрелили ее тут же.

Грабеж сел повсеместный. Если нет хозяина дома в момент прибытия немцев в деревню или полицейских, последние срывают замки и забирают все вещи. Часто встречают зимой жителей на дорогах, снимают с них теплую обувь и одежду и отпускают домой. То же самое в районе на мельнице. Не ограничиваясь этим, ходят по домам и собирают теплые вещи, а вместе с этим и все, что понравится. Если же найдут спрятанную одежду, то хозяина избивают. Скот также уводят без спроса хозяина. У крестьян остались только коровы и то по одной на 5–6 дворов, на 20–40 едоков. Кроме того, с оставшихся коров надо сдавать 200–300 литров молока для немцев. В случае несдачи молока отбирается корова. Свиней, овец и кур забрали.

В одной из деревень Монастырщинского района за одного убитого немца в январе 1942 г. расстреляно 49 мужчин от 15 до 60 лет. В дер[евне] Зиновино за ранение немца были собраны 25 мужчин и расстреляны среди улицы на глазах их родственников.

Агитация немцев направлена на то, чтобы доказать населению, что Красная армия уже разбита и воевать больше не может. Москва окружена, а немецкие войска прошли на север до Урала и на юг. Москву уже оставили окруженной, она сама сдастся без боя. Второго фронта не будет, он открывался в Дьеппе, но в течение 10 часов был разбит. Но одновременно распространяют слухи, что Сталин будет воевать до конца, он не сложит оружия, как во Франции, конца войны еще не видно, а потому всем русским надо сдаваться и жить мирной и хорошей жизнью. Рядовые же «казаки» говорят, что при отступлении немцев они с ними не пойдут, а переоденутся в красноармейскую форму и перейдут в Красную армию.

Немцы распространяют большое количество листовок. В противоположность 1941 г. содержание немецких листовок народом не передается, так как он им не верит и надоели они им. Прочитают и с гримасой на лицах, пустят по ветру.

Немцы представляют колхозы как форму закабаления и эксплуатации крестьян, и немецкая армия еще для того, чтобы освободить крестьян от кабалы и предоставить каждому крестьянину возможность свободно работать на своей земле и самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

Большинство населения относится к немцам враждебно и ждет прихода Красной армии. Но часть людей (главным образом раскулаченные, осужденные) считают, что немцы принесли народу счастье и освободили их от колхозов и эксплуатации. Эти люди пропагандируют, что сейчас живется плохо, потому что идет война, после окончания которой начнется хорошая жизнь. В некоторых местах (дер[евня] Заря, Хватов-Завод) немцы восстановили маслозаводы и мельницы. Мельницы ремонтирует население, но работают они плохо. За помол суррогата берут чистым зерном. Население для своих потребностей мелет на ручных мельницах.

Немецко-фашистские захватчики запрещали населению собирать в лесу грибы и ягоды. Затем разрешили и стали обменивать ягоды на соль, давая 20–30 граммов соли за 2–3 кг ягод.

Взорванный мост через р. Угру на жел[езной] дор[оге] Вязьма — Брянск восстановлен немцами силами военнопленных. Мобилизовали жел[езно]дор[ожных] служащих.

Торговли никакой нет, даже обмен товаров сократился до минимума. Соли, керосина, спичек и др[угих] товаров население не имеет. Вместо соли население употребляет еще кое-где уцелевшее удобрение для почвы. Много деревень сожжено, особенно вдоль ж[елезной] д[ороги] Вязьма — Брянск. В оставшихся селах 50–60% дворов сгорело. Люди живут по 30–35 человек в одной избе. Строиться не разрешают, запрещают также копать землянки. Школы сгорели и не работают.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 30–33. Копия. Машинопись.

---

* Слово пропущено.

** Слово пропущено.

229. Вид улицы в пос. Карманово Смоленской области

Сентябрь 1942 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 81. Копия.

230. Из информации председателя Краснинского районного исполнительного комитета С. А. Свиридова в Смоленский областной комитет ВКП(б) об уничтожении населения, введении непосильных налогов и изъятии имущества у жителей Краснинского района

23 сентября 1942 г.

С появлением фашистской армии на территории Краснинского района начался грабеж населения. Немцы отбирали продукты, скот, одежду личного пользования колхозников. Наряду с этим началась расправа с мирным населением. В конце июля месяца 1941 года немцами был убит колхозник колхоза «Коммунар» Краснинского с/совета тов. Глушкин. В этот же день немцами был выброшен из квартиры его отец пристарелого возраста, тоже Глушкин. И сожгли дом его. Несколько дней раньше был убит колхозник этого же колхоза Разинкин.

В первых числах августа месяца был убит немцами председатель колхоза «Заря», Гусиновского с/совета тов. Хесин. В сентябре месяце были убиты немцами 8 человек жителей поселка Гусино. В конце октября месяца в дер[евне] Перепечино Досуговского сельсовета Монастырщинского района немцами убито 24 человека мужчин. В марте месяце 1942 года немцами был повешен председатель Коровинского сельсовета Гуреев Прокофий Семенович. В мае месяце 1942 года немцами были повешены в Красном,

на базарной площади, 2 гражданина, один из них — из дер[евни] Курганье Маньковского сельсовета тов. Супранков, второй с ним — неизвестный человек.

Особенно жуткая расправа немецких карателей была над еврейским населением. В марте 1942 года в местечке Монастырщина немецкими карателями убито около 800 человек евреев. В Гусино Краснинского района — 280 человек. В Красном — около 200 человек. При этом были случаи исключительного зверства, когда детей разрывали и бросали живыми в яму. Подобных фактов зверской расправы фашистами над мирным населением можно было привести больше, но всего не опишешь.

С первых дней оккупации Краснинского района немецкими властями начал вводиться свой хозяйственный порядок. В первых числах августа 1941 года был учтен весь скот, общественный и единоличного пользования колхозников, рабочих и служащих. Общественный скот, который был не использован колхозниками, тут же немедленно забирался, а скот личного пользования убивать, продавать немецкими властями было воспрещено. Брался для немецкой армии по мере надобности, однако скот личного пользования у подавляющего большинства жителей Краснинского района сохранился.

Пользование лошадьми до апреля месяца 1942 года в Краснинском и Монастырщинском районе было разное. В большинстве колхозов были распределены лошади, а в ряде колхозов было общественное пользование. Так же и с транспортом. В апреле месяце 1942 года лошади были распределены повсеместно, причем немецкими властями вывезено из Краснинского и Монастырщинского районов более тысячи лошадей и телег из каждого района.

Уборка урожая в 1941 году проводилась в большинстве колхозов, как в Краснинском, так и в Монастырщинском районах, в общественном порядке, а в отдельных случаях [урожай] распределялся на корню. Также проводился в 1941 году озимый сев, но план сева далеко не выполнен. В апреле месяце 1942 года повсеместно, как в Краснинском, так и в Монастырщинском районе, колхозная земля распределена и сев яровых культур производился в индивидуальном порядке, но план сева по Краснинскому району далеко не выполнен. Выполнение плана сева составляют 15–17 процентов к довоенному времени. Заготовка сельскохозяйственных продуктов в Краснинском и Монастырщинском районах проводилась немецкими властями таким образом: зерновых культур — 2 центнера с гектара, картофеля — 13–17 центнеров, поскольку лен в большинстве случаев оставался неубранным, заготовку проводили в большинстве случаев зерновыми культурами. Таким образом, отдельные колхозы сдавали не 2 центнера зерновых с гектара, а 4 и больше.

Пример: село Досугово Монастырщинского района — сдали по 27 пудов с гектара, но в большинстве случаев план хлебопоставок немецкими властями как Краснинского, так и Монастырщинского районов далеко не выполнялся. Пример: в Краснинском районе Недвиженская волость хлебопоставки совершенно не сдавала.

Такие виды поставок: молоко, мясо, яйца — начислялись из расчета — с каждой коровы 300 литров молока, с каждой курицы — 300 штук яиц, с каждого двора — 60 кг мяса. Однако сдача сельскохозяйственной продукции и финансовых платежей, которые были начислены на каждого трудоспособного — 120 рублей, действиями нашего партизанского отряда были прекращены.

Что можно сказать о культурно-бытовой жизни оккупированного населения Краснинского района.

По этим вопросам я должен сказать следующее: школы, по существу, не работают, дети Краснинского района, поскольку мне известно, Монастырщинского района не учатся. Фашисты пытались заигрывать по этому вопросу — по форме организовали несколько школ, но по существу они не работали, и дети ходить в эти школы не хотели, так как их там не учили, а издевались.

Пример: в Зуньковской школе Краснинского района директор школы, некто Стародубкин, избил ребенка за то, что он принес в школу советскую листовку — вести о советской Родине. После этого дети заявили — больше в школу не пойдем, как придет Красная армия, мы директора школы уберем. Такое же положение с больницами. По форме, а по существу трудящиеся получить помощь не могут, так как в них ничего нет. А такое мероприятие как кино — и говорить нечего, т. к. его нет. Такое же положение с торговлей. В районах Краснинском и Монастырщинском никакой торговли нет. У населения нет соли, спичек, керосина, а о других товарах и говорить нечего.

Вот те факты, которые мною установлены за время моего нахождения на оккупированной территории Краснинского и части Монастырщинского района.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38. Копия. Машинопись.

231. Приказ начальника сельскохозяйственного отдела о мере наказания населения Юшковской волости Семлевского района за невыполнение плана поставок яиц

Не позднее 3 ноября 1942 г.
ВТОРИЧНО

Старшине Юшковской волости г[раждани]ну МИХАЙЛОВУ

Приказываю в течение 5 дней выполнить яйцепоставку по селениям вашей волости. В случае невыполнения у гр[ажда]н, не выполнивших план, будет изъято 10% скота, а ВЫ, как не сумевший выполнить распоряжение германских властей, ОТПРАВЛЕНЫ В ЛАГЕРЬ.

Начальник с[ельско]х[озяйственного] отдела *ЛАВРОВ*

Помета на обороте документа: «Старосте деревни Беломир. Сельхозотдел Семлевского района предлагает Вам завтра, т. е. 4 ноября с. г., со всеми квитанциями на выполнение госпоставок».

ГАСО. Ф. Р-2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 150–150 об. Заверенная копия. Машинопись.

232. Приказ № 184 старшины Семлевского района о запрете передвижения населения без уведомления волостной полиции

16 декабря 1942 г.

ПРИКАЗ № *184*

Всем старшинам и начальникам волостной полиции.

Приказываем Вам запретить без Вашего ведения всякое движение без надобности гражданами Вашей волости.

Запретить всякую выдачу разных справок старостами, которые никакого права на выдачу документов не имеют. Всякие справки выдаются старшиной волости и начальником волостной полиции с указанием ее направления. Справки выдавать только по весьма нужному делу. Справка должна быть оплачена двумя рублями.

Всякое безнадобное движение населения, попавшееся нашей полиции, будет оштрафовано, а также будет оштрафован старшина волости за расхлябанность и распущение населения волости.

Последний раз напоминаю: не нарушать приказы, которые Вам спускаются, и все их прочитывать старостам Вашей волости.

СТАРШИНА СЕМЛЕВСКОГО РАЙОНА *ТРИФОНОВ*
НАЧАЛЬНИК РАЙОННОЙ ПОЛИЦИИ *МАКАРОВ*

Помета на верхнем поле документа: «Юшковское».

ГАСО. Ф. Р-2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 162. Подлинник. Машинопись.

233. Приказ № 186 старшины Семлевского района о запрете передвижения населения без уведомления волостной полиции

17 декабря 1942 г.

ПРИКАЗ № *186*

Всем старшинам и начальникам волостной полиции

Ввиду обнаружения проживающих в деревнях партизан и партизанок и ряд бродячего элемента приказываю:

Строго объявить старостам Ваших деревень, чтобы таковые ежедневно проверяли по деревне и при обнаружении личностей не местных, как женщин, а также и мужчин, задерживать и представлять в район с какими бы то ни было документами. В случае обнаружения в той или другой деревне чужих лиц, а в особенности партизан и партизанок, староста и старшина и тот гражданин, кто укрыл данное лицо, будут расстреляны.

Во многих деревнях не имеется сторожей в ночное время, а поэтому Вы не знаете, кто и зачем пришел в данную деревню. Заставить, чтобы сторожа были в каждой деревне, и все замечания сторожа доносить в район. Строго объявить населению закрывать окна в ночное время, при обнаружении налагать штраф до 100 рублей.

СТАРШИНА СЕМЛЕВСКОГО РАЙОНА *ТРИФОНОВ*

Помета на верхнем поле документа: «Юшковское».

ГАСО. Ф. Р-2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 163. Подлинник. Машинопись.

234. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района о насилии немецких оккупантов над местным населением д. Арженики Павловского сельского совета

д. Арженики *17 декабря 1942 г.*

Акт № 19151*
Выписка из акта

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителей Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тт. Шпак, Стариковой, председателя Павловского сельсовета тов. Маркова А.А., председателя колхоза «Новая жизнь» тов. Афанасьева И.А., в присутствии колхозников: тт. Одинцова, Кузнецова, составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила: в колхозе «Новая жизнь», состоящем из деревни Арженики Павловского сельсовета Кармановского района Смоленской области... [...]

По колхозу «Новая жизнь» в дер[евне] Арженики все поголовно население было угнано немцами в их тыл и все личное имущество колхозников было ограблено. Гражд[анин] Гаврилов Алексей Иванович 60 л[ет] был расстрелян за связь с партизанами. Одинцов Василий Михайлович 28 л[ет] повешен как партизан. Расстреляно тридцать бойцов, проходивших через деревню Арженики. Немецкий солдат при попытке изнасиловать гражд[анку] Лебедеву Матрену, которая была беременна и оказала сопротивление, пытаясь ее зарезать, нанес ножевую рану в руку. Очень часто население выгонялось ночью из своих домов в холодные сараи. При перегонке населения из одной деревни в другую дети замерзали в дороге.

Представитель РК ВКП(б) и райисполкома *Шпак*
Старикова
Председатель Павловского с/совета *Марков*
Пред[седатель] колхоза «Новая жизнь» *Афанасьев*
Колхозники *И. З. Одинцов*
Кузнецова

Помета: «Дело № 11. Акт № 19151. Л. 39–40».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23. Заверенная копия. Машинопись.

* Акт заверен печатью.

235. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района о насилии немецких оккупантов над местным населением дд. Горшково и Павлово Павловского сельского совета

дд. Горшково, Павлово *17 декабря 1942 г.*

Акт № 19150*
Выписка из акта

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителей Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тт. Шпак, Стариковой, председателя Павловского сельсовета Маркова А.А., председателя колхоза «Красный пахарь» тов. <...>, в присутствии колхозницы тов. Дунаевой М.С. составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила: в колхозе «Красный пахарь», состоящем из деревень Горшково и Павлово Павловского сельсовета Кармановского района Смоленской области... [...]

Все личное имущество колхозников колхоза «Кр[асный] пахарь», дд. Павлово и Горшково было ограблено немцами. Население этих деревень угнано полностью в тыл немцами. В момент оккупации ежедневно все население выгонялось на работу, за ослушание били палками, на работах некоторых граждан разували и раздевали, заставляя работать в нижнем белье. Издевались над детьми, выгоняя их на мороз. При отправке населения в свой тыл издевались над престарелыми, били палками и ногами. Всю молодежь отделили и отправили в концлагерь. Строго было запрещено всем гражданам ходить из одной деревни в другую. Все население было занумеровано и носили бирки на видном месте — шее.

Представитель РК ВКП(б) и райисполкома *Шпак*
Старикова
Председатель Павловского с/совета *Марков А. А.*
Пред[седатель] колхоза «Кр[асный] пахарь»**
Колхозники *Дунаева М. С.*

Помета: Дело № 11. Акт № 19150. Л. 37–38.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 20–21. Заверенная копия. Машинопись.

* Акт заверен печатью.
** Подпись отсутствует.

236. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района об издевательстве нацистов и голодной смерти жителей Тростянковского сельского совета

*д. Колоколово** *21 декабря 1942 г.*

Выписка из акта**

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителей Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тт. КРЫЛОВОЙ и НАЙГОВЗИНА, председателя Тростянковского сельсовета тов. ЕФИМОВА С. Е., председателя колхоза им. М. Горького тов. <...>, в присутствии колхозников тт. СЕРГЕЕВА М. и ДАНИЛОВОЙ составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила: в колхозе им. М. Горького, состоящем из деревень Колоколово, Шубинка и Степанцево Тростянковского сельсовета Кармановского района Смоленской области... [...]

В д. Колоколово померло от голода насильно эвакуированного населения от Погорелого Городища 65 человек за январь и февраль месяцы. В вышеуказанном населенном пункте немцы заключили в лагеря 4 человека: Трофимова Ал. Тр., Кольцова И.И., Кольцова Геор. Ив. и Предита Вл. Указанные товарищи в лагерях померли от голода.

Кроме этого, немцы каждый день сажали в баню на ночь по 5–10 человек за нарушение их правил. В д. Степанцево немцы избили 10-летнего мальчика и посадили в баню на 5 суток без пищи за их пропавший сахар.

Весной 1942 г. дети кол[хозников] в д. Степанцево: Ладошкины — Анатолий 8 л[ет], Григорий 10 л[ет], Иван 12 л[ет]; Ладошкины — Николай 8 л[ет], Александр 6 л[ет]; Горохов Алекс. 8л[ет] — взяли свою лодку и поехали кататься по реке Запать, немецкий переводчик их снял с лодки, выстроил всех детей и избил каждого по 3 раза палкой.

Представители РК ВКП(б) и райисполкома *Найговзин*
Крылова
Председатель Тростянковского с/совета *Ефимов*
Пред[седатель] колхоза им. М. Горького
Колхозники *Сергеев Михаил*
Данилова П.

Помета: «Дело № 11. Акт № 19166. Л. 65–66».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41. Заверенная копия. Машинопись.

* д. Колоково Тростянковского сельского совета Кармановского района.
** Копия выписки из акта заверена печатью Чрезвычайной государственной комиссии.

237. Из акта комиссии из представителей партийных и советских организаций Кармановского района о насильственном угоне из деревни, грабеже и сожжении домов жителей деревень Плосковского и Подъелковского сельских советов

*д. Кувылдено** *23 декабря 1942 г.*

Выписка из акта**

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителя Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тов. Спиридонова П.С., председателя Плосковского (Подъелковского) сельсовета тов. Петроченкова В.М., председателя колхоза «17-го партсъезда» тов. Волковой А.К., в присутствии колхозников тов. Волкова З.М. составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила: в колхозе «17-го партсъезда», состоящем из деревень Кувылдено, Хотибино, Медведки, Плоское и Жевлатово [Плосковского] сельсовета Кармановского района Смоленской области... [...]

При отступлении немецкие фашисты приказали всем за 15 минут собраться и выйти на край деревни и приказали с собой ничего не брать. Как только люди собрались на окраине деревни по направлению дер[евни] Солнцево, под конвоем погнали на Солнцево, а имущество стали грабить и поджигать дома. В результате гр[ажданка] дер[евни] Кувылдено Королева Елизавета не успела вывести своего сына 6 лет Володю, который сгорел в ее доме. В дер[евне] Хотибино немцы выгнали Федорова Степана Федоровича, 76 лет, полураздетого и разутого, который тут же в деревне и замерз.

Представитель РК ВКП(б) и райисполкома *Спиридонов*
Председатель Подъелковского с/совета *В. Петроченкова*
Пред[седатель] колхоза *Волкова*
Колхозники *Волкова*

Помета: «Дело № 11. Акт № 19154. Л. 45–46».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28. Заверенная копия. Машинопись.

* д. Кувылдино Плосковского сельского совета.

** Копия выписки из акта заверена печатью Чрезвычайной государственной комиссии.

238. Из акта комиссии колхоза «Ударник пятилетки» Крутовского сельского совета Велижского района о насилии и издевательстве немецких оккупантов над жителями в д. Комиссарово

Не ранее декабря 1942 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по выявлению злодеяний немцев за период немецкой оккупации: пред[седатель] к[олхо]за «Ударник пятилетки» Понасенко Мария Капитоновна, счетовод к[олхо]за Ерошенко Евдокия, члены Антоненко С.Н. и Воронькова* А.П. — выявили следующее. [...]

2. 1941 г., сентябрь м[еся]ц. Проживающие в этой же деревне 3 бойца и один местный житель Абрамов Иван Апат. были забраны немцами, привязаны к телеге и с завязанными руками бежали до д. Старое Село, где были убиты.

3. В 1942 г. был устроен амбар для того, чтобы сажать виновных русских. Сергеева Софья была арестована и просидела 2 суток без пищи, т. к. отказалась от сдачи немцам молока. 3 чел[овека] еще были посажены на 2 суток каждый (фамилии которых неизвестны).

4. 1942 г., декабрь м[еся]ц. Афанасьева Фруза, проживающая в д. Комисарево**, возвращалась из соседней дер[евни], везя на саночках картофель. Встретилась с комендантом д. Конец, который потребовал у нее пропуск. Т. к. таковая его не имела, то он начал бить кулаками по голове, потом топтать ногами, куда попало, распоясал ремень и бил ремнем. Шуба спереди была вся порвана, тело испещрено синяками. Бивши, он приговаривал: «Пропуск». С нею была девочка Аня, 9 лет, которую он ударил 2 раза по голове, которая, испугавшись, убежала, догнав ее, комендант опять бил ее.

В чем и подписываемся:

Пред[седатель] к[олхо]за *Понасенко*
Члены комиссии: *Воронкова*
Ерошенко
Антоненко
Мурашкина

Помета: По реестру № 42. Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 69 от 16[3]/III-44 г. Секретарь РИК: Киселева[4]*».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65. Копия. Рукопись.

* В документе встречаются два варианта написания фамилии: Воронькова и Воронкова.

** д. Комиссарово Крутовского сельского совета Велижского района.

3* Дата несколько раз исправлена, предположительно 16 или 18.

4* На подписи секретаря поставлена печать Велижского районного исполнительного комитета.

239. Вид г. Смоленска

1942 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 55. Копия.

240. Воспоминания партизанки З. Д. Коняжкиной о расстрелах жителей за связь с партизанами, неисполнение указаний немецких властей, и об изъятии продуктов и вещей у населения деревень в районе действия партизанского отряда им. 24-й годовщины РККА

Не ранее февраля 1943 г.

Воспоминания о жизни в партизанском отряде,
действующем в Смоленской обл.

Трудно вспоминать, в каких условиях живет население в оккупированных р[айо]нах Смоленской обл.

Зверство и зверство без конца над мирным населением.

Если побывали партизаны в каком-либо доме из деревни и кто-нибудь из предателей доказал, то немцы выгоняют все население, не исключая маленьких беззащитных детей, на улицу и всю деревню сжигают. У кого были партизаны, того расстреливают.

Если кто-нибудь из населения поднял листовку советскую — расстрел. Переход из одной деревни в другую без пропуска — тоже расстрел. За каждую мелочь грозят расстрелом.

Вот что рассказывает одна бабушка из Всходского р[айо]на, у которой 3 сына на защите Родины.

В августе м[еся]це был издан приказ о сдаче шерсти немцам, с каждого дома — по 500 г, несмотря, есть ли она. За несдачу будет расстрел.

И вот она говорит, что стригли шубы и тулупы, чтобы собрать 500 г шерсти. Двое из деревни не сдали, так их тут же выгнали за деревню и расстреляли.

Урожай собирали колхозом, а делили немцы; выдали по 8 кг на человека, и все, а остальное — в Германию.

Но не удалось им из шерсти валенки свалять и хлеб не удалось в Германию отвезти — все сожгли советские патриоты-партизаны.

Население голодает. Скот немцы повырезали, птицу домашнюю всю ликвидировали. Последнее тряпье, оставшееся у населения, и то отбирают себе на обмотки.

Но и партизаны не теряются, мстят и будут мстить проклятой немецкой сволочи. Взрывают мосты, перерывают связь, пускают под откос поезда, взлетают в воздух немецкие штабы, а с ними и гансы.

Большую работу ведут партизаны в тылу врага. Проводят агитацию среди населения, разбрасывают листовки, а также расклеивают. В некоторых деревнях собираются комсомольцы, читают газеты, слушают тайком советские передачи (если у кого сохранились или радиоприемники, или рации). Неплохая связь была у нас с населением.

Вот бывало идешь по лесу, и вдруг тебе навстречу или колхозница, или старик-колхозник. И спрашивают: «Нет ли почитать чего-нибудь?» Конечно, ты ему или брошюрку, или листовочку. А когда нам на самолете привозили газеты, то мы их тоже раздавали населению.

Но ведь семья не без урода!

Встретишь другой раз и немецкого прохвостника, думаешь, что он правда пришел за газетой. А он рассмотрит, где отряд, и докажет. Глядь, а через несколько часов и разъявляются немцы. Вот уж тогда-то и начинается жаркая схватка.

У нас были минометы-лопатки, вот мы тогда и даем им жару. Всегда они от нас <тикали> *бежали* с потерями большими: у них 300 погибнет, а у нас — 2–3 человека.

Но если партизана они взяли в плен, то издеваются до тех пор, пока он не истечет кровью. Вырезают звезды на спинах, отрубают ногти, отрезают уши и т. д. Но наши партизаны всегда для себя оставляли или гранату, или последнюю пулю. Ну чтоб в плен сдаться — этого не было.

Да! Много пришлось повидать.

Вот у нас в отряде была одна женщина из Ельни, Петровна, как мы звали ее. Лет ей, не помню, сколько, но как будто бы 55. Она до оккупации работала на заводе в Ельне. Кем работала, я тоже не помню, но она была стахановка, часто получала премии и благодарности за хорошую работу.

Как только немцы оккупировали р[айо]н, она с 12-летним сыном ушла в партизанский отряд. Хорошо работала и здесь она. Ходила в разведку, ходила за продуктами для раненых и больных партизан, стирала белье, варила. Сын ее, Виталик, несмотря на свое малолетство, ходил в разведку, также ходил добывать продукты вместе с партизанами.

Но нашлись продажные шкуры, выдали мальчика. Его поймали, издевались на допросах, но добиться они ничего не добились. Впоследствии они его посадили в тюрьму.

Тяжело матери переживать все это, и она решила пойти выручить сына. Дальше я ничего не могу написать. Выручила ли она его или нет — я не знаю, потому что я вылетела из отряда. Но как только она ушла, по рации сообщили о награждении ее орденом Красного Знамени.

Да! Много фактов о зверствах немцев над детьми и над взрослыми.

В одной деревне Всходского р[айо]на 10-летний мальчик у немца с мотоциклета взял гаечку. Так изверг немец налетел как кровожадный зверь, нанес 10 ран кинжалом и бросил этот трупик за сарай.

Много и еще таких фактов зверства, издевательства над мирным населением.

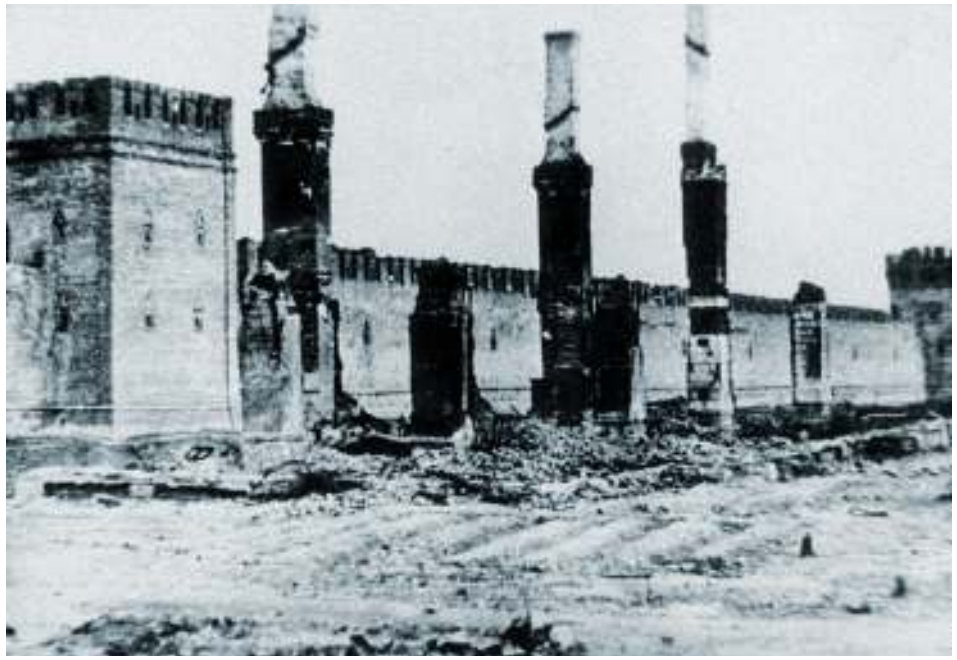
Никогда не забудем и [не] простим поганой немецкой своре, посягнувшей на нашу священную землю, на мирную жизнерадостную жизнь.

Партизанка Коняжкина З.Д. из отряда им. 24-й годовщины РККА

ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1304. Л. 18–21. Подлинник. Рукопись.

241. Развалины г. Смоленска

1942–1943 гг.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 60. Копия.

242. Акт об условиях существования на оккупированной территории и расстрелах нацистами жителей населенных пунктов совхоза «Родоманово» Гжатского района

14 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, зав[едующий] Гжатским райзо КОТОВ Д. Е., рабочие совхоза «Родоманово» Гжатского района Смоленской области СМИРНОВА Екатерина Владимировна, ВОРОНИНА Прасковья Яковлевна, СТЕПАНОВА Александра Григорьевна и КОБЛОВА* Татьяна Ефимовна составили настоящий акт о чинимых зверствах и разрушениях гитлеровскими оккупантами в совхозе «Родоманово». [...]

Угнано на германскую каторгу 42 человека вместе с семьями и детьми. Лучших работников совхоза Ребекина Ефима Филипповича, 45 лет, и его сына Ребекина Александра Ефимовича, 17 лет, в мае месяце 1942 г. на усадьбе совхоза гитлеровские бандиты без всякого основания расстреляли. Смертельно раненный Ребекин Ефим ночью после расстрела уполз в лес и скрывался без пищи три дня. Немцы организовали его розыск, при содействии предателя старосты совхоза Денисенкова Кузьмы Ребекина нашли, над которым немецкие звери устроили вторичный расстрел, предварительно подвергнув несчастного нечеловеческим пыткам. Население совхоза было запугано, никому из них не разрешалось ходить к родственникам в соседние деревни и в лес, а с 5 часов вечера прекращалось всякое появление гражданского населения на улице. За нарушение этого зверского порядка — расстрел. Люди в совхозе сидели как заключенные в тюрьме, хлеба никому не давали, от голода и разных болезней умерло 10 человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Зав[едующий] Гжатским райзо *КОТОВ*
Рабочие совхоза «Родоманово» *СМИРНОВА*
СТЕПАНОВА
КАБЛОВА
ВОРОНИНА

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 172. Копия. Машинопись.

* В документе встречаются два варианта написания фамилии: «Коблова» и «Каблова».

243. Из акта о насилии фашистскими оккупантами над населением д. Степаники Степаниковского сельского совета Гжатского района

14 марта 1943 г.

Акт*

О зверствах, учиненных гитлеровскими мерзавцами в д. Степаники Степаниковского сельсовета Гжатского района Смоленской области

Мы, нижеподписавшиеся, заведующий Гжатским районным земельным отделом Котов Д.Е., председатель колхоза «Ежовка» Глебов Т.Ф. и граждане д. Степаники Зотов С. и Иванова А. подтверждаем следующие зверские поступки гитлеровцев, совершенные ими за период оккупации в деревне Степаники: [...].

2. В январе 1943 г. оккупанты без всякой причины арестовали нашу односельчанку Ильину Елену Федоровну, 35 лет, посадили ее в колхозную баню, и в течение 7 дней гитлеровские садисты мучили беспомощную жертву, били ее плеткой, палками, обливали холодной водой. Гитлеровцы довели свою жертву до неузнаваемости: Ильина не могла уже стоять на ногах, опухла, тело было покрыто сплошными кровоподтеками. Насладившись своей жертвой, гитлеровцы 8 января 1943 г. согнали к помещению сельсовета все население дер[евни] Степаники, вплоть до малолетних детей, и в присутствии всех повесили Ильину на дереве. Вместе с Е.Ф. Ильиной были арестованы Александр Савельев — 17 лет, Николай Сычев — 17 лет, Иван Грешнов — 18 лет. Этих молодых советских людей ежедневно избивали и в течение 8 дней морили голодом.

3. Всех колхозников д. Степаники немцы ограбили дочиста, отобрали у всех коров, овец, свиней и птицу, разграбили теплые вещи — валенки, шубы, шапки, варежки, а также другие вещи.

4. Немцами сожжены соседние деревни Аббакумово и Кононово.

Из нашей деревни Степаники 18 февраля 1943 года гитлеровцами угнаны на германскую каторгу 45 человек молодежи и много целых семейств с детьми и стариками.

6 марта 1943 года наступил конец нашим мучениям: героическая Красная армия вступила в нашу деревню и освободила нас от поганого плена. Все граждане [...] рады освобождению от гитлеровских палачей, со слезами на глазах встречали своих освободителей, целовали и благодарили бойцов и командиров за избавление от позорного фашистского плена.

Все граждане д. Степаники просят своих сыновей, мужей и других родственников, находящихся на фронте, еще сильнее мстить врагу за разорение наших домов, за издевательства над мирным населением, за смерть и мучения ни в чем не повинных наших братьев и сестер.

Да будет проклята немецкая армия!

Смерть немецким оккупантам!

Акт подписали:

Заведующий Гжатским райзо — *Котов*
Председатель колхоза — *Глебов*
Граждане д. Степаники — *Зотов*
Иванова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью Гжатского исполнительного комитета.

244. Акт комиссии Вяземской городской больницы об отравлении воды и уничтожении колодцев нацистами в г. Вязьме

17 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся медработники Вяземской горбольницы: врач ТИХОНОВ Александр Васильевич, медсестра ГОРЮНОВА Евгения Андреевна и медсестра СКОРОБОГАТОВА Раиса Аркадьевна, составили настоящий акт в том, что при проверке колодцев города вода одного колодца, находящегося на Глинной улице, оказалась отравленной фашистами. Как показало лабораторное исследование, она содержала соли цианистой кислоты. При опросе населения было установлено, что фашисты бросали в него какие-то порошки. Большая часть колодцев была взорвана.

Врач — *ТИХОНОВ*
Медсестры — *СКОРОБОГАТОВА*
ГОРЮНОВА

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 57. Копия. Машинопись.

245. Из акта учителей С.Н. Шабловского и А.Я. Скоробогатова о насилии и издевательстве нацистов над учителями в г. Вязьме

17 марта 1943 г.

Акт

О фашистском разгуле немцев в городе Вязьме

Полтора года страдал наш город под тяжелым сапогом фашистского зверья. Трудно описать те муки, которые перенесло население города за это время.

Мы, нижеподписавшиеся, учителя Шабловский С.Н. и Скоробогатов А.Я., выбираем из длинной вереницы фактов лишь то, что относится к политике фашистов в области культуры.

С первых же дней своего пребывания в Вязьме фашисты настойчиво и планомерно взялись вытравлять советский дух из населения. По домам производились обыски: искали советскую художественную и политическую литературу и патефонные пластинки. Все это при содействии русской полиции беспощадно уничтожалось. [...]

Вторым шагом фашистского зверья в области «культурной политики» было создание своей пропагандистской базы. Поспешно был налажен выпуск местной газеты на русском языке. Бóльшая часть каждого номера этой зловонной газеты отводилась клеветническим статьям о советской действительности и откровенной пропаганде звериной ненависти ко всему советскому строю, к нашей родине. Антисемитизм, антибольшевизм, бесстыдное вранье, извращение фактов — таково было лицо этой «газеты».

Чтобы создать видимость какой-то положительной работы, немцы допустили открытие русской школы в Вязьме, чтобы дети могли обучаться. Но что это было за «обучение»! Каждый шаг ребенка и учителя был под унизительным контролем фашистов и поставленных ими русских руководителей-холуев, вроде начальника гороно Кулюкина. Этому начальнику немцы поручили шпионаж за учителями, и надо сказать, что доверие своих временных господ Кулюкин старался заслужить верой и правдой. По его инициативе учителя Скоробогатов и Корольков были взяты под надзор гестапо, а учитель Шабловский был снят с работы.

Из книг для чтения по начальным классам и учебников литературы для старших классов было изъято все, что напоминало о советском строе. Даже такие писатели, как: Некрасов, Короленко, Гончаров, и многие другие классики были под строжайшим запретом. По-видимому, и они внушали страх фашистам!

На январском совещании учителей комендант города Петч дал буквально такую установку: «Если ваши ученики не будут знать, что дважды два — четыре, то это не беда. Но если они не будут знать, что иудо-большевизм и Сталин — злейшие враги русского народа, то это будет означать нежелание учителей работать рука об руку с германской армией, освободившей вас от жидовского большевизма. Воспитать детей в духе на[ционал]-социализма — такова задача учителя, с [этой] точки зрения мы будем оценивать вашу работу».

К чести наших учителей, все они, за немногим исключением, скрыто и явно саботировали эту «установку». Мы с гордостью и болью вспоминаем учительницу Баранову, расстрелянную за списывание советских песен. Мы с гордостью и болью вспоминаем секретаршу Гуренкову, восемнадцатилетнюю девушку, убитую за то, что у нее нашли дневник, в котором она писала о своей ненависти к немцам и своей любви к советской Родине. Даже и такие репрессии не смогли сломить в нас советского духа!

Фашистская пропаганда не могла нас обмануть, потому что она на каждом шагу опровергалась жуткой фашистской практикой. Немцы вопили о свободе личности,

об уважении к русской интеллигенции, а сами расстреливали и избивали учителей. Они избили сестер-учительниц Владимировых, били и топтали их ногами. Они избили в гестапо резиновой дубинкой учителя Шабловского. Других учителей еженедельно заставляли ходить на отметку в полицию, как политически неблагонадежных.

Учителя Цинского, члена партии, гестапо арестовало и пытало за то, что он, живя в деревне, тайком слушал радио (советское) и распространял среди населения советскую информацию. Цинский покончил с собой, оставив записку: «Я умираю честным коммунистом». [...]

Вред, нанесенный фашистским зверем, огромен. Огромна и наша ненависть к арийским бандитам, и нет им прощения! Красная армия за все отплатит мерзавцам: за разрушенные дома, за расстрелянных и замученных советских людей, за муки и наши страдания.

С каждым днем близится срок окончательного разгрома бандитских полчищ Гитлера, и ничто не спасет их от неминуемой гибели. Порукой в этом наш могучий народ и наша армия, руководимая Сталиным.

Учителя города Вязьмы *А. Скоробогатов*
С. Шабловский

Помета: «Инд. № 56. Реестр 14».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40. Подлинник. Рукопись.

246. Акт об избиении немецкими солдатами мирного населения в районном центре — с. Семлево

18 марта 1943 г.

Акт

Составлен в селе Семлево Смоленской области 18 марта 1943 года гвардии младшим лейтенантом Корчемишным и граж[данами] Студневой Ульяной Макаровной и Киртыковой Домной Романовной, проживающими в селе Семлево.

Немецкие изверги издевались над населением, над стариками, женщинами и детьми. В декабре 1941 года пришел немец выгонять Киртыкову на улицу. У Киртыковой было трое детей: 2 лет, 5 лет и 9 лет. Киртыкова не хотела выходить из дома с детьми на мороз. Тогда немецкий солдат схватил дочь Нину (двух лет) и ударил ее головой о перегородку. Девочка посинела и лишилась сознания. Обезумевшая мать заплакала. Тогда изверг начал бить мать палкой и гнать на улицу. Она выбежала и спряталась в канаве. Тогда немец нашел ее и там начал опять бить палкой.

На следующий день Киртыкова спряталась от немцев, но ее опять нашли, избили, заставили работать, а на ночь посадили в холодную. Наутро погнали на работу, не пустив даже домой.

Киртыкову Анну Ивановну, у которой пять детей в возрасте от одного года до 14 лет, в декабре 1941 года немцы выгоняли на улицу. Ребенка забросили в сени. Когда Киртыкова отказалась идти, немец ударил ее рукояткой пистолета в грудь. Она упала без сознания. В сознание ее привела свекровь и увела в другой дом.

Немецкие изверги расстреляли Ратченко, работавшего прежде на молочном пункте за то, что он имел связь с партизанами, тайно возил партизанам масло.

Когда партизанка Васильева, работавшая прежде в райисполкоме, родила ребенка, то укрылась с ним у старухи в деревне Гришино. Когда немцы узнали, то поймали Васильеву и старуху расстреляли.

Следуют подписи*.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 200. Копия. Машинопись.

* Подписи отсутствуют.

247. Акт комиссии колхоза «Красный Перекоп» Кожинского сельского совета Гжатского района о пропускном режиме и насилии немцев над жителями колхоза

22 марта 1943 г.

Акт

Составлен акт колхозниками колхоза «Красный Перекоп» Кожинского сельсовета Гжатского района о чинимых зверствах немецкими оккупантами на временно занятой территории.

За период с октября 1941 по 6 марта 1943 года немецкие оккупанты хозяйничали на временно занятой территории так, как им вздумается. Был установлен определенный режим выхода из домов. Все жители должны были утром выходить не раньше 6 часов, и в зимнее время запрещалось выходить на улицу после 4 часов вечера. За нарушение этого режима был приказ о подвержении таких людей расстрелу.

Немецкие оккупанты применяли телесные наказания. Гражданка Корасева Феодосия Ивановна в возрасте 55 лет подверглась публичному телесному избиению за то, что ходила без пропуска из деревни Белкино до Курово. Королеву Федосью Ивановну пороли розгами два немца, нанеслёи 25 ударов, после чего она была без сознания. Трофимову Марию Николаевну, 17 лет, подвергли наказанию, посадили в холодный амбар зимой и держали с 9 часов утра до 8 часов вечера за то, что она отказалась идти выгребать для немцев картошку у колхозницы Широковой Евдокии Степановны.

При отступлении немецкая армия сожгла 34 дома, оставив жителей без крова, отобрав всех коров, кур, овец, свиней, имущество. Были случаи, когда врывались немецкие выродки и грабили у колхозников все, что попадет под руки, особенно теплую одежду, обувь и всякую мелочь. Зимой 1942 года с гражданки Красновой Марии Кузьминичны стащили с плеч новую шубу, ее оставили раздетой, с Виноградова Захара Ивановича стащили с ног валенки. Немецкое зверье колхозников выгоняло из домов, сами хозяйничали и грабили все. У Ращиной Ефросиньи Михайловны облили муку бензином, взяли сапоги и всю мелочь, а за то, что она не давала картошку, ее загнали немцы под пол и пол забили гвоздями, а когда ее муж хотел защитить, то его сзади кололи шилом.

Сейчас Красная армия освободила нас от злейшего врага человечества всего мира.

Председатель колхоза
Счетовод*
Кладовщик *Волкова*
Бригадир *Куликова*

Колхозники: *Травкина*
Виноградова
Белов
Смирнов В. В.
Краснова
Федосеева А.
Сусайкова К.

Помета: «дело № 8».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202. Копия. Машинопись.

* Подписи председателя колхоза и счетовода отсутствуют.

248. Акт об издевательствах немецких оккупантов над мирными жителями в д. Бесовке Вырубовского сельского совета Тумановского* района

23 марта 1943 г.

Акт*
от 23 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, в лице очевидцев деревни Бесовка Вырубовского с/с[овета] Тумановского р[айо]на, составили настоящий акт в следующем:

6 марта при отступлении немцев все жители деревни Бесовка, в том числе и беженцы других деревень, были согнаны в сарай и амбар, где находились в течение двух суток. Сарай и амбар были предварительно забиты и завалены различными вещами. Выхода из сарая и амбара не было. Со стороны немцев было предупреждение, чтобы из сарая не выходить, в противном случае лица, которые будут нарушать приказания, будут расстреливаться. Несмотря на крики детей и просьбы родителей, двери открыты не были. Староста деревни Бесовка сумел пробраться на лемег и разрыл крышу. Оттуда наблюдал за ходом действий, происходящих в деревне.

Он объявил жителям о том, что подожжены дома деревни, что патруль не отходит от амбара и сарая. Все жители находились в полном отчаянии, так как надежды на спасение никакой не было. Очередь доходила до поджога сарая и амбара, в котором находились жители, но вот от деревни Чертово послышалась пулеметная стрельба. Все жители пришли в полное смятение, думая, что обстрел по ним ведут немцы. Вместе с пулеметной стрельбой стали доноситься крики и песни, в которых все различили, что приближаются воины Красной армии. И все находящиеся в сарае почувствовали близкое освобождение.

Первым прибежал лейтенант и закричал: «Товарищи! Вы теперь свободны!» Ответным «Ура!» ответили жители на приход Красной армии. Слезы радости, поцелуи посыпались со всех сторон. В эту минуту трудно было верить, что так скоро и в такую тяжелую минуту пришло освобождение. Двести двадцать человек было освобождено Красной армией.

Очевидцы: *Дмитриева*
за Иванову Дмитриева
Горкунова
Сугробова
Ильина

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 115. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью исполнительного комитета.

249. Акт о сожжении домов жителей д. Сизово Сафоновского сельского совета Знаменского района

25 марта 1943 г.
Копия

Акт *53*

Составленный гр[аждана]ми д. Сизово к[олхо]за им. Чапаева Сафоновского с/с[овета] Знаменского р[айо]на Смоленской области на зверство немцев.

1 февраля 1942 года немцы жгли дома в д. Сизово, обливая горючим и огнем миномета и ружейным. В момент этого был ранен в руку гр[аждани]н Арефьев Василий. Дмитриченков Семен Ив., 72 лет, [был] выведен немцами из горящей хаты, а также Дмитриченкова Фекла Степановна, 60 лет, извлечена из-под пола. Все трое были поставлены у дома Арефьева, где была оборона партизан, наблюдать, как горит дом. Полураздетые тряслись на 36-градус[ном] морозе, на резком восточном ветре. На просьбу подойти к огню обогреться, немцы ядовито запретили. Дрогли, пока догорели крайние хаты.

В одной из хат деревни лежал вырученный из немецкого лагеря в[оенно]пл[енных] города Вязьмы Петраков Виктор Михеевич — 36 лет, больной, обморожен. Немцы извлекли [его] из хаты и на глазах старухи-*матери* расстреляли.

Этой же деревни гр[аждани]н Алексеев Григорий, 62 лет, во время пожара, больной, был также зверски расстрелян — выведенный из хаты.

Изложенные факты свидетельствуют:

Гр[ажда]не: *В. Арефьев*
Иванов
Петракова Наталья

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 207. Л. 63–63 об. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью.

250. Из акта о смерти от голода и эпидемий, расстрелах немецкими оккупантами жителей на территории населенных пунктов колхоза им. Кирова Федотковского сельского совета Темкинского района

д. Семешково *25 марта 1943 г.*
Копия

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза имени Кирова составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских мерзавцев в колхозе имени Кирова Федотковского с/совета Темкинского района Смоленской обл.

Немецко-фашистские людоеды, отступая под ударами Красной армии, в колхозе имени Кирова сожгли дочиста 36 домов, увели в рабство 59 человек. [...]

За период господства немецко-фашистских мерзавцев в колхозе им. Кирова погибло от голода и эпидемии 12 человек. Без всякой причины немецкие бандиты расстреляли 5 человек: Комкова Николая Ефремовича — 70 лет, Маякову Татьяну Ивановну — 16 лет, Борисова Ивана Борисовича — 40 лет, Маслова Ивана Афанасьевича — 25 лет и Александрова Якова Александровича — 57 лет. О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: народ[ный] следователь *Кудряшов*
пред[седатель] колхоза им. Кирова *Власов*
колхозники: *Мосин*
Осипова
Молярова
Андриянов

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью.

251. Из акта об использовании немецкими оккупантами жителей дд. Большой Холмине и Давыдково Астаховского сельского совета Гжатского района на принудительных работах

27 марта 1943 г.

Акт

Составлен настоящий акт от 27/III-[19]43 г. в присутствии председателя с/с[овета] Цветковой Е.А., Ивановой Н.А., Лаврентьева М.Л., Кулагина Е.А. на разрушенные деревни Давыдково и Большая Холмина о ворвавшихся германских извергов, хозяйничавших с 10/X-1941 г. по 9/III-[19]43 г. [...]

За полтора года германские бандиты много издевались над мирным населением. Всю молодежь от 14 лет до 50 лет с октября месяца 1942 г. из-под нагана заставляли работать на своих окопах. А во время отступления всех их угнали в тыл страны. Всех оставшихся стариков и малых детей гоняли с деревни в деревню. В это время «двуногие звери» застрелили Борисова Н.А.— 16 лет, Мослова В., Мослову Д., Мослову Дарью, Иванова Павла — 60 лет — за неподчинение выхода из деревни. 6 марта 1943 г. бандиты сожгли всю деревню Давыдково и Большую Холмину, из 15 домов оставили только 2 дома. В Большой Холмине сгорели 4 женщины: Оглоблина Татьяна, Цветкова Анна, Иванова Улита и Иванова А.

Подпись: *Иванова Н.*
Цветкова
Е. Кулагина

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63. Подлинник. Рукопись.

252. Из докладной записки секретаря Семлевского районного комитета ВКП(б) в Смоленский областной комитет ВКП(б) об отсутствии жилых домов и продуктов питания у населения после освобождения Семлевского района от оккупации

27 марта 1943 г.

Тов. Богданов!

Прибыл в Семлевский район днем 18/III. Со мной вместе прилетели пред[седатель] райисполкома тов. Кесов и зав[едующий] отд[елом] проп[аганды] и агитации РК тов. Смирнова.

Кратко сообщаю Вам о положении дел в районе.

Экономическое состояние района чрезвычайно тяжелое. Район сильно пострадал от немецкой оккупации. Я сейчас еще точных сведений в целом по району не имею, но, по предварительным данным, больше чем на половину деревень сожжено и разрушено начисто. Деревни, где уцелело 50–70% жилых и холодных построек, насчитываются единицы. Общественные постройки почти все уничтожены или приведены в негодность. Так что население сейчас проживает в крайне плохих бытовых условиях.

В уцелевших домах живут по 4–5 и более семей, а многие находятся в наскоро выстроенных землянках и шалашах. Скота в районе нет никакого. Лошадей-калек и чесоточных пока насчитали около десятка, корова уцелела только одна во всем р[айо]не, свиней, коз, овец, дом[ашней] птицы не осталось ни одной головы. Было 2 МТС и 2 совхоза. Они разрушены. Большинство тракторов угнано оккупантами, а остальные изломанные брошены в лесах.

С хлебом и вообще с продуктами население обеспечено также плохо. Но не все. Есть часть населения, имеет порядочное количество ржи, спрятанное в ямах, картофеля. Но очень много населения ходят буквально голодными. Питаются травой. Это население от нас ждет помощи в ближайшее время. Мы просим как можно быстрее заслать к нам на первое время тонн 50 ржи. В решении, которое мы вам посылаем, об этом назначили одного беспарт[ийного] тов., который до оккупации был механиком Семлевской МТС. Трактористы здесь имеются. Сейчас им дали задание собирать трактора и готовить их к севу. С десяток тракторов, быть может, наберем. Вопрос упирается в горючее даже теперь. Чтобы собрать в одно место эти трактора, необходимо пустить хотя бы один их них, который бы стаскивал другие. [...]

Райцентр решили из Семлева перевести в д. Путьково. В ближайшие дни переедем туда. Там много неудобств, но тем не менее больше некуда. В Семлеве из всего села осталось только 23 крестьян[ские] халупки, и они перенаселены до крайности. Из обществ[енных] построек ни одной не осталось. Оставалась было школа, но и она спустя

6 дней после прихода Кр[асной] ар[мии] взорвалась. Акты о зверствах и учете убытков, причиненных немцами, составляем. Но дело это для тов[арищей] на местах новое, и при том люди там не совсем грамотные, и поэтому получается затяжка, да и часто некоторые акты не отражают действ[ительной] картины.

Но до 1/IV постараюсь заактировать самое то главное и прислать Вам. Одновременно прошу сообщить: прислать ли к вам все акты — со всех поселков? Быть может, послать один общий акт по р[айо]ну и по с[ельским] советам и более яркие? Некоторые моменты фотографируем. Фотогр[афии] вам пришлю. [...]

О судьбе бывшего руководства Вам уже, наверное, известно. Оно погибло предательски 19/XII [19]42 г. в 18 км от Семлева. 25/III 6 человек из них (Лукьянова, Бушевого, Азарова, Морозова, Петракова и Попову) мы похоронили в Семлеве. Провели траурный митинг, на котором присутствовало 500 чел[овек].

Если об этом необходим более подробный материал, мы пришлем.

Ну вот как будто и все пока.

С ком[мунистическим] приветом
Секр[етарь] Семлев[ского] РК ВКП(б)*

ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

253. Колхозница Е.О. Орлянова из д. Мамоново Батуринского района Смоленской области на пепелище своего дома, сожженного фашистами

Март 1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 33. Копия.

254. 70-летняя Е. Савельева из д. Муравьево Вяземского района Смоленской области у развалин своего дома, сожженного фашистами

Март 1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 2. Копия.

255. Акт об издевательствах нацистов над еврейским населением г. Велижа

9 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, жители города Велижа Киселева Мария Андреевна, Медведев Николай Григорьевич, Тарасова Вера Корнеевна, Медведева Марфа Николаевна составили [акт] о нижеследующем:

13 июля 1941 года гитлеровцы-бандиты с первого же дня вступления в город начали зверски расправляться с мирным населением. С тех пор носители бандитской расовой теории объявили все еврейское население города вне закона.

В последних числах июля был издан приказ: «Всему еврейскому населению немедленно явиться в комендатуру в срок 24 часа, принести с собой желтые куски материала». После выхода евреев из комендатуры им были нашиты круглые куски материи, после чего был второй приказ: «Ни в коем случае еврей не должен появляться на базаре». Русское население не имеет права разговаривать с евреем, а тем более оказывать ему помощь.

Каждый еврей, сняв шапку, должен приветствовать немецкого солдата, за неподчинение — расстрел. Был такой случай, когда крестьянка продала еврею масло, и это увидел немецкий солдат. Он захватил их, затащил во двор и вымазал лицо и бороду еврею, а крестьянку, продавшую масло заставил слизать с его лица.

Когда же изверги заметят, что русские разговаривает с евреем, они избивают до полусмерти и русского, и еврея. Был такой случай, когда еврей Кабаков прошел [мимо] офицера, не сняв шапки, офицер повернулся и избил его до полусмерти сапогом. В первых числах сентября был приказ: всем евреям в возрасте от 18 лет до 35 л[ет] немедленно явиться к зданию комендатуры, взяв с собой лопаты, где их погрузили на машины и увезли за город. Там заставили вырыть ямы, и после чего их всех расстреляли, чел[овек] *120*. Вскоре после мужчин они забрали женщин — молодежь, ведя их на расстрел по улицам города. Они просили, кричали, но, несмотря на это, немцы избивали их прикладами и гнали к вырытым могилам, где и расстреляли в городе около бывшего сырзавода во рву — 50 человек.

Уцелевшему еврейскому населению отвели отдельную улицу, где размещалось пригородное хозяйство под названием «Жгутова улица», куда и загнали их по 6–7 сот человек, в свинарник и домики, где они не могли присесть, они могли только стоять. Продуктов питания им не давали, в связи [с] голодом и квартирными условиями они умирали ежедневно по 9–10 человек.

На работу их выгоняли под конвоем с утра до вечера. Был такой случай, когда гнали евреев с работы, бывший работник фотографии Куршин Яков Абрамович умер на дороге, немцы над мертвым долго издевались.

В январе м[еся]це 1942 г., когда наши войска подошли к городу, немцы окружили улицу, где находились евреи, обставили ее кругом пулеметами, а помещение, где находились евреи, подожгли. Когда же они выбегали из пламени, немецкие изверги обстреливали с пулеметов.

Так погибло все еврейское население города Велижа.

Подписи: *Киселева М. А.*
Медведев Н. Г.
Тарасова В.
Медведева М. Н.

Подписи комиссии райисполкома заверяет секретарь райисполкома*

Помета на левом поле документа: «Индекс № 5 по реестру № 8».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 18–18 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива, заверена печатью Велижского районного исполнительного комитета.

256. Из акта комиссии жителей д. Максимково Федоровского сельского совета Вяземского района об издевательствах немецких оккупантов над жителями деревни, побоях, грабежах, насилии

25 июня 1943 г.

Акт
Чрезвычайной государственной комиссии
по установлению зверств и злодеяний, совершенных
немецкими фашистами и их сообщниками

Комиссией из гр[ажда]н дер[евни] Максимково Федоровского с/сов[ета] Вяземского р[айо]на Смоленской области председателя к[олхо]за Кольцовой Нины, счетовода Винокурова Евсигнея, колхозников Скворцова Алексея, Юдина Василия, Сивяковой Параскевы составлен настоящий акт о произведенных грабежах, уничтожениях и зверских отношениях с населением немецких фашистов. [...]

4. Кольцова Василия за опоздание на пять минут на работу офицер помощник коменданта отвалял по щекам так, что тот заплакал. Переводчик предупредил Кольцова, если еще повторится опоздание, то будет посажен в холодную на пять суток без всякого питания.

5. Винокурова Е.М. за невыполнение мясозаготовок, т. е. за отказ свезти барана в Вязьму, посадили на десять суток в холодную, это было в сентябре месяце 1942 г. Разрешено было давать одного хлебушка с водой, через переводчика. Из холодной выпускали по естественной нужде 2 раза, утром и вечером.

6. Савостьянова Александра 10 лет, мальчика, офицер поймал около машины, который от любопытства хотел посмотреть, что там находится. Вщемил в коленки, между ног, и валял палкой так, что тот сначала кричал, потом пришел в бессознание, перестал уже кричать. Брат вступился в защиту, офицер оставил избивать мальчика, начал палкой возить брата Савостьянова Михаила, избил так, что тот после заболел и через недели полторы умер. [...]

8. Капшуков Василий, вышедший из окружения, проживал в деревне у своей родной тети Волковой Аграфены. За невыход на работу был посажен в холодную на двое суток. Отсидевши свой срок, был выпущен переводчиком. В этой холодной лежали кое-какие вещи, награбленные у нас. Среди этих вещей был маленький кусочек мыла. Капшуков его положил себе в карман. Переводчик при отпуске ощупал по карманам Капшукова, нашел этот кусочек мыла. Задержал его. Закрыл опять в холодной. Через минут 20 переводчик пришел с двумя немцами, которые схватили Капшукова, связали ему руки и ноги, потом били палкой по очереди, где не попало. Избили Капшукова до полусмерти, тот болел дня 3, больного направили в Вязьму в лагерь. Последствия Капшукова неизвестны.

9. 1942 года в июне месяце Волкову Аграфену старушку 60 лет, переводчик избил до полусмерти за то, что она не вымыла пол вовремя. [...]

10. 1943 г. 19 февраля по нашей деревне немцы начали делать выгонку молодежи и скота, который еще был у некоторых гр[ажда]н. Означенного числа комендант приказал всей молодежи собраться к его двору в 7 часов утра. Здесь сделал проверку всей молодежи. Приказал за час собраться в конце деревни, забрать скот и с патрулями направиться в Вязьму. Под охраной немцев, старосты и полицаев было из деревни отправлено 30 человек молодежи. После были выгнаны старики числа 24 февраля. Стариков приказал комендант собрать всех, и больных, и инвалидов. И под конвоем патрулей были направлены в Вязьму. С Вязьмы гнали по направлению г. Дорогобужа. Никаких просьб остаться в деревне не принимали, не считались с инвалидностью, болезнью. За неподчинение было предупреждено расстрелом.

Акт подписали комиссия:

Юдин
Кольцова
Скворцов
Сивякова
Винокуров

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об. Подлинник. Рукопись.

257. Акт комиссии Кошкинского сельского совета Всходского района об избиении немецкими оккупантами жителей д. Кошкино

30 июня 1943 г.

Акт
О зверствах и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирным населением д. Кошкино к[олхо]за «Волна» Кошкинского с/совета Всходского района Смоленской области

Мы, нижеподписавшиеся, рай[онный] инспектор ЦСУ Сапеженкова Мария Алексеевна, пред[седатель] с/совета Прохоренкова Татьяна Ивановна, пред[седатель] к[олхо]за Банденкова Анна Васильевна, к[олхозни]ца Терещенкова Анна Михайловна, составили акт о нижеследующем.

В период немецкой оккупации германские фашисты в оккупированной местности установили свои фашистские, жестокие, палочные порядки. Мирное население бесчеловечно избивалось.

Летом 1942 г. полицейские решили проверить, действительно ли население д. Кошкино помогает партизанам продуктами питания. С этой целью они надели русские шинели и пошли по домам просить хлеба, выдавая себя за партизан. Колхозницы Якушева Татьяна Денисовна и Граснева Мария Михайловна, не зная, что это пришли переодетые в партизанскую одежду полицейские, подали хлеба, за что были вызваны в волость д. Березняки и жестоко избиты полицейскими.

В 1942 г. 15 сентября бесчеловечно был избит колхозник Иванов Иван Александрович *1926* г. рождения за то, что он наотрез отказался косить сено для германских лошадей. После избиения т. Иванов снова не подчинился приказу германских фашистов, за что еще несколько раз был избиваем германскими палачами. Но эта жестокая расправа не сломила волю и патриотический дух преданного делу Ленина-Сталина т. Иванова. Иванов в течение всего лета ни разу не вышел на работу для немецких фашистов.

В сентябре 1942 г. была вызвана в волость д. Березняки и зверски избита *полицейскими* депутат с/совета Граснева Варвара Григорьевна 1909 г. рождения. В ноябре 1942 г. была вызвана в волость и избита без всякого [повода] мать партизана Граснева Вера Яковлевна 1889 года рождения.

В марте 1943 г. Красная армия, ведя успешное наступление на Западном фронте, открыла ураганный огонь (из д. Кошкино) по вражеским окопам и блиндажам (которые

находились около дд. Простеево и Березняках). Фашисты отстреливались. Во время этого боя была убита в д. Кошкино (осколком в голову) Якушева Евгения Степановна 1873 года рождения.

Пред[седатель] к[олхо]за *Банденкова*
Пред[седатель] с/совета *Прохоренкова*
К[олхозни]ца *Терещенкова*
Рай[онный] инспектор ЦСУ *Сапеженкова*

Помета: «Индекс № 6 по реестру № 5».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об. Подлинник. Рукопись.

258. Акт комиссии Кошкинского сельского совета Всходского района о пытках и избиении немецкими оккупантами мирных жителей в д. Полушино-1

30 июня 1943 г.

Акт
О зверствах и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирным населением д. Полушено-I* колхоза «Труд победы» Кошкинского с/совета Всходского района Смоленской области

Мы, нижеподписавшиеся, пред[седатель] с/совета Прохоренкова Татьяна Ивановна, рай[онный] инспектор ЦСУ Сапеженкова Мария Алексеевна, пред[седатель] к[олхо]за Азарова Анна Петровна, к[олхозни]ца Корнева Анастасия Петровна, составили акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские изверги на оккупированной ими территории учиняли над мирным населением всевозможные пытки и избиения.

Волостная полиция, узнав, что колхозницу д. Полушено-I Владимирову Пелагею Яковлевну 1898 г. рождения посещают ночью партизаны и она им помогает продуктами питания, приехали к ней на дом сделать допрос в декабре 1942 года. Владимирова П.Я. отказалась отвечать им, за что была жестоко избита. Но и эта фашистская бесчеловечность не помогла полиции. Владимирова П. снова отказалась отвечать полицейским, после чего была вызвана в волость д. Березняки и вторично избита немецкими псами.

Но это не один случай избиения фашистскими гадами безвинного мирного населения д. Полушено-I.

Болтинов Николай 1928 г. рождения и Поляков Харитон 1883 г. рождения в декабре 1942 г. были бесчеловечно избиты плетками, ложами винтовок, пинками, не имея для этого никакого повода.

Шестидесятилетний Болтинов Василий из д. Полушено был избит немецким солдатом лишь за то, что отказался подать немцу воды.

Нередко избивались женщины, которые не имели денег для уплаты установленных фашистами налогов. Был ряд случаев избиения фашистско-немецкими оккупантами женщин, которые прятали своих дочерей и сестер от германских палачей (при отступлении гитлеровской армии в 1943 г., в феврале, марте месяце), желая спасти их от фашистского рабства.

Пред[седатель] с/совета *Прохоренкова*
Рай[онный] инспектор ЦСУ *Сапеженкова*
Пред[седатель] к[олхо]за *Азарова*
К[олхозни]ца *Корнева*

Помета: «индекс № 6 по реестру № 6».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 39–39 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Полушино-1 Кошкинского сельского совета Всходского района.

259. Акт комиссии колхоза «Красные ежевицы» Жулинского сельского совета Вяземского района об издевательствах немецких оккупантов над жителями населенных пунктов колхоза

Июнь 1943 г.
Копия

Свидетельские показания,
представленные в комиссию по расследованию злодеяний фашистов по колхозу «Красные ежевицы» Жулинского сельсовета Вяземского района Смоленской области

Настоящий акт составлен в присутствии председателя колхоза Михайловой Т., Ровновой, Горшковой, Кольцовой П., Александровой О. А, Дмитриевой на предмет издевательства фашистов над мирными жителями.

9 февраля 1942 года при занятии дер[евни] Ново-Греково* зверски издевались над жителями этой деревни, выгоняли из окопов женщин с детьми, стариков. Зверски издевались над старухой 70 лет Пчелкиной Александрой Кузьминичной, вырезали щеку, руку, выдрали волосы, а потом связали ноги и затащили в огород. Стариков Белкина Ивана Андреевича, 70 лет, Филиппова Ивана Филипповича, 75 лет, Михайлова Владимира Михайловича, 73 года, отвели к реке за полкилометра, били палками, а затем расстреляли.

Кольцова Петра Михайловича 36 лет, Захарова Ивана Захаровича 45 лет, прежде чем убить, заставили носить раненых немцев за 2 километра в Большую Гусевку, затем разули, раздели и убили в этой же деревне на огородах.

Все колхозные постройки, а также жилища колхозников были сожжены.

Вся молодежь колхоза была взята на работу в Темкино, а затем была угнана на каторжную работу в Германию. [...]

Подписи:
Михайлова
Ровнова
Александрова
Кольцова
Горшкова
Дмитриева

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 135. Копия. Машинопись.

* д. Греково Жулинского сельского совета Вяземского района.

260. Акт комиссии колхоза им. Свердлова Жулинского сельского совета Вяземского района о грабеже, принудительных работах и содержании в лагере жителей дд. Мануйлино и Мелихово

7 августа 1943 г.

Акт от 7 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: председателя комиссии Акимова Ф.А., счетовода колхоза Логиновой З.Л., Ивановой М.И., Дмитриевой Д.З., Евдокимовой К. П, Максимовой А.С., Кутруевой П.К., составили 7 августа 1943 г. настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в колхозе им. Свердлова Жулинского с/с[овета] дер[евень] Мануйлино и Мелихово* Вяземского р[айо]на Смоленской области.

I. В 1942 г., в мае, в дер[евне] Мануйлино у крестьянки Гориковой А. были ночью похищены грибы и картофель. Горикова А. об этом заявила старосте, что ее продукты якобы взяли немецкие полицаи, и назвала фамилию Кольянова А.И. Узнав об этом, Кольянов пошел в полицейскую комендатуру, которая находилась в дер[еревне] Мелехово, с жалобой на Горикову А. И комендант сейчас же выслал на паре лошадей немецкого переводчика и одного немца. [Они] забрали у Гориковой А. весь хлеб, картофель и еще что им было надо и отвезли в немец[кую] комендатуру, после чего, сгрузив все, сейчас же немцы вернулись в дер[евню] Мануйлино, заставили Горикову А. освободить яму, где был зарыт ее хлеб, поставили ее на край ямы и расстреляли. Когда Горикова упала в яму, то ее немцы накрыли досками и завалили соломой, и заставили двух мальчиков закапывать землей, не разрешая им посмотреть, жива она или нет.

II. В 1942 г., 10 апреля, немцы пришли в дер[евню] Мануйлино. Свой приход они отметили тем, что все население дер[евни] Мануйлино выгнали из землянок, т. к. дер[евня] была уже сожжена, всех женщин с детьми согнали в один амбар, а мужчин выстроили в строй и погнали в лагерь города Вязьма, некоторые из мужчин не успели одеть даже верхнее белье и обуться, и так до самой Вязьмы их гнали раздетых и разутых.

Женщин с детьми и вообще все население дер[евни] Мануйлино, продержав некоторое время в амбаре, потом погнали в дер[евню] Бесово в плен. Населению не было разрешено с собой брать что-либо, и многих угнали полураздетых и без крошки хлеба. В плену жили в очень тяжелых условиях, в одной небольшой хате поместили 85 человек, в школьном здании поместили в темной холодной комнате сразу же после больных и раненых немцев.

Когда жители были в плену, то им даже не разрешали пройти по дер[евне] Бесово попросить куска хлеба, а голодных полураздетых гоняли на работы, и если только кто смог отказаться от работы, то угрожали расстрелами да виселицей. И так мануйлинцам пришлось быть в плену с 10 апреля по 20 апреля 1942 г. За десятидневное пребывание населения в плену, немцами из окопов в деревне Мануйлино был устроен общий грабеж: были похищены лучшие вещи из одежды, обуви и домашней утвари, а также был разграблен оставшийся хлеб, картофель, мясо и все то, что они находили.

III. В 1942 г. в течение всего марта м[еся]ца немцы жгли дер[евню] Мануйлино, потому что дер[евня] Мануйлино была освобождена 133-й Красной армией с 2 февраля и по 10 апреля 1943 г. и находилась в дер[евне] Мануйлино передовая линия. В течение м[еся]ца была сожжена вся до основания дер[евня] Мануйлино; из 48 жилых домов осталось только 4 дома жилых, а из холодных и колхозных построек остались только один сарай и один амбар.

В течение конца 1942 и начале 1943 г. жителями дер[евни] Мануйлино было выстроено вновь еще 10 домов, которые тоже при отступлении в 1943 г., в марте м[еся]це, немцами [были] сожжены. При отступлении также были сожжены 6 домов дер[евни] Мелехово, 1 шоха, 1 конюшня и другие холодные постройки.

IV. Из д. Мануйлино немцы сначала взяли на работу в Темкино 6 человек, затем 5 человек, затем еще 3 человека, а затем угнали в фашистское рабство 14 человек, и 6 человек были взяты при отступлении немцев в феврале месяце. Из дер[евни] Мелехово угнано в немецкое рабство 23 человека молодежи. Итого из колхоза им. Свердлова угнано 43 человека в возрасте от 14 лет и выше.

Во время своего отступления немцы грабили у населения хлеб и на глазах у всех отдавали лошадям, и были случаи, что бросали в огонь, когда поджигали дома.

Изложенное выше подтверждают подписями:

Члены комиссии *Акимов,*
Иванова
Логинова
Кутруева,
Евдокимова,
Максимова

Помета: «Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверил.
*Секретарь исполкома**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Мелихово Жулинского сельского совета Вяземского района.

** Подпись неразборчива, заверена печатью Вяземского районного исполнительного комитета.

261. Акт комиссии колхоза «Призыв» Елмановского сельского совета Сычевского района об изъятии нацистами у местного населения продуктов и домашнего скота и аресте бригадира колхоза П.В. Захарова, отказавшегося выполнять приказы немцев

17 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель к[олхо]за «Призыв» Крюков Никифор Николаевич, счетовод к[олхо]за Желонова Екатерина Георгиевна, в присутствии граждан деревни Васильева Якова Васильевича и Ефграфовой Елизаветы Ивановны, при представителе от Елмановского с/совета Свистуновой Марии Тихоновны составили настоящий акт о том, что действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников был взят немцами колхозник, бригадир к[олхо]за «Призыв» Елмановского с/совета Сычевского района Смоленской области Захаров Петр Васильевич, 1907 г. рождения.

В октябре месяце 1941 г. поселились немцы в дер[евне] Ашитково Елмановского с/совета, в которой жил бригадир Захаров. Когда изверги требовали продуктов и домашний скот у старосты Синягина Сергея Егоровича, то тот давал распоряжения

бригадиру, чтобы он отбирал у колхозников все, что требуют звери. Но Захаров категорически отказывался и не выполнял приказы старосты и немцев. Через несколько времени комендант части потребовал к себе бригадира Захарова и приказал ему отобрать рожь у колхозников для своих обжор — офицеров и солдат. Захаров отказался это сделать, ссылаясь на то, что и колхозники есть хотят. И притом заявил, «что только дождемся своих, тогда за все рассчитаемся».

В тот же день в 9 ч вечера его забрали и посадили в холодную баню. Там он просидел до 9 ч утра, что и доказывают свидетели Васильев Яков Васильевич, Крюков Никифор Николаевич, Ефграфова Елизавета Ивановна. В тот же день утром его увезли неизвестно куда. Какая стояла часть, никто не знает. Дома у него остались жена и дочь-инвалид, а двух сынов немцы при отступлении увезли с собой на каторгу.

Подписи *Крюков*
Желонова
Васильев
Ефграфова
Свистунова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об. Подлинник. Рукопись.

262. Акт Сычевской городской комиссии об издевательствах и уничтожении немецко-фашистскими оккупантами еврейского населения г. Сычевки

20 августа 1943 г.

Акт

Сычевская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков: под председательством члена исполкома горсовета деп[утатов] трудящихся т. Александрова Якова Александровича и членов комиссии Гутаровой Евгении Андреяновны — секретаря горсовета, Лаврентьевой Александры Васильевны — уч[ительни]цы Сычевской ср[едней] школы, Богачевой Тамары Николаевны — уч[ительни]цы Сычевской ср[едней] школы — и Укке Викторины Сергеевны — уч[ительни]цы Сычевской ср[едней] школы, составили настоящий акт.

До прихода немцев г. Сычевка был цветущий городок Советского Союза. 10 октября 1941 года была прервана нормальная жизнь цветущего города: на улицах появилась немецкая военщина, а вслед за этим — новые зверские порядки. На квартирах проводились тщательные обыски. Все евреи по приказу коменданта города (фамилия пока неизвестна) обязаны на рукавах носить белые повязки, а также должны ежедневно приходить в комендатуру на отметку. Приказ был приведен в исполнение, то есть все до одного с раннего утра отправлялись на самые тяжелые работы (чистка уборных, колка дров и др.) и работали до поздней ночи без куска хлеба.

Тружеников-евреев г. Сычевки превратили в стадо скота, которое загнали на кухни двух домиков. Например, на кухне дома Бейлин, Крестьянская, дом 18, с площадью в 4 кв. метра поместили 4 семьи: Бейлин — 4 чел[овека], Хассин — 3 чел[овека], Рейбрант — 1 чел[овек], Лупова Берта — 1 чел[овек] и Брук Фишель — 2 чел[овека]. Всего 11 человек, вместе женщины, старики и дети, где невозможно не только прилечь, но хотя бы по-человечески присесть.

Полились слезы, послышались стоны наших сычевчан. У всех семей евреев отбиралось без исключения все. Мало этого. Часто на квартиры евреев заходили немецкие солдаты, требуя от невинных жертв все новой и новой добычи. Так, например, учительнице Хассин Евгении Давыдовне предъявлено было требование представить к вечеру десять пар валенок, а в случае невыполнения будет расстреляна на месте вместе со своими детьми. Тогда как замученная немецкими палачами женщина уже отдала все свое имущество. К 60-летнему больному старику Цейтлину Моисею Александровичу не раз приходили солдаты, ставили больного, таскали за бороду, резали одежду, отрезали пуговицы и избитого оставляли до следующей пытки.

Подобные пытки и мучения семей евреев продолжались до 7 января 1942 года. В этот день к 8 часам утра [они] должны были явиться в комендатуру с ценными своими вещами якобы для отправки в Германию. Но их ждала другая участь — их ждала жестокая расправа немецких палачей. Евреев в количестве двадцати девяти человек а именно: Хасина Евгения Давыдовна (лет 40) и ее дети Хасин Бубий, 1926 г. рож[дения], и Хасин Басик, 1933 г. рож[дения]; Цейтлин Моисей Александрович (лет 60) и жена его Цейтлин Александра Моисеевна (лет 58) и их дочь Цейтлин Бела Моисеевна, 1897 г. рождения; Иоспа Шепсель Ефроимович, 1888 г. рож[дения], и его жена — Иоспа Мария Вениаминовна, 1895 г. рож[дения], и их внук — Мамедов Эдуард Сулейманович, 1936 г. рож[дения]; Иоспа, старуха лет 63, и ее дочь Мария и две внучки (имена их неизвестны); Брук Финсель (старик лет 70) и его дочь Имберг Лиза, лет 47; Суперфин (отчество и имя неизвестны); Бейлин Хаин Яковлевич (лет 60), его жена Бейлин Елизавета Михайловна и их дочери Бейлин Роза Хаиновна (лет 20) и Бейлин Ава Хаиновна (лет 18); Рейбрант Борис Соломонович (лет 55); Лупова Берта Лазаревна (лет 50), Иофнас Екатерина Матвеевна (лет 40), Эсельсон Фрума и еще человек пять детей (имена, отчества и фамилии которых неизвестны) — загнали в нежилой домик за 4 км от города Сычевки по Андреевскому тракту. После длительных пыток и издевательств [они] были умерщвлены огнестрельным оружием и оставлены, прикрытые соломой.

В течение полутора месяцев мирным жителям воспрещалось подходить к месту расправы. И когда стали пригревать весенние лучи солнца, трупы евреев стали показываться на проталинах. Комендант г. Сычевки приказал военнопленным вместе с подростками дер[евни] Подсосены* перевезти трупы евреев (перевезти) в дер[евню] Подсосены, то есть убрать дальше от Андреевского тракта, и закопать в Подсосенском саду. Приказ был выполнен. Трупы евреев были похоронены в дер[евне] Подсосены Соколовского с/с[овета] Сычевского р[айо]на в саду вместе с трупами военнопленных.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия**
Свидетели

Помета: «по реестру актов № 67 от 29/X».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Подсосены Соколовского сельского совета Сычевского района.

** Здесь и далее подписи неразборчивы.

263. Акт комиссии из жителей д. Жуково Субботниковского сельского совета Сычевского района о зверском избиении нацистами трех мирных жителей — членов колхоза им. Ленина

22 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии дер[евни] Жуково Субботниковского с/совета Сычевского района Смоленской области в составе: председателя комиссии Романова Алексея Григорьевича, членов комиссии Коноплевой Екатерины Ефимовны, Толкачевой Клавдии Ильиничны, Климова Тита Григорьевича, Климовой Анны Семеновны, составили настоящий акт о зверском избиении членов колхоза им. Ленина Субботниковского с/совета Сычевского района Смоленской области следующих товарищей: 1) Михайлова Ефима Михайловича, 2) Ильина Фрола Ильича, 3) Жукова Алексея Даниловича.

Михайлов Ефим Михайлович и Жуков Алексей Данилович, работая на конюшне у немцев, толкли комбикорм в ступе. Закончив свое дело, Михайлов и Жуков пошли вместе домой, как всегда. На завтрашний день они снова пришли на работу. В этот момент к ним пришел пьяный озверелый вахмистр и спрашивает у них: «Вы вчера домой ходили?» Они ответили: «Да, ходили. А что нам ночевать в конюшне?» Обнаглевший вахмистр схватил ременную плетку, поставил стариков к стене и изо всех сил стал их избивать. Бил до тех пор, пока старики упали без чувств. Тогда он бросил их бить, скомандовал им: «Поднимайся». Они еле поднялись. Он спросил у них: «Сколько вам лет?» Старики сказали правду, считая, что по старости их бить не будет. Вахмистр, показывая пальцем на Жукова, спрашивает: «Сколько тебе лет?» Ответ Жукова: «75 лет».— «Становись! А тебе?» Михайлов отвечает: «80 лет».— «Тоже становись!» Поставив стариков к стене, озверелый бандит на каждый год добавил им по плети, то есть вдобавок они получили каждый 70–80 плетей. Эти старики не вынесли тяжелого избиения от фашистского изверга, и через два месяца один из них — Михайлов Ефим — умер.

Третий старик — Ильин Фрол, работая также на конюшне, чистил немецких лошадей, дважды был бит этим же вахмистром. Он был бит за то, что неправильно держал щетку, которой чистил коней. В этот самый день, после избиения двух стариков, приходит этот самый вахмистр и говорит: «Там научил двух, как надо работать, придется научить и тебя». Берет эту же самую плеть и начинает избивать. Бил старика до тех пор, пока ему надоело. У старика налилось лицо кровью, под глазами — синяки, уши рассечены проволочной плетью, ноги подломились от боли и страха. Старик упал, не помня ничего. Увидев это зверство, которое совершал вахмистр, внуки деда сделали ужасный крик. Вахмистр пригрозил этим внукам: «Если вы будете плакать, ваш дед умрет». Эти дети, испугавшись, имели всего по 5–6 лет, убежали домой.

Сколько было слез и мучений, глядя на этих стариков и детей, даже нельзя описать.

При составлении акта была допрошена одна колхозница, которая также рассказала об этих стариках, как написано в акте.

После всяких избиений два старика — Ильин Фрол и Михайлов Ефим — не вынесли этой кары и после двух месяцев умерли.

Комиссия по составлению актов от имени всех колхозников просит отомстить за наших стариков, которые честно трудились на колхозных полях, вырастили сыновей, достойных верных защитников нашей Родины.

Акт составлен на основе свидетельских показаний.

Члены комиссии *Романов*
Коноплева

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об. Подлинник. Рукопись.

264. Акт комиссии колхоза им. Чкалова Жулинского сельского совета Вяземского района о грабежах и насилии немецких оккупантов над жителями населенных пунктов колхоза

2 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе: пред[седатель] правления к[олхо]за им. Чкалова Жулинского с/совета Вяземского р[айо]на Касаткиной Дарьи Федоровны, членов Данченковой Анастасии Степановны, Смирновой Марии Михайловны, Белокуровой Агафьи Ивановны, составили настоящий <акт> на причинение зверства за период оккупации со стороны немецко-фашистских захватчиков.

За период своего пребывания, немецкие стервятники причинили нижеследующие злодеяния:

1) Как факт, по приезде в октябре 1941 года они бандами нападали на наш колхоз и уничтожали у крестьян имеющийся скот, хлеб и т. д., что попадало под руку палачей.

2) По нашей местности в 1942 г., в январе — феврале м[еся]це, проходила наша русская 33-я армия. Лично в нашей деревне палачи держали оборону, и за этот период фашисты убивали последний скот, грабили и систематически пьянствовали, а после чего блуждали по хатам и искали молодых женщин и девчат. И, как факт, 27/II-1942 года, напившиеся до бессознания, унтер-офицер (фамилию не помним) и два солдата, ровно в полночь зашли к гр[аждан]ке Волковой Прасковье Тимофеевне, 1911 года рождения, проживающей на краю данной деревни. Вначале под оружием они ей скомандовали: «Собирайся!» Женщина от перепуга и ужаса не могла им ничего ответить, а только встала и взяла ближе к себе *своих* детей — девочку 8 лет и мальчика 6 лет. Обратно слышала голос: «Собирайся!» Беззащитная женщина не знала, что делать, она только плакала, а дети в полуночь от перепуга кричали. Палачи не обращали на это внимание и продолжали творить свои преступления.

И вот в третий раз один из солдат замахнулся ложей [винтовки] и начал ее бить, унтер начал стрелять, дети от перепуга кричали, а беззащитную женщину фашистские гады забрали с собой на издевательства. Намучив от насильничества, красноорожий немецкий пес приказал патрулю отнести на дом женщину, потерявшую от перепуга и ужаса свое сознание. Патруль приказание выполнил и отнес ее на дом. Бедная женщина, кроме подлых идиотских мучений, проболела ровно 3 м[еся]ца без всякой мед[ицинской] помощи. [...]

4) Немецкие головорезы не останавливаются творить злодеяния, а наоборот, все еще усиливают. И вот 7 сентября 1942 года фашистские палачи на двух парах лошадей с русскими полицейскими часа в два дня подъехали к гр[аждан]ке Сироткиной Прасковье Степановне, 64-х лет, проживающей в дер[евне] Малая Гусевка. Кровожадные людоеды окружили ее дом автоматами. Ни в чем невинную женщину поразило, она возмутилась. В хату вошли несколько человек немцев и полицейские. Старушка и ее

сын Сироткин Николай Михайлович, 1925 года рождения, были арестованы. Немецкая грабармия начала преступно работать. Обобрав все имеющееся имущество и вещи, палачи положили на воза и приказали матери и сыну собираться вместе с ними. Старушка спросила: «Куда?» Ей был дан ответ по голове винтовкой. Старушка с сыном сопротивлялись, но палачи отчаянно их избивали, после чего вывели из хаты и направили вперед лошадей в ближайшую комендатуру.

Придя на место, мать с сыном не чувствовали сами себя. А немцы, напившись безвинной крови, приказали матери и сыну рыть себе яму. Оставались считанные минуты. И вот послышалась фашистская очередь автомата, и одна за другой. Ни в чем не виновные, в то время беззащитные, измученно-настрадавшиеся, изрешеченные трупы пали навечно на землю от рук кровожадных стервятников.

5) В ноябре 1942 года фашистами забрано под видом на работы в Темкино четыре девушки и четыре парня. Кроме этого, при отступлении забрали насильно в тыл пять девушек и две женщины с малыми детьми. Женщины в истерике падали около машин, а кровожадные палачи продолжали обращаться как со скотом и кидали их, как чурок, на машины.

6) При отступлении немецкой грабармии, стервятниками сожжено 26 жилых построек и 40 холодных. В общем, сожжено полностью две деревни.

О чем и составили н[астоящий]/акт.

По поручению колхозников

Комиссия подписала *Касаткина*
Данченкова
Смирнова
Белокурова

Помета: «Исполком Вяземского Райсовета настоящий акт заверяет. Секретарь».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись неразборчива, заверена печатью Вяземского районного исполнительного комитета.

265. Из протокола допроса свидетеля грабежей, эксплуатации немецкими оккупантами на принудительных работах жителей совхоза «Алексино» и д. Мартынково Дорогобужского района

8 сентября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля

Пом[ощник] военного прокурора воинской части 14164, майор юстиции Садиков допрашивал в совхозе «Алексино» нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия – Гфеллер Александра Федоровна;
2. Год, месяц и число рождения – 1908 год, 17 января;
3. Социальное происхождение – из служащих;
4. Место рождения – д. Пушкарево Дорогобужского р[айо]на;

5. Постоянное местожительство – совхоз «Алексино» Дорогобужского района Смоленской обл.;
6. Место службы
7. Занимаемая должность – учительница;
8. Партийность – беспартийная;
9. Образование – среднее;
10. Занятие до Октябрьской революции – училась;
11. Судимость – не судима.

К началу Отечественной войны я проживала по указанному выше адресу, и здесь же застал меня приход немцев 6 октября 1941 года. Первый день появления немцев ознаменовался массовыми грабежами имущества населения в нашем совхозе и в прилегающих деревнях. Немецкие солдаты и офицеры в течение почти 2 месяцев грабили и забирали буквально все: ложки, кружки, стаканы, предметы одежды, разную хозяйственную утварь – одним словом, что попадалось под руки. Лично у меня забрали всю посуду, полмешка ржи, около 2 пудов овса, 7 кур. Такой грабеж проходил в каждом доме и сопровождался угрозами оружием, избиением прикладами, плетками, толчками и т. д.

В то же время были назначены и немецкие коменданты: Раушель – военным и Авва – сельскохозяйственным. Наш совхоз немцы объявили собственностью германского государства. В совхозе они провели перепись населения и насчитали вместе с детьми и стариками 500 чел[овек]. Затем они обязали 250 чел[овек] работать, причем трудоспособными и обязанными работать они объявили детей от 10 лет. Все это было объявлено на специальном собрании жителей, которые были предупреждены, что за неявку на работу или отказ от нее – расстрел. Ежедневно, с рассвета до поздней ночи эти 250 чел[овек], в том числе и я, работали на сельскохозяйственных, дорожных, строительных и др[угих] работах, получая по 200 грамм хлеба и больше ничего.

Так продолжалось в течение почти всех 2 лет немецкой оккупации. За малейшие отставания на работе немцы избивали плетками. Помню, что на моих глазах летом с. г., кажется, в июле, немецкий офицер Авва очень сильно ударил плеткой 14-летнего мальчика, фамилии я его не знаю, за то, что во время уборки сена мальчик отстал на один вал. Учительницу Комарову, у которой было четверо детей, расстреляли за то, что она высказала возмущение по поводу тяжелых работ, к которым принуждали немцы. Издевательства над населением и расстрелы носили в период немецкой оккупации систематический характер. [...]

В р[айо]не нашего совхоза была деревня Мартынково, которую немцы сожгли, а все население вывезли к себе в тыл. В этой деревне проживало 7 цыганских семейств общим количеством в 35 человек. В их числе были старики, женщины, малолетние и даже грудные дети. В конце 1942 года, примерно в октябре или в ноябре, когда уже выпали первые снега, немцы собрали всех жителей деревни в поле, вывели всех цыган и на снегу, в присутствии населения расстреляли. Грудных детей немцы ложили себе на ладонь и на своей руке расстреливали. После расстрела немцы заставили жителей закапывать расстрелянных цыган. Один старик, русский, фамилии его я не знаю, которого заставляли сваливать расстрелянных цыган в яму и закапывать их, не выдержал этого и там же умер от разрыва сердца. Его там же закопали вместе с цыганами. Когда позже я разговаривала с немцами и спрашивала, за что они расстреляли цыган, они смеялись и отвечали, что цыгане – лодыри, не работают и жить им не надо.

У нас в Алексино немцы расстреляли Ковалева Семена, который был секретарем сельсовета до немецкой оккупации. Он был больным, и от призыва в Красную армию всегда освобождали. Его немцы арестовали вместе с его братом Александром и обо-

их же расстреляли без всяких причин. Вообще, расстрелы производились по малейшим подозрениям и по любому поводу. Так был расстрелян учитель Смоголев Егор, Бодунов Василий, много военнопленных, фамилий которых я не знаю.

Знаю, что руководил этими расстрелами и издевательствами начальник Дорогобужского карательного отряда немецкий офицер Бишлер. По его заданиям принимали в этом участие начальник Алексинской полиции Раменков Дмитрий и староста Алексино Маренков — оба уехали с немцами. Хочу добавить, что жители совхоза при немцах все время работали под конвоем немецких солдат. [...]

Больше показать ничего не могу. Записано верно и мне прочитано.

А. Гфеллер

Допросил: Пом[ощник] в[оенного] п[рокурора] в[оинской] ч[асти]
№ 14164, майор юстиции *И. Садиков*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об. Подлинник. Рукопись.

266. Из акта Тумановской районной комиссии об оккупационном режиме, грабежах и ограничении свободы жителей района

5 ноября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Тумановская районная комиссия по учету ущерба и убытков, нанесенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками хозяйству нашего района, в составе:

председатель комиссии т[оварищ] Яковлев.

чл[ены] комиссии: Пищиков Т.Е., Еремкин В.Г., Веселов М.Г., Слюсарева М.А., врачей Караваевой Т.Ф. и Фадеева О.

составили настоящий акт о нижеследующем:

[...] С первых дней фашистской оккупации гитлеровцы начали вводить в районе свой «новый порядок», порядок убийств, насилий и открытого грабежа. Они создали свой фашистский аппарат. Весь район ими был разделен на 19 волостей во главе с волостными старшинами и нач[альниками] волостной полиции, в каждой деревне ими был поставлен староста. Из подонков общества, продавшихся фашистским палачам, создана полиция. С первых дней оккупации были распущены колхозы, установлено единоличное землепользование, причем служители нацистского аппарата получили большое количество земли и лучшего качества. Коммунисты, их семьи, семьи сов[етского] актива были лишены прав пользования землей. На протяжении 17 месяцев господства оккупантов свирепствовал безудержный грабеж и разорение. Помимо множества прямых налогов, как то: зерно, мясо, молоко, картофель — фашистский правящий аппарат и стоявшие в районе немецкие воинские части бесконтрольно грабили население.

Район был превращен в тюрьму, запрещено свободное передвижение от одного населенного пункта к другому. В исключительных случаях коменданты за взятки давали пропуска для сопровождения полицейского или солдата. Всякое уличное движение в населенных пунктах после 6 ч вечера запрещалось под страхом сурового наказания. Совершенно отсутствовала почтовая связь для гражданского населения. В районе был установлен суровый террористический режим, малейшее подозрение или невыполнение приказаний немецких властей каралось изощренными пытками и смертной казнью. Так за период немецкого господства в районе было замучено 802 человека, угнано в фашистскую неволю 2065 человек. [...]

Пред[седатель] комиссии *Яковлев*
Чл[ены] комиссии *Еремкин*
Слюсарева
Караваева
Фадеева
Веселов
*Пищиков**
Секретарь райисполкома *Веселов*

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по ущербу за № 70 от 2/XII-1943 г.».

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65. Подлинник. Машинопись.

* Подписи заверены печатью Тумановского районного исполнительного комитета.

267. Из акта комиссии военнослужащих и жителей г. Смоленска о грабежах и поджогах немецкими солдатами домов жителей г. Смоленска

26 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, представители Красной армии: капитан Четвериков М.В., лейтенант Шеламанов Г.А., и представители жителей г. Смоленска: Дзятко Василий Иванович, Дюндина Анастасия Савельевна, Дюндина Ульяна Савельевна, Трусова Мария Антоновна, Канащук Дмитрий Семенович составили настоящий [акт] об издевательски-зверском режиме, установленном немецкими извергами за время их более чем двухлетнего господства в г. Смоленске.

1. 19 сентября по радио объявили об эвакуации населения, разрешалось брать только самое необходимое. Как только часть жителей ушла, началось разграбление оставленных вещей. После этого, чтобы загладить следы, начали поджигать дом. Таким образом, у всех участников настоящего акта было разграблено и сожжено почти все их личное имущество и дома, вкоторых они жили.

2. Слобода Н[ижние] Садки, состоявшая до войны из 21 жилого дома, сейчас полностью сожжена.

3. В августе 1943 года Дзятко, Дюндина А.С. и Канащук были арестованы и отправлены в гестапо за покупку бензина на базаре, при этом у них забрали фотоаппарат, брюки и кое-что из съестных припасов, купленных на базаре.

4. В слободе Садки было образовано еврейское гетто», из которого их никуда не выпускали, кроме работы; сделали специальные нарукавные желтые нашивки. Немцы систематически приходили в гетто и насиловали евреек по выбору. В июле 1942 года Садки были оцеплены полицией, евреи на автомашинах вывезены и уничтожены, а вещи их разграблены немцами и полицией.

5. За все время их господства немцы систематически грабили город, вывозя из него балки и др[угое] имущество, вплоть до гнилых шпал.

6. Арестованы гестапо и бесследно исчезли гр[ажда]не: Аверченко Н.Ф., б[ывший] комендант 45 уч. (фамилия неизвестна) и много других людей. [...]

Подписал*
Лейтенант а/с

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее подписи отсутствуют.

268. Из акта комиссии военнослужащих и жителей г. Смоленска о невыносимых условиях существования и голоде жителей г. Смоленска в период немецкой оккупации

28 сентября 1943 г.

Акт

Мы, гр[ажда]не города Смоленска, проживающие по улице Фрунзе, дом 34, — Ситников К.П., Чернявская К., Михайлов Г., Швайченкова Евгения, составили настоящий акт в присутствии представителей Красной армии капитана тов. Четверикова И.В. и капитана Каминита А.А. о фактах зверств, учиненных немецкими оккупантами, известных нам:

1. Во время оккупации гор[ода] Смоленска следующие лица помогали немцам уничтожать город и истреблять мирное население Смоленска:

а) Меньшагин Борис Георгиевич — нач[альник] управления гор[ода] Смоленска, бывш[ий] член коллегии защитников областного суда;

б) Его заместитель Гандзюк Георгий Яковлевич, белый эмигрант, приехавший из Германии;

в) Начальник Финансового отдела управы Василевский Василий Алексеевич, житель города Смоленска, бывший работник облпотребсоюза;

г) Нач[альник] Адм[инистративного] отд[ела] управы Борисенко;

д) Нач[альник] Отд[ела] обществен[ных] работ управы Велисейчик, бывший нотариус гор[ода] Смоленска;

е) Начальник полиции Сверчков Николай Григорьевич, прибывший из г[орода] Калинина;

ж) Начальник 1-го отд[ела] полиции Понер, лично избивавший жителей гор[ода] Смоленска;

з) Начальник 2-го полит[ического] отдела полиции Алферчик, лично избивавший и расстреливавший жителей гор[ода] Смоленска;

и) Нач[альник] Жил[ищного] отд[ела] городской управы Почь Николай Иванович, взяточник и вымогатель;

к) Нач[альник] Паспорт[ного] отд[ела] Репухов, взяточник, без 500 марок получение паспорта было невозможно. [...]

3. Достаточно было случайно не уступить или не посторониться от немецкого офицера на тротуаре, как тут же этот офицер избивал свою невинную жертву. Так был подвергнут — избит гр[ажданин] Ситников К.П. за то, что нечаянно затронул корзинкой чемодан проходящего офицера. Таким же образом был избит гражданин Веселов И.М., проживающий по Федоровской улице, дом 17.

4. Все еврейское население гор[ода] Смоленска, а также других гор[одов] Белоруссии, было согнано в так называемое еврейское гетто, находившееся в Садках. Гетто было сильно охраняемо полицией, и доступ к нему был совершенно запрещен. Их вначале заставляли нести непосильную тяжелую работу. В июне месяце 1942 года все евреи были окружены в ночное время немецкой жандармерией и русской полицией, мужчины были отделены от женщин, дети — от родителей; обреченных на смерть сажали в крытые машины (так назыв[аемые]) душегубки, машины закрывались наглухо и вывозились на заранее подготовленные места — Вязовенька и другие. Когда машины прибывали к месту подготовленных ям, все люди были уже мертвые; тут же они выбрасывались из машин и закапывались. Более подробно может рассказать служивший сторожем возле гетто Симонов Георгий, проживающий на Рачевке.

5. 20–21 сентября 1943 года начальник гор[ода] Смоленска Меньшагин объявил по радио об обязательной эвакуации гор[ода] Смоленска поколонно с направлением на мест[ечко] Хохлово — распределительный пункт, откуда дальнейшее следование — на Бобруйск, куда и выехал сам начальник города.

Бежавшие из пункта Хохлово жители рассказывают о том, что все граждане, которые имели лошадей, коров и другое имущество, [все] было у них изъято. Население расчленено, т. е. мужчины от женщин отдельно, и направлено по дальнейшему маршруту.

6. В период оккупации гор[ода] Смоленска население было обречено на голодное вымирание, хлеб получали по 200 грамм работающие на дорогах, управлен. и другие, и лишь с января 1943 года норма работающим была увеличена до 300 грамм; иждивенцы до 1943 года получали, от 14 лет и старше, 100 гр[амм], а в 1943 г.— 250 гр[амм]; дети до 14 лет в 1942 г. получали 75 гр[амм] и в 1943 г.— 100 гр[амм], за исключением соли, которая выдавалась в квартал на каждого человека полкилограмма, никаких других продуктов не выдавалось. Рабочие и служащие, работающие в городских учреждениях, получали заработную плату до 50% немецкими марками, а остальные — совзнаками, за которые ничего на базаре купить из продуктов было нельзя. Из зарплаты ежемесячно удерживался подоходный налог 10%, кроме этого, взимался подушный сбор с каждого человека от 14 лет и старше — 20 рублей ежемесячно.

Дети и старики, занимавшиеся перевозкой вещей на колясках, обязаны были иметь патент и платить налог 45 рублей в месяц. Были случаи, когда у крестьян, привозивших на базар для продажи жиры, как то масло, яйца, полицейские отбирали и обращали в свою пользу.

Настоящий акт подписали*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6. Копия. Машинопись.

* Подписи отсутствуют.

269. Из донесения временно исполняющего обязанности директора 2-й Советской больницы г. Смоленска врача П.И. Кесарева генерал-лейтенанту медицинской службы профессору Н.Н. Бурденко об издевательствах, унижении немецкими оккупантами и голоде мирных жителей в г. Смоленске

4 октября 1943 г.

Генерал-лейтенанту медицинской службы
профессору Н. Н. БУРДЕНКО
Врио
директора 2-й Советской больницы
врач П.И. Кесарев.

Во время оккупации гор[ода] Смоленска немцами больница для гражданского населения была организована в августе мес[яце] 1941 г. в быв[шем] здании облтубдиспансера и просуществовала там до 19.IX-1943 г., когда внезапно немцы приказали перебросить всех больных в здание хирургической клиники 2-й Советской больницы.

При организации больницы немцы ничем не помогали и несколько раз даже пытались выбросить больницу в другой дом. Весь инвентарь и белье приходилось собирать из остатков брошенного имущества, которое не взяли немцы.

Во главе больницы стоял главный врач-директор, назначенный, конечно, немцами. [...]

Рождаемость упала до минимума, и на 40000 населения гор[ода] Смоленска давала только меньше 300 рождений.

Немцы относились к больнице самым бесцеремонным образом. Являлись и днем, и ночью, иногда искали по налетам кого-либо. Немецкие врачи не стеснялись заходить в чистую операционную во время операций в шинелях и фуражках, кричали на врачей. Особенно отличался грубостью оберштабарцт Хампель. [...]

Весной 1943 г. началось массовое направление молодых девушек и женщин в Германию. Если отказывались ехать, то отправляли в лагерь на принуд[ительные] работы, а родных арестовывали. Вначале никаких медицинских комиссий не было, а был только наружный осмотр в самых унизительных условиях. По словам женщин, забракованных немцами, происходило это так. Из лагеря, куда собирали этих женщин, их вели в душевую. Там всех заставляли обмываться, причем тут же присутствовали и даже мылись немцы. Из душевой всех женщин раздетыми вели через коридор в комнату, где сидела немецкая комиссия с немецким врачом, а в коридоре выстраивались немецкие офицеры и пропускали сквозь свой строй всех этих девушек. На жалобы женщин не обращали никакого внимания, и немецкий врач производил только наружный осмотр. Не брали только с явными физическими недостатками и синяками на коже. Обо всем этом мне рассказывала Анна Целикова и др. Было очень много случаев, когда женщины нарочно калечили себя ожогами. Было несколько случаев отравления уксусной кислотой со смертельным исходом.

Питание населения, особенно осенью 1941 г. и зиму 1941-[19]42 гг., было плохое и главным образом через базары, на которых были бешеные цены.

В конце 1941 г. население города стало получать по карточкам хлеб. Рабочие получали 350,0 [грамм], служащие — 300,0 [грамм], а иждивенцы и инвалиды — 200,0 [грамм]. Врачи получали 350,0 [грамм] хлеба, карточку на обед в столовую и суп на завтрак в больнице. Все это составляло не больше 1000 кал[лорий]. Старики, инвалиды и беднейшее население голодали. Безбелковые отеки были в большом количестве. [...]

Я и сам был очевидцем. В апреле 1942 г. были убиты гестапо члены цыганского колхоза в Александровском. Там погибло более 100 чел[овек] цыган, причем убили сначала женщин и детей и заставили мужчин их закопать, а затем убили и мужчин. Летом того же года были убиты и все евреи в Садках, где было устроено так называемое гетто. По словам знакомых, которые жили там, летом 1942 г. население Садков было меньше 1500 [человек]. По рассказам жителей соседних окраин и полицейских, всех их сажали в машины-душегубки и отвозили по направлению к д. Магалинщина, где их и закопали около какой-то рощицы. Машины, напоминающие душегубки, я видел у немцев много раз. Это большие машины без окон и без отверстий для вентиляции с герметически закрывающимися дверями.

Часть мужчин-ремесленников и рабочих была оставлена и работала в немецких частях. Их я потом встречал на Ленинской улице. Между ними был мой знакомый портной тов. Гордон. Летом 1942 г. было привезено из Польши больше 1000 человек ремесленников и рабочих евреев. Заболевших привозили иногда в амбулаторию. Эти рабочие отделывали для гестапо новое недостроенное здание Смоленской жел[езно]дор[ожной] больницы. По окончании работ все они, по словам жителей Краснофлотской улицы, глубокой осенью 1942 года были расстреляны и похоронены там же, на участке больницы. С ними, вероятно, погибли и мужчины, которые уцелели при убийствах в Садках. По крайней мере, их больше нигде уже не видали.

Кроме этих массовых убийств, гестапо постоянно вылавливало евреев с русскими, как говорили, паспортами, т. е. в паспорте национальность была указана «русский» (по доносам своих агентов), причем не щадили даже детей от смешанных браков. Так погибли брат и сестра Бртозовские, ученики одной из смоленских школ. Их мать погибла летом [19]42 г. вместе с другими в Садках, отец, поляк, уехал из Смоленска. Детей взяли в гестапо прямо из школы. Были убиты и много маленьких детей.

Было несколько случаев, когда из больницы немцы брали тяжелобольных на расстрел. Так погиб больной Дубасов, которого перевели из тюрьмы в терапевтическое отделение весной этого года, а через несколько дней за ним приехали, чтобы его расстрелять. Из родильного отделения больницы увезли на расстрел молодую беременную (около 7 мес[яцев]) женщину, которую привезли к нам со схватками, и она пролежала у нас с неделю. О том, что ее расстреляют, полицейский сказал дежурной акушерке Ковалевой.

Насилия над женщинами были частым явлением, но привести точные цифры, конечно, невозможно. Память изменяет. Приведу же случаи, которые удержались в памяти.

В сентябре мес[яце] 1941 г. ко мне обратилась гр[аждан]ка Карцева, молодая женщина лет 28–30, которую я знал до войны. Она рассказала, что когда она вместе с матерью и двумя детьми маленькими вышла из остановившихся эшелонов под Ярцевом, то жила в одной деревне, в хате колхозницы. Пришли немцы и ночью к ним в хату, где были одни женщины — три замужних, одна девушка и одна старуха около 70 лет с детьми, ворвались человек 20 немцев и изнасиловали всех женщин, не пощадив даже 70 лет старуху, которая на третий день скончалась. Каждую из женщин изнасиловало по нескольку человек.

Тогда же, в сентябре [19]41 г., врач Федорова приводила ко мне свою родственницу в возрасте 48 лет, которая беспокоилась, не осталась ли она беременной, так как ее в деревне тоже изнасиловали немцы. В декабре мес[яце] [19]41 г. ко мне с просьбой об аборте обратилась жена врача гр[ажданка] Тарасова и рассказала, что ее

изнасиловал немецкий унтерофицер. Эта гр[аждан]ка Тарасова погибла в гестапо в августе этого года, так как кто-то донес, что она еврейка.

В 1942–1943 гг. ко мне обращались с жалобами на изнасилование немцами не меньше 15–20 человек. В одном случае насильником был врач госпиталя в Смоленске, в другом — офицер в Красном Бору, но в этих двух случаях девушки энергично сопротивлялись, и дефлорацию не установил.

Один раз была доставлена в больницу изнасилованная немцами худенькая девочка 14 лет, у которой был обнаружен даже разрыв промежности.

Всех злодеяний немецких оккупантов невозможно описать.

Много и врачей погибло. Среди них доктор Семенов и д[октор] Максимова, расстрелянные за связь с партизанами, доктор Зорок Н.Ф. — ассистент клиники проф[ессора] Вишневского в Москве.

Врач П.И. Кесарев
Проживает во 2-й Советской больнице.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33. Копия. Машинопись.

270. Из акта представителей воинской части № 14164 и жителей с. Катынь об ограблении, издевательствах и уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных граждан в с. Катынь Смоленского района

7 октября 1943 г.
Копия

Акт

Капитан воинской части № 14164 ЕРЕМИН Ник. Петр[ович] и нижеподписавшиеся граждане села Катынь-Успенское* Смоленского района и области составили настоящий акт о нижеследующем:

Оккупировав в конце июля 1941 года село Катынь-Успенское, немецко-фашистские войска сразу же занялись ограблением мирного населения. Врываясь в дома и запугивая частных жителей расстрелом, немецкие фашисты забирали себе разные ценные вещи и предметы домашнего обихода, как то: белье, одежду, обувь, мануфактуру, патефоны, велосипеда, часы, посуду, гардеробы, столы, стулья и серебряную монету.

Скот — коров, свиней, овец и домашнюю птицу, принадлежащих местному колхозу «Завет Ильича» и местному мирному населению, насильно забирали, а тех, кто не хотел добровольно отдавать и использовал для себя, подвергали истязаниям и избиению. Колхозники Ларькина Мария 70 лет, Кухтиков Арсений 60 лет, Козеренков Егор 67 лет, Савченко Федосья 70 лет и Ларкин Филипп, зарезавшие свиней и овец лично для себя, в течение 14 дней ежесуточно избивались немецкими бандитами, получая от 15 до 25 палок каждый, причем первое избиение было произведено публично, в присутствии всего принудительно согнанного для этого населения, а последующие — в немецкой комендатуре. Савченко от избиения ослепла. [...]

В январе месяце 1942 года немецкий комендант майор Лоц арестовал 60-летнюю акушерку местной больницы Могалиф, ее двух малолетних внучат 8 и 11 лет и зав[едующего] местной аптекой Мейерович и всех четверых расстрелял только за то, что они по национальности были евреями. Сторожа местного колхоза Гончаренкова 62 лет, охранявшего колхозный сарай в ночь под новый 1942 год расстреляли только за то, что он, возвращаясь с дежурства, повстречался с пьяными немецкими оккупантами. Ранее этого, в первый период оккупации, колхозники Черненков и Науменков были расстреляны без всякого суда и следствия.

Введя беспрекословную обязательную трудовую повинность и используя мирных жителей на разных тяжелых работах, за малейшую передышку на этих работах избивали палками. 62-летний колхозник Протасов Федор получил за это 8 палок, а колхозник Ларькин Николай, закуривший на работе,— 10 палок. 70 палок получил и колхозник Шаповалов Федор, избитый до полного бессознания только за то, что отказался давать какие-либо объяснения о своей работе до оккупации. 20 палок получил Савченко Егор, попавший на встречу оккупантам и им не понравившийся. [...]

Отступая под натиском Красной армии от города Смоленска, немецкие фашисты насильно угнали в рабство в Германию все население села Катынь-Успенское, и только стремительный натиск войск Красной армии помог этому населению возвратиться на свою Родину.

Отступая, немецкие войска подожгли все деревни и села Катынского с/совета. [...]

Означенные выше расстрелы, избиения, издевательство над мирным населением, его ограбление, а равно уничтожение домов, построек и культурных учреждений производилось по распоряжению командования немецкой армии и, в частности, коменданта села Катынь-Успенское немецкого майора ЛОЦ, начальника штаба того же комендантского участка обер-лейтенанта ПОНКЕР и вахт-мастера ЗАМОЛЯТ, за что они и ответственны.

Капитан воинской части 14164 — *Еремин*
Председатель колхоза «Завет Ильича» — *Зузин Григорий Максимов[ич]*
Науменкова Мария Ермолаевна

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об. Копия. Машинопись.

* с. Катынь Смоленского района.

271. Из акта Кармановской районной комиссии об ущербе и преступлениях немецко-фашистских оккупантов, об ограничении передвижения, каторжном труде, насилии и издевательствах над жителями Кармановского района

13 ноября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе: секретаря Кармановского РК ВКП(б) т. РОДИНА, председателя райисполкома т. КРУТОВА, нач[альника] РО <НКВД> *УГБ* т. ПЕТРЕНКО, в присутствии врача райбольницы т. ЛИТОШ, народной учительницы т. СТАРИКОВОЙ, директора Кармановского льнозавода т. ИВАНОВОЙ, *агронома* т. ИСАЕВОЙ, председателя Кармановского сельсовета т. *Круглова*, составили настоящий акт о зверствах и причиненном материальном ущербе немецко-фашистскими оккупантами государственным, кооперативным, колхозным и другим организациям и учреждениям и гражданам Кармановского района.

На основании фактических материалов актов, заявлений гр[ажда]н и личной проверки, районная комиссия установила, что немецко-фашистские оккупанты в период

своего хозяйничанья с 11 октября 1941 по 6 марта 1943 года в Кармановском районе чинили невиданные в истории в отношении мирных жителей зверства, грабеж, опустошения и разрушения.

Немецко-фашистские захватчики в период оккупации района установили свой, т. н. новый порядок, каторжно-рабский режим для советских граждан.

а) Запретили всякую связь между селениями, за нарушение этого порядка ввели расстрел советских граждан. Расстреляли *70*-летнего колхозника Михайлова из дер[евни] Твердуново Песковского сельсовета за то, что он шел без пропуска в другую деревню просить хлеба. Во Власьевском сельсовете расстреляли за беспропускной проход в другую деревню Синеву Е.П., 50 лет, Лобанову Ксению, 52 лет, Нестерова Николая и много других советских граждан.

б) Всему населению старше 12-летнего возраста навешивали бирки с номерами и названиями деревни на немецком языке, без которых выход советским людям из дома воспрещался. За неподчинение-нарушение запирали в холодное помещение и подвергали порке.

в) Мужчин от 14 до *60* лет отделили от своих семей и содержали в отдельных помещениях под охраной и на работу водили под конвоем.

В ряде селений девушки и молодые женщины отделялись и содержались в отдельных домах под надзором с подразделением на группы для выполнения всяких работ по приказанию военного коменданта, а некоторые группы девушек выделялись для обслуживания солдат и офицеров. В дер[евне] Липцах был отведен специальный дом — в доме Юдина — для отобранных 10 девушек, такой же дом имелся и в дер[евне] Горошках.

Немецкие захватчики всячески культивировали среди населения проституцию и развращение. Открыто на глазах у детей насиловали матерей, а дочерей — на глазах родителей. Изнасилована Орлова Мария, 18 лет, из дер[евни] Барсуки на глазах у матери, Егорова Екатерина — из дер[евни] Носовые, изнасилована комсомолка Шарова Плосковского сельсовета на глазах у матери, изнасилована Яконина Федосья 55 лет из дер[евни] Петушки и ряд других женщин и девушек;

г) Для всего населения с 12-летнего возраста ввели под страхом смерти каторжно-рабский труд. За опоздание и невыход на работу советских гр[ажда]н подвергали избиению, содержанию в холодных помещениях без пищи и смертным казням. В дер[евне] Подвязье расстреляна Александрова Мария. В дер[евне] Столопово Бирюкову Варвару Николаевну посадили на 4 дня в холодное помещение, а затем повесили. Подвергли избиению палками Карелову Татьяну, Ефимову Екатерину из дер[евни] Всходово. Одинцеву Матрену из дер[евни] Леушино, мать семерых детей, подвергли порке розгами на общем сходе граждан. Филатову Евдокию из дер[евни] Подвязье подвергли избиению палками и закрыли без пищи на три дня в холодное помещение, подвергли избиению палками Филатову Серафиму, Максимову Анну из дер[евни] Ст[арая] Трупня*, Барышникову Федосью, Михайлову Евдокию и Родичеву Анастасию из дер[евни] Костино [нрзб]. Гр[ажда]н[к]у Лямзову [из] дер[евни] Сидорово Плосковского сельсовета, мать двоих детей, немецкие изверги издевались над ней и ее детьми: били, выгоняли в зимнее время на улицу, пытались изнасиловать ее старшую 14-летнюю дочь. Лямзова упорно сопротивлялась и не допустила издеваться над дочерью, за что немецкими палачами была поставлена на раскаленную плиту**. И многих других советских женщин, девушек и стариков подвергали избиению и истязанию;

д) Во многих селениях, где размещалась немецкая военная комендатура, устраивались виселицы, дома пыток и заключений (д. Рябинки, Токарево, Песочня и других).

В дер[евне] Песочня в доме Марковой был устроен дом пыток и истязаний, а потом вешали советских граждан. Перед повешением собирали всех людей окрестных деревень, заставляли их принарядиться, выстраивали вокруг виселицы и на глазах собравшихся производили повешение, и все это зрелище фотографировали. После этого фашистские палачи направлялись пить водку и расходились по деревне насиловать женщин. Изнасилованы: Нестерова Екатерина в своем доме на глазах 15-летней дочери и 11-летнего сына, Иванова Екатерина Егоровна, 62 лет, [из] дер[евни] Б[ольшие] Носовые изнасилована, затем избита, Жнецова Евдокия Ефимовна, 24 лет, [из] дер[евни] Б[ольшие] Носовые имела 5 человек детей, муж в РККА, изнасиловали, проломили голову, поломали руки во время насилования, после чего направили в больницу. Где она сейчас, неизвестно. [...]

В райцентре, пос. Карманово, на площади возле столовой, на Первомайской улице расстреливали пленных красноармейцев и мирных граждан, болевших тифом, истощенных от голода, и бросали в ямы — бывшее овощехранилище, некоторых зарывали живьем. [...]

В дер[евне] Носовые расстреляно и брошено в яму более 100 чел[овек]. Расстрелы и повешение производились в массовом порядке в каждом селении района. Далеко по неполным данным, в районе насчитывается замученных, повешенных и расстрелянных граждан Кармановского района более 260 человек, в том числе повешены: секретарь РК ВКП(б) т[оварищ] Юдин, председатель колхоза Стогова А. и колхозницы Стогова М. и Смирнова Нина, лесник Грибанов с сыном и зятем. Расстреляны: председатель с/с[овета] Захаров, комсомолка Лиза Бурдина, учитель Чернов Иван, колхозник Паснов Иван и многие др[угие];

е) Трудоспособное население силой угоняли в рабство в фашистскую Германию (мужчин, женщин, мальчиков и девочек от 12-летнего возраста). Всего угнано более 4000 человек и при отступлении немецких войск угнано 8000 чел[овек], а всего угнано из района населения более 12 тыс. человек. Ряд селений оставлены безлюдными совершенно: Самуйлово, Городок, Б[ольшие] Триселы, Кошняки, Леушино и др.;

ж) Немецкие оккупанты жестоко надругались над советской культурой и оскорбляли национальные и религиозные чувства русского народа, запрещали читать русскую литературу, книги уничтожали, а людей наказывали. Жестоко издевались, а затем расстреляли 63-летнюю колхозницу Михайлову Екатерину — самородка-драматурга и сказительницу колхозных песен. Труп ее бросили вместе с собаками и всю зиму не давали родственникам похоронить. В дер[евне] Б[ольшое] Токарево истребили всю семью Соколовых за то, что у них за иконами найдена книжечка с красной обложкой. Повесили мать — Соколову Марфу, ее два сына 14 и 16 лет, а дочь Нина, 12 лет, застрелена офицером. [...]

Гитлеровские мерзавцы вместо помощи всех больных тифом и истощенных граждан истребляли. В поселке Карманово умерло более 350 чел[овек], в дер[евне] Песочня на пересыльном пункте умерло зимой [19]41—[19]42 года от холода и голода более 400 человек. [...]

Немецко-фашистские захватчики за период своей оккупации с II/X-[19]41 по 6 марта [19]43 года опустошили весь район — селения и промышленно-культурные предприятия пожгли, население все было угнано вглубь немецкой оккупации. Таким образом, была прервана вся производственная деятельность людей р[айо]на. После освобождения всего возвратилось населения на свои места 40%, а остальные 60% умерли от голода и угнаны в рабство в Германию. Все, кто не хотел идти в рабство в Германию, расстреливались и сжигались живьем в домах. В дер[евне] Костино сожжена старуха Чикова Устинья Андреевна за отказ покинуть свой дом, в дер[евне]

Сабурово расстрелян Николаев Николай, в дер[евне] Мануйлово брошен живьем в колодец Чумаков Сергей, 16 лет, в дер[евне] Кошняки застрелена мать с тремя детьми.

5 марта 1943 года гитлеровские разбойники, отступая, согнали всех жителей дд. Липцы, Воеводино и с. Златоустово, закрыли их в трех домах и ночью эти дома зажгли. Несчастным удалось спастись благодаря быстрому приходу Красной армии. В этом пожарище сгорел старик Гордеев Иван, 69 лет, из дер[евни] Липцы. Много угнано матерей от грудных и малолетних детей: из дер[евни] Подъелки угнана Иванова Ефросинья с двумя старшими детьми от 3 малолетних детей, Коклева Мария — от 5 малолетних детей; за отказ идти в немецкое рабство и оставить малолетних детей немецкие палачи избили ее до потери сознания, полуживую бросили в автомашину и увезли.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

Председатель районной комиссии	*Родин*
Члены комиссии:	*Крутов*
	Петренко
Свидетели: врач райбольницы	*Литош*
народная учительница	*Старикова*
агроном райзо	*Исаева*
директор л[ьно]/завода	*Иванова*
пред[седатель] с/с[овета]	*Круглов*
домохозяйка	*Бурдина*[3]*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об. Подлинник. Машинопись.

* д. Старая Трупна.

** Поставлена «галочка» и карандашом над текстом дописано: «И после этого она долго не могла ходить».

3* Подписи заверены печатью Кармановского районного исполнительного комитета.

272. Акт комиссии колхоза «17-й партсъезд» Крутовского сельского совета Велижского района об избиении и грабеже жителей населенных пунктов колхоза немецкими оккупантами при отступлении

17 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: пред[седатель] к[олхо]за «17-й партсъезд» Ивлева Агриппина Герасимовна, счетовод к[олхо]за Кононов Иван Давыдович, Коштанов Василий Евсеевич, Сойкина Зинаида Яковлевна, Савицкий Михаил Спиридонович, Сергеев Федос Сергеевич, составили акт о немецких злодеяниях в дер[евне] Трусовщина и д. Матюшино Крутовского с/с[овета] Велижского р[айо]на Смоленской области. При составлении актов оказалось следующее.

В августе месяце 1941 г. было взято немцами 4 человека, из которых Кононов Никанор Гаврилович, Кононов Григорий Степанович, Казаков Михаил, секретарь Велижского НКВД, Ивлев Сергей Ермолаевич. Три этих были убиты, а 4-й — Ивлев Сергей — получил палок и [был] отпущен домой.

В 1943 г. в марте месяце немцы приехали к гр[аждан]ке Пушкаревой Наталье Сазоновне забрать у нее сено. Но она сено не отдавала, и за это ее били.

В 1943 г. в марте месяце немцы приезжали за домом к Ивлевой Агриппине, но она дом не отдавала, и за это она получила плеток 12.

В 1943 г. в сентябре месяце немцы перед отступлением брали корову у гр[аждан]ки Коштановой Евгении Алексеевны, и получила она 6 палок за сопротивление.

При обстреле в 1942 г., в марте месяце, из д. Ратьковины в доме Кононова Ивана был убит один боец и отец Кононова Ивана был ранен.

В 1942 г. в апреле месяце на работе оборонной была смертельно убита Боброва Мария Яковлевна из дер[евни] Ратьковины.

Уехал с немцами старшина Захаренко Терентий Филиппович.

В чем мы и расписались:

Председатель комиссии*	
Пред[седатель] к[олхо]за	*Ивлева*
Счетовод	*И. Кононов*
[Колхозники]	*Сойкина*
	Коштанов
	Сергеев
	М. Савицкий

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 62 от 13/III-44 г. По реестру № 44.
Секретарь исполкома райсовета *Киселева**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

** Подпись заверена печатью Велижского районного исполнительного комитета.

273. Вид г. Вязьмы Смоленской области

1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 72. Копия.

274. Вид г. Вязьмы Смоленской области

1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 77. Копия.

275. Разрушенные немецко-фашистскими захватчиками здания в г. Ельне Смоленской области

1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 70. Копия.

276. Жители г. Смоленска возвращаются в родной город

1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 82. Копия.

277. Завод имени Калинина в г. Смоленске

1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 71. Копия.

278. Лагерь для мирных советских граждан на ст. Игоревская Смоленской области

1943 г.

ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 62. Копия.

279. Из акта комиссии колхоза «Знание» Крутовского сельского совета Вяземского района об использовании на принудительных работах, ограблении, заражении тифом и сожжении домов жителей дд. Лужище и Чуприно

8 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель колхоза «Знание» Крутовского с/совета Вяземского р[айо]на Смоленской области Щипов Ананий Егорович, представитель от Крутовского с/совета, врач Порхачева Людмила Васильевна, в присутствии свидетельниц колхозниц указанного колхоза Макаровой Елизаветы Семеновны, Щиповой Анастасии Васильевны и Александровой Александры Капитоновны составили настоящий акт на злодеяния и зверства, смерти и угнанных в рабство мирных граждан по колхозу «Знание» Крутовского с/совета Вяземского р[айо]на, которые произведены немецко-фашистским зверьем за время своего хозяйничанья здесь за период времени с 7 октября 1941 по 11 марта 1943 года. Колхоз «Знание» объединяет два населенных пункта — дер[евни] Лужище и Чуприно.

Первая встреча с фашистами ознаменовалась ограблением населения колхоза. Проходящие немецкие части врывались в хаты и дворы колхозников и грабили кур, свиней, поросят, овец, одежду и обувь, угрожая за всякое сопротивление оружием, выталкиванием хозяев из хаты на улицу. За всякое сопротивление били, таскали за бороду. Таким образом был избит гр[аждани]н д. Чуприно Иванов Василий Иванович, когда он препятствовал воровству хлеба у гр[аждани]на Щипова Анания Егоровича, д. Лужище. Такой факт не единичный.

Когда немцы, эти звери, расселились в наших деревнях, то только они стали господами над нами, а нас всех превратили в рабов, заставляя работать для каждого из них: их обмывать, на них стирать, им отдавать молоко, у кого оно было, яички и пр. Большинство населения выгоняли на дорожные работы, на заготовку лесных материалов, и все это под охраной с оружием. Хождение из деревни в деревню, в своей деревне в определенное время, безусловно, запрещалось под страхом расстрела.

В д. Чуприно был какой-то фельдфебель, выродок-садист, комендантом, который при производстве дорожных работ пускал в ход крепкую нагайку и даже давал очереди из автомата. [Номер] части его и фамилии гр[ажда]не не знают. Очистка дорог производилась не только местная, а и угоняли чистить их очень далеко. Так, у нас из двух деревень не вернулись, а угнанными оказались по д. Лужище:

1. Болтова Анастасия Васильевна, 1925 года рождения,
2. Шипова Ольга Федоровна, 1925 года рождения,
3. Шипова Зинаида Ивановна, 1925 года рождения,

[...]*

По д. Чуприно:

1. Афанасьев Александр Алексеевич, 1901 г. [рождения],
2. Афанасьева Александра Георгиевна, 1901 г. [рождения],
3. Афанасьева Зоя, 1925 г. [рождения],

[...]**

Кроме того, взяты с лошадьми к фронту в Темкино и не возвращены:

1. Михайлов Федор Тимофеевич, 1922 г. [рождения],
2. Афанасьев Михаил Алексеевич, 1906 г. [рождения],
3. Черский Трофим Демьянович, 1908 г. [рождения],

4. Владимиров Николай Владимирович, 1923 г. [рождения],
5. Владимиров Михаил Владимирович, 1913 г. [рождения],
6. Иванов Михаил Васильевич, 1925 г. [рождения].

И угнаны в г. Вязьму в лагерь для отправки в немецкий тыл:

1. Васильев Павел Васильевич, 1902 г. [рождения] — староста деревни,
2. Демин Иван Михайлович, 1927 г. [рождения].

Всего, таким образом, фашистами взято в рабство по колхозу 32 человека, из них мужч[ин] — 14 человек и женщ[ин] и девушек — 18 человек.

Вместе с немцами в наши деревни занесены их постоянные спутники — вши. Отсюда в большой мере распространился тиф-сыпняк. Население деревень уплотнялось, жилье для нас отводилось по распоряжению немца-коменданта, и тиф свирепствовал. От тифа умерло по д. Лужище 3 человека:

1. Арсентьева Анна, 52 лет,
2. Маркелов Алексей, 18 лет,
3. Маркелова Наталья, 52 лет.

За время оккупации на территории колхоза убито и расстреляно:

1. оставшаяся в оккупации гр[аждан]ка г. Вязьмы Котова Мария Андреевна, примерно 35 лет, и
2. ее сын Алексей, примерно 15 лет, за связь с партизанами,
3. бывший инспектор Вяземского РОНО Козлов Алексей Никанорович, примерно 35–36 лет, за связь с партизанами.

Кроме того, в колхозе «Знание» подобрано и зарыто трупов, застреленных немцами по д. Лужище — 2 и по д. Чуприно — 4. Люди неизвестны, откуда они, документов не обнаружено.

При своем отступлении *немцами* сожжено в д. Чуприно семь хат колхозников:

1. Федорова Тихона,
2. Васильева Павла,
3. Кучумовой Хевронии,
4. Афанасьева Александра,
5. Никитиной Матрены,
6. Афанасьева Ивана
7. Дмитриева Николая.

В ночь под 11 марта 1943 года наш колхоз стал свободным от немецко-фашистских оккупантов, враг изгнан.

Об указанном и составлен настоящий акт.

Председатель колхоза *Щипов*
Представлитель с/совета *Порхачева*
Свидетели: *Щипова*
Е. Макарова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29. Подлинник. Рукопись.

* Далее следует список из 7 человек с указанием года рождения, не публикуется.
** Далее следует список из 11 человек с указанием года рождения, не публикуется.

280. Акт комиссии колхоза «Ударник» Крутовского сельского совета Вяземского района о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирных жителей на территории дд. Демино и Жегловки

10 февраля 1944 г.

Акт

Составлен настоящий акт комиссией в составе 5 чел[овек]: председателя к[олхо]за «Ударник» Спицына Дмитрия Ивановича и членов комиссии: Спицына Ивана Семеновича, Арсентьевой Марии Ильиничны, Никоновой Феод. Алексеевны и Румянцевой Натальи Дмитриевны.

Комиссия произвела учет всех зверств, насилий, грабежей, причиненных населению деревень Демено* и Жигловка** во время оккупации немецкими фашистами.

Местность находилась под игом немцев с 9 октября 1941 по 10 марта 1944[3]* г. Когда двигалась черная свора по нашим деревням, население подвергалось грабежу. Немцы врывались в наши дома и забирали, что хотели. Тащили: хлеб, скот, кур и овощи с наших огородов. Если кто-либо из граждан выражал протест, то тот гражданин подвергался различным насилиям, как побои палкой, угроза оружием. Расселившись в деревне Демено, немцы поставили коменданта деревни. Комендант брал на учет все население наших деревень и выгонял на работу для немцев. Жителям деревень приходилось выполнять такие работы, как стирка вшивого немецкого белья, чистка дорог, пилка и колка дров. Часть жителей деревень послана на работы для фронта, судьба которых неизвестна:

— из д. Жигловка Андреев В.Т. 1923 г. рожд[ения],
— из д. Демено Ларионова Л.М. 1929 г. рожд[ения].

За время пребывания немецко-фашистской оккупации на нашей территории был зверски замучен член партии ВКП(б), секретарь Крутовского с/сов[ета] Вяземского района Смоленской области, житель деревни Жигловка Арсентьев Борис Арсентьевич за связь с партизанами. За помощь им в ноябре месяце 1942 г. он был арестован полицейским отрядом, который находился в деревне Кумовая Яма. На месте Арсентьев Б.А. подвергался жестоким пыткам и мучениям. Выкалывание глаз, побои до потери сознания, обливание холодной водой не сломали мужества советского человека. Арсентьев Б.А., истерзанный, облитый холодной водой, был заморожен в сарае деревни Кумовая Яма.

За время этого «заключения» по деревне Жигловка умерли: Никонова А.Я., 65 лет, по деревне Демено: Белякова Е.Я., 65 лет, Спицына Т.Г., 28 лет.

Перед моментом своего отступления немцы сожгли постройки граждан деревни Демено: Спицына Дмитрия Ивановича, Спицына Алексея Гавриловича, Прокофьевой Александры Егоровны и Спицыной Пелагеи Яковлевны, забрали и увели коров у Спицына Ивана Семеновича и Черновой Федосьи Алексеевны.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за *Спицын*
Члены комиссии: *Румянцева*
Спицын

Арсентьева
Никонова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об. Подлинник. Рукопись.

---

* д. Демино Крутовского сельского совета Вяземского района.

** д. Жегловка Крутовского сельского совета Вяземского района.

з* Так в документе.

281. Акт жителей д. Сосновицы Демидовского района о гибели двух девушек-рабочих во время пожара из-за невыносимых условий проживания

Демидовский район *7 апреля 1944 г.*

Акт № 110

Мы, нижеподписавшиеся: пред[седатель] к[олхо]за Прудников Е.Н., счетовод Кожемякина А.Е., в присутствии гр[ажда]н дер[евни] Сосновицы Новикова Ал-ты Ив[ановича] и Дудкиной Анны Ив[ановны], составили настоящий акт о том, что в 1943 г. в апреле м[еся]це вражескими частями, городской Демидовской управой были мобилизованы рабочие-девушки на земляные работы из дер[евни] Сосновицы Новского с/с[овета] Демидовского р[айо]на Смоленской области:

1. Парасенкова Мария Ипатовна 1928 г. [рождения],
2. Морозова Зинаида Ивановна 1923 г. [рождения].

В результате зверского отношения к рабочим, находясь в нечеловеческих условиях, помещение, в котором находились рабочие, загорелось. Рабочие не могли заранее выйти из помещения, мешала немецкая охрана, а поэтому девушки-рабочие, вышеупомянутые, сгорели, что подтверждается свидетельскими показаниями колхозников. О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *Прудников*
Кожемякина
Дудкина
Новиков
*Морозова**

Помета: «Исполнительный комитет Демидовского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет».

Председатель исполкома**
Секретарь исполкома *Огурцов»*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 138–138 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подписи заверены печатью Демидовского районного исполнительного комитета.

** Подпись неразборчива.

282. Из показаний Бердниковой, бывшей счетной работницы и переводчицы немецкой комендатуры, об оккупационном режиме в пос. Хиславичи

8 апреля 1944 г.

Чрезвычайной *Хиславичской* районной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

В период оккупации немцами пос. Хиславичи я работала в с/х комендатуре счетным работником и частично переводчицей, поэтому мне многое известно из того «нового» порядка, претворяемого немцами в жизнь огнем и мечом.

Проведение тех или иных мероприятий начиналось приказами или распоряжениями, и мне, понимающей немецкий язык, были они известны.

Первым с/х комендантом в Хиславичах был капитан Манц – крупный капиталист, команда которого занималась ремонтом автотранспорта. Манцу, мало понимающему в сельском хозяйстве, были присланы в помощь зондерфюреры (особо назначенные руководители по хозяйственному вопросу) Беккер и Борн, помещики.

Наблюдая за мимо проходящей галереей зондерфюреров, можно было сделать вывод, что они все назначались из среды помещиков, крупных или средних, но «умеющих вести хозяйство».

Эти «руководители» должны были произвести метаморфозу социалистического с[ельского] хозяйства в фашистское (методы проведения метаморфозы говорили об этом).

Первые шаги оккупантов – сбор сведений о наличии посевов для обложения натуральным налогом. Была установлена норма – 200 кг ржи с 1 га. Кроме ржи, должны были сдавать и все посеянные зерновые, картофель, сено. Особенное внимание обращалось на сдачу ржи. Сдача скота не стояла в этом плане, зато внепланово он убивался в неограниченных размерах.

В первые дни оккупации немцы уничтожили всякую живность, не спрятанную населением, забирали одежду, продукты, губили все, что попадало под руку. Часто резали скот, не имея в этом никакой нужды, и неистребленные туши разлагались в огородах, где находились немцы.

Нет ни одного дома в том селении, где проходили немцы, который бы не понес ущерба от злодеев: то забирали скот, то одежду, то продукты, а часто все вместе. Это было в то время, когда не было с/х комендатуры. С приездом последней положение формально изменилось. Солдаты должны были при изъятии той или иной ценности у населения давать расписки, напечатанные на немецком и на русском языке.

Крупными буквами было написано: «Злодеяние карается законом». Формальная сторона этого закона была показана в розовом свете, но зато существо самого закона было действительно злодеянием.

Немцы имели право забрать столько скота, столько хотели, но для этого должны были выдать только расписку. По этим распискам крестьяне не должны были получать деньги за изъятое имущество, но комендант успокаивал обещаниями, что скоро эти расписки будут собираться, отсылаться в областное управление и оттуда пришлют деньги. Но через некоторый период времени расписки теряли действительность – считались устаревшими, и редко кто получил деньги.

Кроме руководства сельским хозяйством с/х комендатура, пока еще единственный представитель немецкой власти в Хиславичском районе, не отставала в разрешении других вопросов, в частности еврейского вопроса и расправы с коммунистами.

Еще до приезда с/х комендатуры в парке было созвано еврейское население. После собрания юноши и девушки были заперты в сарае (бывший зерносклад) и высечены за то, что родились евреями. После этой расправы многие ушли из поселка. Но это было начало.

Через некоторое время евреям были написаны желтые знаки, которые бы их отличали от другого населения.

В сентябре 1941 г. все евреи по распоряжению военной комендатуры или жандармерии, находящейся в это время в Смоленске, были согнаны в отведенный на 2 Пролетарских улицах лагерь, где были плохие дома.

Это распоряжение было прислано районному старшине Шевандину Макару Калиновичу, но по всему было видно, что помощь и контроль в этом деле должен был осуществлять с/х комендант.

Из донесения Шевандина было известно, что в лагере было размещено около 800 человек еврейского населения в 40–50 домах так, что в некоторых домах было по 25–30 человек.

Все имущество оставлялось евреями в своих домах, из которых их перегоняли в лагерь, и оно доставалось районному старшине и помещикам, занимавшим лучшие еврейские дома.

Русское население, находящееся в домах на территории лагеря, переселялось в еврейские дома.

Дома государственные, как то: общежитие рабочих трикотажной фабрики, райсоюзная контора, парикмахерская, школы и др. — не разрешалось занимать. Они переходили в ведение немецкого командования и занимались приезжающими воинскими частями или военными комендатурами. Многие из этих домов, а также и много гражданских домов были сожжены немцами по их халатности и неосторожности к «русским свинарникам» (выражение немцев).

Превознося свою немецкую культуру, фашисты не останавливались перед таким зверством, как уничтожением мирного населения.

Во второй половине сентября 1941 г. в зерновой склад, где секли молодежь, собрали мужское еврейское население. Сюда, кроме мужчин, попали женщины и дети. Были составлены списки на это население, в которых указывались фамилия, имя, год рождения. Комендант Манц сказал, что это население будут отправлять на работу. Специалисты: сапожники, столяры, портные — были освобождены.

На следующий день рано утром это население (рано утром) было отправлено в направлении на Мстиславль.

Около МТС были слышны пулеметные очереди. После оказалось, что это население в составе 125 человек, куда вошли женщины и дети, было расстреляно. Расправа чинилась приехавшей смоленской жандармерией вместе с комендантом Манцем.

Расстреливал фельдфебель, прозванный за жестокость Иваном Грозным, признавшийся при посещении семьи Соркиных в этом и отметивший, что «кровь радостно волнует его душу». В числе этих 125 чел[овек] был крестьянин Тарасенков, привезенный полицией как партизан на расправу немцам.

Факт убийства населения скрывался немцами, и исчезновение 125 чел[овек] они пояснили отправкой на работу в Мстиславльский район. Остальное население евреев было подвержено различным издевательствам немцев: отбирали вещи, одежду, изнуряли непосильным трудом, насиловали девушек.

Благословленный немцами же грабеж при вступлении, когда были ими открыты все магазины и склады, пекарни и мастерские, и «матки» зазывались «освободителями» выбирать обновки, по мнению «хозяев», должен был быть «пресечен». Причина была основательная: у многих офицеров обтрепывались брюки, поэтому начальнику района Шевандину было приказано Манцем: «Собрать все государственное имущество и сдать в с/х комендатуру».

Теперь грабили не только грабителей, но и всех, у кого можно было взять, и часто приходило население с жалобами, что забрали их собственные вещи.

Из «собранных» вещей львиная доля оставалась у сборщиков и часть отдавалась немцам, которые сразу же делили добычу, и на просьбы бедного населения уделить что-либо отвечали, что это все требуется для немецкой армии.

Скоро же после первого поступления добычи были призваны портные братья Рухманы, сапожники, кожевники — всем были даны заказы изготовить из чужого пота и крови «освободителям» костюмы.

Плата за работу была мизерная и отпускалась русскими товарами: за сшитый костюм портной получал полпачки русской махорки. Но вот пришло распоряжение коменданту Манцу передвинуться со своей командой и с/х комендатура передала свои права и работников временно остававшейся в Хиславичах воинской части, которая немедленно потребовала зондерфюреров, приехавших через 2 дня после отъезда Манца.

Комендантом с/х комендатуры был назначен Вагнер, лейтенант из этой воинской части. Лейтенант Вагнер был капельмейстером в провинциальном городке Германии и в России, кроме капельмейстера, рекомендовал себя композитором. Этот композитор был похож на шупо (полицейский в Германии), и один случай красноречиво охарактеризовал душу этого подлеца, у которого, кроме стремления подняться на высшую ступень общественного положения (он метил в капитаны), ничего не было.

Был пасмурный день, день восседания Вагнера на престол с/х коменданта. Переводчик Соркин, его дочь Сима и я сидели в комендатуре и разговаривали. Вдруг дверь с шумом открылась, и вошел Вагнер, а за ним — 6 человек русских. Это были военнопленные, задержанные в Хиславичах, потому что у них не было документов. Манц отправлял таких в лагеря военнопленных. Вагнер записал их фамилии, имена, отчества, год рождения, место рождения и жительства и сказал пленным посидеть около комендатуры.

На вопрос Соркина, что будет Вагнер делать с пленными, с/х комендант, улыбнувшись, ответил: «Буду расстреливать». Это для нас показалось жестокой, но шуткой. После обеденного перерыва Вагнер позвал Соркина и сказал ему, что он должен через несколько минут подойти к нему: он с солдатами и пленными будет находиться на краю парка около льнозавода. После этого он приказал построиться солдатам, вызванным им, и они погнали перед собой пленных. Когда Соркин пришел и рассказал все, мы поняли, что пленных действительно будут расстреливать. Через несколько минут пришли два солдата. Один из них ушел с Соркиным, другой остался в комендатуре. Комендант через Соркина спросил, что хотят пленные. Ответ был один — «жить». Комендант приказал стрелять, и 6 человек, совершенно безвинные, были уничтожены.

Когда это стало известно воинской части, один капитан был прислан к Вагнеру расследовать это дело, потому что эти пленные должны были быть отправлены в лагерь, комендант отделался шуткой: «Теперь не воскреснут». Этим наставлением, что в следующий раз он должен отправлять по назначению таких людей, и кончилось.

Скоро Вагнер с воинской частью отправился в другое место, а должность с/х коменданта занял находящийся при комендатуре зондерфюрер Дорнеманн Фриц, крупный помещик, живший в районе Касселя.

Этот толстяк решил в России выбрать себе теплое местечко, где бы он был впоследствии хозяином. Он не затруднял себя выбором и решил остаться в Хиславичах. Рука владыки почувствовалась сразу. Были утверждены планы сдачи натурального налога, и издан приказ о сдаче его. Невыполнение этого плана рассматривалось как саботаж, и грозило наказанием по закону военного времени.

Хлеб убирался и сдавался колхозом. Кроме натурального налога, крестьяне должны были из своего закрома выдавать пайки полицейским, сдавать старшине района Шевандину для различных нужд.

Картофель буртовался в колхозах и бронировался для немецкой армии, а весной 1942 г. этот картофель вывозился воинскими частями.

Кроме сборов для воинских частей, велись сборы продуктов и для зондерфюреров, количество которых колебалось от 5 до 7 человек. Издавались приказы о сдаче продуктов и кожсырья не сразу для всех сельсоветов, а постепенно, по мере потребности, которая была в сравнении с количеством потребляющих велика.

Чтобы прикрыть немножко совершенно обнаженный грабеж, немцы объявили, что меняют табак на продукты, зная, что на табак большой спрос. Крестьяне несли масло, сало, мед, творог и др[угие] продукты в обмен на табаки, за 400 грамм масла получали полпачки табака, причем русского.

Из русского товара с/х комендант Дорнеманн не только шил себе сапоги, шубы, костюмы, но готовые изделия, изготовленные евреями по заказу Дорнеманна из русского материала, отправлял в Германию. В 1941 г. еврейским населением было сделано для одного Дорнеманна около 10 пар различной обуви, 4 шубы, а сколько различного русского добра, которого не видели работники, но которое пряталось и вывозилось в Германию в чемоданах, изготовляемых в Хиславичах. Количество чемоданов (5–6), появляющихся при отъезде коменданта в Германию и там исчезающих, говорит о тех сокровищах России, вывозимых фашистами.

Отправка вещей в Германию в 1942 г. увеличилась: посылалось не только для своей семьи, но для дядей, тетей и дальних родственников. Казалось, что он один одевает и обувает всю немецкую деревню. Но Дорнеманн был не один, у него были заместители-немцы, такие же зондерфюреры: Блок, Анзорче, Шляйлер, Майс, Расбах, Сыппель, Бурма, Ляйпольд и др., которые также не отказывались от русского добра. Они также заказывали обувь, шубы, костюмы и отправляли в Германию. Зондерфюреру Расбаху, по словам сапожника Бардышева, было сделано 7 пар различной обуви — вся она была отправлена в Германию.

Кроме того, что власти драли мужика как липку, проходящие или близко расположенные около деревень воинские части грабили население. И часто крестьяне приходили с/х комендатуру с жалобами, что солдаты взяли скот или одежду.

В начале 1942 г. приехали в Хиславичи из Шаталова летчики. Эти щеголи обносились и, узнав, что в Хиславичах еще есть евреи, решили около них поживиться. Целый день 7 января в лагере были слышны выстрелы: это немцы «подшучивали» (слова одного из зондерфюреров), они пугали тех, кто не хотел снимать одежду. Вечером 7 января несколько подвод, нагруженных снятыми с плеч еврейского населения пальто с желтыми знаками, отправлялись из Хиславич.

В начале 1942 г. начальнику района пришел приказ о сборе теплой одежды: шуб, валенок, перчаток, носков для немецкой армии.

Каждый дом должен был сдавать теплые вещи, где не сдавали, там отбирали, снимали с плеч шубы, с ног — валенки, брали даже рваные шубы. Армию «приодели». Но эти приодетые солдаты представляли из себя по внешнему виду нечто среднее между женщиной и мужчиной, Плюшкина-иноземца, и часто ставили в затруднительное положение недоумевающего русского крестьянина, видевшего немецкого солдата в женской русской шубе, платье, валенках малого для него размера.

Действительно, нельзя было понять, кто это: «баба или мужик». За сданные вещи обещалась плата. Но никто никому не платил.

В декабре 1941 г. в с/х комендатуру пришел приказ областного с/х управления о сдаче 400 коров и 60 лошадей. План был составлен на каждый с/совет шеф-агрономом. К плану было указание, что в основном брать коров пойманных (колхозных) и у малодушных семейств.

План был выполнен, но не полностью. Для выполнения плана посылались полицейские. План сдачи лошадей был выполнен. Коров и лошадей отправили в Починок.

В начале 1942 года был прислан второй план сдачи коров на 600 голов.

Сдано было больше 600 голов, несколько возвратили назад населению, несколько зарезано. В Починок отправили около 600 голов.

В июле — августе 1942 г. еще ряд планов — в суммарном выражении больше 200 голов.

Кроме этого, был еще ряд планов, о количестве которых не могу дать точных данных.

В марте 1942 г. пришло распоряжение из областного с/х управления о восстановлении масло- и сырзаводов. В апреле месяце завод был восстановлен.

План сдачи молока по распоряжению с/х коменданта Дорнеманна — 250 литров с того хозяйства, которое выращивало теленка, и 350 л с не выращивающих телят. На деле было иначе. Хозяйства, выполнившие план сдачи, должны были продолжать сдавать молоко.

Каждое хозяйство, имеющее кур, должно было сдавать с курицы 50 яиц в год, но потом план был уменьшен — 35 яиц.

За 1 л молока платили крестьянину 70 коп., за 1 яйцо — 40 коп.

У тех, кто не выполнял сдачу молока или яиц, забирали немцы коров, которых держали до тех пор, пока план сдачи не был выполнен.

В 1942 г., кроме сдачи зерновых, крестьяне должны были сдавать полотно, мед, овечью шерсть, овчины, чай (указывалось, какую собирать траву), ягоды.

План сдачи зерновых: ржи — около 200 кг с 1 га, яровые — 340 кг с 1 га.

План сдачи молока и яиц не отменялся никому. План сдачи зерновых редко уменьшался некоторым колхозам лишь в 1941 году.

По требованию областного с/х управления с/х комендатура высылала на работу лошадей с извозчиками: в феврале было послано в Стодолище 300 подвод, лишь 8 человек вернулись с лошадьми, остальные — без лошадей, в марте 1942 г.— 100 лошадей в Шаталово. Многие ушли без лошадей, некоторые возвратились с лошадьми лишь в июне месяце этого года.

В мае 1942 [г.] было отправлено много телег в Звенчатку (около Кричева).

В декабре 1942 г. было отправлено для воинских частей, из которых были присланы представители, 100 лошадей, которые должны были в марте 1943 г. быть присланы назад. Комиссия выбирала лучших лошадей. За несвоевременную доставку лошадей на осмотр в Слободском с/с[овете] было изъято 22 коровы и около 15 лошадей. Скот был роздан населению др[угих] сельсоветов, а потом часть этого скота была взята на мясо при сдаче коров в 1943 г.

80 из 100 взятых в декабре [19]42 г. лошадей были возвращены, но это уже были полуживые, чесоточные лошади. Лошадей, за которыми хозяева не приходили, отдавали просителям. Многие из этих лошадей пали.

В январе 1942 г. в Хиславичи прибыла группа инженеров-строителей для постройки ДОТа. Эта группа прибыла, когда в Хиславичах находилась временная военная комен-

датура, которая помогала в работе инженерной группе. Для строительства ДОТа разбирались крестьянские холодные постройки, даже жилые дома.

Для строительства выгонялось русское население и почти поголовно еврейское. Стены в ДОТах строили двойные, и между ними насыпался песок. Этот песок население в жуткую стужу доставало из ям и таскало к стройке. В феврале 1942 г. ДОТы были построены. 13 марта 1942 г. приехавшая из Мстиславля жандармерия руководила расстрелом евреев.

Портной Рухман, работавший весь период оккупации для зондерфюреров, убежал с целью просить защиты у своих господ, но раб не снискал снисхождения у властелинов, и его постигла такая же участь, как и др[угих] евреев, но только от руки тех, которым он шил день и ночь.

Было сразу расстреляно, по ходившим слухам, около 600 человек. Сюда вошли и евреи, привезенные из Стодолища и расстрелянные в Хиславичах. 7 подвод еврейского добра было увезено жандармерией в Мстиславль. Остальное забрала полиция.

Немцы стремились всячески доказывать то, что все бедствия страны исходят от евреев, что эта паразитирующая группа людей на шее народа. Но зондерфюрер Расбах и некоторые другие немцы, которые не могли опровергнуть того, что евреи — такое же трудящееся население, как и другие, потому что это был неоспоримый факт, говорили, что такова политика Германии — уничтожение евреев и коммунистов.

Расбах, говоря о капитане Манце и его отношении к евреям, отметил, что Манц должен был осуществить уничтожение евреев даже тогда, если бы и не хотел этого.

Коммунистов немцы также преследовали на каждом шагу, и в приложении к земельной реформе было указано, что семьи коммунистов лишаются наделения землей, за исключением небольших приусадебных участков.

Земельная реформа 1942 г. вышла в апреле м[еся]це. Она гласила, что колхозы упрощаются, и вместо них организуются общины с руководителем —старостой общины. Вместо сельсоветов были организованы волости, и где название «пахло советским духом», было заменено. Названия колхозов были ликвидированы и заменены названиями деревень. Эти названия присваивались общинам. Менялось все принципиально. Коллективная форма труда заменялась частной. Характерно то, что Дорнеман, комендант с/х комендатуры, интересовался сущностью Столыпинской реформы. Эта реформа должна была немцами быть претворена в жизнь.

Оккупанты предполагали быстрое разложение крестьянства на бедняков и кулаков, которые впоследствии выйдут на хутора. Этот процесс немцы стремились усилить. Они не хотели оказывать помощь пострадавшим от самих же немцев, а посылали их зарабатывать к имущему соседу.

Для обеспечения армии с/х комендатура создала откормочные свиные пункты при маслозаводах: Хиславичи, Городище, Кожуховичи. Свиней на откорм брали у населения. Это же повторилось и в 1943 г. Но для обеспечения мясопоставок были изданы приказы о контрактации телят. Законтрактовано было 1500 телят. Часть из них была немцами порезана, часть угнана при отступлении.

В марте 1943 г. Дорнеманну пришло распоряжение о разукрупнении земельных органов, в частности агрономического бюро. Из одного бюро должны были выделиться отделы, функции которых были различны.

Агрономическое бюро теперь в основном делилось на два отдела: земельный и заготовительный. Земельный, в свою очередь, разделялся на подотделы: аграрный и зоотехнический, впоследствии стал выделяться землеустроительный.

Функции аграрного подотдела: разработка планов посева, сдача и контроль выполнения тех или иных планов, распределение тягловой силы, установка севооборотов.

Все мероприятия, разрабатываемые в аграрном подотделе, претворялись в жизнь на деревне через участковых агрономов, старшин волостей и старост деревень.

Зоотехнический, в свою очередь, разбивался на свиноводческий, коневодческий и разведение рогатого скота и возглавлялся зоотехниками, которые должны были следить за разведением животноводства, разбирать вопросы (спорные) распределения тягловой силы. Осуществлять выполнение сдачи скота.

Заготовительный отдел был связан с приехавшим в Хиславичи Центральным торговым обществом Восток.

Функции загототдела, делившегося на Заготзерно, Заготскот и Маслопром (все названия были взяты из советской системы заготуправлений), — прием и реализация сдаваемой крестьянами продукции.

Загототдел подчинил себе для осуществления своей функции Заготзерно — зерновые склады, сырзаводы.

Но руководство и контроль над всеми отделами осуществлял Дорнеманн.

Мысль Дорнеманн прибрать район к своим рукам начала в августе 1943 г. осуществляться: в Хиславичи было эвакуировано земское хозяйство, остановившееся во Фролове. Проектировалось, что все земли, принадлежащие крестьянам Фролова и Хиславич, должны перейти в ведение земского хозяйства, а обездоленные должны были получать землю в другом месте.

Немцы прижимали крестьян с каждым днем все сильнее и сильнее.

План сдачи сена в 1943 г. был 4000 тонн, зерновых — 5000 тонн, и по приказу Дорнеманна этот хлеб должен быть сдан весь беспрекословно и в кратчайшие сроки. Но сроки были ликвидированы частями Красной армии. Все, что было уже сдано, было уничтожено немцами при отступлении.

По неоглашаемому, но осуществляемому плану немцев было видно, что все живое и мертвое должно быть уничтожено или увезено из района.

В районе, кроме с/х комендатуры, до мая 1942 г. другого постоянного немецкого учреждения не было. В Хиславичах часто появлялись проезжие военные комендатуры, а в мае 1942 г. в Хиславичи прибыла постоянная военная комендатура, чинившая дикую расправу с коммунистами. Были расстреляны Залесский, Зверев и др., людей мучили в заключении.

Военный комендант кузнец Шнайдер со своим заместителем, кровожадным унтерофицером Шольцем, творили в районе кровавые ужасы, поощряя полицейских, умеющих без угрызения совести выбивать зубы, глаза, выламывать руки и ноги людям, и преследовали тех, кто защищал население.

Шнайдер начал первый снабжать Германию бесплатным живым товаром. Эти отправки в Германию, начатые Шнайдером, с таким же успехом продолжались и другими комендантами военной комендатуры: Нуа, Вольфом.

«Строптивые», не хотящие ехать в Германию, укрощались арестами и конфискацией имущества.

Военная комендатура, приехавшая из Издешково, решила «дать почувствовать войну Хиславичам». Она натравила своих полицейских на население. Начались грабежи (изъятие ни за что лошади у стариков Досуговых), выбрасывали население на улицу из их же домов (семья Самусевых), запахивали засеянные участки и засевали их снова (Марченков, Самусевы и друг[ие]).

Отправка в Германию, перешедшая в ведение биржи труда, усилилась и, наконец, перешла в мобилизацию юношей и девушек 1925-[19]26 гг. рождения.

Много было отправлено в рабство, но быстрое наступление частей Красной армии спасло много молодежи.

Бердникова

Помета в верхнем поле первого листа: «2 экз. 3/X-[19]44».

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об. Подлинник. Рукопись.

283. Из акта Хиславичской районной комиссии об установлении немецкими оккупантами «нового режима», массовом ограблении и угоне в рабство мирного населения Хиславичского района

3 октября 1944 г.

Акт
Чрезвычайной районной комиссии Хиславичского р[айо]на
Смоленской области по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских оккупантов и их сообщников

Чрезвычайная районная комиссия в составе: секретаря РК ВКП(б) Ганиса В.Е., председателя райисполкома Губко С.М., начальника РО НКВД Бугаева В.М., секретаря райисполкома Домуховского Т.Е. и зав[едующего] отделом народного образования Левкова П.А. — произвела расследование преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Хиславичского района Смоленской области и установления на основе многочисленных свидетельских показаний неопровержимых фактов кровавого террора по отношению к мирному населению, варварских разрушений и ограбления, как государственных и общественных учреждений и предприятий, так и отдельных граждан района. [...]

За период своего хозяйничанья немецко-фашистские оккупанты успели установить свои органы управления, при помощи которых вводили «новый порядок». Все директивы и указания в области управления и введения «нового порядка» исходили от начальника тыла немецкой армии. В районе высшая власть принадлежала немецкой военной комендатуре, которая проводила все мероприятия немецких оккупантов через сельскохозяйственную комендатуру (которая состояла из немцев), бургомистра района и полицейское управление. Схема административного управления прилагается*. Вместо сельских советов были созданы волости. Крупный Лобановский с/совет был разделен на две волости — Лобановскую и Кобылкинскую. Всего в районе была создана 21 волость. Одна волость (Сослянский с/совет) была передана в ведение Мстиславльского района. Вместо распущенных колхозов были созданы общины. Всего в р[айо]не насчитывалось 200 общин. В каждой волости была создана волостная полиция в составе начальника полиции и полицейских, из расчета 2 полицейских на общину. В ряде волостей для усиления полицейского режима были созданы, кроме волостной полиции, полицейские тридцатки (по 30 человек). Таких тридцаток в районе было 9. Они подчинялись непосредственно районной полиции. Всего в полиции района насчитывалось около 700 человек. Этот полицейский аппарат содержался за счет местного населения. При помощи такого огромного полицейского аппарата немецкие оккупанты производили грабежи населения, собирали всевозможные налоги и поборы. Немецкие оккупанты брали в порядке обязательных поставок с крестьян по 200 кг ржи с гектара и 340 кг яровых культур, молока 250 литров с коровы в хозяйстве, в котором растился теленок, а те хозяйства, которые не растили теленка, платили 350 литров. Яиц платили крестьяне по 50 штук за каждую курицу. [...]

Кроме официальных заготовок, немцы брали скот, зерно и продукты с населения в неограниченном количестве. За продукты, которые немцы брали с населения, деньги не выплачивались, выдавались только расписки, которые по истечении некоторого времени считались утратившими силу. Осуществляя указания гитлеровского правительства, немецкие оккупанты истребили в Хиславичском р[айо]не 143[6]** человек, в том числе детей — 298, женщин — 333, стариков — 95. Они повесили двух человек и одного замучили за то, что они советские люди.

Оккупировав район, фашистские палачи начали угонять советских людей в Германию. Из района угнано на немецкую каторгу 605 человек, главным образом молодежь. Нет ни одного села и деревни, где бы гитлеровцы не совершили своих злодеяний. [...]

Чрезвычайная комиссия установила, что массовое ограбление и истребление мирного населения, разрушение промышленных предприятий, колхозов, *МТС*, школ и домов колхозников производились по специальным указаниям германского правительства. Непосредственными виновниками указанных выше злодеяний являются следующие представители немецких властей: зондерфюрер Дорнеман Фриц (немец), работавший комендантом сельскохозяйственной комендатуры Хиславичского района, военный комендант Шнайдер и его заместитель унтер-офицер Шольц.

Председатель Чрезвычайной районной комиссиипо установлению
и расследованию злодеянийнемецко-фашистских захватчиков
и их сообщников, секретарь РК ВКП(б) *В. Ганис*
Секретарь Чрезвычайной районной комиссии,
з[аместитель] председателя райисполкома *П. Домуховский*
Члены комиссии: председатель райисполкома *С. Губко*
Нач[альник] РО НКВД *В. Бугаев*
Зав[едующий] РОНО *П. Левков*[3]*

Помета: «2 экз[емпляр] 3/X-44».

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 78, 80–80 об., 82 об.— 83. Подлинник. Рукопись.

* Схема административного управления отсутствует.

** Число обведено в квадрат от руки чернилами.

3* Подписи заверены печатью Хиславичского районного исполнительного комитета.

284. Из акта комиссии колхоза «Заветы Ленина» Костинского сельского совета Вяземского района о смерти жителей колхоза от болезней и голода в период оккупации

1944 г.

Акт
о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их сообщников
и о нанесенном ими ущербе к[олхо]зу «З[аветы] Ленина»
Косткинского с/с[овета] Вяземского р[айо]на Смоленской обл.

Комиссия произвела расследование и установила, что на территории к[олхо]за «З[аветы] Ленина» [...] немцы угнали в рабство 11 человек: Векшина Абросима 60 лет, Векшину Веру К. 60 лет, Векшину П.А. 18 лет, [...]*.

30 февраля** 1943 г. немцы стали эвакуировать все население. Некоторые жители спасались в лесах и работали на дороге. Эти лица были дома и стали жертвой неволи. От голода умерла Соколова Наталья. От болезней за период оккупации умерло 11 человек: Казарина А.А., Никитина Р.И., Соколов В.А., Соколов В.С., Соколова Т.В., Соколов И.С., Соколов Вик. Сер., Боголюбов В.В., Панов Б.В., Панов Ж.В.

Комиссия[3]*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40. Подлинник. Рукопись.

* Далее следует список из 7 человек с указанием возраста, не публикуется.
** Так в документе.
3* Подписи трех членов комисии неразборчивы.

285. Из акта Новодугинской районной комиссии об установлении немецкими оккупантами «нового порядка» и издевательствах над мирным населением Новодугинского района

1944 г.

Сводный описательный акт
учета ущерба и злодеяний фашистских оккупантов
по Новодугинскому району Смоленской области

[...]

ЗЛОДЕЯНИЯ И ЗВЕРСТВА ОККУПАНТОВ

Всего, по учетным данным, в районе истреблено 670 чел[овек], в том числе расстреляно 464 чел[овека], сожжено 141 чел[овек], замучено голодом 60 чел[овек], отравлено 4 чел[овека]. [...]

В той же деревне* 20 мая 1942 года немцы заставили выпить рюмку неизвестного отравляющего вещества гражданина Пушкина Петра Васильевича, который после мук умер. [...]

Немецкое управление районом в период оккупации сводилось к следующему:

а) В райцентре пос. Новодугино находилась «Восточная комендатура» «ОСТ – КРЕЙСТ», которая и осуществляла управление районом. Во главе этой комендатуры был капитан Шиллер, его помощник фельдфебель Ганс и ефрейтор Кемер.

Кроме того, была сельскохозяйственная комендатура («Зондерфюрер»), во главе которой стоял оберлейтенант Хеккер. Эти организации руководили отбором материальных ценностей у населения (скот, хлеб и др., с/х продукты и налоги), а также высылали людей на различные работы. Они и по их указанию производились аресты и другие репрессии.

В районе была организована районная полиция, в 25 волостях были: волостные старшины, их помощники и волостные полицейские, 5–7 человек, во главе с нач[альником] полиции.

В каждой деревне был староста, который выполнял все указания районных комендатур.

Свободное передвижение из одного населенного пункта [в другой] было запрещено под страхом смерти, хождение разрешалось только по пропускам, выданными немецкими военными властями. В большинстве населенных пунктов была проведена паспортизация, многие из населения носили номерные «бирки».

В различных пунктах района стояли периодически разные немецкие воинские части, которые также производили ограбление и различные издевательства над населением, так в селе Липецы стоял штаб 18-й немецкой зенитной дивизии. Командиром дивизии был генерал Вилли, командиром гарнизона был лейтенант Вернер.

В деревне Копариха** стояла полевая жандармерия во главе [с] офицер[ом] Шмидт[ом].

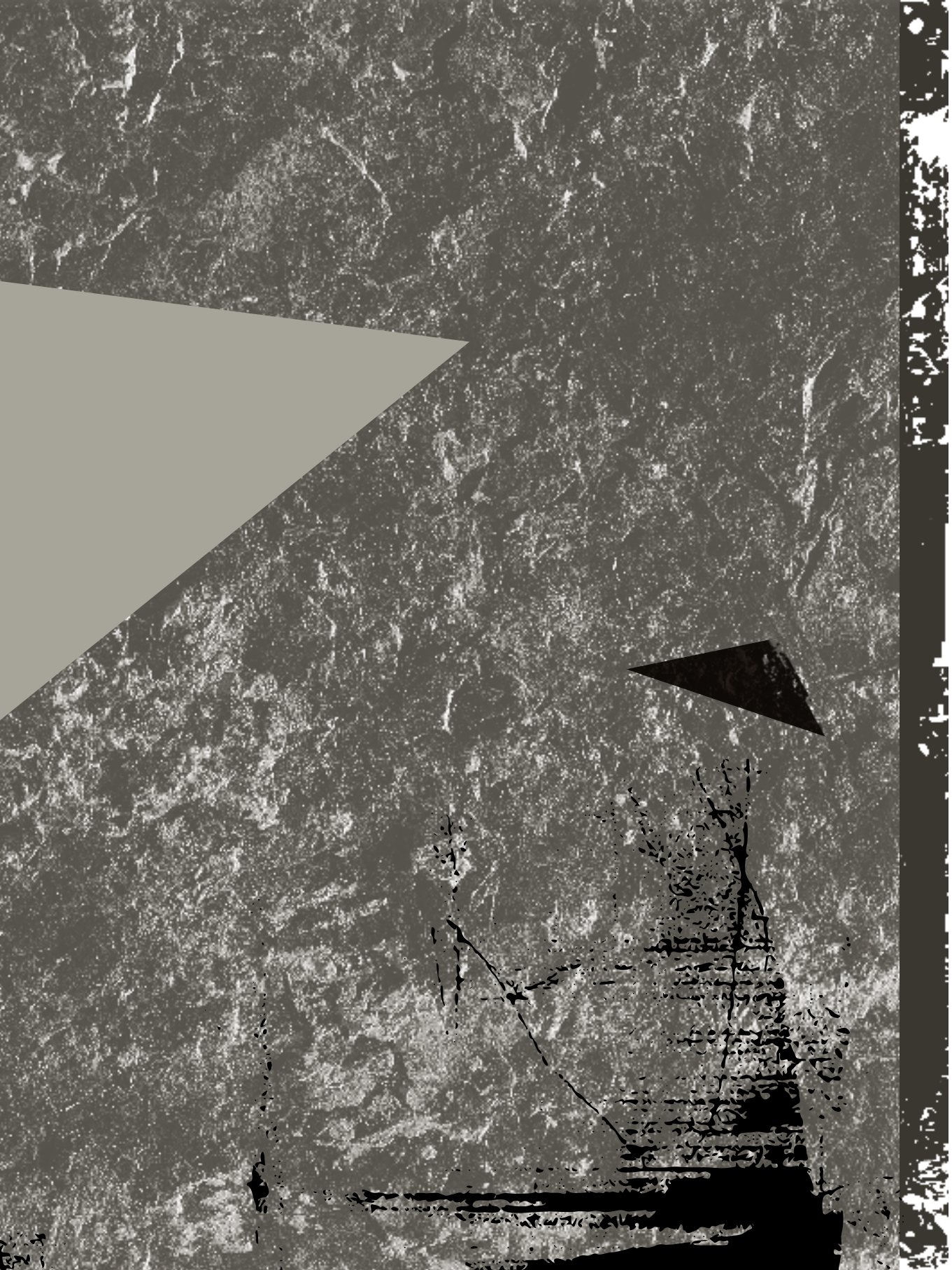
Председатель районной чрезвычайной комиссии,
секретарь РК ВКП(б) *Н. КРЮКОВСКИЙ*
Секретарь *М. СМИРНОВА*
Члены *Федорова*
Обухова
Ануфриева
Башмакова[3]*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120. Подлинник. Машинопись.

* д. Дятлиха Шаниховского сельского совета Новодугинского района.
** д. Копориха Слизневского секльского совета Новодугинского района.
3* Подписи заверены печатью Новодугинского районного исполнительного комитета.

РАЗДЕЛ 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

286. Из акта об осиротении детей в результате целенаправленной бомбардировки немецкими самолетами д. Ярилово Шептуховского сельского совета Слободского района

Не ранее 16 ноября 1942 г.

Акт № *47*

Настоящий акт составлен в том, что при варварской бомбардировке дер[евни] Ерилово* Шептуховского с/совета Слободского района Смоленской области немецкими самолетами 16.XI-1942 г. сгорели и убиты следующие мирные граждане:

1. Титов Василий Никитьевич — 1935 г. рождения;
2. Акимов (младенец 3 дней)
3. Акимова Александра Алексеевна — 1917 г. рождения;

[...]**

Итого погибло 48 человек.

Кроме того: раненых — 14 человек;

Сожжено домов — 8, разрушено — 5 домов, повреждено — 11 домов.

Следующие дети остались сиротами:

1. Жидков Анатолий Васильевич	1938 г. рождения;
2. Вуймина Зоя Михайловна	1941 г. рождения;
3. Васильева Нина Васильевна	1942 г. рождения;
4. Михаленкова Надежда Емельяновна	1932 г. рождения;
5. Михаленкова Анна Емельяновна	1928 г. рождения;
6. Михаленков Федор Емельянович	1929 г. рождения;

7. Ляхова — подробности неизвестны.

Терехов Яков Яковлевич — сотрудник спецсвязи
Зайцева Ираида Петровна — колхозница
Бурнасова Мария Николаевна — колхозница

Помета: «Оп. 1. Инв. № 1101».

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50. Копия. Машинопись.

---

* д. Ярилово Шептуховского сельского совета Слободского района.

** Далее следует список из 45 фамилий жителей д. Ярилово с указанием года рождения, не публикуется.

287. Из акта комиссии представителей партийных и советских организаций Кармановского района об уничтожении нацистами детей и угоне взрослого населения д. Пустые Вторники Павловского сельского совета на принудительные работы

д. Пустые Вторники *17 декабря 1942 г.*

Выписка из акта

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителей Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тт. Шпак, Стариковой, председателя Павловского сельсовета Маркова, председателя колхоза «Красный всход» тов. Никифоровой в присутствии колхозников: тт. Гавриловой, Малакановой составили настоящий акт. [...]

Проверкой на месте комиссия установила:

[...] Все население колхоза «Кр[асный] всход», дер[евни] Пустой Вторник* было выгнано немцами в тыл. Личное имущество колхозников поголовно все было ограблено. В сильные морозы немцы все население гнали в тыл, по дороге люди падали, замерзали и умирали в пути. Детей всех расстреляли, чтобы не мешали взрослым идти. Всех стариков по дороге убивали. Установить фамилии расстрелянных и повешенных не представляется возможным, ввиду того что все население дер[евни] Пустой Вторник угнано немцами в тыл.

Представитель РК ВКП(б) и райисполкома *Старикова*
Шпак
Председатель с/совета *Марков*
Пред[седатель] колхоза**
Колхозники *Никифорова*
Молоканов

Помета: «Дело № 11. Акт № 19149. Л. 35–36».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 19. Заверенная копия. Машинопись.

* д. Пустые Вторники Павловского сельского совета.
** Подпись отсутствует.

288. Акт комиссии о казни подростка нацистами в д. Вишенки Прыгуновского сельского совета Кармановского района

д. Вишенки *18 декабря 1942 г.*

Акт*

Мы, нижеподписавшиеся, оперуполном[оченный] сержант милиции ЧУПРИН Григор[ий] Иванович, пред[седатель] Прыгуновского с/сов[ета] СМИРНОВА Зинаида Ефремовна, колхозник кол[хо]за «Маяк социализма» ВЕДЕШЕНКОВ Михаил Иванович, составили настоящий акт в том, что при оккупации немецкими войсками д. Вишенки Кармановского р[айо]на Смол[енской] обл. в деревне была установлена виселица, на которой в январе м[еся]це 1942 года был повешен неизвестный подросток 16 лет, которого немцы перехватили со скотом, эвакуированным из Шыховского** р[айо]на Московской области. К виселице при повешении были согнаны немцами все жители деревни Вишенки, на глазах у которых производилось повешение. Неизвестный повешен за подозрение в участии в партизанском отряде, о чем переводчиком было объявлено собранному населению.

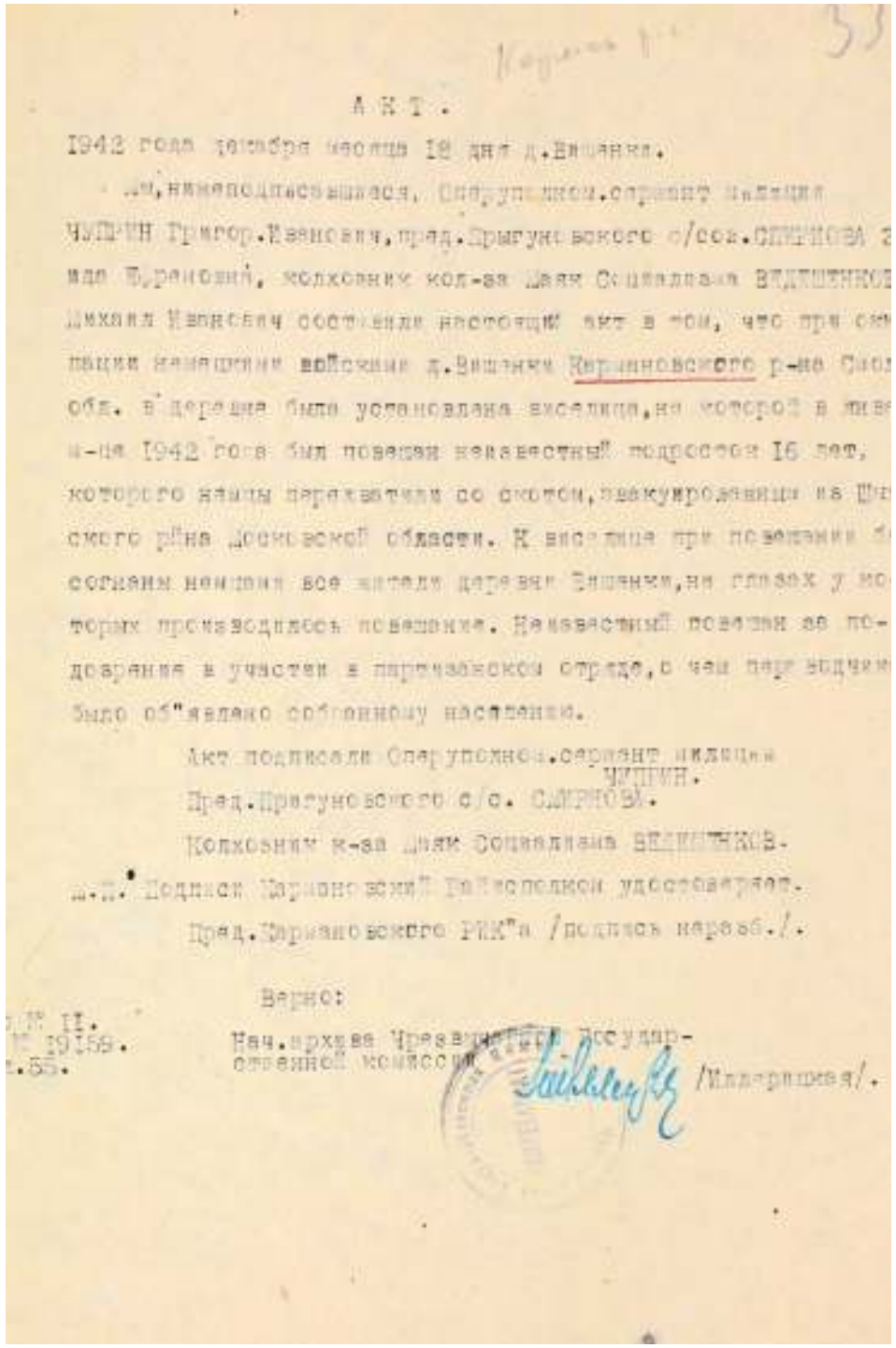
Акт подписали:

Оперуполном[оченный] сержант милиции *ЧУПРИН*
Пред[седатель] Прыгуновского с/с[овета] *СМИРНОВА*
Колхозник к[олхо] за «Маяк социализма» *ВЕДЕШЕНКОВ*

Помета: «Дело № 11. Акт № 19159. Л. 55».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 33. Заверенная копия. Машинопись.

* Копия акта заверена печатью Чрезвычайной государственной комиссии.
** Вероятнее всего, имеется в виду Шаховской район Московской области.

А К Т .

1942 года октября месяца 18 дня д.Вишенки.

...м, нижеподписавшимся, Оперуполном.сержант милиции ЧУПЧИН Григор.Иванович, пред.Пригунковского с/сов.СМИРНОВ Ефи мии Ефимовна, колхозник кол-ва Дяди Социализма ВЕЛИЧКОВ Михаил Иванович составили настоящий акт в том, что при ок пации немецкими войсками д.Вишенки Кардымовского р-на Смо обл. в деревне была установлена виселица,на которой в ноя -не 1942 года был повешен неизвестный подросток 16 лет, которого немцы перехватили по дороге,эвакуировавши из Шм смого р/на Московской области. К виселице при повешении с сотнями немцами все жители деревни Вишенки,на глазах у ко торых производилось повешение. Неизвестный повешен за по- дозрения в участии в партизанском отряде,о чем перед народом было об"явлено собравшему населению.

Акт подписали Оперуполном.сержант милиции ЧУПЧИН.

Пред.Пригунковского с/с. СМИРНОВ.

Колхозник к-за Дяди Социализма ВЕЛИЧКОВ.

М.П. Подпись Кардымовским райисполкомом удостоверяется.

Пред.Кардымовского РИК'а /подпись неразб./.

Верно:

Нач.архива Чрезвычайной государ- ственной комиссии /Макарычева/.

289. Из акта комиссии колхоза им. Кирова Кожинского сельского совета Гжатского района о расстреле двух юношей в д. Старое

17 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, правление колхоза имени Кирова Кожинского с/совета Гжатского района Смоленской области: председатель колхоза ПРОИЗВОЛОВА Прасковья Т., счетовод ОРЛОВА Анастасия Михайловна, бр[игадир] СМИРНОВА Ефрос[инья] и члены комиссии КУМАНКОВ* и Иванов составили 17 марта 1943 г. настоящий акт о зверствах немецких разбойников над двумя советскими молодыми гражданами в возрасте: Кудряков Владимир Александрович 17 лет и ПЛЕХАНОВ Валентин Мих. 17 лет, которые были расстреляны 22 января 1941 г. в деревне Старое посреди деревни на бурьяне.

Два молодых товарища погибли за то, что они не дали своей собственности мерзавцам-гитлеровцам, валенки, и тогда они их расстреляли и разули. Эти два товарища валялись 3 дня на улице, и [фашисты] не разрешали к ним подходить.

Кроме расстрелов, было много зверств от немецких оккупантов над населением. Был такой случай над беременной женщиной. Рожать выбросили из дома, и этой женщине пришлось рожать при холоде и при публике народа. Большинство семей, несмотря на большое семейство, выгоняли из дома на улицу зимой. [...]

Акт составили:

Председатель колхоза	*ПРОИЗВОЛОВА*
Счетовод	*ОРЛОВА*
Бригадир	*СМИРНОВА*
Чл[ен] комиссии	*КУМАНЬКОВ*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 173. Копия. Машинопись.

* В документе встречаются два варианта написания фамилии: «Куманков» и «Куманьков».

290. Акт комиссии колхоза «Трактор» Григорьевского сельского совета Андреевского района о расстреле мальчика А.И. Кононова в д. Пищиково-1

21 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе 5 чел[овек]: учительницы Пищиковской школы Долгалло А., Логиновой К., счетовода колхоза «Трактор» Кузнецовой Е., колхозн[иц] Ивановой П. и Жамовой Ф. составили настоящий акт.

1942 года в октябре месяце немецкий отряд, ворвавшийся в дер[евню] Пищиково* Григорьевского сельсовета встретил на дороге мальчика 14 лет, Кононова Александра Ивановича, который был задержан и представлен в штаб, после чего он подвергался пыткам и другим наказаниям и был расстрелян по неизвестной причине.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Долгалло*
Логинова
Иванова П.
Жамова

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 9».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 25. Заверенная копия. Машинопись.

---

* д. Пищиково-1 Григорьевского сельского совета Андреевского района.

291. Акт комиссии колхоза «Смерть капитала» Крестовского сельского совета Велижского района об убийстве семьи Даниловых из д. Кресты

27 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что фашистские бандиты 27 января 1942 года, отступая под ударами Красной армии из населенного пункта Кресты Велижского р[айо]на Смоленской обл., зверски замучили семью Даниловых: мать Данилову Анну 40 лет, дочь Данилову Лидию 16 лет, Данилову Софию 12 лет, Данилову Валентину 5 лет, Данилову Варвару 2 лет. На глазах у матери самую маленькую девочку Варвару фашистские гады изрезали всю ножом; отрезали уши, выкололи глаза, старшей дочери комсомолке Лиде эти же изверги разбили лицо, разрубили нос, вырезали язык. Замучив всех четырех дочерей, гитлеровские бандиты предали смерти мать. Кроме этого, в селе Кресты в ноябре месяце повесили двух неизвестных, шедших из немецкого плена. Изверги их повесили на березе среди деревни, а потом зарыли.

Акт подписали колхозники села Кресты:

Медведева Фрида
Сивцова Наталья
Демидова Татьяна

Акт заверяю: председатель колхоза*
Подписи председателя колхоза «Смерть капитала» и колхозников заверяю:
председатель с/с[овета] *Курашов*
Подпись председатель Крестовского с/с[овета] т. Курашова удостов[еряю]:
Секретарь райисполкома**

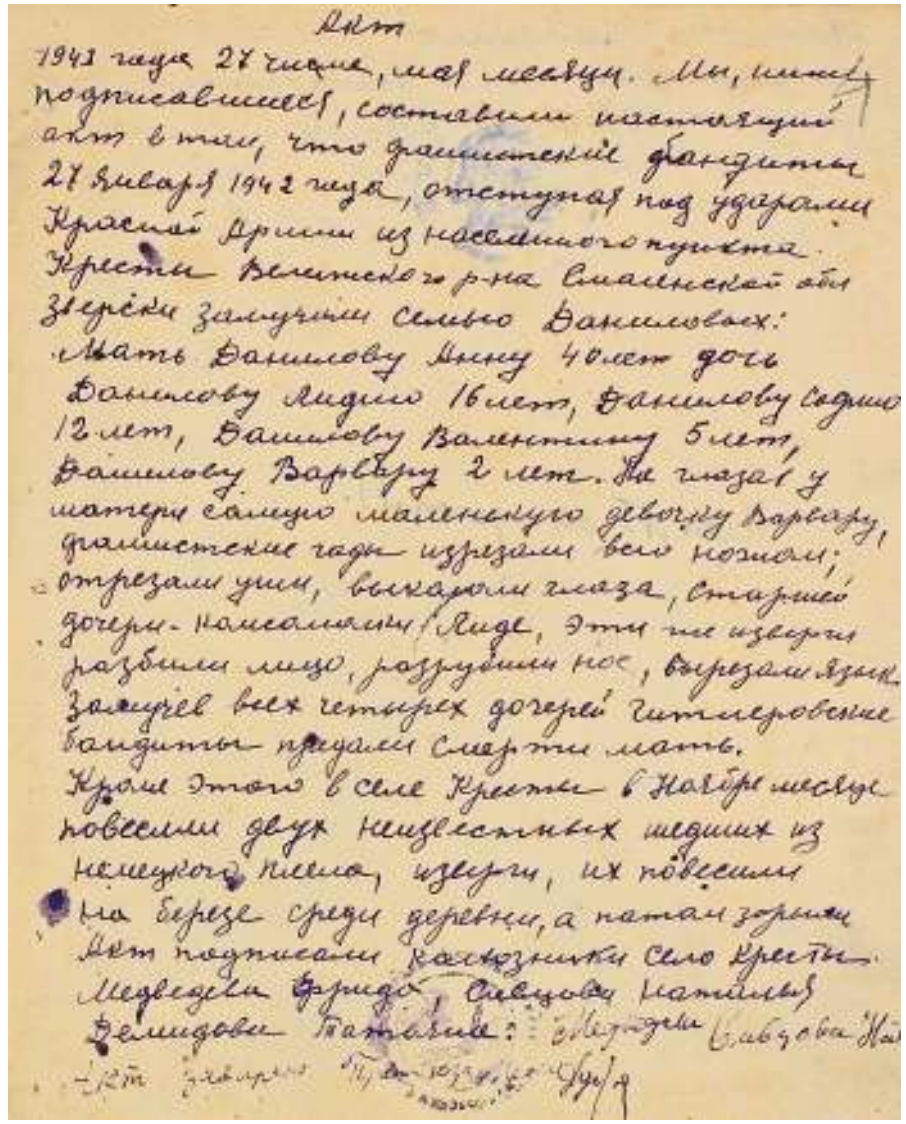
Помета: «индекс № 5 по реестру № 1».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива, заверена гербовой печатью.

Акт
1943 года 27 числа, мая месяца. Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что фашистские бандиты 27 января 1942 года, отступая под ударами Красной Армии из населенного пункта Кресты Велижского р-на Смоленской обл. зверски замучили семью Даниловых: мать Данилову Анну 40 лет дочь Данилову Лидию 16 лет, Данилову Софию 12 лет, Данилову Валентину 5 лет, Данилову Варвару 2 лет. На глазах у матери самую маленькую девочку Варвару, фашистские гады изрезали всю ножом; отрезали уши, выкололи глаза, старшей дочери - комсомолке Лиде, эти же изверги разбили лицо, разрубили нос, вырезали язык. Замучив всех четырех дочерей гитлеровские бандиты предали смерти мать.
Кроме этого в селе Кресты в ноябре месяце повесили двух неизвестных шедших из немецкого плена, изверги, их повесили на березе среди деревни, а потом зарыли.
Акт подписали колхозники село Кресты.
Медведева Фрида, Сивцова Наталья, Демидова Татьяна: Сивцова Ма

292. Акт о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в отношении воспитанников Аношенского детского дома Бухановского сельского совета Вяземского района

6 августа 1943 г.

Акт

6 августа 1943 года, мы, нижеподписавшиеся: представитель Смоленского областного отдела социального обеспечения инспектор по домам инвалидов тов. Никольский Павел Алексеевич и представитель Вяземского райсобес инспектор Ларкина Антонина Ивановна, представитель Бухановского с/совета тов. Латышев Василий Степанович и бывшая работница Аношенского детдома Смоленской области тов. Дорминова Екатерина Дмитриевна и представитель от колхоза «Путь к коммунизму» тов. Румянцев Евстафий Гаврилович, составили настоящий акт о нижеследующем:

За период оккупации с 4 октября 1941 по 10 марта 1943 года немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в Аношенском детдоме Бухановского с/совета Вяземского района Смоленской области расстреляно, замучено, умерло от голода состояло 113 человек:

а) умерло от голода детей в 1942 году — 42 человека;

б) замучены зверски — прочие;

в) остальные дети в количестве 70 человек разбрелись по соседним деревням. Вследствие уничтожения списков немецко-фашистскими захватчиками установить фамилии не представляется возможным.

О чем и составили настоящий акт:

Представитель Смоленского областного отдела
социального обеспечения инспектор *Никольский*
Председатель Буховновского с/совета *Латышев*
Представитель Вяземского райсобес инспектор *Ларкин*
Представитель колхоза «Путь к коммунизму»
Буховновскогос/совета *Румянцев*
Бывшая работница Аношенского детдома *Дорминкова**

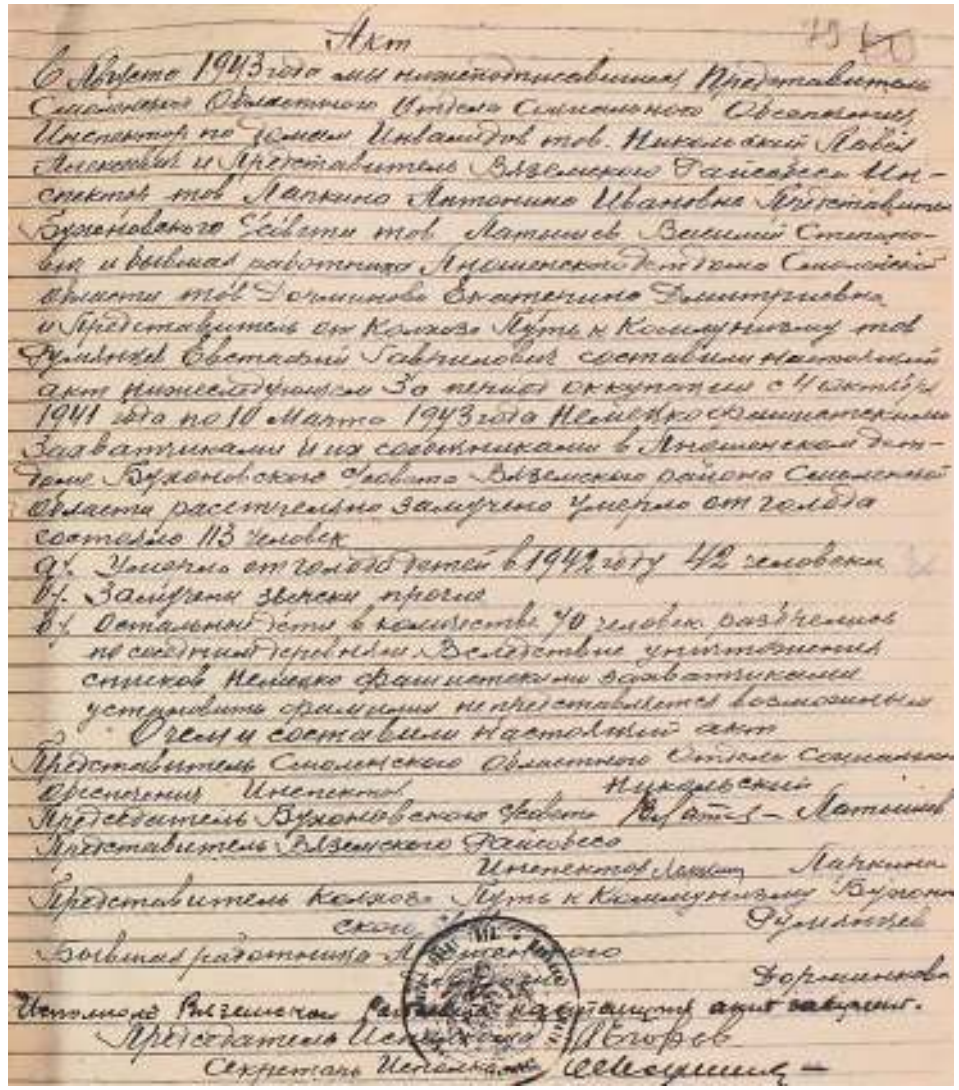
Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверяют:
Председатель исполкома**
Секретарь исполкома

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 79. Подлинник. Рукопись.

---

* Подписи заверены печатью Вяземского районного исполнительного комитета.

** Здесь и далее подписи неразборчивы.

293. Из акта Сычевской городской комиссии о пытках и расстреле нацистами подростков в г. Сычевке

16 августа 1943 г.

Акт

Сычевская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков под председательством члена Исполкома горсовета деп[утатов] тр[удящихся] т. Александрова Якова Александровича и членов комиссии: Гутаровой Евгении Андрияновны (секретарь горсовета) и учителей Сычевской средней школы: Богачевой Тамары Николаевны, Лаврентьевой Александры Васильевны и Укке Викторины Сергеевны, составлен настоящий акт.

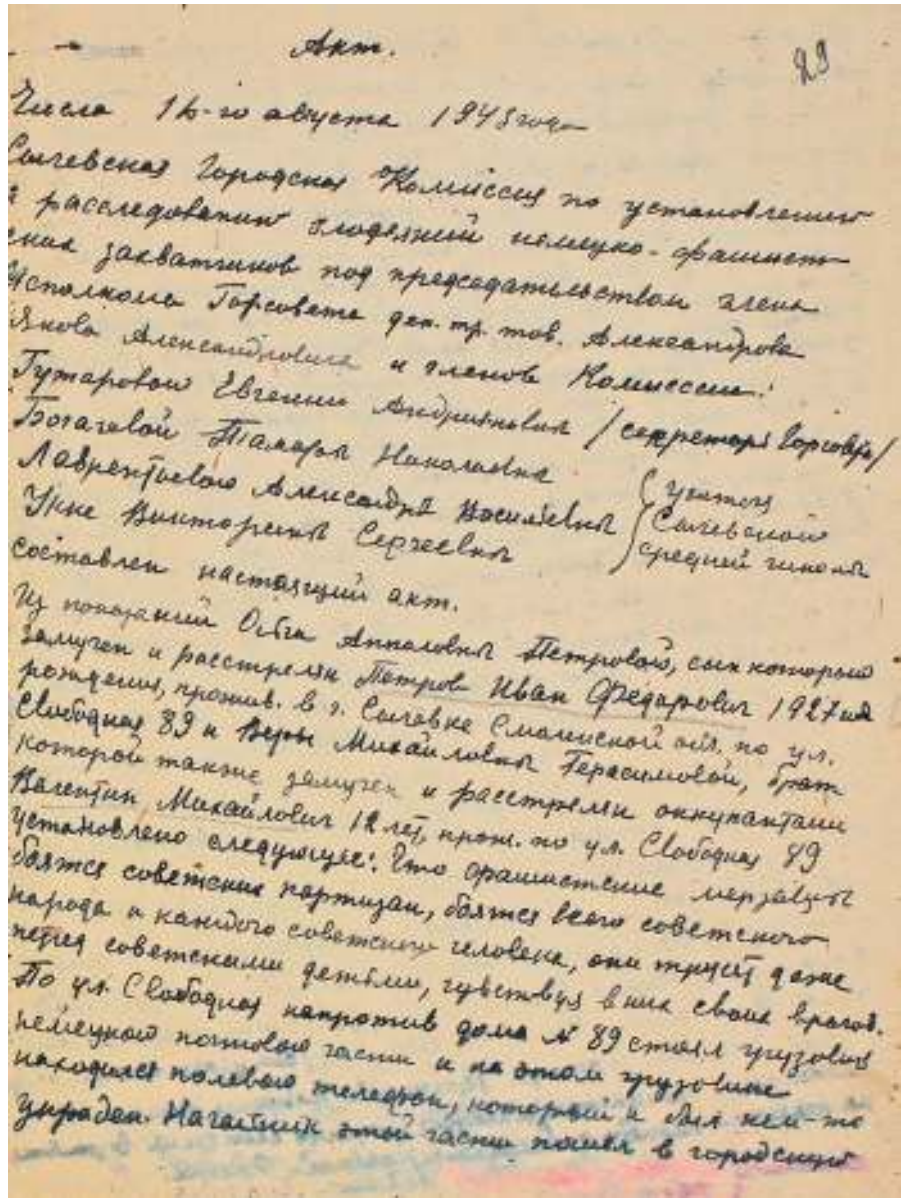
Из показаний Ольги Аполлоновны Петровой, сын которой замучен и расстрелян — Петров Иван Федорович, 1927 года рождения, проживающей в г. Сычевке Смоленской обл. по ул. Свободная, 89, и Веры Михайловны Герасимовой, брат которой также замучен и расстрелян оккупантами — Валентин Михайлович, 12 лет, проживающей по ул. Свободная, 89, установлено следующее: что фашистские мерзавцы боятся советских партизан, боятся всего советского народа и каждого советского человека, они трусят даже перед советскими детьми, чувствуя в них своих врагов. По ул. Свободная, напротив дома № 89, стоял грузовик немецкой почтовой части, и на этом грузовике находился полевой телефон, который и был кем-то украден. Начальник этой части пошел в городскую управу и обратился к городскому голове Артюхову, чтобы он, если может, указал, кто мог украсть полевой телефон. В это время в управе был сын Артюхова Модест (уехавший вместе с немцами), который указал на Валентина Герасимова. Жандармы схватили этого двенадцатилетнего мальчика, посадили в тюрьму и начали над ним издеваться: били его резиновой плетью с проволокой на конце до потери сознания, оставляя кровавые следы на теле беззащитного ребенка; потом его приводили в сознание и снова начинали избивать, так продолжалось три дня. При избиении мальчика был переводчик, который ему говорил: «Тебя убьют, лучше скажи на кого-нибудь». И ребенок, не отдавая себе отчета, указал на Петрова Ивана. Петрова схватили жандармы и также начали над ним издеваться, как над Герасимовым. Мать Петрова при свидании с сыном, когда носила ему передачу, спрашивала его и просила сознаться, не брал ли он телефонного аппарата, но он на это отвечал: «Что душа моя не знает, за что издеваются надо мною». После трехдневного издевательства этих измученных до полусмерти невинных мальчиков бросили в камеру смертников, а потом расстреляли.

Узнали родные о расстреле от Филиппова Александра Савельевича, который был арестован немцами, а потом выпущен. В данный момент Филиппов находится под стражей. [...]

Комиссия:

Т. Богачева
Александров
Лаврентьева
Герасимова
Петрова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 29–29 об. Подлинник. Рукопись.

Акт.

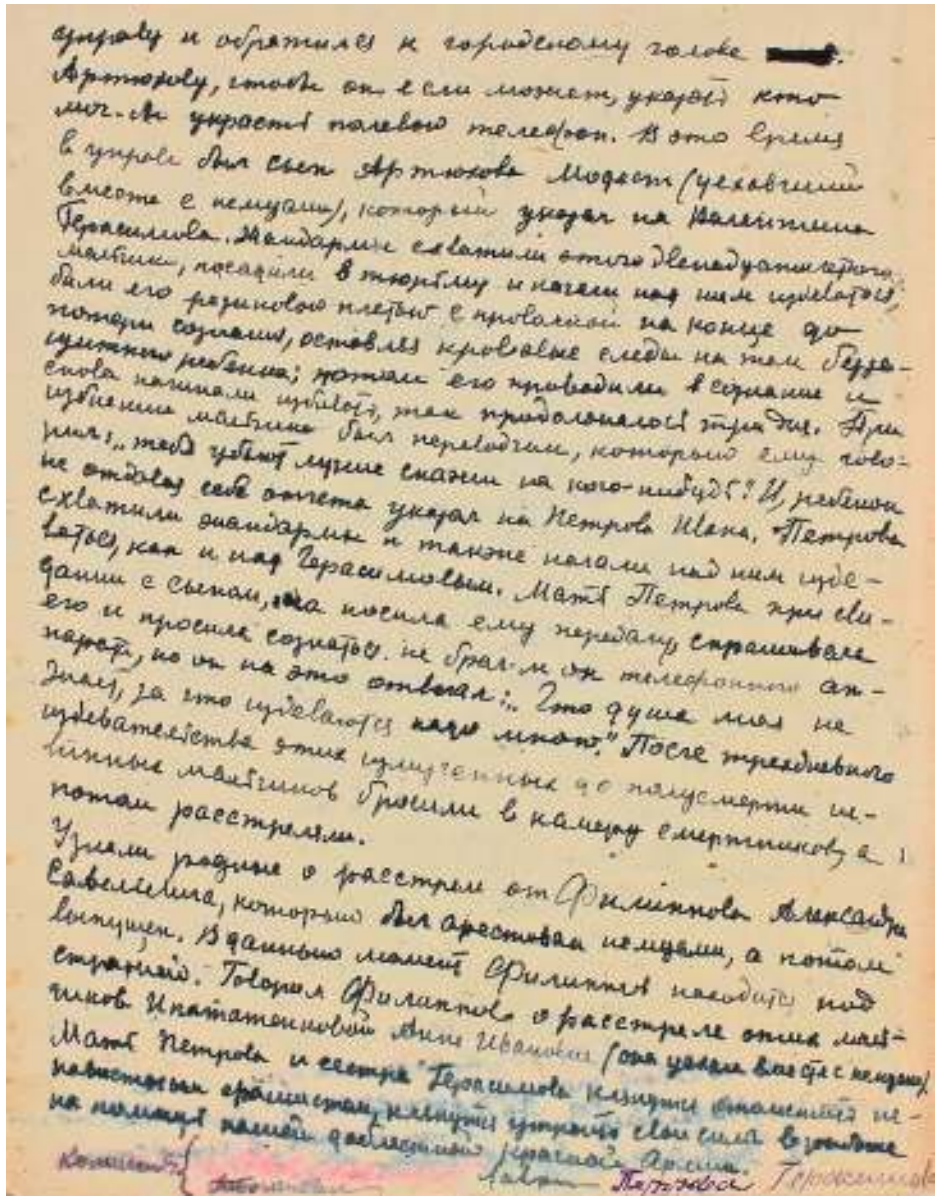
29

Числа 16-го августа 1943 года

Сычевская городская Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков под председательством члена Исполкома Горсовета деп. тр. тов. Александрова Якова Александровича и членов Комиссии: Гутаровой Евгении Андриановны /секретаря горсовета/ Богачевой Тамары Николаевны Лаврентьевой Александры Васильевны } учителя Сычевской средней школы Укке Викторины Сергеевны

составлен настоящий акт.

Из показаний Ольги Аполлоновны Петровой, сын которой замучен и расстрелян Петров Иван Федорович 1927 года рождения, проживающей в г. Сычевке Смоленской обл. по ул. Свободная 89 и Веры Михайловны Герасимовой, брат которой также замучен и расстрелян оккупантами Валентин Михайлович 12 лет, прож. по ул. Свободная 89 установлено следующее: что фашистские мерзавцы боятся советских партизан, боятся всего советского народа и каждого советского человека, они трусят даже перед советскими детьми, чувствуя в них своих врагов. По ул. Свободная напротив дома № 89 стоял грузовик немецкой почтовой части и на этом грузовике находился полевой телефон, который и был кем-то украден. Начальник этой части пошел в городскую

294. Акт комиссии колхоза «Старое Яковцево» Елмановского сельского совета Сычевского района об убийстве нацистами юноши А.Г. Сысоева

17 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель к[олхо]за «Ст[арое] Яковцево»* Крестикова Александра Ильинична, счетовод к[олхо]за Корнеева Емилия Григорьевна в присутствии гр[аждан] Максимовой Дарьи Владимир[овны] и Рыбиной Александры Егоровны и представ[ителя] Елмановского с/с[овета] Соколовой Зои Ефимовны, составили настоящий акт на предмет злодеяния немецких захватчиков и их сообщников, совершенного над колхозником к[олхо]за «Ст[арое] Яковцево» Сысоевым Александром Григорьевичем, 1927 г. рожд[ения].

Мать его 23 января [19]42 г. ушла к сестре в Алексютники с младшим братом после обеда. Он забоялся ночевать и позвал к себе товарища Штринкина Григория Ивановича. Назавтра утром Штринкин ушел и услышал, что его товарищ Сысоев Александр Григорьевич убит немцами.

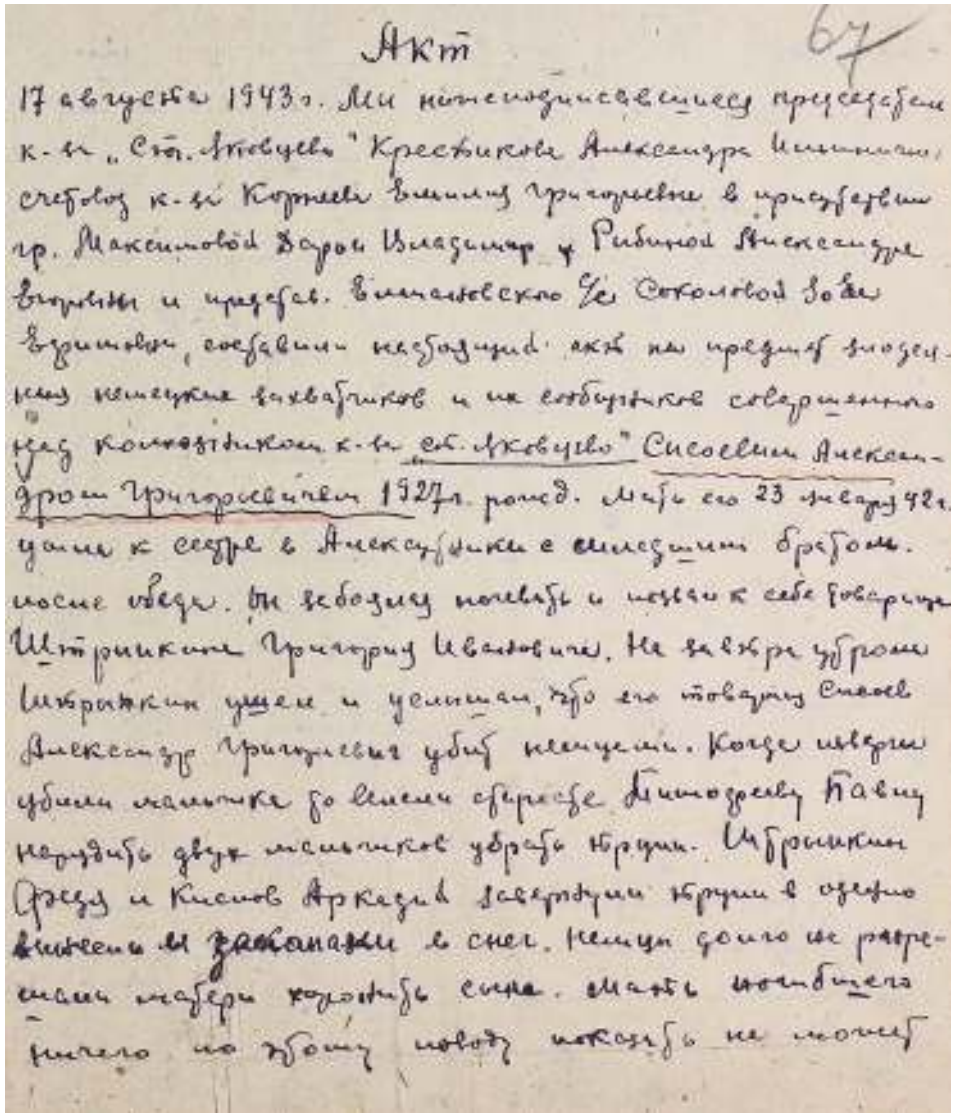
Когда изверги убили мальчика, то велели старосте Тимофееву Павлу нарядить двух мальчиков, убрать труп. Штринкин Федя и Кислов Аркадий завернули труп в одеяло, вынесли и закопали в снег. Немцы долго не разрешали матери хоронить сына. Мать погибшего ничего по этому поводу показать не может.

Злодеяние совершилось 23/II-[19]42 г., какой <немецкой> части были немецкие варвары, никто не знает.

Подписи: *Крестикова*
Корнеева
Максимова
Рыбина
Соколова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Яковцево Малое и Новое Елмановского сельского совета Сычевского района.

Акт

17 августа 1943 г. Мы нижеподписавшиеся председатель к-ки „Ст. Ямковцы" Крестьянов Александр Никитович, секретарь к-ки Корнеев Василий Григорьевич и председат. Вичковского Ст Соколовой Зоей Ефимовной, составили настоящий акт на предмет злодеяний немецких захватчиков и их сообщников совершенных над колхозниками к-ки ст. Ямковцы" Сысоевым Александром Григорьевичем 1927 г. рожд. Мать его 23 января 42 г. ушла к сестре в Александровку с маленьким братом. После обеда. Он свободно погулял и пошел к себе товарищу Шкрипкина Григорию Ивановичу. На дворе услыхал Шкрипкин шум и услышал, что его товарищу Сысоев Александр Григорьевич убил немецкий. Когда шварки убили мальчика до смерти сбросили Викторову Павлу недобитых двух мальчиков убрать прочь. Шкрипкин Ефрем и Киселев Аркадий заставили прочь в сторону вытащить и закопать в снег. Немцы долго не разрешали матери колхозницы Сысоевой мальчика ничего на этот повод никогда не может

295. Из акта Сычевской городской комиссии об издевательствах и уничтожении нацистами мирных граждан в г. Сычевке

20 августа 1943 г.

Акт

Сычевская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков под председательством члена исполкома горсовета деп[утатов] трудящихся т. Александрова Якова Александровича и членов комиссии: Гутаровой Евгении Андреевны — секретарь горсовета, Лаврентьевой Александры Васильевны — учительницы Сычевской ср[едней] школы, Богачевой Тамары Николаевны —уч[ительни]цы Сычевской ср[едней] школы и Укке Викторины Сергеевны — учительницы Сычевской ср[едней] школы, составили настоящий акт в следующем.

За 17 месяцев оккупации, т. е. с 10 октября 1941 по 8 марта 1943 года Сычевки Смоленской области, советские люди города полностью испили чашу скорби и боли. [...]

Одновременно в Сычевке проводили свои дела преступники-немцы. С февраля м[еся]ца 1942 года приступили к учету всего трудоспособного населения. Взятым на учет гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но, так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применять меры насилия. Они устраивали на граждан облавы, загоняя на сборные пункты, и угоняли людей в фашистское рабство, в свою очередь, проводили свою агитацию. Гитлеровцы сначала разыскивали пособников своего дела. Вот Рыхлов Леонид Петрович (лет 17, ранее проживал в Сычевке по ул. Рабочая, дом 4) и попался на удочку врага. Он рабски преклонился перед немецкими разбойниками и думал, что сильнее немцев никого нет на свете. К началу апреля 1942 г. Рыхлов Леонид успел сблизиться с Дубровским Юрием, Тукснес Николаем и другими, о чем свидетельствуют показания Дубровского Александра Васильевича, проживающего в Сычевке, ул. Луначарского, дом 4.

23 апреля 1942 [г.] немецкие фашисты гестапо арестовали Рыхлова Леонида и посадили в тюрьму, а с 25 по 28 апреля 1942 [г.] включительно арестовали следующих товарищей: Дубровского Юрия, Плетнева Михаила, Огурцева Александра, Огурцева Димитрия, Панфилова Алексея, Капорцева Василия, Тукснес Николая и Кузнецова Николая.

При аресте Дубровский Юрий и Плетнев Михаил были избиты и у них было отобрано: радиоприемник и два нагана. А также 28 апреля 1942 г. произвели арест Панфилова Алексея, которого били ухватом, ухват сломался, стали бить кочергой. Подобные побои происходили при каждом аресте. Находясь в заключении, все товарищи ежедневно проходили допросы, сопровождающие избиениями и бесчеловечными пытками. Из показания Панфилова Валентина Кузьмича установлено, что при посещении брата — Панфилова Алексея Кузьмича — он видел его в синяках, с опухшим лицом, без зубов и, передав ему белье для перемены, получал обратно от него грязное и влажное, пропитанное кровью, и кое-где были прилипшие куски мяса с его тела.

Тукснес Николая числа 29 апреля 1942 г. приводили обратно домой, чтобы он сам нашел для немцев наган. Заставили раздеться догола и полезть в пруд искать. Все квартиры товарищей (арестованных) не раз подвергались обыскам. При аресте Огурцева Александра Андреевича и его сына Огурцева Дмитрия Александровича одновременно была арестована его жена — Огурцева Анастасия Ивановна, проживающая в г. Сычевке, ул. Социальная, дом 65, которая просидела в заключении одни сутки и после была отпущена.

Огурцева Анастасия Ивановна рассказывает, что стены тюрьмы все забрызганы человеческой кровью и здание не имело пола.

Среди арестованных только один Рыхлов Леонид пользовался преимуществом со стороны немецких жандармов, о чем рассказывала Петрова Зинаида Сергеевна, проживающая в Сычевке, по ул. Красноармейской, дом 16. Рыхлов Леонид получал паек немецкого солдата, спал в комнате переводчика и никогда не избивался. Он числа 8–9 мая 1942 г. был совершенно освобожден от тюремного заключения.

11 числа <апреля> *мая* 1942 г., в 8 часов вечера, переводчик приказал Дубровскому Юрию Александровичу, Плетневу Михаилу Ефимовичу, Огурцеву Александру Андреевичу, Огурцеву Дмитрию Александровичу, Панфилову Алексею Кузьмичу, Тукснес Николаю Ивановичу, Капорцеву Василию Яковлевичу и Кузнецову Николаю собраться для того, чтобы всем перейти жить в лагерь советских пленных в помещении бывшего стройуча. К 9 часам все были приведены к лагерю, где сразу же окружили добавочно человек 30 немцев, из них половина офицеров, и повели за лагерь, где уже была подготовлена могила. Разделили расстреливаемых на две группы по четверо. Первую группу подвели близко к могиле и стали расстреливать в присутствии второй группы.

Тт. Капорцев Василий, Огурцев Димитрий и Тукснес *не выдержали ужаса расстрела товарищей и предприняли* драку с немецкими мерзавцами — исполнителями воли людоеда Гитлера. Некоторых солдат исцарапали, но их солдаты тоже избили, и сразу все 30 чел[овек] приняли активное участие в расстреле. Капорцев Василий и Огурцев Дмитрий, не помнят, как избитыми, но живыми упали в могилу. Когда все затихло, т. е. в 11 часов ночи, Капорцев В. и Огурцев Д. почувствовали, что их придавило. И оказалось, что сверху на них лежат трупы расстрелянных товарищей. Решили выползать. Огурцев Дмитрий пополз в дер[евню] Березовку, а Капорцев Василий — к своей знакомой, Александровой Ире Маккеевне. [...]

Капорцев Василий Яковлевич вторично был арестован 20 мая 1942 г. Назавтра мать Капорцева Василия пошла в канцелярию гестапо, где ей ответили, что ее сын расстрелян. [...]

Комиссия: *Александров*
Богачева
Лаврентьева
Гутарова
Укке
Панфилов В.
Огурцева

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об. Подлинник. Рукопись.

296. Свидетельские показания врача-педиатра Н. Бараненко о гибели детей в городской детской амбулатории от голода и отсутствия медикаментов в период оккупации г. Смоленска

г. Смоленск *5 октября 1943 г.*

Во время оккупации немцами гор[ода] Смоленска я работал в городской амбулатории.

Мне в основном приходилось принимать детей, так как я врач-педиатр.

Сердце сжималось от боли при виде этих малышей, страдающих от жестоких условий жизни.

Если взрослый мог кое-как влачить жалкое существование, то дети в большом проценте случаев гибли и от голода, и от заболеваний.

Рабочий *тяжелого* физического труда получал в сутки 350 грамм хлеба, иждивенцы — 200 г, и дети — 70 г. 1 раз в месяц давалось 500 грамм крупы, приготовленной из ржи и 150 г соли.

Особенно страдали дети от инфекционных заболеваний, в частности от дифтерии. Дифтерийных сывороток у нас не было.

Иногда немцы давали небольшое количество сыворотки для инфекционной больницы, но не все болеющие дифтерией могли ее получить, так как ее было очень мало.

Эту лечебную сыворотку можно было достать у немцев на яички, которые стоили на базаре 250–300 рублей (при заработной плате 350–400 рублей в месяц). И вот мама, желая спасти ребенка, бежала по базару, чтобы продать свою последнюю вещь, на эти деньги покупала яйца и несла их в немецкий госпиталь, умоляя дать лекарство для больного ребенка. Иногда немец смилостивится и, приняв от бедной женщины яички, выносит ей дифтерийную сыворотку.

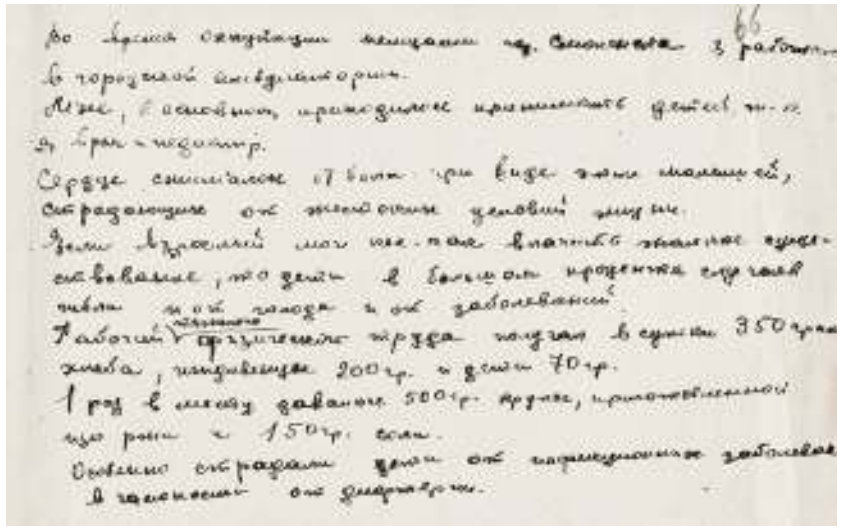
Много детей гибло от желудочно-кишечных заболеваний (особенно в возрасте до 3 лет). Ни детских больниц (за исключением дифтерийного отделения при инфекционной больнице), ни молочных кухонь, ни консультаций в это время не было.

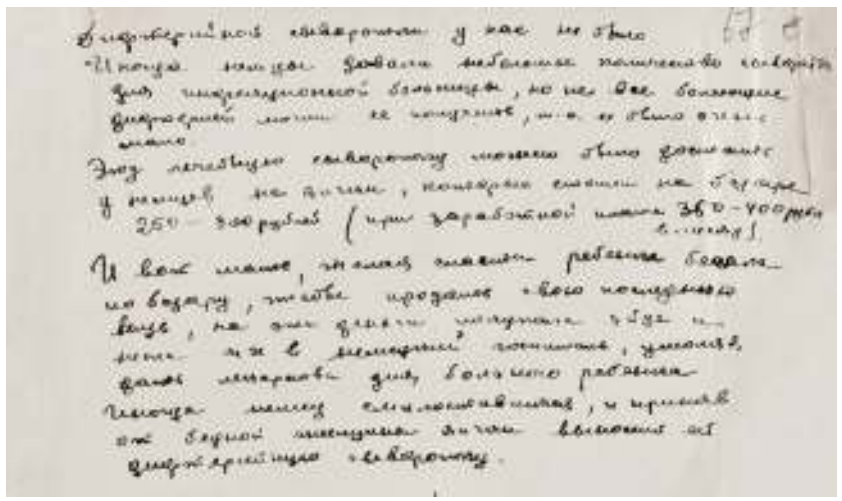
Истощенные дети при заболевании в 60% погибали.

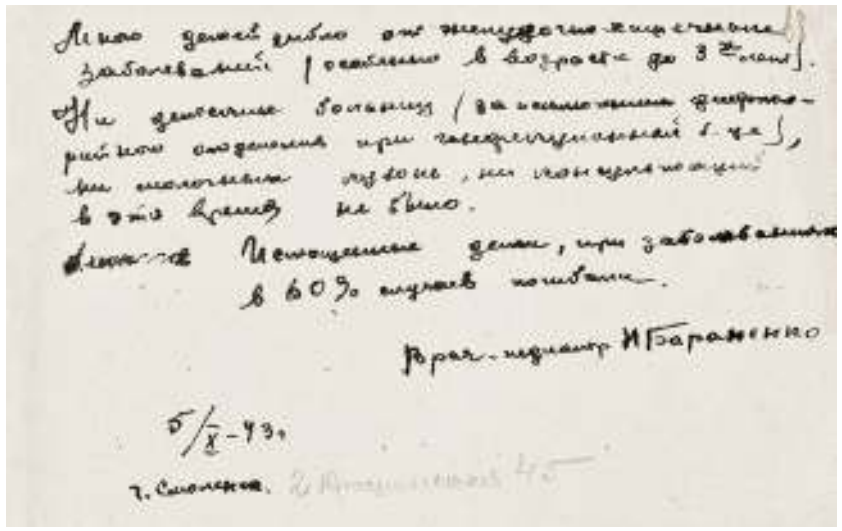
Врач-педиатр Н. Бараненко

Помета: «2-я Краснинская, 45».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 66–68. Подлинник. Рукопись.

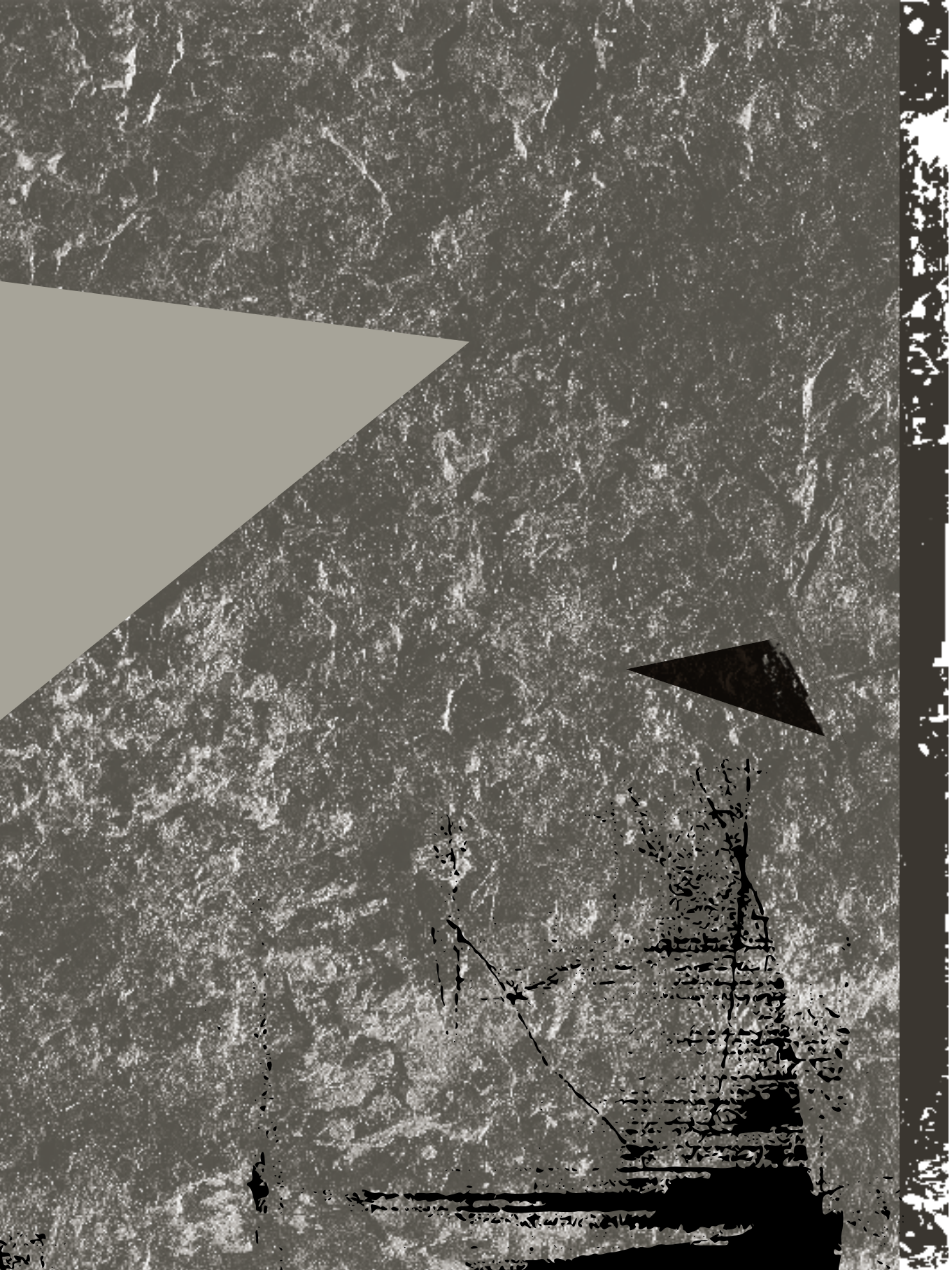

РАЗДЕЛ 4

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УГОН МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГЕРМАНИЮ

297. Из докладной записки секретаря Темкинского районного комитета ВКП(б) в Смоленский областной комитет ВКП(б) об угоне населения Темкинского района в Германию

20 августа 1942 г.
С[овершенно] секретно

Секретарю Смоленского обкома ВКП(б)
т. Богданову

Докладная записка
о состоянии освобожденных от немецких оккупантов
населенных пунктов Темкинского р[айо]на на 21/VIII-[19]42 г.

1. По неполным данным, освобождено 70 населенных пунктов Раменского, Павловского, Дубненского, Васильевского, Петровского, Батюшковского и других сельсоветов.

2. Все населенные пункты, за исключением отдельных, сожжены немецкими оккупантами.

3. Населения в освобожденных деревнях очень мало. Встречаются по 2–3 семьи. Большинство населенных пунктов пустые. При разговоре с населением Раменского с/совета установлено, что в июне месяце из деревень Раменского с/совета — Ушаково, Истра, Мурыгино, Рамены, Семеновское — все население вывезено в Германию. Оставшаяся часть населения очень незначительная. Около 500 человек находятся на территории Износковского р[айо]на. Часть населения находится в лесах. В настоящее время население из лесов выходит. Много зверств чинили фашисты над населением. [...]

Зав[едующий] военным отделом Смол[енского] обкома ВКП(б)*
Секретарь Темкинского РК ВКП(б)

Резолюция: «Т. Иванов. Договоритесь по докладной с областными организациями об оказании помощи Темкинскому р[айо]ну.
24/VIII-[19]42 г.».

ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

298. Письмо угнанной в Германию девушки своей семье о бесправном положении

26 октября 1942 г.

Здравствуйте, дорогие *родители*, мама, Шура и Тоня!

Шлю я вам сердечный привет и крепко, крепко целую. Я пока жива, но не совсем здорова, здоровье все хужеет. Я не работаю это время, болею, сердцем ослабела, лежу большей частью в постели. Питание плохое, работают с темна и до темна, по 10 часов, кто сюда попал, всем очень плохо, гоняют как собак.

Дорогие родители, мама и сестры, у нас обижались, что жить плохо, в Советском Союзе жить было еще хорошо, нам было жить можно, а в Германии очень плохо. Уже

20 лет все по карточкам получают, всего здесь мало, хлеб дают жителям древесный, хорошего хлеба нет, продуктов нет тоже, норма детям: молока дают 6 литров в месяц, картошки — 300 грамм в сутки на душу, хлеба на рабочего немец получает 270 грамм, большой кризис. Если бедная солдатка немка не имеет средств оплачивать квартиру, освещение, отопление, гонят с квартиры, безразлично, что ее муж на фронте, ей дают лагерную квартиру. Дорогие родители, не слушайте там, что в Германии хорошо, в Германии жизнь плохая, 1000 раз хуже, чем жили мы в Советском Союзе, а наши бурчали, что плохо, так вот здесь, в Германии, плохо. Германия только в Россию немцам шлет кое-что лишнее, а германские жители очень голодают. Не слушайте никого, что Германия живет, она мучается.

Дорогие мои мама и сестры, в Германию все гонят из Советского Союза, с России, скот, хлеб, капусту эшелонами, на консервной фабрике работают* консервы и опять отправляют в Россию немцам, питаются все немцы из России. Эшелоны гонят в Германию из России со всеми продуктами. Мужчин здесь мало, на производстве работают всюду пленные и женщины, которых попригнали из России, а германские женщины не работают, они получают за мужей, что на фронте, но купить тоже нечего, все по карточкам.

Дорогие родители, а нам, которых пригнали из России, даже иголки не разрешают купить. Нас не отпускают одного шагу без конвоя на работу. И так в бараке тоже под конвоем, сидим в тюрьме как будто. Один раз в обед супу дают, как свиное месиво, брюква, капуста, картошка, все вместе варят и 200 грамм хлеба, завтрака и ужина нет, работай, как хочешь, все еле ходят. Деньги наши не ходят, поменяли 100 рублей, дают 10 марок, и то за них нечего купить. В Германии работают все страны: Россия, Польша, французы, украинцы. Я сейчас нахожусь в Германии, город Эльбург, только что здесь очень красивые города и культура. Продуктами бедна.

Дорогие родители, я день и ночь плачу, хочется повидать вас и моих милых кого-нибудь из детей, а тогда и умирать, рассказать что-либо, поцеловать. Но не ездите в Германию. Целую всех крепко. Настя.

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 37–38. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

299. Из акта Кармановской районной чрезвычайной комиссии об уничтожении и угоне нацистами на принудительные работы мирных жителей колхоза «Новая жизнь» Кармановского сельского совета Кармановского района

д. Котиково *19 декабря 1942 г.*

Выписка из акта*

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителя Кармановского РК ВКП(б) и райисполкома тов. АРСЮКОВА, председателя Кармановского сельсоветатов. ТИМОХОВА В. И., председателя колхоза «Новая жизнь» <...>, в присутствии колхозников: тт. АЛЕКСАНДРОВА, БЕЛОВОЙ, ОСИПОВОЙ составили настоящий акт. [...]

При проверке комиссия установила, при колхозе «Новая Жизнь» Кармановского с/сов[ета] Карман[овского] р[айо]на, состоящем из деревень: Котиково, Петрищево, Городок, Подворье, принесенные убытки немецкими оккупантами установила: повешено было немцами 1 чел[овек] — Александрова Мария Владимировна. Александрова Александра Панкратьевна и Александрова Таисия Степановна расстреляны в дер[евне] Петрищево. 14 семей угнано в тыл немца. [...]

Представитель РК ВКП(б) и райсиполкома**
Председатель Кармановского с/совета *В. Тимохов*
Пред[седатель] колхоза3*
Колхозники: *Александров*
Белова
Осипова

Помета: «Дело № 11. Акт № 19134. Л. 5–6».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10. Заверенная копия. Машинопись.

* Выписка из акта заверена печатью секретариата Чрезвычайной государственной комиссии.
** Подпись отсутствует.
3* Подпись отсутствует.

300. Акт комиссии колхоза «Красный восток» о расстреле и угоне в Германию мирных жителей колхоза «Красный восток» Захолынского сельского совета Батуринского района

Не ранее 6 февраля 1943 г.

Акт

Настоящий акт составлен в присутствии председателя колхоза «Кр[асный] восток» Захолынского с/совета Батуринского района Козловой Марии Ниловны и в присутствии колхозников: Козловой Агафии, Егоренковой Екатерины и Воробьевой Анны, составили настоящий акт о нижеследующем: 6 февраля 1943 года в колхозе «Кр[асный] Восток» прибыла фашистская жандармерия и начала учинять зверства над мирным населением. Фашистские бандиты расстреляли безвинных колхозников, мужчин — 9 человек, женщин — 15, детей до 12 лет — [...], и угнали в рабство 15 человек. После чего фашистские бандиты разграбили колхозников имущество.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за *Козлова М. Н.*
Представители*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 4».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 144. Подлинник. Рукопись.

* Подписи неразборчивы.

301. Акт Батуринской районной чрезвычайной комиссии об уничтожении и угоне нацистами на принудительные работы мирных жителей колхоза «Искра» Захолынского сельского совета Батуринского района

Не ранее 28 февраля 1943 г.

Акт

Настоящий акт составлен в присутствии пред[седателя] к[олхо]за «Искра» Захолынского с/с[овета] Батуринского р[айо]на Новосельцевой Марии Павловны в присутствии к[олхо]зников: 1) Воробьевой Ольги Власьевны; 2) Козлова Герасима Ефимовича; 3) Заболотниковой Анны Алексеевны; 4) Степановой Анны Михайловны, составили настоящий акт о нижеследующем. 2[9]* февраля 1943 года в колхоз прибыла фашистская жандармерия и начали учинять зверства над мирным населением. Фашистские бандиты расстреляли безвинных колхозников: мужчин — 11 человек, женщин — 3 человека, детей до 12 лет — [...]. Угнано в немецкое рабство — 41 человек.

После чего фашистские бандиты разгромили колхозников имущество. О чем составлен настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за *Новосельцева*
Члены [колхоза]: *Воробьева*
Степанова
Г. Козлов
Заболотникова

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 8».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 113. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

302. Сведения о погибших и угнанных мирных жителях Прокшинского сельского совета Батуринского района

10 марта 1943 г.

Сведения

По Прокшинскому с/сов[ету] о погибших и угнанных немецкими оккупантами на 10/III-[19]43 года.

Убито мирного населения колх[оза] им. Ленина:
1. Мужчин — 16 чел[ловек];
2. Женщин — 12 чел[ловек];
3. Детей — 13 [человек].

Итого 41 человек.

Убито по колхозу «Труженик»:
1. Мужчин — 13 [человек];
2. Женщин — 35 [человек];
3. Детей — 39 [человек].

Итого 87 человек.

Убито по кол[хозу] «Большевик»:
1. Мужчин — 6 [человек];
2. Женщин — 8 [человек];
3. Детей — 12 [человек].

Итого 26 человек.

Итого по с/с[овету]:
1. Мужчин — 35 [человек];
2. Женщин — 55 [человек];
3. Детей — 64 человека.

Итого 154 человека.

Угнанные [из] к[олхо]з[а] «Большевик»:
1. Мужчин — 4 [человека];
2. Женщ[ин] — 8[человек];
3. Детей — 5 [человек].

Итого 17 чел[овек].

Угнано жителей [из] к[олхо]з[а] им. Ленина:
1. Мужчин — 3 [человека];
2. Женщин — 33 [человека];
3. Детей — 50 [человек].

Итого 86 человек.

Колхоз «Труженик»:
1. Мужчин — 8 [человек];
2. Женщин — 17 [человек];
3. Детей — 29 [человек].

Итого 54 человека.

Итого по с/совету <убито> *угнано* немцами:
1. Мужчин — 15[человек]
2. Женщин — 58 ч[еловек]
3. Детей — 84 чел[овека]

Итого <убито> *угнано* 157 человек.

Пред[седатель] с/с[овета]*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 47–47 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

303. Акт Новодугинской районной комиссии о количестве расстрелянных и угнанных в Германию мирных жителей Новодугинского района

23 марта 1943 г.

Выписка из *акта*

Комиссия в составе: председателя районной комиссии секретаря РК ВКП(б) Смолицкого Ф. П., членов комиссии: председателя совета депутатов трудящихся Курякова Л. Д. и начальника РО НКВД Липкина А. С. — произведено обследование

по Новодугинскому району Смоленской области по вопросам зверства, грабежа и разрушений немецко-фашистских оккупантов за время оккупации района с 8 октября 1941 по 10 марта 1943 года и установлено следующее.

Немецко-фашистские оккупанты по приказу командования германской армии замучили, повесили и расстреляли 978 человек мирных жителей советских граждан, в числе которых много стариков, женщин и детей.

Кроме этого, фашистские изверги угнали на каторгу в Германию 2665 чел[овек] мирного населения.

Председатель районной комиссии: *Ф. Смолицкий*
Члены комиссии: *Л. Куряков*
А. Липкин

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 181. Копия. Машинопись.

304. Из донесения начальника Управления НКВД Смоленской области о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в Смоленской области

№ 10599/II
г. Кондрово Смоленской области *26 марта 1943 г.*
*Совершенно секретно**

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

о зверствах и разрушениях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Смоленской области

[...] На территории Кармановского района до войны насчитывалось 237 сел и деревень, 92 колхоза с общим количеством населения до 25 тысяч человек. После изгнания немецких захватчиков с территории района сохранилось всего 12 сел и деревень, остальные полностью уничтожены немцами. Одновременно с этим фашисты при отступлении угнали в немецкий тыл население Подселковского** и Песковского сельсоветов и 50% населения в возрасте от 12 до 50 лет Самуйловского, Тетеревлевского и Бризгаловского сельсоветов. [...]

Оставляя поселок и железнодорожную станцию Ново-Дугино, немцы взорвали и сожгли водокачку, мельницу, здание РК ВКП(б), вокзал и станционные постройки и 30 жилых домов. Кроме этого, насильно угнали в немецкий тыл абсолютное большинство молодежи и трудоспособного населения поселка и деревень района. Жителей, уклонявшихся от насильного угона, немцы зверски убивали.

Так, в поселке Ново-Дугино в подвале дома ПРОХОРОВОЙ Антонины скрывалось от немцев 18 человек местных жителей. Узнав об этом, немцы подожгли дом ПРОХОРОВОЙ, и, когда жители выбежали из горящего здания, их загнали в сарай, куда бросили гранату. А затем из автоматов стреляли по сараю. Убедившись в том, что в сарае все уничтожены, немцы подожгли его вместе с трупами расстрелянных граждан.

В освобожденном от оккупантов Знаменском районе немцы уничтожили и сожгли ряд населенных пунктов, в том числе районный центр село Знаменка[3]*. Почти все население района в возрасте от 14 до 55 лет захватчики насильно угнали в тыл.

Ряд фактов разрушений и чудовищных злодеяний немцев установлен в частично освобожденном Батуринском районе.

В деревне Подселица указанного района немцы в один день расстреляли отца партизана НОЖИКОВА, подростка, фамилия которого не установлена, и двух 80-летних стариков, а затем сожгли деревню Татьянка.

Летом 1942 года немцы дотла сожгли деревни Киселево, Калыгино, Таврутино и Широкое. Имущество жителей этих деревень разграбили, а население оставили на произвол судьбы.

В деревне Покино фашисты расстреляли 40 женщин и детей, в деревне Хлопково — 17 стариков и подростков; в деревне Тершино[4]* — 6 стариков; в деревне Всех Святых — 4 человека.

Аналогичные факты убийств имеются и в других деревнях Батуринского района.

Фашистские каратели угнали с собой все население деревень Горки, Коровякино, Отсеки, а имущество жителей разграбили. По дороге в деревню Девятое немцы всех угнанных раздели и разули, отстающих и выбившихся из сил травили собаками. Три дня угнанных жителей немцы не кормили, а затем всех в количестве 140 человек расстреляли. [...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД Смоленской обл.—
Комиссар государственной безопасности *КОНДАКОВ*
Начальник КРО управления НКВД —
Майор госуд[арственной] безопасности *РУДИНСКИЙ*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52. Копия. Машинопись.

* На верхнем поле первого листа имеется штамп: «Рассекречено».
** Подъелковский сельский совет Кармановского района.
3* пос. Знаменка.
4* д. Терешино Батуринского района.

305. Акт комиссии Батуринского РК ВКП(б) и Поповского сельского совета об угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза «Победа» Поповского сельского совета Батуринского района

30 марта 1943 г.

Акт

1943 года 30 марта мною, пред[седателем] Поповского с/с[ов]ета Андреевой А.А., в присутствии пред[седателя] к[олхо]за им. Жданова Комаровой А.И. и уполномоченно[го] Батуринско[го] РК ВКП(б) Демидова. Выбыли в к[олхо]з «Победа» Поповского с/с[овета] для учета населения. На месте установлено в том, что в к[олхо]зе «Победа» населения не оказалось. Постройки все сожжены. Установить не пришлось, сколько угнано немецкими оккупантами населения в рабство. По словам пред[седателя] с/с[овета] Андреевой, на территории к[олхо]за проживало 95 хозяйств, все это население угнано в рабство.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] с/с[овета] *Андреева*
Пред[седатель] к[олхо]за *Комарова*
Упол[номоченный Батуринского райкома ВКП(б)]*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 37»; на верхнем поле справа: «Поповский».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 46. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

306. Из акта об угоне немецко-фашистскими оккупантами на принудительные работы мирных жителей д. Андреевщины Сапроновского сельсовета Семлевского района

30 марта 1943 г.

Акт*

Мы, нижеподписавшиеся, жители дер[евни] Андреевщина Сапроновского с/сов[ета] Семлевского района Смоленской области и представители Красной армии, составили настоящий акт о нижеследующем.

Нет слов, чтобы выразить все те мучения и страдания, которые пришлось пережить нам от немецких извергов, особенно в дни их отступления под напором Красной армии 11 марта 1943 года.

Гитлеровцы поставили задачей — стереть наши селения с лица земли, часть населения угнать в рабство, а остальное уничтожить. Из 25 домов нашей деревни немец сжег 24 со всеми хозяйственными постройками. [...]

Невыразимо наше горе: 76 человек жителей нашей деревни бандиты угнали в рабство. Без всякой жалости гитлеровцы погнали матерей с малыми детьми на руках впереди своих отступающих войск, разрознили наши семьи. Остались в деревне лишь те, кто сумел спрятаться в лесах и оврагах.

Акт составлен 30 марта 1943 года.

Подписи:
мл[адший] л[ейтенан]т *Жуков*
мл[адший] л[ейтенан]т**
Жители деревни: Гуков — 35 лет,
Морозова, Якушева — 36 л[ет],
Михайлова — 24 л[ет],
Якушева М.,
Гаврилова М.,
Якушева Дарья — 36 лет,
Кондарева — 60 лет.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью Семлевского исполнительного комитета.
** Подпись отсутствует.

307. Акт комиссии Шиловского сельского совета и представителей Красной армии о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против мирных жителей д. Ровное Шиловского сельского совета Семлевского района

31 марта 1943 г.
*Копия**

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, мл[адший] л[ейтенан]т Краснощеп, мл[адший] л[ейтенан]т Апишев К.Б., председатель Шиловского с/сов[ета] Семлевского района т. Воробьев, пред[седатель] колхоза «Восток» Шиловского с/сов[ета] этого же района Самусев Павел Пелагенович, колхозники этого же колхоза Белякин Сергей Никол[аевич], Тукалов Андрей Степанов[ич], Глебов Финоген Евстах[ович], Глебова Мария Антоновна, Федотова Ирина Максим[овна], составили настоящий акт в том, что гитлеровская армия во время отступления из с. Ровное** полностью его сожгла, в деревне насчитывалось 42 дома. Увезла с собой 15 лошадей, коров 6 (шесть), ограбила всех крестьян, увезла с собой 25 чел[овек] мирных жителей, а также с/х инвентарь. Но на этом немцы не успокоились.

Гитлеровцы нагло истерзали и застрелили мирных жителей этого села: Белякина Михаила Евграфовича — 60 лет, Степунчину Евдокию Алексеевну — 65 лет, Шиховскую Лидию Яковлевну — 60 лет — и ранили Глебову Прасковью Сергеевну — 75 лет, которая не смогла идти по старости. За это ее полиция пристрелила, но она была быстро подобрана своими жителями. Вышеуказанных жителей гитлеровцы расстреляли за отказ уехать с ними в рабство.

В чем и составлен настоящий акт.

Мл[адший] л[ейтенан]т Краснощеп; мл[адший] л[ейтенан]т *Апишев*
Пред[седатель] с/с[овета] *Воробьев*
Пред[седатель] колхоза *Самусин*
Колхозники: Белякин С.Н.— 58 лет;
Глебов Ф.Е.— 49 лет;
Федорова Е.— 43 лет;
Тукунов[3]* А. С.— 36 лет,
Глебова М.А.— 19 лет.

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью Семлевского исполнительного комитета.
** д. Ровное Семлевского района.
[3]* В документе встречаются два варианта написания фамилии: «Тукалов» и «Тукунов».

308. Из акта комиссии жителей д. Желобово об уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения колхоза «Борец» Беляевского сельского совета Знаменского района

23 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия гр[ажда]н д. Жолобово Беляевского с/с[овета] Знаменского р[айо]на Смоленской обл.

1. Павлов Иван Павлович,
2. Андреева Просковья,
3. Иванова Мария Андреевна,

сего числа составили настоящий акт о причиненных убытках и злодеяниях, причиненных фашистскими властями в период временной оккупации нашего к[олхо]за, т. е. с 5 октября 1941 по 10 марта 1943 года.

Немцы, ввиду своей бесчеловечной и наглой политики, уничтожили все дотла. [...]

Одновременно немецкие фашисты в нашей дер[евне] расстреляли следующих гр[ажда]н:

1. Иванов Егор Сергеевич, 38 лет, каковой был пойман в январе 1942 г. в дер[евне] Лутное Краснинского с/с[овета] и сочтен как партизан и шпион, когда в то время на этой территории находились парашютисты и п[артизанский] отряд;

2. Его жена Иванова Анна Абрамовна, 35 лет за то, что имела связь с партизанами, ходила к ним в лес и сообщала.

Во время отступления немецкие мерзавцы угнали в рабство 34 чел[овека], из них: от 15 до 60 лет — 31 чел[овек], от 15 и ниже — 3 человека.

Мы, все колхозники и колхозницы нашего к[олхо]за «Борец», будем ежедневно мстить фашистскому мерзавцу за разрушение нашего хозяйства и за уничтожение наших людей.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: *Павлов*
Андреева
Иванова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9–9 об. Копия. Рукопись.

309. Спецсообщение начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова первому секретарю Смоленского областного комитета ВКП(б) Д.М. Попову о сожжении, расстрелах, уничтожении голодом, угоне на принудительные работы населения Вяземского, Всходского, Гжатского, Знаменского, Темкинского районов Смоленской области

№ 10929/II
г. Кондрово Смоленской области *29 апреля 1943 г.*
Совершенно секретно

Секретарю Смоленского обкома ВКП(б)
тов. ПОПОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
О зверствах немцев на оккупированной территории
Смоленской области

Из вновь освобожденных районов Смоленской области продолжают поступать данные о зверствах, издевательствах и пытках, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и военнопленными, проживавшими на временно оккупированной территории области, об угоне советских граждан на каторжные работы, о массовой смертности от голода, холода и непосильного труда. Так:

Вяземский район (без города) до начала немецкой оккупации насчитывал 31 232 человека жителей. За время пребывания немцев в районе умерло от голода и заболеваний 1848 человек, из них детей — 580 чел[овек], расстреляно и повешено 652 человека, в том числе детей — 79 чел[овек].

Во Всходском районе расстреляно и замучено немцами 328 человек.

За время оккупации Гжатского района немцами было зверски замучено, расстреляно и умерло от голода 1171 чел[овек], в том числе детей до 14 лет — 388 чел[овек].

Кроме того, в ноябре 1941 года фашисты выгнали 100 человек инвалидов из дома, в котором они содержались, поместили в холодных, неблагоустроенных помещениях, создали невыносимые условия жизни, в результате чего 48 человек погибло.

В январе 1942 года в деревне Курово Гжатского р[айо]на немцы задержали 2 бежавших из плена красноармейцев. Пленных избили, затем заставили бежать впереди лошадей, на которых ехали солдаты, и, когда изнемогающие красноармейцы падали, их зверски избивали, а потом всенародно расстреляли.

В деревне Куликово немцы согнали в одну избу 35 чел[овек] мирных жителей, закрыли ее и затем зажгли, пытавшихся выпрыгнуть из горящего здания через окно расстреливали.

В деревню Драчево фашистские изверги согнали жителей соседних деревень Михальки и Зинино, разместили их по домам, закрыли в них двери, перед окнами поставили пулеметы, затем деревню подожгли. В результате этого варварского акта в огне погибло 250 человек.

В селе Знаменка Знаменского района немцы за время оккупации расстреляли свыше 100 человек, в том числе гр[аждан]ку Антохову И.С. с тремя детьми в возрасте от 1 года до 13 лет, Голубева с 3 детьми от 4 до 11 лет, Гришунина с тремя детьми до 14 лет. Кроме того, после зверских пыток и издевательств расстреляли 17 человек служащих различных советских учреждений, 9 человек девушек-комсомолок и 20 человек военнопленных медицинских сестер.

В колхозе им. Сталина Дрожнинского сельсовета немецкие солдаты увели в лес 4 девушек-комсомолок, изнасиловали их, затем расстреляли.

В деревне Липники Добрынинского сельсовета немцы расстреляли 10 человек мирных, ни в чем не повинных жителей, из которых Мурашева Ивана и Микляеву Матрену Ивановну предварительно подвергли пыткам — кололи штыками, били прикладами, раздетыми водили по лесу. В этом же сельсовете в дер[евне] Корнюшково фашисты расстреляли 6 человек мирных жителей и 10 человек военнопленных Красной армии.

В колхозе «Верный путь» Слободского сельсовета немцы расстреляли 3 мирных жителей, в том числе Бащыкова Михаила 62 лет и Лохмачева Ивана 70 лет. Кроме того, расстреляли 12 пленных красноармейцев.

В феврале 1942 года в немецком штабе допрашивался пленный красноармеец (фамилия не установлена). После того как немцы от него ничего не добились, они подвергли его пыткам — изрезали бритвой лицо и ноги, зверски убили, а затем выбросили из окна на улицу.

В колхозе «Красные Косенки» Подсосенского сельсовета фашистские палачи повесили 5 человек комсомольцев и расстреляли 13 мирных жителей якобы за то, что они поддерживали связь с партизанами.

В январе 1942 года в этом же селе фашистские бандиты расстреляли 6 семей мирных граждан вместе с малолетними детьми. Здесь же 24 января было расстреляно 160 человек из числа гражданского населения, затем расстреляли Артихова Наума, его жену и трех детей в возрасте от 8 месяцев до 12 лет, беременную Голубеву Елену и ее трех малолетних детей, Гришунина Никиту, его жену и ребенка 3 лет.

В деревне Заречье немцы расстреляли 10 девушек-комсомолок, трупы которых родным не разрешали хоронить.

Осенью 1941 года в деревне Большие Ермаки немцы 50 человек бойцов Красной армии, выходивших из окружения фашистских войск, варварски сожгли, а некоторых расстреляли.

В деревне Федотково Темкинского района в мае 1942 года по приказу немецкого коменданта была зарыта живой колхозница Денисова Прасковья Петровна за то, что не могла выйти на работу по болезни.

На вновь освобожденной территории области повсеместно установлены факты массового насильственного увода населения в немецкий тыл на рабские каторжные работы.

В Вяземском районе (без города) немцами насильно угнано в тыл 4096 человек, в том числе детей — 656 человек; в Износковском районе из 25 тысяч человек, проживавших до оккупации, угнано 12 тысяч, среди которых было значительное количество детей, женщин и стариков; в Гжатском районе немцы угнали 5419 человек, в том числе детей — 624 человека; в Темкинском районе насильно угнано 3944 человека; во Всходском районе фашисты угнали в тыл 16 166 человек. Только по одному сельсовету Знаменского района немцами угнано 55 человек. Аналогичные факты установлены и в других районах области.

К лицам, уклоняющимся от насильственного увода в тыл на принудительные работы, немецко-фашистские войска применяют варварские репрессии.

В деревне Рябцево Гжатского района 5 стариков, жителей этой деревни, отказались ехать с немцами. Последние их расстреляли. Кроме того, было расстреляно еще 10 человек, которые пытались вернуться домой за продуктами.

В деревне Куликово Гжатского района немцы расстреляли мать, жену, сына и брата гр[аждани]на Масленникова Александра Матвеевича за то, что они скрывались от фашистских солдат, насильно угонявших население в тыл.

У немца, убитого на территории Сычевского района, обнаружен и изъят фотоснимок, документально подтверждающий зверства немецко-фашистских войск над мирным населением, проживающим на оккупированной территории. Снимок, произведенный немцами, изображает момент повешения мирных советских граждан.

Начальник Управления НКВД
по Смоленской области *Кондаков*
Начальник КРО Управления НКВД *Рудинский*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155. Подлинник. Машинопись.

310. Акт о расстреле и принудительном угоне мирных жителей колхоза «Красное Пакитино» Захолынского сельского совета Батуринского района

28 июня 1943 г.

Акт

Настоящий акт составлен в присутствии пред[седателя] к[олхо]за «Кр[асное] Пакитино» Захолынского с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл. Екименковой Татьяны Ивановны и в присутствии колхозников: Дроздовой Марии, Бочковой Марии, Ероховой Ирины. Составили настоящий [акт] о нижеследующем.

17 февраля 1943 года прибыла фашистская жандармерия и начала учинять зверства над мирным населением. Фашистские бандиты расстреляли безвинных колхозников, а именно: мужчин 11человек, женщин 32 человека и угнали в немецкое рабство 44 человека. После чего фашистские бандиты разграбили колхозников имущество. О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за*
Счетовод *Е.А. Морозова*
Колхозники: *Бочкова М.*
Ерохова И.
Дроздова М.

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 3».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 145. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.

311. Акт комиссии колхоза «Новый Починок» Захолынского сельского совета Батуринского района о расстреле и угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза

28 июня 1943 г.

Акт

Настоящий акт составили в присутствии пред[седателя] колхоза «Новый Починок» Захолынского с/сов[ета] Батуринского района Иванова Тита Ивановича, в присутствии колхозников Козловой Марфы, Петрова Иона и Власенковой Александры. Составили настоящий акт о нижеследующем.

10 февраля 1943 г. в колхоз прибыла фашистская жандармерия и начала учинять зверства над мирным населением. Фашистские бандиты расстреляли безвинных колхозников: мужчин — 15, женщин — 23. Угнано в рабство 11 детей до 12 и 15 [лет]. После чего фашистские бандиты разграбили колхозников имущество.

О чем составили настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за *Иванов*
Счетовод *Власенкова*
Члены к[олхо]за *Петров*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 10».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 130–130 об. Подлинник. Рукопись.

312. Из акта комиссии об уничтожении и принудительном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза «Смычка» Батуринского сельского совета Батуринского района

28 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза «Смычка» Батуринского с/совета Батуринского р[айо]на: Новиков Иван Егорович, Москалева Нина Никаноровна и Конюхова Екатерина Федоровна, составили настоящий акт в том, что мы, колхозники колхоза «Смычка», видели, как озверелые фашистские изверги издевались над нашим мирным населением, нашими братьями, сестрами, детьми, отцами и матерями. Мы видели, как на наших глазах был расстрелян гражданин нашего колхоза, 25-летний Новиков Андрей Васильевич, который был расстрелян исключительно за то, что из своего амбара не стал выносить пол, т. е. не хотел работать на фашистских извергов.

Была расстреляна и его мать — Новикова Александра Дмитриевна, старушка семидесяти лет, за то, что она стала просить немцев, чтобы они не расстреливал ее сына.

Особенно озверевши[ми] кровавые фашисты были во время отступления в марте месяце 1943 года.

Мы видели, как при отступлении фашисты угнали наше мирное население — 37 семей в количестве 84 человек. Население, которое угоняли, немцы по пути в дороге избивали до полусмерти, после чего пристреливали только лишь за то, что от голода и холода они не могли идти. [...]

Акт подписали: *Москалева Н.*
Новиков
Конюхова Е.

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 45».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 132–132 об. Подлинник. Рукопись.

313. Из акта комиссии об уничтожении и принудительном угоне нацистами мирных жителей колхоза «Красный боец» Батуринского сельского совета Батуринского района

29 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза «Красный боец» Батуринского с/совета Батуринского района Смоленской области: Кобякова Степанида, Новиков Александр и Титов составили настоящий акт в нижеследующем. [...]

В декабре месяце 1942 года после долгого издевательства был повешен колхозник к[олхо]за «Красный боец» 50-летний Филипенков Филип за то, что недалеко от его дома была сделана засада партизан и было убито два немецких солдата.

Мы сами видели, как в марте месяце 1943 года были расстреляны: 18-летний партизан Кобяков Григорий, который из леса приходил домой за продуктами; 38-летний Фетисов Сергей, который держал связь с партизанами, и 37-летний Филипенков Иван.

Я, Новиков Александр, лично сам видел, как расстреляли двух моих родных братьев — Новикова Ивана и Новикова Алексея — за то, что один из них был в партизанах.

Мы видели, как были забраны и после долгих пыток и мучений были повешены колхозники Морозов Яков и Морозова Агафья за то, что в их доме были захвачены партизаны.

И в марте месяце 1943 года были угнаны в немецкое рабство наши отцы, матери, братья, сестры и наши родные дети. Из нашего колхоза «Красный боец» было угнано *105* семей в количестве *327* человек. Жутко было смотреть на наше население, которое угоняли фашисты в свое немецкое рабство.

Много было пристрелено и избито до полусмерти наших колхозников, которые по пути, в дороге, от холода и голода приостанавливались. Их пристреливали на месте, и трупы оставались на дороге. Я, Кобякова, сама это видела, так как меня тоже угоняли, да я смогла уйти.

Ужасно было смотреть на те зверства, которые приносили озверелые фашисты во время оккупации, а особенно во время отступления. Все это мы перенесли на своих плечах. О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: *Новиков*
Кобякова
Титов

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 46».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об. Подлинник. Рукопись.

314. Акт комиссии о расстреле и угоне в Германию немецкими оккупантами мирных жителей колхоза им. Октябрьской революции Захолынского сельского совета Батуринского района

29 июня 1943 г.

Акт

Настоящий акт составлен в присутствии пред[седателя] колхоза им. Октябрьской революции Захолынского с/совета Батуринского р[айо]на Смоленской обл. Грищенкова Савата Петровича, в присутствии колхозников Екименковой Елизаветы, Шевельковой Евдокии Сергеевны, Ромадиной С.И. Составили настоящий акт о нижеследующем.

17 февраля 1943 года прибыла фашистская жандармерия и начала учинять зверства над мирным населением. Фашистские бандиты расстреляли безвинных колхозников, а именно мужчин — 57 челов[ек], женщин — 166 человек, угнали в немецкое рабство 157 ч[еловек].

После чего фашистские бандиты разграбили колхозников имущество.

В чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за *Грищенков*
Счетовод *Ромадина*
Колхозники*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 2».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 143. Подлинник. Рукопись.

* Подписи неразборчивы.

315. Акт комиссии о расстреле и угоне в Германию мирных жителей колхоза им. 2-й пятилетки Захолынского сельского совета Батуринского района

29 июня 1943 г.

Акт

Настоящий акт составлен в присутствии пред[седателя] к[олхо]за им. 2-й пятилетки Захолынского с/с[овета] Батуринского р[айо]на Французова Федора П. и в присутствии колхозников: Хотулевой А., Никитиной Татьяны, Мурашкиной Татьяны. Составили настоящий акт о нижеследующем.

12 января 1943 г. в к[олхо]з прибыла фашистская жандармерия и начала учинять зверства над мирным населением.

Фашистские бандиты расстреляли безвинных колхозников: мужчин — 6 чел[овек], женщин — 21[человек], детей до 12 лет — 5 [человек]. Угнано в рабство 15[человек]. После чего фашистские бандиты разграбили колхозников имущество.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] к[олхо]за *Французов*
Счетовод *Хотулева*
Члены к[олхо]за *Никитина*
Никитина

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 5».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 147. Подлинник. Рукопись.

316. Акт комиссии об уничтожении и угоне в Германию мирных жителей колхоза им. Кирова Быковского сельского совета Батуринского района

Колхоз им. Кирова Быковского сельского совета
Батуринского района *30 июня 1943 г.*

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель к[олхо]за Иванов Андрей Федорович, счетовод к[олхо]за Павлова Мария Петровна, член к[олхо]за Комарова Агафия Стефановна, составили настоящий акт по к[олхо]зу им. Кирова в том, что угнано (158 человек), убито, сожжено и замучено (8 человек).

Пред[седатель] к[олхо]за *Иванов*
Счетовод *Павлова*
Член к[олхо]за*

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 26».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 140. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

317. Акт комиссии об угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза им. Калинина Ессеновского сельского совета Батуринского района

29 июня 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся колхозники соседнего колхоза «Светлый путь» Ессеновского с/совета, составили настоящий акт на граждан колхоза им. Калинина Ессеновского с/совета, угнанных в подневольное рабство гитлеровскими извергами.

Мы, нижеподписавшиеся зрители, уточняем и подтверждаем, что на наших глазах 13 марта 1943 г. указанные в прилагаемом списке* колхоза им. Калинина в количестве 69 чел[овек] были без их согласия, под ударами фрицевских бичев насильно оторваны от родной земли, угнаны в рабство для мучений, зверских издевательств и непосильных работ. Отомстим врагу за наш советский народ!

Колхозники**: *Чеботарев Владимир*
Симонова Антонина А.

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 43».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 45. Подлинник. Рукопись.

* Одна подпись неразборчива.

318. Акт комиссии Крутовского сельского совета об угоне на принудительные работы и уничтожении нацистами мирных жителей в дд. Кохановo Крутовского сельского совета и Кумовой Яме Исаковского сельского совета Вяземского района

8 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: председателя комиссии, председателя колхоза «Новый путь» Петухова Андрея Фроловича, директора Кохановской неполной средней школы Порхачева Василия Васильевича, депутата Крутовского сельского совета трудящихся Спиридоновой Елены Максимовны, колхозниц Дмитриевой Анны Васильевны и Рыцаревой Елены Николаевны составили настоящий акт о зверствах, насилиях и проявлениях дикости немецко-фашистских захватчиков по отношению к людям, вольно или невольно оказавшимся в пределах оккупации.

В 1941 году, в октябре месяце, в нашем колхозе стали появляться немецкие воинские части-грабители. Они грабили сначала мелкий домашний скот, имущество граждан, а за малейший протест со стороны населения против грабежей давали или пинком сапога, или прикладом ружья. В декабре 1941 и январе 1942 года немецкие обозные части расположились на зиму в дер[евне] Кохановo Крутовского с/совета Вяземского р[айо]на и простояли здесь зиму и весну, до июня м[еся]ца 1942 года. За это время в деревне были застрелены два оставшихся в окружении красноармейца, проживающие у местных граждан, одна проходящая по деревне девушка из какой-то деревни Жулинского с/совета Вяземского р[айо]на — у девушки был просроченный немецкий пропуск. Все убитые подозревались как партизаны. Имена и фамилии убитых восстановить не можем. В июне месяце 1942 года в дер[евне] Кохановo был повешен гр[аждани]н Рыцарев Василий, 43 лет, уроженец дер[евни] Кохановo, за то, что в немецкой кузне украл какие-то инструменты. Предварительно он был избит березовыми палками и посажен в погреб. На казнь Рыцарева было согнано население деревень Кохановo и Лужище. Летом 1942 года в нашей же деревне был взят полицейским отрядом, стоящим в деревне Кумовая Яма Исаковского с/совета, наш колхозник, мирн[ый] депутат с/совета Спиридонов Дмитрий, а жена была избита. Спиридонов обвинялся в связи с партизанами. В Кумовой Яме также был расстрелян учитель Кохановской неполной средней школы, он же инспектор Вяземского РОНО Козлов Алексей Никанорович, обвиненный в связи с партизанами. Была взята гр[аждан]ка, проживающая в школе, эвакуировавшаяся из г. Вязьмы Котова Мария Андреевна 36 лет со своим сыном Алексеем 15 лет, и расстреляны оба. Гр[аждан]ка д. Кохановo Рыцарева Екатерина со своим сыном Алексеем 18 лет также были расстреляны. Все они обвинялись за связь с партизанами.

Кроме того, у немцев в рабстве остались жители д. Кохановo, взятые на работы на Темкинский фронт и на очистку дорог: 1) Голубева Мария Алексеевна 1925 г. рождения; 2) Голубева Анна Алексеевна 1927 года рождения; 3) Асишинский Виктор Сергеевич 1926 г. рождения; 4) Рыцарев Николай Яковлевич 1927 года рождения; 5) Митрофанова Наталья 1908 г. рождения; 6) угнан немцами перед их отступлением Порхачев Всеволод Васильевич 1925 года рождения.

Увод молодежи производился через облавы, розыски, поголовный вывод населения на улицу со своим скарбом и отбор здорового населения.

Об указанном и составлен настоящий акт.

Председатель Комиссии *Петров*
Члены комиссии *В. Порхачев*
Спиридонова

Свидетели *Рыцарева**

*Помета: «Исполком райсовета настоящий акт заверяет. Секретарь исполкома**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об. Подлинник. Рукопись.

* Подписи заверены печатью.
** Подпись неразборчива.

319. Акт комиссии об угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза «Путь Советов» Ессеновского сельского совета Батуринского района

29 июня 1943 г.

Акт
по к[олхо]зу «Путь Советов»
Ессеновского с/совета

Мы, нижеподписавшиеся колхозники колхоза «Путь Советов» Ессеновского с/совета, составили настоящий акт на гр[ажда]н к[олхо]за «Путь Советов» Ессеновского с/совета, угнанных в подневольное рабство гитлеровскими извергами.

Мы, нижеподписавшиеся зрители, уточняем и подтверждаем, что на наших глазах 13 марта 1943 г. указанные в прилагаемом списке* колхоза «Путь Советов» в количестве 167 человек были без их согласия, под ударами фрицевских бичев насильно оторваны от родной земли, угнаны в рабство для мучений, зверских издевательств и непосильных работ. Отомстим врагу за наш Советский народ!

Колхозники** *Жуков*
Селезнев

Помета: «Индекс № 3. Реестр № 41».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 43. Подлинник. Рукопись.

* Список угнанных в немецкое рабство, приложенный к акту, не публикуется.
** Первая подпись неразборчива.

320. Акт комиссии о насильственном угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных граждан дд. Малое, Среднее и Большое Сомово колхоза «Путь свободы» Крутовского сельского совета Вяземского района

9 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: председателя комиссии Румянцева Дмитрия Алексеевича; членов: Митрофанова Павла Митрофановича, Ильиной Зои Николаевны, Федоровой Анны Петровны и Соколовой Анны [нрзб], составили 9 августа 1943 года настоящий акт при установлении фактов издевательства немецких оккупантов над мирными жителями деревень Малое Сомово, Среднее Сомово и Большое Сомово, объединенных в колхоз «Путь свободы» Крутовского с/совета Вяземского района Смоленской области, где установлено, что за время пребывания немецких оккупантов на территории Вяземского района:

1) В августе месяце 1942 года, под угрозой отправки в военный лагерь, немецкие фашисты забрали из указанных деревень следующих людей:

1. Шелофастова Владимира Ивановича, урожен[ца] дер[евни] Сомово, 1926 года рождения;
2. Заворуева Дмитрия Васильевича, 1926 года рождения,

которых отправили в Темкино, и об их судьбе ничего неизвестно.

В январе месяце по распоряжению немецкого коменданта, находящегося в дер[евне] Рассолово Темкинского района, местные немецкие коменданты отправили из деревень всех находящихся мужчин неизвестно куда, а именно:

1. Мошкова Николая Михайловича, 1910 г. рожд[ения];
2. Иванова Алексея Ивановича, 1927 г. рож[дения];
3. Зуева Николая Петровича, 1928 г. рожд[ения];
4. Митрофанова Михаила Андреевича, 1921 г. рож[дения];
5. Митрофанова Ивана Андреевича, 1929 г. рож[дения];
6. Петрова Виктора Федоровича, 1929 г. рож[дения];
7. Петрова Владимира Федоровича, 1928 г. рожд[ения];
8. Петрова Леонида Федоровича, 1927 года рож[дения];
9. Морозова Алексея Федоровича, 1928 года рож[дения];
10. Немчинова Анатолия Васильевича, 1929 года рож[дения];
11. Смирнова Сергея Ивановича, 1910 года рож[дения];
12. Соколова Петра Антоновича, 1926 года рожд[ения].

Эти люди под конвоем немецких солдат были отправлены на работы в Темкинский район, также неизвестно, где они находятся.

В феврале месяце 1943 года по распоряжению того же коменданта при дер[евне] Рассолово капитана Кэрдэля, немецкий комендант при дер[евне] Сомово под конвоем немецких солдат с предупреждением, что каждый, кто попытается бежать, будет застрелен, отправили в Рассолово всех девушек в возрасте от 12 лет и старше, из которых комендант дер[евни] Россолово выбирал себе в колонну, обращая внимание на наружность, фигуру, заставляя открыть рот и показать зубы, руки, ноги и так далее. Всех, кто удовлетворял требуемым станом, лицом и т. п., капитан отгонял в одну сторону, неподходящих — в другую, применяя при этом хлыст, с которым не расставался во время разговора с нашими русскими людьми. В это время были забраны:

1. Осипова Мария Ивановна, 1924 года рож[дения];
2. Горохова Лидия Васильевна, 1929 года [рождения];
3. Спицина Мария Васильевна, 1929 года [рождения];
4. Соколова Елизавета Дмитриев[на], 1928 года [рождения];
5. Соколова Валентина Антоновна, 1928 года [рождения];
6. Шелофастова Мария Ивановна, 1929 года [рождения];
7. Румянцева Евдокия Алексеевна, 1922 года [рождения];
8. Морозова Надежда Федоровна, 1925 года [рождения];
9. Петрова Зинаида Федоровна, 1925 года [рождения];
10. Королева Нина Анатольевна, 1929 года [рождения];
11. Королева Клавдия Анатольевна, 1927 года[рождения];
12. Заворуева Зинаида Васильевна, 1929 года [рождения].

Этих людей комендант Кэрдэль погнал с собой в свой тыл.

18–19 февраля 1943 года был объявлен приказ немецкого командования об эвакуации всего населения в возрасте от 12 до 60 лет. При созданной волостным правлением путанице люди не поехали по эвакуации, и 22 февраля был прислан карательный отряд, который производил обыски в домах, дворах, сараях и других постройках и местах, где немцы предполагали найти спрятавшееся население. Предварительно всех предупредили, что если кто уйдет или будет прятаться, расстреляют не только этого человека, но и всех членов семьи. Всех людей выводили и выстраивали за деревней на чистом месте, поставив вокруг охрану из немецких солдат, которые при первой попытке отделиться от группы били людей палками и прикладами. Выгоняли всех: и стариков по день смерти, и женщин с грудными детьми.

60-летний гр[аждани]н Заворуев Василий Алексеевич отказался оставить свой дом. Немцы стали избивать его прикладами. Выбили зубы, глаз, разбили все лицо и волоком притащили к группе людей, заставив его идти вместе с другими. Шелофастов Дмитрий Максимович, 1900 г. рождения, глухой, не хотел ехать с немцами. Тогда немцы, приставив к затылку Шелофастова дуло винтовки, заставили запрячь лошадь, посадить всю семью, состоящую из 5 человек, и погнали с собой. При отъезде из деревни жители стали бросать все и бежать от обоза. Немцы догоняли таких, избивали и заставляли насильно идти с ними. В это время были увезены следующие граждане:

1. Заворуев Василий Алексеевич, 1887 года рожд[ения];
2. Заворуева Федосья Васильевна, 1924 г. рожд[ения];
3. Заворуев Николай Васильевич, 1930 г. рожд[ения];

[...]*.

Таким путем, по[д] угрозами расстрелов, избиением и другими принудительными мерами немцы забрали в рабство из деревень Сомово** 44 человека.

О чем и составили настоящий акт

Председатель комиссии[3]*
Члены *З. Ильина*
Митрофанов
Федорова
Соколова
Свидетели *Иванова Наталья*
*Иванова Мария Алексеевна[4]**

Помета: «Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверяет.

Секретарь исполкома[5]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Далее следует список из 15 человек с указанием года рождения, не публикуется.

** Обобщенное название. Имеются ввиду населенные пункты Малое Сомово, Среднее Сомово и Большое Сомово.

3* Подпись неразборчива.

4* Подписи заверены печатью.

5* Подпись неразборчива.

321. Акт комиссии об уничтожении и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза им. Ворошилова Федоровского сельского совета Вяземского района

12 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: председателя колхоза Яковлевой Пелагии Николаевны, счетов[ода] Родионовой Ксении Матвеевны, уполномоченной Синицыной Клавдии Михайловны, членов: Прокофьевой Татьяны Александровны, Вуколовой Александры и свидетелей: Алексеева Алексея Алексеевича и Захаровой Марии, составили 12 августа 1943 года настоящий акт о злодеяниях, убийствах, насилии и издевательствах над мирными жителями: женщинами, детьми и стариками, ранеными и пленными — немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по колхозу имени Ворошилова Федоровского сельского сельсовета Вяземского района Смолен[ской] области.

Факты убийств, насилий, пыток установлены со слов очевидцев и свидетелей над мирными жителями немецкими захватчиками.

В колхозе имеется три деревни: Денисово, Подъелки и Певнево. В 1943 году, 4 марта, в деревне Певнево было взято и расстреляно 9 человек мирных граждан. Они работали на железной дороге. При отступлении немцы принуждали их поехать к ним на работу в Германию. Чтобы избежать этого, граждане прятались в лесах и по домам. Но 4 марта их предал немцам один крестьянин этой же деревни, сторож железной дороги Фотий Иванов*. Все девять человек были забраны и увезены за 8 километров в деревню Бровкино, и там расстреляны следующие граждане:

1. Поляков** Иван, 1922 года рождения, — пленный.
2. Петров Кузьма, 1910 года рождения.
3. Кузнецов Алексей, 1909 года рождения.
4. Бобуров Андрей, 1916 года рождения.
5. Бобуров Валентин, 1915 года рождения.
6. Чернов Фрол Иванович, 1911 года рождения.
7. Захаров Степан Захарович, 1885 года рожден[ия].
8. Степанов Тихон Степанович, 1920 года рожден[ия].
9. Сергеев Филипп, 1916 года рождения. [...]

Факты увода людей немцами в рабство

В деревне Подъелки были угнаны немцами мирное население, след[ующие] граждане:

1. Никитин Алексей, 1926 год рождения.
2. Никитин Михаил, 1927 год рождения.
3. Родионов Дмитрий Павлович, 1926 год рождения.
4. Родионов Алексей Павлович, 1928 год рождения.
5. Родионов Николай Павлович, 1928 год рождения.

[...][3]*

По деревне Денисово угнано:

1. Смирнов Федор Васильевич, 1910 год рождения.
2. Иванов Ананий Иванович, 1900 год рождения.
3. Иванова Тамара Ананьевна, 1927 год рождения.
4. Вуколов Николай Петров[ич], 1925 год рождения.
5. Мироненков Евгений Петрович, 1925 год рождения.
6. Мироненков Роман Григорьевич, 1927 год рождения.

[...][4]*

[...] Население колхоза имени Ворошилова выгонялось на работу по принуждению.

Уполномоченный *Синицына*
Председат[ель] комиссии *Яковлева*
Члены комиссии[5]*
Свидетели *Алексеев*
Захарова

Помета: «Дата. Исполнительный комитет Федоровского сельского совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.
*Председатель сельсовета[6]**
*Секретарь сельсовета[7]**
Секретарь исполкома».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Фамилия и имя «Фотий Иванов» отмечены знаком вопроса.
** Фамилия «Поляков» отмечена галочкой простым карандашом.
3* Далее еще 7 фамилий с указанием года рождения, не публикуется.
4* Далее еще 23 фамилии с указанием года рождения, не публикуется.
5* Подписи неразборчивы, заверены печатью Федоровского сельского совета.
6* Подпись неразборчива.
7* Здесь и далее подписи отсутствуют.

322. Акт комиссии об уничтожении и насильственном угоне в фашистское рабство нацистами мирных жителей колхоза «Пламя» Митьковского сельского совета Вяземского района

12 августа 1943 г.

Акт

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам при колхозе «Пламя» Митьковского с/с[овета] Вяземского района Смоленской области в составе: председателя колхоза Владимирова Ив[ана] Владимировича, счетовода Орловой Анастасии Ивановны и представителя с/совета Кошкина Ивана Афанасьевича сего числа произвели расследование о нанесенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

Комиссией выявлено и установлено: при отступлении немецкой армии с 17/II по 11/III-[19]43 г. немецкий карательный отряд, проживающий в дер[евне] Тюхменево (Кочеево) Бознянского с/с[овета] Вяземского района 6/III-[19]43 г. прибыл в дер[евню] Митьково (колхоз «Пламя» Митьковского с/с[овета]) и произвел облаву по лесам, где укрывалась молодежь из д. Митьково. В момент облавы немцы поймали 8 человек, из них 4 муж[чины] и 4 жен[щины], в числе которых одна с грудным ребенком. Из числа 8 чел[овек] немцами было расстреляно 3 чел[овека], из них одна жен[щина], два муж[чины], а остальных под насилием, угрозой оружия угнали в тыл Германии. Расстрелян[ы]: Бобков Василий Иванович, род[ившийся] в 1914 г., Бобков Александр Федорович, 1923 г. рождения, и Нико[лаева] Таиса Николаевна, 1926 г. рождения.

Теперь угн[аны] в Германию: Иванович [нрзб], 1923 г. рождения, Никитин Алексей Петрович, 1927 г. рождения, Кошкина Мария Ивановна, 1920 г. рождения, Степанова Любовь Степановна, 1925 г. рождения, и Бобкова Прасковья Данильевна с грудным ребенком, 1915 г. рождения.

Кроме этого, при эвакуации населения 9/III-[19]43 г. было расстрел[ляно] 2 человека: Гнеденков Дмитрий Андреевич, 1889 г. рождения, и [нрзб] Ирина Тимофеевна, 1875 г. рождения.

[Нрзб] и угнано в Германию под насилием немцев 12 человек, из них муж[чин] — 6 чел[овек] и 6 жен[щин]: Виноградов Гавриил Петрович, 1925 г. рождения; Григорьев Василий Григорьевич, 1923 г. рождения; Зайцев Анатолий Иванович, 1927 г. рождения; Ильин Гавриил Иванович, 1924 г. рождения из дер[евни] [нрзб]; Грязнов Иван Родионович, 1926 г. рожден[ия], из деревни [нрзб], Леонов Алексей Васильевич, 1912 г. рожден[ия], из д. [нрзб], Виноградова Анастасия Никаноровна, 1908 г. рождения, из дер[евни] Черное; Матвеева Таисия Ивановна, 1922 г. рожден[ия], из дер[евни] Черное, Матвеева (Таиса) Вера Ивановна, 1924 г. рождения, из д. Черное; Горина Зинаида Степановна, 1918 г. рождения, из д. Черное; Ильина Мария Ивановна, 192[нрзб] г. рождения, из дер[евни] Черное; Печурова Вера Ивановна, 1924 г. рождения, из дер[евни] Пыжовка.

Теперь, в 1941 году, в октябре месяце расстреляли гр[ажданина] 1 из дер[евни] Черное Иванова Ивана Филипповича, 1909 года рождения, в дер[евне] Городок Бознянского с/с[овета] как партизана. В мае месяце 1942 г. расстрел[яна] гр[аждан]ка из дер[евни] Митьково Данилова Наталья Андроновна за то, что переодела и скрывала несколько дней одного партизана.

А всего по колхозу «Пламя» расстрел[яно] 7 человек, из них 4 муж[чины] и 3 женщ[ины], и невольно угнано в тыл немцами 14 человек, из них муж[чин] — 5 чел[овек] и жен[щин] — 9 чел[овек]. О чем составлен настоящий акт.

Представитель с/совета *Кошкин*
Пред[седатель] колхоза *Владимиров*
Счетовод *Орлова**
Председатель с/с[овета]**

Помета: «Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверяет. Секретарь».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212. Подлинник. Рукопись.

* Подписи заверены печатью.

** Здесь и далее, в помете, подписи неразборчивы.

323. Протокол опроса свидетелей угона немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей колхоза «Честный труженик» Пызинского сельского совета Сычевского района

18 августа 1943 г.

Протокол
Опроса свидетелей по делу угона советских граждан
к[олхо]за «Честный труженик» Пызинского с/с[овета]
Сычевского р[айо]на Смоленской обл. Поярковой А.Ф. и Молокановой Ф.М.

21 февраля 1943 г. в девять часов утра немецко-фашистские оккупанты артиллерийской части согнали все население посреди деревни. Было очень холодно, стоял мороз, и дул сильный ветер. К народу вышел комендант, переводчик и староста Котов П.П., который зачитал список людей, которые были обречены пойти в немецкое рабство. По его списку отошли люди в количестве 37 чел[овек] в правую сторону, а которые должны были остаться встали по левую сторону. Дети малые плакали, потому что замерзали, а матери и отцы плакали и кричали, расставаясь со своими детьми и женами, отцами и матерями. Комендант приказал взять немного вещей и хлеба и на саночках двигаться по направлению к г. Вязьме. Наступила минута расставания. Поднялся общий плач и крик. Тогда немецкие солдаты разогнали жителей, которые оставались дома, а этим 37 человекам приказали идти, везя на себе вещи и хлеб. Но жители сопротивлялись, трудно было перенести разлуку со своими близкими людьми. Но патрули гнали их дальше от родной деревни, и они двигались, подчиняясь силе оружия, опустив голову и не произнося ни слова, тая на сердце жгучую ненависть к своим поработителям.

Свидетели*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 31–31 об. Подлинник. Рукопись.

* Подписи неразборчивы.

324. Приказ № 3 германского главнокомандующего о призыве населения оккупированной территории на работу в Германию*

1 сентября 1943 г.

3. Bekanntmachung

über Arbeitseinsatz im Reich

Auf Grund des § 1 der Verordnung über Arbeitseinsatzpflicht und Arbeitseinsatz im Op.-Gebiet der neu besetzten Ostgebiete wird angeordnet:

Der deutsche Oberbefehlshaber.

ПРИКАЗ № 3

о назначении на работу в Германию

На основании § 1 „Распоряжения о трудовой повинности и назначении трудящихся на работы в области военных операций освобожденных Восточных областей — приказываю:

Германский Главнокомандующий.

ПРИКАЗ № 3 О НАЗНАЧЕНИИ НА РАБОТУ В ГЕРМАНИЮ

НА ОСНОВАНИИ § 1 «РАСПОРЯЖЕНИЯ О ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ И НАЗНАЧЕНИИ ТРУДЯЩИХСЯ НА РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ОСВОБОЖДЕННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ» — ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1 Отъезд призванных по приказам германского главнокомандующего от 1 августа 1943 и 8 августа 1943 г. граждан, родившихся в 1925 и 1926 гг. по усмотрению биржи труда может быть отсрочен в случаях необходимости использования:

а) на уборке урожая и осенних полевых сельскохозяйственных работах;

б) временно на строительстве дорог и тому подобных работах в прифронтовой зоне.

§ 2 Призванные на основании § 1 настоящего приказа могут быть, если это будет вызываться условиями работы, помещены в общежития, где для них будет организовано общее питание.

Общая заработная плата будет исчисляться по тарифу. Лицам же, которые будут заняты на тяжелых работах, кроме того, будет выплачиваться дополнительная зарплата.

§ 3 В принципе, использование на вышеуказанных работах должно продолжаться от восьми до десяти недель. В случаях же, когда по приказу германского командова-

ния призванные будут освобождены от поездки в Германию совсем или на неопределенный срок, то они могут быть использованы на вышеуказанных работах сроком до четырех месяцев.

§ 4 После окончания вышеуказанных работ призванные будут отпущены домой. В случае если отправка на работу в Германию будет происходить непосредственно после окончания этих работ, то призванные получат отпуск не менее чем на три дня. В случаях, когда отпуск не может быть предоставлен, призванным дается другая возможность приготовиться для поездки в Германию.

§ 5 За неисполнение этого приказа будет применено наказание на основании § 5 приказа № 1 от 1 августа 1943 года «О назначении на работу в Германию».

Германский главнокомандующий**

ГАСО. Ф. Р-2738. Оп. 1. Д. 1. Л. 10. Типографский экз.

* Документ напечатан на русском и немецком языках.

** Подпись отсутствует.

325. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Беляевского сельского совета о насильственном угоне в Германию мирных жителей д. Беляево Велижского района

16 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе уполномоченного от Велижского р[айо]на Максимова Е.Н., председ[ателя] Беляевского с/сов[ета] т. Беляева, председ[ателя] кол[хоз]а им. Октября д. Беляево т. Русского Н.Е., членов кол[хо]за Пиманова Ивана Семеновича и Емельянова Александра Никифоровича составили настоящий акт о насильственном угоне советских гр[ажда]н в рабство и [на] каторжные работы в Германию.

Все граждане д. Беляево были согнаны в клуб оккупационным немецким войском, комендантом Кольман и под силой оружия были отправлены советские граждане в количестве чел[овек]* в рабство и каторжные работы в Германию. Насильственный угон происходил 17 сентября 1943 года.

Список угнанных прилагается**.

Акт составлен в присутствии очевидцев угона: Иванова Василия Ивановича и Семенова Арсентия Семеновича.

Подписи:
Упол[номоченный от Велижского] района[3]*
Пред[седатель] с/сов[ета]
Пред[седатель] к[олхо]за
Подписи очевидцев

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 12 от 10/III-[19]44 года.

*Секретарь исполкома райсовета[4]**

По реестру № 7».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–10 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

** Список угнанных 33 человек, приложенный к акту, не публикуется.

3* Здесь и далее подписи неразборчивы, заверены печатью.

4* Подпись неразборчива.

326. Акт комиссии о насильственном угоне в Германию карательным отрядом мирных жителей колхоза «Рассвет» Новосельского сельского совета Вяземского района

17 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе председателя Бурдовой Марии Федоровны и члены: Капотова Татьяна Егоровна, Антипова Вера Михайловна, Бодров Григорий Максимович, составили 17 сентября 1943 г. настоящий акт об угоне людей немецкими захватчиками в рабство по колхозу «Рассвет» Новосельского с/с[овета] Вяземского района Смоленской области.

Выполняя приказ Гитлера, кровавые фашисты зверски издевались над мирными жителями. Отступая под ударами частей Красной армии, гитлеровские бандиты угнали в немецкое рабство 54 человека.

18 февраля 1943 г. части карательного отряда совместно со старостой Новиковым Михаилом, угрожая палками и оружием, ходили по домам и выгоняли людей. В 5 ч утра 18 февраля 1943 г. народ был выгнан и отправлен под ударами палок и плетей.

Указанные факты подтвержд[ают] жители данного колхоза, которые бежали из сборного пункта Семлево: Бурдова Варвара Харламовна и Иванова Ксения Константиновна.

В чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: *Бурдова*
Капотова
Антипова
*Бодров**

*Помета: «Исполком Вяземского райсовета настоящий акт заверяет. Секретарь**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об. Подлинник. Рукопись.

* Подписи заверены печатью.

** Подпись неразборчива.

Акт.

Мы нижеподписавшиеся комиссия в составе председателя Бурдовой Марии Федоровны и членов Капотова Татьяна Егоровна, Антипова Вера Михайловна, Бодров Григорий Максимович, составили 17 сентября 1943г. настоящий акт об угоне людей в немецкое рабство по колхозу „Рассвет" Новоселевского с/с, Вяземского района, Смоленской области.

Выполняя приказ Гитлера, кровавые фашистские звери издевались над мирными жителями. Отступая под ударами частей Красной Армии Гитлеровские бандиты угнали в немецкое рабство 54 человека 18 февраля 1943г. части Карательного отряда, совместно со старостой Новоселевского Михаилом угрозами пытками и оружием ходили по домам и выгоняли людей.

В 6 час. утра 18 февраля 1943г народ был выгнан и отправлен под ударами палок и плетей. Указанные факты подтверждаются жителями данного колхоза, которые бежали из сборного пункта Семлево Бурдова Варвара Кариановна и Иванова Ксения Константиновна.

В чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии. Бурдова Капотова Антипова Бодров

Исполком Вяземского районного Совета настоящий акт заверяет.

Секретарь Богдановский.

327. Акт комиссии военнослужащих и жительницы д. Ануфриево о зверском уничтожении и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных граждан совхоза Бабино Духовщинского района

20 сентября 1943 г.
Копия

Акт

Действующая армия

Комиссия от воинской части, полевая почта — 92526, в составе: гвардии подполковника ЯКИМЦЕВА, гвардии подполковника ЛАБАЙ, гвардии подполковника медслужбы МИХЛИНА, гвардии майора РЕМИЗОВА*, гвардии рядовых ЮДЛАШЕВА** и ДУПЛИЩЕВА, гвардии капитана юстиции ЯНОВСКОГО и гражданки дер[евни] Ануфриево Духовщинского района Смоленской области ЕМЕЛЬЧЕНКОВОЙ Д. Ф. составили настоящий акт о том, что сего числа на территории совхоза Бабино Духовщинского района Смоленской области в помещении общежития рабочих после освобождения совхоза от немецких захватчиков обнаружено 10 трупов изувеченных мирных жителей, из коих один мужчина, 7 женщин и детей — мальчик и девочка 10–12 лет.

На территории совхоза гражданского населения нет. Член комиссии гр[аждан]ка Емельченкова рассказала, что накануне отступления немцы силой, под угрозой расстрела угоняли все гражданское население в западном направлении. При осмотре трупов у троих из них обнаружены документы, по которым установлены следующие граждане: ВАСИЛЬКОВ Петр Васильевич, 1896 года рождения, пенсионер, житель д. Лелейково Духовщинского района, РЫЖИКОВА Анна, 1896 года рождения, и ЛАРЕНКОВА Варвара, 1915 года рождения, временно проживавшие в совхозе Бабино Духовщинского района.

Из-за отсутствия документов и лиц, могущих опознать остальные трупы, фамилии последних не установлены.

Все трупы имеют свежие следы зверских насилий и издевательств. На трупе гражданина ВАСИЛЬКОВА имеется зияющая рана в правой теменной области с переломом костей черепа, нанесенная тупым оружием. Правая рука в области локтевого сустава сильно размозжена с переломом костей в нескольких местах. На груди, животе и правой руке имеется 9 колотых штыковых ран.

На трупе гр[аждан]ки РЫЖИКОВОЙ имеется 2 входных пулевых отверстия в левой височной области с выходными отверстиями в правой височной области. Все лицо представляет собой сплошную рану с большим дефектом мягких тканей и костей лица, нанесенную тупым оружием. В области верхней наружной и $^{1}/_{3}$ правого бедра имеется рубленая рана 15×10 см с переломом бедра, нанесенная, по-видимому, острием топора.

На трупе гр[аждан]ки Ларенковой в области нижней $^{1}/_{3}$ левого бедра и коленного сустава правой ноги имеются рубленные раны с переломом костей (левая нога держится на тонком кожно-мышечном лоскуте). На лице имеются следы прижизненных побоев.

На трупе неизвестной гр[аждан]ки 27–30 лет в межлопаточной области на уровне 2-го — 4-го грудных позвонков имеется рубленая рана размером 6×4 см, нанесенная острым оружием. Голова рассечена пополам в сагиттальном направлении до нижней челюсти. Содержимое черепа разбросано возле трупа.

На трупе неизвестной гражданки 30–33 лет имеются рубленные раны левого тазобедренного сустава и лобковой области с переломом костей и разрезом наружных половых органов.

На остальных трупах имеются следы прижизненных побоев и ранения различных областей тела, нанесенных острым и тупым оружием.

Возле трупа гр[аждани]на Василькова и гр[аждан]ки Ларенковой обнаружены два окровавленных топора.

Трупы обнаружены в 5 комнатах общежития в различных позах в окружении разбросанной и поломанной домашней утвари, подушек, ведер и т. д.

Комиссия констатирует массовое зверское издевательство и уничтожение мирных советских граждан, по-видимому, из-за отказа последних следовать с отступающим противником, как об этом сообщила член комиссии гражданка Емельченкова.

Одновременная расправа над десятью советскими гражданами свидетельствует об организованном участии в этой расправе фашистских извергов.

Гв[ардии] подполковник	*Якимцев*
Гв[ардии] подполковник юстиции	*Лабай*
Гв[ардии] подполковник медслужбы	*Михлин*
Гв[ардии] капитан юстиции	*Янковский*
Гвардии майор	*Ремез*
Гв[ардии] рядовые	*Юлдашев*
	Дуплищев
Гр[аждан]ка	*Емельченкова*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об. Заверенная копия. Машинопись.

* В документе встречаются два варианта написания фамилии: «Ремизов» и «Ремез».

** В документе встречаются два варианта написания фамилии: «Юдлашев» и «Юлдашев».

328. Акт комиссии жителей д. Муравщина Смоленского района и военного следователя о насильственном угоне населения и зверском убийстве нацистами А. А. Чистозвонова

24 сентября 1943 г.
Копия

Акт

Военный следователь части полевой почты № 41137 гвардии старший лейтенант юстиции Свотин, жители дер[евни] Муровщина* Смоленского района Смоленской области Перегонцева А. Т. и Чистозвонова М. Е. составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских войск, учиненных над мирным населением.

20 сентября 1943 г., во время подхода войск Красной армии к дер[евне] Муровщина и когда немецкие войска под нажимом частей армии отступали на гор[од] Смоленск, то при отступлении учинили зверское убийство колхозника дер[евни] Муровщина Чистозвонова Анисима Акимовича в возрасте 28 лет. Когда немецкие войска отступали, то угоняли с собой мирных жителей. Колхозники дер[евни] Муровщина с целью избежать угона в немецкое рабство уходили из деревни и скрывались в оврагах и лесах. Колхозник Чистозвонов остался один в деревне и не давал немецким войскам грабить свое имущество

и сжигать дом. На возражения Чистозвонова двое немецких солдат первоначально нанесли ранение Чистозвонову, а затем подожгли его дом и бросили его живьем в пожарище.

При ранении Чистозвонова последний кричал немецким солдатам: «Фашистская сволочь, вам все равно не попить всей русской крови, вот идут наши, и они вас перемесят в куски».

Так погиб патриот нашей Родины от рук немецко-фашистских войск в момент оккупации Смоленского района.

Акт составлен на месте пожара дома колхозника Чистозвонова.

Подписи: *Чистозвонова*
Перегонцева

Военный следователь *Свотин*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 132. Копия. Машинопись.

* д. Муравщина Талашкинского сельского совета Смоленского района.

329. Акт комиссии колхоза «6-й съезд Советов» об уничтожении и угоне на принудительные работы немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей деревень Фомищевского сельского совета Вяземского района

19 октября 1943 г.

Акт

Составлен комиссией в составе товарищей: Новикова Андрей Евр., Смирнова Ивана Анд., Зыбина Якова Петр. и Векшина Федора Осип. о нанесенных зверствах немецкими извергами по колхозу «6-й съезд Советов» Фомищевского сельсовета Вяземского района Смоленской области.

1. В феврале месяце 1942 года была открыта стрельба по дер[евне] Лешутиха, причем была убита в своем доме ни в чем не повинная женщина Векшина Пелагея, 38 лет. На второй день возобновили стрельбу и убили Соколову, на руках грудного ребенка ранили, который вскоре умер, второго сына 15 лет, Алексея, ранили в руку.

2. В первых числах апреля 1942 года гр[аждан] дер[евни] Пашково хотел пробраться в свою деревню, т. к. гр[ажда]не из дер[евни] Пашково после партизанского боя были разбежавшимися по разным деревням. Прохоров Михаил Николаевич был убит на дороге немецкими псами вблизи деревни Всеволодкино.

3. В последних числах ноября м[еся]ца 1943 года немецкие псы вторично напали на дер[евню] Пашково, зажгли дом Лебедева Егора Дементьевича, затем были брошены в окопы гранаты, где погибли сам Лебедев Егор, 42 лет, и его жена Пелагея Ефимовна, 42 лет, две дочери: Александра Егоровна, 19 лет, и Анна, 16 лет, сын Владимир Егорович, 17 лет, выскочил раненый в окопе, дочери Александра и Анна от ран померли.

4. Февраля 12 дня 1943 года были угнаны на каторжные работы: Прохоров Анатолий, 17 лет, Тихомиров Василий Иванович, 19 лет, [...]*.

5. Февраля 23 дня 1943 года вторично взяты на каторжные работы: Прохорова Ксения Васильевна, 35 лет, Прохоров Иван Михайлович, 16 лет, [...]**.

6. Марта 10-го дня 1943 года при отступлении немцев, которые были встречены в дер[евне] Пашково партизанами и обстреляны, за то, что не указали, куда скрылись партизаны, были взяты и запряжены в сани: Новиков Андрей Ефимович, 61 год, Смирнов Иван Акимович, 61 год, Андреев Николай Андреевич, 56 лет, от деревни Черное, убежали. По пути Андреев Николай был убит немцами.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *Новиков*
Смирнов
Зыбин
Векшин

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об. Копия. Машинопись.

* Далее следует список из 9 человек с указанием возраста, не публикуется.

** Далее следует список из 41 человека с указанием возраста, не публикуется.

330. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Беляевского сельского совета о насильственном угоне в Германию жителей д. Ананчино Велижского района

16 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: уполномоченного от Велижского р[айо]на т. Максимова Е.Н., пред[седателя] Беляевского с/с[овета] т. Беляева Г.И., пред[седателя] к[олхо]за д. Ананчено* к[олхоза] им. Ворошилова Беляевского с/совета т. Никитина Н.К., членов к[олхо]за Иванова Р.Г., Лукьянова С.Т. составили настоящий акт о насильственном угоне в рабство в Германию советских граждан в апреле 1942 г.

Все граждане д. Ананчено были согнаны на улице, оккупированной немецко-фашистскими войсками. Номер в[оинской] ч[асти] неизвестен, и также фамилию коменданта не знают. И под силой оружия угнаны в рабство и [на] каторжную работу в Германию. О количестве угнанных людей прилагается список**.

Подписи:
Уполномоченный [от Велижского] р[айо]на[3]*
Пред[седатель] с[ель]совета
Пред[седатель] к[олхо]за
Члены колхоза[4]*

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 10 от 10/III-[19]44 года. По реестру № 5.
Секретарь исполкома райсовета *Киселева».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 6–6 об. Подлинник. Рукопись.

* д. Ананчино Беляевского сельского совета Велижского района.

** Список угнанных из 25 человек, приложенный к акту, не публикуется.

3* Здесь и далее подписи отсутствуют.

4* Подписи пяти членов колхоза неразборчивы, заверены печатью.

331. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Беляевского сельского совета о насильственном угоне в Германию жителей д. Новые Нивы Велижского района

16 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: уполномоченного от Велижского района т. Максимова Е.Н., пред[седателя] Беляевского с/с[овета] тов. Беляева Г.И., пред[седателя] к[олхо]за «Новые Нивы» дер[евни] Нивы Алексеева Т.Т. и членов [колхоза] Алексеева Л.Т., Васильева Д.П. и Гаврилова Г.Ф. составили настоящий акт о насильственном угоне в рабство в Германию советских граждан в апреле 1942 года.

Все гр[ажда]не д. Нивы были согнаны на улице оккупировавшими [их] немецкими фашистскими войсками. Номер в[оинской] ч[асти] неизвестен, и также фамилию коменданта не знают. Под силой оружия угнаны в рабство и [на] каторжные работы в Германию. О количестве угнанных людей прилагается список*.

Подписи:
Уполн[омоченный от Велижского] р[айо]на**
Пред[седатель] с/с[овета]
Пред[седатель] к[олхо]за
Члены [колхоза][3]*

Помета: Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 11 от 10/III-[19]44 года. По реестру № 6.
Секретарь исполкома райсовета[4]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 8–8 об. Подлинник. Рукопись.

* Список угнанных 37 человек, приложенный к акту, не публикуется.
** Здесь и далее подписи отсутствуют.
3* Подписи четырех членов колхоза неразборчивы, заверены печатью.
4* Подпись неразборчива.

332. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Городецкого сельского совета об уничтожении и насильственном угоне на принудительные работы жителей д. Дудино Городецкого сельского совета Велижского района

17 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Велижского р[айо]на Емельянова Т.Х., председателя Городецкого с/с[овета] Васильева В.В., уч[асткового] инспектора Велижского РОМ НКВД Чумакова В.Ф., колхозниц дер[евни] Шерково Никифоровой В.И. и Степановой Е.А. составили настоящий акт о гнусных злодеяниях немецких оккупационных властей, немецкого командования над советскими гражданами.

За период оккупации с июля месяца 1941 по 30 сентября 1943 г. немецкие изверги расстреливали невинных граждан деревни Дудино. В феврале месяце 1942 г. был расстрелян Тевелев Иван. В марте месяце 1942 г. расстрелян Клопов Илья. Трупы указанных граждан похоронены в дер[евне] Верховье Городецкого с/с[овета] на кладбище.

Немецкие изверги в 1942 г. сожгли дер[евню] Дудино. Жители дер[евни] Дудино, не имея жилья, разошлись в соседние деревни. В сентябре месяце 19[43] г. фашистские изверги насильно забрали граждан деревни Дудино и угнали в рабство и на каторжные работы в Германию 68 человек. Список угнанных прилагается*.

Расстрелом и насиль[ствен]ным угоном граждан в Германию руководил комендант штабс-фельдфебель Лугаш.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:
Представитель [Велижского] р[айо]на**
Председатель [Городецкого] с/с[овета]
Свидетели колхозники: *Никифорова*
Степанова

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 66 от 13/III-[19]44 г. По реестру № 12.
Секретарь исполкома райсовета[3]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об. Подлинник. Рукопись.

* Список угнанных 68 человек, приложенный к акту, не публикуется.
** Здесь и далее подписи неразборчивы, заверены печатью.
3* Подпись неразборчива.

333. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Городецкого сельского совета о насильственном угоне нацистами граждан и зверском убийстве Л.И. Глазуновой и Д. Глазунова в д. Шерково Городецкого сельского совета Велижского района

17 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Велижского района Емельянова Т.Х., председателя Городецкого с/с[овета] Васильева В.В., уч[асткового] инспектора Велижского РОМ НКВД Чумакова В.Ф., колхозниц дер[евни] Шерково Никифоровой В.И. и Степановой Е.А. составили настоящий акт о гнусных злодеяниях немецких оккупационных властей, немецкого командования над советскими гражданами.

В сентябре месяце 28-го числа 1943 г. немецкие бандиты забрали гражданку деревни Шерково Городецкого с/с[овета] Глазунову Лукерью Исаковну и здесь же за деревней расстреляли, а также забрали Глазунова Даниила, шестидесятилетнего старика, вывели за деревню, избили, обложили сеном и живьем сожгли лишь за то, что его сын находился в Красной армии. Трупы указанных граждан похоронены в дер[евне] Шерково.

Кроме того, немецкие солдаты ходили по домам, били окна, уничтожали имущество колхозников и мирных жителей и их семьи угоняли на каторгу в Германию. Таким образом, немецкими гадами угнано из деревни Шерково 127 человек, список прилагается*.

Расстрелом и чудовищной казнью Глазунова и Глазуновой и насиль[ствен]ным угоном граждан в Германию руководил комендант штабс-фельфебель Лугаш.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия**
Представитель [Велижского] р[айо]на
Председатель [Городецкого] с/с[овета]
Уч[астковый] инспектор РОМ НКВД
Свидетели[3]*
Колхозники *Никифорова*
Степанова[4]*

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 73 от 13/III-[19]44 г. По реестру № 19.

Секретарь исполкома райсовета[4]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 35–35 об. Подлинник. Рукопись.

* Список угнанных 127 человек, приложенный к акту, не публикуется.

** Здесь и далее подписи неразборчивы.

3* Подписи отсутствуют.

4* Подписи заверены печатью.

5* Подпись неразборчива.

334. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и председателя Ржавского сельского совета о расстреле члена колхоза «Заря» на территории сожженной д. Веретеи Демидовского района

17 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Велижского райисполкома Севастьяновой Л.В., представителя Ржавского с/с[овета] т. Яковлевой В.А., пред[седателя] кол[хо]за «Заря» Ржавского с/с[овета] т. Тимофеева Х.Т., колхозников Миксова Матрена, Цыганова Фекла, Цыганова Надежда составили настоящий акт о зверствах германско-фашистских войск, нанесенных жителям кол[хо]за «Заря» Ржавского с/с[овета] Велижского р[айо]на.

Немецко-фашистские войска (номер части установить не удалось), отступая под натиском войск Красной армии, 21 сентября 1943 г. забрали и погнали в рабство в Германию колхозника кол[хо]за «Заря» Цыганова Ивана Ануфриевича 54 лет.

Цыганов знал, какая участь ждет его в Германии, и решил тайным образом возвратиться в свой к[олхо]з, зная, что войска Красной армии уже там.

Цыганов скрылся от надзора германских войск по пути в д. Веретея Демидовского р[айо]на и укрылся в сарае. Узнав, что немцы зажгли деревню с той стороны, где

он укрылся, решил переползти в другое место и там укрыться. Но немецкие патрули его заметили и, как зверье, набросились и застрелили Цыганова И.А., а труп его бросили в огонь.

Этот случай зверства фашистских захватчиков подтверждают колхозники Цыганова Фекла, Цыганова Надежда.

Подписи*

Помета: «По реестру № 38.

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 44 от 13 марта 1944 года.

*Секретарь исполкома райсовета**».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об. Подлинник. Рукопись.

* Шесть подписей неразборчивы, заверены печатью.

** Подпись неразборчива.

335. Акт комиссии Велижского районного исполнительного комитета и Городецкого сельского совета об уничтожении и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Краслевичи Городецкого сельского совета Велижского района

18 декабря 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: представителя Велижского р[айо]на Емельянова Т.Х., председателя Городецкого с/с[овета] Васильева В.В., председателя колхоза им. «Красина» Городецкого с/совета Дудина Василия Н., счетовода к[олхо]за Васильевой В.И., колхозников Степановой Е.А. и Воробьевой Д.Г. составили настоящий акт о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков за период оккупации с июля 1941 по 21 сентября 1943 г.

В июне месяце 1942 г., во время боев, мирные жители д. Краслевичи: 1) Дудина Маланья Евдоким., 2) Дудина Татьяна, 3) Дудин Семен Абрамович, 4) Дудина Евдокия Семеновна, 5) Дудин Стефан Николаевич, 6) Дудина Степанида Абрамовна, 7) Рябинков Фома Лазаревич, 8) Дудина Евдокия Макаровна, 9) Дудина Валентина Федосовна, 10) Дудина Евдокия Андреевна – находились в блиндажах. Немецкие изверги бросили в блиндаж гранаты и уничтожили всех вышеуказанных граждан.

А также в июне м[еся]це 1942 г. немецкими бандитами расстреляны в д. Краслевичи: 1) Рябинков Иван Романович, 2) Рябинкова Мария Семеновна, 3) Рябинкова Акимена Дмитриевна.

В сентября м[еся]це 1942 г. фашистские людоеды загнали на минное поле: Рябинкову Анастасию Васильевну, 2) Рябинкову Софию Гордеевну, 3) Рябинкову Евдокию Александровну, 4) Рябинкову Ульяну Федоровну, 5) Дудину Анастасию Макеевну, – указанные граждане подорвались на минах и были убиты насмерть.

Таким образом, от руки фашистских палачей в д. Краслевичи погибли 18 человек советских граждан.

Кроме того, 18 сентября 1943 года немецкие гады угнали насильно на каторгу в Германию 114 человек мужчин и женщин. Список угнанных прилагается*.

Указанные злодеяния и угон гр[ажда]н в Германию производился по приказанию немецкого командования, штаб которого находился в дер[евне] Беляево, где комендантом был Кольман. О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:
Представитель [Велижского] р[айо]на**
Председатель с/с[овета]
Пред[седатель] колхоза *Дудин*
Счетовод колхоза *Васильева*
Колхозники *Степанова*
Воробьева

Помета: Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 74 от 13/III-[19]44 года. По реестру № 20.

Секретарь исполкома райсовета[3]».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об. Подлинник. Рукопись.

* Список угнанных 114 человек, приложенный к акту, не публикуется.

** Здесь и далее подписи неразборчивы, заверены печатью.

3* Подпись неразборчива.

336. Акт комиссии Богородицкого сельского совета об уничтожении и насильственном угоне на принудительные работы карательным отрядом мирных жителей колхоза «День Парижской коммуны» Богородицкого сельского совета Вяземского района

24 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия: председатель комиссии Орловская Вера Константиновна, членами комиссии: Борисенковой Лидией Матвеевной, Иванов Сергей Федотович, Бубликов Василий Игнатьевич, составили настоящий акт о зверствах, пытках, расстрелах, избиениях и угоне в рабство мирного временно оккупированного населения немецкими властями и их сообщниками по колхозу «День Парижской коммуны» (деревня Жекулино, Поршуки) Богородицкого сельсовета Вяземского района Смоленской области.

Что оказалось нижеследующее: 19 марта 1942 года был расстрелян вступающими солдатами, командира части фамилия неизвестна, гражданин Дорофеев Петр Дорофеевич 1888 года рождения. При вступлении в колхоз немецкие солдаты собрали все население для угона в рабство и отправили, как скот, в соседнюю деревню под силой немецкого оружия, а гражданин Дорофеев Петр Дорофеевич идти не мог, за что был расстрелян.

20 февраля 1942 года гражданин этого же колхоза Проклов Александр Романович 1920 года рождения, пойманный немецкими палачами в деревне Дорохово, был [за]подозрен как партизан. Прилагался всем пыткам и издевательствам, после чего был сожжен в сарае в деревне Пекарево, фамилии солдат и командиров для комиссии неизвестны.

13 февраля 1943 года были угнаны в немецкое рабство карательным отрядом, расположенным в деревне Маслово Масловского сельсовета, фамилия солдат неизвестна, и пособниками их, старшиной волости Цветковым Павлом Ерофеевичем, проживающим в деревне Федоровка, и старостой деревни Васильевым Григорием Алексеевичем, следующие граждане:

1. Ревкова Мария Александровна, 1925 года [рождения];
2. Дмитриева Аграфена Дмитриевна 1925 года [рождения];
3. Борисенкова Александра Матвеевна 1925 года [рождения];
4. Васильева Лина Ивановна 1920 года [рождения];
5. Ревкова Евдокия Васильевна 1920 года [рождения];
6. Каменская Надежда Степановна 1923 года [рождения];
7. Ревков Иван Андреевич 1926 года [рождения];
8. Новикова Ольга Степановна 1920 года [рождения];
9. Бублисова Ольга Васильевна 1923 года [рождения];
10. Иванова Екатерина Никитьевна 1926 года [рождения];
11. Поляков Николай Степанович 1926 года [рождения];

На что и составлен настоящий акт.

Подписи:
Председатель ком[иссии] *Орловская В.*
Члены комиссии*

*Помета: «Председатель Богородицкого сельсовета**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об. Подлинник. Рукопись.

* Подписи трех членов комиссии неразборчивы.

** Подпись неразборчива.

337. Акт комиссии о насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Мясоедово Кокоревского сельского совета Вяземского района

1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: Иванова Мар. Вас., Орлова Ал[ександ]ра Ниловна, Гармаш Клавдия Афанас[ьевна], Бурдов Алексей Васильевич и Иванова Марфа Алексеевна, составили настоящий акт о том, что 24 февраля 1943 года немецко-фашистскими оккупантами было угнано трудоспособное население из д. Мясоедово Кокоревского с/совета Вяземского района в количестве 39 человек. Из них:

Мужчин от 55 лет и старше	– 1 чел[овек]
Мужчин от 16 до 55 лет	– 13 чел[овек]
Подростк[ов] от 14 до 16 лет	– 14 чел[овек]
Женщин от 16 до 50 лет	– 9 чел[овек]
Подростков от 14 до 16 лет	– 2 чел[овека]

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *М. Иванова*
Орлова
Иванова
Гармаш

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 10. Подлинник. Рукопись.

338. Из акта комиссии Богородицкого сельского совета об уничтожении и насильственном угоне нацистами мирного населения деревень Богородицкого сельского совета Вяземского района

9 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе семи человек: Иванова С.Ф., Борисенковой Л.М., Орловской В.К., Демченковой Г.К., Козулева И.В., Михайловой Т.В., Кононова В. Богородицкого сельского совета Вяземского района Смоленской области, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их сообщников и о нанесении ими ущерба хозяйству.

Село Богородицкое

[...] Немецко-фашистскими варварами был зверски расстрелян председатель сельского совета Касаткин Иван Дмитриевич, 1908 г. рождения, злодеяние совершили немцы 15 апреля 1942 года. Угнаны в рабство в Германию 8 марта 1943 года: 1. Быкова Зинаида [нрзб], 1922 год рожд[ения], 2. Булкина Елизавета Агафоновна, 1908 г. [рождения], 3. Степанова Наталья Васильевна, 1925 г. [рождения], 4. Гаврилова Клавдия Гавриловна, 1921 г. [рождения], 5. Михайлова Наталья Матвеевна, 1925 г. [рождения].

Деревни Жекулино и Паршуки

[...] Немецко-фашистские варвары расстреляли в 1942 г., в марте месяце 15-го числа, Проклова Александра Васильевича, 1918 года рождения, при следующих обстоятельствах. Во время разведки Проклов был послан партизанами в деревню Дорохово, где были немцы, его они поймали, долго пытали, издевались над ним, затем расстреляли, труп его сожгли.

Дорофеев Петр Дорофеевич, 1876 г. рождения. Когда фашисты заняли деревню Жекулино, то всех жителей выстроили в ряды и под конвоем гнали в штаб немцев, который находился в деревне Марково, для приговора над ними. Дорофеев по слабости был идти не в силах, его изверги застрелили на месте.

Угнано в немецкое рабство по деревням Жекулино и Паршуки 6 чел[овек] 15 февраля 1943 года: 1. Тихонова Екатерина Тихоновна, 1910 года рождения, 2. Каменская Надежда Степановна, 1924 г. [рождения], 3. Иванова Екатерина Никитична, 1927 г. [рождения], 4. Борисенкова Александра Матвеевна, 1925 г. [рождения], 5. Ревкова Мария Александровна, 1925 г. [рождения], 6. Андреева Аграфена Дмитриевна, 1925 г. [рождения].

Деревня Доманово

[...] Угнано в немецкое рабство в Германию 13 февраля 1943 года 3 человека: 1. Платонова Екатерина Владимировна, 1925 года рождения, 2. Евлампиева Мария Семеновна, 1927 г. [рождения], 3. Иванова Анна Ильинична, 1925 г. [рождения].

Деревни Орлянка и Федоровка

[...] Расстреляны немецкими варварами 6 марта 1943 года 1. Богданов Василий Фирсович, 1925 г. [рождения], 2. Щучин Григорий [нрзб], 1925 года [рождения]. Указанные граждане скрывались [в лес]у от немецких захватчиков и были пойманы ими [как парт]изаны. Они их привели в с. Богородицкое в штаб, где [пыта]ли их, после чего они были расстреляны в ближайшем [...]. Угнаны в рабство в Германию 11 марта 1943 года. [...]

Деревня Обухово

[...] Угнан в рабство в Германию 13 февраля 1943 года Васильев Александр Васильевич, 1927 г. рождения.

Деревня Лепешкино

[...] Угнаны в рабство в Германию: 1. Новикова Лидия Ивановна, 1927 г. рождения, 2. Новикова Анна Дмитриевна, 1927 г. [рождения], 3. Андреева Екатерина Харитоновна, 1926 г. [рождения], 4. Крюкова Анна Александровна, 1925 г. [рождения].

Деревня Шутово

[...] Угнаны в рабство в Германию 15 февраля 1943 г.: 1. Касаткина Прасковья Васильевна, 194[3]* г. [рождения] 2. Голубев Алексей Яковлевич>, 1928 г. [рождения], 3. Иванов Михаил Иванович, 1926 г. [рождения], 4. Петров Михаил Никитьевич, 1926 г. [рождения]. Все перечисленные граждане были взяты на очистку снега и с работы угнаны извергами в рабство.

Деревня Приказники

[...] Расстрелян гражданин Парфенов Парфен Васильевич, 1881 года рождения, при следующих обстоятельствах: 17 октября 1941 года немецко-фашистский карательный отряд числом в 25 человек, из них 3 офицера, ворвались в деревню и начали грабить население, отбирая муку, белье, обувь, все, что попадалось под руки. Затем стали допрашивать население о местонахождении партизан, которые за два дня до этого убили 2 немцев. В том числе в той же деревне, в избе Парфенова, немецкие изверги допросили его, затем вывели на улицу деревни и расстреляли в присутствии жителей. После чего ворвались в школу и убили 2 раненых партизан, которые были скрыты в школе. Зажгли деревню, жилые дома, которых сгорело 6. Жителей не допускали спасать из огня имущество, а которые бросались в огонь спасти свое имущество били прикладами. Начали жечь шохи, овины с немолоченным хлебом, ржаным и яровым.

Угнана в рабство в Германию Карачева Евдокия Алексеевна, 1924 года рождения.

Деревня Нарыщево

[...] Убиты во время боя в октябре 1941 года: 1. Кузнецов Василий Иванович, 1869 года рождения, 2. Яковлева Ульяна Сергеевна, 1871 года [рождения].

Деревни Филино и Ивановка

[...] Угнаны в рабство под силой оружия 15 февраля 1943 года: 1. Федорова Полина Ивановна, 1926 года рождения, 2. Дзейко Ирина Петровна, 1928 г. [рождения], 3. Федорова Елизавета Ивановна, 1923 г. [рождения], 4. Иосифова Ефимья Изотьевна, 1923 г. [рождения], 5. Михайловская Анна Никифоровна, 1923 г. [рождения], 6. Михайловская Анисья Никифоровна, 1929 г. [рождения].

Расстрелян Дзейко Ананий Петрович, 1926 г. [рождения], при следующих обстоятельствах. Дзейко от преследования немецко-фашистских гадов скрывался в лесу, они его преследовали как партизана, прежде ранили его, затем водили раненого по лесу, чтобы он показал им место, где укрылись партизаны. Он не показал, фашисты завели его в деревню [нрзб] Старосельского с/совета, где зверски убили. [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии**

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78. Подлинник. Рукопись.

---

* Так в документе.

** Подписи шести членов комиссии неразборчивы.

339. Из акта Вяземской районной комиссии о зверском истреблении населения, а также о насильственном угоне мирных граждан Вяземского района немецко-фашистскими оккупантами

г. Вязьма *29 марта 1944 г.*

Акт

Вяземская районная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям в составе: председателя комиссии секретаря РК ВКП(б) тов. КУРОВА И. С., зам[естителя] председателя комиссии председателя райисполкома тов. РОМАНОВА С. Р. и членов: тов. ХОМЧЕНКО И. Л., начальника РО НКГБ; тов. ТАРАЧКОВОЙ Н. Н., гл[авного] зоотехника Вяземского райзо, при секретаре комиссии тов. ВЕДЕРНИКОВОЙ О. Н. составили настоящий акт в нижеследующем:

[...] Совершенно уничтожен инвалидный дом. До прихода немцев в инвалидном доме было 8 жилых построек, 7 холодных, 5 овощехранилищ. Все эти строения, в том числе клуб и библиотека, уничтожены, уничтожен инвентарь, разграблен скот, оборудование. В июне месяце 1942 года немецкие изверги оцепили инвалидный дом и зажгли все жилые постройки. Население часть жгли в домах, часть загоняли в подвалы и там убивали, а более молодых подводили к силосным ямам и там расстреливали. Так, 14 июня 1942 года погибло более 300 человек невинного мирного населения. Инвалидный дом изверги смели с лица земли вместе с народом и на этом месте посадили картофель и овощи, а земля еще шевелилась от заживо засыпанных людей в силосных ямах. [...]

Гитлеровцами и их сообщниками в Вяземском районе проведена зверская расправа с мирными, ни в чем не повинными людьми.

Перед своим отступлением немцы жгли не только строения, но даже людей. Небывалый акт по своей жестокости немцы совершили в деревне Песочня Двоевского сельсовета.

9 марта 1943 года в 2 часа дня отряд немцев в количестве 70 человек вошел в деревню. Оцепили ее кругом и из хат, начиная с крайней, начали выгонять всех жителей деревни. Гнали их перед собой на другой край деревни. На вопрос: «Куда нас гоните?» — отвечали: «На работы». Догнав до последней хаты, немцы остановили людей и отдельными группами стали загонять в хаты, набив до отказа людьми две хаты и окоп. Немцы забили выходные двери, обложили их дровами и соломой, поставили кругом патрулей и подожгли.

Крик, стоны горевших людей, просящих о помощи, доносился до соседних деревень (Двоевка, Малое Быково). Немецкие изверги глухи были к этим душераздирающим крикам, они ушли только тогда, когда остались дымящиеся развалины да 13[6]* человеческих трупов.

5 февраля 1942 года немцы произвели расправу над жителями дер[евни] Пекарево Щеколдинского сельсовета. Прибывший отряд начал грабить население. Жителей согнали в два сарая. Часть немцев из карательного отряда стала жечь деревню, а другая часть расправляться с жителями. Согнав в сарай женщин, стариков и детей-подростков, немцы стали их расстреливать, а затем сарай подожгли. Ни в чем не повинные люди горели. Так было сожжено 21 человек. Спаслась только гр[аждан-ка] Ковалева Анна Игнатьевна, она была ранена, на ее глазах горели пристреленные ее малолетние дети и старуха-мать. Когда огонь стал все ближе и ближе к ней, она сумела выползти из сарая незамеченной. Об этой ужасной смерти советских людей рассказывает сама тов. Ковалева, которая в настоящее время работает председателем колхоза.

В ноябре месяце 1942 года фашистские палачи арестовали коммуниста — секретаря Крутовского сельсовета тов. Арсентьева Б.А. Его подвергли жестоким пыткам и мукам: выкололи глаза, били до потери сознания, обливали холодной водой. Истерзанный, облитый холодной водой, был заморожен в сарае при дер[евне] Кумовая Яма Исаковского сельсовета.

5 марта 1943 года в дер[евню] Н[ово]-Высокое Косткинского сельсовета прибыло 10 немецких жандармов из отделения гестапо в дом учительницы Косткинской средней школы Эскиной Александры Кузьминичны и предложили ей идти в полицию. Она стала сопротивляться, за что ее ударили три раза прикладом винтовки, вытолкнули ко входу. Она рванулась из рук извергов, подбежала к малолетним своим детям. Простилась с ними и пошла гордо впереди жандармов. А они продолжали толкать ее в спину. Тов. Эскина не могла мириться с издевательством подлых гадов — рвала на себе волосы и кричала: «Не мучайте меня, стреляйте!» — но изверги доставили ее в штаб гестапо и стали издеваться над молодой учительницей. Связали руки и ноги, сняли оболочку лба, отрезали левое ухо, вырезали правую грудь, отрезали часть носа, искололи все тело иглами, руки и ноги были отморожены. Так погибла молодая патриотка, которая вела агитацию среди населения, чтобы не ходить на работу для врага по рытью противотанковых рвов. [...]

В феврале месяце 1942 года через станцию Касня того же сельсовета мирное русское население из города Ржева Калининской области эвакуировали на работу в Германию. Полными эшелонами поезда шли через станцию Касня. Один из эшелонов стоял на станции двое суток. Женщины с детьми находились в холодных вагонах, пищи им не давали, а кто ходил просить кусок хлеба, того убивали, догоняя пулей. За два из эшелона было выброшено в яму 155 человек, умерших от голода, замерзших людей, так они поступали со взрослыми, а детей зарывали полуживыми.

Не зная предела издевательствам, немцы называли русских людей свиньями, превращали в уборные кадушки с капустой (дер[евня] Альшутино Каснянского сельсовета).

Все эти безобразия и злодеяния в Касне проходили под руководством коменданта Ребентыша.

В дер[евне] Лосьмино Лосьминского сельсовета в школе и церкви был лагерь для военнопленных и гражданского населения, в котором за короткий срок погибло около 200 человек от голода и болезней. [...]

Гр[ажданин] дер[евни] Марково Андрейковского сельсовета Павлов Тихон Евсеич, 45 лет, был расстрелян немцами за то, что вынес кусок хлеба пленному красноармейцу.

В дер[евне] Сазоново Митьковского сельсовета по неизвестным причинам в декабре 1941 года была расстреляна старушка Арбузова Ксения Ивановна и проживающий у нее военнопленный. Расстрел был произведен у нее дома, и трупы расстрелянных пролежали до самой весны, запрещено было хоронить.

Так немецко-фашистские оккупанты за период хозяйничанья зверски расправлялись с мирным населением:

а) расстреляно, повешено и сожжено 1030 челов[ек];
б) умерло от голода и болезней 824 [человека];
в) угнано оккупантами на каторжную работу в тыл 3547 [человек].

Жестоко расправлялись изверги и с мирным населением, которое всячески старалось избежать отправки в рабство.

В дер[евне] Мишенка Митьковского сельсовета** 8–9 марта 1943 года семьи Макарова Игната и Савостьянова Василия с целью укрытия спрятались в окоп. Немцы обнаружили их, вытащили Макарову Анастасию, 32 лет, подвели к изгороди, привязали, облили бензином и зажгли. И Макарова в страшных муках погибла. Когда отец Макаровой хотел оказать помощь дочери, то немцы бросили в него гранату, заложили вход в окоп соломой и зажгли. Выползающие из окопа Савостьянов Николай, 14 лет, и Павловский Аркадий, 45 лет, были немцами застрелены, и трупы их брошены в горящую солому.

В дер[евне] Ефремово Каснянского сельсовета за отказ от эвакуации немцы оцепили деревню и стали поджигать все дома, сараи и другие постройки. Народ стал выскакивать из огня, а немцы начали в них стрелять, были расстреляны: Зеленков Алексей, Бодров Григорий, Филиппов Николай, Павлов Николай, Иванов Василий, Игоренков Иван и друг[ие], а вместо них отправили в рабство 65-летних стариков. Вся деревня была сожжена дотла.

Беззащитные старики, больные: Филиппов Степан Филиппович, 1870 года рождения, Костюченков Федор Иванович, 1870 года рождения, Дмитриева Матрена Дмитриевна, 1878 года [рождения] (дер[евня] Горельково Хмелитского сельсовета) — при отправке населения остались в своих хатах. Немцы больных стариков расстреляли.

Старик Мусатов Гавриил, 1860 года рождения, дер[евня] Труханово Кочетовского сельсовета, не пошел из своего дома, за что его расстреляли и сожгли. [...]

Граждане, доведенные «новым порядком» до голода, пытались пробраться в соседнюю деревню, пытаясь так достать кусок хлеба, но их встречали расставленные во всех деревнях патрули. Семидесятилетняя старушка, вышедшая из дер[евни] Рыжково Степаниковского сельсовета, была расстреляна немцами. Такая же участь постигла и другую старушку из деревни Бельщина Степаниковского сельсовета. За выход из дома в неустановленное время гражданина деревни Митьково Митьковского сельсовета Чубарова Ивана Андреевича 75 лет тяжело ранили, после чего он умер. В этой деревне стояла немецкая часть № 0–7385, комендант Томас Фриц, приказы которого о соблюдении порядка на право хождения особенно строго выполнялись.

Пропуска давались на несколько часов, и если в срок не возвращались, то немцы расстреливали этих граждан. Так была расстреляна старушка из деревни Альшутино Каснянского сельсовета, собиравшая милостыню для четырех малолетних детей, а такие факты были не единичны. [...]

Председатель Вяземской районной государственной чрезвычайной комиссии *Куров*
Зам[еститель] председателя комиссии *Романов*
Члены комиссии *Фомченко*
Тарачкова

Секретарь комиссии *Ведерникова*[3]*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85. Подлинник. Машинопись.

* Число «136» обведено простым карандашом.
** д. Мишинка Масловского сельского совета.
3* Подписи заверены печатью.

340. Акт комиссии об угоне на принудительные работы мирных жителей Верховье-Малышкинского сельского совета Батуринского района

6 апреля 1944 г.

Акт

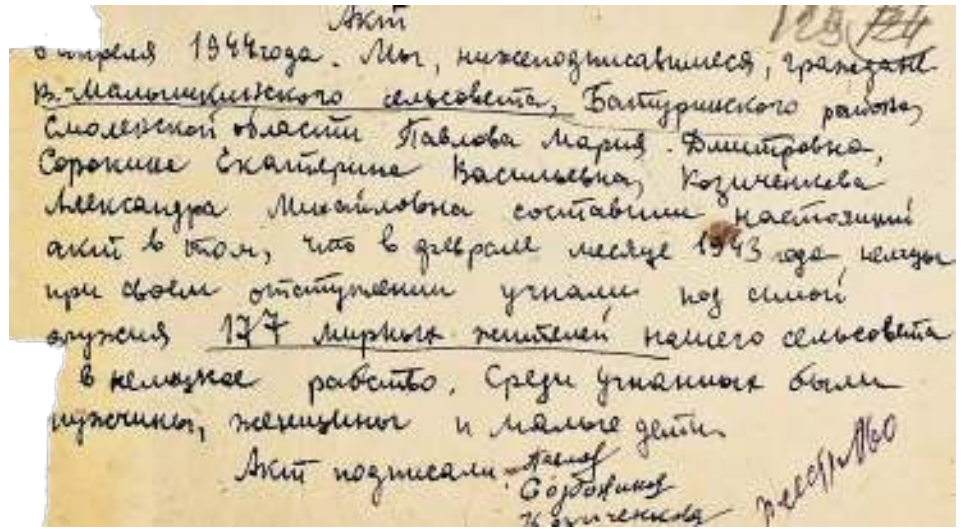
Мы, нижеподписавшиеся, граждане В[ерховье]-Малышкинского* сельсовета Батуринского района Смоленской области: Павлова Мария Дмитриевна, Сорокина Екатерина Васильевна, Козиченкова Александра Михайловна, составили настоящий акт в том, что в феврале месяце 1943 года немцы при своем отступлении угнали под силой оружия 177 мирных жителей нашего сельсовета в немецкое рабство. Среди угнанных были мужчины, женщины и малые дети.

Акт подписали: *Павлова*
Сорокина
Козиченкова

Помета: «Реестр № 60».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 129. Подлинник. Рукопись.

* Верховье-Малышкинский сельский совет.

Акт
6 апреля 1944 года. Мы, нижеподписавшиеся, граждане
В.-Малышкинского сельсовета, Батуринского района,
Смоленской области Павлова Мария Дмитриевна,
Сорокина Екатерина Васильевна, Козиченкова
Александра Михайловна составили настоящий
акт в том, что в феврале месяце 1943 года немцы
при своем отступлении угнали под силой
оружия 177 мирных жителей нашего сельсовета
в немецкое рабство. Среди угнанных были
мужчины, женщины и малые дети.
Акт подписали: Павлова
Сорокина
Козиченкова
129/124
реестр №60

341. Акт комиссии о насильственном угоне в Германию четырех жительниц д. Сосновицы Демидовского района

Демидовский район *7 апреля 1944 г.*

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: пред[седатель] к[олхо]за Прудников Ефим Никифорович, счетовод к[олхо]за Кожемякина А[лександ]ра Ефимовна в присутствии гр[ажда]н д. Сосновицы: Новикова, Дудкиной Анны Ив[ановны], Морозова Пимена, составили настоящий акт в том, что 15 мая 1943 г. по распоряжению фашистского командования и Демидовской немецкой управы из дер[евни] Сосновицы Новского с/с[овета] Демидовского р[айо]на Смол[енской] обл. были насильственно угнаны в фашистское рабство — [в] Германию, 4 девушки:

1. Романенкова Прасковья Пр., рожд[ения] 1925 г.;
2. Прудникова Татьяна Фед., [рождения] 1925 г.;
3. Морозова Татьяна Ивановна, [рождения] 1925 г.;
4. Вишкарева Нина Харитовна, [рождения] 1922 г.

Где находятся девушки неизвестно, об их жизни неизвестно тоже. Писем ни одного не получено.

О чем составлен настоящий акт.

Комиссия: *Прудников*
Кожемякина
*Морозов**

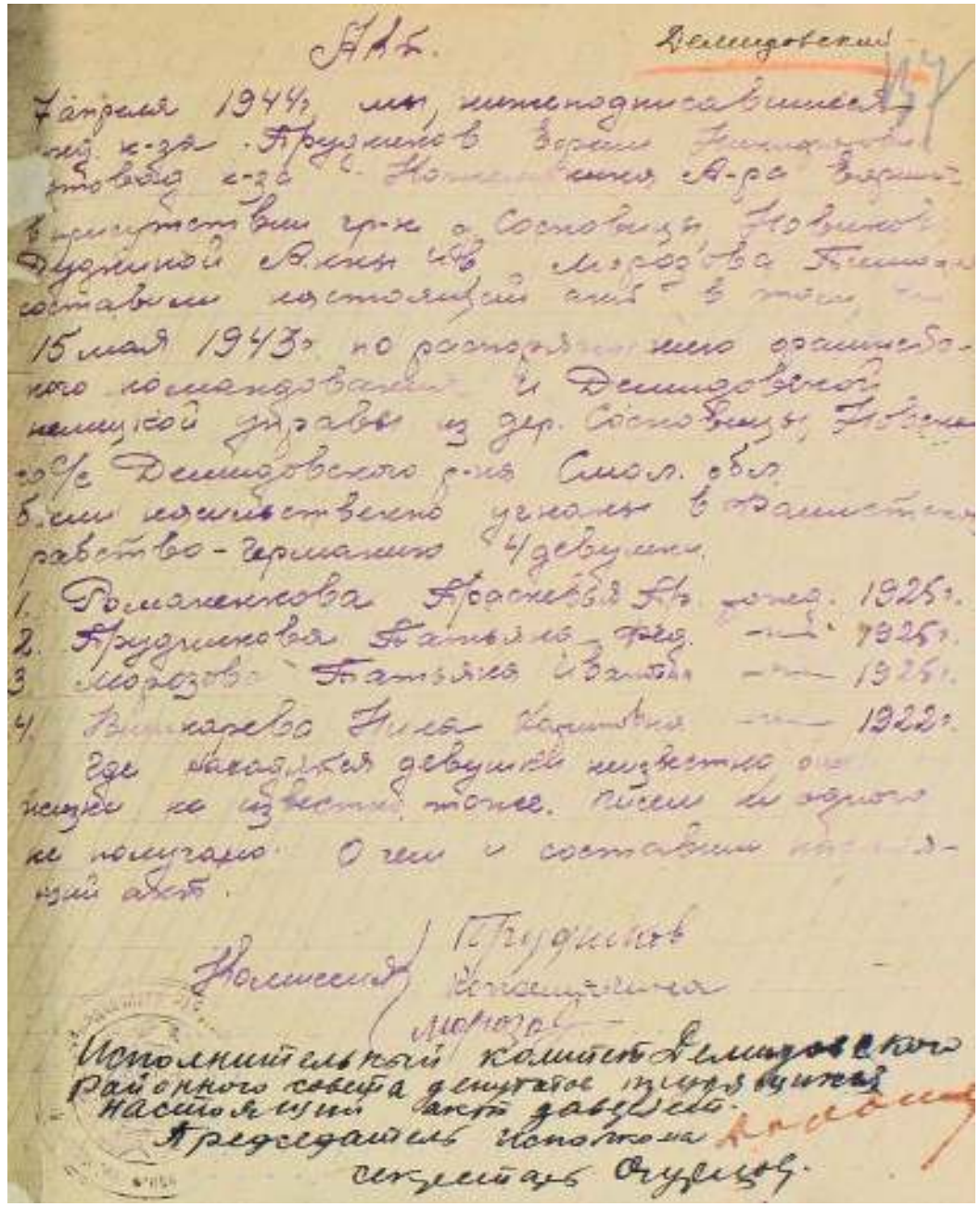
Помета: «Исполнительный комитет Демидовского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.
*Председатель исполкома***
Секретарь *Огурцов».*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137. Подлинник. Рукопись.

---

* Подписи заверены печатью.

** Подпись неразборчива.

342. Акт комиссии колхоза «Новая жизнь» об угоне на принудительные работы мирных жителей д. Бараново Литемницкого сельсовета Батуринского района

11 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, бригадир колхоза «Новая жизнь» Литемницкого с/сов[ета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл. Кудрявцева Мария Захарьевна, Прудников Василий Федорович, составили настоящий акт о том, что в д. Бараново Литемницкого с/сов[ета] угнано в немецкое рабство 13 мирных жителей в феврале м[еся]це 1943 года.

Свидетели: *Кудрявцева*
Прудников

Помета: «По реестру № 44».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 121. Подлинник. Рукопись.

343. Акт комиссии колхоза «Парижская коммуна» о насильственном угоне мирных жителей д. Литемницы Литемницкого сельского совета Батуринского района

11 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: счетовод колхоза «Парижская коммуна» Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл. Кабанов Петр Михайлович, колхозники д. Литемницы Терещенкова Елена Александр[овна], Кубасова Пелагея Г., составили настоящий акт о том, что во время <бомбежки> отступления немецких войск в феврале м[еся]це 1943 года были угнаны 19 мирных жителей д. Литемницы Литемницкого с/сов[ета] Батуринского р[айо]на, которых гнали колонной впереди немецких войск.

Подписи: *Кабанов*
Терещенкова

Помета: «По реестру № 37».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 122. Подлинник. Рукопись.

344. Акт комиссии колхоза «Пролетарий» о насильственном угоне мирных жителей д. Хотино Литемницкого сельского совета Батуринского района

11 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: счетовод колхоза «Пролетарий» и пред[седатель] колхоза «Пролетарий» Литемницкого с/сов[ета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл. Парамонова Мария Федоровна, Кукушкина Мария Яковлевна, составили настоящий акт о том, что в ноябре м[еся]це 1942 года были угнаны 6 мирных жителей д. Хотино Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл..

Свидетели: *Парамонова*

Помета: «По реестру № 85».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 128. Подлинник. Рукопись.

345. Акт комиссии колхоза «Честный труд» о насильственном угоне мирных жителей д. Екатеринино Литемницкого сельского совета Батуринского района

12 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: счетовод колхоза «Честный труд» Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смолен[ской] обл. Карнющенкова Александра Дмитриевна, Иванова Мария Ивановна, составили настоящий акт о том, что в д. Екатеринино Литемницкого с/с[овета] Батуринского р[айо]на Смолен[ской] обл. в марте м[еся]це 1943 года было угнано немецкими войсками и полицейскими 6 человек мирных жителей.

Свидетели: *Карнющенкова*
Иванова

Помета: «По реестру № 47».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 124. Подлинник. Рукопись.

346. Акт комиссии граждан д. Котики о насильственном угоне мирных жителей д. Холм Батуринского сельского совета Батуринского района

12 апреля 1944 г.

Акт

Мы, граждане деревни Котики Батуринского сельсовета Батуринского района Смоленской области: Качнов Филипп Андреевич и Змиенков* Иван Федорович, составили настоящий акт о том, что в марте месяце 1943 года немецко-фашистские войска при отступлении выгнали ночью из деревни Холм Батуринского сельсовета Батуринского района Смоленской области все население и, отсчитав 46 человек, из них детей от года до 5 лет — 1 человека, угнали в немецкое рабство.

О чем и составлен настоящий акт.

Граждане: *Змеенков*
Ф. Качнов

Помета: «По реестру № 95».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 127. Подлинник. Рукопись.

* В документе встречаются два варианта написания фамилии: «Змиенков» и «Змеенков».

347. Акт комиссии о насильственном угоне мирных жителей д. Потипово Литемницкого сельского совета Батуринского района

14 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: Бодров Антон Васильевич и Виноградов Владимир Трофимович, Литемницкого с/сов[ета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл., составили настоящий акт о том, что в д. Потипово Литемницкого с/сов[ета] Батуринского р[айо]на Смоленской обл. было угнано в июле м[еся]це 1942 года 16 мирных жителей. Из них мужчин — 8, женщин — 10.

Свидетели: *Виноградов*

Помета: «По реестру № 45».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 118. Подлинник. Рукопись.

348. Акт комиссии о насильственном угоне нацистами жителей Богдановского сельского совета Батуринского района

15 мая 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: пред[седатель] комиссии Романов Дмитрий Григорьевич и члены комиссии: Крылова М.В. и Афанасьев П.А., Семенова Т.В., присутствовали: Глуздова, Смирнова Е.П., составили настоящий акт о том, что по Богдановскому сельсовету Батуринского [района] Смоленской области убито [...] немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками и угнано в немецкое рабство *249* человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии *Д. Романов*
Члены [комисии]: *Глуздова*
Смирнова
Свидетели: *Семенова*
Козакова

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 114. Подлинник. Рукопись.

349. Акт Починковской районной чрезвычайной комиссии об истреблении и насильственном угоне на принудительные работы мирных граждан Починковского района

18 мая 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Починковской районной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и сообщниками Баранов Иван Меркурьевич и члены комиссии: Трофимов Григорий Евграфович, Жарковская Ольга Павловна, Фомченко Антон Андреевич и Козакова Мария Карповна, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в Починковском районе Смоленской обл.

За период временной оккупации немецкими мерзавцами Починковского ра[йо]на с 17 июля 1941 по 23 сент[ября] 1943 г. командование воинских немецких частей, расположенных в районе, а также гражданская немецкая администрация, управление полиции, расстреляли, повесили и замучили 385 чел[овек] ни в чем не повинных мирных граждан гор[ода] Починок и Починковского р[айо]на.

Расстрелы и повешение мирных граждан производились за малейшее подозрение в сочувствии партизанам, а также почти поголовно уничтожено еврейское население гор[ода] Починок (список расстрелянных, повешенных и уничтоженных прилагается)*.

За указанный период времени немецкими захватчиками угнано на каторжные работы в немецкое рабство 831 чел[овек], главным образом цветущей молодежи обоего пола 1925 г. рожд[ения] (список угнанных в немецкое рабство прилагается)**.

В указанных злодеяниях повинны: военный комендант гор[ода] Починок капитан Фишер; комендант с/х комендатуры зондерфюрер Драле; начальник полиции района,

изменник Родины Глытнев Ефим; начальники района, изменники Родины Никитин, Фейфер.

О чем составили настоящий акт.

Акт подписали:
Председатель комиссии3*
Члены комиссии

Пометы: «Исполнительный комитет Починковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:
Председатель исполкома *Трофимов*
Секретарь исполкома *Фомченко»;*

«Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № от 1944 г.».

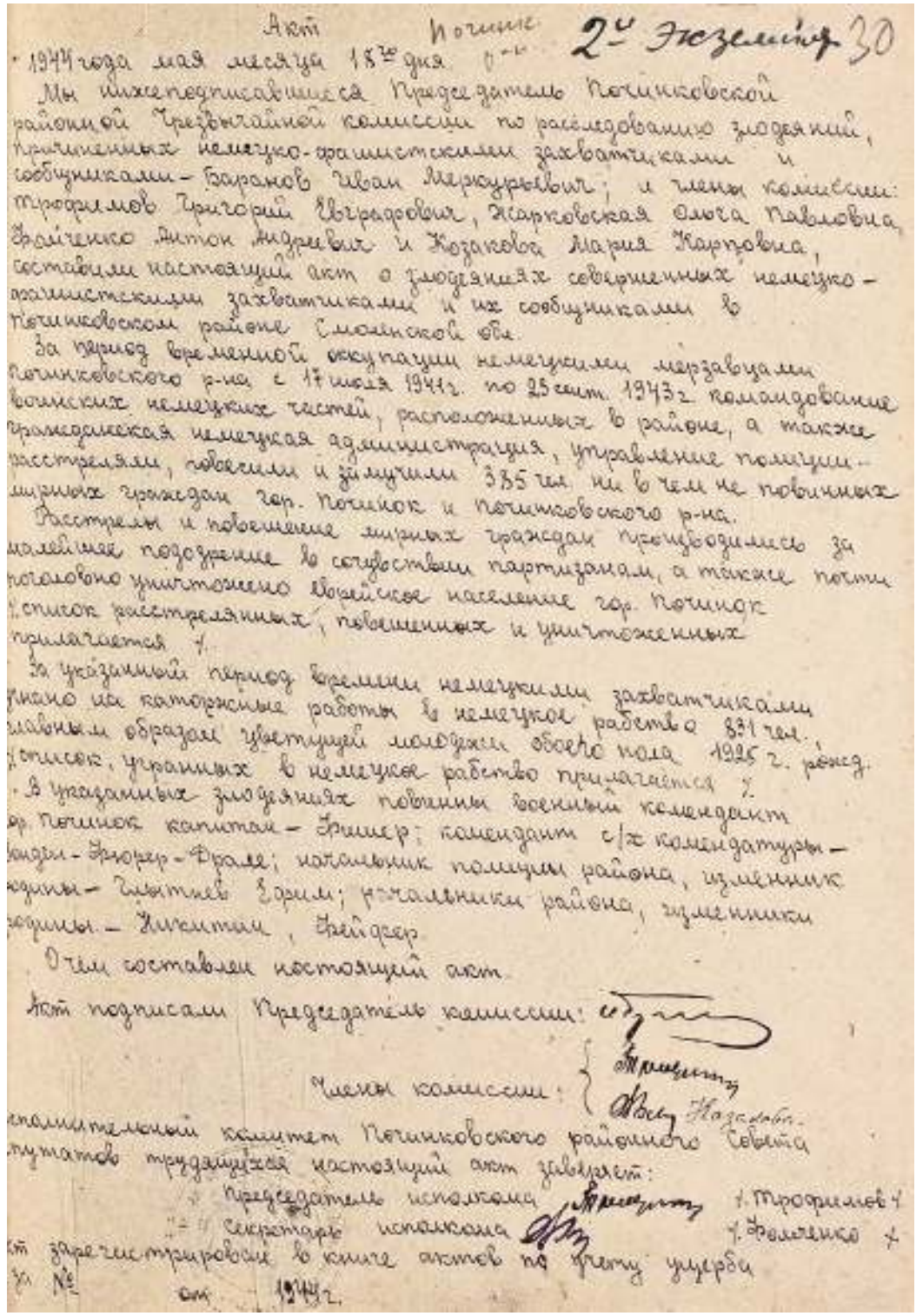
ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30. Подлинник. Рукопись.

---

* Список отсутствует.

** Список отсутствует.

3* Здесь и далее подписи неразборчивы, заверены печатью.

Акт Починковской 2-й экземпляр 30

1944 года мая месяца 18-го дня г.

Мы нижеподписавшиеся Председатель Починковской районной Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и сообщниками – Баранов Иван Меркурьевич, и члены комиссии: Трофимов Григорий Игнатьевич, Жарковская Ольга Павловна, Фомченко Антон Андреевич и Козакова Мария Кирилловна, составили настоящий акт о злодеяниях совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в Починковском районе Смоленской обл.

За период временной оккупации немецкими мерзавцами Починковского р-на с 17 июля 1941г. по 25 сент. 1943г. командование воинских немецких частей, расположенных в районе, а также германская немецкая администрация, управление полиции расстреляли, повесили и замучили 335 чел. ни в чем не повинных мирных граждан гор. Починок и Починковского р-на.

Расстрелы и повешение мирных граждан производились за маленькая подделка по сотрудничеству партизанам, а также почти поголовно уничтожено еврейское население гор. Починок (список расстрелянных, повешенных и уничтоженных прилагается).

За указанный период времени немецкими захватчиками угнано на каторжные работы в немецкое рабство 831 чел. главным образом цветущей молодежи обоего пола 1925 г. рожд. (список угнанных в немецкое рабство прилагается).

В указанных злодеяниях повинны военный комендант гор. Починок капитан – Бремер; комендант с/х комендатуры – Кандель – Эрдер – Фрайе; начальник полиции района, изменник Родины – Глытнев Ефим; начальники района, изменники Родины – Никитин, Фейфер.

О чем составили настоящий акт.

Акт подписали: Председатель комиссии: Трофимов

Члены комиссии: Баранов, Жарковская, Козакова.

Исполнительный комитет Починковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома Трофимов

Секретарь исполкома Фомченко

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № от 1944г.

350. Из сводного акта Знаменской районной комиссии об истреблении и принудительном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей Знаменского района

28 августа 1944 г.

Сводный описательный акт причиненного ущерба и злодеяний над людьми, совершенных фашистскими оккупантами на территории Знаменского района Смоленской обл.

[...] За период оккупации района немецко-фашистские мерзавцы истребили населения 1132 человека.

Убийства, расстрелы производились в массовом порядке на глазах населения под предлогом партизан и их прямых помощников.

Лишь в райцентре были сожжены в Доме обороны 280 человек в 1942 г. Около Дома обороны на берегу р. Угры было расстреляно 120 челов[ек].

В 1942 и начале 1943 г. было расстреляно в сосновом бору, в 3 километрах от с. Великополье, более 300 человек. Из дер[евни] Свиридово Сафоновского сельсовета расстреляно мирных людей 75 человек, а вся деревня была уничтожена.

Угнано в немецкое рабство 3988 человек. [...]

Знаменская районная чрезвычайная комиссия:

Пред[седатель] комиссии *Выходцев*
Члены комиссии *Антипенко*
Копылов

Резолюция на первом листе: «Внесено».*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 210–214 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

351. Из сводного акта Пречистенской районной комиссии об истреблении и принудительном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей Пречистенского района

1944 г.

Сводный итоговый описательный акт причиненного ущерба и злодеяний над людьми, совершенных фашистскими оккупантами в Пречистенском районе Смоленской области

[...] За время своего хозяйничанья с 14 июля 1941 по 19 сентября 1943 года немецко-фашистские захватчики расстреляли в районе 119 человек, замучили пытками 39 чел[овек], сожгли 42 чел[овека], повесили 15 чел[овек] мирных, ни в чем не повинных граждан. Угнали в рабство в Германию 9797 человек.

Так, в дер[евне] Береснево немцы закрыли в домах и живьем сожгли жителей деревни: Шеметову Ульяну 30 лет, Шеметову Ефросинью 48 лет, ее детей: Шеметова Николая 15 лет, Шеметову Марию 8 лет, Шеметова Михаила 11 лет, Шеметова Алексея 13 лет, только на том основании, что в их семье, по заявлению немецкого врача, имелись больные тифом.

Из дер[евни] Береснево немцами угнано в рабство в Германию 600 человек женщин и подростков. Без всякого повода были расстреляны граждане: Белоусов Тимофей Ананьевич 30 лет, Гражданов Иван 48 лет, Гражданов Евдоким 48 лет, Бондарев Тимофей Владимирович 43 лет. [...]

Всех жителей дер[евни] Береснево немцы силой оружия заставляли по 12 ч в сутки работать на оборонительных сооружениях. За опоздания на работу подвергали кровавым избиениям. Учительница д. Береснево Самкова Ираида после избиения 45 ударами резиновой палки потеряла полностью трудоспособность (акт от 17/IX-[19]43 г.).

20 июля 1942 года после неудачной операции против партизан немцы, лютуя, полностью сожгли деревни: Вологино, Афанасово, Седибо-Никольское*, Ольховку, Сумино, Журавы.

В деревне Афанасово они загнали в колхозный двор 150 человек мирных (жителей) граждан этой деревни и, установив вокруг пулеметы, обстреливали его сквозь стены. В результате убито 12 ч[еловек] и много ранено. Среди убитых: Желнов Петр 87 лет, Трущенков Пимон 85 лет, Карпенкова Евдокия Михайловна 35 лет, Карпенкова Мария Афанасьевна 15 л[ет], Брыдцевская Нина 16 лет.

В деревне Сумино расстреляли членов семей партизан: Родченкова Моисея 55 лет и Родченкову Вассу 28 лет.

В деревне Ольховка на улице убили глухого старика Колоскова Ивана Кузьмича 70 лет за то, что он не слышал, когда они кричали «Хальт!», и не остановился (из показаний партизана Трусова Г.М.).

В райцентре, [в] поселке Пречистое, в конце Советской улицы, у Смоленского большака, в небольшой березовой роще, немцы устроили виселицу. Здесь они жестоко расправлялись с советскими людьми. Изверги повесили врача Егорова, учительницу Скибинскую, ее мужа, бухгалтера Скибинского, сотрудника отд[еления] госбанка Азовского, заведующего швейной мастерской Штейнгарта, колхозницу Толдыкову, трех партизан из дер[евни] Береснево и много других наших людей. [...]

Председатель комиссии *Лобачев*
Секретарь *Голубев*
Члены комиссии *Куликов*
Горшков
*С. Артеменков***

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.– 140, 148. Подлинник. Рукопись.

* пос. Седиба Никольская Селецкого сельского совета Пречистенского района.
** Подписи заверены печатью.

352. Из сводного акта Шумячской районной комиссии о зверских расправах и насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей Шумячского района

*1944 г**

Сводный описательный итоговый акт, причиненного ущерба
и злодеяний над людьми, совершенных немецкими оккупантами
по Шумячскому району Смоленской области

[...] За период оккупации района экономика и лицо района в целом в корне изменились. Разгулу немецкого террора, грабежа и издевательств над мирными гр[ажда]нами нет конца.

Только по двум местечкам Шумячи и Петровичи было расстреляно и замучено немецкими оккупантами свыше 1200 человек (списки расстрелянных прилагаются)*. В целом по району, согласно имеющихся материалов, вместе с безызвестными лицами, фамилии которых трудно установить, расстреляны и замучены до 2 тыс[яч] 500 человек.

Кроме того, угнано и отправлено в немецкое рабство до 3000 чел[овек] трудоспособного населения. Особой жестокостью при расправе с местным населением отличался комендант м[естечка] Шумячи капитан Тенс, который направо и налево уничтожал русских под всякими предлогами и угонял в немецкое рабство население района. [...]

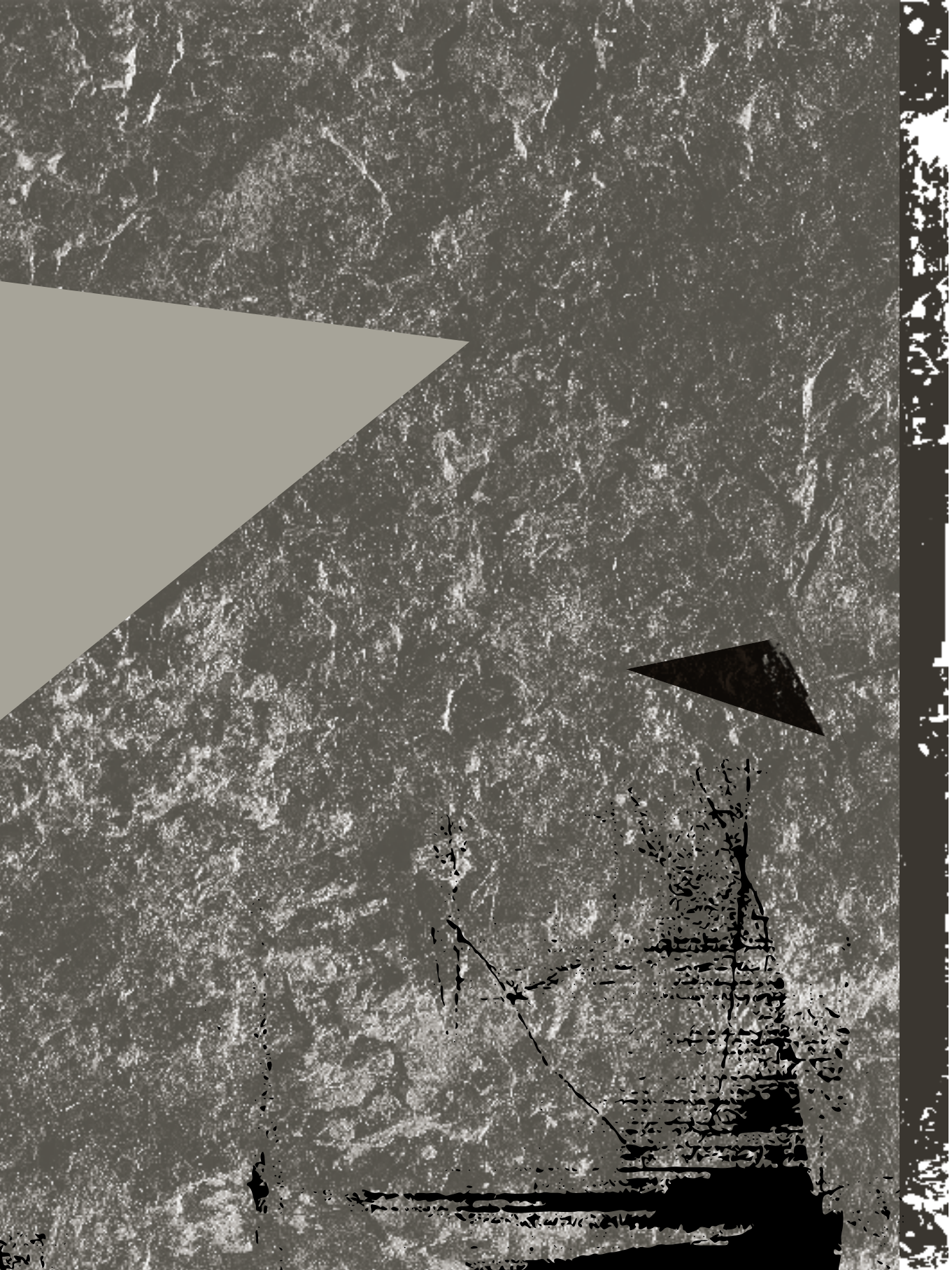
Пред[седатель] районной комиссии по учету ущерба, убытков, причиненных хозяйству района, секретарь РК ВКП(б) *Козлов*
Зам[еститель] пред[седателя] комиссии, пред[седатель] райсовета *Антошин*
Члены комиссии *Годовиков*
Васильков
Секретарь комиссии *Ермолаева*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92. Подлинник. Рукопись.

* Списки отсутствуют.

РАЗДЕЛ 5

УНИЧТОЖЕНИЕ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В БОЛЬНИЦАХ И ИНЫХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

353. Акт комиссии Гжатского районного комитета ВКП(б) и колхоза «Новая жизнь» Столбовского сельского совета Гжатского района об издевательствах и насильственном угоне пациентов дома инвалидов г. Гжатска

14 марта 1943 г.

Акт*

1943 года марта 14-го дня мы, нижеподписавшиеся, представители Гжатского РК ВКП(б) Заводсков В., счетовод колхоза «Новая жизнь» Столбовского сельсовета, Жуков В. и гр[аждан]ка Сергеева М., составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов за время с 9 октября 1941 года по день освобождения.

В ноябре месяце 1941 года немцы выгнали из Дома инвалидов в г. Гжатске всех инвалидов (100 человек), разместив 80 человек в Мериновской школе и 20 человек в дер[евне] Павлово Столбовского сельсовета. Питание состояло из мерзлого картофеля, все люди голодали, каждый день умирали по 3–4 человека. Остальных, оставшихся в живых, немцы угнали в свой тыл, неизвестно куда. Медицинской помощи им не оказывалось. В помещениях была ужасная грязь, вшивость. Все инвалиды были, таким образом, обречены на смерть. Кроме того, с них были сняты все теплые вещи и взяты немцами. Ужас от произвола и издевательств над беззащитными инвалидами охватывал все население ближних деревень.

О чем и составлен настоящий акт.

Следуют подписи:

Председатель РК ВКП(б)	*Заводсков*
Счетовод колхоза «Новая жизнь»	*Жуков*
Колхозница	*Сергеева*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 1. Заверенная копия. Рукопись.

* Копия акта заверена печатью Гжатского исполнительного комитета.

354. Акт комиссии Знаменского сельского совета об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей д. Заречье Знаменского сельского совета Знаменского района

22 марта 1943 г.

Акт-копия

1943 г. дня 22 марта мы, нижеподписавшиеся, в составе комиссии: председатель Знаменского с/сов[ета] Филатова Мария Матвеевна, председатель к[олхо]за «Береток» Порамонова А., счетовод к[олхо]за Каменикова А., бригадир Яковлева П., колхозники Лабзова, Таранкова и т. д., составили настоящий акт об уничтожении деревни Заречье, о причинении зверства немецкими оккупантами с 6/X-1941 по 11/III-[19]43 г. жилых домов колхозников 20 шт. Кроме уничтожения жилых построек, причинены зверства с мирным населением, расстреляны и зверски замучены девушки комсомолки: Лобзова Ксения, Марченкова Пелагея, Марченкова Елена, Паршукова Пелагея, Суркова Екатерина, Суркова Пелагея; также коммунисты Серминков Терентий, Бомбалов, а также

были расстреляны мирные жители, инвалиды, 34 чел[овека], и 3 красноармейца, фамилии которых нам неизвестны.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель к[олхо]за 1. *Порамонова*
Счетовод 2. *Колесникова*
Бригадир 3. *Яковлева*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12. Копия. Рукопись.

355. Акт комиссии жителей с. Волочек о зверском истреблении нацистами мирных жителей с. Волочек Андреевского района

20 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Ильиной А.И., Сухановой А. А, Мироновой М.Г., Дрогомировой* Е. М., Гайдуковой М.В., Смотраковой** Е. А., составили настоящий акт.

При отступлении немецко-фашистские бандиты в с. Волочек замучили и убили следующих товарищей:

1. Иванов Гавриил Иванович 1876 года рожд[ения];
2. Иванов Дмитрий Гаврилович 1906 года рожд[ения];
[...][3]*.

Во время своего отступления фашистские бандиты загнали всех жителей с. Волочек в помещение бывшего сельмага, где и продержали их двое суток без пищи под охраной своих патрулей. Здесь же на глазах у всех была убита Воронова Мария Яковлевна, 48 лет, которая попросила воды для больного ребенка. После этого все мужчины были отобраны и под оружием отправлены неизвестно куда. Когда нас освободила наша доблестная Красная армия, были обнаружены трупы вышеуказанных товарищей. Было видно, что они погибли не сразу, а были замучены.

Так, например, у Григорьева Федора, 56 лет, отрезан язык и уши. По всему телу нанесены ножевые раны. У Павлова Сергея, 52 года, переломаны ноги. У Иванова Дмитрия, 37 лет, раздроблен череп. У Филатова Филиппа, 65 лет, нанесены ножевые раны.

У Шушукина Степана, 68 лет, раздроблен череп. На глазах у бабушки Васильевой Ефросинья была убита Самуйлова М., 15 лет, и ее брат Вася, 17 лет. Убивая Самуйлова Васю (глухонемой), они заявили бабушке: «Он не пригоден для жизни. Он не работает, а хлеб ест. Мы таких убиваем».

На что и составили настоящий акт.

Подпись комиссии: *Ильина*
Суханова
Гайдукова М. за Миронову М.
Даргомирова Е. за Смотрокову Е.

Правильность подписей рук Волочковский с/с[овет] свидетельствует.
Председатель с/совета (подпись неразборчиво)[5]*

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 1».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20. Заверенная копия. Машинопись.

* В документе встречаются два варианта написания фамилии: «Дрогомирова» и «Даргомирова».
** В документе встречаются два варианта написания фамилии: «Смотракова» и «Смотрокова».
3* Далее следует список из 17 человек с указанием года рождения, не публикуется.
4* Так в документе.

356. Акт комиссии Григорьевского сельского совета о расстреле карательным отрядом инвалида в д. Константиновской Григорьевского сельского совета Андреевского района

20 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе учительницы Григорьевской НСШ Бабаевой А.Я., председателя колхоза Корнеева С.К., счетовода Алексеевой М.А., колхозников Родионова Т. и Родинковой А.П. составили настоящий акт о том, что в 1941 году 7 октября немецкий отряд, ворвавшийся в дер[евню] Константиновское* Григорьевского сельсовета, расстрелял гр[аждани]на ЖУКОВА.

Гр[аждани]н Жуков Виктор Егорович в это время был дома, но немецкое командование, поглядев на него, что он молодой, а не служит в рядах Красной армии, и посчитали как за партизана. Но Жуков в самом деле был больной (припадочный) и в армии не был. Его забрали, дали в руки лопату, заставили копать яму и здесь же его расстреляли. До расстрела его сильно били, что подтверждают колхозники.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *А. Бабаева*
Алексеева
Родинкова
Родионов Т.
Корнеев

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 24».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30. Заверенная копия. Машинопись.

* д. Константиновская Андреевского района.

357. Акт комиссии колхоза «Красное Першино» о зверском убийстве карательным отрядом М.В. Воронцовой, жительницы д. Першино Григорьевского сельского совета Андреевского района

20 мая 1943 г.

Акт

Комиссия в составе учительницы Григорьевской школы Смирновой К.П., счетовода колхоза «Красное Першино» Бабаева А.Ф. и колхозников этой деревни: Смирновой Е., Архипенковой Н., Картусовым Василием, составила настоящий акт о зверском убийстве немецко-фашистскими извергами гр[аждан]ки дер[евни] Першино Григорьевского сельсовета Андреевского района Смоленской области ВОРОНЦОВОЙ Марии Васильевны 1 марта 1943 года. Немецким командованием была назначена высылка мирных граждан в тыл противника, причем было объявлено, за неявку на сборный пункт с. Хмелиты лица, оставшиеся по каким бы то ни было причинам, будут расстреляны. Гр[аждан]ка Воронцова М.В. накануне этого ушла в церковь, каковая не знала о высылке. И в день нахождения ее [Воронцовой] в церкви, церковь была окружена немецкими солдатами, которые сортировали народ. Детей и стариков отпускали, способных работать задерживали. Поскольку Воронцова М.В. была больна припадком, то она была отпущена. По возвращении в деревню ее застал карательный отряд. Обнаружив последнюю в доме Авдотчинковой Акулины, во дворе застрелили. Убитую тащили через сени, где были видны кровяные следы, затащили в хату и бросили в стоявшую под полом кадушку, в которой когда-то хранилась рожь.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: *Смирнова Н.П.*
А. Бабаев
Е. Смирнова
Архипенкова

Подписи членов комиссии заверяю:
Председатель сельсовета (подпись неразборчиво)*

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 14».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе.

358. Акт комиссии Зайцевского сельского совета о зверском убийстве нацистами И.Е. Евдокимова, жителя д. Высокое Зайцевского сельского совета Андреевского района

23 мая 1943 г.

Акт

10 октября 1941 года немецкие варвары на огороде соседа взяли глухонемого крестьянина дер[евни] Высокое Зайцевского сельсовета Андреевского района Смоленской области ЕВДОКИМОВА Ивана Евдокимовича, 45 лет. Немецкие изверги спрашивали у него что-то, но он не мог им ничего отвечать, т. к. он был глухонемой.

После этого его отвезли на машине в неизвестном направлении. Изуродованный труп взятого крестьянина нашли около дер[евни] Кузнецово Печениченского сельсовета Андреевского района. Вся голова и грудь были изуродованы ударами ножей.

Председатель колхоза (подпись неразборчиво)*

Колхозники: *Виноградов*
Петров

Помета: «Индекс № 1 по реестру № 33».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе.

359. Акт комиссии Гжатского районного отдела социального обеспечения о преступлениях нацистов в доме инвалидов г. Гжатска

30 июля 1943 г.

Акт № *151*

Мы, нижеподписавшиеся, представитель Смоленского областного отдела социального обеспечения инспектор по делам инвалидов тов. Никольский Павел Алексеевич, бывший заведующий Гжатского дома инвалидов тов. Беляков Павел Петрович, заведующий Гжатским райсобесом тов. Дубова Мария Степановна и бухгалтер Гжатского райсобеса тов. Титкова Зоя Ивановна, составили настоящий акт о нижеследующем.

За период оккупации с 9 октября 1941 по 6 марта 1943 года немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в гор[оде] Гжатске, [в] Гжатском доме инвалидов, Гжатского района Смоленской области расстреляно, замучено, умерло от голода: состояло инвалидов 100 человек, в том числе тов[арищей]:

умерло от голода — 48 человек,

угнано в Германию –29[человек].

Вследствие уничтожения списков немецко-фашистскими захватчиками установить фамилии товарищей в количестве 23 человек не представляется возможности.

О чем и составлен настоящий акт.

Представитель Смоленского областного отдела
социального обеспечения инспектор *Никольский*
Бывший зав[едующий] Гжатского дома инвалидов *Беляков*
Зав[едующий] Гжатским райсобесом *Дубова*
Бухгалтер *Титкова*
Председатель исполкома *Трофимов**

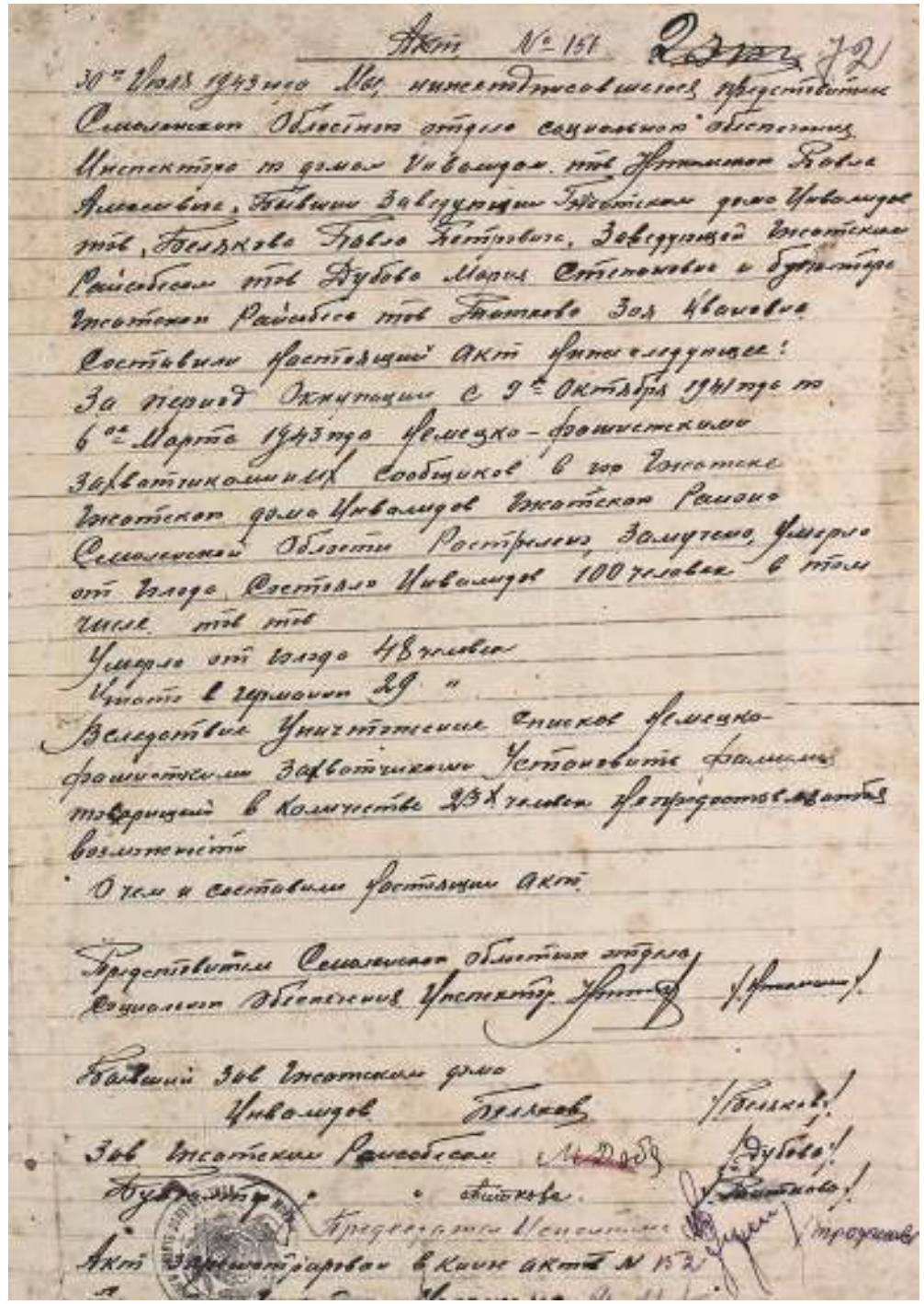
*Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов № 152**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 72. Подлинник. Рукопись.

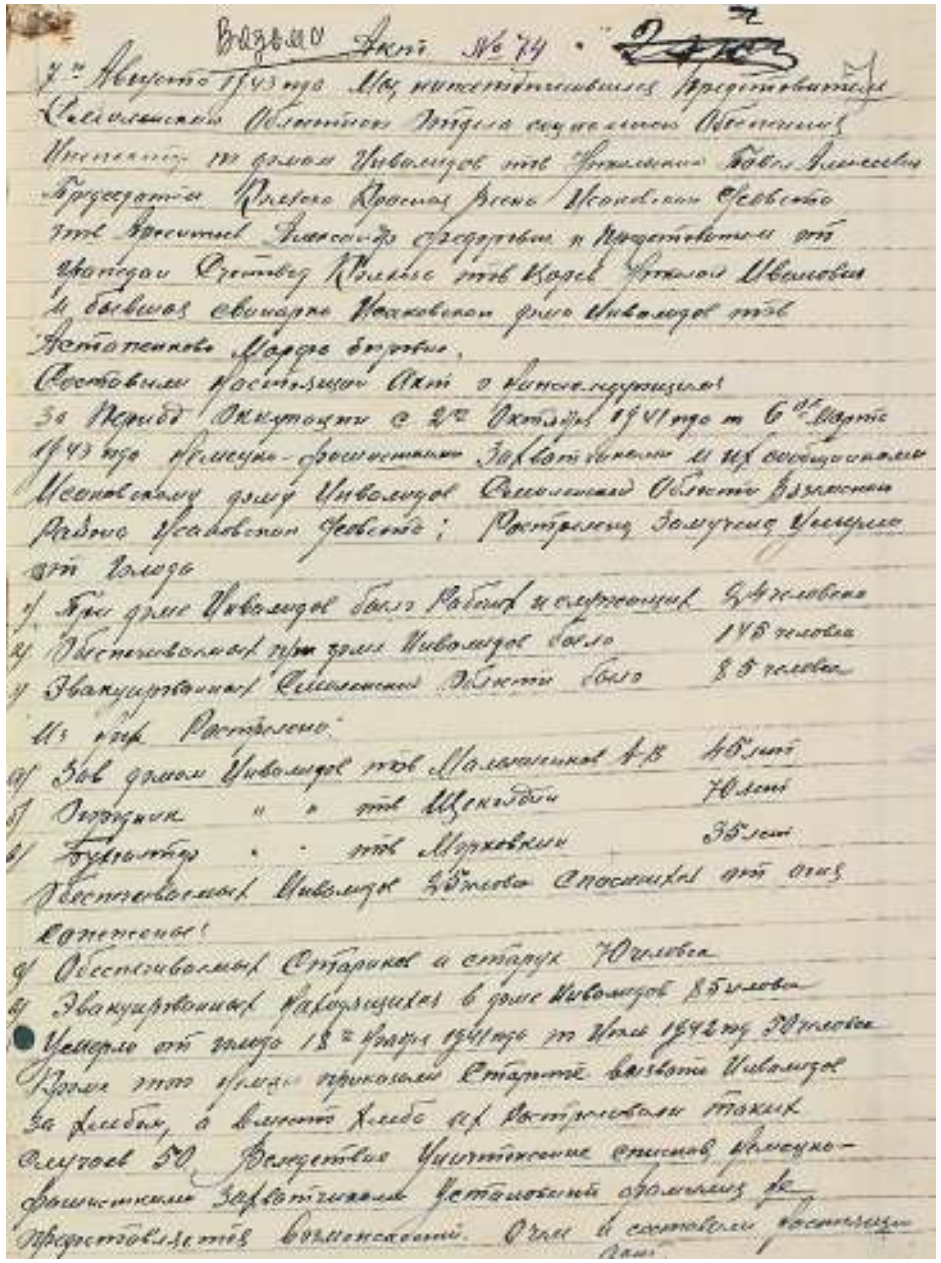
* Подпись председателя заверена печатью Гжатского районного исполнительного комитета.

* Так в доументе, в начале документа вписан № 151.

360. Акт комиссии Смоленского отдела социального обеспечения об истреблении нацистами больных граждан в Исаковском доме инвалидов Вяземского района

7 августа 1943 г.

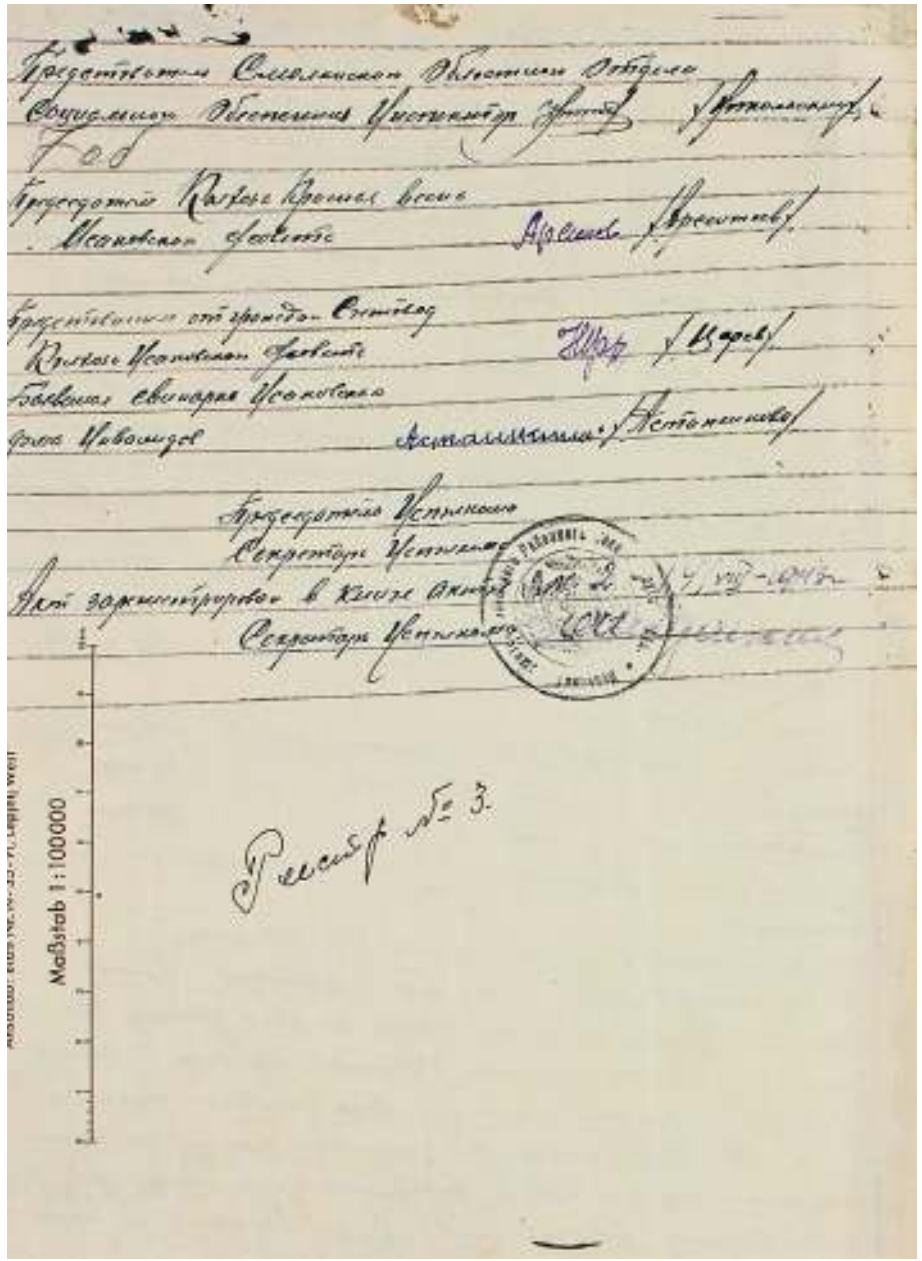
Вяземо Акт № 74

7 августа 1943 года Мы нижеподписавшиеся представитель Смоленского Областного Отдела социального Обеспечения Инспектор по домам Инвалидов тов Успенский Председатель Рабочего Красноармейского Исаковского сельсовета тов Красотин Емельянов с одной стороны и представители от колхозов Сычевского района тов Кодес Фомина Ивановна и бывшего свинарка Исаковского дома Инвалидов тов Истоминова Мария Егоровна,

Составили настоящий Акт о нижеследующем

За период Октября с 2-е Октября 1941 года по 6-е марта 1943 года немецко-фашистскими Захватчиками и их сообщниками Исаковскому дому Инвалидов Смоленской Области Вяземского района уничтожено Расстреляно замучено умерщвлено от голода

у Кого дома Инвалидов было Рабочих и служащих 214 человек
у Эвакуировано при доме Инвалидов было 148 человек
у Эвакуировано Смоленской Области было 88 человек
Из них Расстреляно.
а) Зав дома Инвалидов тов Малашенков А.В 46 лет
б) Старшина " " тов Щекалёва 70 лет
в) Бухгалтер " " тов Мурховкин 35 лет
Расстреляно Инвалидов 23 человек Способных от отказ Сопротивление!
а) Обессиленных Стариков и старух 70 человек
б) Эвакуированных Работающих в доме Инвалидов 85 человек
● Умерло от голода 18 января 1941 года по Июль 1942 году 30 человек
Кроме этого убрали приказали Старшие выдать Инвалидов за декабрь, а вместо хлеба не выдавали только сахар получили 50 Вследствие Уничтожения описанных немецко-фашистскими Захватчиками Установлен обманным не представляется возможным. Отчет в составлении настоящего Акта

Председателем Смоленского Областного Отдела Социального Обеспечения Инспектор Успенский

Председатель Рабочего Красноармейского Исаковского сельсовета Арсеньев

Председатель от колхоза Сычевского района Кодес

бывшая свинарка Исаковского дома Инвалидов Истоминова

Председатель Исаковского Секретарь Успенского

Акт зарегистрирован в книге актов

Секретарь Успенского

Maßstab 1:100000

Рисунок № 3.

Акт № *74*

Мы, нижеподписавшиеся: представитель Смоленского областного отдела социального обеспечения — инспектор по делам инвалидов тов. Никольский Павел Алексеевич, председатель колхоза «Красная весна» Исаковского с/совета тов. Арсентьев Александр Федорович и представитель от граждан счетовод колхоза тов. Царев Николай Иванович и бывшая свинарка Исаковского дома инвалидов тов. Астапенкова Марфа Егоровна, составили настоящий акт о нижеследующем.

За период оккупации со 2 октября 1941 по 6 марта 1943 года немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками [в] Исаковском доме инвалидов Смоленской области Вяземского района Исаковского с/совета расстреляно, замучено, умерло от голода:

1) При доме инвалидов было рабочих и служащих — 24 человека.
2) Обеспечиваемых при доме инвалидов было 145 человек.
3) Эвакуированных [по] Смоленской области было 85 человек.

Из них расстреляно:

а) зав[едующий] домом инвалидов тов. Малышенков А.В., 45 лет;

б) огородник [дома инвалидов] тов. Щеколдин 70 лет;

в) бухгалтер [дома инвалидов] тов. Морковкин, 35 лет;

Обеспечиваемых инвалидов — 25 человек, спасшихся от огня.

Сожжены:

а) обеспечиваемых стариков и старух — 70 человек;

б) эвакуированных, находящихся в доме инвалидов,— 85 человек;

в) умерло от голода с 18 ноября 1941 по июль 1942 года — 50 человек.

Кроме того, немцы приказали старосте вызвать инвалидов за хлебом, а вместо хлеба их расстреливали, таких случаев — 50. Вследствие уничтожения списков немецко-фашистскими захватчиками, установить фамилии не представляется возможности.

О чем и составили настоящий акт.

Представитель Смоленского областного отдела
социального обеспечения инспектор *Никольский*
Председатель колхоза «Красная весна»
Исаковского с/совета *Арсентьев*
Представитель от граждан счетовод колхоза
Исаковского с/совета *Царев*
Бывшая свинарка Исаковского дома инвалидов *Астапенкова*
Председатель исполкома*
Секретарь исполкома
Акт зарегистрирован в книге актов № 2–14/VIII-1943 г.
*Секретарь исполкома***

Помета на верхнем поле первого листа документа: «Вязьма».

Помета в конце документа: «Реестр № 3».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 7–7 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее подписи отсутствуют.

** Подпись неразборчива, заверена печатью Вяземского районного исполнительного комитета.

361. Акт комиссии колхоза «Вперед к социализму» о зверском убийстве карателями М.А. Козлова, жителя д. Писково Соколовского сельского совета Сычевского района

17 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: председатель к[олхо]за «Вперед к социализму» Сорокиной Варвары Дмитриевны, секретаря Соколовского с/с[овета] Тарабукиной Алевтины Илларионовны, счетовода к[олхо]за «Вперед к социализму» Сигина Федора Ивановича, кол[хозни]цы к[олхо]за «Вперед к социализму» Козловой Доры Андреевны и кол[хозни]цы к[олхо]за им. Калинина Васильевой Акулины Васильевны, составили настоящий акт о зверстве немецко-фашистских оккупантов над советским гр[аждани]ном Козловым Михаилом Андреевичем, 53-летним колхозником.

В 1942 г., 25/II, был расстрелян немецко-фашистскими оккупантами гр[аждани]н Козлов Михаил Андреевич, ко[лхо]зник к[олхо]за «Вперед к социализму» д. Писково Соколовского с/с[овета].

В 1942 г., 25 февраля, 3 немца из карательного отряда, проезжая по улице д. Писково, около дома Козлова М. остановили свою лошадь. Два немца вышли из саней и ворвались в дом Козлова Михаила Андреевича. В это время Козлов М. лежал на печке. Один из немцев подбежал к нему и под угрозой винтовки и диких криков «Партизан» заставил Козлова М. свалиться с печи, одеться, обуться и, пихая его в спину коленом, вытолкнул за дверь. На вопрос матери, Козловой Анны: «Куда его погоните?» — ей освирепелый немец прорычал: «К коменданту, потому что он партизан». Мать, плача и крича, бежала за ним и говорила немцу, что Козлов М.А. не партизан, не солдат — это ее глупый сын, но освирепелому немцу было безразлично. Двое немцев сели в сани, а Козлов М. принужден был идти вслед за лошадью, так как его сзади подгонял немец, ударяя палкой по голове, а если Козлов М. оглядывался, то попадало и по лицу. Так они шли около 1 километра, и Козлов М. жался и вскрикивал от каждого удара. Он кричал и просил немцев о пощаде, просился домой, говорил, что он не партизан, но никакого смягчения не было видно со стороны немцев. Загнав его в ручей, расположенный недалеко от дер[евни] Торопчино*, из соседней дер[евни] Капустино было видно, что Козлова М. немцы заставили вернуться обратно, а сами начали стрелять ему вслед. Раздался первый и второй выстрелы. Козлов М. прокричал: «Я ранен». При третьем выстреле он упал.

Этими выстрелами была поражена гр[аждан]ка Васильева Акулина Васильевна, проживающая в дер[евне] Капустино Соколовского с/с[овета]. Она слышала крик и видела, как упал человек. Когда немцы скрылись, то к трупу приблизилась толпа гр[аждан]н дер[евни] Капустино, которая обнаружила, что Козлову Михаилу Андреевичу было нанесено две раны в живот и в лопатку. Он был весь избит, лицо было в крови, валенки были сняты.

Так совершилось зверство немецко-фашистских оккупантов над Козловым Михаилом Андреевичем. В чем и составлен настоящий акт.

К акту подписались: *Сорокина*
Сигин
Тарабукина
Козлова
Васильева

Помета после подписей: «Подлинник».

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об. Подлинник. Рукопись.

---

* д. Торпчино Соколовского сельского совета Сычевского района.

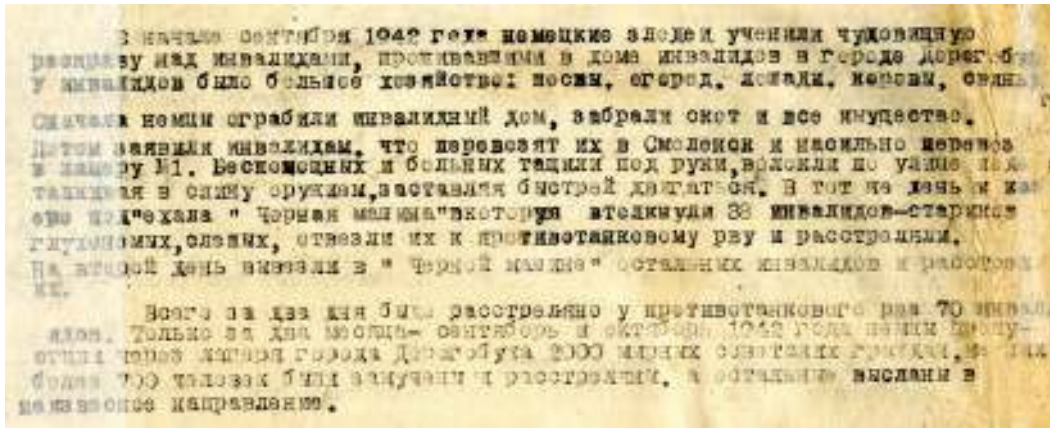
362. Из акта, подписанного жителями г. Дорогобужа, о расстреле пациентов, проживавших в городском доме инвалидов

3 сентября 1943 г.

[...] В начале сентября 1942 года немецкие злодеи учинили чудовищную расправу над инвалидами, проживавшими в доме инвалидов в городе Дорогобуже. У инвалидов было большое хозяйство: посевы, огород, лошади, коровы, свиньи. Сначала немцы ограбили инвалидный дом, забрали скот и все имущество. Потом заявили инвалидам, что перевозят их в Смоленск, и насильно перевезли в камеру № 1. Беспомощных и больных тащили под руки, волокли по улице, подталкивая в спину оружием, заставляя быстрей двигаться. В тот же день к камере подъехала черная машина, в которую втолкнули 38 инвалидов — стариков, глухонемых, слепых, отвезли их к противотанковому рву и расстреляли. На второй день вывезли в черной машине остальных инвалидов и расстреляли.

Всего за два дня было расстреляно у противотанкового рва 70 инвалидов. [...]

ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 45. Копия. Машинопись.

363. Протокол допроса свидетеля расстрела пациентов дома инвалидов в г. Дорогобуже

7 сентября 1943 г.

Протокол
допроса свидетеля

Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия - Прокудина Анастасия Васильевна;
2. Год, месяц и число рождения — 63 года;
3. Социальное происхождение — из кр[естья]н;
4. Место рождения — г. Москва;
5. Постоянное местожительство — д. Н[овое] Языково Дорогобужского р[айо]на Смоленской обл.;
6. Место службы — не имею
7. Занимаемая должность
8. Партийность (с какого времени и № п/б) — б/п;
9. Образование — неграмотная;
10. Занятие до Октябрьской революции — служила в прислугах;
11. Судимость — не судима.
12. Отношение к обвиняемому

Я являюсь инвалидом 2-й категории и около года находилась в Дорогобужском доме инвалидов. После занятия Дорогобужа немцами в доме инвалидов начались разговоры о том, что инвалидов перевезут в Смоленск, где якобы имеются лошади, коровы и земельный участок, а помещение дома инвалидов в Дорогобуже передадут полиции. Тогда же в дом инвалидов приходил врач в белом халате, говоривший по-русски (немец он или русский, я не знаю), который переписал всех инвалидов, их возраст и чем кто болен. Вскоре после этого был арестован зав[едующий] инвалидным домом Сычев, и в тот же день инвалиды были погружены в черный автомобиль и в две партии, человек по 30 каждая, отвезены за реку Днепр, где и были расстреляны. Мне удалось избежать общей участи только потому, что я была оставлена в доме инвалидов для наблюдения за вещами увезенных инвалидов, которые были забраны Прудниковым. Инвалиды знали, что их везут на расстрел (особенно вторая партия), однако покорно подчинились этому. Да никто из них и не мог оказать сопротивление, т. к. все были люди больные либо старые. Будет точнее сказать, что инвалиды догадывались о том, куда их везут. Брали инвалидов и грузили их в машину русские полицейские под начальством Домбровского (впоследствии убитого самими немцами). На вопрос одной слепой старушки: «За что это вы нас?» — один полицейский ответил: «За то, что вы не можете работать». Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно.

За неграмотную Прокудину *Голикова*

ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 23–23 об. Подлинник. Рукопись.

23

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

19[illegible]3 г. сентября 7 дня. военный следователь военной части 14156, майор юстиции Гинзбург допросил в качестве свидетеля (допрашиваемого) Гуда Наумовича, военнослужащего и известно свидетелю о ответственности по ст.ст. [illegible]-[illegible] УК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложное показание, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Прокурат Аврасий Васильевич
2. Год, месяц и число рождения 83 года
3. Социальное происхождение из кр-н
4. Место рождения г. Москва
5. Постоянное местожительство (до ареста) г. Н. Новгород Дорогобужского р-на, с. Александровка
6. Место службы до плена
7. Занимаемая должность
8. Партийность (с какого времени и № п/б) [illegible]
9. Образование [illegible]
10. Связан ли по батальонам (родным) служил с [illegible]
11. Судимость не судился
12. Отношение к подсудимому —

В августе месяце 2 автомашины с немецкими военнопленными с Дорогобужского лагеря военнопленных. После завтрака дорогобужские женщины, в том числе и моя жена, разговаривали о том, что военнопленных переводят в Смоленск, где якобы имеется больше пищи, крыши и больше условий, а колхозники села Никольское в Дорогобуже ничего не получат. Узнав об этом, я тоже начал просить [illegible] в Смоленск, потому что русский (нашему)

За военного прокурора Зеленков

364. Акт комиссии Смоленского областного отдела социального обеспечения об уничтожении нацистами пациентов дома инвалидов в г. Дорогобуже

8 сентября 1943 г.
Копия

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: представитель Смоленского областного отдела социального обеспечения тов. Аверина Мария Сергеевна, представитель исполнительного комитета Дорогобужского районного совета депутатов трудящихся — заведующая районным отделом социального обеспечения тов. СУРИНА Мария Петровна, от граждан гор[ода] Дорогобужа — почтовая работница, жена бывшего заведующего домом инвалидов тов. СЫЧЕВА Анисия Анд[р]еевна, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских варваров и их сообщников над обеспечиваемыми Дорогобужского дома инвалидов, находящегося в городе Дорогобуже, улица Карла Маркса, дом 74, Смоленской области.

На основании свидетельских показаний тов. Сычевой Анисьи Андреевны известно, что заведующий домом инвалидов тов. Сычев Михаил Ионович расстрелян немецкими захватчиками и предателями — Домбровским, Прудниковым — под руководством немецкого заправилы города Дорогобужа БИТЛЕРА и главы города, предателя МОРОЗОВА, 8 сентября 1943 г. в двух километрах от города Дорогобужа в противотанковом рву.

Расстреляны и умерли от тифа СТО человек обеспечиваемых, фамилии которых точно установить не было возможности.

Из этого числа погибших семьдесят человек обеспечаемых были расстреляны немецкими паразитами и изменниками Родины 14 августа 1942 года в этом же противотанковом рву, где и был расстрелян заведующий домом инвалидов товарищ Сычев.

Представитель Смоленского областного отдела
социального обеспечения — *Аверина*
Завед[ующая] районным отделом социального обеспечения — *Сурина*
От граждан — *Сычева*

Исполнительный комитет Дорогобужского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет 8 августа 1943 года.
Председатель исполкома — *Жданов*
Секретарь исполкома — *Карпович*

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 1 от 8 сентября 1943 года.
Секретарь исполкома — *Карпович*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5. Копия. Машинопись.

365. Из акта комиссии колхоза «Красное Трегубово» о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в отношении мирных жителей колхоза «Красное Трегубово» Новосельского сельского совета Вяземского района

10 сентября 1943 г.

Акт 10/IX-1943 года

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе: председателя колхоза Орловой Прасковьи Федоровны и членов: Бирюковой Клавдии Ивановны, Куликовой Евгении Филимоновны и Соколовой Марии Ивановны, составили настоящий акт на злодеяния, причиненные немцами во время оккупации по колхозу «Красное Трегубово» Новосельского с/совета Вяземского района Смоленской области в 1942 году. Причем установили следующие факты, которые подтверждаются свидетелями-очевидцами:

1. В 1942 г. 19 февраля граждан Орлова Александра Ивановича и Шабаева Василия Ивановича немцы заподозрили в ранении немецкого фельдфебеля. Указанные товарищи были взяты немцами 19 февраля, где и подверглись всевозможным пыткам и издевательствам. Шабаеву В.И. выкололи глаза, отрезали язык и нанесли много ран по всему телу, а Орлова А.И. избили прикладами и железными тростями до бессознания. После зверских издевательств указанные граждане были повешены немцами 20 февраля.

Жену Орлова Прасковью Федоровну также били палками до бессознания, которая признана врачебной комиссией инвалидом 2-й группы. [...]

2. По указанному колхозу во время отступления немцев угнано ими в рабство 19 человек.

О чем и составлен настоящий акт в двух экземплярах

Председатель — *Орлова*
Подписи: — *Бирюкова*
Куликова
*Соколова**

*Помета: «Исполком райсовета настоящий акт заверил. Секретарь**».*

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 227. Подлинник. Рукопись.

* Подписи заверены печатью.
** Подпись неразборчива.

366. Из донесения главного врача Смоленской кожно-венерологической больницы генерал-лейтенанту медицинской службы профессору Н.Н. Бурденко о положении дел в больнице и расстреле врачей

г. Смоленск *6 октября 1943 г.*

Организация и состояние кожно-венерологической больницы г. Смоленска, зверства и произвол немцев во время оккупации

[...] Гонорейная инфекция среди русских женщин в большинстве своем источником заражения имела в лице немецких солдат. [...]

В августе 1942 г. внезапно проявился приток больных сифилисом в активной форме. В Смоленск сифилис был занесен немецкими солдатами. В немецком кожно-венерологическом лазарете (Красногвардейская ул., д. № 28) с августа 1942 г. также был приток больных активным сифилисом. В августе же 1942 года в связи с появлением свежего сифилиса кожно-венерологический диспансер был переименован в кожно-венерологическую больницу на 50 коек. [...]

При обращении к начальнику города Меньшагину с просьбой обратить внимание на питание больных в кожно-венерол[огической] б[ольни]це, обычно был такой ответ: «Ваших больных-венериков надо не кормить и лечить, а расстреливать». Штабные врачи в деле питания больных ничем не помогали. [...]

Зараженных немцами сифилисом русских женщин, надо полагать, около 60 человек; точно сказать не могу, так как регистрационный журнал находился в б[ольни]це, а оба дома б[ольни]цы сгорели (Кронштатская, дом 30/32 и дом 35/27).

Осенью 1942 г. в гетто зверски уничтожено около 1800 человек (сообщаю со слов других). Из них в гетто зверски убиты: врач Захарович Анна Исаковна, врач Елина Давидовна, фармацевтка Рысина, педагог Полина Борисовна (фамилию не помню), зубной врач Пасисол, бухгалтер Чудновская, служащий Элконен Владимир, фармацевтка Мария Михайловна Магалиф.

Мужское и женское население 1925 и 1926 гг. рождения направлялось на работу в Германию; направлялись женщины, работавшие в немецких воинских частях, независимо от возраста и семейного положения. Также направлялись и служившие — работавшие в гражданских учреждениях города. [...]

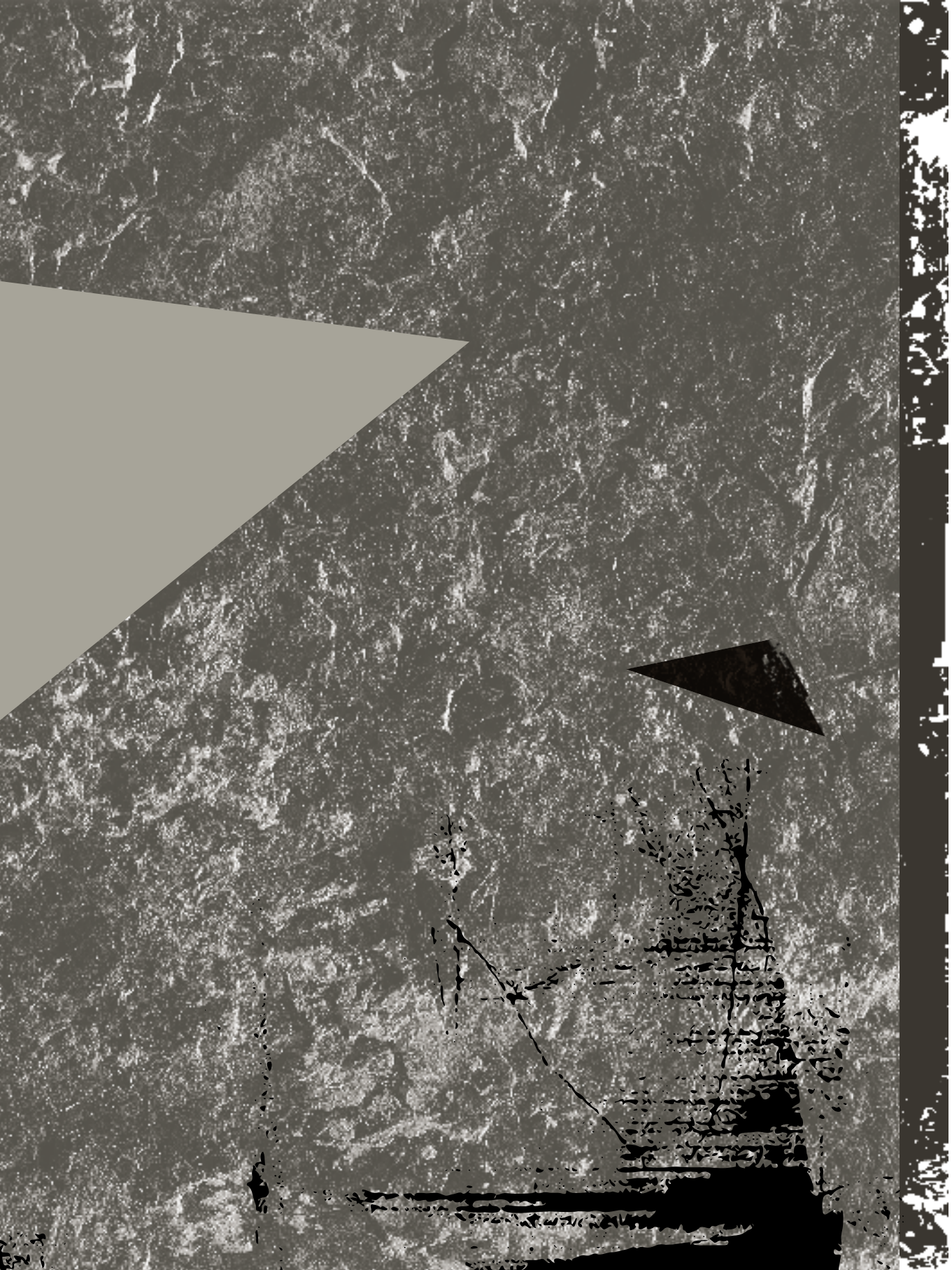
Гл[авный] врач кожно-венерологической б[ольни]цы *В. Раевский*

Наст[оящий] адрес: г. Смоленск, ул. Крупской, дом 13, 2-я Советская б[ольни]ца. Кожно-венерологич[еская] б[ольни]ца

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 37, 39–41. Копия. Машинопись.

РАЗДЕЛ 6

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: НАЦИСТЫ И ИХ ПОСОБНИКИ. ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ

367. Из протокола допроса бывшего начальника районной полиции И.Б. Блинова о массовом уничтожении мирного населения в Монастырщинском районе в период оккупации

1 октября 1943 г.

ВЫПИСКА
из протокола допроса 1 октября 1943 г.

Я, оперуполномоченный отдела контрразведки НКО «СМЕРШ» ст[арший] лейтенант Ильченко А.П. допросил в качестве обвиняемого по делу издевательств над советскими гражданами гражданина БЛИНОВА Ивана Борисовича, рождения 1886 года, урож[енец] Смоленской области, Монастырщинского района, д. Красный Холм, беспартийный, русский, образование — 3 класса, происходит из семьи крестьян-бедняков, несудим. В 1929 году лишался избирательных прав голоса за службу в полиции в 1913 году в г. Петроград. В 1936 г. в правах восстановлен. В 1931 г. ссылался в Архангельск. Женат на гражданке Шляхтовой Прасковье Михайловне. Имеет шестерых детей, из них: два сына, Михаил и Егор, служат в Красной армии, два сына, Виктор и Иван, живут в г. Монастырщине*, две дочери, Клавдия и Мария, живут в Монастырщине. Обе замужние. Мария вышла замуж в 1942 г. за военнопленного русского.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст[атье] 95 УК РСФСР — БЛИНОВ.

Вопрос: Расскажите о творимых вами издевательствах во время оккупации немцами по отношению к советским гражданам.

Ответ: Во время прихода немцев, то есть в августе 1941 г., мне предложил бургомистр Монастырщенского района САВЕЛЬЕВ Трофим Семенович (он же немецкий переводчик) должность начальника полиции района. Он знал о том, что я в прошлом полицейский-городовой. Я изъявил добровольно пойти на должность нач[альника] полиции. В октябре месяце я был проведен приказом немецких властей начальником полиции Монастырщенского района. Немецкий офицер-лейтенант (фамилии не помню) через переводчика — бургомистра САВЕЛЬЕВА — дал ряд указаний по моей работе. Обязанности мои как нач[альника] полиции были: борьба с партизанским движением, то есть охрана мостов, дорог, складов сена от диверсии, вылавливание коммунистов, комсомольцев и весь актив советской власти, собирать и вылавливать всех евреев, независимо от возраста и пола, в гетто (лагерь для евреев) и следить за всеми порядками, предъявляемыми немецкими властями. В состав полицейского отряда входили семь человек: МЕЛЕХОВ Тимофей Петрович — житель м[естечка] Монастырщена, рожд[ения] 1919 года, МИРЕНКОВ Николай Фомич — рожд[ения] 1903 г. (примерно), КРЫТИН Иван Макарович — возраст 55 лет, сын КРЫТИНА Михаил Иванович возраста 23–24 лет, ТАРАСОВ Николай возраста 22–23 лет, ШЕНДЕЛЕВ Федор Игнатович возраста 22–23 лет.

За период службы в должности начальника полиции района мною проделано следующее: по вопросу уничтожения еврейского населения мною на основании законов немецких властей отдавались приказы по вылавливанию еврейского населения в гетто по обслуживаемому моему району, состоящему из 32 деревень. Население собиралось в Монастырщену и загонялось в гетто. Гетто охраняли со всей жестокостью мои подчиненные полицейские. В гетто на февраль 1941 г. были собраны все евреи моего района. Насчитывалось около 760 (семьсот шестьдесят) человек. Евреев морили голодом. Отношение к ним было самое жестокое и для жизни невыносимое. Я лично выполнял все требования немецких властей. В феврале месяце к нам выехал из Могилева

карательный отряд и вместе с полицейскими произвели расстрел всей группы собранных мною евреев в гетто. Расстрел произведен за Монастырщеной на Чертовском поле, во рву. Расстреливаемых ложили на землю дна рва и расстреливали из автоматов. На трупы убитых ложили еще ряды и снова прочесывали из автоматов. Раненые оставались под низом. И таким образом произвели полное уничтожение всех детей, женщин и стариков. Расстреливали также и детей русских женщин, отцами которых были евреи. Лично я в то время, то есть во время расстрела, не присутствовал, а охранял тюрьму. Через месяц после этой кровавой расправы были собраны сорок девять человек, убежавших из гетто и других мест, евреи, которые были помещены в тюрьму. По приказанию коменданта (фамилию которого не помню) его помощником фельдфебелем ШФАРЦМАН (немца) и бургомистром Савельева эти сорок девять человек евреев были расстреляны в Монастырщине.

БЛИНОВ

Верно: 2-й отд[ел] I упр[авления]
Главной военной прокуратуры К[расной] а[рмии] *ИВАНОВА***

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об. Подлинник. Машинопись.

---

* пос. Монастырщина Монастырщинского района.

** Подпись заверена печатью Главной военной прокуратуры Красной армии.

368. Информация о судебном процессе по делу немецких военнослужащих, обвиняемых в преступлениях против мирного населения в период оккупации г. Смоленска и Смоленской области, опубликованная в газете «Правда»

16–20 декабря 1945 г.

Смоленск, 15 декабря. (ТАСС.) 15 декабря в г. Смоленске в военном трибунале округа началось слушанием дела группы бывших военнослужащих германской армии, обвиняемых в массовых убийствах и истязаниях гражданского населения и пленных красноармейцев в период временной оккупации Смоленска и Смоленской области в 1941–1943 гг.

К ответственности привлечены 10 человек: военнослужащие охранных батальонов германской армии Вайс Вилли, Гаудиян Курт, Генчке Фриц, Мюллер Эрих, Краузе Вилли, Винклер Гейнц, Эвертс Эрих, лекарский помощник германского военного лазарета Моядиш Рудольф, переводчик смоленской германской военной комендатуры Киршфельд Роберт и военнослужащий 350-го пехотного полка германской армии Райшман Йозеф.

Дело рассматривается военным трибуналом в открытом судебном заседании под председательством генерал-майора юстиции т. Горячева. Государственное обвинение поддерживает старший советник юстиции т. Смирнов. Защитниками подсудимых по назначению от суда выступают адвокаты тт. Казначеев, Белов, Луговской и Сидоренко.

На утреннем заседании было оглашено обвинительное заключение, в котором указывается, что, совершив вероломное нападение на Советский Союз и оккупировав город Смоленск и Смоленскую область, немецко-фашистские войска приступили к планомерному истреблению советских граждан: расстреливали, вешали и умерщвляли газами мирных жителей, в том число женщин, стариков и детей, зверски уничтожали советских военнопленных, сжигали и разрушали города и деревни, грабили и уничтожали промышленные предприятия, колхозы и культурные учреждения, а также угоняли в немецкое рабство советских людей.

Следствием установлено, что зверства, насилия и грабежи чинились в городе Смоленске и Смоленской области офицерами и солдатами немецкой армии по приказам командующего войсками по охране тыла армейской группы «Центр» генерала фон-Шенкендорф (не разыскан), действовавшего по общим планам и указаниям верховного командования германской армии.

Специальная комиссия под руководством академика Н. Бурденко, выезжавшая в Смоленск и производившая раскопки ям-могил и изучавшая участки территорий массовых погребений, установила, что в период временной оккупации немцами гор[ода] Смоленска и Смоленской области немецко-фашистскими злодеями умерщвлено свыше 135 000 советских граждан.

Следствием установлено, что непосредственное участие в организованном уничтожении мирного советского населения и военнопленных принимали различные воинские части германской армии, дислоцировавшиеся в Смоленске, в том числе 335-й и 490-й охранные батальоны и привлеченные по делу в качестве обвиняемых:

Киршфельд Роберт, Модиш Рудольф, Вайс Вилли, Гаудиян Курт, Генчке Фриц, Мюллер Эрих, Краузе Вилли, Виннлер Гейнц, Эвертс Эрих и Райшман Йозеф.

Материалами следствия устанавливается, что система истребления немцами мирных советских граждан в гор[оде] Смоленске и Смоленской области была такой же, как и на всей другой оккупировавшейся территории Советского Союза.

Показания обвиняемых свидетельствуют о том, что истребление советских людей проводилось по прямым указаниям гитлеровского правительства и командования германской армии.

Мирные жители независимо от их пола и возраста немецкими военнослужащими без причины хватались прямо на улицах города Смоленска и доставлялись в комендатуру или другие германские карательные органы, где в процессе допросов они подвергались нечеловеческим издевательствам и пыткам, а затем уничтожались.

Установлены и такие факты, когда участники немецких карательных отрядов не ограничивались расстрелами, а заживо сжигали свои жертвы.

Наряду с массовыми расстрелами в гор[оде] Смоленске немцы для истребления мирных советских граждан широко применяли специально оборудованную автомашину, так называемую душегубку.

В июне 1942 года немецкие фашисты истребили все население, в том числе детей, стариков и женщин, городского района Верхние Садки и разграбили принадлежащее им имущество.

Наряду с истреблением мирных советских граждан немецко-фашистские войска чинили массовые расправы над советскими военнопленными в Смоленском пересыльном лагере военнопленных № 126, именуемом немцами «Дулаг-126», и в Смоленском лагере № 21, а также при конвоировании в октябре 1941 г. колонны военнопленных через г. Смоленск и при перевозках их по железным дорогам.

В германские лагери военнопленных, как установлено показаниями арестованных и свидетелей, заключалось также и мирное гражданское население, в том числе старики, женщины и дети.

Обвиняемые Вайс, Мюллер, Гаудиян и другие показали, что на батальоны по охране тыла германской армейской группировки «Центр», в которых они служили, было

возложено, наряду с проведением карательных мероприятий против мирного гражданского населения, также охрана лагерей и конвоирование военнопленных.

Выполняя эти функции, обвиняемые по приказам своих начальников, а также по собственной инициативе, проявление которой всемерно поощрялось германским командованием, методично расстреливали и вешали советских военнопленных и гражданских лиц, содержащихся в этих лагерях.

В конце октября 1941 года при конвоировании большой группы советских военнопленных из г. Вязьмы в Смоленск военнослужащие 335-го и 490-го охранных батальонов германской армии учинили над военнопленными расправу, в результате которой на трассе и самом городе Смоленске было убито до 10000 человек.

Следствием вскрыты и установлены также факты зверств над русскими военнопленными, находившимися в германском военном лазарете № 551, дислоцировавшемся в период с сентября 1941 по апрель 1943 года в г. Смоленске.

Следствием установлено, что на советских военнопленных производилось первичное испытание не опробованных ранее биологических и химических препаратов, причем, как правило, подвергавшиеся этим экспериментам уничтожались.

Как установлено следствием, немецко-фашистские войска за время пребывания в Смоленске и Смоленской области угнали на каторжные работы в Германию несколько тысяч советских мужчин и женщин, в том числе много подростков.

Угон мирных советских граждан в Германию сопровождался массовыми расстрелами советских людей.

В период временной оккупации Смоленска и Смоленской области немецко-фашистские войска варварски разрушали города, деревни и грабили имущество государственных учреждений и мирных жителей.

Установлено, что немцы разрушили па территории города Смоленска 96 промышленных предприятий, 7300 домов, а в районах области — свыше 125000 жилых домов.

Так, в Сафоновском районе из 9119 домов разрушили 8314, в Кардымовском из 5655–5123, в Ярцевском из 6000–5065.

Наряду с этим немцы уничтожили Смоленскую городскую электростанцию, 326 магазинов и баз, телеграф и телефонную станцию, железнодорожный узел ст[анции] Смоленск, железнодорожное депо, 18 больниц и амбулаторий, 3 кинотеатра, 21 школу, 6 институтов, 3 музея и т. д. При этом оборудование и имущество этих учреждений полностью разграбили.

Разрушения и грабежи, совершенные немцами на территории города Смоленска и Смоленской области, подтверждены актами Государственной чрезвычайной комиссии.

Далее в обвинительном заключении приводятся конкретные преступления, в которых изобличены материалами следствия привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых военнослужащие германской армии Модиш Рудольф, Киршфельд Роберт, Вайс Вилли, Гаудиян Курт, Генчке Фриц, Эвертс Эрих, Мюллер Эрих, Краузе Вилли, Виннклер Гейнц и Райшман Йозеф.

Вечернее заседание 15 декабря

На вечернем заседании начинается допрос подсудимых. Первым допрашивается подсудимый Модиш Рудольф. Являясь лекарским помощником в 551-м германском военном лазарете в городе Смоленске с сентября 1941 по апрель 1943 г., он принимал участие в истреблении пленных раненых бойцов и офицеров Красной армии. Он лично умертвил не менее 23 советских военнопленных. Модиш признает себя виновным в преступных экспериментах, производившихся над советскими военнопленными, а также и том, что после произведенных экспериментов умерщвлял советских граждан, участвовал в ограблении медицинских учреждений, государственных и частных владений в Смоленске.

Он признал себя также виновным в том, что брал кровь у советских детей для лечения германских военнослужащих. Модиш признал себя виновным и в том, что с целью так называемых медицинских экспериментов участвовал в искусственном заражении крови у раненых советских воинов.

Ежедневно таким способом убивали по 180–200 человек, а всего за время службы Модиша в лазарете было умерщвлено 3500–4000 советских военнослужащих.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, подсудимый Модиш показывает об убийстве одного из советских офицеров-танкистов. Он говорит, что советский офицер был перенесен в операционную, где гитлеровские студенты, приехавшие па практику из Германии, производили эксперименты. В результате большой потери крови во время «операции» офицер лишился сознания. Подсудимый Модиш, по его заявлению, перенес ослабевшего от потери крови лейтенанта в морг и умертвил его впрыскиванием большой дозы строфантина.

Далее подсудимый Модиш показывает, что для лечения раненых германских офицеров у советских детей брали большое количество крови, которое явно обрекало этих деток на смерть. Они умирали либо сразу же после взятия у них крови, либо впоследствии, так как были истощены.

Государственный обвинитель спрашивает, под каким предлогом заманивали советских детей в лазарет № 551 для обескровливания?

Модиш: Родителям объясняли, что это необходимо для лечения их детей.

Далее Модиш показывает, какими средствами и способами он пользовался, чтобы вызвать заражение крови у легкораненых красноармейцев.

На вопрос государственного обвинителя, с какой целью это производилось, Модиш отвечает: для экспериментов, чтобы испытать на больных новые лечебные средства. Модиш показывает далее, что в лазарете у здоровых людей извлекали части роговой оболочки глаза, которая затем пересаживалась раненым немецким офицерам. Он припоминает случай, когда профессор Мюллер взял у русской девушки кусочек роговицы глаза и девушка ослепла.

После небольшого перерыва суд приступает к допросу обвиняемого Киршфельда Роберта.

Переводчик германской военной комендатуры в Смоленске Роберт Киршфельд, неоднократный участник карательных экспедиций, лично расстреливал советских граждан, сжигал советские села и деревни.

— Партизаны, — показывает подсудимый Киршфельд, — были неуловимы, и немецкое командование решило подавить партизанское движение массовым расстрелом ни в чем не повинного мирного населения. Выясняется, что Киршфельд участвовал в угоне советских людей в германское рабство.

Допрашиваемый затем подсудимый Эвертс Эрих показывает суду о чудовищных злодеяниях карательных экспедиций, участником которых он был.

Эвертс показывает, что он был свидетелем расстрела группы малолетних детей, подозреваемых в связи с партизанами. Дети были убиты выстрелами в затылок.

Следующим дает показание подсудимый Вайс.

— Под моим руководством, — показывает он, — солдаты подвергали расстрелу, повешению и сжиганию заживо советских людей.

Допросом подсудимого Вайса закончилось вечернее заседание. Объявлен перерыв до утра 16 декабря.

Утреннее заседание 16 декабря

Смоленск, 16 декабря. (ТАСС.) Утреннее заседание 16 декабря начинается допросом подсудимого Краузе — военнослужащего 395-го охранного батальона. Краузе признает себя виновным в том, что избивал советских военнопленных, принимал участие в расстрелах, в ограблении русских деревень, изнасиловании и избиении русских женщин и девушек. Он признает также, что участвовал в карательных экспедициях в деревне Каспля Смоленской области и в деревнях, расположенных в районе города Осиповичи и других. Во время этих экспедиций осуществлялось массовое истребление мирных советских граждан, угон колхозников в немецкое рабство, ограбление их имущества и сожжение их домов. При этом Краузе лично застрелил несколько десятков человек и поджег несколько домов.

Государственный обвинитель рядом вопросов устанавливает многочисленные факты злодеяний Краузе.

Подсудимый показывает, что с октября 1941 по май 1942 года в небольшом лагере на Восточном вокзале Смоленска было уничтожено больше 1 тысячи военнопленных. Вместе с военнопленными уничтожались женщины и дети, уклонившиеся от отправки в Германию.

В 1941 году в Смоленске стояла суровая зима, морозы доходили до 40 градусов. Советские военнопленные содержались в товарных вагонах без печей. Им выдавали раз в день тарелку бурды и кусочек эрзац — хлеба с опилками. Тех, кто не мог подняться от истощения, немцы на глазах у всех расстреливали.

Краузе показывает далее, что в деревне Каспля он и солдаты его роты расстреливали мирных жителей.

Подсудимый признает, что, не дожидаясь приказа, он сам проявил инициативу в истреблении людей.

Представитель судебной медицинской экспертизы спрашивает, не знает ли подсудимый Краузе, чем болели советские военнопленные и в каких условиях они находились?

Краузе вынужден признать, что военнопленные, заболевшие сыпным тифом, оставлялись в вагонах, никакой медицинской помощи им не оказывалось, в результате чего они заражали и здоровых.

Суд допрашивает далее подсудимого Курта Гаудияна, военнослужащего охранного батальона. Гаудиян признает себя виновным в предъявленных ему обвинениях. Гаудиян показывает, что он принимал участие в расстрелах и повешении советских людей, в том числе 60 человек убил лично, участвовал в конвоировании колонны военнопленных из Смоленска в лагерь, при этом лично расстрелял 6 человек. В ряде деревень Смоленской области Гаудиян грабил мирное население, насиловал и убивал советских девушек.

Подсудимый Гаудиян вынужден признать, что он вместе с Генчке и другими военнослужащими охранного батальона активно участвовал в расстрелах мирных жителей, ограблении деревень, в насиловании женщин и девушек.

Подсудимый Генчке начинает свои показания с пространного перечисления совершенных им злодеяний. Он участвовал в расстреле советских военнопленных при транспортировке их из Вязьмы в Смоленск, из Смоленска в Минск и в лагере № 126-юг. Он занимался ограблением советских деревень, участвовал в диких насилиях над мирными гражданами, сжег заживо крестьян одного села. В лагере, где содержались советские военнопленные, Генчке застрелил за 8 дней 15–18 человек.

Государственный обвинитель: Какой же порядок существовал в лагере?

Генчке: Заключенным давали в день немного бурды и кусок хлеба, смешанного с опилками.

В ходе допроса выясняется, что жители Смоленска, узнав о тяжелом положении заключенных, пытались с риском для жизни передать им через колючую проволоку продукты. Когда измученные, голодные заключенные приближались к ограде, в них стреляли.

Генчке «оправдывается», заявляя, что он убивал в среднем 2–3 человека в день, тогда как в лагере ежедневно убивали примерно 50 человек.

Государственный обвинитель: Было ли это только в лагере № 126-юг?

Генчке: Такое положение было во всех лагерях.

Уточняя обстоятельства деда, государственный обвинитель начинает перекрестный допрос подсудимых.

В ходе этого допроса выясняется, что по приказу Вайса мирные жители, в том числе дети, расстреливались из пулемета.

Вайс: Я подтверждаю. Я отдавал такой приказ.

Показания Вайса и Краузе изобличают подсудимого Генчке, который пытался отрицать свое участие в расстреле мирных жителей.

Допросом Генчке утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 16 декабря

На вечернем заседании первым допрашивается Эрих Мюллер.

— Я принимал участие в массовом расстреле советских военнопленных в ночь с 20 на 21 октября 1941 года, — показывает подсудимый. — В сентябре 1943 года я принял участие в карательной экспедиции и деревне, расположенной недалеко от города Осиповичи. Во время этой экспедиции были заживо сожжены 50 местных жителей.

В ходе допроса выясняется, что Мюллер так же, как и Генчке, участвовал в расстреле мирных жителей деревни Каспля.

Суд переходит к допросу подсудимого Гейнца Винклера. Винклер признает, что он принимал участие и в расстрелах военнопленных и гражданского населения, в насильственной отправке мирных жителей на работу в Германию.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, подсудимый дал показания о Ярцевском лагере для советских военнопленных. Зимой, при 40-градусном морозе, помещение не отапливалось. «Выстрелы облегчения», — так издевательски назывались убийства заболевших от истощения, лишенных медицинской помощи советских военнослужащих. Винклер лично убил 4 заболевших красноармейцев. Подсудимый подтверждает, что ежедневно из германской комендатуры в гор[оде] Смоленске отправлялось на казнь 35 советских военнопленных.

В ходе судебного заседания устанавливается, что подсудимый Вайс насиловал советских женщин, хотя на предварительном следствии он отрицал этот факт.

Допросом подсудимого Винклера вечернее заседание закрывается. Объявляется перерыв до 12 часов дня 17 декабря.

Утреннее и вечернее заседания 17 декабря

Смоленск, 17 декабря. (ТАСС.) Утреннее заседание начинается допросом подсудимого Йозефа Райшмана из 350-го пехотного полка, 14-й пехотной дивизии германской армии. Райшман — активный участник многих злодеяний, совершенных немцами в Смоленске и окружающих деревнях. В одну из октябрьских ночей 1941 года по улицам Смоленска двигалась колонна советских военнопленных. Райшман вместе с другими гитлеровскими бандитами открыл стрельбу по колонне. Райшман вынужден признать, что в эту, по его выражению, «кровавую ночь» были уничтожены тысячи советских воинов.

В результате дополнительных вопросов подсудимому устанавливается новый чудовищный факт — факт натравливания армейских служебных собак на гражданское население, в том числе на женщин, стариков и детей.

Суд переходит к допросу свидетелей. Их показания рисуют чудовищную картину массового истребления советских военнопленных и гражданского населения Смоленска и Смоленской области. Допрос свидетелей продолжался и на вечернем заседании.

Утреннее заседание 18 декабря

Смоленск, 18 декабря. (ТАСС.) Сегодня на утреннем заседании продолжался допрос свидетелей, которые приводили все новые и новые факты чудовищных злодеяний гитлеровцев.

Свидетельница Т.И. Чихиркина показывает, что уже перед отступлением в сентябре 1943 года немецкие солдаты и офицеры загнали в колхозное овощехранилище села Дудино 170 мирных жителей и сожгли их заживо.

Свидетель С.Г. Антман показывает, что немецкие военнослужащие без причины хватали мирных жителей независимо от их пола и возраста, доставляли в комендатуру или другие германские карательные органы, где во время допросов подвергали мучительным пыткам и затем уничтожали. Антман сам подвергался пыткам в гестапо и лишь случайно спасся от смерти. В селе Каспля немцы повесили 3 мужчин, зацепив крючья им за челюсти. Люди погибли медленной смертью в страшных муках.

Свидетельницы А.П. Гришанова и П.Е. Денисова в своих показаниях дополнили новыми фактами картину страшных злодеяний, совершенных фашистскими бандитами на территории Смоленской области. Пытки, расстрелы мирных жителей, грабежи, сожжение домов — все это осуществляли гитлеровские палачи в каждом населенном пункте.

В суд поступило заявление Е.М. Чернышовой, которая явилась жертвой преступных экспериментов немецких врачей-извергов из лазарета № 551, о котором говорил в своих показаниях подсудимый Модиш.

Военный трибунал постановил вызвать Чернышову в суд для допроса в качестве свидетеля. Е.М. Чернышова показала, что фашистский профессор Мюллер произвел над ней эксперимент, в результате которого она лишилась глаза.

Допрос свидетелей закончен. Председательствующий и государственный обвинитель ставят в заключение ряд вопросов перед судебно-медицинской экспертизой для уточнения обстоятельств умерщвления гитлеровцами советских военнопленных и мирных жителей. На этом утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 18 декабря

Вечернее заседание начинается оглашением акта судебно-медицинской экспертизы, который является ответом на вопросы, поставленные государственным обвинителем. Судебно-медицинская экспертная комиссия, на основании эксгумации и исследовании трупов из 87 мест захоронений, установила, что количество умерших советских граждан на территории Смоленска и Смоленской области за период временной оккупации немцами, несомненно, превышает 135 тысяч человек.

После короткого перерыва с речью выступил государственный обвинитель, старший советник юстиции Л.Н. Смирнов.

Речь государственного обвинителя,

старшего советника юстиции Л.Н. Смирнова

Свою речь государственный обвинитель начинает с характеристики чудовищных преступлений, содеянных немецко-фашистскими захватчиками древнем исконно русском городе Смоленске.

— Мы слушали на судебном следствии, — говорит он, — показания свидетелей, устанавливающие факты преднамеренного уничтожения немцами города Смоленска. Об этом свидетельствуют сами развалины Смоленска. За 2 года оккупации фашисты разрушили больше чем 9/10 зданий города, взорвали электростанцию, разрушили

мосты через Днепр, вырубили парк культуры и отдыха, увезли в Германию исторический памятник М.И. Кутузову, сожгли Дом Красной армии, взорвали обсерваторию, осквернили древний смоленский Кремль.

Государственный обвинитель приводит выдержку из акта судебно-медицинской экспертизы при вскрытии мест захоронения 5 тысяч советских людей, злодейски умерщвленных немцами близ здания радиостанции. Профессора Прозоровский и Смольянинов и старейший судебно-медицинский эксперт доктор Семеновский на вопрос обвинения экспертизе указывают, что число жертв немецких злодеяний значительно превышает 135 тысяч человек.

— Совершив нападение на нашу Родину, — говорит далее государственный обвинитель, — гитлеровские разбойники одной из основных своих целей поставили физическое истребление народов Советского Союза. Это находилось в полном соответствии с преступными, так называемыми расистскими теориями фашистских главарей, представших сейчас перед судом в Нюрнберге. Материалами дела полностью установлено, что массовое, систематическое и бесчеловечное уничтожение советских людей проводилось на Смоленщине по прямым приказам начальника тыла армейской группировки «Центр» генерала фон Шенкендорф, в соответствии с общими установками и планами верховного гитлеровского командования.

10 гитлеровских убийц, находящихся ныне на скамье подсудимых, пришли на советскую землю вместе с миллионами подобных им гитлеровских солдат — подлых преступников, без сердца и без чести, опустившихся, как справедливо сказал в свое время товарищ Сталин, «до состояния животных». Они пришли для того, чтобы физически уничтожить народы Советского Союза.

На судебном следствии экспертами, — продолжает обвинитель, — был полностью охарактеризован арсенал зверских, недостойных человека приемов, которыми немецкие изверги уничтожали советских людей. В этом арсенале — сожжение людей заживо, потрясающие своей холодной жестокостью случаи умерщвления людей во время медицинских экспериментов, умышленное заражение их разного рода инфекциями, умерщвление 5-летних детей путем обескровливания. В этом повинны сидящие перед нами 10 немецких злодеев. За это же отвечают и преступники на Нюрнбергском процессе. Как те, так и другие являются участниками одного и того же сообщничества, как те, так и другие в неравных ролях, но в течение длительного времени состояли в одной и той же преступной шайке. 10 представших перед военным трибуналом обвиняемых преступную волю своего начальства неизменно дополняли собственной преступной инициативой, стараясь превзойти друг друга в зверствах и издевательствах над беззащитными людьми.

Обращаясь к истории расстрела 30 тысяч советских военнопленных, конвоировавшихся из Вязьмы в Смоленск, и участия в этом черном деле обвиняемых по данному процессу, государственный обвинитель, основываясь на материалах следствия, заявляет:

— Вайс, Мюллер, Краузе и другие, подобные им, вполне сознательно, без каких-либо принуждений принимали на себя роль палачей, совершали убийства безоружных советских военнопленных, находи в этом удовольствие для себя. Мы воочию увидели здесь, как осуществлялись действиями подсудимых каннибальские установки фашистских главарей. Профессионалы-криминалисты встречаются со многими тягчайшими преступлениями. Но редкие из преступлений по своему цинизму и общественной опасности подобны тем, которые были совершены Райшманом и другими подсудимыми.

Обвинительное заключение на Нюрнбергском процессе особенно отмечает факты бесчеловечных экспериментов над военнопленными и мирными жителями, совершае-

мых немецкими врачами. Анализируя в этом свете преступную деятельность полевого лазарета № 551, в котором работал лекарским помощником подсудимый Модиш, государственный обвинитель подробно рассказал об участии подсудимого в преступных экспериментах. Уголовная история не знала еще подобного рода преступлений!

Подсудимые по данному делу пытались утверждать, что, совершая свои злодеяния, они лишь выполняли преступную волю начальства. Материалы судебного следствия с бесспорностью показали, что военный трибунал судит изощренных, хладнокровных, исключительно опасных преступников, каждый из которых прекрасно сознавал, что совершает тягчайшие преступления.

Считая полностью установленной, юридически обоснованной ответственность перед уголовным законом всех подсудимых, государственный обвинитель дал подробную характеристику преступлений отдельных обвиняемых. Модиш, награжденный за усердие в кровавых и гнусных преступлениях Железным крестом второй степени, не просто убивал советских людей, а старался увеличить физическую и моральную боль подвергавшихся невероятным мукам советских людей. Уничтожение поступавших на излечение советских военнопленных и малолетних детей, превращенных в доноров, было сознательным и преднамеренным. Лично Модиш, как это он сам признал, умертвил не менее 24 советских граждан.

Каждый из подсудимых принимал участие в карательных экспедициях, которые по существу явились зверской расправой над беззащитным мирным населением, участвовал в расстрелах советских военнопленных и гражданского населения, сожжениях людей, в грабежах.

Уничтожение мирного населения Смоленска, как и других городов Советского Союза, производилось также путем применения так называемых газен-вагенов или душегубок.

Государственный обвинитель предъявляет обвинения всем подсудимым в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Судебное следствие полностью установило преступность каждого подсудимого в отдельности, и все они должны понести суровое наказание. Их путь, начатый 22 июня 1941 года, может окончиться только на виселице.

— С чувством презрения и гнева смотрят на подсудимых присутствующие в зале жители многострадального Смоленска, — говорит прокурор т. Смирнов, — так смотрят на обезвреженных ядовитых гадин.

Весь советский народ ждет вашего приговора, граждане судьи. Злодеи достойны смерти, и пусть смерть найдет на их головы во имя святой памяти советских людей, злодейски умерщвленных немецко-фашистскими преступниками во имя торжества и справедливости!

После речи прокурора объявляется перерыв до следующего дня.

Вечернее заседание 19 декабря

Смоленск, 19 декабря. (ТАСС.) На вечернем заседании председательствующий предоставляет слово адвокату С.К. Казначееву, защищающему по назначению суда на процессе подсудимых Модиша, Вайса и Эвертса.

В начале своей речи т. Казначеев подчеркивает, что настоящее дело слушается в дни, когда взоры всего мира прикованы к Нюрнбергскому процессу, где впервые в истории происходит суд народов над зачинщиками самой ужасной из агрессивных войн. В настоящем процессе определяющим фактором является то, что все обвиняемые представляют собой типичных представителей германской армии. На примере их преступной деятельности раскрывается звериное людоедское лицо гитлеровской армии, которая не являлась армией в общепринятом смысле, а представляла собой огромную бандитскую организацию.

— Если мысленно, — говорит далее защитник Казначеев, — всех гитлеровских военных преступников посадить на одну скамью подсудимых и представить себе, что всех их одновременно судит один и тот же суд, то станет ясным, что на одном конце скамьи окажутся главные немецкие военные преступники, на другом же найдут место Модиш, Эвертс и другие обвиняемые по настоящему процессу. Знак равенства не может быть поставлен между всеми этими лицами. Думаю, что злодейские преступления моих подзащитных явились итогом трагической дрессировки и муштровки мысли, которой поневоле изо дня в день они подвергались в гитлеровской Германии.

Основываясь на этом, защитник высказывает надежду, что теперь, когда победоносно завершена Великая Отечественная война, к его подзащитным не будет применена высшая мера наказания.

Адвокат Н.П. Белов, признавая чудовищность злодеяний своих подзащитных Киршдельда, Генчке и Райшмана, просит суд о снисхождении.

Защитник Гаудияна и Винклера адвокат Н.Т. Сидоренко, подробно разбирая ход судебного следствия, указывает, что преступления его подзащитного Винклера менее тяжки, чем преступления других обвиняемых по данному делу. В своей речи он характеризует своих подзащитных как жертв гитлеровской пропаганды, которая уничтожала в немцах совесть, мысль, человечность. Защитник просит суд учесть молодость его подзащитных, полное признание подсудимыми их злодеяний.

Отметив, что подсудимых Мюллера и Краузе толкало на совершение ими преступления командование немецко-фашистской армии, адвокат А.А. Луговской указывает, что военные преступники должны понести возмездие. Однако защитник просит суд о снисхождении к подзащитным Мюллеру и Краузе.

После речей защиты председательствующий предоставляет последнее слово подсудимым.

Подсудимый Модиш признает себя виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений. Подсудимый просит, однако, о смягчении наказания.

В своем последнем слове подсудимый Киршфельд просит суд учесть, что он искренне раскаялся во всех совершенных им преступлениях и смягчить наказание.

Подсудимый Вайс говорит, что два года пребывания в плену дали ему возможность объективно осмыслить чудовищные преступления, которые он ранее совершал. Их нельзя простить. Однако он просит суд принять во внимание его раскаяние.

Подсудимые Мюллер, Гаудиян, Генчке, Райшман и Эвертс, признавая себя виновными в совершенных преступлениях, просят суд о смягчения приговора.

Выслушаны последние слова подсудимых, суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

***

В ночь на 20 декабря председательствующий — председатель военного трибунала генерал-майор юстиции А.Д. Горячев — огласил приговор по настоящему делу.

Военный трибунал признал доказанной виновность подсудимых Киршфельд Роберта, Модиш Рудольфа, Вайс Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллер Эриха, Краузе Вилли, Эвертс Эриха, Райшман Иозефа, Винклер Гейнца в совершении зверств и насилий над мирным советским населением и пленными красноармейцами, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст[атьей] 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь ст[атьей] 4 УК РСФСР и ст[атьями] 319 и 320 УПК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, военный трибунал приговорил: Киршфельд Роберта, Модиш Рудольфа, Вайс Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллер Эриха, Краузе Вилли — к смертной казни через повешение.

Райшман Иозефа — к 20 годам каторжных работ, Эвертс Эриха — к 15 годам каторжных работ, Винклер Гейнца — к 12 годам каторжных работ.

Приговор был встречен присутствующими в зале суда трудящимися гор[ода] Смоленска единодушным одобрением.

Правда. 1945. 16–20 декабря (№ 298–301).

369. Статья специального корреспондента газеты «Правда» Я. Макаренко о судьбах свидетелей, выступавших на судебном процессе в Смоленске 15–20 декабря 1945 г.

20 декабря 1945 г.

Свидетельства живых и мертвых

О них, кажется, все сказано. Суд перелистывал в течение пяти дней страницу за страницей черную, пропитанную кровью книгу их злодеяний. Перед присутствующими в зале суда, как на экране, прошли кошмарные, одно другого страшнее, преступления десяти немецко-фашистских палачей на Смоленщине. Самая воспаленная фантазия не в состоянии придумать таких адских пыток и мук, на которые они обрекали советских людей.

Расстрелы, казни, душегубки, отравление газом, сожжение заживо, насилия, растления. Не хватает слов для обозначения всех чудовищных методов, к которым прибегали немецкие изверги. Не хватит красок изобразить свидетельства мертвых, всех замученных и расстрелянных советских людей, которые десятками тысяч зарыты во рвах и ямах древнего Смоленска, на пустырях, на лесных опушках, у проселочных дорог и большаков смоленских деревень.

И все же, оказывается, не все было исчерпано.

На четвертый день к суду обратилась девушка с просьбой разрешить ей выступить в качестве свидетельницы. Поводом для этого послужило напечатанное в местной газете обвинительное заключение. В одном из его разделов говорилось, что в полевом немецком лазарете № 551 немецкие титулованные профессора-палачи срезали с глаз русских людей роговую оболочку и пересаживали ее своим раненым солдатам.

Фамилия и имя этой девушки — Чернышова Елена. Она подверглась именно такой страшной операции в этом лазарете и решила объявить об этом суду. Судьи приняли заявление Елены Чернышовой, и 18 декабря она давала свои показания.

К микрофону, установленному перед судейским столом, подошла совсем молодая девушка. Она тихим, полным трагизма голосом рассказала, как немецкие злодеи сделали ее слепой.

Елена Чернышова обратилась в глазное отделение лазарета № 551 с просьбой осмотреть ее глаза. Она видела хорошо, но ее зрение требовало систематического наблюдения врачей. Выбора не было, поэтому она и пришла в немецкий лазарет. Ее осмотрел немец начальник глазного отделения профессор Мюллер (однофамилец подсудимого Мюллера) и предложил ей лечь на лечение. Чернышова не знала, что ее ждет, и согласилась. Через некоторое время девушке сделали под наркозом операцию, после которой правый глаз перестал видеть совсем, а левый — наполовину. Когда Чернышова спросила у Мюллера, что произошло с ее зрением, немцы безжалостно выкинули девушку из госпиталя. После освобождения Смоленска Елена Чернышова поехала в Москву и обратилась в глазную клинику. Тут-то она и узнала о своей трагедии.

Московские окулисты установили, что на поверхности правого ослепшего глаза остались следы грубого среза и заросшие кровоточащие рубцы. Глаз пришлось удалить. С большим трудом московским профессорам удалось сохранить остатки зрения второго глаза.

В числе свидетелей перед судом выступал крестьянин Семен Ладнов. Он единственный, кому случайно посчастливилось остаться в живых из всех 130 жителей деревин Титово под Смоленском. Заподозрив крестьян этой деревни в связях с партизанами, немцы организовали карательную экспедицию и жестоко расправились с безвинными советскими людьми.

У Семена Ладнова перебита правая рука, лицо в шрамах. По годам он не стар, но страшные минуты, которые он пережил, сделали его глубоким стариком. Немцы окружили Титово, подожгли хаты, согнали за околицу всех ее жителей и расстреляли. Ладнов, раненый в руку, с разбитым осколками гранаты лицом, упал вместе с другими в яму и потерял сознание. Но он был жив. Его вскоре подобрали колхозники из соседней деревни и вылечили.

Жестоким мукам подвергли немцы свидетеля инженера Сергея Антмана. Они обвинили его, как и жителей деревни Титово, в связи с партизанами. Когда Антман категорически заявил, что не знает, где партизаны, немцы набросили на балку веревку, сделали петлю и накинули ее на шею Антмана. В живых свидетель Антман остался также случайно. Он потерял сознание, и немцы, решив, что он умер, вышвырнули его во двор.

С какой ненавистью смотрели немецкие обер-палачи из-за барьера скамьи подсудимых на этих случайно уцелевших людей! Свидетельства живых, как и свидетельства мертвых, до конца разоблачили подсудимых.

Суду дали показания 17 свидетелей. Но за их спиной встала вся разоренная, превращенная в пустыню Смоленщина. Чудилось, что за стенами театра, в котором шел суд, стояли обожженные, облитые кровью руины Вязьмы, Ярцева, Гжатска, Сычевки, Рославля. Сурово обвинили немецких палачей тысячи сожженных смоленских деревень. Их обвинили свинцовские и алексеевские женщины, которых немецкие генералы заставляли вместо гончих собак загонять на охоте зайцев. Их обвиняла вся древняя смоленская земля.

Я. Макаренко
Смоленск, 19. (По телефону)

Правда. 1945. 20 декабря (№ 301).

370. Сообщение, опубликованное в газете «Правда», о приведении в исполнение приговора по делу о немецких военнослужащих, виновных в преступлениях против мирного населения в период оккупации г. Смоленска и Смоленской области

21 декабря 1945 г.

Приговор по делу о немецко-фашистских зверствах в городе Смоленске и Смоленской области приведен в исполнение

СМОЛЕНСК, 20 декабря. (ТАСС). 20 декабря с. г. в 12 часов в г. Смоленске на городской площади был приведен в исполнение приговор Военного Трибунала округа над приговоренными к смертной казни через повешение немецко-фашистскими злодеями — Модишом Рудольфом, Киришфельдом Робертом, Вайсом Вилли, Гаудияном Куртом, Генчке Фрицем, Мюллером Эрихом, Краузе Вилли за зверское истребление мирных советских граждан, в том числе женщин, детей и стариков, в г. Смоленске и Смоленской области.

Приведение в исполнение приговора было встречено присутствовавшими многочисленными трудящимися единодушным одобрением.

Приговор по делу о немецко-фашистских зверствах в городе Смоленске и Смоленской области приведен в исполнение

Смоленск. 20 декабря. (ТАСС.) 20 декабря с. г., в 12 часов, в г. Смоленске на городской площади был приведен в исполнение приговор военного трибунала округа над приговоренными к смертной казни через повешение немецко-фашистскими злодеями Модишом Рудольфом, Киришфельдом Робертом, Вайсом Вилли, Гаудияном Куртом, Генчке Фрицем, Мюллером Эрихом, Краузе Вилли за зверское истребление мирных советских граждан, в том числе женщин, детей и стариков, в г. Смоленске и Смоленской области.

Приведение в исполнение приговора было встречено присутствующими трудящимися единодушным одобрением.

Правда. 1945. 21 декабря (№ 302).

371. Выписка из протокола допроса младшим следователем УМГБ Смоленской области И.К. Пустяка, участника карательного отряда в Семлевском районе

г. Смоленск *28 июля 1949 г.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА*

Я, м[ладший] следователь следотдела УМГБ Смоленской области, младший лейтенант АЛЕКСЕЕВ допросил обвиняемого –

ПУСТЯК Ивана Кирилловича, 1911 г. р., урож[енца] с. Малое Терещенино Ново-Саржского района Полтавской области, до ареста проживал в гор[оде] Полтава УССР, бесп[артийный], украинец, гражданин СССР, образование – 4 класса начальной школы.

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что, будучи в лагерях военнопленных, вы поступили в карательный отряд. Расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы поступили в этот отряд.

Ответ: В 1942 году, точного времени не помню, но как будто бы осенью, в лагерь военнопленных в гор[оде] Вязьма, где последнее время [я] содержался, приехал один немец с переводчиком. Из числа военнопленных отобрал двадцать человек, в том числе был и я, и предложил нам служить в одной из немецких компаний. Что это была за компания, в лагере он нам не назвал. Я и другие отобранные этим немцем и переводчиком военнопленные дали свое согласие служить в компании. После того как мы дали согласие на службу, всех нас посадили на автомашину и повезли в пос. Семлево Смоленской области. Вместе с нами на автомашине ехал и немец с переводчиком. В пути следования немец нам заявил, что мы все будем служить в карательном отряде по борьбе с советскими партизанами и спросил у нас свое желание, я и все другие военнопленные, ехавшие со мною, согласились служить в карательном отряде. Как я позже узнал, что немец, который приезжал в лагерь в гор[оде] Вязьма за нами, и являлся командиром создаваемого карательного отряда, который и назывался по его фамилии Юнкерай**. Этот немец Юнкерай и организовал этот отряд для борьбы с советскими партизанами на территории Смоленской области. Когда нас привезли в пос. Семлево, сразу всех свели в баню, переодели в немецкое обмундирование и выдали винтовки. Таким образом, с этого времени я стал в немецком карательном отряде Юнкерая, в котором и продолжал службу до весны 1944 года.

Вопрос: Расскажите следствию подробно о целях и задачах карательного отряда, о его вооружении и составе.

Ответ: Карательный отряд, в который я поступил на службу, в своем составе насчитывал примерно 40 человек. Большинство карателей были украинцы из числа военнопленных советской армии. Командиром карательного отряда, как я уже показал выше, являлся немец из бывш[ей] республики немцев Поволжья по фамилии ЮНКЕРАЙ, имени и отчества его не знаю. Весь личный состав отряда делился по взводам. В отряде имелись два взвода. В каждом взводе насчитывалось около 20 человек карателей. Командирами взводов являлись ПЕТРУК Василий и КАЛМЫКОВ Семен. Оба они были из числа военнопленных. Я находился во взводе ПЕТРУКА Василия. Место дислокации отряда был поселок Семлево, по так называемой улице Преображенке. Всего в нашем карательном отряде имелось два ручных пулемета и каждый каратель, в том числе и я, имели на вооружении винтовку. Другого оружия в нашем отряде не имелось. Кроме того, наш отряд имел лошадей и повозки. В задачу нашего карательного отряда была поставлена задача активной борьбы с советскими партизанами и лицами, поддерживающими их, на территории Семлевского района Смоленской области.

Вопрос: Расскажите следствию подробно, какую карательную деятельность карательный отряд осуществлял практически во исполнение поставленных перед ними задач.

Ответ: Подробно рассказать о каждом конкретном факте проводимой карательной деятельности нашим отрядом против советских партизан, а также мирных советских граждан, поддерживавших с ними связь, я затрудняюсь, потому что я местность и название населенных пунктов, в которых проводилась карательная деятельность нашим отрядом против советских партизан и поддерживавших с ними связь советских граждан, я не знаю, но хочу сказать, что наш карательный отряд неоднократно проводил карательные операции в лесах на территории Семлевского района, ездил по деревням этого района с целью уничтожения советских партизан и арестовывал советских граждан, поддерживавших связь с советскими партизанами. Кроме того, наш отряд – полицейские карательного отряда – систематически охраняли пос. Семлево от нападения советских партизан, а перед отступлением немцев из Семлевского района весь личный состав ездил по населенным пунктам и производил насильственный угон населения в немецкий тыл.

Допросил: мл[адший] следователь следотдела УМГБ Смоленской обл.,
младший лейтенант *АЛЕКСЕЕВ*

Справка: подлинник протокола допроса находится в архивно-следственном деле № 1523 по обвинению *ПУСТЯК*

1 августа 1956 г.

Помета в конце документа: «Читал 3/8–56 г.[3]».*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164. Заверенная копия. Машинопись.

---

* Копия выписки из протокола заверена печатью УКГБ по Смоленской области.

** Так в документе. Имеется в виду организатор и руководитель карательного отряда, действовавшего на территории Семлевского района Смоленской области в период оккупации, Юнкерайт (Иванченко) Григорий Федорович.

[3]* Подпись неразборчива.

372. Выписка из протокола допроса А.С. Мдивани, служившего в карательном отряде Юнкерайта в Семлевском районе

г. Смоленск *15 января 1951 г.*

Копия с копии

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Мы, начальник 2-го отделения следственного отдела Управления МГБ Смоленской области майор КИЧИГИН и начальник отделения 4-го отдела УМГБ Смоленской области подполковник БОРИСКОВ, сего числа допросили обвиняемого МДИВАНИ Автондила, он же Николай, Семеновича.

Допрос начат в 13 час[ов] 10 мин[ут]

Вопрос: Когда и кем был создан немецкий карательный отряд, в котором вы служили?

Ответ: Немецкий карательный отряд ЮНКЕРАЙДА*, в котором я служил, был создан Издешковской волостной комендатурой ранней весной 1942 года. Об этом мне известно со слов ЮНКЕРАЙДА, который являлся командиром, вернее, начальником этого отряда.

Вопрос: Какую вы занимали должность в этом отряде?

Ответ: В карательный отряд ЮНКЕРАЙДА я прибыл из Вяземского лагеря военнопленных в конце июня или начале июля 1942 г. Сначала я был рядовым карателем, а примерно через месяц, в августе 1942 года, был назначен Юнкерайдом начальником штаба этого карательного отряда.

Вопрос: За какие заслуги Вы были назначены на должность начальника штаба отряда ЮНКЕРАЙДА?

Ответ: Должен признаться, что на должность начальника штаба карательного отряда я был назначен неслучайно. По прибытии из Вяземского лагеря в пос. Семлево я рассказал Юнкерайду, что мои родители, отец и мать, в 1937 году за свои политические убеждения, расходившиеся с политикой советской власти, были репрессированы.

О судьбе отца мне тогда ничего не было известно, а мать отбывала срок наказания в лагерях Мордовской АССР. Репрессии родителей со стороны советской власти, естественно, во мне возбудили злобу к советской власти, и об этом, не скрывая, я рассказал Юнкерайду.

Это, по-моему, явилось основной причиной назначения меня на должность начальника штаба карательного отряда, кроме этого, очевидно, было принято во внимание, что я владел немецким языком и мог свободно разговаривать с немцами.

Вопрос: Из кого комплектовался этот отряд?

Ответ: Карательный отряд Юнкерайда комплектовался из изменников Родине, добровольно перешедших на сторону немцев или военнопленных. При этом принималось во внимание политическое прошлое и наличие антисоветских убеждений. Такие лица в карательный отряд принимались в первую очередь. Как правило, из местного населения в карательный отряд никто не принимался. Такой подбор кадров карателей имел определенные преимущества, так как, не имея никакой связи с местным населением, они были более жестокими к местному населению и в карательных операциях против партизан. Кроме этого, отсутствие родственных связей с местным населением в значительной степени исключало получение информации партизанами о карательной деятельности нашего отряда.

Вопрос: Какова численность и структура вашего отряда.

Ответ: Карательный отряд ЮНКЕРАЙДА состоял примерно из 50 человек. Отряд был разбит на два взвода. В каждом взводе было по двадцать человек. Командиром одного взвода был ПЕТРУК Николай, а второго – КАЛМЫКОВ Семен. Во взводах было по два отделения, по 10 человек в каждом. Командирами отделений во взводе КАЛМЫКОВА были КОРИКОВ Иван и ШТЕФАН Никифор.

Во взводе ПЕТРУКА командирами отделений были БОЦАН Михаил, а фамилию другого не помню.

Карательным отрядом командовал Юнкерайд. Заместителем его был СКВОРЦОВ Василий, а я начальником штаба. Кроме этого, в отряде были: повар-кладовщик ЛЕНЬКОВ Данило, ветфельдшер ПУСТЯК Иван и конюх, фамилию его я не помню.

Вопрос: Где дислоцировался отряд?

Ответ: Штаб карательного отряда и взвода КАЛМЫКОВА дислоцировался в пос. Семлево на Преображенской улице. Каратели взвода КАЛМЫКОВА первое время проживали на частных квартирах, а позднее были переведены на казарменное положение и расположены в двух домах, хозяева которых были выселены.

Взвод ПЕТРУКА дислоцировался в разных деревнях Семлевского района. Как мне известно, он стоял в дер[евне] Гришино, в дер[евне] Тишино, в дер[евне] Большое Петрово, Фоминское и Лужки.

Вопрос: Какое было вооружение в отряде?

Ответ: Каратели отряда ЮНКЕРАЙДА были вооружены винтовками немецкого образца, русскими и немецкими автоматами, пистолетами разных систем. Кроме этого, отряд имел 5 ручных пулеметов системы «ПД» и один станковый пулемет.

Если кому-либо из карателей удавалось, кроме винтовки и автомата, приобрести еще и пистолет, то это оружие, как правило, оставалось в качестве дополнительного вооружения этого карателя. Имелись гранаты.

Вопрос: В какую форму одежды были обмундированы каратели?

Ответ: Все каратели были обмундированы в немецкую военную форму: сапоги, брюки, китель, пилотку и шинель. Зимой путем ограбления мирного населения карателя обмундировывались в валенки, шубы и шапки.

Вопрос: Какими средствами передвижения располагал отряд?

Ответ: Основным средством передвижения в отряде были лошади. Отряд их имел около 30 штук. Зимой на карательные операции иногда выезжали на санях. Часть лошадей была дана немцами, а остальные были изъяты у населения, причем изъятие лошадей, как правило, проводилось в других районах Смоленской области. Корм для лошадей мы изымали у местного населения. В летнее время выезды совершались на велосипедах, изъятых у населения. Всего в отряде было около 15 велосипедов. Кроме этого, ЮНКЕРАЙД имел легковой автомобиль «Эмку», которая, однако, из-за неисправности длительное время на выезды не использовалась.

Вопрос: Какое вознаграждение каратели получали за службу?

Ответ: Кроме обмундирования, каратели за службу в отряде получали паек немецкого солдата и деньги. Рядовые каратели получали по 30–40 марок. Я получал около 60 марок, а Юнкерайд — около 115 марок. Иногда часть марок заменялась русскими деньгами. Наиболее отличившиеся наравне награждались медалями. Я также был награжден немцами медалью.

Вопрос: С какой целью был создан отряд и какие перед ним ставились задачи?

Ответ: Карательный отряд Юнкерайда был создан немцами для поддержания созданного на оккупированной ими территории так называемого нового порядка.

Перед карательным отрядом немцами была поставлена задача установления и уничтожения всех партизанских отрядов в Семлевском районе и в первую очередь отряда БУШЕВОГО**, состоявшего из работников Семлевского РК ВКП(б) и работников других районных организаций.

Перед отрядом также стояла задача установления и репрессирования связей партизан и подавления всякого патриотического движения среди населения.

Вопрос: Какому немецкому карательному органу подчинялся отряд ЮНКЕРАЙДА?

Ответ: Отряд ЮНКЕРАЙДА подчинялся Издешковской военной комендатуре, возглавляемой сначала капитаном ВЕРГМАНОМ, а с конца 1942 года капитаном ШОЛЬЦ. Перед этой комендатурой ЮНКЕРАЙД и я отчитывались о работе отряда и получали дальнейшие указания.

Вопрос: Расскажите о практической деятельности карательного отряда Юнкерайда в Семлевском районе.

Ответ: Карательный отряд ЮНКЕРАЙДА считался самым активным карательным отрядом в Семлевском районе. Этот отряд систематически, не менее двух раз в неделю, выезжал на операции по розыску и уничтожению партизанских отрядов, проведение обысков и задержаний в деревни и леса Семлевского района.

По моим приблизительным подсчетам, за период моего пребывания в отряде с июня 1942 до декабря 1942 года отряд выезжал на операции около пятидесяти раз. Отряд побывал во всех деревнях Семлевского района. Подавляющее большинство операций были похожи одна на другую. Проводились они следующим образом: если целью операции было изъятие у населения имущества, то такая операция проводилась днем. Мы приезжали в деревню и делали обыски у населения, изымалось при этом военное имущество и наиболее ценные вещи, забирались продукты питания. Если операция имела целью облаву на деревню и задержание подозрительных лиц, то такая операция проводилась ночью. В таких случаях деревня окружалась карателями и после окружения в домах производился обыск. Всех подозрительных и посторонних лиц задерживали и доставляли в арестное помещение в пос. Семлево. В Семлеве задержанных допрашивали, избивали, некоторых отправляли в Издешковскую комендатуру. Часть из задержанных вербовалась в качестве агентуры и отпускалась. Остальных задержанных, на которых не было уликовых данных, после допроса также отпускали домой. Обо всех проведенных отрядом карательных операциях я сейчас рассказать не могу, так как за давностью времени время операций и детали их мною позабыты.

Из наиболее характерных карательных операций, которые я помню в данное время, я дал уже показание на предыдущем допросе от 9 и 11 января. Эти показания я полностью подтверждаю и сейчас. Первая операция, о которой я тогда показывал, проводилась в дер[евне] Лужки. На допросе от 9 января я не помнил названия этой деревни и указывал, что она расположена рядом с деревней Клетки. В дер[евне] Лужки в августе 1942 года мы задержали одну женщину, при обыске изъяли мед[ицинскую] и полевую сумку.

Вторая операция проводилась также в августе 1942 г. в деревне Старое Прудище. Название этой деревни я вспомнил сейчас, а на прошлом допросе я ее не помнил. Партизан в дер[евне] Старое Прудище мы не обнаружили, а возвращаясь обратно в Семлево на дороге задержали военнопленного и отправили его в Издешковскую комендатуру.

Третья операция проводилась в ноябре 1942 года в деревне, расположенной на востоке от Семлева, примерно в 15 км. По донесению старосты этой деревни, мы тогда под полом у одной женщины задержали двух военнопленных, которым связали руки и также отправили в Издешковскую комендатуру.

Четвертая операция проводилась в дер[евне] Клетки в ноябре 1942 года.

Тогда нами были задержаны три партизана, один из которых по национальности был узбек. Эти партизаны в Семлеве в числе одиннадцати человек были расстреляны.

В пятый раз операция проводилась в дер[евне] Ломачино в декабре 1942 года. От имевшейся у ЮНКЕРАЙДА агентуры поступило донесение, что к одной женщине в дер[евне] Ломачино пришла рожать партизанка ВАСИЛЬЕВА из отряда БУШЕВОГО. Приехав в дер[евню] Ломачино, в доме, где находилась ВАСИЛЬЕВА, была устроена засада. Ночью ВАСИЛЬЕВА убежала из-под ареста и в близ находящемся лесу повесилась, хозяйку дома, где рожала ВАСИЛЬЕВА, мы арестовали и доставили в пос. Семлево, где она позднее также была расстреляна.

Во всех этих операциях, как я уже показывал на предыдущем допросе от 9 января, я участвовал лично.

Шестой раз операция проходила в декабре 1942 года в Гришинском лесу. Тогда был полностью уничтожен партизанский отряд БУШЕВОГО и сожжена дер[евня] Гришино. Операции в Гришинском лесу проводились и раньше. Я лично летом и зимой 1942 года раза три или четыре принимал участие в проческе Гришинского леса, но партизан мы тогда не обнаружили. В этой же операции, в декабре 1942 года, я участия не принимал, т. к. ЮНКЕРАЙД оставил меня в поселке Семлево. Из рассказов ЮНКЕРАЙДА, КАЛМЫКОВА Семена, КОРИКОВА Ивана и других карателей мне известно, что эта операция проводилась карательным отрядом ЮНКЕРАЙДА совместно с казаками из дер[евни] Шилово, возглавляемыми ЩЕРБАКОВЫМ, семлевской полицией, возглавляемой МАКАРОВЫМ (полиция МАКАРОВА была не в полном составе) и немцами. Руководил этой операцией капитан фельджандармерии из гор[ода] Вязьма, фамилии его я не помню, так как встречал всего раза два или три.

Операция проходила следующим образом: все каратели развернутым строем производили проческу Гришинского леса. Карательный отряд ЮНКЕРАЙДА шел с левой стороны, казаки ЩЕРБАКОВА — с правой, а немцы в середине, их было 10–15 человек.

Во время прочески этого леса, как говорил ЮНКЕРАЙД, он заметил в стороне развешенное белье и открыл в этом направлении стрельбу. После открывшейся стрельбы из блиндажа выскочил один человек, закричал, что идут немцы и побежал.

Из блиндажей выскочили остальные партизаны и открыли по карателям стрельбу, но, так как карателей было в 10–15 раз больше, чем партизан, то они стали отступать. Все партизаны, за исключением одного, которому удалось бежать, были уничтожены. Раненого партизана МОРОЗОВА взяли в плен и по приказанию немецкого капитана из фельджандармерии расстреляли. По приказанию этого же капитана была сожжена деревня Гришино. Участник этой операции КАЛМЫКОВ говорил, что у него во время обнаружения партизан отказал в работе ручной пулемет, и это помогло одному из партизан скрыться.

После уничтожения партизан их база была полностью уничтожена. Были взяты оружие, одежда и продукты питания.

Вопрос: Назовите личный состав карательного отряда, их преступную деятельность и связи.

Ответ: Из личного состава карательного отряда ЮНКЕРАЙДА, дислоцировавшегося на территории Семлевского, Издешковского и Хиславичского районов, их преступной деятельности и связях, мне известно следующее:

I. ЮНКЕРАЙД Георгий (жена и немцы его иногда называли Жоржем), примерно 1912–1914 года рождения, уроженец откуда-то с Украины, кажется, из Харьковской области, какого-то маленького городка, по национальности немец. Из родственников имеет мать, которой я под диктовку ЮНКЕРАЙДА писал письмо на немецком языке. Адрес на конверте писал сам ЮНКЕРАЙД, поэтому место ее жительства я не знаю. Была и жена, по национальности русская, с женой он жил плохо и отзывался о ней скверно. Ее имя и местожительство мне неизвестно. ЮНКЕРАЙД имеет среднее образование, гражданская профессия его мне неизвестна.

Приметы ЮНКЕРАЙДА: выше среднего роста, широкоплечий, сутулый, имеет привычку опускать голову вниз, волосы длинные, светлые, зачесывал назад. Лицо крупное, продолговатое, глаза голубые, нос длинный, конец носа несколько расплюснутый и поднятый кверху, на спинке носа имеется еле заметный рубец, губы толстые, рот большой, уши тоже большие. Цвет лица бледный. По-русски и по-немецки говорит хорошо. Походка быстрая, движения резкие. Увлекается женщинами и вином. Умеет ездить на велосипеде и играть в шахматы. По характеру азартный и вспыльчивый, но на работе лентяй. Левая рука ЮНКЕРАЙДА развита гораздо лучше правой — он являлся левшой.

Об ЮНКЕРАЙДЕ мне известно, что с весны 1942 года он был начальником карательного отряда в пос. Семлево Смоленской области, а до этого работал переводчиком в Издешковской комендатуре. ЮНКЕРАЙД сам комплектовал карательный отряд, проводил активную карательную деятельность в Семлевском, Издешковском и Хиславичском районах. Проводил агентурную работу, допрашивал и истязал советских патриотов, давал распоряжения о расстреле советских граждан и лично присутствовал при расстрелах.

Как начальник карательного отряда ЮНКЕРАЙД выезжал почти на все карательные операции против партизан. Из вышеперечисленных мною операций ЮНКЕРАЙД выезжал: 1) в августе 1942 года в дер[евню] Лужки, где была задержана одна женщина; 2) тогда же в августе 1942 года в дер[евне] Старое Прудище, при возвращении с операции, был задержан один военнопленный; 3) в ноябре 1942 года выезжал в деревню, где, по имевшимся у него агентурным данным, под полом у одной гражданки скрывались два военнопленных; 4) в декабре 1942 года в дер[евне] Клетки, где были задержаны три партизана. Эти партизаны позднее в пос. Семлево были расстреляны; 5) в декабре 1942 г. в дер[евне] Гришино — на задержание пришедшей рожать партизанки ВАСИЛЬЕВОЙ. Эта операция проводилась на основании полученных ЮНКЕРАЙДОМ сообщений от агентуры. Я уже показывал выше, что ВАСИЛЬЕВА сбежала из засады и в лесу повесилась, а хозяйка дома, где она скрывалась, была арестована и позднее расстреляна; 6) тогда же в декабре 1942 года выезжал в Гришинский лес на уничтожение партизанского отряда БУШЕВОГО.

На все вышеуказанные мною операции, за исключением последней, ЮНКЕРАЙД ездил лично со мной.

При одной из очередных операций (в какой это было деревне, я не помню) летом 1942 года был задержан неизвестный для меня человек. ЮНКЕРАЙД знал этого человека и питал к нему личную злобу. При конвоировании этого человека в пос. Семлево ЮНКЕРАЙД дал указание карателю КАЛМЫКОВУ отвезти его в Издешковскую комендатуру, однако тут же сказал КАЛМЫКОВУ, чтобы в Издешково он этого человека не вел, а по дороге в лесочке расстрелял. Расстрел этот ЮНКЕРАЙД предложил объяснить «попыткой к бегству». Позднее в моем присутствии КАЛМЫКОВ доложил ЮНКЕРАЙДУ, что задержанного он расстрелял.

Летом 1942 года, во время одного из выездов на операцию в деревню (название ее я тоже не помню), ЮНКЕРАЙД пошел с одним из своих агентов в лес и, заподозрив его в обмане, расстрелял из автомата. Вернувшись в деревню, ЮНКЕРАЙД хвастался нам, что этого человека он почти напополам перерезал автоматной очередью. Этот расстрел видели женщины в белых платках, которые испугались и убежали в лес. При возвращении в Семлево ЮНКЕРАЙД приказал старосте этой деревни похоронить убитого им человека.

Кроме этого, в декабре 1942 года ЮНКЕРАЙД в пос. Семлево лично конвоировал на расстрел 11 советских патриотов и осуществлял охрану места этого расстрела.

В феврале 1943 года совместно с карательным отрядом ЮНКЕРАЙД принимал участие в насильственном угоне населения Семлевского района в тыл немецких войск.

Из Семлево вместе с карательным отрядом выбыл в Издешковский район, а затем в марте 1943 года прибыл в пос. Хиславичи. В пос. Хиславичи ЮНКЕРАЙД уже не являлся начальником карательного отряда, а работал в СД, подчиняясь коменданту в пос. Хиславичи и Рославльск[ой] СД. В Хиславичах ЮНКЕРАЙД проводил большую агентурную работу, о чем говорил лично мне.

Кроме этого, мне известно, что ЮНКЕРАЙД в августе 1943 г. выезжал на две операции против партизан в леса Хиславичского района. При одной из этих операций был задержан раненый партизан, а вторая, проведенная совместно с карателями Монастырщинского района, была безрезультатной.

Я на этих операциях ЮНКЕРАЙДА видел и полагаю, что они были проведены в результате проведенной им агентурной работы.

За преданную службу немцам ЮНКЕРАЙД был награжден тремя медалями. Две бронзовых медали были на зеленой ленте, а третья — также на зеленой ленте, но с двумя белыми полосками по краям. Одну из этих медалей ЮНКЕРАЙД получил в декабре 1942 года в пос. Семлево, а две остальных — в пос. Хиславичи в мае 1943 года и в августе или сентябре того же года. При отступлении немцев из Хиславичского района ЮНКЕРАЙД уехал в тыл немцев, на территорию Белоруссии.

ЮНКЕРАЙД имел двух сожительниц, одна из них по имени Лена, которую он привез из какой-то деревни Семлевского района. С Леной он прожил недолго, а затем ушел от нее и стал сожительствовать с учительницей Марией. Мария перешла на жительство к ЮНКЕРАЙДУ вместе со своей дочкой и матерью. Из Семлева Мария выехала с ЮНКЕРАЙДОМ в пос. Хиславичи, а затем дальше в Белоруссию. Марии, как своей сожительнице, ЮНКЕРАЙД преподносил награбленные им вещи: ручные часы, отобранные у часового мастера Яши в поселке Семлево и другие вещи.

Допросили: начальник 2-го отделения следотдела УМГБ
Смол[енской] области майор *КИЧИГИН*
Начальник отделения 4-го отдела УМГБ Смоленской обл.
подполковник *БОРИСКОВ*

Справка: Подлинник протокола допроса находится в следственном деле № 12224 по обвинению МДИВАНИ Автондила, он же Николай, Семеновича.

*Помета: «Читал. Пом[ощник] в[оенного] п[рокурора] МВО**. 3/8-[19]56 г.».*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179. Заверенная копия. Машинопись.

---

* Здесь и далее имеется в виду Юнкерайт (Иванченко) Григорий Федорович.

** Подпись неразборчива.

373. Из обвинительного заключения по следственному делу Г.Ф. Юнкерайта, организатора карательного отряда в Семлевском районе

г. Смоленск *30 ноября 1956 г.*

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ С[ОВЕТЕ] М[ИНИСТРОВ] СССР
ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ. — ПОЛКОВНИК *Федоров*

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следственному делу № 12803 по обвинению ЮНКЕРАЙТ,
он же ИВАНЕНКО, Григория Федоровича в преступлениях,
предусмотренных ст[атьей] 58–1 «б» УК РСФСР

11 августа 1956 года Управлением Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР по Смоленской области в гор[оде] Выкса Арзамасской области за измену Родине был арестован ЮНКЕРАЙТ, он же ИВАНЕНКО, Григорий Федорович и доставлен в гор[од] Смоленск для привлечения к уголовной ответственности.

Произведенным по делу расследованием установлено: обвиняемый ЮНКЕРАЙТ-ИВАНЕНКО в начале Отечественной войны, будучи мобилизованным в советскую армию и находясь на фронте, в районе гор[ода] Вязьма попал в окружение войск противника, а затем в сентябре — октябре 1941 года был пленен немцами и после непродолжительного пребывания в лагере военнопленных установил контакт с немцами — сначала использовался на разных работах в немецких воинских частях, а с весны 1942 года изменил Родине — поступил на должность начальника полицейской группы. Через непродолжительное время тогда же, весной 1942 года, по указанию немцев создал в пос. Семлево крупный карательный отряд, в который входило до 40 человек изменников Родине.

На вооружении каратели имели пистолеты, автоматы, винтовки и несколько ручных пулеметов. ЮНКЕРАЙТ-ИВАНЕНКО был вооружен пистолетом и автоматом. [...]

Возглавляемый ЮНКЕРАЙТОМ-ИВАНЕНКО карательный отряд проводил активную карательную деятельность против партизан и советских патриотов, оказывавших им помощь.

С этой целью каратели под руководством ЮНКЕРАЙТА систематически выезжали на карательные операции, производили обыски, аресты, допросы, избиения и расстрелы советских граждан.

Летом 1942 года ЮНКЕРАЙТ с подчиненными ему карателями прибыл в дер[евню] Андреевщина и выстрелом из пистолета убил гр[аждани]на АНДРЮШЕНКОВА, после чего стрелял в гр[аждан]ку ЯКУШЕВУ, но не попал в нее.

Тогда же ЯКУШЕВУ арестовал и направил в г. Вязьму, откуда она сбежала и вернулась к себе домой. [...]

Осенью 1942 года в одной из деревень Семлевского района ЮНКЕРАЙТ совместно с другими карателями арестовал еврея-сапожника, которого вместе с немцами расстрелял за поселком Семлево в кустарнике «Куба». [...]

Зимой в конце 1942 года совместно с одним из своих карателей ЮНКЕРАЙТ-ИВАНЕНКО в лесу за пос. Семлево после допросов и зверских избиений расстрелял гр[аждан]ку СТЕПАНОВУ Василису Степановну, проживающую в дер[евне] Андреевщина, и неизвестного мужчину, при этом мужчину расстрелял лично ЮНКЕРАЙТ. [...]

В марте 1943 года совместно с немцами и другими карателями участвовал в аресте в пос. Семлево трех мужчин и одной женщины, которых доставили в дом гр[аждан]ки КОРНЕЕВОЙ и расстреляли. По этим советским гражданам ЮНКЕРАЙТ сделал два выстрела. Трупы убитых бросили под пол, а дом с трупами другие каратели позднее сожгли. [...]

Зимой 1942 года под руководством ЮНКЕРАЙТА-ИВАНЕНКО было проведено несколько карательных операций. В дер[евне] Клетки были арестованы три партизана, из них один узбек, в дер[евне] Высокое — гр[аждан]ка СЫЧЕВА, оказывавшая помощь партизанам, в дер[евне] Папортное* — старшина Гришинской волости НИКИФОРОВ, также оказывавший содействие партизанам, а в пос. Семлево — член [нрзб].

Зимой 1942 года ЮНКЕРАЙТ-ИВАНЕНКО и подчиненные ему каратели в дер[евне] Андреевщина под полом в доме гр[аждан]ки СТЕПАНОВОЙ Василисы арестовали двух бойцов советской армии СОКОЛОВА Андрея Архиповича и военнослужащего по имени Петр. Тогда же в пос. Семлево эти воины советской армии немцами были расстреляны. [...]

Зимой 1942 года он же с подчиненными карателями выезжал в дер[евню] Высокое и арестовал партизанку ВАСИЛЬЕВУ, пришедшую из партизанского отряда БУШЕВОГО рожать к гр[аждан]ке СЫЧЕВОЙ. Ночью ВАСИЛЬЕВА бежала из-под ареста карателей и в лесу повесилась. СЫЧЕВА же была арестована и, как выше указывалось, в пос. Семлево расстреляна. [...]

19 декабря 1942 года под руководством немцев в лесу, в районе деревень Гришино и Ломачино, проводилась крупная карательная операция против партизанского отряда БУШЕВОГО. Во время прочески леса ЮНКЕРАЙТ-ИВАНЕНКО и подчиненные ему каратели обнаружили партизанский лагерь и открыли по нему огонь. В бою были убиты: 1-й секретарь Семлевского РК КПСС ЛУКЬЯНОВ Михаил Федорович, председатель Семлевского райисполкома БУШЕВОЙ Капитон Лаврентьевич, уполномоченный Министерства заготовок АЗАРОВ Григорий Федорович, начальник Семлевского райотделения милиции ПЕТРАКОВ Иван Михайлович, инструктор Семлевского РК КПСС ПОПОВА Татьяна Семеновна и арестован 2-й секретарь Семлевского РК КПСС МОРОЗОВ Василий Наумович**.

ЮНКЕРАЙТ МОРОЗОВА доставил в дер[евню] Ломачино и передал немцам. После допроса МОРОЗОВ был отведен в партизанский лагерь и расстрелян.

В тот же день по приказанию немцев ЮНКЕРАЙТ с подчиненными ему карателями выселил жителей деревни Гришино в разные деревни Семлевского района, а деревня Гришино другими карателями была сожжена. [...]

В августе 1942 года, прибыв в дер[евню] Фоминское, обнаружил партизан и вместе с подчиненными ему карателями открыл по ним огонь, в результате чего один партизан был убит и сожжен сарай. Тогда же арестовали жителей этой деревни гр[аждан]ку МАКАРЕНКОВУ и ВАСИЛЕНКОВУ, которых допрашивали и избивали, причем МАКАРЕНКОВУ зверски истязал лично ЮНКЕРАЙТ. [...]

Зимой 1942 года выезжал в дер[евню] Федоровское, а оттуда с подчиненными ему карателями — на операцию против партизан в Потаповский лес, где ими была обнаружена и разгромлена партизанская землянка и задержан один военнослужащий советской армии, которого отправили в Издешковскую комендатуру. Судьба последнего осталась неизвестной. [...]

Тогда же зимой 1942 года вторично возглавил карательную операцию против партизан, находившихся в Потаповском лесу. Во время этой операции несколько партизан было убито, а один СОРОКИН взят в плен и доставлен в дер[евню] Фоминское.

В результате предательства СОРОКИНА несколько женщин из этой деревни были арестованы за оказание помощи партизанам, а после допроса и избиения отправлены в дер[евню] Шилово, где некоторые из них другими карателями были зверски замучены. [...]

Летом 1942 года в одной из деревень Семлевского р[айо]на с участием ЮНКЕРАЙТА была задержана советская парашютистка, после чего производилась проческа леса в целях обнаружения парашюта, но была безрезультатной. Парашютистку же отправили в Издешковскую комендатуру. [...]

Летом 1942 года в дер[евне] Свинки[3]* ЮНКЕРАЙТ и подчиненные ему каратели арестовали жену 2-го секретаря Семлевского РК КПСС МОРОЗОВА — МОРОЗОВУ Ефросинью Николаевну, которую при аресте и допросах ЮНКЕРАЙТ зверски избивал. [...]

Тогда же летом 1942 года ЮНКЕРАЙТ и МДИВАНИ в пос. Семлево при допросе неизвестного гр[аждани]на зверски избивали его ножкой от стула, требуя показаний о его связях с партизанами. [...]

Зимой 1942 года они же в комнате МДИВАНИ зверски истязали гр[аждан]ку АЛЕКСАНДРОВУ, добиваясь показаний о месте нахождения партизан. [...]

В декабре 1942 года с участием ЮНКЕРАЙТА в пос. Семлево избивали арестованных за связь с партизанами жителей дер[евни] Фоминское ВАСИЛЕНКОВУ и УЛЕНКОВУ и других. [...]

Осенью 1942 года ЮНКЕРАЙТ с подчиненными ему карателями и немцами производил обыск у жителя пос. Семлево ШЕЙКИНА. В результате обыска у ШЕЙКИНА было изъято большое количество разного имущества. [...]

В марте 1943 года, выполняя указания немцев, ЮНКЕРАЙТ направил подчиненных ему карателей из Издешковского района в Семлевский для принудительного угона населения в тыл немецких войск. [...]

Прибыв с карательным отрядом в пос. Хиславичи, с весны 1943 года до осени того же года ЮНКЕРАЙТ служил в должности переводчика немецкой комендатуры. Выполняя эту должность, участвовал в допросах и избиениях советских граждан и выезжал на одну карательную операцию против партизан, которая была безрезультатной. [...]

С осени 1943 до лета 1944 года в гор[оде] Борисове служил в должности следователя СД по уголовным делам и принимал участие в арестах советских патриотов. [...]

За усердную службу немцам ЮНКЕРАЙТ был награжден ими медалью и присвоено офицерское воинское звание «лейтенант СД». [...]

Летом 1944 года при отступлении немцев из гор[ода] Борисова ушел в лес, соединился с наступающими частями советской армии, выдал себя за военнопленного ИВАНЕНКО Григория Федоровича и был направлен в штрафную роту. В боях с немцами был ранен в руку и после излечения в госпитале из советской армии демобилизован, после чего работал в Выксунском металлургическом комбинате. По работе характеризовался положительно. [...]

В предъявленном обвинении ЮНКЕРАЙТ-ИВАНЕНКО виновным себя признал полностью, кроме того, в достаточной степени изобличается показаниями свидетелей ЯКУШЕВОЙ Х.Т., МОРОЗОВОЙ Е., [...][4]*.

На основании изложенного обвиняется:

ЮНКЕРАЙТ, он же ИВАНЕНКО, Григорий Федорович, 1916 года рождения, уроженец г. Хорол Полтавской области, немец, гражданин СССР, беспартийный, образование — 7 классов, в советской армии служил с июля до сентября 1941 года и с лета 1944 до 25/I-1945 г. 31/VII-[19]44 г. имел ранение в левую руку. Правительственных наград не имеет.

До ареста проживал в гор[оде] Выкса Арзамасской области, работал слесарем Выксунского металлургического завода.

В ТОМ, ЧТО: Находясь на службе в советской армии и будучи на фронте, в сентябре 1941 года был пленен немцами и содержался сначала в лагере военнопленных, а затем, установив с ними контакт, использовался на разных работах в немецких воинских частях.

Весной 1942 года изменил Родине — поступил к немцам на службу, создал крупный карательный отряд и, осуществляя руководство этим отрядом, проводил активную карательную деятельность против советских патриотов.

В составе карательного отряда принимал личное участие в многочисленных карательных операциях против советских партизан на территории Смоленской области. Проводил обыски и изъятие имущества, арестовывал, допрашивал, истязал и расстреливал советских граждан, руководил выселением населения Семлевского района в тыл немецких войск.

С весны 1943 года до осени того же года являлся переводчиком в Хиславичской комендатуре, а с осени до лета 1944 г. следователем СД в гор[оде] Борисове.

За усердную службу немцам был награжден ими медалью и присвоено офицерское воинское звание «лейтенант СД», т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58–1 «б» УК РСФСР.

Признав предварительное следствие законченным, а добытые данные достаточными для предания обвиняемого суду, настоящее дело через военного прокурора МВО направить на рассмотрение военного трибунала МВО.

Зам[еститель] начальника следственного отдела УКГБ
при С[овете] м[инистров] СССР по Смол[енской] обл.
майор *КИЧИГИН*

Помета: «Утверждаю. Врио Военного прокурора МВО[5]. 7.XII.1956 г.».*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208. Подлинник. Машинопись.

---

* д. Папоротное Семлевского района.

** В личном деле В. Морозова, хранящемся в фонде Смоленского обкома КПСС (ГАНИСО), указано отчество «Евменович».

3* д. Свиненки Семлевского района.

4* Далее следует список еще 11 свидетелей, не публикуется.

5* Подпись неразборчива.

374. Протокол допроса старшим следователем УКГБ Смоленской области М.С. Круглова, свидетеля карательной операции против мирных жителей д. Залазны Сафоновского района

г. Смоленск *30 марта 1961 г.*

Протокол допроса

Допрос начат в 9 час 00 мин. Окончен в 18 час 15 мин. С перерывом на обед с 13–00 до 14–00.

Старший следователь УКГБ Смоленской области капитан Мельников допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия — Круглов
2. Имя и отчество — Михаил Сидорович
3. Год рождения — 1919.
4. Место рождения — д. Ново-Харитоново Раменского района Московской области
5. Национальность, гражданство — русский, гр[аждани]н СССР
6. Образование — 7 классов
7. Партийность — б/п
8. Род занятий — СМУ-8, газосварщик
9. Судимость — несудим
10. Адрес — д. Ново-Харитоново Раменского р[айо]на Московской области

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 и 182 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: При каких обстоятельствах были расстреляны советские граждане в дер[евне] Залазна во время карательной операции против советских партизан в Вадинских лесах Сафоновского района?

Ответ: Как уже показал, на карательную операцию против советских партизан в Вадинские леса я выезжал зимой 1942–1943 года, месяца не помню, по приказанию Ивана Яковлевича. На эту операцию вместе со мною выезжали: Иван Яковлевич, Костюхин Василий по кличке «Красный», Григорий-рябой, Мишка по кличке «Сапоги дорогу знают», глава гор[ода] Дорогобужа Яков Яковлевич, полицейский — из какой деревни не помню, также не помню его имя и фамилию, но знаю, что ему во время операции оторвало ступню одной из ног, и другие полицейские, кто — не помню, из Василисинской и других волостей Дорогобужского района, а также полицейские Бишлеровского отряда. Во время карательной операции против партизан я, Костюхин, Гришка, Михаил и другие полицейские Василисинской волости были в подчинении Ивана Яковлевича. В качестве возчика на своей лошади выезжал на эту операцию житель д. Струково Спичаков Андрей. О том, как мы ехали до дер[евни] Завязна или Залазна* я показал на прошлых допросах и свои показания подтверждаю. К этому я хочу добавить, что еще до приезда в эту деревню, где — не помню, Иван Яковлевич нам раздавал патроны к винтовкам, которые принес в цинковых коробках. До приезда в д. Завязна или Залазна но где — не помню, у нас была перестрелка с партизанами, во время которой я стрелял из своей винтовки, Григорий стрелял из ротного миномета, в перестрелке участвовали также Иван Яковлевич и другие полицейские. Якова Яковлевича во время перестрелки я не видел. Во время этой перестрелки были убиты два немца. Затем утром мы заняли дер[евню] Завязна или Залазна. Прочесывали ли мы перед этим лес и обстреливали ли дер[евню] Завязна или Залазна я не помню. После занятия деревни я, полицейский Григорий, Костюхин и другие полицейские по приказанию Ивана Яковлевича и в его присутствии начали выгонять из маленьких домиков, напоминающих землянки, мирных жителей. Лично я тогда выгонял жителей из одного такого домика. Тогда мы собрали до 20–25 человек, среди них было примерно 4 старика, несколько женщин с детьми трех и более лет и несколько старух. Затем полицейские, кто — не помню, подожгли эти домики. Я лично домики, наподобие землянок, не поджигал. После этого собранных с моим участием жителей погнали к центру деревни. В тот же или на другой день, я точно не помню, я лично видел, как полицейские, в том числе Григорий, других не помню, вместе с Иваном Яковлевичем погнали группу жителей деревни ко рву, а через некоторое время в том направлении, куда Иван Яковлевич и Григорий, а также другие полицейские, погнали людей, я услышал ружейную и автоматную стрельбу *и крики людей*. Тогда я понял, что эту группу людей расстреляли. Где я был в то время и что делал — я не помню. В один из дней после расстрела советских граждан по приказанию Ивана Яковлевича я, полицейский, которому оторвало стопу одной ноги, сам Иван Яковлевич и другие полицейские, кто — не помню, ездили на лошади из дер[евни] Завязна или Залазна к партизанским землянкам, которые были расположены на запад от деревни в 1 или 2 километрах от деревни. Для какой цели мы ездили — не помню. Около этих землянок тогда на мине подорвался полицейский, ему оторвало стопу одной из ног. Этого полицейского я перевязал и привез в дер[евню] Завязна или Залазна. В этой деревне мы были примерно дней пять и затем возвратились домой. В дер[евне] Завязна или Залазна мы проживали в палатках. Жил ли я в этой деревне в землянке — я не помню. Здесь в палатках я видел несколько девушек, одна из которых была из деревни, где мы ночевали и собирали людей. С ней тогда познакомился Мишка «Сапоги дорогу знают», фамилию и имя ее я не знаю. В этих палатках были и другие девушки, откуда они — я не знаю. Возвращался я домой вместе с Иваном Яковлевичем, Гришкой, Костюхиным и другими полицейскими. На этой операции мы были примерно две недели.

Вопрос: Были ли вы после дер[евни] Залазна в дер[евне] Леоново, которая расположена примерно в 3 километрах от д. Залазна?

Ответ: Я не помню.

Вопрос: Вы показали, что домой вы возвращались вместе с полицейским Григорием. Допрошенный по делу свидетель Набока Григорий Степанович, который в период немецкой оккупации проживал в д. Струково Дорогобужского района у Ивановой Алгиньи, показал, что он, участвуя в этой операции против партизан, был в дер[евне] Залазна, из которой вместе с другими полицейскими Василисинской волости переехал в д. Леоново. Из этого видно, что и вы были в дер[евне] Леоново.

Чем вы там занимались?

Ответ: Если полицейский Григорий, с которым во время операции я был все время вместе и другие полицейские из дер[евни] Струково были в д. Леоново, то и я был в этой деревне, но точно этого я не помню. Чем я занимался в этой деревне, я точно не помню.

Вопрос: Из материалов дела видно, что в дер[евне] Леоново, также как и в дер[евне] Залазна, были расстреляны советские граждане.

При каких обстоятельствах были расстреляны советские граждане в д. Леоново?

Ответ: Этого я не видел и не знаю.

Вопрос: Что же вы делали в дер[евне] Леоново?

Ответ: Что я делал в дер[евне] Леоново, я не помню.

Вопрос: Вы показали, что для какой цели вы ездили из дер[евни] Залазна к партизанским землянкам, вы не помните.

Однако допрошенный нами свидетель Рыжов Николай Ильич на допросе 14 августа 1960 года показал, что вы ездили с целью подрыва партизанских землянок. Его показания по этому вопросу вам зачитываются.

Что вы скажите?

Ответ: Я показал, что, действительно, я с Иваном Яковлевичем и другими полицейскими ездили к партизанским землянкам. С какой целью — не помню, но допускаю, что мы ездили с целью подрыва землянок. Однако после того, как у полицейского из Василисинской волости, фамилию и имя не помню, оторвало ступню ноги, мы возвратились обратно и подрывать землянки не стали. Если свидетель Рыжов показывает, что ногу оторвало ему, значит, это был Рыжов Николай Ильич, но фамилию и имя его я не вспомнил и в настоящее время.

Вопрос: Был ли в д. Залазна Яков Яковлевич?

Ответ: В дер[евне] Залазна я видел Якова Яковлевича, главу гор[ода] Дорогобужа. В этой деревне он проживал вместе с другим начальством в палатке. Я помню, что, проживая в этой дер[евне] Залазна, Яков Яковлевич вызывал к себе в палатку нашего начальника Ивана Яковлевича, но для какой цели — я не знаю.

Протокол допроса мне зачитан и записан правильно. Замечаний по протоколу допроса не имею.

*Круглов***

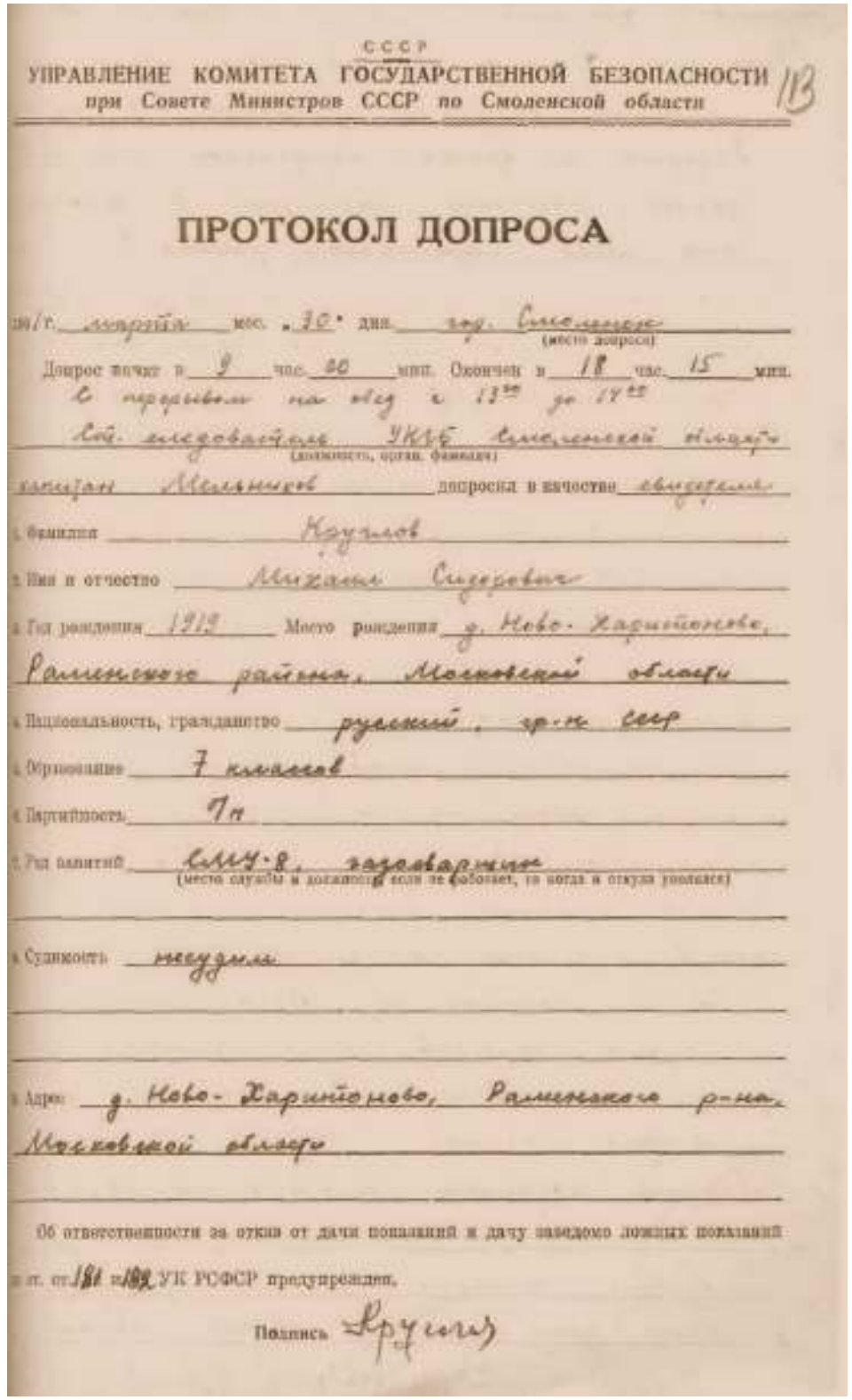
Допрос:
старший следователь УКГБ, капитан *Мельников*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117. Подлинник. Рукопись.

---

* д. Залазна Васильевского сельского совета Сафоновского района.

** Подписью Круглова заверен каждый лист протокола.

СССР
УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров СССР по Смоленской области

113

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

19 61 г. апреля мес. «30» дня гор. Смоленск
(место допроса)

Допрос начат в 9 час. 00 мин. Окончен в 18 час. 15 мин.
С перерывом на обед с 13[00] до 14[00]

Ст. следователь УКГБ Смоленской области
(должность, органа, фамилия)

капитан Мельников допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия Круглов
2. Имя и отчество Михаил Сидорович
3. Год рождения 1919 Место рождения д. Ново-Харитоново, Рамешковского района, Московской области
4. Национальность, гражданство русский, гр-н СССР
5. Образование 7 классов
6. Партийность Пн
7. Род занятий КПЧ-8, газосварщик
(место службы и должность, если не работает, то когда и откуда уволился)
8. Судимость не судим
9. Адрес: д. Ново-Харитоново, Рамешковского р-на, Московской области

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний ст. ст. 181 и 182 УК РСФСР предупрежден.

Подпись Круглов

375. Протокол допроса старшим следователем следственного отделения УКГБ по Смоленской области Д.А. Новикова, участника карательной операции в д. Залазне Сафоновского района

г. Смоленск *8 апреля 1961 г.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Допрос начат в 15:15 Допрос окончен в 18:45

Ст[арший] следователь следственного отделения УКГБ по Смоленской области капитан МЕЛЬНИКОВ допросил в качестве обвиняемого НОВИКОВА Дмитрия Андреевича, 1915 года рождения, уроженца дер[евни] Гончарово Сафоновского района Смоленской области, гражданина СССР, русского, беспартийного, с образованием 4 класса, из крестьян-середняков, несудимого, семейного, до ареста работавшего рабочим совхоза имени Фрунзе, проживавшего в дер[евне] Струково Дорогобужского района.

ВОПРОС: Вам объявляется Постановление от 8 апреля 1961 года о привлечении вас в качестве обвиняемого по статье 64, п. «а» УК РСФСР.

Вам понятно, в чем вас обвиняют?

ОТВЕТ: Постановление о привлечении меня в качестве обвиняемого я лично прочитал. В чем меня обвиняют, мне понятно.

ВОПРОС: Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении по ст. 64, п. «а» УК РСФСР?

ОТВЕТ: В предъявленном мне обвинении по ст. 64, п. «а» УК РСФСР, т. е. в измене Родине, я признаю себя виновным полностью.

ВОПРОС: В чем конкретно вы признаете себя виновным?

ОТВЕТ: В начале Отечественной войны в 1941 году я служил в советской армии в должности командира взвода и имел звание — мл[адший] лейтенант. В первые дни войны я в составе 383-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии воевал с немцами, а затем в районе города Барановичи попал в окружение немецких войск, а наша часть была разбита. Я долго скрывался в лесах, а в октябре — ноябре 1941 года пришел домой, в занятую немцами дер[евню] Василисино Дорогобужского района. Действительно, придя в деревню Василисино, я никаких попыток к выходу на сторону частей советской армии не принимал. Признаю себя виновным в том, что, проживая на временно оккупированной немцами территории в дер[евне] Василисино Дорогобужского района, я изменил Родине — в августе 1942 года поступил на службу к немцам полицейским дер[евни] Василисино и в этой должности служил до февраля — марта 1943 г. В феврале — марте 1943 [года] я был разоружен и больше в полиции не служил. В полицию я поступил при следующих обстоятельствах: в августе 1942 года староста дер[евни] Василисино КОРШУНОВ Василий Андреевич собрал сходку жителей деревни, на которой предложил создать полицию. На этой сходке жителями деревни я был избран полицейским. После этого я и другие назначенные на службу в полицию из дер[евни] Василисино были вызваны в дер[евню] Струково. Там я и другие были оформлены старшиной волости ЛЮБАСЕВЫМ в полицию и получили оружие.

Признаю себя также виновным в том, что в январе 1943 года я участвовал в карательной операции против советских партизан в Вадинских лесах Сафоновского района. В то время старший полицейский дер[евни] Василисино МАРТЫНОВ приказал мне собраться и на другой день ехать с ним, но куда, он мне не сказал. Решив не ехать, я на другой день, когда в дер[евню] Василисино приехал обоз полицейских, из дома не вышел. За мною пришел старший полицейский из дер[евни] Семеново Валентин, фамилию которого я не знаю, и сказал мне, чтобы я слезал с печки и шел к дому ПЕТРУШИНА Бориса. Я собрался и пошел к дому ПЕТРУШИНА. Около этого дома было много полицейских, из которых я знал одного ГВОЗДЕВА Ивана Яковлевича, другие мне были незнакомы. Через некоторое время полицейские собрались уезжать, тогда ГВОЗДЕВ мне приказал садиться на сани, на которых ехали немцы или полицейские, одетые в немецкую форму, точно не знаю. Проехав немного с ними, я с этих саней ушел и в дальнейшем ехал вместе со старшим полицейским деревни Василисино МАРТЫНОВЫМ и подводчиками ПЕХОВЫМ Петром и ПЕТРУШИНЫМ Борисом. На операцию против партизан мы ехали через город Сафоново и дер[евню] Шишкино. В городе Сафоново и в дер[евне] Шишкино к нам присоединились еще много полицейских из Сафоновской районной полиции и какой-то другой полиции. После этого, как мне помнится, мы ночевали в деревне Мужилово Сафоновского района. Или в дер[евне] Шишкино, или в дер[евне] Мужилово, точно не помню, мы получили патроны. На другой день, утром, находясь в дер[евне] Мужилово, я видел, как полицейские, кто — не помню, собирали жителей деревни на какое-то собрание. О чем там говорили, я не знаю, так как я сам лично там не был. Из дер[евни] Мужилово была угнана часть жителей деревни, которых я позднее видел под охраной полицейских в одной из деревень, название не помню. Сколько было угнано людей из дер[евни] Мужилово и какова их дальнейшая судьба, я не знаю. Ночевали ли где-либо в других деревнях, я не помню. Затем под вечер во время нашего движения мы были обстреляны из леса партизанами. Завязался бой. Однако лично я тогда не стрелял. После окончания перестрелки, мы остановились на ночлег в палатках. На другой день или позднее, точно не помню, мы прочесали лес и вошли в деревню Залазна. В этой деревне ГВОЗДЕВ приказал полицейским, в том числе и мне, выгонять жителей деревни из землянок и маленьких домиков, напоминающих землянки. Лично я по его приказанию вместе с Мартыновым выгонял жителей из одного такого домика. Выгнанных мною и другими полицейскими жителей дер[евни] Залазна полицейские куда-то отвели, но куда — в то время я не знал. Здесь же кто-то из полицейских, кто — не помню, мне говорил, что собранных жителей Залазна на другой день якобы погонят в город Сафоново. Мы переночевали в одном из маленьких домиков. На другой день полицейские куда-то ушли, а я и МАРТЫНОВ сидели около домика и курили. В то время к нам подошел полицейский НАБОКА Григорий и сказал нам, чтобы мы шли с ним, но куда — он тогда не сказал. НАБОКА нас привел к маленькому домику, около двери которого стоял ГВОЗДЕВ, и здесь же, около домика, лежали узлы с одеждой. Тогда я понял, что собранные с моим участием жители деревни ночевали эту ночь в этом домике. ГВОЗДЕВ вывел из домика группу людей в 4 человека и приказал мне и МАРТЫНОВУ отвести их ко рву. Когда мы привели их к месту расстрела, то там я увидел нескольких полицейских, но в чем они были одеты, я не помню. Тогда же во рву я видел много трупов расстрелянных. Приведенных нами четырех человек полицейские, находившиеся на месте расстрела, положили на снег, а затем нам приказали стрелять. Лично я тогда расстрелял из своей винтовки одного человека. После этого мы с места расстрела ушли, но не пошли обратно к тому домику, откуда выводили людей на расстрел, а стали в ряд с полицейскими, которые были в оцеплении места расстрела. После этого, находясь в оцеплении, я лично видел, как расстреливали еще несколько групп советских граждан. После окончания расстрелов жителей Залазна нас из оцепления распустили. Сколько было расстреляно советских граждан, я не знаю. В этой деревне Залазна, кажется, мы переночевали еще одну ночь, а затем поехали

в дер[евню] Леоново. Перед выездом из дер[евни] Залазна ГВОЗДЕВ приказал мне и другим полицейским сжигать маленькие домики и землянки, в которых жили расстрелянные жители деревни. По приказанию ГВОЗДЕВА я и МАРТЫНОВ подожгли такой домик. Когда мы проезжали через деревню Леоново, то на горочке, около речки, я видел большую толпу советских людей, находящихся под охраной полицейских. Кто собирал этих людей, я не знаю, кто их охранял — не помню. Какова судьба этих жителей деревни, я точно не знаю, но, видимо, их расстреляли. Находясь в дер[евне] Леоново, я лично в расстрелах советских граждан не участвовал. В этой деревне я стоял на посту около палаток, а также патрулировал около леса с целью недопущения в расположение полицейских советских партизан. На этой операции были мы около десяти дней. А затем вернулись домой.

Таким образом, я признаю себя виновным в том, что во время этой карательной операции участвовал в расстреле одной группы советских граждан, а также выгонял жителей из землянок, поджигал их жилище и нес охранную службу. Признаю себя также виновным в том, что, являясь полицейским, я нес охрану деревни Василисино и стогов сена, собранных для немцев, от партизан.

ВОПРОС: Вы показали, что на службу в полицию вы были избраны на сходке жителями деревни.

Допрошенные свидетели из числа жителей деревни Василисино показали, что такой сходки в деревне не было. Как же было в действительности?

ОТВЕТ: Я хорошо помню, что сходка жителей деревни Василисино, на которой я был избран полицейским, была в деревне Василисино около дома МАРТЫНОВА Ивана. Почему свидетели говорят, что никакой сходки не было, я не знаю.

Протокол допроса мне прочитан, с моих слов записан правильно, замечаний не имею.

*Новиков**

ДОПРОСИЛ: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН — *МЕЛЬНИКОВ*
Печатала — *КОРНЕЕВА*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113. Подлинник. Машинопись.

* Каждый лист протокола заверен подписью Новикова.

376. Из обвинительного заключения по следственному делу Ф.И. Зыкова, участника карательного отряда «Группы Шмидта» в Пречистенском районе

15 марта 1989 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по уголовному делу № 20 по обвинению

Зыкова Федора Ивановича в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР.

[...] В проведении нацистской политики массового уничтожения людей особая роль отводилась специальным службам и преступным организациям: СД (служба безопасности), СС (охранные отряды) полевой жандармерии и созданным в их составе карательным формированиям.

Такими формированиями являлись карательные отряды «Группы Шмидта», созданные фашистами весной 1942 года в селе Пречистое Смоленской области при полевой жандармерии 197-й немецкой пехотной дивизии, а затем преобразованные в 229-й восточный карательный батальон и 229-й батальон РОА.

В сентябре 1988 года Управление КГБ СССР по Смоленской области за активную карательную деятельность в годы Великой Отечественной войны арестован и привлечен к уголовной ответственности служивший в указанных формированиях гражданин Зыков Ф.И.

Расследованием по делу установлено:

[...] Допрошенный по факту измены Родине и службы у фашистов, Зыков Ф.И. показал, что, являясь военнослужащим советской армии, в октябре 1941 года под г. Вязьма был пленен немцами и, находясь на временно оккупированной противником территории Смоленской области, в июле 1942 года, изменив Родине, перешел на сторону врага, добровольно поступил в карательное формирование «Группа Шмидта», предназначенное для вооруженной борьбы с советскими партизанами и патриотически настроенным мирным населением. [...]

По существу обвинения в массовом расстреле и сожжении в домах свыше 80 мирных жителей дер[евни] Гуторово Батуринского района Смоленской области Зыков Ф.И. признал, что в феврале 1943 года руководимые им и другими полицейскими командирами каратели практически полностью уничтожили мирное население этой деревни, сожгли дома, разграбили имущество убитых, арестовали и отконвоировали в полицейский гарнизон в Казарино нескольких женщин и девушек. Зыков показал также, что в дер[евне] Гуторово он стрелял по мирным гражданам из автомата, однако сколько человек убил, не знает. [...]

Вина Зыкова в совершении этого преступления, помимо его признания, подтверждается:

— показаниями оставшихся в живых жителей дер[евни] Гуторово свидетелей: [...].

Так, свидетель Делендик А.К., допрошенная по делу 12 декабря 1988 года, показала, что на ее глазах в дер[евне] Гуторово каратели зверски расправлялись с беззащитными детьми, женщинами и стариками. У Соловьевой Лизы выхватили из рук двоих ее малолетних детей и бросили в охваченную огнем хату. Расстреляли из пулемета Ковалевскую Марию, Ковалеву Анну, Валуеву Матрену вместе с их малолетними детьми. Ковалеву Марию с двухлетней дочкой и другими детьми загнали в дом и там расстреляли. Убили и многих других односельчан в количестве 88 человек. [...]

Свидетель Полякова (Соловьева) Е. М. на допросе 8 декабря 1988 года показала, что ворвавшиеся в феврале 1943 года в дер[евню] Гуторово каратели беспощадно расстреливали и сжигали в домах ее односельчан. Силой отобрали у нее двух малолетних девочек и вместе с другими загнали их в горящий дом. После этих злодеяний ее и нескольких других женщин арестовали и принудили везти на санках оружие карателей и награбленное ими в дер[евне] Гуторово имущество. [...]

Допрошенная по делу 28 июня 1988 года свидетель Фролова А.И. показала, что 15 февраля 1943 года, услышав в деревне стрельбу, душераздирающие крики детей, причитания женщин и нецензурную брань полицейских, успела предупредить находящихся в ее хате партизан, которые, отстреливаясь, отошли к лесу, потеряв одного убитого. Ворвавшиеся в хату полицейские стали грабить имущество, затем выгнали

всех из дома, но не расстреляли, так как, услышав выстрелы и приняв их за партизанские, бросились убегать к центру деревни. Всего в деревне Гуторово полицейские убили и сожгли в домах свыше 88 граждан. [...]

На основании вышеизложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ЗЫКОВ Федор Иванович, 1919 года рождения, уроженец дер[евни] Жилотково Вышневолоцкого района Калининской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 4 класса, вдовец, до ареста проживавший по адресу: Калининская область, г. Вышний Волочек, ул. Кирова, д.128/60, награжден медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Ветеран труда», судимый 16 апреля 1945 года военным трибуналом 60-й армии по ст[атье] 58–1 «б» УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, освобожден 12 октября 1953 года по отбытии наказания с зачетом рабочих дней. 24 августа 1988 года определением военного трибунала Московского военного округа приговор в отношении его отменен, в том, что он, являясь военнослужащим советской армии и находясь в плену у противника на территории Смоленской области, в июле 1942 года, изменив Родине, умышленно в ущерб территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности СССР перешел на сторону врага: добровольно поступил на службу в карательное формирование «Группы Шмидта», созданное гитлеровцами при полевой жандармерии в селе Пречистое Смоленской области для борьбы с партизанским движением.

Проходя службу в этом формировании с июля 1942 года в должности полицейского, с августа 1942 года — командира отделения, а с октября 1942 года по октябрь 1943 года — командиром взвода и одновременно заместителем командира 1-й роты 229-го восточного батальона, созданного из карательных отрядов и переименованного в марте 1943 года в 229-й батальон РОА, в звании лейтенанта немецкой армии Зыков Ф.И. принял присягу на верность фашистской Германии, имел на вооружении пистолет и автомат, получал продовольственный паек, денежное и вещевое содержание по нормам военнослужащих немецкой армии.

Вместе с другими изменниками Родины и нацистами Зыков Ф.И. систематически участвовал в карательных операциях против партизан, арестах, убийствах и истязаниях советских граждан, проявляя при этом особую жестокость, а также в грабежах, сожжении деревень и угоне местного населения в фашистское рабство.

Так, осенью 1942 года Зыков принял личное участие в карательной операции против партизан в дер[евне] Верховье-Малышкино* Батуринского района, где он, Чубаров и другие командиры с подчиненными им полицейскими вели огонь из автоматов и винтовок по партизанам, забросали гранатами и сожгли жилые постройки, в которых они находились, в результате чего убили 4–5 партизан и жительницу этой деревни Михайлову Ирину, а также разграбили имущество граждан, захватили около двух десятков голов крупного рогатого скота, арестовали в ряде населенных пунктов этого района 10–12 советских патриотов и партизан и отконвоировали их в немецкую жандармерию Пречистенского района. Дальнейшая судьба этих граждан неизвестна.

10 декабря 1942 года в ходе карательной операции в Климовском лесу в районе деревни Красница Батуринского района Смоленской области возглавляемые Зыковым, Чубаровым и другими изменниками Родины, полицейские вступили в бой с партизанами. Не достигнув желаемых результатов в их разгроме, каратели по приказу Зыкова и других командиров расстреляли в дер[евне] Красница за связь с партизанами и отказ указать их расположение граждан Естенкова Илью Терентьевича — брата командира партизанского отряда, Бараненкова Афонаса Павловича и Шаповалову Александру Петровну, сожгли все дома и разграбили имущество жителей. При этом Зыков лично поджег два-три дома.

28 декабря 1942 года руководимые Зыковым, Чубаровым, Тараканом карательные ворвались в дер[евне] Приголово Батуринского района, произвели повальные обыски в домах жителей в поисках партизан, а затем подчиненный Зыкова командир отделения Стоцкий и командир роты Тараканов расстреляли за связь с партизанами Салову О.А., Богданова М.А., Иванову Агафью и троих ее малолетних детей, а так же арестовали Иванову Марию Андреевну. Дома расстрелянных полицейские сожгли, а их имущество разграбили.

В этот же день в дер[евне] Лосево Ярцевского района каратели по приказу Зыкова, Чубарова и Тараканова и с их личным участием расстреляли и сожгли в домах за связь с партизанами 10 мирных граждан: Прудникову Анну и ее двенадцатилетнего сына; Ларченкову Марфу, ее мать и двоих несовершеннолетних детей; Прудникову Агафью с сыном, Ларченкова Глеба Тимофеевича и Ларченкову Арину. Их дома сожгли, а имущество разграбили.

Зимой 1942–1943 гг. в ходе карательной операции в дер[евне] Шахолово Ярцевского района возглавляемые Зыковым и Чубаровым полицейские вступили в бой с партизанами, в результате которого трех партизан убили, а преследуемая ими девушка партизанка взорвала себя гранатой. Кроме того, в этой деревне по приказу Зыкова и Чубарова и с их личным участием каратели расстреляли за связь с партизанами Новикова Якова Евграфовича, Новикову Арину, Новикову Ненилу, Полякову Варвару Гавриловну и ее шестимесячную дочь, Полякову (Пименову) Агриппину Михеевну, Андрееву Анисью Ильиничну, Сельченкову Федосью и Сельченкову Домну Дмитриевну и сожгли несколько домов.

В январе — феврале 1943 года у реки Осотня Батуринского района каратели по приказу Зыкова и Тараканова и с их участием преследовали и вели огонь по партизанам из имеющегося у них оружия, в результате чего трех партизан убили, а троих взяли в плен и отконвоировали в немецкую комендатуру. Дальнейшая судьба захваченных карателями партизан неизвестна. В этот же период времени Зыков принял участие в карательной операции в Демидовском районе на границе Смоленской и Витебской областей, где возглавляемые им, Чубаровым и другими командирами полицейские вели бои с партизанами, сжигали населенные пункты и расстреливали мирных граждан.

15 февраля 1943 года каратели под командованием Зыкова, Чубарова, Тараканова и других командиров из числа изменников Родины учинили жестокую расправу над мирными жителями дер[евни] Гуторово Батуринского района Смоленской области. Взбешенные оказанным им в этой деревне сопротивлением партизан, каратели по приказу Зыкова и других названных командиров беспощадно расстреливали и сжигали в домах женщин, детей и стариков. У матерей вырывали из рук детей и бросали живыми в горящие дома. Зыков в этой деревне прицельным огнем из автомата убил не менее 10 человек. Таким образом, с личным участием Зыкова каратели уничтожили в дер[евне] Гуторово свыше 80 мирных советских граждан, полностью сожгли все строения, разграбили имущество убитых, арестовали и отконвоировали в штаб роты, в дер[евню] Казарино Ярцевского района, для использования на принудительных работах восемь женщин и девушек.

В январе — марте 1943 года в ходе полицейской облавы на партизан в дер[евне] Демяшенки Батуринского района Зыков и Чубаров расстреляли в двух домах этой деревни за связь с партизанами граждан Вишневскую Устинью Платоновну, а также Зуева Иосифа Семеновича, Зуеву Варвару Егоровну и их двухлетнего внука Анатолия.

Дома убитых советских граждан были ими подожжены. Кроме того, при подходе к деревне Демяшенки карателями был арестован подросток Степанов Владимир. Тогда же полицейские по приказу Зыкова и Тараканова в соседней деревне Палкина Гора Батуринского района арестовали гражданку Вишневскую Варвару Васильевну, а в дер[евне] Приголово того же района подростков Богданова Тихона Марковича и Синицина Петра Петровича, которых вместе с арестованным Степановым Владимиром отконвоировали в дер[евню] Казарино, где подвергли их допросам и истязаниям.

В период с октября 1942 по март 1943 года в деревне Казарино Зыков в разное время и поочередно с Чубаровым, Стоцким, Орловым и переводчиком Братчиком после произведенных ими допросов и истязаний отконвоировал за деревню и совместно с указанными карателями расстрелял из пистолета не менее 10–15 советских патриотов: мужчин, женщин и подростков, в том числе Богданова Т.М. Синицина П.П., Степанова В. и Вишневскую В.В., арестованных полицейскими за связь с партизанами в различных населенных пунктах.

В конце 1942 — начале 1943 года в дер[евне] Казарино Зыков, Чубаров, Стоцкий и Братчик подвергли жестоким истязаниям и пыткам арестованного в окрестностях этой деревни молодого партизана Прудникова (другие данные не установлены), у которого ими были отрублены стопы ног, кисти рук, отрезаны уши, нос и половые органы. Труп Прудникова полицейскими был выброшен на окраину деревни Казарино. [...]

За службу фашистам Зыков был награжден двумя фашистскими медалями. Осенью 1943 года он занимался постройкой оборонительных сооружений для немецких войск на территории Смоленской области и Белоруссии. С января по апрель 1944 года проходил обучение в лагере особого назначения в гор[оде] Летцен на территории Германии, после чего в звании подпоручика РОА направлен для прохождения службы в лагерь смерти Освенцим, где был зачислен в «пожарную команду 25 б» военно-химического завода концерна «ИГ Фарбениндустри», в которой служил до января 1945 года, то есть в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» статьи 64 УК РСФСР.

В соответствии со статьей 207 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР настоящее уголовное дело с обвинительным заключением подлежит направлению военному прокурору ордена Ленина Московского военного округа.

Обвинительное заключение составлено 15 марта 1989 года в гор[оде] Смоленске.

Старший следователь-криминалист
след[ственного] отделения УКГБ СССР по
Смоленской области
майор юстиции *А.В. Кузовов*

Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462. Подлинник. Машинопись.

---

* с. Верховье-Малышкино Батуринского района

ПРИЛОЖЕНИЯ

СОЖЖЕННЫЕ ДЕРЕВНИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Вяземский район
Альшутино
Андрейково
Аракчеево
Артемово
Бабьи Горы
Бараново
Барсуки
Батищево
Бельщина
Бобово
Богданики
Богданово
Богланово
Богородицкое
Бородино
Быково, Кайдаковский сельский совет
Быково, Новосельский сельский совет
Варыкино
Васьково
Вачково
Воейково
Волково
Вязники
Вязьма-Брянская
Головлево
Горбы
Горельково
Горки
Горлово
Горнево
Городок
Горочки
Горсткино
Гредякино
Гридино
Гришино
Гусевка Б.
Гусевка М.
Дашковка
Двоевка
Демидово
Долматово
Доманово
Дорохово
Дробыши
Дюкарево
Ежевицы
Ершово
Ефремово
Желтовка
Жибриково
Жулино
Жулино Н.
Жыпино
Золоторевка
Иваньково Н.
Иваньково Ст.
Исаково
Искра
Казаково
Каменная Гора
Касня
Кисели
Козюлино
Кокорево
Колозовка
Колотовка
Комягино Н.
Комягино Ст.
Коршуны
Костюковка
Кочетово
Кошелево
Красное Село
Криволевка
Кувшиново
Курьяновка
Левково
Леонидово
Ломачено
Ломовка
Лубня
Лукьяново
Лучинцево
Лысово
Лядо
Макаровка
Максимково
Малинки
Малое Быково
Мануйлино
Марково
Мартюхи
Марьино
Маслово
Мездрево
Михалево
Миханово
Мишенка
Мишино
Молодка
Муравьево
Мясоедово
Неонилово
Новая
Ново-Никольское
Новое Глебово
Новое Греково
Новое Подолье
Новые Дворы
Новый Ржавец
Обухово
Огонек
Орлянки
Относово
Павлово
Паново
Парфеново
Пастиха
Певное
Пекарево
Песочня
Петино
Петрушино
Петрушино М.
Подолье, Новосельский сельский совет
Поповское
Потапово
Походино
Прахово
Приголовки
Прудилово
Пупово
Пыжовка
Реутово
Ржавец Ст.
Ризское
Русаново
Рябцево
Сазоново
Сакулино
Самарино
Сельцо
Семеновское
Семово
Сергейково
Синеево
Сковородкино
Спас
Старая
Старое Глебово
Старое Греково
Стукалово
Судники
Суровцево
Сырокоренье
Сысоево
Татарки
Труханово
Тюхменево
Тякино
Уколово
Фатино
Фащеватовка
Федоровское
Федяево
Филино
Фомищево
Фомкино
Хмелита
Черемушники
Черное
Чертовка
Чертово
Шелепово
Щентино
Юрино
Юфаново
Ястребы

Гагаринский район
Деревни, сожженные полностью с жителями
Драчево
Колесники
Куликово
Тарарыкино
Федяево

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями
Аббакумово
Абрамьево
Алексино
Алексовщина
Андреевское
Афанасково
Белявки
Беляково
Бильково
Борщовка
Брызгалово
Быково
Бяклово
Верейка
Ворганово
Воробино
Воронцово
Вязы
Губино
Грязное
Дегтярка
Долгинево
Дубки
Емельяново
Заболотье
Заовражье
Звездуново
Згилево
Знаменкка
Ивники
Игнатьево
Камень
Картавка
Карульки
Кинеево
Клячино
Кононово
Коречково
Коржикино
Коробкино
Кошняки
Красное
Красный Крест
Кривцы
Крутицы
Крутчики
Крючково
Кузнецовское
Куликово
Курмень
Кухлинка
Леушино
Лисьи горы
Лукьяново
Лукьянцево
Медведки, Запрудниковский сельский совет
Медведки, Шараповский сельский совет

Минаково
Михалкино
Можаево
Мокрое
Мохотино
Некрасово, Запрудниковский сельский совет
Некрасово, Токаревский сельский совет
Никишово
Носово
Ореховка
Павлово
Палатки Б.
Палатки М.
Петровка
Плиски
Плоское
Плотина
Подъелье
Полининово
Полоцкое
Полтавец
Поповка
Прохоры
Прыгуново
Раменки
Ратьково
Ренское
Сажелки
Сорокино
Спас
Старо-Осиновец
Степаники
Струково
Сукромня
Токаревка
Устье
Холмец
Холмово
Хотибино
Хрены
Чёрная Грязь
Шеломки
Шипкино
Язево

Деревни, сожженные частично

Черепки

Рославльский район

Деревни, сожженные полностью с жителями

Заруднянский, Азобичский сельский совет

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями

Александровка, Жердевский (Чижовский) сельский совет
Александровка, Кохановский сельский совет
Алымовка
Амшарово
Андреевка
Антоновка
Афанасовка
Баданы
Белышки
Березовка, Кохановский сельский совет
Березовка, Любовский сельский совет
Бескутное
Богданово
Богородецкое
Боровичевка
Боровка
Боровцы
Буда
Будка
Буйково
Васино Ст.
Ведерники
Ветровка
Вогонцово
Водневка
Волковка
Воловка
Воротынцево
Выселки
Гатьковка
Горбачевка
Городецкая
Григорьевка
Гуряты
Гусаевка
Гусарка М.
Гута Ст.
Даниловичи
Даниловка, Дубровский сельский совет
Даниловка, Екимовичский сельский совет
Демьяновка
Денисовка
Дмитровка
Добрый
Дровенево
Дубровка
Дурмановка
Ермаковка Н.
Ерундовка
Жаровня
Жердево
Заболотье
Загудаевка
Заилосское
Заречье
Зимницы, Любовский сельский совет
Зимницы, Сырокоренский сельский совет
Зуевка
Истопники
Калинка
Камчатка
Клин
Клюксово
Ковалев
Козловка
Колодези, Дубровский сельский совет
Колодези, Екимовичский сельский совет
Колпино
Коммуна
Коняты
Корнево
Корнеево
Коровники
Коротковка
Котлино
Котовка
Крапивна
Красная Горка
Красная Поляна
Красный Пекарь
Кривая
Кривотынь В.
Крутица
Крутогорка
Кудеевка
Кукуевка
Курганье Н.
Лапны
Левинко
Лепешки
Липовка
Литвиновка
Лобачевка
Ломня
Лопино
Луги
Лукьяны
Макаровка
Мамкино
Марьевка
Михайловка, Жердевский (Чижовский) сельский совет
Михайловка, Савеевский сельский совет
Михеевка
Мозалевка
Молотовка
Моргуновка
Морозовка
Мотачевка
Мызга
Наворное
Никифоровское
Николаевское
Новоселки, Дубровский сельский совет
Новоселки, Сырокоренский сельский совет
Новоселье
Осиновка
Остров Ст.
Павлово
Пастушье
Петровка
Петрово Н.
Пилотановка
Победа
Покровское
Полпино
Поляковка
Поняты, Крапивенский сельский совет
Поняты, Савеевский сельский совет
Поповка
Присмара, Дубровский сельский совет
Присмара, Савеевский сельский совет
Пустосел
Пятидворка
Разбегаевка
Роганы
Роскошь
Рыленки
Савеево
Самозвановка
Самолюбовка
Свиридовка
Семеновка
Семидворка
Семирево
Сергеевка
Серебрянка
Славяны
Слободка
Соложа
Спартак
Степаньково
Стряпцы
Студенец
Суборово
Субурово
Сударщина
Сушня Ст.
Сырокоренье
Тихоновка
Торбаевка
Трояново, Богдановский сельский совет
Трояново, Громашовский сельский совет
Трусы
Тумановка
Турки
Утоки
Хачевка
Холм
Хотеевка
Чепеницы
Черныши
Чижовка
Шелгуны
Широкое
Шуи

Сафоновский район

Деревни, сожженные полностью с жителями

Залазна
Курдюмово
Леоново
Максимово

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями

Александровское
Алтухово
Бараньи Горки
Барсуки
Бартенево
Батищево
Болмотово
Булаево
Ведоса
Власовка
Гомзики
Гороховка
Груздово
Доморники
Емельяново
Ермолино
Иваники
Игнатково
Изденюшка
Карпово
Курчебово
Леоново
Лесовая
Лисичино
Логуново

Маршалки
Милютино
Настасьино
Нееловский льнозавод
Нижние Хизы
Николо-Кременное
Николо-Погореловский сельхозтехникум
Ново-Комарово
Овиновщина
Опытная станция
Осташово
Парашки
Петраково
Плятушино
Походино
Прудище
Пустынная Пятница
Путьково
Раково
Селезневка
Синедворка
Скрыпинка
Старо-Ивановское
Старое Комарово
Тихоновка
Тушнево
Федуркино
Фешино
Фотино
Хоменки
Чоботово

Ярцевский район
Деревни, сожженные полностью с жителями
Белотелово
Голоево
Гуторово
Коханово
Крапивня
Кузьмино
Осипово
Шелкино

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями
Болотино
Быково
Городок
Дубровка, Капыревщинский сельский совет
Казарино
Каменка
Карцево
Кобелево
Нефедовщина
Панкратово
Понасьево
Рефенино
Шуклино

Деревни, сожженные частично, частично с жителями
Адуевщина
Балашово
Бережок
Болугово
Бородино
Брюхочи
Буденка
Векшино
Верховье
Губино
Доброволье
Дубровка, Репинский сельский совет
Занино
Заовражье
Ивановичи
Ивишенка
Калугино
Кислаево
Ковалево
Комаренко
Коситчино
Красница
Краснобаевка
Краснополье
Кровопусково
Крюково
Кудиново, Миропольский сельский совет
Кудиново, Михейковский сельский совет
Леоньково
Ляды
Машутино
Медведево
Миролюбово
Мужилово
Никитино
Ново-Александровка
Панино
Плаксино
Поддубье
Покрово
Поселок № 1 совхоза «Зайцево»
Рахманино
Свинцово
Скачково
Соловьево
Сраники
Степанидино
Сушево
Тереховка
Труново
Хатыни
Хрящевка
Чистое
Шестаки
Ярцево

Глинковский район
Деревни, сожженные полностью с жителями
Ляхово
Мончино
Шилово

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями
Беззаботы
Бердники
Березкино
Большая Нежода
Большое Тишово
Боровая
Бородино
Быки
Вораксино
Выползово
Голашино

Голинищево
Демидовка
Долголядье
Дятловка
Еленев Холм
Ивонино
Каменный брод
Клехово
Козлово
Коротаево
Корявки
Кособуки
Красногорье
Кукуево
Кучерово
Лысково
Ляды
Малая Нежода
Милеево
Миронино
Михайловское
Нивки
Новое Тишово
Новоселовка
Новосельцы
Озеренск
Павлово
Панское
Пашино
Плотавец
Плотки
Поневино
Поповка
Поповщина
Рагулино
Разъезд Нежода
Секерино
Сивцево
Соловеньки
Спасское
Старая Буда
Тупицы
Холм Боборыкин
Холмы
Хотеево
Чернево
Шипели
Юраково
Яковлевичи

Деревни, сожженные частично
Бартенево
Березня
Болотово
Боровка
Бугаевка
Васильково
Воротнино
Дубосище, деревня
Дубосище, село
Клемятино
Княжье Село
Колзаки
Концино
Корыстино
Крашнево
Кудрявцево
Марьино
Облешово
Орлово
Першиково
Ржавец
Рудлово
Рухино
Синяки
Слободка
Тимошово
Филимоны
Хлопнино
Шалыгино
Язвино

Демидовский район
Деревни, сожженные полностью с жителями
Влажкино
Зеленая пустошь
Новоселки
Орлово

Деревни, сожженные полностью, жители расстреляны
Булыжка
Дрозды
Зозино
Ивченки
Каменко
Ратьки
Семеновка

Деревни, сожженные частично, с жителями
Варнавино
Городная
Зальнево

Дорогобужский район
Деревни, сожженные частично, жители расстреляны
Мартынково

Духовщинский район
Деревни, сожженные полностью с жителями
Братки
Головицы
Кишкиницы
Кошелево
Кулагино
Никулинка
Новоселки
Снорки
Титов Хутор

Ельнинский район
Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями
Перятино

Деревни, сожженные частично
Жабье
Макарово
Прилепы
Ромашково
Савостьяново
Шарапово
Шестаки
Шушкино
Шуярово
Щелкино

Ершичский район

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями

Драное
Кузьмичи
Соколовщина

Деревни, сожженные частично

Дубровка
Егоровка
Краснозаборье
Крестовая
Либутовка
Пожарь
Поселки
Ровки
Сенная
Сморкачи
Средняя

Краснинский район

Деревни, сожженные полностью с жителями

Марково
Новое село
Фомино
Шарино

Деревни, сожженные полностью, без жителей

Бовшево
Василевичи
Власова Слобода
Волевки
Дрозды
Кисели
Кобеляк
Коштуны
Кузино, Гусинский сельский совет
Кузино, Высоко-Холмский сельский совет
Лавриненки
Птушки
Пустошь
Седневка
Скворцы
Шашуки

Деревни, сожженные частично

Алексеевка
Гребени
Гусино
Жули
Заречье
Зверовичи
Кашуево
Козлы
Макруха
Нива
Ольша
Павлово
Перхово
Семеново
Сполье
Угриново

Новодугинский район

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями

Азарово
Алферово
Анашино
Афанасьевка
Ашуркино
Бараянцево
Баровли
Бархановo
Белядкино
Бобуры
Болшево
Бронево
Бунино
Бурово
Бычково
Велижино
Викеево
Волчково
Высоково
Гаврилково
Голчино
Городок
Горожанское
Гриновская
Дурово
Ермаки
Жуково
Заболотье
Зайчиха
Залазинка
Замошье
Захаровка
Зезюли
Зоркино
Зубакино
Зубровино
Иванники
Ивашково
Игнатиха
Кислово
Клоково
Кобылино
Кожаново
Колюбаево
Конюшино
Кочерово
Крупениха
Крутое
Кужнино
Кулементьево
Курово
Ладное
Левково
Ломы
Лопатово
Лужи
Мальцево
Маркино
Митишино
Мокрое
Морозиха
Муравишники
Нероново
Новоникольское
Носаново
Пантелейково
Пантюшино
Подово
Полтава
Прудки
Пшеничники
Пустошка Б.
Пустошка З.
Рыльково
Сажино
Сафоново
Селезневка
Сенюки
Сетьково
Симаково
Соловуткино
Соловцы
Солодовня
Староселье
Степаньково
Студенево
Стуколово
Тарасово
Татарка
Терешково
Торопово
Трибаново
Тупишино
Тюхово
Филиппково
Фурзово
Чеброво
Чернеево
Чистые Луки
Шакино
Шебаново
Шелбалы
Шпулево
Шумино
Щекино

Деревни, сожженные частично

Аболонка
Адуевщина
Акулино
Алешино
Алтухино
Аносово
Безымянка
Блиново
Волчково
Гаврилкино
Гольнево
Горошанское
Григорьевское
Демидово
Дерново
Дрюково
Екатериновка
Еремино
Жеглово
Зайчиха
Захарово
Земято
Зилово
Ильюшкино
Исаково
Караваево
Кириллово
Козырево
Корнеево
Красное
Крест
Кузьмино
Кулешовка
Кулибаево
Лепуново
Мелишково
Мочихино
Новодугино
Островая
Пантелейково
Паршино (1)
Паршино (2)
Поддубье
Постниково
Потрясино
Романиха
Русаново
Савино
Спасс
Станково
Струбуево
Сулимово
Сумаруково
Тупичино
Устаниха
Хонюки
Шевандино

Руднянский район

Деревни, сожженные полностью, без жителей

Бернаки
Бордадыны
Борисенки
Бородино
Булохово
Губники
Дуброво
Дюноино
Жерсна
Затесы
Изубри
Кеново
Клименки
Козлы
Коржани
Коровки
Кочаны
Кривочи
Курики
Ладыги
Лапеки
Лежуево
Мартыново
Невзучье
Нехань
Ночевки
Овечки
Одрино
Паневки
Погады
Поздняки
Половино
Родькино
Савостье
Сапцы
Селеваки
Слобода
Сташково
Стрелицы
Суборово
Сурмилицы
Тимощенки
Хомино
Храпуны
Чета

Деревни, сожженные частично

Баботки
Березино
Ботьково
Боярщина

Братышки
Бутрово
Верхняя Жарь
Волоты
Гломаздино
Голешево
Дворище
Девино
Дементеево
Доровая
Дурышки
Завиры
Заготино
Заложье
Кадомы
Карташевичи
Кисловка
Королево
Кошевичи
Красный Двор
Лежни
Лещево
Лоси
Лукавое
Маковское
Мервино
Микулино
Могильно
Морги
Морозовка
Мышково
Негорка
Нижние храпуны
Оброк
Овсяная Нива
Осово
Осяпы
Переволочье
Печки
Плоское
Понизовье
Попки
Потипы
Починки
Рыжиково
Самсонцы
Селивоненки
Сельцо
Силуяново
Ситники
Скугрево
Слобода
Соболи
Соменки
Старая стрелка
Стрелицы
Тетено
Тур
Халютино
Хотеж
Шеровичи
Шилово
Шубки

Смоленский район

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями

Бабни
Близнаки
Блогино
Блонная
Бокшеево
Бор
Владимирская
Горяны
Дебрицы
Дивасы
Долгая
Долгомостье
Доманичи В.
Доманичи Н.
Дубровка
Дубровка Н.
Железные
Залоинка
Замощье
Ивахово
Иловка
Иньково
Ковтяши
Козино
Котухово
Кощино
Красовская
Круглики
Кувшиново
Купники
Лашутино
Лентево
Липуны
Мамошки
Марченки
Миловидово
Митино
Мосолова Гора
Мотыки
Немчино
Новоселки
Ольша, деревня
Ольша, село
Очетово
Петрово
Поганцево
Приютино
Прудины
Рагулино
Пушкари
Рязаново
Селифоново
Семиречье
Сибилево
Скрипорово
Слобода
Сметанино
Смолино
Соколово
Стабна
Старинки
Старожище
Стомино
Устье
Холм Б.
Холм
Шеломец
Шестаки
Щеченки
Щитники
Ясенная

Деревни, сожженные частично

Абрамково
Агапоново
Александровка
Алфимово
Андреево

Архиповка
Баркашни
Батеки Н.
Батеки Ст.
Боровая
Бубново
Велино
Вербилово
Вербовка
Верховье
Волоты
Вонлярово
Воробьи
Воронино
Выдра
Вязгино
Гнездово
Гряда
Дегтери
Дорофеенки
Душатино
Ермаки
Жарнево
Жарь
Жуково
Загорье Б.
Загусинье
Захарино
Зеньково
Зыколино
Исаково
Исаково
Исаково
Каспля 1
Каспля 2
Катынь
Ковалевка
Козырево
Корбаны
Кореневщина
Коробино
Корохоткино
Корытня
Корюзино
Криснево
Кузино
Куприно
Лакисы
Лосево
Лубня
Лупихи
Лясковка
Мамуры
Мирское
Михновка
Мощинки
Нагать
Нивищи
Пенеснарь
Переезд
Плаи
Покорное
Поселок больницы
Почаево
Прудники
Пунищи
Путилово
Рай
Рожаново
Рудня
Рытино
Русилово
Рябики
Савенки
Светицы
Свиты
Семеново
Сипачи
Солошино
Станички
Сыр-Липки
Тетерьки
Тверитино
Тишино
Турово
Уфинье
Фролы
Хохлово
Хохлово
Цыбульники
Чача
Черневка
Шабаново
Шалуди
Шафорово
Шелатони
Шершуны
Ширяево
Щекуны
Язвище
Яшино

Сычевский район

Деревни, сожженные полностью с жителями

Аксенино
Зайчики

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями

Борщовка
Гриневка Новая
Гриневка Старая
Давыдово
Деревня
Жеребцово
Катерюшки
Киселево
Климово
Клиновская лесная сторожка
Козловская Мельница
Лаптево
Липки Новые
Лобанье
Ложки
Лысенок
Макарово
Маринино
Маслово
Морозово
Мошарово
Осиновец
Осиновка
Плоское
Подосиновка
Подсосонье
Подъелье
Попово Репино
Проварище
Родина
Татаринка лесная сторожка
Холм
Холмец
Хромцы
Черное
Школа

Юровка
Ярыгинский льнозавод

Темкинский район
Деревни, сожженные полностью с жителями
Колодезки

Угранский район
Деревни, сожженные полностью с жителями
Борьба
Гришино
Криволевка
Ломанчино
Новая

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями
Авдеевка
Азарово Новое
Азарово Старое
Андриянки
Анинское
Арнишицы
Бабенки
Баскаковка
Баскаково
Баштаково
Береговая
Бобровка
Бобровка Малая
Большая
Большевицы
Бородино
Буда
Бутово
Васильевское
Васильевское
Вербилово
Вергово
Вертехово
Верховье
Веселово
ветки
Ворокуново
Выгорь
Выгорь
Высокое
Вяловка
Гвоздари
Глотовка
Горки
Городечня
Горячки
Громша
Гряда
Дворище
Деменка
Дракино
Дубки
Дударевка
Елизаветино
Ермаки
Жуковка
Жули
Заворонь Старая
Заворонь Новая
Захарьевское
Знаменка
Зубово
Ильинка
Ильинка
Ильинка
Истомино
Каменка
Каменка 1
Каменка 2
Карпово
Ключики
Кольчугино
Комбайн
Коптево
Корновка
Коршуны
Корябино
Кошелики
Куракино
Лесничество
Лутное
Лучино
Льнозавода поселок
Любогоща
Ляды
Михали
Мышенка Б.
Мышенка М.
Насоново
Нележ
Никольское
Новинка
Новинка
Ново-Милятино
Новоселовка
Оселье
Осипово
Петрищево
Петрово
Петрово Новое
Петрово Старое
Плеснево
Починок
Пруды
Пушкино
Речица
Рисавы
Свиридово
Селище
Сенное
Сергеевка
Сизово
Синяково
Стаицкое
Стрельное
Татьянино
Терентеево
Тесное
Тетерино
Харино
Хатисино
Хлебницкий
Ходнево
Холмики 1
Холмики 2
Холмы
Холмы
Цинеево
Челновня
Шадрино
Шибихино
Шилово
Шимени
Яненки

Деревни, сожженные частично, без жителей
Александровка

Андропово
Асовня
Барсуки
Баталы
Бельдюгино
Беляево
Богатырь
Буда
Бурмакино
Бывалы
Васино
Великополье
Вешки
Вороново
Всходы
Высокое
Гатишино
Городище
Гречишное
Деменино
Дмитровка
Дорки
Дрожжино
Дроздово
Еленка
Жолобово
Заборье
Заречье
Зиновино
Иванцево
Каратыново
Кислово
Ключи
Константиновка
Коньшино
Корастели
Красное
Кристы
Кузнецовка
Куракино
Курчено
Луги
Лужки
Лядное
Манишино
Минино
Молодены
Невесель
Подлипки
Подопхай
Полднево
Пустошка
Пустошка
Самбурово
Сафоново
Семенково
Сергеево
Станино
Станы
Федурнево
Фурсово
Хмельники
Шипуны
Щелоки

Хиславичский район
Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями
Захарино

Холм-Жирковский район
Деревни, сожженные полностью с жителями
Девятое
Коровякино
Ордылево
Палкино
Погорельцы

Деревни, сожженные полностью, без жителей или частично с жителями
Бараново
Барсово
Болдино
Воронцово
Гаврюшино
Квасово
Киселево
Колыгино
Лелимоды
Людиново
Медведево
Михалево
Настасино
Облецы
Осинки
Реханово
Рындино
Самсониха
Сахалин
Селище
Татьянка
Тычково

Деревни, сожженные частично
Батурино
Бизюково
Большанск
Верховье
Есенное
Исаково
Ново-Ивановское
Овсяники
Пожинки
Самыкино
Семенково
Сергейково
Тройня
Шипулино

ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 5–13, 15–26, 28–29, 31–38, 41–44, 47, 50, 52, 54, 57, 60–62, 66–71, 75–78, 80–85, 88–89, 92–98, 101, 104–106. Подлинник. Машинопись.

СПИСОК КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ И ДРУГИХ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (В ГРАНИЦАХ 1943 Г.)

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
1	2	3	4
Велижский район			
г. Велиж	гетто	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 8, 16, 22 об. – 23
	лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 12, 21; Д. 31. Л. 16 об.
д. Крутое Крутовского с/с	концлагерь для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66 об.; Оп. 2. Д. 29. Л. 163
д. Старое Село Ратьковского с/с	концентрационный лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 56–57
д. Тиванцы Тиванцовского с/с	рабочий лагерь для гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 68 об., 69; Д. 354. Л. 3
Всходский район			
ст. Вертехово	лагерь	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1777. Л. 29
Вяземский район			
г. Вязьма	госпиталь для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 17–29; Оп. 2. Д. 28. Л. 8
	лагерь для военнопленных и гражданского населения (ул. Кронштадская)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 17–29; Оп. 2. Д. 26. Л. 4, 8; Д. 28. Л. 9; Д. 29. Л. 88–89, 199
	лагерь для гражданского населения (ул. 25 Октября, участок строительства 198/1)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 32
	лагерь для гражданского населения	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1417. Л. 17; Д. 1419. Л. 26; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 13. Л. 117 об.
д. Комягино Кокоревского с/с	лагерь	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 2. Д. 513. Л. 11
д. Лосьмино Лосьминского с/с	лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 20; Оп. 2. Д. 147. Л. 82

Продолжение таблицы

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
1	2	3	4
Гжатский район			
г. Гжатск	лагерь для гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 93; Оп. 2. Д. 147. Л. 170
	лагерь для военнопленных	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1777. Л. 34–35; Ф. Р-8. Оп. 3. Д. 52. Л. 27; Оп. 8. Д. 364. Л. 10
Дорогобужский район			
г. Дорогобуж	лагерь для военнопленных и мирных граждан (ул. Карла Маркса)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 81; Д. 29. Л. 128, 199
	2 лагеря: «Камера-1» и «Камера-2»	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 62; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 145 об.
		ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1417. Л. 13, 29; Ф. Р-1737. Оп. 1. Д. 5. Л. 1
ст. Дурово	лагерь для военнопленных (близ станции)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 79 об.; Д. 29. Л. 127
совхоз им. Фрунзе	концентрационный лагерь	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 127
Духовщинский район			
г. Духовщина	лагерь	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1421. Л. 22
Екимовичский район			
пос. Екимовичи Жердевского с/с	61-й лагерь для военнопленных	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1425. Л. 21
с. Шуя Крапивенского с/с	распределительный концентрационный лагерь № 112 для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 197
Знаменский район			
ст. Волоста-Пятница Волосто-Пятницкого с/с	русский лазарет для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 24
	лагерь	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1419. Л. 12
Издешковский район			
пос. Издешково	лагерь	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1417. Л. 11
Кармановский район			
с. Карманово	концентрационный лагерь для военнопленных и гражданского населения (в райбольнице)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 89

Продолжение таблицы

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
1	2	3	4
д. Песочня Прыгуновского с/с	пересылочный пункт	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 90
Монастырщинский район			
пос. Монастырщина	еврейское гетто	ГАСО	Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 83
д. Татарск Татарского с/с	гетто	ГАСО	Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 83
Новодугинский район			
пос. Новодугино	лагерь для гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 312. Л. 2
с. Хотьково Хотьковского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 134
Пречистенский район			
с. Пречистое	лагерь для военнопленных (окраина села, около колхозных конюшен)	ГАСО	Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 140–140 об.
Рославльский район			
г. Рославль	концентрационный лагерь № 130 (юго-западная окраина города вдоль Варшавского шоссе)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–6; Д. 369. Л. 138 об. –146, 165 об. –167; Оп. 2. Д. 29. Л. 199
	еврейское гетто (ул. 1-я и 2-я Краснофлотская)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1; Оп. 2. Д. 29. Л. 152
д. Слободка Громашовского с/с	лагерь	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 2. Д. 14. Л. 38
Руднянский район			
г. Рудня	концентрационный лагерь для военнопленных (на территории завода «Консервмолоко»)	ГАСО	Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 158
	еврейское гетто (ул. Пролетарская)	ГАСО	Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 158
	лагерь для военнопленных	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1417. Л. 23–24, 28; Д. 1421. Л. 43
д. Капустино Шеровичского с/с	концентрационный лагерь для гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 158

Продолжение таблицы

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
1	2	3	4
Семлевский район			
пос. Семлево	лагерь	ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1773. Л. 17
д. Солопово Семлевского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 90
Смоленский район			
г. Смоленск	Большой концентрационный лагерь № 126 для военнопленных и гражданского населения (окраина города по ул. Краснинское шоссе в бывших военных складах)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 10, 42; Д. 29. Л. 104, 114, 146, 176, 199
		ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1421. Л. 15
	Малый концентрационный лагерь № 126 или «Южный» (окраина города в районе ул. Б. Чернушенская в Нарвских казармах)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 42 об.; Д. 29. Л. 104, 111, 113, 139, 176
		ГАНИСО	Ф. Р-6. Оп. 2. Д. 527. Л. 41; Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 69. Л. 73; Ф. Р-1721. Оп. 1. Д. 10. Л. 3, 9
	еврейское гетто в Садках	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5, 8, 20, 32 об.
пос. Печерск Дивасовского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5 об.; Д. 29. Л. 176
		ГАНИСО	Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 13. Л. 117 об.; Д. 72. Л. 105
ст. Красный Бор	лагерь для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 176
д. Магаленщина Корохоткинского с/с (совхоз «Пасово»)	рабочий лагерь для гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 142, 144, 221–225
Сычевский район			
г. Сычевка	лагерь для военнопленных и мирных жителей (южная окраина города)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 312. Л. 7; Д. 324. Л. 18, 94 об., 96; Д. 325. Л. 15, 83; Оп. 2. Д. 29. Л. 199
	еврейское гетто	ГАНИСО	Ф. Р-1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 3
		ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л.101–102; Д. 325. Л. 82

Окончание таблицы

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
1	2	3	4
совхоз «Юшино» (2 км от г. Сычевка)	лагерь для военнопленных и концентрационный лагерь для мирных жителей (в том числе детей в возрасте от 8 до 15 лет)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 366. Л. 11; Оп. 2. Д. 30. Л. 31; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 14 об.
Темкинский район			
с. Темкино	лагерь для гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 145
д. Кордюково Петровского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 172
Хиславичский район			
пос. Хиславичи	еврейское гетто (на двух Пролетарских улицах)	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 362. Л. 9; Д. 369. Л. 200; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 69–69 об.
Холм-Жирковский район			
с. Андреевское Андреевского с/с	лагерь для гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 9–10
д. Владимирское Владимирского с/с	застенок гестапо, производящий пытки и расстрелы	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 363. Л. 4
д. Ивашково Ивашковского с/с, д. Агибалово Котелковского с/с	пересыльные лагеря для гражданского населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 363. Л. 4
Ярцевский район			
г. Ярцево	лагеря для военнопленных и мирного населения	ГАСО	Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 124; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 97

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

б/п	– беспартийный
ВКОВ	– военная команда охотников Востока
ВКП(б)	– Всероссийская коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
врио	– временно исполняющий обязанности
г.	– год, город
г. р.	– год рождения
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАНИСО	– Государственный архив новейшей истории Смоленской области
ГАСО	– Государственный архив Смоленской области
Гестапо	– (*нем.* Gestapo, аббр. от Geheime Staatspolizei) – Тайная государственная полиция
ГО	– городской отдел
ГФП	– (*нем.* Gehei-mefeldpolizei) – Тайная полевая полиция
Д.	– дело
д.	– деревня
ДОТ	– долговременная огневая точка, долговременная оборонительная точка
Заготзерно	– Всесоюзная контора по заготовкам и сбыту зерна
Заготскот	– база по заготовке от хозяйств района и закуп от населения крупно-рогатого скота, свиней
и. о.	– исполняющий обязанности
им.	– имени
кв.	– квартира
коп.	– копия
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КРО	– Контрразведывательный отдел
Л.	– лист
м.	– местечко
МВО	– Московский военный округ
МТМ	– машинно-тракторная мастерская
МТС	– машинно-тракторная станция
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКО	– Народный комиссариат обороны
НСШ	– неполная средняя школа
Оп.	– опись

п.	– пункт
пер.	– переулок
пос.	– поселок
р.	– река
РайЗО	– районный земельный отдел
РайОНО, РОНО	– районный отдел народного образования
РайПО	– районное потребительское общество
РИК	– районный исполнительный комитет
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РОА	– Русская освободительная армия
РОМ	– районный отдел милиции
РСФСР	– Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
с.	– село
с/совет	– сельский совет
с/х	– сельскохозяйственный
СД	– (*нем.* SD, аббр. от Der Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) – Служба безопасности рейхсфюрера СС
СМЕРШ	– «Смерть шпионам» – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны
СС	– (*нем.* SS, аббр. от Schutz-staffeln, «отряды охраны») – военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
т., тов.	– товарищ
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
тыс.	– тысяча
УК	– Уголовный кодекс
УКГБ	– Управление Комитет государственной безопасности
ул.	– улица
УМГБ	– Управление Министерства государственной безопасности
УНКГБ	– Управление Народного комиссариата внутренних дел
УПК	– уголовно-процессуальный кодекс
УФСБ	– Управление Федеральной службы безопасности
Ф.	– фонд
ФЗО	– фабрично-заводское обучение
ЦА ФСБ России	– Центральный архив ФСБ России
ЦГАОР СССР	– Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР
ЦСУ	– Центральное статистическое управление
ч	– час
шт.	– штука

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абакумов, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Абраменков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об–8.*
Абраменкова К., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Абраменкова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 37.*
Абрамов И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Авва, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Авдотченкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Авдотчинкова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27.*
Авдушкина А.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Авдушкин Д.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Авер, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Аверина М.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5.*
Аверченко Н.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.*
Аверьянова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Адлер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Азарова А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 39–39 об.*
Азарова К.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 58.*
Азаров В.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Азаров Г.Ф., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172, 173–174.*
Азовский, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Акимов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Акимова А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Акимова З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Акимов Ф.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Аксенова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Аксенов Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Аксенов М.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Аксенок Н.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Александра Ивановна, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Александра Степановна, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Александров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*

Александрова, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Александрова А.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Александрова А.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Александрова И.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Александров А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Александров А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Александрова М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Александрова М.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Александрова О.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Александрова О.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147.*
Александрова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Александрова Т.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Александров К.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Александров Я.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Александров Я.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.; Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об., 19–19 об., 26–26 об., 29–29 об.*
Алексеев, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164.*
Алексеева А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 38.*
Алексеева А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Алексеева В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Алексеев А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Алексеева М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30.*
Алексеева М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39.*
Алексеева Ф., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 80–82.*
Алексеев В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Алексеев Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–63 об.*
Алексеев Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–5 об.*
Алексеев Л.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 8–8 об.*
Алексеев Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Алексеев С.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39; Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Алексеев Т.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 8–8 об.*
Алексеенков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Алексеенко И.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об. .*
Алимова Л.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Алферчик, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Американов П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 37.*
Амосенок З.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Ананьева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Анастасия, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Анатолий Антонович, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Анатолий, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Анатольева Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Анатольева Е.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*

Андреев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Андреева А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 46, 48.*
Андреева А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Андреева А.И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Андреева Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об.*
Андреева Е.Х., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Андреева Е.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Андреева П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9–9 об.*
Андреева Р.Л., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Андреев В.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Андреев В.А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Андреев В.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Андреев Д.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об.*
Андреев И., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 80–82.*
Андреев Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Андреев С.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2.Д. 20. Л. 1.*
Андреянова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Андриянов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Андриянова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Андронов П.М., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 30–33.*
Андрюшенков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Анзорче, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Анисикова Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Анисимова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Анисимова П.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Анисимов Д.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Анисимов К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Анисимов С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Анпенков П.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–18.*
Антипанов В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Антипенко, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 210–214 об.*
Антипова В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об.*
Антман С.Г., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Антоненко С.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Антонина, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Антонов А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Антонова А.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Антонова Е.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Антонова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Антонова Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 43.*
Антонов В.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*

Антонов И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Антонов И.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Антонов Н.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Антонов С.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Антохова И.С., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6 а. Л. 153–155.*
Антошин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92.*
Антошин И.К., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Антропова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Антропова Л.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Антюковы (Антюховы), жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об. Д. 28. Л. 180.*
Антюхова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Антюхова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Антюхова Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Ануров М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Ануфрева Р.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Ануфриева, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Ануфриева Р.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Аня, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Аня Павловна, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Апенкина В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Апенкин П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Апишев К.Б., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Апполонов, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Апполонов Я.К., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Араканова Т.А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Арбузова К.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Арбузов А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Арефьева Е.Г., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Арефьев В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–63 об.*
Аристов Г.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 26–26 об.*
Аристов Я.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 26–26 об.*
Аронц, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Арсентьева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Арсентьева А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Арсентьева Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Арсентьев А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 7–7 об.*
Арсентьева М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Арсентьев Б.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Арсентьев Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Арсюков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Арсюков М.В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Артамонов А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Артеменков С., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Артихов Н., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Артюхов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 29–29 об.*
Артюхов М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 29–29 об.*
Артюхов Я.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Архангельский В.С., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Архангельский Ф.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Архипенкова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27.*
Архипенков С.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Архипова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 41–41 об.*
Архипова Н.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 24.*
Асенкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Асишинский В.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Астапенкова М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 7–7 об.*
Астахова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41–42.*
Афанасьева А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Афанасьева Е.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Афанасьева З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Афанасьев А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Афанасьев А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Афанасьев А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Афанасьева М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46, 64–64 об.*
Афанасьева Т.Л., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Афанасьева Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Афанасьев В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Афанасьев И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23.*
Афанасьев И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Афанасьев М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Афанасьев Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Афанасьев Н.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Афанасьев П.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 114.*
Афанасьев С.С., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Афонасьев В.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Афонин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Афонин Г.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*

Бабаева А.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30.*
Бабаев А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27.*
Бабарин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Бавина Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29–30.*
Бадебкин И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Базяева А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Байков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Байков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Байкова А.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Байкова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*

Байкова Т.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Байкова Т.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Байков И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11–11 об.*
Байков И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Байков Ф.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Байкузов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Баловнева М.О., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Балунья Е.О., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Балыкина Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Банденкова А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Бантиков Г.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Барабанова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Баравикова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Бараненкова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Бараненков А.П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Бараненко Н., *ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 66–68.*
Баранов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Баранова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Баранова А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Баранова А.П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Баранова А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 53–57.*
Баранова Е., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Баранова К., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Баранова М.И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Баранова М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Баранова У.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Баранов И.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Баранов П.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Барановы, жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 43. Л. 47; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Бардин В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Бардышев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Бардюкова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Баринкова А.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Барисова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Барисов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Барыкин К.С., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Барыненкова Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Барышева, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Барышникова Т.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Барышникова Ф., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Батенина А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–1 об.*
Батурина Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Батурина П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Бахманова П.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Бахметов В.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Башкирова Ф.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Башмакова, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16.*
Бащыков М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Бегорова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 41.*
Бейлин А.Х., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Бейлин Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Бейлин Р.Х., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Бейлин Х.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95 а, 101–102 об.*
Беккер, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Белкина В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.*
Белкина Т.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.*
Белкин Е.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Белкин И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147.*
Белкин И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Белкин Н., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Белкин Н.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.*
Белобородов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Белов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Белова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Белова А., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Белов А.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Белова Ш., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Белов Н.П., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Белозорский А.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Белокурова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166.*
Белоусов Т.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Бельская Ф.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.*
Бельц, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Беляев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19–19 об.*
Беляев Г.И, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–5 об., 6–6 об., 8–8 об., 10–10 об.*
Беляев И.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Беляев С.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Беляев Я.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Белякин М.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Белякин С.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Беляков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 41.*
Белякова Е.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Беляков И.С., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56–57.*

Беляков Н.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 41.*
Беляков П.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 72.*
Беляковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Бердникова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Березкин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Березкины, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Берман, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Беспалова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Бессмертный, жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Бирштейн М.Д., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Бирюкова В.Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Бирюкова К.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 227.*
Битлер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5.*
Битов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Бишлер В.А., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об., 31–32.*
Бландовский М.М., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22, 78–79.*
Блинков А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Блинов И.Б., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Блинчиковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Блок, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Бобарыкин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Бобкова Е.Б., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Бобкова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 116.*
Бобкова Е.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Бобкова З.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Бобков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Бобков А.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Бобков В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Бобкова М.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Бобкова М.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Бобкова П.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Бобревнич В.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 26–26 об.*
Боброва К.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Боброва К.С., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Боброва М.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Боброва П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Бобуров А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Бобуров В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Бобченко, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Бобылев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*

Бобылев, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Бобылев Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Бобылева А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Бобылева М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Бобылева Ф.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Богачева Н.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Богачева Т.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об., 19–19 об., 26–26 об., 29–29 об., 101–102 об.*
Богачев А.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Богачев Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Богачев Д.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Богачев Н.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Богачевы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Богданков И.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Богданова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Богданова М.А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Богданов В.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Богданов И.Д., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30; Д. 964. Л. 201–204.*
Богданов Т.М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 12–12 об.*
Богова М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Богов В.З., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Богов К.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Богов Н.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Богов П.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Боголюбов В.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Боголюбов П.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Богомолова Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Богричева Е.Р., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Бодров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Бодров А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 118, 126.*
Бодров Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Бодров Г.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об.*
Бодунова О.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14.*
Бодунов В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Бодяева Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Болдина П.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 31–32.*
Болтинов В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 39–39 об.*
Болтинов Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 39–39 об.*
Болтова А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Болтунова М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Болтунов А.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Болтунов В.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Больмеш, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*

Бомбалов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Бондарева Т.З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Бондарев Т.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Бордюкова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172, 173–174.*
Борисенко, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Борисенков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Борисенков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Борисенкова А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Борисенкова Л.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Борисенкова Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Борисков, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Борисова Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Борисов В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Борисов И.Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Борисов И.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Борисов М.Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Борисов С.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Борисов С.Н., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Борк, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Боркова Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Борн, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Боровикова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Боровикова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Боровикова Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Боровикова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Боровикова Т.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Бородавкин З.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 18–18 об.*
Бородовский, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 18–18 об.*
Борон, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Борулева А.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Борулев Е.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Борцова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Борцов Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Бос, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Ботурина Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Ботурина П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Боцан М., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Бочаров, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Бочкин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Бочкова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 145.*
Братчик, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Бртозовские, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Брук Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Брыдцевская Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*

Брынкина В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Брянцева А.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–1 об.*
Бубий, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Бубликов В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Бублисова О.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Бугаев В.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 78, 80–80 об., 82 об.–83.*
Будаков А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Буданов М.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Буданов М.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Буилова С.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Бук В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Буланова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Булановы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Булганин, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Булкина Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Булычев Г.У., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.*
Буравская Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Бураков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Бурденко Н.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630.Оп. 2.Д. 19. Л. 31–33, 37, 39–41; Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Бурдина, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Бурдина Л., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Бурдова В.Х., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об.*
Бурдов А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 10.*
Бурдова М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об.*
Бурков А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Бурма, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Бурнасов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Бурнасова М.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Бурцева А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 136.*
Бурштейн С.Ю., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Бутова Д.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29–30.*
Бутов С.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30.*
Бушевой К.Л., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170–174.*
Бушковский, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Бушляков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Буянов А.Ф., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Буянов А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 192.*
Быкова З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Быстров А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Быченков И.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 5.*
Бычкова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Бычкова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Бычкова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*

Бычкова К.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Бычкова О., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Бычкова О., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172, 173–174.*
Бычков И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 136.*
Бычков М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Бычков П.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*

Вавилкин, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Вагнер, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Вазик, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Вайс В., *Правда. 1945. 16–21 декабря.*
Валентин, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Валентина Антоновна, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Валентина Никифоровна, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Валуева М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Валуев И.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Вальтонов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Вальтонова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 11.*
Вальтонова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Ванифатьев А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 15–19 об.*
Варенникова М.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Варичева А.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Варичева В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Варичева Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Варичева К.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Варичев А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Варичев В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Варичев Ю., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Васетченкова А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Васетченко В.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Василевский, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Василевский В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Василенков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Василенкова, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Василенков Т.В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Васильева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30.*
Васильева, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 200.*
Васильева А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–5 об.*
Васильева А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Васильева А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Васильева А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Васильева А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Васильева А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Васильева А.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*

Васильева В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Васильева Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Васильев А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Васильев А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Васильева Л.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Васильева М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Васильева М.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Васильева Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Васильева Н.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Васильева Н.В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Васильев А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Васильев В.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об., 35–35 об., 38–38 об., 41–41 об.*
Васильев В., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Васильев Г.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Васильев Д.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 8–8 об.*
Васильев Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Васильев И.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Васильев И.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Васильев И.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–5 об.*
Васильев И.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Васильев Н.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Васильев П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Васильев П.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Васильев Я.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об.*
Васильков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92.*
Василькова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 15, 17–19 об.*
Василькова Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Васильков П.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Вассенков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Вася, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172, 173–174.*
Ведерников, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.*
Ведерникова О.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Ведешенков М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 33.*
Векшин А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Векшина В.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Векшина П.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Векшина П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Векшин Ф.О., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Велисейчик, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Величко, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124.*
Вергман, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Вернер, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Веселов И.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*

Веселов М.Г., *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Ветитнев С.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Виктор, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Викторова Р.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Вилли, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Винидиктова Е.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 48–48 об.*
Винклер Г., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Винников, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Виновградова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Виноградов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41.*
Виноградова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Виноградова А.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Виноградова А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Виноградова В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Виноградов А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.*
Виноградова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Виноградова М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.*
Виноградова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Виноградова П.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 37.*
Виноградов В.В., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 100.*
Виноградов В.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 126.*
Виноградов В.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.; Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Виноградов В.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 118.*
Виноградов Г.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Виноградов Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Виноградов Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Виноградов З.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Виноградов К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Виноградов М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Виноградов П.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Винокуров Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Винокуров Е.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Винокуров Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 192.*
Витерский А., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Витнер, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Вишкарева Н.Х., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137.*
Вишнева Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 38, 39.*
Вишневская А.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 49.*
Вишневская В.В., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Вишневская Е.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–1 об.*
Вишневская И.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Вишневская У., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Вишневская У.П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Вишневский А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Вишневский В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*

Владимирова А.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Владимирова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Владимиров А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Владимирова П.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 39–39 об.*
Владимиров А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*
Владимиров И.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Владимиров М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Владимиров Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Владимировы, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Власенкова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 130–130 об.*
Власов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Власова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Власова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Власова А., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*
Власова Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 44.*
Власов В., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Войтенков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Волков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Волкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Волкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*
Волкова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Волкова А.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Волкова А.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Волкова П.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19–19 об., 25; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Волкова П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Волкова П.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166.*
Волков Г.П., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Волков Г.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Волков З.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Волков Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19, 19 об., 25; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Волков Н.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Волков Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Волков Ф.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Волков Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Володин О.У., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Володченкова Н.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Володченков П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Володченков П.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Волознев И.Б., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Волосов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Волосова А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Волосова А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Волосов А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Волосов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Волтузов С.Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*

Волчкова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Волчкова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Волчкова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Волчкова К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Волчкова О., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Вольф, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Воробьев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Воробьева А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 144.*
Воробьева Д.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Воробьева О.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 113.*
Воробьев Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Воронина П.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 172.*
Воронин С.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Воронов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Воронова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Воронова М.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Воронов А.М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Воронов З.Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Воронов М.З., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Воронцова М.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27.*
Воронькова А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Воскобойников, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Вуймина З.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Вуколова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Вуколов Н.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Выходцев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 210–214 об.*

Гавриил, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Гаврилов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Гаврилова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 19.*
Гаврилова К.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Гаврилов А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23.*
Гаврилова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86.*
Гаврилов Г.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–5 об., 8–8 об.*
Гаврютин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Гаганова Е.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1.Д. 329. Л. 79–79 об.*
Гаганов А.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1.Д. 329. Л. 79–79 об.*
Гаганов Р.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1.Д. 329. Л. 79–79 об.*
Гаганов С.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1.Д. 329. Л. 79–79 об.*
Гаганов С.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1.Д. 329. Л. 79–79 об.*
Гаганов Я.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1.Д. 329. Л. 79–79 об.*
Гагер, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Гайдукова М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Гайнутдинов, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Галинский, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.*
Галкина М.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Галлер, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Гамлик В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1 Д. 304. Л. 34.*
Гандзюк Г.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Ганжа, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Ганис В.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 78, 80–80 об., 82 об.–83.*
Гано, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7–7 об.*
Ганс, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Ганс, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16.*
Гапеева А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–37 об.*
Гармаш К.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 10.*
Гаудиян Курт, *Правда. 1945. 16–21 декабря.*
Гашенкова А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Гвардейцева А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055а. Л. 63–64.*
Гвоздев В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Гвоздев И.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Гвоздев И.Я., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Гвуменюк, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89.*
Геворкян, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Гекдендорф, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Генералов Н.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Генералов Н.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Генчке Ф., *Правда. 1945. 16–21 декабря.*
Георлина, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Герасименкова Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Герасимов, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Герасимова В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 29–29 об.*
Герасимова К., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Герасимова Л., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Герасимова Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Герасимова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 193.*
Герасимов В.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 29–29 об.*
Героиус В., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Героиус Н.В., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Гиль В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Гинсбург Г.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 103. Д. 29. Л. 99–100; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 8–8 об., 23–23 об., 31–32.*
Гитлер А., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 16–19; Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34.*
Глазунова Л.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 35–35 об.*
Глазунов Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 35–35 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Глебова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Глебова П.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Глебов Т.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4.*
Глебов Ф.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*

Глинкина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Глинкина Н.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Глуздова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 114.*
Глухов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Глушакова Т.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 5.*
Глушаков Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Глушкин, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Глушкин, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Глушнева Ф.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Глытнев Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Гнеденков Д.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212; Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Гнедов А.Т., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23, 24.*
Гоголев И.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Годовиков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92.*
Голактионова А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 12–12 об.*
Голикова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 23–23 об.*
Голикова А.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 8–8 об.*
Голиков С.П., *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Голованов, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Голованова Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Головащенко Г.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Голубев, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Голубев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Голубева А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Голубева Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 41.*
Голубева Е., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Голубев А.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Голубева М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Голубева Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*
Голубева Н.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Голубев, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Голышева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Гончаренков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Гончаров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Гончков И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Горбатов А.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Горбузов К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Горбылева П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 146.*
Гордеев И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Гордеев И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Гордеев П.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Гордон, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Гореликов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 117–119.*
Горелов Б.Н., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Горелов Н.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Горелов Н.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Горелышева, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Горенков Б.П., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Горикова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Горина З.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Горкунова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 115.*
Горланова А.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137–139, 141.*
Горланов К.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 139.*
Горланов Д.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 139.*
Горланов Е.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 139.*
Горланов С.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 139.*
Горлов И.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Горлов Н.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Горлов Н.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Горомов С.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Горохов А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Горохова Л.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Горшков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Горшкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147.*
Горшкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Горшков А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Горюнова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 57; Оп. 2. Д. 28. Л. 193.*
Горюнова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Горюнов И.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Горюнов М.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Горячев А.Д., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Гофман, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Граблевский, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Гражданов Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Гражданов И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Граснева В.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Граснева В.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Граснева М.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Граф, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Грачева А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 1.*
Грачев А.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Грачев О., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Гребнев А.Е., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Грешнов И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4.*
Грибанов, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Грибкова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Григорий-рябой, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Григорьев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Григорьева А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*
Григорьев А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*

Григорьева Л.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 46–46 об.*
Григорьева М.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Григорьев В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11–11 об.*
Григорьев В.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Григорьев Д.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Григорьевна Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*
Григорьев П.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Григорьев Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Гринкин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Гришанова А.П., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Гришин А., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*
Гришкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Гришкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Гришулина М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Гришулин Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Гришулины, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Гришулины, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Гришунин Н., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Гришунины М. и М., жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Грищенков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Грищенков С.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 143.*
Громатский, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Громова В.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29–30.*
Громов Г.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Гронский, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 103.*
Грубина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 38.*
Грудкин П.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Груздков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Грязнов И.Р., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Губерт, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Губина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Губко С.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 78, 80–80 об., 82 об.–83.*
Гудкова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Гуков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86.*
Гуменюк А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 142–144.*
Гунедорф, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Гунздорф, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Гуреев П.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Гуренко А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Гуренкова А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40; Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Гуренков В.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Гурко, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Гурьева, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Гурьевы, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11.*
Гурюнов А.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Гусарова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Гусаров Т.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Гусева А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Гусева А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Гусева Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об., 133–133 об., 135–135 об.*
Гусева М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Гусев Г.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Гусев И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Гусев Т.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Гусиненков А.Т., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Гутарова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 38.*
Гутарова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.; Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об., 19–19 об., 26–26 об., 29–29 об.*
Гутман, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Гфеллер А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*

Давыдов А.А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Давыдов В.К., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Давыдов К.П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Давыдов П.А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Дадонов Е.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 41.*
Данилин И.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Данилова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Данилова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.; Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Данилова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Данилова Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Данилова Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212; Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Данилова П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Данилова С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Данченкова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166.*
Данченков М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Дауман, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Двинов С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Двоянова А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Двоянов И.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Двоянов И.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Двоянов Т.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Делендик А.К., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Деменков Ф.Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Дементьев П.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*

Дементьев Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Демиденков М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Демидов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 46.*
Демидов А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124.*
Демидова Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.*
Демидов Е.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 48.*
Демин И.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Демченкова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 129.*
Демченкова Г.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Демченкова М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Демченков А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Демченков И.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Демченков Я.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Демьянова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Демьянова О., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Демьянов И.К., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Демьянов П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Демьянов Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Денисенкова Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055а. Л. 63–64.*
Денисенков К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 172.*
Денисова А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Денисова П.Е., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Денисова П.П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Денисович, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Дешукова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об– 8.*
Дзейко А.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Дзейко И.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Дзятко В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.*
Дмитриева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147.*
Дмитриева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 115.*
Дмитриева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Дмитриев А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Дмитриева А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Дмитриева А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Дмитриева В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29–30.*
Дмитриева Д.З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Дмитриева Е.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 192.*
Дмитриева З.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 192.*
Дмитриева М.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Дмитриев В.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Дмитриев В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Дмитриев Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Дмитриев Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Дмитриев Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Дмитриченкова Ф.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–63 об.*
Дмитриченков С.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–63 об.*
Добрякова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 38–39.*
Додина Э.Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Додин П.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Додины, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Додоновы, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Докучаев, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Долгалло А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 21–25.*
Долерман, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Дольник А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Домбровский, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5; Ф. Р-2434.Оп. 3. Д. 14. Л. 23–23 об.*
Домуховский Т.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 78, 80–80 об., 82 об.–83.*
Домченков, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Донская А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Дормидонтов В.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об. .*
Дорминова Е.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 79.*
Дорнеманн Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об., 78, 80–80 об., 82 об.–83.*
Дорожкин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 120, 122, 126.*
Дороненков, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Дороненков З.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Доронин М.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Дорофеев, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 76.*
Дорофеев П.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Досуговы, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Доутерман, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Драле, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Дрогомирова Е.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Дроздова В.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Дроздова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 145.*
Дроздова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Дубасов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Дубиков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Дубова М.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 72.*
Дубовский А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Дубровский А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Дубровский Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Дубровский Ю.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Дударев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Дудина А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*

Дудина В.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудина Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудина Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудина Е.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудина М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Дудина М.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудина С.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудина Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Дудин В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Дудин В.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудин Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Дудин С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Дудин С.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудин С.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Дудкина А.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137–138 об.*
Думнов В.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137.*
Дунаева М.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 20–21.*
Дунаевская М.И., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Дуничев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*
Дуплищев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Дутиков П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33.*
Дутиков Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33.*
Дюкова А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Дюндина А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.*
Дюндина У.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.*

Евгений Павлович, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Евграфов Н.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Евдокимова К.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Евдокимова С.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Евдокимова С.Л., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Евдокимов И.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41.*
Евдокия Севостьяновна, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Евлампиева М.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Евсеева М.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137.*
Евсигнеев Н.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Егор, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Егоренкова А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Егоренкова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 144.*
Егоренков И.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Егоров, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Егоров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7–7 об.*
Егоров, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Егорова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Егорова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 40.*
Егорова А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Егорова А.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Егорова Е., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Егорова Е.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.*
Егорова З.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 58.*
Егорова Л.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Егорова Н.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 46–46 об.*
Егоров К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Егоров К.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Егоровоа З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Егоров С.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Егоров Ф.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Езшеленок Г.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Екименкова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 143.*
Екименкова Т.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 145.*
Елина Давидовна, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630.Оп. 2.Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Елисеева А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11–11 об.*
Елисеева Е.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11–11 об.*
Елисеев А.А., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Ельсиновские, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Емельченкова Д.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Емельянов, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Емельянова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*
Емельянов А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–10 об.*
Емельянова П.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Емельянов Т.Х., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об., 35–35 об., 38–38 об., 41–41 об.*
Еремеев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Еремин Н.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Еремкин В.Г., *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Ермакова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Ермолаева, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92.*
Ермолаев М.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Ермолинские, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Ермолинский, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Ерофеев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Ерохова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Ерохова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Ерохова И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 145.*
Ерохова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Ерохова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Ерохов И.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Ерошенков, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*
Ерошенко Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Ерощенков Н.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*

Естенков И.Т., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Ефанова Т.Д., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Ефграфова Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об.*
Ефимова Е., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Ефимов И.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Ефимов Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Ефимов С.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Ефимов С.С., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Ефременкова Н.С., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Ефремов, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Ефремова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Ефремова С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Ефремов К.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Ефремов М.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*

Жаворонков Е.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 129.*
Жамова Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 21–25.*
Жарковская О.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Жарова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34–35.*
Жарский, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Жданов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5.*
Жегунова В.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Желнов П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Желонова Е.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об.*
Жельветро, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Жельветро, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Жельветро Ю.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Жеуров Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Живов Г.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Жигарева С.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Жигунова М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39.*
Жидков А.В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Жихарева А.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 41–41 об.*
Жнецова Е.Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Жонеман, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Жуков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 43.*
Жуков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86.*
Жуков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Жукова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Жукова Е.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Жукова И.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Жукова К.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 37.*
Жуков А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Жуков В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 1.*
Жуков В.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Жуков И.С., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Жуков М.В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Жуков Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Жуков Н.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Жуковская Р.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Журавлева Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Журавлева М.Е., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Журавлев П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Журавлев Х.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Журова К.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 16–16 об.*
Жутина М.А., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*

Заболотникова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 113.*
Заводсков В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 1.*
Заволотская М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055 а. Л. 63–64.*
Заворуева З.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Заворуева Ф.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Заворуев В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Заворуев Д.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Заворуев Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Загонкин Н.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Загонкин С.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Заичкина Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Заичкина Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Зайцева А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Зайцева В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–37 об.*
Зайцева И.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Зайцева Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Зайцев А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Зайцев Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Залесский, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Залуцкий, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Замолят, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Занков М.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 41.*
Занковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Заседателев В.Ф., *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Затулкин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41–42.*
Затулкин А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41.*
Захаренков, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Захаренков С.Л., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Захаренко Т.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Захаров, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Захарова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*

Захарова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34–35.*
Захарова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Захарова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Захаров Г.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Захаров И.З., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147. Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Захаров И.З., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Захаров И.З., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Захарович А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Захаров П.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об.*
Захаров С.З., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Зверев, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Зверева У.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Зверкова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Зверькова М.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Зверькова Ф.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Звонкова Т.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Зезюлин Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 50.*
Зеленков А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Зеленков А.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Зеленкова П.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Зеленцова А.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 28.*
Зеленькова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 43.*
Земляничко Э.Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Зенкова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Зернова К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Зернова М.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 41.*
Зерновы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Зиновьева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41–42.*
Зичетол, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Златковский, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Злотников, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Змеенков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 127.*
Змиенков И.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 127.*
Золотарева А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Золотарева М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Золотарев Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Золотаревы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Золотов П.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–37 об.*
Золоторева Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Золоторева Ш., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Золотухин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Зорецкая А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 35.*
Зорин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Зорина И.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Зорок Н.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Зорохович Я.С., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22.*
Зотов С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4.*
Зубарев Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Зубова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Зуев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 38–39.*
Зуева А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Зуева В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Зуева В.Е., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Зуева Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Зуева Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Зуев А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Зуев И.С., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Зуев Н.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Зуев Т.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 50.*
Зуев Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–1 об.*
Зузин Г.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Зыбин Я.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Зыков Ф.И., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*

Иван, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Иванов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Иванов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Иванов, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30.*
Иванов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–63 об.*
Иванов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16; Д. 26. Л. 63–65; Д. 28. Л. 173, 180.*
Иванова, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Иванова, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Иванова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34–35; Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об., 115; Д. 26. Л. 63–65.*
Иванова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Иванова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4.*
Иванова А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Иванова А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Иванова А., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Иванова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Иванова А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9–9 об.*
Иванова А.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Иванова А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Иванова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Иванова А.М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Иванова А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Иванова А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Иванова А.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Иванов А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39.*
Иванова В.А., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Иванова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*

Иванова Е., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Иванова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*
Иванова Е.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.*
Иванова Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 48–48 об.*
Иванова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Иванова Е.Е., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Иванова Е.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Иванова Е.Я., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Иванова Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137–139, 141.*
Иванова Е.Ф., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Иванова Е., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Иванова Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 33–34.*
Иванова К.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об.*
Иванова К.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Иванов А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Иванов А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Иванов А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Иванова М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 10.*
Иванова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Иванова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 46–46 об.*
Иванова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Иванова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Иванова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9–9 об.*
Иванова М.А., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Иванова М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 123–124.*
Иванова М.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 4. Л. 26.*
Иванова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 10.*
Иванова М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Иванов А.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Иванова Н.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Иванов А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Иванова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Иванова Н.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Иванов А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Иванов А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 140.*
Иванова О., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Иванова О.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Иванова П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 21–25.*
Иванова П.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*
Иванова П.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 138.*
Иванова Т.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Иванова Т.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Иванова У., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Иванова У.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Иванов В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*

Иванов В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Иванов В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Иванов В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Иванов В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–10 об.*
Иванов В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Иванов Г.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Иванов Г.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Иванов Г.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Иванов Г.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Иванов Г.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Иванов Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Иванов Д.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Иванов Е.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9–9 об.*
Иванов Ж., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Иванов И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Иванов И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*
Иванов И.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Иванов И.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Иванов И.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 4–4 об.*
Иванович, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Иванов К.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*
Иванов М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Иванов М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Иванов М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Иванов М.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Иванов М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Иванов Н.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*
Иванов П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Иванов П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Иванов П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Иванов П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Иванов П.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Иванов П.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Иванов Р.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 6–6 об.*
Иванов С.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Иванов Т.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 130–130 об.*
Иванов Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 76.*
Иванов Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Иванов Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Ивановы, жертвы оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Иванов Я.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Иванцова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Иванькина, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*

Иван Яковлевич, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Ивлев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Ивлева А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Ивлев С.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Игнатенко Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 43.*
Игнатенко И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 43.*
Игнатович А.С., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Игоренков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Игорь, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Игралов В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Изотов Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Иконина Ф., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Илларионов А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Ильина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 115.*
Ильина А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Ильина А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 44.*
Ильина Е.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4; Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Ильина З.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Ильина К.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Ильин А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Ильина М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Ильина М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Ильина М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 116.*
Ильина Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Ильина О., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Ильин В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Ильин Г.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Ильин П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Ильинский, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 120, 122, 126.*
Ильин Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Ильиных Н.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Ильичев, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Ильченко А.П., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Ильюхин Ф.С., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Ильюшенков М.Я., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Илья Григорьевич, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Имберг Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Иосифова Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Иоспа, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Иоспа М.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Иоспа Ш.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95, 101–102 об.*
Иоста, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Иота, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 38.*
Иофнас Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Ира, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*

Исаева, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Исаева, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Исаев А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Исаев В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Исаенков И.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*

Кабаков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 18–18 об.*
Кабанов И.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Кабанов П.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 120, 122.*
Казакова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Казакова В.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 15–19 об.*
Казакова М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Казакова М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Казакова Т.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Казаков М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Казарина А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Казаченков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Казимир, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Казначеев С.К., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Каим М.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Кайзер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Калакутская А.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Калакуцкая А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Калачикова А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Каликалов, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11.*
Калинина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Калинина М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Калинин А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Калинин И.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Калиничева А.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Калиничева М.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Калиничева Н.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Калиничева Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Калмыков С., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164, 172–179.*
Каменикова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Каменская Н.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Каминита А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Камкалов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Канареев А.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56–57.*
Канащук Д.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.*
Капельман, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Капитанов Л.М., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Капитонов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Капитановы, жертвы оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Капорцев В.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Капотова Т.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об.*
Капшуков В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*

Караваева Т.Ф., *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Карачева Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Карелова Т., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Карзова В.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Карлов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Карнющенкова А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2.Д. 26.Л. 123–124.*
Карпенкова Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Карпенкова М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Карпова В.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 18–18 об.*
Карпович, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5.*
Карпов К.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Карпов С.К., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Картошкин А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Картошкин М.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Картусов В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Картусов В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27.*
Карцева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Касаткина Д.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166.*
Касаткина П.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Касаткин И.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Катков Н.А., *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Качнов Ф.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 127.*
Кашников Р.П., *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Кверинг, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Кезиков С.В., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3;. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Кезикова В.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Кемер, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Керус, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Керус К.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 142–144.*
Керц П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Кесарев П.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Кесов И.С., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Кивкин И.Л., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Киреенок К.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Киреенок В.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Киреенок В.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Киреенок Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Киреенок И.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Киреенок Л.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Киреенок М.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Киреенок П.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Киреенок Т.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*

Кириенков А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Кириллин Ф.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Кирильна З., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Кирпиченков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Киртыкова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 200.*
Киртыкова Д.Р., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 200.*
Киртыкова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 200.*
Киршфельд Р., *Правда. 1945. 16–21 декабря.*
Киселев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 41–41 об.*
Киселева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–6 об., 41–41 об., 43, 46–46 об., 48–48 об., 50, 65–67 об., 70–70 об., 79–79 об.*
Киселева А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Киселева М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 18–18 об.*
Киселева М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1 Д. 304. Л. 34.*
Киселев А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об. .*
Киселев В.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630.Оп. 1.Д. 329. Л. 79–79 об.*
Киселев И.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630.Оп. 1.Д. 329. Л. 79–79 об.*
Киселев М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 18–18 об.*
Кислер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Китаева З., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 80–82.*
Кичигин, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208.*
Клавдия, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Кленов–Константинов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Климова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Климова М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56–57.*
Климова Ю.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14.*
Климов Т.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Климов Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Клопов И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об.*
Клюге фон, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Клямер П.В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Кобзев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Коблова Т.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 172.*
Кобранов М.П., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Кобякова С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Кобяков Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Ковалдина Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Ковалева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Ковалева, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Ковалева, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Ковалева А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Ковалева А.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Ковалев А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Ковалев А.Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Ковалева М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Ковалев Е.П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*

Ковалев П.Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Ковалев С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Ковалевская М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Ковалев С.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 139.*
Ковякова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Кожанов В.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Кожемякина А.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137, 138–138 об.*
Кожемякина Д.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Кожин, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 16–19.*
Кожуров Г.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2.Д. 20. Л. 1.*
Козакова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 114.*
Козакова М.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Козакова Т.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Козеренков Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Козиченкова А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 125, 129.*
Козлов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Козлов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92.*
Козлова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 144.*
Козлова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Козлова Д.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Козлова Е.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 58, 64–64 об.*
Козлов А.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.; Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Козлова М.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 138.*
Козлова М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 144.*
Козлова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 130–130 об.*
Козлов А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Козлов А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Козлова П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Козлов А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Козлова У.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 41–41 об.*
Козлов В.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Козлов В.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Козлов В.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Козлов Г.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 113.*
Козлов Г.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Козлов И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Козлов М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Козлов М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Козлов Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Козлов Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 138.*
Козлов С.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Козулев И.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Козырева М.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Козырев А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Козырев В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Койфман, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.*
Коклева М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Колганова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Колесова М.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Колиненко М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Колосков И.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Кольман, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–10 об., 38–38 об., 41–41 об.*
Кольцова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Кольцова П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147; Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Кольцов А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Кольцов В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Кольцов Г.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Кольцов И.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Кольцов П.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147. Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Кольянов А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Комарова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Комарова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 140.*
Комарова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 46.*
Комарова И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Комаров Г.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Комаров Т.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Комков Н.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Кондаков П.П., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62, 85–85 об., 153–155, 283–284; Д. 11-а. Л. 47–49, 50–57; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3; Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Кондарева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86.*
Кондрат. Е.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Кондратьева, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Кондратьев Н.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Кондрашов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Конев, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Кононов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Кононова А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 24.*
Кононова В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Кононова Г.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Кононов А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 25.*
Кононов Г.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Кононов И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Кононов И.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Кононов Н.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Коноплева Е.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Коношенков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Коношенкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Констатинова М.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Конюхова Е.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 132–132 об.*
Конюхов Е.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 12–12 об.*
Коняжкина З.Д., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1304. Л. 18–21.*
Копылов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 210–214 об.*

Копылов А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Корасева Ф.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Кордюков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Кордюков В.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Кордюков Г.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Кордюков Р.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Корешков К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Корзинова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7–7 об.*
Кориков И., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Корнева А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 39–39 об.*
Корнеева, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Корнеева, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Корнеева Е.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Корнеева З.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Корнеева М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Корнеев А.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 25.*
Корнеева О.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Корнеева Т.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Корнеев В.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Корнеев Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241, 241 об.*
Корнеев С.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30.*
Коробкова Н., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Королева Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Королева К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 136.*
Королева К.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Королева Ф.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Королев В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Королев Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Короленко, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Корольков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Корольков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Корольков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Корольков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Короп, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Коротков С.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Коротченков Т.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Корпушенкова М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Корсаков, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Кортунов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Кортышева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33.*
Корчемишный, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 200.*
Корчемкин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Коршунов В.А., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Косенков А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 142–144.*
Косенкова Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Косорева О., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Косорева Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Костенко, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Костюков С.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Костюхин В., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Костюченков Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Котов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Котов А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.; Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Котова М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Котова П.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.*
Котов Д.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4; Оп. 2. Д. 28. Л. 172, 191.*
Котов И.Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Котов П.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 31–31 об.*
Кочев Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Кочегарова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Кочурина М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Кошкина М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Кошкин И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212; Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Коштанова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Коштанов В.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Кра... И.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Крамских Н.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Крапивнер Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Красев, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Красильщиков, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Краснова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Краснова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Краснова М.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Краснов М.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Краснов П.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Краснощеп, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Краузе, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Краузе В., *Правда. 1945. 16–21 декабря. .*
Краюшкин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 38.*
Кремлев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Кремянский А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Крестикова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Криницкие, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 31–32.*
Крисанова Е.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*

Кротова М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Кротова М.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Кротова М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Круглов, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Круглов М.С., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Круглянова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Крупенькин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 117–119.*
Крутов И.Е., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Крылова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Крылова А.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Крылова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 44.*
Крылова К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Крылова Л.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Крылова М.В, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 114.*
Крылова Т.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Крылов М.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 44.*
Крылов П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.*
Крылов П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Крылов Ф.И., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.*
Крытин И.М., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Крытин М.И., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Крюкова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Крюков М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Крюков Н.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об.*
Крюковская, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Крюковский Н.Н., *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Крючкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34–35.*
Кубасова П.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 120, 122.*
Кублис, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Кубо Ф.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14.*
Кудрова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Кудрова К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Кудрявцева И.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Кудрявцева М.З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 117, 121.*
Кудрявцев И.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Кудряков В.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 173.*
Кудряшов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Кудряшов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Кудряшов А.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Кузенкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7–7 об.*
Кузменков П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 41–41 об.*
Кузмина П.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 41–41 об.*
Кузмин И.Т., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Кузнецов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7–7 об.*
Кузнецов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23.*
Кузнецова А.Г., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56–57.*
Кузнецова В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Кузнецова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 21–25.*
Кузнецова Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Кузнецов А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Кузнецова М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Кузнецова О.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Кузнецов В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Кузнецов В.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Кузнецов И.З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Кузнецов И.Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Кузнецов И.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Кузнецов К.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Кузнецов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Кузнецов С.З., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Кузнецов Т.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Кузовов А.В., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Кузьменкова С.Н., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 30.*
Кузьмецкая К.Л., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Кузьмина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*
Кузьмина Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Кузьмина М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 46–46 об.*
Кузьмина О.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Кузьмин В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*
Кузьмин Ф.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Куковенков П.С., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.*
Кукренова Т., *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Куксенков С.И., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 33–34.*
Куксонова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Кукушкина М.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 26. Л. 119, 128.*
Кукушкина М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 4. Л. 26. .*
Кулагина Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Кулаженкова П.Б., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Кулаков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Кулешова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об. .*
Куликов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Куликов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Куликова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Куликова Е.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 227.*
Куликова Т.О., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Куликов К., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Куличенков Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Кулюкин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Куманков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 173.*
Кумелев Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19–19 об.*

Купцов, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Курак А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об. .*
Курашов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.*
Куркин П.Д., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Курлова Е.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Курмелев Н.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Курмелёв Н., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Куров И.С., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Куропаткин Д.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 58, 64–64 об.*
Курченков А.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Куршин Я.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 18–18 об.*
Куряков Л.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 181.*
Кутруева П.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Кутузова М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Кутузов П.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Кухаренко И.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 50.*
Кухаренко М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 50.*
Кухтиков А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Куценко И.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Кучумова Х., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Кушевская, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Кушевские, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Кэрдэль, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Кюн Р.И., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*

Лабай, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Лабзова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Лавреченков П.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Лавренов И.Г., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3. Д. 319. Л. 46.*
Лавренов, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Лавренов Г., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Лавренов И.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Лаврентьева А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.; Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об., 19–19 об., 26–26 об., 29–29 об.*
Лаврентьева М.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Лавров, *ГАСО. Ф. Р-2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 150–150 об.*
Лагунов, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Ладнов С., *Правда. 1945. 20 декабря.*
Ладошкин АЛ., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Ладошкин Ан., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Ладошкин Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Ладошкин И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Ладошкин Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*

Лазарева М.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Лазукина А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Лазукина Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Лапинский, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Лара, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Ларенкова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Ларионова Л.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Ларкина А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 79.*
Ларкин Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Ларченкова А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Ларченкова М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Ларченков Г.Т., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Ларькина М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Ларькин Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Ларьков А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Ларькова Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Ларьков В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Ластова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Ластова Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Ластова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Ластова Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Латушкина В.Р., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Латушкина Е.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Латушкин И.Р., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Латышев В.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 79.*
Лебедева А.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Лебедева А.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Лебедева В.Б., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Лебедева Г.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Лебедева Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Лебедева М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Лебедева М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23.*
Лебедев А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Лебедева П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Лебедева П.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Лебедев В.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Лебедев Е.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Лебедев Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Лебедев П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Левабин, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Левков П.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 78, 80–80 об., 82 об.–83.*
Левусенкова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Левых, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*

Лейкин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Лена, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Леньков Д., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Леоненко, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Леонов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34–35.*
Леонов А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Леонов Д.Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 5.*
Леонович, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Леонович Н.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Леонов Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34.*
Леонов Я.Л., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Лепешкин, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 43. Л. 47.*
Лера, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Летухин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Лещов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Либерман, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Липкин А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 181.*
Липницкая Л.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–16.*
Лириков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Лисичкина М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Лисичкин М.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Литош, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Лишова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Лобазова Д.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Лобазова М.Р., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Лобанова К., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6.*
Лобанов С.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Лобачев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Лобзенкова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Лобзова К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Логинова З.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Логинова К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 21–25.*
Логунов А.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Логунов А.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Логунов П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Лозовская, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Лопырев, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Лопырев А.Я., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Лосева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Лосева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 41–41 об.*
Лосева Б.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Лосева Е.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Лохмачев И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Лоц, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Лубеева Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*

Лубеевы, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Лугаш, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об., 35–35 об.*
Луговской А.А., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Лукашенков Ф.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Лукин П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Лукьянова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Лукьянова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Лукьянова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Лукьянова Е.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Лукьянов М.Ф., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Лукьянов С.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 6–6 об.*
Лупова Б.Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Лутицкий, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Лучаев П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20, 28.*
Лызлова Л.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Лыков В.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Любасев, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Люфт, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Люфхт, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Ляйпольд, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Лямзова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Лямэбау, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Ляхова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Лях Ф.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Мавренкова М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Магалиф М.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630.Оп. 2.Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Магидсон, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Маис (Майс), *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Майорова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Майорова Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Майоров В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Макаренков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Макаренкова, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Макаренкова А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Макаренко Я., *газ. Правда. 1945. 20 декабря.*
Макаров, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179; ГАСО. Ф. Р-2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 162.*
Макаров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Макарова А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Макарова Е.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Макарова К.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*
Макаров Ив., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Макаров Иг., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Маклаков, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*

Максименков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Максимова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Максимова А., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Максимова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Максимова Д.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об. .*
Максимова У., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Максимов Е.Н, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–6 об., 8–8 об., 10–10 об.*
Максимов М.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Малашенкова А.В., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2.*
Малинина Р., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Малышев А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Малышева Н.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Малышев Т.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Малышенков А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 7–7 об.*
Мамедов Э.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Манц, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Маня, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Маренков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Мариненкова О.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Мариненков М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Мариненков М.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Мария, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Мария, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Мария, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Маркелова В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 142.*
Маркелов А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Маркелова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Маркетов А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Маркин, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Маркина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 40.*
Маркина А.Д., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Марков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 19.*
Маркова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Марков А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 20–23.*
Марков И.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Марков М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Марковникова М.П., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Марков Н.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Марков С.Ш., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 41–41 об.*
Марков Т.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 41–41 об.*
Мартинсон, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Мартыненко В., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*

Мартынов В.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Мартынов И., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Марусев Т.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Марченко, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Марченков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Марченков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Марченкова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Марченкова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Марченковы, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Марышев М.П., *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Маскалев А.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Масленников А.М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Масленников С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 28.*
Маслов И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Матвеева Н.И., *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055а. Л. 63–64.*
Матвеева П.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Матвеева В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Матвеева Т.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Матвеев И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Матюхина П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 116.*
Мацуева М.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Мацуев П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Мачуров, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Маякова Т.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Мдивани А.С. (Н.С.), *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208.*
Медведев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Медведева М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 18–18 об.*
Медведева Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.*
Медведев И.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Медведев И.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–18.*
Медведев Н.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 18–18 об.*
Медведев П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Мейерович, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Мелехов Т.П., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Мельников, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–117.*
Мельникова М.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Мельникова Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Мельников В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Мельников К.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Мельников Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об. .*
Меньшагин Б.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6, 37, 39–41; Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4, 8, 10–11, 38.*

Меркулов В.Н., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; Д. 11а. Л. 47–49, 53–57.*
Меркушева, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Меркушева П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Меркушев М.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Меркушев П.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Меркушев П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Мещангин В.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Мзоков, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 43. Л. 47.*
Мзоков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 41.*
Микляева М.И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Миксова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об.*
Миллер, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Мильде (Мильдте), *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Минаева П.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 58.*
Минкины, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Минченкова, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Миренков Н.Ф., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Мироненков Е.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Мироненков Р.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Миронов, жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Миронова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33.*
Миронова И.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Миронова М.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Миронов М.С., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Миронов П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Миронов Ф.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 48–48 об.*
Митрофанова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Митрофанов И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Митрофанов И.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Митрофанов М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Митрофанов П.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Михаевский С.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Михаил, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Михаил, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Михайлов, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Михайлов, *ГАСО. Ф. Р-2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 150–150 об.*
Михайлова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86.*
Михайлова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Михайлова А.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Михайлова В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Михайлова Е., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Михайлова Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Михайлова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Михайлова И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Михайлова М.С., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Михайлова Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 28.*
Михайлова Н.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Михайлова Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147; Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Михайлова Т.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Михайлова Ф.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Михайлов В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 136.*
Михайлов В.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147; Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Михайлов Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Михайлов Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Михайлов К.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Михайлов Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Михайлов П.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Михайлов П.М., *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Михайловская А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Михайлов Ф.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Михалевич, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Михаленкова А.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Михаленкова Н.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Михаленков Ф.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Михальцова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об., 45–46.*
Михальцов А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Михальцова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Михальцов А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Михлин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Мишечкина Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Мишин Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Мишкин Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Могалиф, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Модель (Модэль), *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8; Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Модиш Рудольф, *Правда. 1945. 16–21 декабря.*
Можайкина Л., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Моисеев В.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Моисеенков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Моисеенков Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Моисеенков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Молодов П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Молоканова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 19. Д. 20. Л. 98–98 об.*
Молоканова Ф.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 31–31 об.*
Молочниковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*

Молошников И.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Молярова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Моргачов Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Морковкин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 7–7 об.*
Морковкина А.Г., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Морозов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5.*
Морозов, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Морозова, *ГАСО. Ф. Р-1630.Оп. 2.Д. 20.Л. 86.*
Морозова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Морозова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 48–48 об.*
Морозова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 145.*
Морозова Е.Н., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Морозова З.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 138–138 об.*
Морозов А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Морозова Н.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Морозова Т.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137.*
Морозов В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Морозов В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Морозов В.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 58, 64–64 об.*
Морозов В.Е. (В.Н.), жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172, 173–174.*
Морозов И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Морозов П.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Морозов П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137.*
Морозов Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Мосаленко А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Мосаленко И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Мосин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Москалева Н.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 132–132 об.*
Москалева П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Москалев П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Мослова Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Мослов В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Мосоленкова, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Мочалов И.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Мошков Н.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Муравьева А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 129.*
Муравьева Н.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 129.*
Муравьева Т.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Мурашев И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Мурашев И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*
Мурашевский, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Мурашевский В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 93.*
Мурашкина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Мурашкина Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 147.*
Мурашкин И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Мурзатов, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Мусаков И.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Мусатова Е.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.*
Мусатов Г.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.; Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Мусатов М.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Мусонов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19–19 об.*
Мухин М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Муштакова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Мюллер Э., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; Правда. 1945. 16–21 декабря.*

Набока Г.С., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–117.*
Назарова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Назарова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46.*
Назарова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 58.*
Назарова Е.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 191.*
Назаров И.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Найговзин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Напреенков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Наташенева Т.Х., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Науменков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Науменкова М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Наумов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Наумова О.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Наумов Н.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Наумов П.А., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 73.*
Нашивко Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 48–48 об.*
Нашивко М.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 48–48 об.*
Некрасов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Немцев Д.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Немцев С.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Немцев С.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Немчинов А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Нерова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Нестерова Е., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Нестерова М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Нестеров Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Неудахин И.В., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22.*
Низовский, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Никитенкова Л.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*

Никитенкова Л.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Никитенкова М.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Никитенкова Н.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Никитин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Никитина А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Никитина Е.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Никитина Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.*
Никитина Е.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Никитин А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Никитин А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Никитина М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Никитина Р.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Никитина Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 147.*
Никитин М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Никитин Н.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 6–6 об.*
Никитин П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Никитин П.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об. .*
Никитин С.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Никифоров, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Никифорова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 19.*
Никифорова В.И, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об., 35–35 об.*
Никифорова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Никифорова М.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Никифоров А.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Никишкова Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Никишков И.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Никишков С.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Николаева А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 116.*
Николаева К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Николаев А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Николаева М.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Николаева Т.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Николаев В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Николаев В.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Николаев Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Николаев Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Николаенкова И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Николай, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Николай, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Никольский П.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 72; Д. 304. Л. 79; Д. 314. Л. 7–7 об.*
Никонов, жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Никонова А.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Никонова Ф.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Никонов В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Никонов К.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Никонов Н.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Нилов М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Нина, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Новиков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Новиков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Новиков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Новиков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137.*
Новиков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Новиков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Новикова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Новикова, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Новикова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Новикова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41–42.*
Новикова А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Новикова А.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 132–132 об.*
Новикова А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Новикова В.И., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Новиков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Новиков А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Новиков А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Новиков А.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Новикова Л.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Новиков А.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 138–138 об.*
Новикова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 142.*
Новикова М.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–1 об.*
Новиков А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Новиков А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 132–132 об.*
Новиков А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Новиков А.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Новикова Н., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Новикова О.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Новикова Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 146.*
Новиков Д.А., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Новиков Д.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Новиков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Новиков И.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 132–132 об.*
Новиков И.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Новиков И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*

Новиков К.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–1 об.*
Новиков М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об.*
Новиков С.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Новиковы, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Новиков Я.Е., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Новоселова А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Новосельцева М.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 113.*
Новосельцева М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Ножиков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Носков А.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Нуа, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Нурок М.Л., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49.*
Нытюхова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Нытюхова Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Нюша, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*

Оболенская А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 37.*
Обухова, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Обушенко Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Овсяннников, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124.*
Оглоблина Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Огоньков К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Огурцева А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Огурцев А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Огурцев Д.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Огурцов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об., 135–138 об.*
Одинцова М., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Одинцов В.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23.*
Одинцов И.З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23.*
Окунева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Ольга, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Оля, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172, 173–174.*
Онисифорова З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 40.*
Опенкина А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Опенкина В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Опенкин К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Опенкин П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Орешков А.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Орлов, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Орлова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Орлова А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 10.*

Орлова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Орлова А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 173.*
Орлова В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Орлова Е.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 19–19 об.*
Орлова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Орлова К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 40.*
Орлов А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 227.*
Орлова М., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Орлова П.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Орлова П.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Орлова П.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 227.*
Орлов П.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 227.*
Орлов В.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 12–12 об.*
Орлов Д.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Орлов М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Орлов П.И., *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055а. Л. 63–64.*
Орловская В.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Орлянова Е.О., *ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 33.*
Осипов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Осипова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 95–95 об.*
Осипова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Осипова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Осипова М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Осипова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 28.*
Осипова П.Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Осипова Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Остен Сакен фон, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Остман, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Остфальд, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Осьмушкина П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 43.*
Отто Розенкельт, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*

Павлов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Павлова В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Павлова М.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 125, 129.*
Павлова М.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 140.*
Павлов Б., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Павлов Б.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46, 58, 64–64 об.*
Павлов И.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9–9 об.*
Павлов И.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Павлов И.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Павлов М.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Павлов М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Павлов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Павлов Н.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Павлов С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*

Павловский, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Павловский А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Павлов Т.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Павлов Ф.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 42.*
Пазик, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Панасова Е.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Панков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Панков В.А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Панов А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Панов Б.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Панов Ж.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Панов М.Н., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Панфилов А.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Панфилов В.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Панфилов К.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Панцев А.И., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Парамонова М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 26. Л. 119, 128.*
Парасенкова М.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 138–138 об.*
Парменов Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 2.*
Парфененков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Парфенов П.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Паршенкова У., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Паршенков Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Паршина А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.*
Паршин Н.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.*
Паршукова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Пасисол, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630.Оп. 2.Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Паснов И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Пахнутова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Пацева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Певдин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14.*
Певдина Б.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14.*
Певдина З., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14.*
Певдин Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14.*
Перебякин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Перегонцева А.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 132.*
Першина К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Петр, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Петр, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Петраков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Петракова, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11.*
Петракова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Петракова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Петракова М.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Петракова М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Петракова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–63 об.*
Петраков В.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–63 об.*
Петраков И.М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Петраков И.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Петраков Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Петраченков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Петраченков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Петрачков Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 136.*
Петренко, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Петренко Н.К., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Петров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41.*
Петров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Петрова А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Петрова А.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Петрова В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Петрова З.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Петрова З.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Петрова К.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Петров А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19–19 об.*
Петров А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Петрова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Петрова О.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 29–29 об.*
Петрова П.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Петров В.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Петров В.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Петров Г.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Петров И.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 29–29 об.*
Петров И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 130–130 об.*
Петров К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Петров Л.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Петров М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Петровна, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1304. Л. 18–21.*
Петров П.Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*
Петров Ф.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Петроченкова В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Петроченкова В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 4. Л. 26.*
Петроченков И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11.*
Петрук В., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164.*
Петрук Н., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Петрушин, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Петрушин Б., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Петрушин С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*

Петухов А.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Петухов А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Петухов С.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Петч, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Пехов П., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Печенкин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Печенкин, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 80–82, 86–89.*
Печенкина, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Печенкина, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Печерская О., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Печкуров И.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Печурова В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Печч, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Пивоваров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Пиманова М.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Пиманов И.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Пиманов И.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–10 об.*
Пиманов Л.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Пиманов Л.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Пимерман, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Пирожинская, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Пирожков Г.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Пискунова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 38.*
Пителовы, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Питухова А.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Питухов П.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Пищенскова В.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 44.*
Пищиков Е.Т., *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34.*
Пищиков Т.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Пласкова А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Платонова Е.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Платонов А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Платонова П.Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Платонов В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Платонов В.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Платонов М.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Платонов П.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Плетнев М.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Плеханов В.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 173.*
Плешкова Е.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Поваренкова И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Поваренков И.А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11.*
Поваров Н.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Погост, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Поздняков В.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Полещук З., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*

Полина Борисовна, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Полнобокова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Полозова М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Полосов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Польман, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Поляков, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Поляков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Полякова В.Г., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Полякова З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Полякова М.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Полякова (Пименова) А.М., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Поляков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Поляков М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Поляков Н.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Поляков Х., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 39–39 об.*
Понасенкова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Понасенко М.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Понер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Понкер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Попов, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 53–57, 80–82, 86–89; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Попов, жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Попова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Попова Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Попова П.С, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Попова Т.С., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Попов Д.М., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22.*
Попов Е.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Порамонова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Порхачева Л.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Порхачев В.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Потапов А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Потапов А.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Потошонов М.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Почь Н.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Пояркова А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 31–31 об.*
Предит В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Пренкова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137.*
Прозоркевич, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Прозоровский В.И., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Произволова П.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 173.*

Проклов А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Проклов А.Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Прокопова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26.*
Прокофьев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Прокофьева А.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Прокофьева Т.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Прокудина А.В., *ГАСО. Ф. Р-2434.Оп. 3. Д. 14. Л. 23–23 об.*
Пронский А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Проскурьев М.П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Протасов Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Прохоренкова Т.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–39 об.*
Прохорова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Прохорова АЛ., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Прохорова Ан., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Прохорова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Прохорова Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Прохорова К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Прохорова К.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Прохоров А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Прохоров А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Прохорова Н.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Прохоров И.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Прохоров М.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Прудников, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Прудников, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5; Ф. Р-2434.Оп. 3. Д. 14. Л. 23–23 об.*
Прудникова А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Прудникова А.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Прудникова М.Г., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 31–32.*
Прудникова Т.Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137.*
Прудников В.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 117, 121.*
Прудников Е.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137–138 об.*
Пряников П.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Пундиков В.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Пурышкин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 120, 122, 126.*
Пустяк И.К., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164, 172–179.*
Пухтинова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Пухтинов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Пушкарева Н.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Пушкарева Т.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Пушкин П.Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137.*
Пушкин П.В., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Пчелкина А.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147; Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Пчелко, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Пылаева П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*

Равнова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147.*
Равнов П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Радченков А.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*
Радченков В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Раевский В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Разинкин, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Райшман Й., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Ракшинский А.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Раменков Д., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Рапп, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Расбах, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Рассказов Ф.Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Раткевич И.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Раткевич С.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Ратченко, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 200.*
Раутенитенин Я.И., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Раушель, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Ращин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Ращина Е.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Ребекин А.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 172.*
Ребекин Е.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 172.*
Ребентыш, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Ревкова Е.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Ревкова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Ревков И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Редченков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Рейбрант Б.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Ремез (Ремезов), *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Репухов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Репченков И.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Ризовы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Рихтер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Ровнова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Ровнов П.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Родинкова А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30.*
Родин С.И., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Родионова К.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Родионов А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Родионова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Родионов Д.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Родионов Н.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Родионов Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30.*
Родионов Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 40.*
Родионов Я.Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Родичева А., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Родкевич, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Родченкова В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Родченков М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Розенсон, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Рознометов А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 35.*
Розов М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Розов Н.Ф., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Ромадина С.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 143.*
Романенков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Романенкова П.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Романенкова П.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137.*
Романенко В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 48–48 об.*
Романенков Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Романова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Романова И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 31–32.*
Романов А.Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Романов А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Романова М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Романова О.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–5 об.*
Романова П.Р., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Романов Д.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 114.*
Романов Е.С., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Романов И.Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Романов М.И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3; Д. 319. Л. 43–43 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Романов П.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Романов С.Р., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Роткевич, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89.*
Роткевич И.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Рудинский, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6-а. Л. 153–155, 283–284; Д. 11-а. Л. 50–52, 80–82, 86–89.*
Рудова И.С., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 45.*
Руженцева П.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Румянцева А.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Румянцева Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Румянцева М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Румянцева Н.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Румянцев Д.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Румянцев Е.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 79.*
Румянцев М.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Русакова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Русакова В.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*

Русецкая Г., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Русский Н.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–10 об.*
Рухман, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Рухман, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Рыбакова Л.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.*
Рыбина А.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Рыбочкин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Рыжик Н.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Рыжиков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 43.*
Рыжикова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Рыжов Н.И., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Рысина, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Рыхлов Л.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Рыцарева Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Рыцарева Е.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Рыцарев А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Рыцарев В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Рыцарев Н.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Рычкова А.А., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Рябинина, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Рябинкова А.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Рябинкова А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Рябинкова Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Рябинкова М.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Рябинкова С.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Рябинкова У.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Рябинков И.Р., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Рябинков Ф.Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.*
Рябушева, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Рябушкин И.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Рябцев С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Рядчиков А.Л., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 26–26 об.*
Рязанов Т.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 35.*

Сабурова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Савельев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Савельева Е., *ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 2.*
Савельев А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4.*
Савельев И.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 79–79 об.*
Савельев Т.С., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Савенкова У.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*

Савенков И.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Савенков Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Савинов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Савицкая И.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Савицкий М.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–67 об.*
Савостьянов А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Савостьянов В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111; Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Савостьянов М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Савостьянов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111; Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Савченков А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Савченко Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Савченко Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Савчук А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Садиков И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Садчиков И.Ф., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 52.*
Сазонов К.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Салинова Х.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Салова О.А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 12–12 об.*
Салов П.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 12–12 об.*
Самарина В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Самарин В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Самкова И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Самородская В., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Самсонов И.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.*
Самуйлова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Самуйлов В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Самуйлов С., *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Самуленкова Т.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 49.*
Самусев, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Самусев И.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Самусев П.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Самусевы, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Сапеженкова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–39 об.*
Саравцов В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*
Сарокина А., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*
Сафонов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Сафронов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Саша, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Свердлов И.Г., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Сверчков Н.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Свиридов С.А., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Свистова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Свистова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Свистовы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Свистунова М.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об.*
Свотин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 132.*
Севастьянова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 50.*
Севастьянова Л.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об.*
Севбитова А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Северьянова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Секачев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*
Селезнев, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Селезнев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 43.*
Селезнев И.С., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Селезнев М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 116.*
Селезнев Р.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Сельченкова Д.Д., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Сельченкова Ф., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Семенков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Семенкова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Семенков Н.М., *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055 а. Л. 63–64.*
Семенов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Семенов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Семенов, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Семенова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33.*
Семенова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Семенова А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Семенова А.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Семенова В., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Семенова Е.Т., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Семенов А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–10 об.*
Семенова Т.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 114.*
Семенов Е.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Семенов П.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 23.*
Семеновский П.С., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Семченков Д., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Семчукова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 28.*
Сенченков И.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 146.*
Сергеев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Сергеева М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 1.*
Сергеева С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Сергеев В.Т., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Сергеев М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Сергеев Ф.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Сергеев Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Сергеенков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Сергеенков П.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 142–144.*
Сергей, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Сержантов С.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Серминков Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Сиваков, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Сивцова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об.*
Сивякова П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Сигин Ф.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*

Сидоренко Н.Т., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Силаев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Силаев В.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Силов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 117–119.*
Симакова А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–37 об.*
Симаковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Симаньков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Симонова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 42, 45.*
Симонова Е.П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Синева Е.П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Синицин П.П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Синицына К.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Синкевич П.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Синягин С.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об.*
Сироткина Е.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 15, 17–19 об.*
Сироткина П.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166.*
Сироткин Н.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166.*
Сироткины, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Ситников К.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Ситников К.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Скальский Д.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137.*
Скальский И.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137.*
Скворцова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 4. Л. 26.*
Скворцов А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Скворцов В., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Скибинская, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Скибинский, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Скобелев И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Скобелев Р.П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Скобелев С.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Сковородкин В.Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Скожартенков Е.И., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Скоробогатова Р.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 57. Оп. 2. Д. 28. Л. 193.*
Скоробогатов А.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Скутьков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Слуцкая Е.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Слюсарева М.А., *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Смирнов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 120, 122, 126. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Смирнов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Смирнов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 103.*
Смирнова, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41–42; Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56, 57.*
Смирнова А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Смирнова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27.*
Смирнова Е.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Смирнова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Смирнова Е.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 172.*
Смирнова Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Смирнова Е.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 114.*
Смирнова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 173.*
Смирнова З.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 33, 35.*
Смирнова А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Смирнова К.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27.*
Смирнов А.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Смирнова М., *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Смирнова М.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166.*
Смирнова Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Смирнова Н.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Смирнова П., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Смирнова Р.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Смирнова Т.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Смирнов В.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Смирнов В.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Смирнов Г.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об.*
Смирнов Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Смирнов Е.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Смирнов И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Смирнов И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Смирнов И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Смирнов Л.Н., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Смирнов М.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Смирнов Н.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Смирнов С.Г., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Смирнов С.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Смирнов Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Смирнов Ф.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Смоголев Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Смолицкий Ф.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 181.*
Смольянинов В.М., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Смотракова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Соболева Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Соболев Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Соболев Ю., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Созонова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Созонова Н.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Сойкин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Сойкина З.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*

Соколов, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 43. Л. 47; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 41.*
Соколова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об. .*
Соколова А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Соколова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Соколова В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Соколова Е.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Соколова З.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Соколов А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Соколова М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 227.*
Соколова М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Соколова Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56–57.*
Соколова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Соколов А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Соколов А.А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Соколова Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Соколова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Соколова Т.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Соколов В.А, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Соколов В.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Соколов В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Соколов И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 40.*
Соколов П.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Солдатенков А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Солдатенкова Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Солдатенкова Ф.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Солнцев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Солнцевы, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Соловьева А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Соловьева А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Соловьев А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Соловьева (Полякова) Л., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Соловьев С.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Соловьевы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Сологуб Г.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Солодов И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055 а. Л. 63–64.*
Солянинова М.М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Соркин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Соркина С., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Сорокин, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Сорокина А., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 47–49; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102, 194.*
Сорокина А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Сорокина В.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Сорокина Е.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 125, 129.*
Сорокин В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Сорокин И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 35.*
Сорокин И.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Сорокины, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Софья, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Спиридонова Е.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Спиридонов Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*
Спиридонов П.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28, 48.*
Спицина М.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Спицын А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Спицына П.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Спицына Т.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Спицын Д.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Спицын И.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Спичаков А., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Сталин И.В., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68; Д. 150. Л. 45–46; Д. 151. Л. 16–19; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Стальмаков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Стальмакова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Станкеева Д.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Станкеева Е.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Старикова, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 19–23; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Стариков Г.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Стариченков И.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Старичков А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Стародубкин, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Стацкая О., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Степаненкова Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Степанов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Степанов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33.*
Степанова А.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 172.*
Степанова А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 113.*
Степанова В.С., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Степанова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об., 35–35 об., 38–38 об.*
Степанова Е.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Степанов А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39.*
Степанова Л.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*
Степанова М.В., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Степанова Н.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Степанова У.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Степанова Ф.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Степанов В., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*

Степанов М.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Степанов Т.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Степунчина Е.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Степченков А.А., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Стефанов, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Стогова А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Стогова М., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Стоцкий, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Стрелкова А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Стрелков Л.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.*
Стрелков С.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Стрелков Т.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 15–19 об. .*
Строгонова М.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Строжков А.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Студнева У.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 200.*
Стуждонов П.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 4. Л. 26.*
Стулов Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Стулов Д.Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Сугробова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 115.*
Судоплатов, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Суперфин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95, 101–102 об.*
Супранков, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Суржаков И.З., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Суриковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Суриков, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Сурина М.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5.*
Суркова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Суркова П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Сусайкова К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Суслова О.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 192.*
Суханова А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Суханов И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Сухачев В.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Сухачев Е.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Сухолковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Сыппель, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Сысоев А.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Сычев, *ГАСО. Ф. Р-2434.Оп. 3. Д. 14. Л. 23–23 об.*
Сычев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Сычева, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Сычева А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 8–8 об.*
Сычева З.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 8–8 об.*
Сычев М.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5.*
Сычев Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4.*

Таисия, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Тарабукина А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Тарабукина В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Тараканов, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Таранкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Таранчикова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Тарасенков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Тарасенкова Е., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Тарасенков Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Тарасенков С.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Тарасова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33. .*
Тарасова А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Тарасова В.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 18–18 об.*
Тарасов Н., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Таратунов, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Таратунова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Таратунова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 110.*
Тарачкова Н.Н., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Твердякова В., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Тевелева Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Тевелев И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об.*
Тевеленкова Л.Х., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Тевеленкова Ю.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112, 112 об.*
Телков М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Тенс, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92.*
Теренкова М., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*
Терентьева А.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 46–46 об.*
Терентьева М.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 49.*
Терентьева О.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 46–46 об.*
Терентьева А.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Терехалина М.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Терехов С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16.*
Терехов Я.Я., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Терешенкова А.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11–11 об.*
Терещенкова А.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Терещенкова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 120, 122.*
Тим, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Тимофеева А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Тимофеева М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Тимофеев П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Тимофеев Т.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Тимофеев Х.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об.*

Тимохов В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Тимошенков Ф.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Тимошенковы, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Титкова З.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 72.*
Титов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Титов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 117–119.*
Титов А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 142.*
Титова М.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Титов В.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Титов Я.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 142.*
Тихомиров В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Тихоненко В.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Тихоненко Н.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Тихонков (Тихонов), жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Тихонкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Тихонова В.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Тихонова Е.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Тихонов А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 57. Оп. 2. Д. 28. Л. 193.*
Тихонова П.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об. .*
Тихонов Л.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Тихонов Н.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Тищенков А.Я., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Толдыкова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Толкачева К.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Толкова А.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 48.*
Толстенков И.И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Толстоброва О.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Томас Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Торбакова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Торбаков Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Торбин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Торман, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Травкина, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Трактирова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Трактирова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.*
Трифонов, *ГАСО. Ф. Р-2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 162–163.*
Трифонова М.Г., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Тришкина Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Троилов К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Трофимов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 72.*
Трофимов А.Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Трофимова М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Трофимов Г.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Трудолюбова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Трусова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.*
Трусов Г.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Трущенков П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Тукалов А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Тукснес Н.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об.*
Туманова, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Туманов К.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 191.*
Тупкова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 22.*
Турков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Тюрин Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Тяпухина Т., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Уемов П.И, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Укке В.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.; Оп. 2. Д. 114. Л. 1–2 об., 19–19 об., 26–26 об., 29–29 об.*
Улановский, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Уленкова, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Уликова Ф.Л., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Уликов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Ульрих, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Ульянова Е.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Усачева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.*
Устинова Т.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Устинов П.А., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Уткин И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Фаддеев А.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*
Фадеева О.Ф., *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Фастова И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Фатеев Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Федиченков В.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Федоров, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Федоров, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Федорова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Федорова, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Федорова А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Федорова А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Федорова А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Федоров А.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Федорова Е.М., *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Федорова Е.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Федорова К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 146.*
Федоров А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Федорова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 37.*
Федорова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Федорова П.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*

Федоров И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Федорович (отчество), жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Федоров М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Федоров С.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Федоров Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Федоров Ш., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Федосеева А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Федосюк, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Федосюк А.М., *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11.*
Федотенкова А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Федотов П.В., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об., 283–284; Д. 11 а. Л. 53–57, 80–82, 86–89.*
Федотова И.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Федотов В.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Федотов С.Ф., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Федунов В.Г., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Федунов Г.Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Федуновы, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Федькова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1 Д. 304. Л. 34.*
Фейфер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Фенфе, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Феоктистова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Феоктистова З., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Феоктистов М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 18–18 об.*
Фетисов С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Фефилов, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Физлер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Филатова Е., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Филатова М.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Филатова С., *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Филатов Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Филимонихин Н.М., *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 64.*
Филимонова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Филимонов В.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Филимонов К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Филимонов К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Филимонов П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Филипенков Д.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 5.*
Филипенков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Филипенков Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 131–131 об.*
Филипова Е.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Филипов М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Филипов С.В., *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055 а. Л. 63–64.*

Филиппенков, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Филиппова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7–7 об.*
Филиппова Д.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Филиппов А.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 29–29 об.*
Филиппова П.Д., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 31–32.*
Филиппов Е.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Филиппов И.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Филиппов И.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147; Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Филиппов М.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 142–144.*
Филиппов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Филиппов Н.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Филиппов С.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Филлипенкова М.И., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Фильченкова Е.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Фильченкова Е.Н., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89.*
Фильченков В.Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Фильченков М.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Фильченковы, жертвы оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89.*
Фирсов Е., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Фирсов Я., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 135–135 об.*
Фишер, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Фокин Я.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Фоменкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Фомин И., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Фомин И.О., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Фомин М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 19–19 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Фомцова П.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Фомченко, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Фомченко А.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.*
Фонфе, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Фон Ягвиц, *ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 172. Л. 4.*
Французов Ф.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 147.*
Френцель, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Фролова А.И., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Фролова У.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Фролов Н.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Фрумина Б.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 22–23 об.*
Фунтенков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.*
Фунь, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*

Хазэ, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Халимоненков Д.П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3; Д. 319. Л. 43–43 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*

Халимоненкова М.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Халимоненкова М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Хампель, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Харитонова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Харченков А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23, 24.*
Хасин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Хасина Е.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Хасина М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 19–19 об.*
Хасина (Хассина) Е.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Хасин Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Хасин Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Хасины, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 114. Л. 19–19 об.*
Хейнриц, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Хеккер, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Хесин, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Хеуслер, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Хинке, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Хлебнова З., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Хлебнова О., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Хлебородов В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Хлюстов Д.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Хмелин, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Ховренкова Н.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Ховренков П.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Холмова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 193.*
Холомьев А.Г., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56–57.*
Хомутов Н.П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Хомченко И.Л., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Хомяков Д.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Хомяков И.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Хоритонова Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Хорламова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Хорьков И.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11–11 об.*
Хотеева З.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Хотлицкая Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Хотулева А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 147.*
Хохловы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 31–32.*
Хулейман, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*

Царева А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Царев В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Царев Н.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 7–7 об.*
Царев Ю., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65.*
Цветкова А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Цветкова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Цветкова К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Цветков А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 139.*
Цветкова М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Цветков М.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 22.*
Цветков П.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Цветковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Цейтлин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Цейтлин А.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Цейтлин Б.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Цейтлин М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Целикова А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Цецаренко, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Цецаренко, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Цинский, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Цитлидзе-Иванов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Цициренко Е.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Цициренко С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Цофнас, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Цофнас, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 38.*
Цукерман, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Цуранов П.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055 а. Л. 63–64.*
Цыганков Г.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 46–46 об.*
Цыганова Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об.*
Цыганова Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об.*
Цыганов И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об.*

Часовников И.Ф., *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055 а. Л. 63–64.*
Чеботарев В.Б., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 42, 45.*
Чеботаренко И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Чеботаренко Н.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Чевонова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*
Чепугина Г.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Чепугин В.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Чепыжный, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Червякова А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Червякова М.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 138.*
Червяков Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Червяковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Черкасова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Чернавская А.В., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Черная З.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.*
Черненко, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136.*
Черненков, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Чернобурова Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*

Чернов А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 191.*
Чернова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Чернова Ф.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Чернов Е.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Чернов И., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Чернов К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Чернов П.М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Чернов Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Черноусов И.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 21.*
Чернышова А.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Чернышова Е.М., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Чернышов В.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*
Чернявская К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Черпаков П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Черский Т.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Черткова О.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Четвериков И.В. (М.В.), *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6, 8.*
Чечерин, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 120, 122, 126.*
Чечурская Е.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Чижиков М.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Чикова У.А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Чиновникова М.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Чиновников Г.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Чистозвонова М.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 132.*
Чистозвонов А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 132.*
Чистякова, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Чистякова Г.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Чистякова Е.В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Чистякова Л.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Чистякова С.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Чистякова Т., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Чистякова Т.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Чистяков В.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Чистяков И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Чистяков Ю.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Чихиркина Т.И., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*

Чубанов И.Я., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9.*
Чубаров, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Чубарова Е.Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Чубаров И.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Чубкин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Чугунов В., жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7.*
Чугунов И.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 191.*
Чугунов П.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 142–144.*
Чудновская, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Чуева А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Чулец А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 43–43 об.*
Чулец И.Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 41–41 об.*
Чулкова Л., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*
Чульцов А.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 41–41 об.*
Чумаков В.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об., 35–35 об., 41–41 об.*
Чумаков С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Чуприн Г.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 33, 35.*

Шабаев В.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 227.*
Шабловский С.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 37–40.*
Шабунов В.У., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Шадров С.И., *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055 а. Л. 63–64.*
Шалопаев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Шаманская Л.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Шаманский Г.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Шаповалова А.П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Шаповалов Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Шараев Н.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Шариков Р.П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Шарова, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Шаров С.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Шаршуева А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Шаталов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Шатинская, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Шатченков Б., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Шатченковы, жертвы оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Шашкова Е.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Швайченкова Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Швандер (Шевандин), *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.*
Шварцман, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Шверник Н.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Шевандин М.К., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Шевелькова Е.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 143.*
Шевельников М.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Шевко Ф.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Шейкин, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Шелаев А.Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Шелаев В.А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Шелаев И.П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Шелаев М.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Шелаев Н.Н., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Шелаев С.Г., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*

Шелаев С.К., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Шеламанов Г.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.*
Шелгунов М.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Шелофастова М.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Шелофастов В.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Шелофастов Д.М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Шеманская, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Шеманский И.Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Шеметова Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Шеметов А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Шеметова М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Шеметова У., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Шеметов М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Шеметов Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Шемяткова А., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Шенделев Ф.И., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Шенкендорф фон, *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Шерков Н.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Шестерикова П.В. (Шестирикова), жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об.–40.*
Шефриз Л.В., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Шибанов, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Шиллер (Шиллир), *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Шиман, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Шипова З.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Шипова О.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Шипулин В.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*
Шипулин В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19–19 об.*
Широкова А.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Широкова Е.С., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Широкова М.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Ширявский, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 129.*
Шифрис Л.Ц., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 8–8 об.*
Шиховская Л.Я., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Шишкина И.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 50.*
Шишова А.С., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Шкатеная А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об. .*
Шляйлер, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Шляхтова П.М., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Шмидт, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Шмидт, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Шнайдер, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об., 78, 80–80 об., 82 об.–83.*
Шольц, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об., 78, 80–80 об., 82 об.–83. .*

Шольц, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Шпак, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 19–23.*
Шпаковская Е., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 102.*
Шпентеньков Е.П., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Штамми, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Штейнгарт, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об.–140, 148.*
Штринкин Г.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Штринкин Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Шугина В.В., *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Шулепов, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 117–119.*
Шульс, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Шульц, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Шульц, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Шульц М.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Шумен, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Шуменко, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Шура, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Шура, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Шуров Т.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Шустров Н.К., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 127. Л. 241–241 об.*
Шутова М.Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Шушукин С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.*
Шфарцман, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*

Щеколдин, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 7–7 об.*
Щенков С.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*
Щенков С.В., *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.*
Щербаков, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Щербакова И., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.*
Щербакова П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Щербаков В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Щербаков Д.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Щербаков Н.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Щербинская Н.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 5.*
Щипова А.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Щипов А.Е., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Щохин Н., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29.*
Щучин Г., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*

Эвертс Э., *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Эйдельман, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95.*
Элконен В., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 37, 39–41.*
Эрастов, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Эсельсон Ф., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Эскина А.К., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*

Юганов А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 28.*
Юденкова Н.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 70–70 об.*
Юдин А.Т., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Юдин В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Юдлашев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Юлдашев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Юнкерайт (Иваненко) Г. Ф., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164, 172–179, 201–208.*
Юрий, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Юрченков М., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Юрченковы, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.–8.*
Юшкин А.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Юшкина О.И., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*
Юшкин В.П., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*

Якимевич П.Ф., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Якимцев, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Яковлев, жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 76.*
Яковлев, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Яковлев, жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7–7 об.*
Яковлева В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11–11 об.*
Яковлева В.А., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об.*
Яковлева З.П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об.*
Яковлев А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 4. Л. 26.*
Яковлев А.Я., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Яковлева М.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об.*
Яковлев А.Я., *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34.*
Яковлева П., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.*
Яковлева П.Н., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Яковлева У.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Яковлев В.Т., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Яковлев И.Е., жертва оккупационного режима, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Яковлев П.В., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об.*
Яков Яковлевич, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Яконина Ф., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Якушева, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86.*
Якушева Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86.*
Якушева Е.С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Якушева М., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86.*
Якушева М.Д., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 182.*
Якушев А.А., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Якушева Т.Д., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Якушева Х.Т., *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Яликова А.И., *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Яновский (Янковский), *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Ясенкова, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Ясенков С., жертва оккупационного режима, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Ястребов А.М., *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56–57.*
Яша, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Яшков С., *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аббакумово д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4. Оп. 2. Д. 28. Л. 191.*
Абушенки д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Агибалово д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Аксенино д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 128. Л. 112–112 об.*
Акулино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Александровка д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.*
Александровка д., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО.Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33.*
Александровка д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*
Александровская д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30.*
Александровское д., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 101–103.*
Алексеево д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Алексиановка д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 28.*
Алексино д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.*
Алексино с., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Алексютники д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 67–67 об.*
Алтухово д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Альшутино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Американо пос., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Амурский д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41.*
Ананчино д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 6–6 об.*
Андреево д., Понизовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Андреевское д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Андреевское д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10*
Андреевское с., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*

Андреевщина д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 86*
Андроново д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.*
Анисимово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Анисимово д., Новодугинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29*
Аносиха д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39.*
Аносово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Ануфриево д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*
Анцифорово д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Арженики д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23.*
Артемово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Архангельск г., Архангельская область, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Асеевка д., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Астахово д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Афанасово д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об. — 140, 148.*
Ашитково д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 64–64 об.*
Ашхабад г., Туркменская ССР, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124.*
Бабны д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 8.*
Бабья Гора д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Барановичи г., Брестская область, Белорусская ССР, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Бараново д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 117, 121.*
Барсуки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Бартенево д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Барятино д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Баскаковка ст., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Батурино с., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 1.*
Безымянка д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Беленино д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Белкино д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*
Беломир д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2646. Оп. 1. Д. 1. Л. 150–150 об.*
Белый г., Смоленская область (ныне – Тверская область), *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Бельчевицы д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*

Бельщина д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Беляево д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–10 об., 38–38 об.*
Березняки д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–38 об.*
Береснево д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об. — 140, 148.*
Бесовка д., Тумановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 115.*
Бесово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–150 об.*
Бобруйск г., Могилевская область, БССР, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*
Богданики д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Богородицкое д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Богородицкое с., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Большая Гусевка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147; Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Большая д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Большая Холмина д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Большевицы д., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89.*
Большие Ермаки д., Знаменский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Большие Носовые д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Большие Полошки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Большие Триселы д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Большое Петрово д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Большое Токарево д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Борисов г., Борисовский район, Минская область, Белорусская ССР, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Борисовщина д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Борники д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 28.*
Боровики д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Бороденки д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Бородино д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Бородино д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100*
Борьба д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Борьба д., Угранский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 100.*
Боченки д., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Боярщина д., Понизовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Братки д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 53.*
Бровкино д., Тумановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*

Брянка д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*

Булгаково д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055 а. Л. 63–64.*

Булыжи д., Слободской район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–5.*

Бухоново д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*

Буяново д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*

Быково д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.*

Варыкино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*

Василево д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*

Василисино д., Дорогобужский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*

Васильевка д., Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*

Васильево д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*

Васильевское д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*

Ведерники д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об.*

Ведоса д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*

Велиж г., Велижский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 57; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 18–18 об., 22–23 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*

Великополье д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 210–214 об.*

Вербилово д., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*

Веретея д., Демидовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 61–61 об.*

Вернебисово д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*

Верховье д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об., 41–41 об.*

Верховье д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*

Верховье-Малышкино с., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*

Витебск г., Витебская область, Белорусская ССР, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*

Вишенки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 33.*

Владимирское д., Холм-Жирковский, район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–1 об., 6–6 об.*

Власово д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*

Воеводино д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Вологино д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об. – 140, 148.*

Волоковая д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*

Волочек с., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 20; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*

Воробьи д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*

Воронино д., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 129.*

Воронцово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 40.*

Воронцы д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*

Воропаново д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*

Воскресенское с., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124.*

Всеволодкино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*

Всех Святых д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*

Всходово д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Всходы пос., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 27–29; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*

Выгорь д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*

Выкса г., Арзамасская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*

Высокое д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41.*

Высокое д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*

Вышний Волочек г., Вышневолоцкий район, Калининская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*

Вязовеньки д., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6.*

Вязьма г., Вяземский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области.*

Гаврилки д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2.*

Галеевка д., Рославльский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*

Галибезы д., Демидовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 136–136 об.*

Галибезы д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*

Гжатск г., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 1, 72; Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10; Правда. 1945. 20 декабря.*

Глинка с., Гликовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 117–119.*

Глисница д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*

Глотовка д., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*

Глушково д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*

Головицы д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055а. Л. 63–64. Оп. 65; Д. 133. Л. 53.*

Головково д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34–35.*

Голоево д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*

Гончарово д., Сафоновский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*

Горболеватка д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*

Горелыши д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Горки д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52; ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.; Д. 29. Л. 170–171.*
Гороватка д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Гороватово д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Городище д., Хиславичский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Городная д., Демидовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 130–132 об.*
Городок д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10. Д. 36. Л. 28; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Городок д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212; Оп. 2. Д. 146. Л. 46, 64–64 об.*
Горошки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Горшково д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 20–21.*
Горюны д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 48.*
Греково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 135.*
Грива д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Григорьевское д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 29; Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Григорьевское с., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–28 об.*
Гришино д., Угранский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 100.*
Гришино д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84; Д. 28. Л. 223–224.*
Грядки д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Грязенять д., Рославльский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.*
Гусевка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Гусино д., Краснинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Гута пос., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Гуторово д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*

Давыдково д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 299. Л. 63.*
Двоевка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Дебрево д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2.*
Девятое д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Дегтярка д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Демино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Демяшенки д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–1 об.*
Денисово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*

Дерново д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28–29.*
Дивасы д., Смоленский район, Смоленская область, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23.*
Дмитрово д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Добриково д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Доброволье д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Долженово д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Домаково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Дор д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Дорогобуж г., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 349. Л. 5; Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.; Ф. Р-2434.Оп. 3. Д. 14. Л. 8–8 об., 23–23 об., 31–32.*
Дорохово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Досугово с., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Драчево д., Гжатский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3. Оп. 2; Д. 28. Л. 4–10.*
Дубровенка д., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.*
Дубровка д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*
Дубровка д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.*
Дубровка д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Дубровка Малая д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Дудино д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об.*
Дудино с., Смоленская область, *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Дулово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 21–23.*
Дульцево д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33.*
Духовщина г., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 157–157 об.*
Дятлиха д., Новодугинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Дятлово д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*

Екатеринино д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 123–124.*
Ельня г., Ельнинский район, Смоленская область, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1304. Л. 18–21; Д. 1840. Л. 17–22; Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 70.*
Еремино д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Ерзаки д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Ермаки Большие д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Ермолино д., Стодолищенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об. – 8.*
Ершичи с., Ершичский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 300.*

Еськово д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 138.*
Ефремово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 252–253 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Ехалово д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*

Жевлатово д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Жегловка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.*
Жегули д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*
Жекулино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Желтовка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Жемулькино д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Жилотково д., Вышневолоцкий район, Калининская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Жолобово д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9–9 об.*
Жуково д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–8 об.*
Жулино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 136.*
Жулино Новое д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Журавы д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об. — 140, 148.*

Заборье д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Завилье д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Завражь д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 26.*
Зайчики д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 41; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Залазинка д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Залазна д., Сафоновский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–117; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 30; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.*
Залоинка д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Зальнево д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Замощье д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Замощьица д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Заречье д., Знаменский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 12, 59–59 об.; Д. 28. Л. 180.*
Зарубинки д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Заря д., Всходский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 30–33.*
Засижье д., Ярцевский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124.*
Заходы д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Захолынь д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*

Звенчатка д., Климовичский район, Могилевская область, Белорусская ССР, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Зверево д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Зеленая Пустошь д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Зинино д., Гжатский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Зиновино д., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 30–33; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3; Д. 319. Л. 43–43 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 71–76.*
Златоустово с., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Злобино д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3; Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Знаменка пос., Знаменский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; Д. 11 а. Л. 50–52; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 59–59 об.; Д. 28. Л. 180.*
Золотой Сноп д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Зубри д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Зыки д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*

Иванково пос., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Ивановка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Иваново д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Ивановское д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 26; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Ивановское д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Иванючи д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Ивашково д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Ивашково д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Игоревская ст., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16; Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 62.*
Извеково с., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 31; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24.*
Издешково пос., Издешковский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Ильино д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 16–16 об.*
Ильино пос., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Ильюшкино д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Исаково ст., Вяземский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Искра д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Истомино пос., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Истра д., Темкинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30.*

Кадино д., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*

Казарино д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Казулино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Калинин г., Калининская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124.*
Калыгино д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Каменка д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Каменка д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об. – 40.*
Канютино д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Капустино д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Капустино д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Кардымово пос., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Карманово пос., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 81; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Карпово д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Касаткино д., Сычевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Касня ст., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Каспля с., Касплянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33; Правда. 1945. 16–20 декабря*
Кассель г., Германия, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Катынь с., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 113–113 об.*
Киево д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Киселево д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Кисели д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Кишкиницы д., Духовщинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 53.*
Клемятино д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.*
Клетки д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208*
Климовичи г., Климовичский район, Могилевская область, Белорусская ССР, *ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 310.*
Климово д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 33–34.*
Климово д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Клинец д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Клины д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Ковали д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об. – 40.*
Ковали д., Стодолищенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об.-8.*
Кожаново д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 76.*
Кожевичи д., Понизовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Кожуховичи д., Хиславичский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Колабаново пос., Демидовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Колесники д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65; Д. 28. Л. 4–10.*
Колодези д., Темкинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 80–82; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 51, 56–57.*
Колоково д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Колотовка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Кольцово с., Касплянский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Комиссарово д., Велижский район. Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Кондрово г., Дзержинский район, Калужская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62, 153–155, 283–284; Д. 11а. Л. 47–57; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Конец д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Кононово д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4.*
Константиновская д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 30; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Кончеево д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп .2. Д. 4. Л. 26.*
Копориха д., Новодугинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Копытово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 39.*
Корбутовка д., Сычевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 43. Л. 47; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Корево д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Кореино д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 37–37 об.*
Корнюшково д., Знаменский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Коровино д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Коровки д., Понизовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Коровники д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Коровякино д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52; ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об. Д. 29. Л. 170–171.*
Королево д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Космовское д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Костино д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Котики д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 127.*
Котиково д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Коты д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*

Коханово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.*

Кочаны д., Всходский район. Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 46.*

Кочетово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*

Кочкорово д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*

Кошелево д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 53.*

Кошкино д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*

Кошняки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Кравцово д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об. – 40.*

Краслевичи д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 38–38 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*

Красная Гора д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*

Красница д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*

Красное д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*

Красное Знамя д., Стодолищенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об. – 8.*

Красный Бор пос., Смоленский район, Смоленская область, *ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23; ГАСО.Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33; Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 38.*

Красный пос., Краснинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*

Красный Холм д., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*

Кресты д., Велижский район Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 4–4 об., 25.*

Кресты с., Велижский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*

Кривалевка д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*

Криволевка д., Угранский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 100.*

Кричев г., Кричевский район, Могилевская область, Белорусская ССР, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*

Крутели д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36; Д. 97. Л. 5.*

Крутица д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2.*

Крутое д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 66–66 об.*

Крутое с., Велижский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*

Кубарки д., Починковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об. – 8.*

Кувылдино д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*

Кузнецово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 41.*

Кузьмино д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*

Куликово д., Гжатский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАСО.*

Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 63–65; Д. 28. Л. 4–10.

Кулятино д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*

Кумовая Яма д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об., 167–168; Оп. 2. Д. 147. Л. 27–27 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*

Курганово д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*

Курганье д., Краснинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*

Курдюмово д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 30.*

Курово д., Гжатский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 201–202.*

Курчебово д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*

Лазенки д., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*

Лазыни д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*

Лапино д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*

Лаптево д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*

Лебедево д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*

Левково д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*

Лелейково д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 327. Л. 15–15 об.*

Леоново д., Сафоновский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–117; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 30; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 234.*

Лепешкино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*

Лесники д., Рославльский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8.*

Лесовицы д., Износковский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*

Леушино д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Лешутиха д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*

Липецы с., Новодугинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*

Липники д., Знаменский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.*

Липцы д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Лисичино д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*

Литемницы д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 120, 122.*

Логуново д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*

Ломанчено д., Угранский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 100.*

Ломачино д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84; Д. 28. Л. 223–224; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*

Лопатино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Лопино д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Лосево д., Ярцевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Лосьмино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Лужи д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 45–46.*
Лужище д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 82–82 об.; Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Лужки д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Лужок д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.*
Лукьянцево д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Лутное д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 9-9 об.*
Лыза д., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Лысково д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Любавичи д., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Любавичи д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40; ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 103; Д. 29. Л. 99–100; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Ляды д., Краснинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 129.*
Ляхово д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 45; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 117–119.*
Магалинщина д., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33. Д. 29. Л. 142–144*
Магодино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Максимково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 165–166 об.*
Максимово д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 30.*
Малая Гусевка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 165–166.*
Малиновка д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Малое Быково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Малое Петровское д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 5.*
Малое Терещенино с., Ново-Саржский район, Полтавская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164.*
Малые Полошки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 48.*
Мамонтово д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 33.*
Мануйлино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.*
Мануйлово д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Марачево д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*
Марково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*

Марково д., Духовщинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Марково д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Мартынково д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Марьино д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Маслово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 28, 28 об.*
Маслово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Матюшино д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Мглин г., Мглинский район, Брянская область, *ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 300.*
Медведево д., Темкинский район. Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 98–98 об.*
Медведево д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Медведки д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Медведки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Мелихово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 150–150 об.*
Мерложное д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23, 24.*
Микулино д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Минск г., Минская область, Белорусская ССР, *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Митино д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.*
Митино д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Митронино д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.*
Митьково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212; Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Митюшино д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 42.*
Михайловка д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Михайлово д., Велижский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Михалкино д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3.*
Михальки д., Гжатский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Миханово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 46, 64–64 об.*
Мишенки д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Мишинка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Мишино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Мишино д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–3. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10*
Могилев г., Могилевская область, Белорусская ССР, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Мокрое д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 23, 25, 28–28 об.; Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Монастырщина пос., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.;*

ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.
Мончино д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 45; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 18–18 об.*
Мордвино д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Морзино д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Москва г., Московская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62, 85–85 об., 283–284; Д. 11 а. Л. 47–49; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 30–33; Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО.Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33; Правда. 1945. 20 декабря.*
Мочальники д., Износковский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Мошки пос., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Мощанка д., Стодолищенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об. – 8.*
Мощенки д., Знаменский район. Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Мстиславль г., Мстиславский район, Белорусская ССР, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Мужилово д., Сафоновский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Муравишники д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 37.*
Муравщина д., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 336. Л. 132.*
Муравьево д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 2.*
Мурыгино д., Темкинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30.*
Мясоедово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 10.*

Нарыщево д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Немчиново д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Неонилово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*
Нивки д., Понизовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Нивы д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 8–8 об.*
Нижние Садки сл., г. Смоленск, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.*
Никитинка д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Никольское д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2.*
Никулинка д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 53.*
Новая д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 223–224.*
Новая д., Угранский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 100.*
Новинка д., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Ново-Высокое д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Ново-Греково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 147.*
Ново-Мишнево д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 134. Л. 40–40 об.*
Ново-Никольское д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 44.*
Ново-Харитоново д., Раменский район, Московская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 113–117.*
Новодугино пос., Новодугинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52; ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 114–120.*
Новое Языково д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434.Оп. 3. Д. 14. Л. 23–23 об.*
Новоселки д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 53.*
Новоселки д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.*
Новоселовка д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 14.*
Новые Нивы д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–5 об.*
Новый Ржавец д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Носовые д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Нюрнберг г., Германия, *Правда. 1945. 16–20 декабря.*

Облицы д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Обухово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Овсяники д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Ольховка д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об. – 140, 148.*
Ольша д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Ольшаница д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.*
Ольшаница д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 124. Л. 3–3 об.*
Ордылево д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Орлово д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Орлянка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Осиновка д., Сычевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Осиповичи г., Могилевская область, Белорусская ССР, *Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Отсеки д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52; ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*

Павлово д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 1.*
Павлово д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 20–21.*
Палкино д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Паново д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Паньково д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 25.*
Папоротное д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Паршуки д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*

Пастиха д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2.*
Патики д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 50.*
Пауково д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Пашино д., Издешковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 4–4 об.*
Пашково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Певнево д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Певное д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 64–64 об.*
Пекарево д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Перелесь д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Перепечино д., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 35–38.*
Першино д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 27.*
Песочня д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 116; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Песочня д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284; ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 35; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Петрищево д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Петровичи д., Шумячский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92.*
Петроград г., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 65–65 об.*
Петушки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Печатники с., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–6 об.*
Пикатино д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Пирогово д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Писково д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Пищиково д., Пищиково-1 д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 23–25.*
Плантовка д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 33–34.*
Плоское д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Плотина д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 28.*
Плотовцы д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Погорелицы д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 17–17 об.; Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Погорелое д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Подворье д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.*
Подвязье д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Подлющино д., Сычевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Подселица д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Подсосены д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 101–102 об.*
Подъелки д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 239–240 об.*
Подъелки д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Подъяблонька д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 35.*
Покино д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Покров с., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Покровское д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Полднево д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 41–41 об., 43–43 об.*
Половье д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.*
Полушино д.-1, Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 39–39 об.*
Полуяново д., Понизовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Польки д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 35*
Понизовье с., Понизовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*
Попово д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об. – 40.*
Поршуки д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 83–83 об.*
Потемкина Пустошь д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Потипово д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 118, 126.*
Починок г., Починковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 7. Л. 30; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Починок д., Велижский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Починок д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Прасковка д., Угранский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 100.*
Пречистое с., Пречистенский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об. – 140, 148*
Приголово д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 12–12 об.*
Приказники д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Прокшино д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 170–171.*
Пролетарка д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 85.*
Простеево д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 38–38 об.*
Пустошка д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*

Пустошь д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Пустые Вторники д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 19.*
Путьково д., Семлёвский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204.*
Пухново д., Велижский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Пушкарево д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28–29 об.*
Пушкино д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 17–18.*
Пушкино с., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 122–124.*
Пыжево д., Темкинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 80–82.*
Пыжовка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212.*

Разжениловка хут., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Рамены д., Темкинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30.*
Раменье д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Рассолово д., Темкинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Ратьковина д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Ратьково д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Рачевка сл., г. Смоленск, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д.19. Л. 5–6.*
Реброво д., Издешковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 16–19.*
Реутово д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Ржава Большая д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 46–46 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Ржев г., Калининская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Ровное д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.*
Рогулино д., Ельнинский район, Смоленская область, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Рокот д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Рославль г., Рославльский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22, 78–79; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24; Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8; Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 300; ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23; Правда. 1945. 20 декабря.*
Рудница д., Издешковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 4–4 об.*
Рудня г., Руднянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Рыбаки д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 48.*
Рыжково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Рыльково д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 33.*
Рытьково д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Рябинки д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284; ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 15–16; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Рябцево д., Гжатский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.*

Сабурово д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Савекино д., Сычевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Савенки д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*
Савинки д., Темкинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Савостьяново д., Ельнинский район, Смоленская область, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Садки сл., г. Смоленск, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д.19. Л. 5–6; Д. 29. Л. 142–144.*
Сазоново д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111; Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Саки д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 97. Л. 4–4 об.*
Самуйлово д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 28; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Самуйлово с., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Саново д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Сафоново г., Сафоновский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113;*
Сафоново с., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Светлицы д., Велижский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Светоч д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Свиненки д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Свиридово д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 210–214 об.*
Седиба пос. Никольская, Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об. — 140, 148.*
Секачи д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53, 54–55.*
Сельцо д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Сельцо д., Починковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 73.*
Семеново д., Дорогобужский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Семеновское д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 54–55.*
Семеновское д., Темкинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30.*
Семлево д., Дубровский район, Орловская область, *ГАНИСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3 об.; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–8*
Семлево пос., Семлевский (Вяземский) район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2; Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164, 172–179, 201–208; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–204; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 228–228 об.; Оп. 2. Д. 28. Л. 200; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Серебрянка пос., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 38*
Сидорово д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*

Сизово д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–63 об.*
Симаково д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 76*
Симоново д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 73*
Синеево д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 108–111.*
Синичино д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2*
Синчицы д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Скоморошье д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 34–35.*
Слобода д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 163.*
Слободище д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99–100.*
Смоленск г., Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179; Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. Л. 1–7, 66–68; Д. 623. Л. 259; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22, 78–79; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40. Д. 151. Л. 52; Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 45; Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 55, 60, 71, 74, 76, 82; ГАСО. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–6, 8, 31–33, 37, 39–41; Д. 29. Л. 122–124, 142–144; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об., 152, 158–160; Д. 38. Л. 68–74 об.; Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4, 8, 10–11, 38. Д. 172. Л. 4; ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23; Правда. 1945. 16–21 декабря.*
Смолино д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Снорки д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1055а. Л. 63–64; Оп. 65. Д. 133. Л. 53.*
Соколово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Сомово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об.*
Сопачево д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об. – 40.*
Сорокино д., Всходский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 16–19.*
Сосновицы д., Демидовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 137–138 об.*
Спас-Твердилицы д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Спасское д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Старая Трупна д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Старково д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Старое д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 173.*
Старое Прудище д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Старое Село д., Велижский район. Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 65.*
Старозавопье д., Ярцевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 95, 97–98.*
Староселье д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Старый Ржавец д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 183.*
Стегримово с., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Степаники д., Гжатский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Степанцево д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Стодолище пос., Стодолищенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 5 об. – 8, 68–74 об.*
Столопово д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Струково д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Струково д., Дорогобужский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–117*
Стукалово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Суборовка д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Сумино д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 137, 139 об. – 140, 148.*
Суховарино д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 15, 19–19 об.; Оп. 2. Д. 26. Л. 133–133 об., 135–135 об.*
Сущево д., Темкинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Сычевка г., Сычевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57; ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 95, 101–102 об.; Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 38; Д. 114. Л. 1–2 об., 19–19 об., 26–26 об., 29–29 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–20 об.; Правда. 1945. 20 декабря.*
Сычевка д., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*

Таврутино д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Тарасенки д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 41–41 об.*
Тарасенки д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Татарки д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 149–149 об.*
Татарск д., Монастырщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 77–83 об.*
Татьянка д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Твердуново д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Темкино с., Темкинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 83–84 об., 150–150 об., 165–168; Оп. 2. Д. 146. Л. 135–136.*
Теплихово д., Темкинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284.*
Тереховка д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.; Д. 29. Л. 131–135.*
Терешино д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Терещкино д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Тимошево д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Тиновка д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 47.*
Титов Хутор д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 53.*
Титово д., Духовщинский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 134, 136; Правда. 1945. 20 декабря.*
Тихоново д., Вяземский район, Смоленская

область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33.*
Тишилово д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-54. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–11; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 34 об. – 40.*
Тишино д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179.*
Токарево д., Ельнинский район, Смоленская область, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259.*
Токарево д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 6–8, 11–11 об.*
Торбилово д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 47.*
Торпчино д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 324. Л. 72–72 об.*
Тройня д., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 322. Л. 11, 11 об.*
Трофимово д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.*
Трубачево д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 18–18 об.*
Трупна д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284; ГАНИСО. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–8.*
Трусовщина д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 67–67 об.*
Труханово д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 139.*
Труханово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об.; Оп. 2. Д. 147. Л. 30–33; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 79, 81–83, 85.*
Туколово д., Пречистенский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 182. Л. 61–61 об.*
Тупичино д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 123. Л. 11–11 об.*
Турово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 315. Л. 34.*
Тушково д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38–40.*
Тхарино д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 19–19 об., 25.*
Тюхменево д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 211–212; Оп. 2. Д. 146. Л. 46, 64–64 об.*
Тюшино д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Тякино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 167–168.*

Угра пос., Знаменский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 16–19.*
Усово д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Успенская д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*
Успенское д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Ушаково д., Темкинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30. Ф. 4. Д. 135. Л. 163–164, 201–208, 424–462; Ф. 5. Д. 6-а. Л. 283–284. Д. 11 а. Л. 47–49; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 623. Л. 259; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22, 78–79; Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 72, 77; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 34, 37–40, 57, 82–82 об., 150–150 об.; Д. 324. Л. 31–31 об.; Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10, 102, 192–194; Д. 147. Л. 28–29, 165–166 об.; ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 21–23; Правда. 1945. 16–20 декабря.*
Федоровка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78, 83–83 об.*
Федоровское д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Федотково д., Тёмкинский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 153–155.*
Филино д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*
Фоминское д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208.*
Фролово д., Всходский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–42 об.*
Фролово пос., Хиславичский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*

Харьков г., Украина, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22.*
Хатычка д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Хватов с. Завод, Семлёвский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 16–19, 30–33.*
Хиславичи пос., Хиславичский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117–117 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Хлопково д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Холм д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 127.*
Холм д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 36. Д. 97. Л. 5*

Холм-Жирковский пос., Холм-Жирковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-75. Оп. 2. Д. 11. Л. 14–16.*
Холмец д., Сычевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–10.*
Холмино д., Семлевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 170, 172–174.*
Холмино д., Сычевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11а. Л. 53–57.*
Холмишки д., Всходский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-а. Л. 86–89; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.*
Холомидино д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 134–134 об., 136.*
Холопино д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 351. Л. 16.*
Хоменки д., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 67–68.*
Хорол г., Полтавская область, Украинская ССР, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 201–208.*
Хотибино д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 27–28.*
Хотино д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 119, 128.*
Хотьково с., Новодугинский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 69. Л. 10–16.*
Хохлово с., Смоленский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д.19. Л. 5–6.*
Хохлы д., Понизовский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 85–85 об.*

Цуболово д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 137.*

Часовня д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*

Чача д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 27–33.*
Ченцово д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.*
Черное д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. Л. 155–155 об., 211–212. Оп. 2. Д. 147. Л. 189–189 об.*
Чертовка д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 2.*
Чертовка д., Тумановский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32–34; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 5. Оп. 2. Д. 20. Л. 115; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 63–65.*
Чеславка 1-я д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Чеславка 2-я д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 116–116 об.*
Чудиново д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 33–34.*
Чуи д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Чуприно д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 147. Л. 28–29.*
Чуц д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33.*

Шарино д., Руднянский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 152, 158–160.*
Шаталово д., Починковский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 68–74 об.*
Шахолово д., Ярцевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 424–462.*
Шевандино д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 131. Л. 21–21 об.*
Шевнино д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Шелбала д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 76.*
Шерково д., Велижский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 329. Л. 19–19 об., 35–35 об.; Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 53–55.*
Шестаки д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 331. Л. 15, 17–19 об.*
Шилово д., Глинковский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 45; Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.*
Шилово д., Семлевский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 172–179, 201–208; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 84.*
Шипуны д., Знаменский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 20. Л. 20.*
Широкое д., Батуринский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 11 а. Л. 50–52.*
Шишкино д., Сафоновский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 4. Д. 135. Л. 111–113.*
Шлюхино д., Понизовский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 37. Л. 121, 125–126, 128.*
Шмарово д., Андреевский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 36. Л. 19, 23–24; ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 95. Л. 76.*
Шмели д., Батуринский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 131–135.*
Шубинка д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–41.*
Шульгино д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46.*
Шумячи пос., Шумячский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Л. 89, 90 об., 92.*
Шутовка д., Кардымовский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 150. Л. 32–33; ГАСО. Ф.Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.*
Шутово д., Вяземский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 146. Л. 77–78.*

Щеткино д., Велижский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62.*

Эльбург г., Германия, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 37–38.*

Яблонька д., Кармановский район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 36. Л. 28.*
Язвище д., Касплянский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 8.*
Яковлево д., Дорогобужский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-44. Оп. 2. Д. 30. Л. 44–46; ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 8–8 об.*
Яковлево д., Кармановский район, Смоленская область, *Архив УФСБ России по Смоленской области. Ф. 5. Д. 6-а. Л. 51–62; ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. Л. 26.*
Яковская ст., Сафоновский район, Смоленская область, *ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 91. Л. 11.*
Ярилово д., Слободской район, Смоленская область, *ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 7. Л. 48–50.*
Ярцево г., Ярцевский район, Смоленская область, *ГАСО.Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–33; ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22, 78–79; Правда. 1945. 20 декабря.*

Научное издание

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен
Фондом «Связь Эпох»

фонд Связь Эпох

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*
Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*
Художественное оформление: *М.А. Миллер*
Верстка: *А.И. Седяева*
Подготовка изображений: *С.В. Панфилов*
Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*
Корректор: *Л.А. Федотова*

Фонд «Связь Эпох»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305
Тел.: +7 499 253 43 64
fond@svyazepoh.ru
https://svyazepoh.ru/

ООО «КУЧКОВО ПОЛЕ МУЗЕОН»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
E-mail: kpolemuzeon@gmail.ru

Подписано в печать 09.11.2020
Формат 70 × 100/16
Усл. печ. л. 52,9
Тираж 500 экз.
Заказ №

ISBN 978-5-907174-43-6

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru